

Т.Н.ДЖАКСОН

ИСЛАНДСКИЕ
КОРОЛЕВСКИЕ
САГИ
О ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЕ

ИСЛАНДСКИЕ КОРОЛЕВСКИЕ САГИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт всеобщей истории

ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ



Серия основана В. Т. ПАШУТО

Издается с 1977 г.

Р е д к о л л е г и я :

академик Российской академии наук В. Л. ЯНИН

(ответственный редактор),

Г. В. ГЛАЗЫРИНА (ответственный секретарь),

Т. Н. ДЖАКСОН, И. Г. КОНОВАЛОВА, Е. А. МЕЛЬНИКОВА,

А. В. НАЗАРЕНКО, А. В. ПОДОСИНОВ, И. С. ЧИЧУРОВ,

член-корреспондент Российской академии наук Я. Н. ЩАПОВ

Т.Н.ДЖАКСОН

ИСЛАНДСКИЕ КОРОЛЕВСКИЕ САГИ О ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

(середина XI — середина XIII в.)

тексты
перевод
комментарий



НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЛАДОМИР»
МОСКВА

Ответственный редактор
академик Российской академии наук
В. Л. Янин

Редактор-консультант
Т. Л. Шенявская

Рецензенты
д. и. н. *М. В. Бибилов*, д. и. н. *Е. А. Мельникова*

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Фонда “Культурная инициатива”,
гранты N ZZ 5000/054 (1994–95 гг.) и N ZNL 000 (1995–96 гг.),
и Российского гуманитарного научного фонда
(проект 96-01-00321)

Джаксон Т. Н.
Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI —
середина XIII в.). — М.: Научно-издательский центр “Ладомир”,
2000. — 366 с.

ISBN 5-86218-233-0

Книга представляет собой очередной выпуск свода “Древнейшие источники по истории Восточной Европы”, инициатива издания которого принадлежит члену-корреспонденту АН СССР Владимиру Терентьевичу Пашуто (1918–1983). Это — завершающая часть трехтомной публикации сведений исландских королевских саг о народах Восточной Прибалтики, Древней Руси и Русского Севера. (Первая опубликована в 1993 г., вторая — в 1994 г.) В третью часть входят фрагменты саг о Магнусе Добром, о Харальде Сигурдарсоне, об Олаве Тихом, о Магнусе Босоногом, о сыновьях Магнуса Босоногого, о Хаконе Широкоплечем, о Магнусе Эрлингссоне, о Сверрире и о Хаконе Хаконарсоне по всем сохранившимся редакциям. Хронологический охват материала — с середины XI до середины XIII в.

Для историков, филологов.

ISBN 5-86218-233-0 © Джаксон Т. Н., составление, 2000
© Научно-издательский центр “Ладомир”, 2000

На обложке — изображение “большого шагающего зверя” с рунического камня из Фрюгордена (Швеция).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий выпуск свода *Древнейшие источники по истории Восточной Европы* представляет собой третью, заключительную, часть публикации сведений исландских королевских саг о народах Восточной Прибалтики, Древней Руси и Русского Севера.

Исландские королевские саги издаются в трех частях, первая из которых (опубликованная в 1993 г.)¹ включает фрагменты саг, излагающих историю Норвегии с древнейших времен по 1000 г. (конец правления Олава Трюггвасона); вторая (опубликованная в 1994 г.)² — все варианты *Саги об Олаве Святом*, норвежском конунге с 1014 по 1028 г. Олаве Харальдссоне; третья — все остальные саги, кончая *Сагой о Хаконе Хаконарсоне* (описывающей события вплоть до второй половины XIII в.).

Во Введении к первой части содержится общая характеристика исландских королевских саг; перечень существующих русских переводов королевских саг, несущих эту информацию³. Во второй и третьей частях эти сведения не повторяются. Введение к третьей части включает в себя совокупный анализ содержащейся в исландских королевских сагах информации по истории Восточной Европы, а также данные о тех сводах королевских саг и рукописях-компиляциях, тексты из которых представлены в данной книге.

Из нескольких возможных принципов организации материала мной выбран следующий: тексты публикуются по сагам (Глава 1 — *Сага о Магнусе Добром* и т.д.), а внутри этой рубрики — по хронологии редакций данной саги. Будучи включенными в своды, саги об отдельных конунгах претерпевают изменения, которые затрагивают и “восточные” (речь в них идет о землях и народах к востоку от Балтийского моря) фрагменты. Распределение материала по сюжетно-хронологическому принципу должно позволить проследить такого рода трансформацию и выявить, среди прочего, комплекс представлений скандинава XII–XIII вв. о Восточной Европе, сказавшийся на трактовке событий и персонажей⁴.

¹ Джаксон 1993а.

² Джаксон 1994в.

³ Джаксон 1993а. С. 9–31.

⁴ В монографическом исследовании “восточного” материала королевских саг

Кроме того, открывается возможность тематической организации комментария⁵.

В третью часть вошли фрагменты десяти саг: *Саги о Магнусе Добром* (Глава 1), *Саги о Харальде Сигурдарсоне* (Глава 2), *Саги об Олаве Тизом*, *Саги о Магнусе Голоногом*, *Саги о сыновьях Магнуса Голоногого*, *Саги о Магнусе Слепом и Харальде Гиллиб*⁶, *Саги о Хаконе Широкоплечем*, *Саги о Магнусе Эрлингссоне* (Глава 3), *Саги о Сверрире* (Глава 4), *Саги о Хаконе Хаконарсоне* (Глава 5).

Исследование имеет традиционную для выпусков свода структуру: публикация каждой саги состоит из вводной статьи, фрагментов текстов на языке оригинала, переводов их на русский язык и комментария.

Каждая глава открывается характеристикой публикуемой саги (или саг — Глава 3): уточняются авторство, время возникновения, источники, сохранившиеся редакции. Помимо прочих сведений, здесь, в тех случаях, когда это необходимо, содержится краткий пересказ сюжета, позволяющий осмыслить приводимые ниже фрагменты в контексте всей саги. Особо оговариваются существующие рукописи, издания и переводы.

При публикации оригинальных текстов используется в каждом случае последнее по времени, а если более раннее, то лучшее критическое издание той или иной саги. Везде сохраняется орфография используемого издания. Из разночтений к текстам даются лишь те, которые изменяют смысл повествования либо содержат иные формы восточноевропейских топонимов и этнонимов, иные огласовки имен русских князей и пр. Если главы приводятся не полностью, то пропуски внутри текста оригинала обозначены многоточием в квадратных скобках. В переводе в квадратных скобках дается краткое их изложение.

Если специально не оговорено, перевод с древнеисландского языка на русский — мой. Установка на перевод такова: буквальный перевод, близкий к оригиналу настолько, насколько это позволяет современный русский язык. Знаки препинания, в том числе кавычки при прямой речи, и смысловая разбивка на абзацы — мои. Встречающиеся в оригинале сокращения даются при переводе полностью. Вопреки нормам русского языка, я считала необходимым сохранять в переводе чередование прошедшего и настоящего времен древнеисландского текста, поскольку оно отве-

я придерживалась иного принципа его организации: там мной предпринята попытка рассмотреть ту “восточную” информацию королевских саг, которая является как бы сквозной, общей для всех саг этого вида и поддающейся обобщению (Джаксон 1991).

⁵ См. главы 2, 3 и 5.

⁶ В первом выпуске ошибочно указано, что эта сага не содержит восточноевропейских сведений (Джаксон 1993а. С. 20).

чает жанровой специфике саг⁷. В квадратных скобках в переводе, помимо пересказов пропущенных мной частей, заключены слова, отсутствующие в оригинале, но необходимые для понимания текста. При подготовке своих переводов я не могла не учитывать существующих переводов, и, несомненно, наиболее важны для меня были материалы Е. А. Рыдзевской⁸.

Комментарий носит историко-филологический характер: в нем объясняются неясные места текста и раскрываются исторические реалии; проводится сопоставление информации саг с данными других письменных источников и с археологическими материалами. Здесь также предпринята попытка дать максимально полную сводку существующих точек зрения на то или иное сообщение источника и, где возможно, критическую их оценку.

В Главах 2 и 3 материал организован так же, как в заключительной главе первой части (*Сага об Олаве Трюггвасоне*) и во второй части, посвященной только одной саге. *Сага о Харальде Сигурдарсоне* (Глава 2) представлена здесь пятью редакциями, в которых много содержательных и лексических повторов; шесть саг в Главе 3 тоже имеют взаимозависимые и повторяющиеся из саги в сагу сюжеты. Тексты и переводы в этих главах публикуются последовательно по хронологии редакций саг, но комментарий при этом — единый. “Восточная” информация саги распадается в первом случае на четырнадцать, а во втором — на семь сюжетных мотивов. Каждый фрагмент текста (как в оригинале, так и в переводе) обозначен при публикации вынесенным на поля номером сюжетного мотива, а сводный комментарий ко всем редакциям саги строится по тематическому признаку в соответствии с этими мотивами.

В Приложениях помещены фрагменты древнескандинавских источников, не относящихся к разряду “саг о норвежских конунгах” (в узком значении этого термина), но близких по времени создания и сюжетике. Здесь — латиноязычная хроника монаха Теодрика (I); *Легендарная сага об Олаве Святом* (II); *Большая сага об Олаве Трюггвасоне* (III); *Сага об оркнейцах* (IV) и *Сага о Кнютлингах* (V), относимые исследователями к жанру королевских; *Обзор саг о датских конунгах* (VI); *Сага о гутах*, единственная дошедшая до нас шведская сага (VII), и *Прядь о Хеминге Аслакссоне* (VIII). Наконец, в отдельное приложение (IX) вошли переводы и переложения на русский язык *Вис радости* норвежского конунга Харальда Сигурдарсона, адресованных русской княжне Елизавете Ярославне.

Этногеографический справочник представляет собой как бы составляющую комментария и включает в себя развернутые статьи обо всех восточноевропейских топонимах и этнонимах, упоминающихся в источниках (в основном разделе и в Приложениях)

⁷ Rokkjær 1963; Hallberg 1968. S. 61–79.

⁸ Рыдзевская 1978. С. 29–88.

настоящей части.

Книга снабжена сводными (ко всем трем частям выпуска) Указателями (именным и этногеографическим), Списком сокращений и Библиографией. Здесь также имеется *Summary*, краткое изложение на английском языке содержания трех частей выпуска исландских королевских саг.

* * *

Настоящее издание было подготовлено при финансовой поддержке Фонда “Культурная инициатива” (гранты N ZZ 5000/054, 1994–95 гг. и N ZNL 000, 1995–96 гг.). Частично работа над книгой финансировалась Российским гуманитарным научным фондом (проект 96–01–00321 — “Древнейшие источники по истории Восточной Европы”). На завершающей стадии очень полезной была работа в библиотеке Института скандинавской филологии и германских древностей Мюнхенского университета, ставшая возможной благодаря гранту Института “Открытое Общество Фонд Содействия” (ТАВ 907). Я очень признательна этим организациям. Сердечно благодарю также тех коллег, друзей, родных, кто помогал мне в работе над книгой: М. В. Бибикова, А. В. Бусыгина, Рудольфа Зимека (ФРГ), В. А. Кучкина, Е. А. Мельникову, А. В. Назаренко, Хеле О’Доноху (Великобритания), А. В. Подосинова, А. В. Смирнова, В. А. Смирнова, Анне Стальсберг (Норвегия), Курта Ши́ра (ФРГ).

* * *

Завершая работу над третьей частью выпуска *Исландских королевских саг*, я считаю уместным процитировать слова из Пролога к одной из древнейших саг о норвежских конунгах — *Сага о Сверрире*⁹: “Может быть, эту книгу увидят люди, которые знают больше и сочтут, что о многом здесь рассказано слишком кратко, и многое, достойное упоминания, опущено. Тогда пусть они велят написать об опущенном, если хотят”¹⁰.

⁹См. Главу 4.

¹⁰Сага о Сверрире. С. 7.

ВВЕДЕНИЕ

§1. ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ СЮЖЕТЫ И МОТИВЫ В КОРОЛЕВСКИХ САГАХ

Тесные связи Руси и Скандинавии в X–XIII вв. оставили свой след в разножанровых сочинениях древнескандинавской письменности¹, и в частности в исландских королевских сагах. Многочисленные формы, в которые облечена информация о Руси (от развернутых повествований до “точечных” упоминаний); разнообразен характер информации (прямая и косвенная по форме; фактическая, типическая и обобщенная по содержанию)².

В сагах нередко сообщения о походах скандинавских викингов на восток в *Аустрвег* (“по Восточному пути”): они либо включаются в цепь военных приключений (как нападение Олава Харальдссона на *Эйстуслу*, представляющее собой лишь одно из его многочисленных сражений на Балтике), либо выступают в качестве элемента положительной характеристики конунга-викинга (типа “он был отважным воином и часто плавал в Аустрвег”). Наряду с этим, саги содержат сюжетно обусловленные рассказы о торговых поездках в *Гардарики* (на Русь) и в *Бьярмаланд* (Беломорье), о службе скандинавов в дружинах русских князей. Саги пространно повествуют о пребывании на Руси четырех норвежских конунгов, что подтверждается и сопутствующими скальдическими строфами.

Древнерусский материал королевских саг распределяется хронологически весьма неравномерно. Основная его часть соотносится с раннефеодальным периодом русской истории (X — конец XI в.), с временем формирования относительно единого государства. Информация, содержащаяся в сагах, касается княжения двух правителей: это — Владимир Святославич, великий князь киевский, 978–1015 гг., и Ярослав Владимирович Мудрый, князь новгородский в 1010–1016 гг., великий князь киевский в 1016–1018, 1018/1019 — 20 февр. 1054 г. Обращает на себя внимание тот факт, что саги, внимательные к генеалогиям, не знают предков

¹ См.: Джаксон 1995а.

² См.: Мельникова 1990.

“конунга Вальдамара” и величают его “Вальдамаром Старым” (ср.: “Один Старый” — прародитель скандинавских богов). К более раннему времени относятся сведения саг и скальдических стихов о походах дружин скандинавских викингов по *Восточному пути* в Восточную Прибалтику и на север в Беломорье. Небольшое количество известий приходится на период феодальной раздробленности, на конец XI — вторую половину XIII в. Большой частью это — включенные в генеалогии датских конунгов сведения о матримониальных связях русской княжеской династии со скандинавскими дворами в XI — первой половине XII в. и некоторые данные о времени правления великого князя Александра Невского (1250–1263 гг.).

В королевских сагах находят отражение русско-скандинавские политические, матримониальные, торговые и культурные связи; в них содержатся сведения о русско-прибалтийских отношениях, о колонизации Русского Севера, о древнерусских городах и проч.

Политические связи. Скальдические стихи и королевские саги сохранили уникальную информацию о пребывании на Руси четырех норвежских конунгов: Олава Трюггвасона (в 977–986 гг.), Олава Харальдссона (в 1029 г.), Магнуса Олавссона (с 1029 по 1035 г.) и Харальда Сигурдарсона (в начале 1030-х и в начале 1040-х гг.). Уникальность ее определяется тем, что русские источники, знающие скандинавов на Руси, не называют имен норвежских конунгов, находившихся здесь на службе, и не упоминают воспитывавшихся здесь сыновей конунгов.

По разным причинам оказываются эти четверо на Руси: согласно сагам, Олава Трюггвасона выкупает из плена девятилетним мальчиком его дядя по матери Сигурд, приехавший в *Эйтланд* собирать дань для русского князя, и привозит в Новгород ко двору князя Владимира Святославича; Олав Харальдссон бежит из Норвегии от своих политических противников к князю Ярославу Мудрому; решив вернуться на родину, он оставляет на воспитание князю Ярославу своего малолетнего сына Магнуса; Харальд Сигурдарсон бежит после битвы при Стикластадире на Русь, которая заменяет ему на время родину и является как бы отправным пунктом для всех его дальнейших странствий, — сюда на хранение к князю Ярославу отправляет он награбленные им в Африке и Византии богатства.

Хотя обстоятельства появления на Руси норвежских конунгов весьма различны, все они ищут здесь временного прибежища и обретают его. Все они хорошо приняты русским князем и окружены почетом и уважением. Олав Трюггвасон и Магнус Олавссон находятся некоторое время на воспитании у русского князя (у Владимира и Ярослава, соответственно). Олав Трюггвасон и Харальд Сигурдарсон возвышаются на военной службе на Руси. Все четыре конунга отправляются из Руси назад в свою страну с целью захватить (или, как в случае с Олавом Харальдссоном, вернуть себе) власть в Норвегии. Источники отразили внешнеполи-

тическую активность Ярослава Мудрого, широко использующего не только дипломатические средства и военную поддержку норвежских конунгов, но даже шпионаж и подкуп влиятельных лиц в Норвегии³.

Жизнь норвежских конунгов на Руси описывается в сагах предельно лаконично, одной-двумя общими фразами. Совершенно очевиден недостаток конкретной информации, равно как и тенденция авторов саг на преувеличение роли знатного скандинава на Руси. И все же факт их присутствия на Руси, вопреки молчанию русских источников, неоспорим. Основанием для такого утверждения служат скупые по содержанию, но несущие достоверную фактическую информацию стихи скальдов.

Матримониальные связи. В значительной мере уникальны сведения королевских саг о матримониальных связях русской княжеской династии со скандинавскими дворами в XI — первой половине XII в. Ни один из русско-скандинавских браков не упоминается в древнерусских источниках. Сведения о браках 1) Ярослава Мудрого (*Ярицлейва саг*) и Ингигерд, дочери Олава Шведского (1019 г.), 2) их дочери Елизаветы (*Эллисив*) и Харальда Сигурдарсона (ок. 1044 г.), 3) внука Ярослава Мудрого — Владимира Всеволодовича Мономаха и Гиты, дочери Харальда Английского (ок. 1074–1075 гг.), 4) сына Мономаха — Мстислава (по сагам — *Харальда*) и Кристин (по НПЛ — *Крестины*), дочери Инги Стейнкельссона, шведского конунга (ок. 1095 г.), 5–6) дочери Мстислава Маль(м)фрид и норвежского конунга Сигурда Крестоносца (ок. 1111 г.), а затем — датского конунга Эйрика Эймуна (1133 г.), 7) другой дочери Мстислава — Ингибьёрг (или Энгильборг) и датского конунга Кнута Лаварда (ок. 1117 г.), 8) их сына Вальдемара Датского и Софии, дочери минского князя Володаря Глебовича (1154 г.) содержатся (помимо *Гнилой кожи*, *Красивой кожи*, *Круга земного* Снорри Стурлусона, *Саги о Кнютлингах*, прочих саг и исландских анналов) в *Деяниях епископов гамбургской церкви* Адама Бременского и в нескольких средневековых датских источниках (*Деяниях датчан* Саксона Грамматика, *Датских Бартолианских анналов*).

Наличие этого материала в источниках весьма показательно: если саги, направленные на возвеличение скандинавских конунгов, ставят в один ряд с ними “конунгов” русских, значит, известность и влияние этих последних в Северной Европе были велики. Матримониальные династические связи русского княжеского рода с королевскими фамилиями Скандинавии свидетельствуют, с одной стороны, о широте внешнеполитических сношений Руси и ее активной внешней политике, а с другой стороны, — о могуществе средневековой Руси, к союзу с которой стремились скандинавские страны. Кроме того, этот материал указывает на то, что полити-

³ Мельникова 1988б.

ческие отношения Руси с рядом скандинавских стран в XI–XII вв. были мирными, дружественными⁴.

Варяги на службе у русских князей. Королевские саги сохранили сведения о вовлечении какой-то части скандинавов во внутреннюю жизнь древнерусского общества, и в первую очередь — в войско князя в качестве профессиональной военной силы. Сводь королевских саг *Круг земной* и *Красивая кожа* повествуют о предводительстве Олава Трюггвасона и Харальда Сигурдарсона в войске князя (Владимира и Ярослава, соответственно), “которое он отправил охранять страну”. В той же роли оказывается, согласно *Пряди об Эймунде*, знатный норвежец Эймунд Хрингссон, поступающий на службу сначала к Ярославу Мудрому, а затем к его брату — полоцкому князю Брячиславу Изяславичу (*Вартилаву* саги). При том, что нет данных, способных подтвердить прямую информацию саг, т. е. тот факт, что именно названные норвежцы стояли во главе древнерусского войска, содержащаяся в этих известиях косвенная информация сомнения не вызывает, поскольку верифицируется русскими источниками. Из них мы знаем варягов в качестве наемников — норманнского корпуса, который некоторое время постоянно служил князьям. Мы видим варягов среди славянского войска в походе Олега на Византию⁵. Игорь, собирая войско, “посла по Варяги многи за море”⁶. Владимир Святославич, готовясь к борьбе с Ярополком, “бежа за море” и вернулся оттуда “с варяги”⁷. Ярослав, судя по летописи, чаще других князей обращался к помощи варяжских дружин: и в борьбе со своим отцом Владимиром⁸, и готовясь к столкновению с Мстиславом Владимировичем⁹. Именно дружины викингов, а не отдельных искателей приключений нанимали к себе на службу русские князья вплоть до XI в. и заключали с их предводителями своего рода коллективный договор, на что указывают и летописи и саги. Условия такого договора донесла до нас *Прядь об Эймунде*.

В рассказе королевских саг о женитьбе Ярослава Мудрого на дочери Олава Шведского Ингигерд сообщается, что Ингигерд получила от князя Ярослава в свадебный дар Ладогу и то *ярлство* (т. е. область), которое к ней относится, и дала их своему родственнику, норвежскому ярлу Рёгнвальду. После смерти Рёгнвальда это ярлство взял его сын, ярл Эйлив. Передача Ладоги знатному скандинаву в начале XI в. не фиксируется никакими другими источниками, кроме *Саги об Олаве Святном* Снорри Стурлусона (во всех ее вариантах) и *Пряди об Эймунде*. Тем не менее большинство исследователей признает достоверность при-

⁴Пашуто 1968. С. 146–147.

⁵ПСРЛ. Т. I. Стб. 29; Т. II. Стб. 21.

⁶Там же. Т. I. Стб. 45; Т. II. Стб. 34.

⁷Там же. Т. I. Стб. 75.

⁸Там же. Стб. 130.

⁹Там же. Стб. 148.

существования в Ладоге в означенное время скандинавского правителя. Причина такого единодушия очевидна: “сведения саг о Ладоге сходятся с русской летописью в том, что в этом городе с примыкающей к нему территорией нет своего князя, в противоположность Новгороду, Полоцку и другим”¹⁰. Однако характер княжеского владения в Ладоге (или Ладожской волости) оценивается весьма неоднозначно.

Итак, королевские саги говорят о двух формах использования скандинавов для охраны Древнерусского государства: с одной стороны, это варяги-наемники, с другой — скандинавы, охраняющие области, отданные им в держание.

Варяги-“находники”. Информации о варягах-“находниках” на Русь в источниках почти нет. На конец VIII — начало XI в. приходится по преимуществу повествования королевских саг о поездках скандинавских викингов в Восточную Прибалтику и о сезонных нападениях их разрозненных дружин с целью грабежа на земли эстов и куршей (*Сага о Ньяле*). На XII–XIII вв. ложатся сообщения о пограничных конфликтах в Финляндии (*Сага об Эгиле*, *Сага о Хаконе Хаконарсоне*). Сообщений о военных походах непосредственно на Русь в королевских сагах и хрониках всего два: о датированном 997 г. сожжении Ладоги ярлом Эйриком Хаконарсоном и о походе ярла Свейна Хаконарсона (в 1015 г.) по Восточному пути в Карелию и на Русь (*Красивая кожа*, *Круг земной*).

Первое из них удивительным образом верифицируется археологическими материалами. Раскопками на Варяжской улице (на левом берегу р. Ладозы) установлено, что все постройки соответствующего времени обнаруживают следы гибели в огне. Та же картина обнаруживается и на Земляном городище Ладоги, где плохо сохранившийся ярус XI (после 980 г.) гибнет в пожаре, связываемом исследователями с набегом на Ладогу ярла Эйрика в 997 г. Мотив о ярле Эйрике строится в сагах с учетом поэмы скальда Эйольва — исландца, находившегося в дружине ярла Эйрика и сочинившего ок. 1010 г. в его честь поэму *Бандадрапа*. Тем с большим основанием можно говорить о достоверности саговой информации, что она подкрепляется известиями скальда, современника событий.

Напротив, известие о восточном походе ярла Свейна после битвы у Несьяра весной (в Вербное воскресенье) 1015 г. не поддается проверке по другим источникам. Развитие мотива от *Истории о древних норвежских королях* монаха Теодрика, в которой говорится лишь о бегстве Свейна “в Руссию, где он и скончался”, до развернутого рассказа *Круга земного* и *Большой саги об Олаве Трюгвасоне* могло основываться лишь на некоторых косвенных сведениях, которые и нашли отражение в этих рассказах. *Легендарная сага об Олаве Святом* и *Красивая кожа* уточняют, что осенью

¹⁰ Рыздзевская 1945. С. 59.

Свейн был на востоке в *Ки́рьялала́нде*, земле карел. Присутствие скандинавов на территории расселения древних карел достоверно зафиксировано археологическими памятниками Северо-Западного Приладожья конца I — начала II тысячелетия н. э.¹¹ Более того, помимо реки Невы, для “входа” в разветвленную систему водных коммуникаций Восточной Европы использовался путь из Финского залива в Ладожское озеро по реке Вуоксе, которая до XVI в. представляла собой сквозную артерию, шедшую через древнекарельскую племенную территорию (от современного Выборга до Приозерска). Вуоксинский путь в Ладогу активно использовался во второй половине VIII — XI в.¹² Снорри Стурлусон в *Круге земном*, основываясь на известиях более ранних саг, “отправляет” Свейна все же не в земли карел, а в *Гардарики* (на Русь). Есть известная доля вероятности, что у Снорри было некоторое представление о неразделенности *Ки́рьялала́нда* и *Гардарики*. Во всяком случае, объективной основой для их объединения могло послужить включение земель карелы (наряду с землями других племен Восточной Прибалтики) в состав государственной территории Руси, которое исследователи уверенно относят ко времени не позднее начала XI в.

Торговые связи. В королевских сагах находят отражение русско-скандинавские торговые контакты, которые предстают в основном как торговые связи Новгорода¹³. Причина этого двояка: с одной стороны, именно с Новгородом связываются в сагах происходящие на Руси события, сюда приплывают почти все скандинавы, в том числе и скандинавские купцы; с другой стороны, изображение в сагах Новгорода крупным торговым городом не может не быть следствием известности средневекового Новгорода как центра трансконтинентальной торговли.

Известия о русско-скандинавской торговле, содержащиеся в сагах, важны, в первую очередь, с точки зрения хронологической. Состояние письменных источников по истории новгородской торговли привело к тому, что большинство авторов занималось только проблемой торговых отношений Новгорода с Западной Европой XIV–XV вв. Совокупность древнескандинавских письменных памятников позволяет рассмотреть вопрос о Новгороде как одном из крупнейших торговых центров Древней Руси и о его связях со скандинавскими странами для значительно более раннего времени, поскольку речь в источниках идет о событиях IX–XI вв., а сами источники датируются IX–XIV вв.

Важно также и то обстоятельство, что в исследуемых источниках речь идет по преимуществу о русско-норвежской торговле, поскольку в русских письменных памятниках не содержится никаких сведений об отношениях с Норвегией вплоть до XIV в. Саговую

¹¹ Кочкуркина 1982.

¹² Спиридонов 1988.

¹³ См.: Джаксон 1988г.

традицию хорошо подкрепляют лишь нумизматические данные. Обнаруженное в Норвегии саманидское серебро, византийские монеты X–XI вв. и куфические дирхемы XI в. могли поступать туда благодаря русско-норвежским торговым контактам. Совершенно очевидно, что поездки норвежцев на Русь с торговыми целями продолжались и после эпохи викингов, в XII и XIII вв. Дополнительным подтверждением этого вывода может служить отрывок *Саги о Магнусе Добром по Кругу земному*, где рассказывается о скальде Сигвате, расспрашивавшем норвежских купцов, ездивших в Хольмгард, о конунге Магнусе. Дело в том, что этот фрагмент основан на строфе из поэмы скальда Сигвата, но в самой висе никаких купцов “Хольмгардсфари” нет. Они являются плодом творчества Снорри, а значит, как, вероятно, и многие другие известия, отражением реальности первой трети XIII в.

Описание происходящего в летнее время рынка в *Хольмгарде*, на который приезжало “много людей из многих стран”, отвечает общей картине внешней торговли раннесредневекового Новгорода, как она известна из других источников. Саги позволяют уточнить предметы русско-норвежской торговли, а именно те товары, которые скандинавы могли приобретать в Новгороде: это драгоценные ткани, дорогие меха, роскошная столовая утварь.

Представление о Новгороде как о “торговом городе” находит в источниках и собственно лексическое выражение: если из норвежских городов это определение применяется к Конунгахелле, Сарпсборгу, Бергену, Нидаросу, Осло и Тунсбергу, то из двенадцати древнерусских городов — к Новгороду и, возможно, к Ладоге. Путешественники в Новгород называются в источниках *Хольмгардсфари*, но термин этот весьма конкретен: всегда имеются в виду торговые люди. Прозвище *Гардский* (*gerzkr*), образованное от наименования Руси *Garðar*—“Гарды”, носят в сагах купцы, плававшие на Русь: Гудлейк Гардский в *Круге земном*, Гилли Гардский в *Саге о людях из Лаксдала*. Да и вообще купцы, отправляющиеся на Русь, нередко в сагах: см. *Сагу об Олаве Трюггвасоне*, *Сагу о Бьёрне Убийце Хитдала* и др.

Королевские саги, *Житие Св. Олава*, *Древненорвежская книга проповедей* содержат указание на существование в Новгороде церкви Св. Олава, о чем сообщает и руническая надпись конца XI в. Летописи отмечают наличие варяжской церкви, или церквей, в Новгороде (но без имени патрона). Анализ более поздних источников приводит исследователей к выводу о существовании в Новгороде с конца XII в. двух торговых иноземных дворов: немецкого с церковью Св. Петра и готского с церковью Св. Олава. Скандинавский материал позволяет уточнить время основания Готского двора, ибо церковь Св. Олава должна была быть построена между годом смерти Олава Харальдссона (1030 г.) и 90-ми годами XI в., когда был установлен мемориальный камень с соответствующей рунической надписью. Существование скандинавского купеческого двора в Новгороде указывает на то, что к XII в. торговые связи Руси и Скандинавии носили в известной мере постоянный, регла-

ментированный характер.

Религиозные контакты. В двух редакциях *Саги об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда и в *Большой саге об Олаве Трюггвасоне* встречается рассказ об участии конунга Олава в крещении конунга Вальдамара (князя Владимира Святославича) и всех людей в *Гардарике* (на Руси). Приписать Олаву участие в обращении Руси и посредничество в этом отношении между нею (в лице Вальдамара) и Грецией понадобилось Одду для пушего возвеличения своего героя. И все же даже за этой вымышленной ситуацией усматривается реальная основа. Одд использовал, с одной стороны, исторические связи скандинавов с Византией и Русью, а с другой, — предание о крещении Руси из Греции, которое было связано с именем Владимира и могло быть известно на скандинавском Севере. Весьма вероятно, что Одду пришлось сочинить вторую поездку Олава на Русь, именно потому, что он знал, что крещение этой страны, с которым ему хотелось связать своего героя, произошло позже его пребывания в детстве и юности у князя Владимира. Эти данные могли попасть в Исландию путем устного предания через скандинавов, участников военно-торговых сношений с Русью¹⁴.

Древнерусские города. В королевских сагах содержатся упоминания пяти древнерусских городов — Новгорода (*Hólmgarðr*), Ладоги (*Aldeigjuborg*), Суздаля (*Súrdalar*), Киева (*Kænugarðr*) и Полоцка (*Pallteskia*). Всего памятникам древнескандинавской письменности известно двенадцать городов. Число древнерусских городов в этих источниках выглядит весьма незначительным при сравнении с общим количеством собственно скандинавских городов, названных в тех же памятниках, равно как и с тем числом древнерусских городов IX–XIII вв. (более 400), которое известно по русским летописям и археологическим исследованиям. Эти данные тем не менее не являются свидетельством слабого знакомства скандинавов с Русью — обнаруженные археологами следы пребывания скандинавов на нашей территории говорят об обратном. В приведенных цифрах следует видеть отражение специфики скандинавских письменных памятников, не фиксирующих своего внимания на географии соседних земель и, может быть, приурочивающих место действия за пределами Скандинавии к ряду наиболее привычных, графических областей или пунктов. И все же эти данные являются свидетельством непосредственного и длительного знакомства норманнов с магистральными путями и расположенными на них центрами.

Сведения о городах в источниках — разнохарактерные и весьма специфические: от точечных упоминаний имен и самых общих, типизированных, представлений — до конкретных деталей, верифицируемых другими источниками, и порой просто уникальных.

¹⁴Подробнее см.: Jackson 1994.

Наиболее известный (он встречается более ста раз во всех видах древнескандинавских источников, за исключением скальдических вис) — *Hólmgarðr*. Прежде всего, он выступает в качестве столицы *Гардарики* (Руси), где находится и “главный стол конунга Гардов”. Объяснение этого факта следует искать во временной (связанной с пространственной) последовательности возникновения древнескандинавской топонимии Древней Руси, которая оказалась в том, что топоним *Kænugarðr* не вошел (точнее сказать — не успел войти) в традицию королевских саг, где столицей Руси и центром всех происходящих на Руси событий стал несколько опередивший Киев в контактах с “находниками-варягами” Новгород. В целом же Новгород представлен в самом обобщенном виде: здесь находится двор конунга (*Сага об Олаве Трюггвасоне*) и специально построенные палаты для княгини Ингигерд (*Гнилая кожа*), палаты для варягов, нанимающихся на службу к Ярославу (Поромонь двор?) (*Прядь об Эймунде*), церковь Св. Олава (*Сага об Олаве Святом*), торговая площадь (*Сага об Олаве Трюггвасоне*), — т. е. перед нами как бы некий традиционный набор характеристик столичного города.

Небезынтересно, что о Киеве (*Kænugarðr*) вообще нет конкретных сведений. Названный около десяти раз в поздних сагах и географических сочинениях, он всякий раз оказывается включенным в списки городов или (в форме множественного числа) земель в *Гардарике*.

Информация о Ладогe (*Aldeigja, Aldeigjuborg*), напротив, весьма разнопланова. Ладога упоминается около сорока раз в скальдических стихах и сагах (ее не знают географические трактаты). По хронологии, восстанавливаемой для королевских саг, о Ладогe идет речь только при описании событий, относящихся к эпохе викингов (до середины XI в., до отъезда с Руси Харальда Сигурдарсона). Ладога предстает, в первую очередь, как промежуточный пункт на пути из Швеции в Новгород, где путешественники меняют корабли (морские на речные). Действительно, раскопки 1958 г. обнаружили в слоях последней четверти IX в. комплекс, связанный с обработкой железа и бронзы, где, среди прочего, изготовлялись заклепки для ремонта кораблей; детали кораблей встречаются при раскопках в Старой Ладогe, начиная с самого нижнего горизонта, равно как и железные лодейные заклепки, известные по скандинавским памятникам¹⁵; на местное кораблестроение и ремонт грузовых судов указывают находки корабельных досок, вторично использовавшихся в качестве лицевых частей мостовых¹⁶; с кораблестроением, или ремонтом кораблей, был связан и скандинавский производственный комплекс VIII в., открытый в 1973–1975 гг.¹⁷ Ладога упоминается также в рассмотренных выше из-

¹⁵ Давидан 1986.

¹⁶ Уипо 1989.

¹⁷ Рябини́н 1980.

вестиях о восточном походе ярла Эйрика Хаконарсона в 997 г. и о начавшемся в 1019 г. скандинавском держании в Ладоге. Как можно видеть, известия саг о Ладоге в значительной степени верифицируются данными археологии.

Сведения, содержащиеся в поздних сагах, о Полоцке (*Pallteskia*) многоплановы: источники содержат информацию о Полоцке и Полоцкой земле как составной части Древнерусского государства, данные об укреплённости города Полоцка, а также некоторые конкретные известия о Полоцке, относящиеся к XI в. Исследователи считают явно фантастическим сообщение *Пряди об Эймунде* об утверждении в Полоцке в первой половине XI в. норвежца Эймунда, а затем и его побратима Рагнара, поскольку из летописей известно, что Брячислав Изяславич был полоцким князем до своей смерти в 1044 г., а после него полоцкий стол занимал до 1101 г. его сын Всеслав. В то же время внимания заслуживает статус Полоцкой земли, как он находит отражение в саге. Полоцк “и вся область, что сюда принадлежит”, выступает здесь как одна из трех основных земель Древней Руси, наравне с Новгородской и Киевской землями. Самым ярким проявлением политической значимости Полоцкой земли, вероятно, стоит считать возведение в Полоцке в 50-х годах XI в. третьего на Руси (после Киева и Новгорода) Софийского собора. В *Пряди об Эймунде*, записанной в конце XIII в., вполне могли найти отражение реальные впечатления участников похода Эймунда, а не историческая картина времени записи саги, поскольку ни о какой особой самостоятельности Полоцка в XII и XIII вв. говорить не приходится¹⁸.

Немногочисленные известия скандинавских источников о Суздале (*Súrsdalr*) и Суздальской земле (*Suðrdalaríki*, *Súrdalar*, *Syrgisdalar*) — шесть упоминаний в поздних сагах и географических трактатах — вместе с тем весьма информативны и разноплановы. В *Саге о Хаконе Хаконарсоне*, отличающейся вполне документальным характером, описывается торговая поездка группы норвежцев в конце 1210-х годов в *Бьярмаланд* (Беломорье) и далее в *Syðridalaríki* — “Суздальскую землю”. Первостепенный интерес представляют нашедшие здесь отражение связи Суздальской земли с Подвиньем, с одной стороны, и факт знакомства скандинавов с путем из Беломорья в центральные русские земли в первой трети XIII в. — с другой.

В целом информация о древнерусских городах в памятниках древнескандинавской письменности дает возможность определить города и области, имевшие наиболее тесные северные связи.

Колонизация северных окраин Древней Руси. Королевские саги содержат большой объем информации о Русском Севере, под которым принято понимать территории, лежащие в Восточной Европе севернее 57° с. ш. В скандинавских источниках эти земли обозначаются топонимом *Бьярмаланд* (*Bjarmaland*) — “Зем-

¹⁸ Алексеев 1966.

ля бьярмов". Вопрос о точной локализации этой области, равно как и об этнической принадлежности *бьярмов* остается на протяжении двух веков предметом острой научной дискуссии. Вероятнее всего, изначально топоним *Bjarmaland* служил для обозначения всей западной половины Беломорья между реками Онега и Стрельна (или Варзуга). Со временем, в результате участвовавших плаваний скандинавов в Белое море и их знакомства с Нижним Подвиньем, имя *Бьярмаланд* стало покрывать все районы Беломорья, включая низовья Северной Двины.

В сагах содержатся указания на связь *Бьярмаланда* с древнерусскими землями (*Сага о Хаконе Хаконарсоне*, *Прядь о Хауке Длинные Чулки* и др.). Проведенный анализ показывает, что в этих источниках находит отражение факт знакомства скандинавов с путем из Беломорья в центральные русские земли.

Бьярмаланд предстает в сагах как сказочно богатая страна. Очевидно, что основой для создания такого мифа послужили пушные богатства этого края. Не случайно Снорри Стурлусон называет основным предметом бьярмийской торговли, ради которого предпринимается торговая поездка по инициативе норвежского конунга, беличий, бобровый и собольих мех. Аналогично в полупоэтической *Пряди о Хауке Длинные Чулки* говорится о конунге Харальде Прекрасноволосом, который посылает своего дружинника Хаука "на север в Бьярмаланд, чтобы добыть меха". Вряд ли в этих известиях стоит видеть лишь следование стереотипной формуле: ведь пушная торговля была широко распространена в раннее средневековье в северных районах Восточной Европы. Есть все основания полагать, что главной целью для поездок скандинавов в *Бьярмаланд* было приобретение пушных богатств.

Контакты Руси с восточноприбалтийскими землями. В исторической литературе утвердилось мнение, что Восточная Прибалтика издавна привлекала внимание Древнерусского государства, тем более что русский летописец начала XII в. среди народов, "иже дань даютъ Руси", называет земгалов, куршей, эстов и др. Есть в русских источниках и свидетельства данничества в землях эстов в XI–XIII вв. Известие *Саги об Олаве Трюггвассоне*, которое может быть датировано 977/978 г., представляет собой самое раннее известие о сборе дани для русского князя в Восточной Прибалтике. Т. Нунан¹⁹, в противовес сложившемуся в историографии взгляду, утверждает, что эстская чуждь не была подвластна Руси в период с 850 по 1015 г. Анализ источников, проведенный им, показывает, что эсты поставляли вооруженные отряды в войско русского князя, но не платили этому князю дани. Известие *Круга земного* о сборе дани Сигурдом в *Эйстланде* Нунан рассматривает в контексте происходивших в то время на Руси событий. Он полагает, что все интересы Владимира были сосредоточены на борьбе с братьями и захвате Киева. Владимир

¹⁹Noonan 1972. P. 17–18.

не стал бы предпринимать попыток подчинения чуди, когда ему была нужна их военная помощь. Более того, русские источники, относящиеся к названным годам, даже не намекают на сбор эстской дани. Поэтому записанные в Исландии в XIII в. сведения о Руси X в. вряд ли могут служить основанием для серьезных обобщений. Информация саг о сборе эстской дани противоречит русским источникам и исторической логике. Пребывание Сигурда в *Эйтланде* Нунан считает возможным рассматривать как попытку набрать там войска в помощь Владимиру. Сомнительно, на мой взгляд, чтобы в Исландии XIII в. знали и помнили, что в X в. русский князь нуждался в эстском войске. В поездке Сигурда в *Эйтланд* скорее все же следует видеть сбор дани в пользу русского князя, только с той оговоркой, что в саге отразились события времени ее записи, т. е. конца XII — XIII в.

* * *

Сведения исландских королевских саг о Восточной Прибалтике, Руси и Русском Севере незначительны на фоне содержащейся в этих же источниках информации по истории скандинавских стран, и особенно Исландии и Норвегии. Но все же приведенный выше материал свидетельствует об интенсивности и многообразии контактов Древней Руси со скандинавскими странами.

§2. ХАРАКТЕРИСТИКА СВОДОВ КОРОЛЕВСКИХ САГ И РУКОПИСЕЙ-КОМПИАЦИЙ КОРОЛЕВСКИХ САГ, ВКЛЮЧЕННЫХ В НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ

В книге, которую читатель сейчас держит в руках, опубликованы фрагменты десяти саг. Если *Сага о Сверрире* и *Сага о Хаконе Хаконарссоне* не входят в своды королевских саг, то остальные восемь саг сохранились именно в рамках сводов. Чтобы не повторять в преамбулах ко всем восьми сагам характеристику сводов, включающих их, я сочла целесообразным вынести ее во вводную статью. Итак, ниже пойдет речь о четырех сводах королевских саг: *Обзоре саг о норвежских конунгах*, *Гнилой коже*, *Красивой коже* и *Круге земном*. Кроме того, здесь будут приведены сведения о некоторых рукописях-компиляциях, в составе которых до нас дошли интересующие нас королевские саги.

“ОБЗОР САГ О НОРВЕЖСКИХ КОНУНГАХ”

Обзор саг о норвежских конунгах (*Ágrip af Nóregs konunga sögum*) сохранился в единственной рукописи, датируемой 1225 г. (AM 325 II 4^o). Оригинальный текст старше: *Обзор* написан ок. 1190 г., т. е. в годы правления конунга Сверрира. Хотя рукопись исландская, но использование автором норвежских (в особенности тронхеймских) устных повествований, а также наличие норвегизмов в его языке и неверная трактовка скальдических вис позволяют исследователям заключить, что *Обзор* был изначально записан норвежским священником в Тронхейме (в Норвегии) на древне-норвежском языке.

Список поврежден в начале и в конце и имеет два пропуска. В настоящее время *Обзор* представляет собой краткую историю норвежских конунгов от Харальда Прекрасноволосого (со второй половины IX в.) до 1150 г., однако есть основания считать, что это была история от Хальвдана Черного (827–858 гг.) до 1177 г.

Неоднократно отмечалось, что *Обзор* имеет текстуальные совпадения с другими краткими норвежскими обзорами — *Историей о древних норвежских королях* монаха Теодрика и анонимной *Историей Норвегии*. Большинство исследователей сходится на том, что автор *Обзора* использовал работу Теодрика как непосредственный источник. Что касается соотношения *Обзора* и *Истории Норвегии*, то исследователи предполагают наличие у них общего источника, но высказывают противоречивые суждения о его “национальной принадлежности”. Т. Беритсен (1923) и Бьярни Адальбьярнарсон (1937) полагали, что общим источником *Обзора* и *Истории Норвегии* была ныне утерянная латиноязычная норвежская история. В таком случае приходится признать существование самостоятельной норвежской историографической школы уже в середине XII в., конкурировавшей с исландской школой, представленной Сэмундом и Ари. Иного мнения придерживались Г. Сторм (1871) и А. Гьессинг (1873); наиболее развернуто его обосновал С. Эллекхей (1965), объяснивший родство *Обзора* и *Истории Норвегии* использованием их авторами не дошедшего до нас **Жизнеописания конунгов* (**konunga ævi*) Ари Мудрого. Кстати, среди источников *Обзора* Эллекхей назвал еще два несохранившихся сочинения: труд Сэмунда Мудрого и **Catalogus Regum Norwagiensium*.

Т. М. Андерссон (1985) обратил внимание на позицию Бьярни Гуднасона (1977), вернувшегося к старому взгляду А. Гьессинга и Финнура Йоунссона (1923) и заключившего, что Теодрик был хорошо знаком с работами и Ари, и Сэмунда. Развивая мысль Бьярни Гуднасона, Андерссон полагает, что авторы всех трех кратких норвежских обзоров были знакомы с трудами Сэмунда и Ари. Отвергая высказанное З. Байшлагом (1950) мнение, что у трех кратких норвежских обзоров нет общего письменного источника и что они представляют собой независимые записи очень схожих устных

рассказов, Андерссон все же настаивает на неперменном наличии у них общего письменного источника, хотя (в результате последних пятидесяти лет изучения королевских саг) и не вполне ясно, какого.

Не менее спорным является вопрос об отношении к *Обзору* конунга Сверрира. Г. Индребё (1917) и Ф. Поске (1922) полагали, что *Обзор* возник без участия Сверрира. Х. Кут (1913), С. Нордаль (1914), Финнур Йоунссон (1923) считали, что *Обзор* благоприятен Сверриру и был, вероятно, написан по инициативе конунга. Стефан Эйнарссон (1957) думал, что *Обзор* был написан для конунга Сверрира, чтобы служить введением к саге о нем. Я. де Фрис (1967) не связывал *Обзор* со Сверриром, но полагал, что *Сага о Сверрире* могла послужить поводом к написанию норвежской истории предшествующего периода. Т. Тобиассен (1965) не сомневался, что автор *Обзора* проводил враждебную Сверриру линию.

Какой бы она ни была, политическая тенденциозность, естественно, не сильно повлияла на те восточноевропейские известия, которые содержатся в *Обзоре саг о норвежских конунгах*.

Рукопись

AM 325 II 4^o — 1225 г.

Издания

1. Brudstykke af en gammel norsk Kongesaga / P. A. Munch // Samlinger til det Norske Folks Sprog og Historie. Christiania, 1834. B. II. S. 273–335.
2. Stutt ágríp af Noregs konunga sögum / Finnur Magnússon // Fms. 1835. B. X. S. 375–421.
3. Ágríp af Noregs konunga sögum. Diplomatarisk udgave / V. Dahlerup // SUGNL. 1880. B. II.
4. Ágríp af Noregs konunga sögum / Finnur Jónsson // ASB. 1929. Ht. 18.
5. Ágríp. Ei liti norsk kongesoge / G. Indrebø // Norrøne bokverk. Oslo, 1936. N 32; reprint — 1973.
6. Ágríp af Nóregskonunga sogum / Bjarni Einarsson // ÍF. 1984. B. XXIX. Bl. 3–54.
7. Фрагменты в: AR / C. C. Rafn. 1852. T. 2. P. 85–91.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXIX.

Переводы

Английский:

— Agrip af Nóregskonungasögum. A Twelfth-Century Synoptic History of the Kings of Norway / M. J. Driscoll. London, 1995.

Датские:

— В издании 1834 г. (P. A. Munch).

— Kort Omrids af de norske Kongers Sagaer // OS. 1836. В. X. S. 329–371 (N. M. Petersen).

Латинский:

— Epitome historiarum regum Norvegicorum / ShI. 1841. Т. X. P. 350–392 (Sveinbjörnir Egilsson).

Норвежский:

— В издании 1936 г. (G. Indrebø).

Русский:

— Фрагменты в кн.: Рыдзевская 1978. С. 41–43.

Литература

Storm 1871; Storm 1873. S. 21–28; Gjessing 1873; Bugge 1909; Koht 1913; Nordal 1914. S. 29–48; Indrebø 1917. S. 34–43; Indrebø 1922. S. 18–65; Paasche 1922; Finnur Jónsson 1923. S. 611–620; Berntsen 1923. S. 32–52; Finnur Jónsson 1928; Bjarni Aðalbarnarson 1937. S. 1–54; Beyschlag 1950. S. 150–248; 252–256; Nordal 1953. S. 205–206; Turville-Petre 1953. P. 171–174; Tobiassen 1956; Paasche 1957. S. 382–383; Ellehøj 1965. S. 197–276; de Vries 1967. S. 254–258; Bjarni Guðnason 1977; Andersson 1985. P. 201–211; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 5; Джаксон 1991а. С. 20–21; Джаксон 1993а. С. 9–43; Bjarni Einarsson 1993а.

“ГНИЛАЯ КОЖА”

Morkinskinna (*Гнилая кожа*) — название, данное исландским историком Тормодом Торфеем (1636–1719 гг.) рукописи, позднее получившей обозначение GkS 1009 fol. в Королевской библиотеке Копенгагена. Имя *Morkinskinna* также относят к содержащемуся в этой рукописи своду королевских саг, описывающему события норвежской истории с 1030-х гг. до второй половины XII в.

Наиболее полный текст свода *Гнилая кожа* сохранился в одноименной рукописи (GkS 1009 fol.), датируемой ок. 1275 г. (Й. Луис-Йенсен обозначает ее MskMS). В ней есть ряд лакун и потеряян конец. В настоящее время она состоит из 37 листов, а примерно треть начального текста отсутствует.

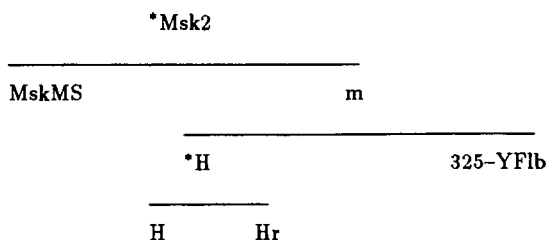
Фрагменты *Гнилой кожи* имеются также в поздней (добавленной во второй половине XV в.) части *Книги с Плоского острова* (*Flateyjarbók*) (YFlb) и в двух фрагментах XIV в. — AM 325 IV B 4^o и AM XI,3 4^o, — вероятнее всего, остатках одной и той же рукописи (325). *Книга с Плоского острова* сохранилась без повреждений, но, тем не менее, она включает лишь сагу о Магнусе Добром и Харальде Суровом Правителе, т. е. примерно первую половину *Гнилой кожи*. Таким образом, значительная лакуна в конце первого листа *Гнилой кожи* восстанавливается по *Книге с Плоского острова* и по AM 325 IV B 4^o. Аналогичной возможности восстановить конец *Гнилой кожи* нет, но существует предположение, что, как и *Красивая кожа* и *Круг земной*, она оканчивалась описанием битвы в Рэ (Рамнесе) в 1177 г.

В ее нынешнем виде *Гнилая кожа* представляет собой переработку более раннего сочинения, известного в литературе под названием **Старшая Гнилая кожа* (*Msk2), отличавшегося от сохранившейся версии, как принято считать, тем, что в нем не было вставок из *Обзора саг о норвежских конунгах* и всех или почти всех прядей об исландцах (сейчас их около 30), которые являются отличительной чертой *Гнилой кожи*. Потерянный оригинал был написан между 1217 и 1222 гг. **Старшая Гнилая кожа* служила источником для автора *Красивой кожи* и для Снорри Стурлусона²⁰.

Вариант *Гнилой кожи*, сохранившийся в рукописях *Хульда* и *Хрокинскинна* (H и Hr) (см. о них ниже), хотя и подвергся значительным редакционным изменениям, тоже восходит к *Msk2, хотя и через ряд промежуточных текстов (m и *H). В саговедении сейчас принята стемма соотношения различных редакций *Гнилой кожи*, предложенная Луис-Йенсен²¹ (см. схему 1).

Схема 1

Соотношение различных редакций *Гнилой кожи*



Автор *Гнилой кожи* неизвестен. Существует мнение, что записан был этот свод саг в Исландии. Но входящий в него рассказ о

²⁰ Louis-Jensen 1993b. P. 419–420.

²¹ Louis-Jensen 1977.

столкновении между сыновьями Магнуса Босоногого, Эйстейном и Сигурдом Крестоносцем, скорее всего, записан в Норвегии.

Наиболее сложен вопрос об источниках *Гнилой кожи*. Для части, посвященной Сигурду Слембису, можно говорить об использовании *Хрюггьярстюкки Эйрика Оддссона. В распоряжении автора *Гнилой кожи* также было некое сочинение под названием **Jarla sǫgur* (**Саги о ярлаге*), не менее загадочная **Saga Knúts konungs* (**Сага о конунге Кнуте*) и, возможно, отдельная *Pinga saga* (*Сага о тингате*)²². Для основного текста письменных источников нет. Это привело исследователей к гипотезе, сформулированной Финнуром Йонссоном в издании *Гнилой кожи* (1932 г.), что существовали созданные в период между 1150 (или 1160) и 1180 гг., но не дошедшие до нас отдельные саги о Магнусе Добром, Харальде Суровом Правителе и более поздних конунгах, каковыми и пользовался в качестве источника автор *Гнилой кожи*.

Подчеркнув отсутствие свидетельств в пользу мнения о существовании старших саг, Г. Индребё (1938–1939) предположил, что *Гнилая кожа* — оригинальное сочинение. Если это верно, то *Гнилая кожа* (без прядей и более поздних интерполяций в сохранившейся редакции) — самостоятельное произведение, основанное на устной традиции и стихах скальдов. В этом ее (не исследованное в полной мере) отличие от *Красивой кожи* и *Круга земного*. Не случайно поэтому Т. М. Андерссон, помещая *Гнилую кожу* в один ряд с другими “большими компендиумами о норвежских конунгах периода 1200–1230 гг.” (с *Красивой кожей* и *Кругом земным*), в то же время включает ее в целую группу оригинальных королевских саг, “сочиненных на большой вспышке литературной активности между 1190 и 1220 гг.” (наряду с *Древнейшей сагой об Олаве Святом*, сагами Гуннлауга и Одда об Олаве Трюггвасоне, *Сагой о Сверрире*, *Сагой о Йомсвикингах*, *Сагой о фарёрцах*, а также, возможно, с *Сагой об оркнейцах* и *Сагой о Скьельдунгах*)²³.

В более поздних по времени публикациях Андерссон четко сформулировал свое восприятие *Гнилой кожи* как целостного произведения, с самого начала включавшего в себя и значительную часть прядей (1994, 1997). Ср. противоположное мнение Х. Гиммлера (1976), частично совпадающее мнение Й. Луис-Йенсен (1977), и, напротив, тождественную позицию Арманна Якобссона (1997). Пряди, по Андерссону, могли существовать и раньше *Гнилой кожи*, но были переработаны ее автором и вплетены в общее повествование. Основная тенденция этого свода саг, по мнению Андерссона, была отражением торговой войны между Исландией и Норвегией 1215–1220 гг. и проявлялась в недоверии к норвежской внешней политике, в осознании нежелательности норвежского вмешательства в исландские дела, в симпатии по отношению

²² См.: Andersson 1997. P. 4.

²³ Andersson 1985. P. 216–219.

к конунгам-строителям и законодателям в противовес конунгам-искателям приключений за пределами страны²⁴.

Рукопись

GkS 1009 fol. — ок. 1275 г.

Издания

1. Фрагменты в: Fms. B. VII (1832).
2. Morkinskinna. Pergamentsbog fra første Halvdel af det tretende Aarhundrede. Indeholdende en af de ældste Optegnelser af norske Konge-sagaer / C. R. Unger. Christiania, 1867.
3. Morkinskinna / Finnur Jónsson // SUGNL. (1928-)1932. B. 53.
4. Morkinskinna. MS. No. 1009 fol. in the Old Royal Collection of The Royal Library, Copenhagen / With an Introduction by Jón Helgason // CCI. 1934. B. 6.

Текст публикуется по изданию: Finnur Jónsson. 1932.

Переводы

Русский:

— Фрагменты в кн.: Рыдзевская 1978. С. 43–49.

Литература

Storm 1873. S. 28–31; Indrebø 1917; Indrebø 1922; Finnur Jónsson 1923. S. 625–630; Bull 1927; Jón Helgason 1934. S. 145–146; Bjarni Aðalbjarnarson 1937. S. 135–173; Indrebø 1938–1939; Nordal 1953. S. 209; Paasche 1957. S. 383–385; Holtsmark 1964; Hødnebø 1966; Jakobsen 1968; Louis-Jensen 1969; Louis-Jensen 1970b; Holm-Olsen 1974. S. 123; Gimmler 1976; Louis-Jensen 1977. S. 62–108; Andersson 1985. P. 216–219; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 250–251; Джаксон 1991a. С. 25–27; Джаксон 1993a. С. 9–43; Louis-Jensen 1993b; Andersson 1994; Andersson 1997; Ármann Jakobsson 1997.

²⁴ Andersson 1994.

“КРАСИВАЯ КОЖА”

Красивая кожа, или *Красивый пергамен* (*Fagrskinna*) — свод саг о норвежских конунгах от Хальвдана Черного (827–858 гг.) по 1177 г. Об авторе ничего не известно. Предполагается, что *Красивая кожа* написана исландцем, но в Норвегии, видимо, в Тронхейме. Название рукописи, за ее переплет и оформление, дал исландский историк Тормод Торфей в начале XVIII в. За краткость он назвал ее также *Compendium chronicorum*. Других аналогичных рукописей он не знал. Исландец Арни Магнуссон (1663–1730 гг.) обнаружил сходную рукопись в Университетской библиотеке Осло; она называлась *Noregs kónunga tal*. Обе рукописи — норвежские. Первая из них (А) была написана в Восточной Норвегии в первой половине XIV в., вторая (В) — ок. 1250 г. в Тронхейме. Обе сгорели в Университетской библиотеке Копенгагена во время пожара 1728 г. За исключением одного листа рукописи В (в Норвежском государственном архиве, NRA 51), сохранились лишь восходящие к этим пергаменам бумажные копии.

По поводу времени написания *Красивой кожи* в науке существует несколько мнений. Так, Г. Сторм (1873) полагал, что она возникла между 1220 и 1230 гг. и Снорри Стурлусон знал и использовал ее как источник в своем *Круге земном*. Точку зрения Сторма разделили С. Нордаль (1914), Ю. Скрейнер (1928), Бьярни Адальбьярнарсон (1937), К. Шир (1970). Временем ок. 1225 г. датировал ее возникновение Г. Индребё (1917). Финнур Йонссон (1923) считал, что *Красивая кожа* была записана между 1230 и 1240 гг. и у *Круга земного* нет с ней прямой связи. Аналогично датировали *Красивую кожу* Хальдор Херманссон (1910), Т. Бернтсен (1923) и Д. Сейп (1929). Е. Ф. Хальворсен в KLNМ (1959) свел воедино обе датировки: ок. 1220 г., но не раньше 1220 г. и не позднее 1240 г. Похоже время возникновения этого свода определил Ф. Поске (1957): после 1225 г., но до 1240 г. К еще более позднему времени относил *Красивую кожу* Йон Торкельссон (1853) — после 1263 г. Самая ранняя датировка, судя по аргументации, представляется наиболее верной.

Автор *Красивой кожи* в значительной степени опирался на существовавшие тогда письменные источники. Индребё назвал среди этих источников **Старшую Гнилую кожу*, *Обзор саг о норвежских конунгах*, **Сагу о Хладирских ярлах*, **Хрюггьярстюкки*, старшую (утраченную) редакцию *Саги о Йомсвикингах*, редакцию *Саги об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда, ближайшую к Стокгольмской рукописи, несколько версий *Саги об Олаве Святом*, либо Стюрмира Карасона, либо *Древнейшую сагу*, и, возможно, **Сагу о Кнуте*. Индребё полагал, что *Красивая кожа* была создана строго в рамках литературной традиции на основе письменных текстов и лишь отчасти обязана своим возникновением устной традиции. Этот тезис исследователя никем не был опровергнут. Скальдические стихи (некоторые сохранились только в

данном сочинении) приводятся в *Красивой коже*, но не так полно, как у Снорри.

Соотношение *Красивой кожи* и *Круга земного* связано с вопросом датировки *Красивой кожи*. Если принять, что этот свод записан ок. 1220 г., то ни о каком знакомстве его автора с *Кругом земным* не может быть и речи; с другой стороны, Снорри Стурлусон вполне мог знать *Красивую кожу*. Индребё пришел к выводу, что Снорри получил в свое распоряжение *Красивую кожу* уже во время работы над *Кругом земным* и стал использовать ее, начиная с *Саги о Харальде Серая Шкура*. Бьярни Адальбьярнарсон тоже склонен признать, что Снорри пользовался *Красивой кожей* в качестве источника.

Как полагают исследователи, *Красивая кожа* была написана для (или даже по заказу) конунга Хакона Хаконарсона. Индребё показал, что автор принадлежал к сторонникам конунга Хакона и враждебно относился к ярлу Скули и его альянсу с датским конунгом Вальдемаром. Отсюда — ярко выраженная антидатская тенденция этого свода саг.

Рукописи

От двух сгоревших рукописей остался только один лист в NRA 51 (ок. 1240–1263 гг.). Кроме этого, сохранились лишь поздние бумажные копии, выполненные Асгейром Йонссоном и Эйольвом Бьёрнссоном: А — AM 303 4^o; А-1 — AM 52 fol.; А-2 — AM 301 4^o; В — AM 371 fol.; В-1 — AM 51 fol.; В-2 — AM 302 4^o и др.

Издания

1. Fagrskinna. Kortfattet norsk konge-saga. Fra slutningen af det tolfte eller begyndelsen af det trettende aarhundrede / P. A. Munch, C. R. Unger. Christiania, 1847 (текст по AM 371; факсимиле листа рукописи В).

2. Fagrskinna. Nóregs konunga tal / Finnur Jónsson // SUGNL. 1902–1903. В. XXX.

3. Fagrskinna — Nóregs konunga tal / Bjarni Einarsson // ÍF. 1984. В. XXIX. Bl. 55–364.

4. Фрагменты в: AR / C. C. Rafn. 1852. Т. 2. Р. 91–110.

5. Факсимиле листа рукописи В в: Kålund 1905. N 23–24.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXIX.

Переводы

Норвежские:

— Fagrskinna; en norsk kongesaga. Oslo, 1926 (J. Schreiner).

— Fagrskinna. En norsk kongesaga. Oslo, 1972 (J. Schreiner, H. G. Sørensen).

Русский:

— Фрагменты в кн.: Рыдзевская 1978. С. 49–60.

Литература

Jón Þorkelsson 1853; Storm 1873. S. 21–28; Storm 1875; Gjessing 1876; Morgenstern 1890; Nordal 1914. S. 29–48; Indrebø 1917; Finnur Jónsson 1923. S. 623–633; Berntsen 1923. S. 97–99; Schreiner 1928. S. 85–105; Seip 1929; Krijn 1929; Jón Helgason 1934. S. 146–147; Bjarni Aðalbjarnarson 1937. S. 173–236; Nordal 1953. S. 211–212; Paasche 1957. S. 385–386; Halvorsen 1959; de Vries 1967. S. 282–285; Jakobsen 1968; Jakobsen 1970; Schier 1970. S. 14–16, 25–26; Jacobsen, Hagland 1980; Andersson 1985. P. 216 ff.; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 82; Джаксон 1991а. С. 27–28; Джаксон 1993а. С. 9–43; Bjarni Einarsson 1993b.

СНОРРИ СТУРЛУСОН. “КРУГ ЗЕМНОЙ”

Имя Снорри Стурлусона (1179–1241 гг.), крупнейшего исландского хёвдинга, политического деятеля, историка, знатока скальдических стихов, не значит ли ни в одной из рукописей (или копий утраченных рукописей) *Круга земного* или *Отдельной саги об Олаве Святом*, однако некоторые основания для того, чтобы считать его автором этих сочинений, есть. Так, норвежец Лауренц Ханссён, который в 1548–1551 гг. перевел на датский язык начальную часть *Круга земного*, дважды (в заглавии и в конце предисловия) прямо указал, что работа принадлежит Снорри. Аналогично норвежский богослов Педер Клауссён Фриис, который в 1599 г. перевел на датский язык весь *Круг земной*, тоже дважды назвал Снорри автором. В 1633 г. ученый датский антиквар Оле Ворм опубликовал перевод Клауссёна под названием *Хроника норвежских королей Снорри Стурлусона*. Изучение текстов Ханссёна и Клауссёна позволило Якобу Бенедиктссону (1955) заключить, что оба переводчика использовали ныне утраченную рукопись. Разделяя эту точку зрения, Й. Луис-Йенсен (1977) не видит, однако, возможности доказать ее с полным основанием. Й. Г. Йоргенсен (1995) отрицает использование переводчиками одной и той же рукописи (тем более что только у Педера Клауссёна имелся Пролог), но полагает, что Лауренц Ханссён почерпнул эту информацию у гуманистов в Бергене, а при участии законоговорителя Йона Симонссёна эти сведения дошли и до Педера Клауссёна. Во всяком случае, в авторстве Снорри исследователь не сомневается.

Круг земной (Heimskringla) — свод саг о норвежских конунгах с древнейших времен по 1177 г., написанный, как принято считать, ок. 1230 г. Он распадается на три части. Первая (HkrI) состоит из Пролога, *Саги об Инглингах* и пяти саг, посвященных норвежским конунгам до Олава Святого. Центральную часть (HkrII) занимает *Сага об Олаве Святом*, охватывающая лишь 1014–1030 гг. Третья часть (HkrIII), включающая в себя еще девять саг, повествует о конунгах между Олавом Святым и Сверриром. Вторая часть *Круга земного*, как предположил Г. Сторм (1873) и со всей убедительностью доказал С. Нордаль (1914), представляет собой переработку более раннего труда Снорри — *Отдельной саги об Олаве Святом* (ОН), начальные и заключительные главы которой послужили основой для HkrI и HkrIII.

Источниками *Отдельной саги* были **Жизнеописание Олава Святого* Стюрмира Карасона, *Сага об оркнейцах* и *Сага о фарёрецах*, а, кроме того, старшая **Книга об исландцах* Ари, откуда Снорри заимствовал хронологические вехи жизни Олава. Важным источником являлись и скальдические стихи, из которых Снорри почерпнул больше, чем кто-либо из его предшественников.

Источники *Круга земного* изучены в первую очередь Г. Стормом, а также Бьярни Адальбьярнарсоном в предисловиях к трем томам издания этого памятника. Дополнительную ясность в этот вопрос внесла Й. Луис-Йенсен. Исходя из ошибок в тексте *Круга земного*, Сторм заключил, что Снорри не знал английских хроник; не знал шотландских и ирландских источников; не знал французских и немецких хроник; не знал сочинения Адама Бременского и т. д. Не установлено, знал ли Снорри латынь. Из письменных источников Снорри использовал только исландские саги, в частности *Сагу об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда и сагу Гуннлауга, *Обзор саг о норвежских конунгах*, *Гнилую кожу*, возможно, *Красивую кожу*, *Сагу об оркнейцах* и проч. Несомненно его знакомство со старшей **Книгой об исландцах* Ари, откуда он заимствовал не только конкретную информацию, но и форму подачи материала и обращения с источниками.

Первое издание оригинального текста (с переводом на шведский и латинский языки) было осуществлено шведским королевским антикваром Ю. Перингшёльдом в 1697 г. и называлось *Хеймскрингла, или норвежские королевские саги Снорри Стурлусона*. Имя *Heimskringla* Перингшёльд позаимствовал из своего основного источника — выполненного в 1682 г. исландцем Йоном Эггертссоном списка рукописи *Kringla*, хранившейся (до пожара 1728 г.) в Университетской библиотеке Копенгагена.

Помимо рукописи *Kringla* (K), в пожаре 1728 г. сгорели еще две рукописи *Круга земного* — *Jöfraskinna* (J) и *Gulinskinna* (G). Они сохранились в выполненных в XVII–XVIII вв. бумажных списках. Еще две пропавшие рукописи *Круга земного* сохранились в переводах — шведском переводе Йона Ругмана, опубликованном в 1670 г. (*DG3) и в упомянутом выше датском переводе Педе-

ра Клауссёна Фрииса, изданном в 1633 г. (*PCI). Три рукописи *Круга земного* хранятся сейчас в Арнемагнеанском собрании в Копенгагене — *Codex Frisianus* (AM 45 fol.), *Eirspennill* (AM 47 fol.) и AM 39 fol. (далее — F, E и 39). Состав всех перечисленных рукописей представлен в табл. 1.

Таблица 1

Состав рукописей *Круга земного*

	K	39	F	E	J	G	*DG3	*PCI
HkrI	x	x	x	-	x	-	-	x
HkrII	x	?	-	-	OH	-	OH	OH
HkrIII	x	x	x	x	x	x	x	x

Таблица иллюстрирует тот факт, что в переработанном виде HkrII присутствовала только в рукописи *Kringla*, написанной, согласно Стефану Карлссону (1977), в период между 1250 и 1270 гг. под эгидой рода Стурлунгов. Очень велика вероятность того, что *Kringla* представляла собой соединение HkrI, переработанной *Отдельной саги* и HkrIII, произведенное ученым племянником Снорри Стурлусона — Олавом Халльдорссоном по прозвищу Белый Скальд (Óláfr Halldórsson hvítaskáld), умершим в 1259 г.²⁵

Из Пролога и отдельных разбросанных по тексту замечаний следует, что критериями достоверности источника для Снорри были авторитет мудрых людей прошлого, свидетельства очевидцев, правильно сложенный скальдический стих. Нередка, однако, в тексте *Круга земного* и “маскировка” под исторически точное свидетельство. С. Нордаль справедливо отметил, что саги Снорри далеки от того, чтобы быть достоверными в такой степени, как того можно ожидать на основании Пролога. Вопрос о том, присуща ли *Кругу земному* политическая тенденция (и какого рода тенденция), до сих пор остается открытым, хотя этому сочинению посвящены многочисленные исследования.

Рукописи

Kringla — ок. 1260 г.; сохранился только один лист середины XIII в. в SKB 9 perg. fol., а также бумажные списки AM 35, 36, 63 fol. и др.

Jöfraskinna — ок. 1320 г.; сохранились только четыре листа в SKB 9 perg. fol., но имеются бумажные копии AM 37, 38 fol. и др.

AM 39 fol. — ок. 1300 г.

Frissbók — ок. 1300–1325 гг. (AM 45 fol.).

²⁵ См.: Louis-Jensen 1997.

Eirspennill — начала XIV в. (AM 47 fol.).
Bergsbók — ок. 1400 г. (SKB 1 perg. fol.).
Фрагменты в AM 1056 I 4^o (ок. 1250–1300 гг.), AM 325 VIII 1,
IX 2 и XI 1 4^o (ок. 1300–1325 гг.) и др.

Издания

1. Heims kringla eller Snorre Sturlusons nordländske konunga sagor sive Historiæ regum Septentrionalium ... quas ex manuscriptis codicibus / ed. J. Peringskiöld. Stockholmiae, 1697. B. 1–2.
2. Heimskringla eður Noregs Konunga-Sögur, af Snorra Styrlusyni. Snorre Sturlesons Norske Kongers Historie. Historia Regum Norvegi-corum / G. Schøning. B. 1–6. Havniæ, 1777–1826 (b. 3–6 utg. av Sk. Th. Thorlacius, B. Thorlacius, E. C. Werlauff).
3. *Snorri Sturluson*. Heimskringla eður Noregs konunga sögur / M. Stephensen. 1804.
4. Konunga-Sögur af Snorra Sturlusyni. Holmiæ, 1816, 1817, 1829. T. I–III.
5. Heimskringla eller Norges kongesagaer af Snorre Sturlassøn / C. R. Unger // Det norske Oldskriftselskabs Samlinger. Christiania, 1868. B. IV, VII, IX, X.
6. Noregs konunga sögur / E. Ó. Brím. Reykjavík, 1892–1893. B. I–II.
7. Heimskringla. Nóregs konunga sögur af Snorri Sturluson. I–IV / Finnur Jónsson // SUGNL. 1893–1901. B. XXIII.
8. *Snorri Sturluson*. Heimskringla. Nóregs konunga sögur / Finnur Jónsson. København, 1911; reprint — 1925; Oslo, 1966.
9. *Snorri Sturluson*. Heimskringla. I–III / Bjarni Aðalbarnarson // ÍF. 1941–1951. B. XXVI–XXVIII.
10. *Snorri Sturluson*. Heimskringla / Páll Eggert Ólason. Reyk-javík, 1946–1948. B. 1–3.
11. *Snorri Sturluson*. Heimskringla / Berglót Kristjánsdóttir, Bragi Halldórsson, Jón Torfason, Örnólfur Thorsson. Reykjavík, 1991–1992. B. I–III.
12. Фрагменты в: AR / C. C. Rafn. 1850. T. 1. P. 427–471.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXVIII.

Переводы

Английские:
— The Heimskringla; or Chronicle of The Kings of Norway. Lon-don, 1844. Vol. I–III (S. Laing); reprint — 1889; 1906; 1915; 1930; 1961; 1963.

— The Stories of the Kings of Norway called the Round of the World (*Heimskringla*) by Snorri Sturluson. London, 1893, 1894, 1895, 1905. Vol. I–IV. (W. Morris, Eiríkr Magnússon).

— *Heimskringla*; or The Lives of the Norse Kings, by Snorre Sturlason. Cambridge, 1932 (E. Monsen, A. H. Smith); reprint — Oslo, 1967.

— *Heimskringla: History of the Kings of Norway* by Snorri Sturluson. Austin, 1964 (Lee M. Hollander).

Датские:

— Laurents Hanssøns *Sagaoversættelse* [1548–1551. — Т. II.] udgivet af Dr. Gustav Storm // Videnskabselskabets skrifter. B. II. Historisk-filosofisk klasse. 1898. N 1. Christiania, 1899.

— *Norske Kongers Krønike og Bedrift*, indtil unge Kong Haagens Tid, som døde anno Domini 1263. København, 1594 (M. Størssøn).

— Snorre Sturlesøns *Norske Kongers Chronica*. Kiøbenhafn, 1633 (P. Claussøn).

— Snorre Sturlesens *Norske Kongers Krønike*. Kiøbenhavn, 1757 (P. Claussøn; с дополнениями А. Н. Godiche).

— В издании 1777–1783 гг. (G. Schøning). — *Norges Konge-Krønike* af Snorro Sturlesøn. Kiøbenhavn, 1818, 1819, 1822. Deel 1–3 (N. F. S. Grundtvig); reprint — 1865; 1879.

— Snorre Sturlesøns *norske Kongers Sagaer*. Christiania, 1838–1839. B. I–III (J. Aall).

— Snorre Sturlesøns *Norske Kongehistorie*. Christiania, 1838 (P. A. Munch).

— *Norges Konge-Sagaer* fra de ældste Tider indtil anden Halvdeel af det 13de Aarhundrede efter Christi Fødsel, forfattede af Snorre Sturlassøn, Sturla Thordssøn og flere. Christiania, 1856, 1871. B. I–II (P. A. Munch); reprint (B. I) — 1881.

— *Heimskringla* eller *Norges Konge-Sagaer* af Snorre Sturlassøn. Chicago, 1897. Vol. 1–2 (P. A. Munch, O. Rygh); reprint — 1907.

— *Heimskringla* af Snorre Sturlassøn. København, 1948. B. 1–3 (J. V. Jensen, H. Kyrre).

Латинские:

— В издании 1697 г. (J. Peringskiöld).

— В издании 1777–1783 гг. (G. Schøning, Sk. Th. Thorlacius).

Немецкие:

— Snorri Sturluson's *Weltkreis* (*Heimskringla*). Leipzig, 1835–1836. B. I–II (F. Wachter).

— *Heimskringla*, *Sagen der Könige Norwegens* von Snorre Sturlason. Stralsund, 1837 (G. Mohnike).

— Snorris *Königsbuch* (*Heimskringla*). Bd. I–III // Thule. *Alt-nordische Dichtung und Prosa*. Jena, 1922–1923. Bd. 14–16 (F. Niedner).

Норвежские:

— *Heimskringla* elder *Norrigs Kongesogur* fraa den ældste Tid til Aare 1177, uppskrivne av Snorre Sturlason. Christiania, 1874–1879. B. I–IV (S. Schjøtt); reprint (B. I–II) — 1880, 1887; illustr. reprint — 1900; 1942.

— *Snorre Sturlason. Kongesagaer*. Kristiania, 1899 (G. Storm); reprint — 1900.

— *Snorre Sturlasson. Kongesagaer*. Oslo, 1930 (G. Storm, A. Bugge, D. A. Seip).

— *Snorres Kongesagaer*. Oslo, 1934. B. I–II (A. Holtsmark, D. A. Seip); reprint — 1942, 1957, 1964, 1965, 1968, 1969, 1970, 1975.

— *Snorre Sturlasson. Kongesagaer*. Oslo, 1930 (S. Schjøtt, R. Thesen, S. Moren); reprint — 1959.

— *Snorre Sturlasson. Kongesagaer*. Oslo, 1930. B. I–III (S. Schjøtt, O. H. Rue); reprint — 1963–1965.

— *Snorres Kongesagaer*. Oslo, 1942 (A. Holtsmark, D. A. Seip); reprint — 1957; 1964; 1965; 1968; 1969; 1970; 1975.

— In: *Noregs konge soger*. Oslo, 1979. B. 1 og 2. (S. Schjøtt, skaldeversa reviderte av H. Magerøj).

— *Snorre Sturlasons kongesagaer: «Stormutgaven»*. Oslo, 1985 (A. Holtsmark, D. A. Seip); reprint — 1989.

Русские:

— Фрагменты в кн.: *Хрестоматия по истории средних веков* / С. Д. Сказкин. Т. I. М., 1961. С. 670–675.

— Фрагменты в кн.: *Рыдзевская* 1978. С. 41–43.

— *Круг Земной*. М., 1980 (А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский).

Финский:

— *Snorre Sturluson. Kuningastarinoito*. Helsinki, 1919 (T. Wallenius).

Шведские:

— *Norlands Chrönika och Beskriffning*. Wijsingzborg, 1670 (J. Rugman).

— В издании 1697 г. (G. Ólafsson).

— *Konunga-Sagor af Snorre Sturleson*. Stockholm, 1816, 1817, 1829. Del. 1–3 (G. Richert).

— *Konunga-boken eller Sagor om Ynglingarne och Norges Konungar intill år 1177. Af Snorre Sturleson*. Örebro, 1869–1871. Del. 1–3 (H. O. H. Hildebrand); reprint — Stockholm, 1889.

— *Snorre Sturlasson. Norges Konungasagor*. Lund, 1919–1926. Del. 1–3 (E. Olsson).

Литература

Storm 1873; Ker 1908–1909; Bugge 1909; Koht 1913; Nordal 1914.

S. 154–198; Johnsen 1915; Indrebø 1917. S. 34–43; Nordal 1920; Paasche 1922; Finnur Jónsson 1923. S. 666–712; Berntsen 1923. S. 32–52; Braun 1924; Finnur Jónsson 1928; Schreiner 1928; Wessén 1928; Koht 1931. P. 98–118; Bjarni Aðalbjarnarson 1937. S. 1–54; Lie 1937; Beyschlag 1950; Hollander 1952; Nordal 1953; Turville-Petre 1953. P. 222–223; Jakob Benediktsson 1955; Sandvik 1955; Koht 1956; Paasche 1957; Lie 1961; Hallberg 1962b; de Vries 1967. S. 285–295; Schier 1970. S. 12, 26; Gurevich 1971; Гуревич 1972; Madelung 1972; Madelung 1973; Martin 1976; Kuhn 1976; Lönnroth 1976; Louis-Jensen 1977; Stefán Karlsson 1977; Ólafur Halldórsson 1979; Стеблин-Каменский 1980; Гуревич 1980; Knirk 1981; Jackson 1984; Andersson 1985. P. 216 ff.; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 156–157; Джаксон 1991a. С. 28–31; Whaley 1991; Bagge 1991; Джаксон 1993a. С. 9–43; Knirk 1993a; Whaley 1993a; Whaley 1993b; Джаксон 1994в; Jørgensen 1995; Kyrkjebø 1997; Louis-Jensen 1997.

“ХУЛЬДА”

Hulda-Hrokkinskinna (*Хульда-Хроккинскинна*) — название, относимое к той версии королевских саг о событиях между 1035 и 1177 гг., которая содержится в средневековых исландских рукописях *Hulda* (*Сокрытый, тайный пергамен*, AM 66 fol., XIV в.) и *Hrokkinskinna* (*Морщинистый пергамен*, GkS 1010 fol., XV в.). Эта версия королевских саг представляет собой компиляцию, основанную на *Гнилой коже* и значительной части *Круга земного*, с небольшими добавлениями из других работ. Компиляция была составлена после 1268 г., вероятно даже после 1280 г., но не сильно позднее 1300 г., на основании рукописей, которые сейчас утеряны. *Хульда* и *Хроккинскинна* — это родственные рукописи, восходящие прямо или опосредованно к одной общей рукописи-компиляции.

Рукописи

Hulda — третья четверть XIV в. (AM 66 fol.)

Hrokkinskinna — начало XV в. (GkS 1010 fol.)

Издания

1. Fms. 1831–1832. B. VI–VII.

2. *Hulda: Sagas of the Kings of Norway 1035–1177* / Jona Louis-Jensen // EIMF. 1968. Vol. VIII.

Текст публикуется по изданию: Fms. VI–VII.

Литература

Louis-Jensen 1977; Louis-Jensen 1993a.

“КНИГА С ПЛОСКОГО ОСТРОВА”

Книга с Плоского острова — *Flateyjarbók* (GkS 1005 fol.) — самая большая древнеисландская рукопись, состоящая из 225 листов большого формата. Написана в 1387–1394 гг. двумя исландскими священниками, Йоном Тордарсоном и Магнусом Торхальссоном, для знатного исландца Йона Хаконарсона. Магнусу также принадлежит предисловие, в котором излагается содержание книги и уточняется разделение труда между двумя писцами. Название рукописи дал исландский историк Тормод Торфей по имени того места (*Flatey*), где жил в его время владелец рукописи Йон Финнссон.

Созданная, вероятно, с целью представить последовательно историю Норвегии, *Книга с Плоского острова* включала в качестве основы четыре саги о норвежских конунгах — о двух Олавах (*Большую сагу об Олаве Трюггвасоне* и *Отдельную сагу об Олаве Святом*), о Сверрире и о Хаконе Хаконарсоне. Кроме того, в текст были вплетены фрагменты саг о древних временах и родовых саг, а также многочисленные вставные рассказы (“пряди”). Во второй половине XV в. к рукописи были добавлены 23 листа с сагами о конунгах Магнусе Добром и Харальде Сигурдарсоне (по *Гилой коже*).

Ни в какой другой редакции саги об Олавах не представлены в таком расширенном варианте, как в *Книге с Плоского острова*. Среди дополнений — *Сага о Йомсвикингах*, *Сага о фарёрцах* (в редакции, которая, как кажется, была оригинальным текстом и которая нигде более не встречается), *Сага об оркнейцах* (включающая главы, отсутствующие в других версиях), *Сага о Хальмфреде* (в частично независимой редакции), *Сага о гренландцах* (не сохранившаяся нигде более). Добавленные пряди — *Прядь о Торлейве Скальде Ярлов*, *Прядь о Торстейне Уксафотс*, *Прядь об Орме Сторольвссоне*, *Прядь об Эймунде* и др. — не встречаются нигде, кроме *Книги с Плоского острова*. Вслед за *Сагой об Олаве Святом* помещена скальдическая поэма *Перечень норвежских конунгов* (*Nóregs konunga tal*), сохранившаяся только в *Книге с Плоского острова* и восходящая, вероятно, к записанной в начале XII в. **Краткой истории норвежских конунгов* Сэмунда Мудрого. Вслед за четырьмя основными сагами помещены, среди прочего, несколько фрагментов неизвестного по другим рукописям **Жизнеописания Олава Святого* исландского священника Стюмира Карасона (1210–1225 гг.), единственная существующая версия *Пряди о гренландцах* и, наконец, *Анналы с Плоского острова* (*Flatø-Annáll*).

Книга с Плоского острова списана с более ранних рукописей, многие из которых до нас не дошли. Всего же писцами должно было быть использовано от сорока до пятидесяти различных рукописей. В связи с этим можно предположить, что писцы *Книги с Плоского острова* пользовались материалами какого-то монасты-

ря или епископской резиденции: вероятно, Тингейрарского монастыря либо епископства в Холаре на севере Исландии.

Рукопись

GkS 1005 fol. (Flateyjarbók) — 1387–1394 гг.

Издания

1. Flateyjarbók: En Samling af norske Konge-Sagaer med indskudte mindre Fortællinger om Begivenheder i og udenfor Norge samt Annaler / Guðbrandr Vigfússon, C. R. Unger. Christiania, 1860, 1862, 1868. B. I–III.

2. Flateyjarbók (Codex Flateyensis): MS. No. 1005 fol. in the Old Royal Collection in the Royal Library of Copenhagen / Finnur Jónsson // CCI. 1930. B. 1.

3. Flateyjarbók / S. Nordal, Vilhjálmur Bjarnar, Finnbogi Guðmundsson. Akranes, 1944–1945. B. I–IV.

4. Flateyjarbók: GkS 1005 fol. / Kolbrún Haraldsdóttir // Manuscripta Islandica Medii Aevi. Reykjavík (в печати).

Текст публикуется по изданию: Flateyjarbók / S. Nordal et al. B. III.

Литература

Finnur Jónsson 1927; Munksgaard 1930; Louis-Jensen 1969; Schier 1970. S. 6, 15, 18; Louis-Jensen 1970b; Westergård-Nielsen 1976; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 85–86; Ólafur Halldórsson 1987a; Ólafur Halldórsson 1987b; Джаксон 1991a. С. 40–42; Würth 1991; Kolbrún Haraldsdóttir 1993.

Схема 2

Конунги династии Харальда Прекрасноволосого
(до Харальда Сурового Правителя)



Глава 1

САГА О МАГНУСЕ ДОБРОМ

Сага о Магнусе Добром (*Magnúss saga ins góða*) — это жизнеописание Магнуса, сына Олава Харальдссона (Святого), норвежского (1035–1047 гг.) и датского (1042–1047 гг.) конунга.

Сага сохранилась в нескольких редакциях. Отдельные главы о Магнусе есть в *Обзоре саг о норвежских конунгах* (1.1). В своде королевских саг *Гнилая кожа* (1.2) имеется *Сага о Магнусе Добром и Харальде Суровом Правителе*. Магнусу Доброму посвящено большое число глав свода королевских саг *Красивая кожа* (1.3). В *Круге земном* Снорри Стурлусона *Сага о Магнусе Добром* — самостоятельная сага (1.4). В заключительных главах *Большой саги об Олаве Трюггвасоне*, служащих обрамлением собственно саги об Олаве, также ведется рассказ и о Магнусе Добром (Прилож. III). Кроме того, история Магнуса излагается в *Истории о древних норвежских королях* монаха Теодрика (Прилож. I), в *Легендарной саге об Олаве Святом* (Прилож. II) и в *Саге об оркнейцах* (Прилож. IV).

Магнус, сын Олава Харальдссона (Святого), родился весной 1024 г.¹ Его матерью была Альвхильд, наложница конунга, женщина знатного рода и прекрасной наружности². Она родила сына ночью, и никто из приближенных не решился пойти и разбудить конунга. Ребенок же был так слаб, что его решили тут же крестить, и имя ему дал скальд Сигват: он назвал его “в честь Карла Магнуса конунга”, т.е. в честь императора Карла Великого (ср.: лат. *Carolus Magnus*), поскольку полагал, “что он был лучшим человеком на всем белом свете”³.

Покидая в начале 1029 г. Норвегию, Олав взял своего малолетнего сына Магнуса с собой на восток, а, отправляясь в самом конце того же года с Руси в обратный путь, Олав оставил Магнуса у Ярослава Мудрого и его жены Ингигерд⁴. Недовольные

¹ См.: Джаксон 1994в. С. 21.

² *Сага об Олаве Святом* по *Кругу земному*. Гл. 122.

³ *Круг Земной*. С. 272–273.

⁴ См.: Джаксон 1994в. Мотив 12.

правлением конунга Свейна, сына Кнута Великого, и его матери Альвивы, раскаивающиеся к тому же в содеянном, лендрманны Трёндаля отправлены через несколько лет после гибели Олава в битве при Стиккластадире (1030 г.) на Русь за его сыном, чтобы отвезти Магнуса в Норвегию и поставить там конунгом⁵. Е. А. Рыдзевская датирует их приезд 1034 г.⁶

Сага о Магнусе Добром Снорри Стурлусона, как она опубликована Финнуром Йоунссоном (1893–1901 гг.) и Бьярни Адальбьярнарсоном (1941–1951 гг.)⁷, начинается с того момента, когда Магнус, находившийся некоторое время на Руси при дворе князя Ярослава Мудрого, пустился по весне в обратный путь на родину, вместе с приехавшими за ним знатыми норвежцами⁸. На собранном по его приказу Эйратинге Магнус был провозглашен конунгом над всей той страной, которой правил его отец, Олав Харальдссон⁹. Магнус продолжил свою поездку по стране, и “повсюду он был провозглашен конунгом”¹⁰. Свейн, сын Кнута Великого, который был в это время правителем Норвегии, напротив, собрав тинг в южном Хёрдаланде и убедившись, что он мало на кого может положиться, если дело дойдет до битвы с конунгом Магнусом, поднял паруса и уплыл к своему брату Хёрдакнуту, правителю Дании (1028–1042 гг.), предложившему ему править страной вместе с ним¹¹. Все эти события относятся к одному году, а именно — к 1035. Тем же летом, сообщает сага, умер в Дании Свейн, сын Кнута, а “той же осенью в ноябрьские иды” (12 ноября 1035 г.) умер в Англии сам Кнут Великий¹². В Англии конунгом был провозглашен сын Кнута Харальд, в Дании остался сын Кнута Хёрдакнут, а в Норвегии начал свое правление Магнус Олавссон.

В следующем (1036) году Магнус и Хёрдакнут (род. ок. 1019 г.), малолетние правители Норвегии и Дании, “договорились, что принесут клятву побратимов и будут соблюдать мир между собою, пока оба живы, а если один из них умрет, не оставив сыновей, то другому, кто его переживет, достанутся его земли и подданные”¹³. Когда через шесть лет (8 июня 1042 г.) скончался Хёрдакнут, Магнус собрал семьдесят кораблей воинов и отплыл в Данию. Он предъявил свои права на Датскую Державу и был на тин-

⁵ *Сага об Олаве Святом*. Гл. 251 // *Круг Земной*. С. 377–378.

⁶ Рыдзевская 1940. С. 68.

⁷ О том, где лежит граница между HkrII и HKRIII, см. в 1.4.

⁸ *Сага о Магнусе Добром по Кругу земному*. Гл. 1.

⁹ Там же. Гл. 3.

¹⁰ Там же. Гл. 5 // *Круг Земной*. С. 381.

¹¹ Там же. Гл. 4.

¹² Там же. Гл. 5.

¹³ Там же. Гл. 6 // *Круг Земной*. С. 382.

ге в Вебьёрге провозглашен ее конунгом¹⁴. Вскоре он поставил своим наместником в Дании ярла Свейна Ульвссона, внука по материнской линии Свейна Вилобородого и Сигрид Суровой¹⁵. Той же зимой Свейн, заручившись дружбой могущественных людей и поддержкой всего народа, присвоил себе титул конунга¹⁶. Между ним и конунгом Магнусом состоялось несколько битв, закончившихся победой Магнуса¹⁷. Подчинив себе Датскую державу, Магнус отправил послов в Англию и в послании, адресованном “конунгу Ятварду” (английскому королю Эдуарду Исповеднику, 1042–1066 гг.), заявил о своих претензиях и на эту страну¹⁸. Впрочем, ответ английского правителя убедил Магнуса оставить все как есть. “Я полагаю, что разумнее и лучше... мне владеть той державой, какую бог мне пожаловал”,¹⁹ — этими словами Магнуса заканчивается сага о нем. В дальнейшем (1046 г.) Магнус поделил Норвегию с Харальдом Сигурдарсоном, тоже конунгом из династии Харальда Прекрасноволосого — своим четвероюродным дядей по мужской линии и к тому же единоутробным братом своего отца, Олава Святого²⁰, а Данию, умирая (1047 г.)²¹, Магнус отдал Свейну Ульвссону²².

Дата смерти Магнуса — 25 октября 1047 г. — устанавливается на основании известия 38-й главы *Саги о Харальде Сигурдарсоне* по рукописи *Хульда*²³: “Magnús konungr andaðist þrim nóttum fyrir messudag Simonis ok Júde” — “Конунг Магнус умер за три дня до мессы Симона и Иуды”, которая приходится на 28 октября. Что касается 1047 года, то это по преимуществу дата исландских источников. В датских анналах²⁴ смерть Магнуса отнесена к 1048 г. Под тем же, 1048 г., впрочем, ошибочно, вместо 1047 г., стоит это известие в версии “D” *Англо-Саксонской хроники*²⁵.

Основные вехи жизни конунга Магнуса, согласно исландским анналам²⁶, приведены в табл. 2.

¹⁴ Там же. Гл. 18–21.

¹⁵ Там же. Гл. 22–23.

¹⁶ Там же. Гл. 25.

¹⁷ Там же. Гл. 29 и 35.

¹⁸ Там же. Гл. 36.

¹⁹ Там же. Гл. 37 // *Круг Земной*. С. 401.

²⁰ *Сага о Харальде Суровом по Кругу земному*. Гл. 21 // Там же. С. 413.

²¹ Анализ источников, повествующих о смерти Магнуса, см.: Bugge 1914.

²² *Сага о Харальде Суровом*. Гл. 28 // *Круг Земной*. С. 418. О роли конунга Магнуса в строительстве средневекового норвежского государства см.: Hoffmann 1992.

²³ Fms. B. VI.

²⁴ *Annales Lundenses*. P. 60.

²⁵ *The Anglo-Saxon Chronicle*. P. 167.

²⁶ *Анналы* начали записываться в Исландии в конце XIII в., однако практически все дошедшие до нас тексты не старше 1300 г. *Исландские анналы*

Таблица 2

Магнус Олавссон в исландских анналах*

События	Анналы					
	I	III	IV	VII	VIII	IX
Рождение Магнуса Олавссона	1024	1023	1024	1023	1024	1021
Начало правления Магнуса в Норвегии	1035	1035	1035	1035	1035	1035
Начало правления Магнуса в Дании	1042		1042	1041	1042	1041
Битва конунгов Магнуса и Харальда Сигурдарсона			1045			1045
Раздел Норвегии между Магнусом и Харальдом	1046	1046	1046	1047	1046	1046
Смерть Магнуса Олавссона	1047	1047	1047	1048	1047	1047

*Обозначения в таблице: I — *Annales Reseniani* (AM 424 4°; кон. XIII в.); III — *Henrik Nøyers Annaler* (AM 22 fol.; потерянный оригинал оканчивался 1310 г., копия — ок. 1600 г.); IV — *Annales regii* (SKB 2087 4°; старший почерк — ок. 1306 г.); VII — *Löggmanns-annáll* (AM 420 b 4° и AM 420 c 4°; доведены до 1430 г.; первая тетрадь — 657–1299 гг. — записана ок. 1362–1380 гг.); VIII — *Gottskalks Annaler* (Sth. 5 8°; конец XVI в., изложение доходит до 1578 г.; в известиях до 1394 г. исследователи отмечают переработку старых анналов); IX — *Flatø-annaler* (GKS 1005 fol.; 1387–1394 гг., но основаны на более ранних).

Восточноевропейская информация в этой саге по преимуществу касается пребывания на Руси Магнуса Олавссона.

Скальдические стихи, при всей скудности их содержания, со всей очевидностью подтверждают этот факт: в одной из вис Сигвата Тордарсона Магнус назван “юным конунгом с востока из Гардов” (1031–1035 гг.); Бьярни Скальд Золотых Ресниц рассказывает, как Кальв Арнасон “указал... рьяному в битве Магнусу путь из Гардов в его страну” (ок. 1050 г.), а Арнор Скальд Ярлов — о том, как Магнус, которому “не сравнялось и одиннадцати лет... снарядил великолепный боевой корабль из Гардов” (ок. 1047 г.).

восходят к одной общей редакции, значительная часть информации которой так или иначе воспроизводится в каждом тексте. Они имеют единую хронологическую систему и общие источники. Основным источником сведений по ранней истории Норвегии явились для них королевские саги (в первую очередь *Круг земной* Снорри Стурлусона).

Сюжетный мотив поездки знатных норвежцев на Русь за Магнусом присутствует — с небольшими вариациями — во всех поименованных выше источниках от *Истории о древних норвежских королях* монаха Теодрика до заключительных глав *Большой саги об Олаве Трюггвасоне*.

Совершенно иной начин имеет история Магнуса в *Гнилой коже* и в восходящей к ней (отличающейся незначительно стилистически) версии *Хульды*²⁷. Здесь сага открывается неким, неизвестным по другим исландско-норвежским сочинениям, текстом, который также называют *Прядью о Карле Несчастном* — *Karls þáttir vesæla*²⁸.

1.1. “ОБЗОР САГ О НОРВЕЖСКИХ КОНУНГАХ”

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении раздел “Обзор саг о норвежских конунгах”.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXIX.

ТЕКСТ

XXXIII. *kapítuli*

En þá er guð tók at birta jartegnum um inn helga Ólaf, þá réðusk þóztu menn til að fara ór landi at sökja Magnús, son ins helga Óláfs, því at menn fundu misræði sín ok iðruðusk ok vildu þá þat boeta á syni hans, er þeir höfðu á sjálfum hónum brotit, ok sóttu í Austrvega til Jarizláfs konungs ok báru til þess allra baztra manna orðsending ok boenarstað, at hann skyldi til lands sökja. Ok váru höfðingjar í þeirri fgr Rognvaldr jarl, Einarr þambaskelmir, Sveinn bryggjufótr, Kálfr Árnasonr. En þeira boen var eigi fyrr heyrð né framgeng en þeir unnu hónum land ok trúnað, því at Ingigerðr dróttning stóð á móti. (*Bl. 32*)

XXXIV. *kapítuli*

En því næst kómr hann í land fjórum vetrum eptir fall föður síns, Óláfs konungs, ok með því at þau Sveinn ok Álfífa vissu manna þokka við hann ok óvinsælð sína, þá flýðu þau til Danmarkar. [...] Hann var nálíga ellifu vetra, er hann kom í land. [...] (*Bl. 32*)

²⁷ См. Введение, разделы “Гнилая кожа” и “Хульда”.

²⁸ Подробнее о нем см.: комм. 23 к 1.2.

ПЕРЕВОД

Глава 33

И когда Бог стал являть чудеса святого Олава¹, тогда решились лучшие мужи² поехать из страны, чтобы забрать Магнуса, сына Олава Святого, так как люди поняли, [какое] злодеяние [они совершили]³, и раскаялись, и захотели тогда возместить его сыну то, что они причинили ему самому. И отправились они в Аустрвег⁴ к конунгу Ярицлаву⁵, и несли при этом послание⁶ всех лучших мужей [к Магнусу] и просьбу, чтобы он вернулся в страну. И были хёвдингами⁷ в этой поездке ярл Рёгнвальд⁸, Эйнар Брюхотряс⁹, Свейн Бык¹⁰, Кальв Арнасон¹¹. Но их просьба не была ни услышана, ни приведена в исполнение, раньше чем они клятвенно не пообещали ему страну и [свою] верность, поскольку княгиня Ингигерд была против этого¹².

Глава 34

А вслед за тем вернулся он в страну через четыре зимы после гибели своего отца, конунга Олава¹³, и поскольку Свейн и Альвива¹⁴ знали о благосклонности людей к нему и о своей непопулярности, бежали они тогда в Данмарк¹⁵. [*А Магнус стал конунгом.*] Ему было почти одиннадцать лет, когда он пришел в страну¹⁶. [*О правлении Магнуса и о том, как он получил прозвище Добрый.*]

КОММЕНТАРИЙ

1. Рассказы о чудесах Св. Олава начали возникать вскоре после его смерти. По словам Снорри Стурлусона, “в ту зиму (в 1030 г. — Т. Д.) многие в Трандхейме стали говорить, что Олав конунг был святым, и рассказывали о многочисленных свидетельствах его святости” (Круг Земной. С. 371). Через год после смерти Олава, точнее — 3 августа 1031 г. (Farmer 1982), с согласия конунга Свейна и “по решению всего народа”, епископ Гримкель “объявил, что Олав конунг — святой” (Круг Земной. С. 373), и перенес его останки в церковь Св. Клемента, основанную еще самим Олавом в Нидаросе (Тронхейме). Олав стал восприниматься как святой покровитель Норвегии и как *perpetuus rex Norwegiae* (HN. P. 109; Symbolæ. P. 12), хотя его официальная канонизация состоялась лишь в конце XII в. (Metzler 1936). Чудеса Олава упоминаются в скальдических стихах, созданных в 1030-х — 1040-х гг.; о них рассказывается в скальдической поэме Эйнара Скуласона *Солнечный луч*, в житии Св. Олава, принадлежащем архиепископу Эйстейну, в *Древненорвежской книге проповедей*, в

Легендарной саге об Олаве Святом; о некоторых чудесах говорит и Снорри Стурлусон (см.: Джаксон 1994в).

2. Словосочетание *bestu menn*, “лучшие мужи” не является терминологически окрашенным, хотя в сагах оно нередко применяется к знати — херсирам, хёвдингам и ярлам.

3. Проводимые Олавом Харальдссоном (1014–1028 гг.) более решительно и последовательно, чем его предшественниками (особенно Олавом Трюггвасоном, 995–1000 гг.), борьба с язычеством, сокращение традиционных “свобод” с целью усиления королевской власти, изменения в системе вейцл (кормлений и сбора податей) и проч. привели к разрыву между ним и большей частью старой знати, а также присоединившимися к знати бондами. Противники Олава внутри страны встали на сторону претендовавшего на власть в Норвегии короля Англии (1016–1035 гг.) и Дании (1019–1035 гг.) Кнута Великого. Поражение в войне против Дании вынудило Олава покинуть Норвегию, бежать в Швецию и дальше на Русь. Попытка вернуть себе власть в Норвегии окончилась для Олава Харальдссона гибелью в битве при Стикластадире 29 июля 1030 г. против войска норвежских лендрманнов и бондов.

4. *Austrveg* (*Austrvegr*) — “Восточный путь”. См. Этногеографический справочник.

5. *Конунг Ярицлав* — русский князь Ярослав Владимирович Мудрый — князь новгородский в 1010–1016 гг., великий князь киевский в 1016–1018, 1018/1019 — 20 февр. 1054 г. Он лучше других русских правителей известен древнескандинавским источникам (см.: Cross 1929; Рыдзевская 1940; Birnbaum 1981a). Его имя передается источниками с некоторыми вариациями: *Jarizleifr*, *Jaruzleifr*, *Jarizlæifr*, *Jarizlæivr*, *Jarizláfr*, *Jarisleifr*, *Urisleifr*, *Ierzlavr*, *Jarzellavus*, *Iarezlafus*, *Jaritzlavus*, *Wirtzlavus*, из которых наиболее распространена первая форма — *Jarizleifr* (*Ярицлейв*). Как правило, источники называют его “Ярицлейв, конунг Хольмгарда”, но более ранние источники именуют его иначе: в *Обзоре* он назван “Ярицлав, конунг Аустрвега”, а в *Легендарной саге* — “конунг Гардов”. Суть этих обозначений одна — “русский конунг”. Интересно в этом плане обозначение конунга в *Обзоре*, поскольку оно указывает на определенный этап в развитии топонима *Austrveg* (ср. Этногеографический справочник).

6. Термин *ordsending*, возникший как обозначение изустно передаваемой информации, мог быть впоследствии применен и к письменному посланию.

7. *Хёвдинг* (*hofðingi*) — 1) глава, предводитель, 2) властитель, могущественный человек (Baetke 1987. S. 295; Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957. P. 306). Термин “хёвдинг” использовался для обозначения представителей старой (родовой) знати — военных предводителей, возглавлявших ополчение своих фюльков (см.: История Норвегии. С. 94–95).

8. *Рёгнвальд Брусасон* — сын оркнейского ярла Бруси Сигурдарсона, родился ок. 1011 г., погиб ок. 1045 г. Дружинник Олава

Харальдссона; был с Олавом на Руси (по *Красивой коже*) и в битве при Стикклададире (по *Обзору* и *Красивой коже*); отправился в числе других знатных норвежцев на Русь за конунгом Магнусом (по Теодрику и по *Обзору*). Согласно другим источникам, пришел на Русь вместе с Харальдом Сигурдарсоном, бежавшим в 1030 г. из битвы при Стикклададире (см. Главу 2, Мотив I.3). Магнус назначил Рёгнвальда оркнейским ярлом.

9. *Эйнар Брюхотряс*, 982 — ок. 1050 г., сын Эйндриди, сына Стюркара — норвежский лендрманн. О его прозвище см.: Gade 1995. Он был женат на сестре ярлов Эйрика и Свейна, Бергльот, дочери Хакона. “Ярлы дали ему большое поместье в Оркадале, и он сделался самым могущественным и знатным человеком в Трёндалёге” (Круг Земной. С. 176). После бегства из Норвегии Олава Харальдссона Кнут Великий назначил правителем страны ярла Хакона, племянника Эйнара Брюхотряса. Эйнар снова получил все земли, которые у него были во время правления ярлов Эйрика и Свейна. “Кнут конунг богато одарил Эйнара, и тот стал его преданным другом... Он сказал еще, что, по его мнению, Эйнар или его сын Эйндриди по своему происхождению вполне могли бы носить высокое звание, если бы в Норвегии никакого другого ярла не было” (Там же. С. 326). После того, как стало известно о гибели ярла Хакона, Эйнар Брюхотряс стал править в Тронхейме. Он снарядил вскоре корабль и приплыл в Англию к Кнуту Великому и заявил свои права на Норвегию, но тот отвечал, что обещал сделать правителем Норвегии своего сына Свейна. “Тут Эйнар увидел, как обстоят его дела и чем все кончилось, и он стал собираться в обратный путь. Теперь он знал о замыслах конунга и о том, что, если с востока вернется Олав конунг, то мира в стране не будет. Поэтому он подумал, что не стоит ему особенно торопить своих людей собираться в обратный путь, так как если ему придется сражаться с Олавом конунгом, то от этого у него не прибавится владений... Он приплыл в Норвегию, когда все важнейшие события, произошедшие тем летом, были уже позади” (Там же. С. 344). “Эйнар Брюхотряс не участвовал в борьбе против Олава конунга и гордился этим. Эйнар помнил, как Кнут обещал ему, что он станет ярлом Норвегии, и как он не сдержал своего слова. Эйнар был первым из могущественных людей, кто уверовал в святость Олава конунга” (Там же. С. 371–372). См. о нем: Koht 1926a (там же — дополнительная литература).

10. *Свейн Бык* (прозвище Свейна *bryggjufótr* означает “бык, опора моста”) известен из перечисления (у Теодрика, в *Обзоре*, в *Легендарной саге об Олаве Святом* и в *Гнилой коже*) знатных норвежцев, отправившихся на Русь за юным конунгом Магнусом.

11. *Кальв Арнасон* из Эгга, ок. 990–1051 гг., норвежский лендрманн, покинувший конунга Олава и перешедший на сторону его противника ярла Хакона Эйрикссона, давший обещание конунгу Кнуту Великому выступить против Олава Харальдссона и действительно сражавшийся при Стикклададире против Ола-

ва. Снорри говорит, что уже после гибели Олава Кальв “понял, в какую ловушку попал, когда поддался на уговоры Кнута конунга. Тот не сдержал ни одного обещания, которые он дал Кальву. Ведь он обещал Кальву звание ярла и власть над всей Норвегией, и Кальв был главарем в битве против Олава конунга, в которой тот погиб. Но никакого звания Кальв не получил” (Круг Земной. С. 376). См. о нем: Koht 1936.

12. *Княгиня Ингигерд* — жена князя Ярослава Мудрого, дочь Олава Шведского. Ингигерд иногда ошибочно отождествляют с Анной (согласно поздней новгородской традиции, так звалась жена Ярослава и мать Владимира). Общеизвестно, однако, что Ингигерд получила на Руси имя *Ирина*. (О практике переименования невест при средневековых династических браках, приводящих к смене ими этнокультурной среды, см.: Thoma 1985. S. 169–200.) Это последнее имя мы встречаем в *Слове о законе и благодати* митрополита Илариона (1040-е гг.). Летопись сообщает под 1037 г. об основании Ярославом Мудрым монастырей св. Георгия и св. Ирины (ПСРЛ. Т. I. Стб. 151; Т. II. Стб. 139). Известие о смерти жены князя Ярослава содержится в ПВЛ под 6558 (1050) г. (Там же. Т. I. Стб. 155; Т. II. Стб. 143). Подробнее см.: Джаксон 1994в. С. 156–161.

13. *Через четыре зимы после гибели своего отца*. — Конунг Олав Святой погиб летом 1030 г., но по *Обзору*, это произошло в 1029 г. (см.: 2.1). Следовательно, согласно этому источнику, Магнус вернулся в Норвегию осенью 1033 г. Впрочем, 1029 г. *Обзора* — ошибочная реконструкция его автора (см. Главу 2, комм. I.2).

14. После гибели Олава Харальдссона конунгом Норвегии стал Кнут Великий, поставивший “наместником” своего сына от наложницы Альвивы Свейна (см. подробнее: История Норвегии. С. 137–142). По словам Снорри Стурлусона, “вскоре все стали роптать на Свейна конунга, но больше всего на Альвиву, которой приписывали все, что было норвежцам не по душе” (Круг Земной. С. 371).

15. Согласно Снорри, Свейн, не встретивший поддержки населения страны после возвращения в Норвегию Магнуса, принял такое решение: “Мое мнение таково: не будем рассчитывать на верность этих бондов, но лучше отправимся туда, где весь народ предан нам и верен”. Он поднял паруса, отплыл из Норвегии “и не останавливался до тех пор, пока не прибыл в Данию. Там его хорошо приняли. А когда он встретился со своим братом Хёрдакнутом, тот предложил Свейну конунгу править вместе с ним Данией, и Свейн согласился” (Круг Земной. С. 381).

16. *Ему было почти одиннадцать лет, когда он пришел в страну*. — Ср. с начальной строфой *Драпы о Магнусе* Арнора Скальда Ярлов: “Щедрому хёвдингу не сравнялось и одиннадцати лет, когда он... снарядил великолепный боевой корабль из Гардов” (см.: 1.2, 1.3 и 1.4).

1.2. “ГНИЛАЯ КОЖА”

Сага о Магнусе Добром и Харальде Суровом Правителе по Гнилой коже сохранилась частично в рукописи GkS 1009 fol. (*Morkinskinna*) и в добавлениях второй половины XV в. к GkS 1005 fol. (*Flateyyjarbók*). К GkS 1009 fol. восходит версия саги о Магнусе по AM 66 fol. (*Hulda*)²⁹. В издании Финнура Йоунссона (1932) лакуны в *Гнилой коже* восстанавливаются по тексту *Книги с Плоского острова*. В настоящей публикации текст *Книги с Плоского острова* помещен в фигурных скобках (равно как и его перевод). В виде разночтений приводятся варианты по *Хульде*. Нумерация фрагментов дается по *Хульде*.

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении разделы “Гнилая кожа” и “Хульда”.

Текст публикуется по изданию: Finnur Jónsson. 1932.

ТЕКСТ

[1.] Þar hefvm ver vpp frasogn er Iarizleifr konvngr reþr Garþariki ok Ingigerþr drotning dottir Olafs konvngs ens sonska. Hon var allra qvæna vitrost oc friþ synom. {konungren vnne henne so miked ath hann matte nær ónguan hlut j moti hennar vilia giðra.} Þess er við getit at konvngrenn Iarizleifr let ser gera dyrliga^a holl með mikilli fegð. þrýða með gvlli oc gimsteinom. scipafi hana síþan með goþom drengiom oc reyndom með agetom lytom. vandí þar eptir bvnaþ þeira oc hercleþi sem þeir voro aðr reyndir. at ollom syndiz bvningr hallarennar oc scipon þar eptir sem hon var sialf vondot til. hon var tioldot með þellom oc dyrom cleðom. Konvngr sialfr var þa oc i tignarcleþvm oc sat ihaseti sino. hann bæð til sin^b morgom virþiligom vinom sinom^b oc gerþi dyrliga vezlo.

Síþan gecc drotning^c i hollina með fagrligri kvenna sveit. oc stop konvngr vpp imoti henne oc qvaddi hana vel^d oc melti síþan. Hvar satto iafndyrliga holl e. iafnvel bvna fyrst at sveitine slicra manna sem her ro saman comnir. oc i annan staþ bvningr hallarennar með miclom costnaði. Drotning s. HeRa s. hon. þesi holl er vel scipot. oc fa dæmi mono til at slic þrýði e. meiri oc fecostnaðr comi saman i eitt hvs e. iammargir goþir hófðingiar oc vascir Menn. En betr er þo sv holl scipor er Olaf konvngr Harallz s. sitr i. þo at hon standi asvlom einom. Konvngr reiddiz henne oc melti. Svivirþing er islicom orþom s. hann. oc synir þv enn ast þina við Olaf konvng. “oc læst hana kinnhest^e. Hon melti. Myclo mon yccar þo meire mvn s. hon. en ec mega orþom sva til scipa sem vert er. gecc íbrot síþan oc var reiþ. oc segir til vinom sinom at hon vill brot fara^f or riki hans^f.

²⁹См. Введение, разделы “Гнилая кожа”, “Хульда”, “Книга с Плоского острова”.

oc taca eigi optaR af honom slica scom. Vinir hennar eigo lvt i oc bipia hana sefaz oc vikia scapi sino til konvngs. Hon svarapi oc q. fyr konvngenn scyldo bota henne þetta. Nv er konvngi sagt at hon vill abrot. oc biðia vinir hans at hann vegi til. oc þat gerir hann. biþr hana satta oc lez þat til mvndo vinna at veita henne þann lvt er hon beiddiz. En hon svarapi oc lez þann cost taca myndo. oc q. a þegar vm þenna. Þv scalt nv s. hon senda scip iNoreg til Olafs konvngs. Þvi at ec hefi spvrt at hann a einn son vngan lavngetenn. bioð honom hingat oc veit honom vppfözlo oc fostr. ^gÞvi at sannlict er þat meb ycr er melt er^g at sa er ogafigari er oprom fostrar barnn. Konvngr s. Þat scaltv nv þiggia er þv biþr s. hann. oc vna megom ver þvi. þo at Olafir konvngr se oss meiri maðr oc eigi virþi ec til vvirþingar þott ver fostrim honom barnn.

Nv s[endir] konvngr skip^h til Noregs oc como þeir menn afvnd Olafs konvngs oc s. honum boð konvngs oc drotningar. Hann s. Þat vil ec giarna þeckiaz. oc hvergi þicci mer minn s. betr comen en með Jarizleifi konvngi 'oc drotning' er ec veit mestan qvennsconrvng oc mer bezt viliaba. Sendir sijan avstr meb þeim M. son s. ^joc taca þav við honom meb soma ^j. oc föðiz hann þar vpp með hirþ oc eigi meb minni ast oc elsko en þeira synir.

^a ágæta

^{b-b} öllum hinum ágætustum höfðingjum um sitt ríki

^c Íngigerðr drottning

^d blíðliga

^{e-e} ok sló hana þústr

^{f-f} or ríki Jarizleifs konungs

^{g-g} því þat er satt með (ykkir) Ólafi konungi, sem fornælt er

^h æmaeka: ok menn

ⁱ⁻ⁱ ok Íngigerði drottningu

^{j-j} ok tóku þau Jarizleifr konúgr ok Íngigerðr drottning feginsamliga við

honum

(Msk., 1-3; cp.: Fms., VI, 3-5)

[2.] Svmir menn hotopo hann oc þotti ovipqvemilict at föða þar vpp konvngs s. vtlendan oc tiabo þat fyr konvngi. en þat com fyr ecki. Þvi at konvngr lyddi ecki a slict. opt lec hann ser i konvngs hollo oc var þegar kønn við marga leica oc iþrottir. hann gecc a hondom eptir borþom^k með miclom fimleic. oc syndi i því micla atgervi. oc voro flestir þeir menn er þat þotti gott er hann var sva braðgor. Einn hirþmaþr nacqvaf niginn at alldri opoccap i fyr honom. oc einhvern dag er sveinninn gek eptir borþom oc hann com fyr þenna hirþmann þa scavt hann við honom hendi oc feldi hann ofan af borþino. oc lez eigi vilia hans agang. Menn logþo her til misiafnt. melto svmir með sveini en svmir meb hirþmani. En vm þat sama qveld þa er konvngr var sofa genginn. var sveinninn eptir i hollinne. oc er hirðmenninir sato þar eptir oc drvcco þa gek Magnvs at þeim hirþmanni oc hafþi i

hendi ser litla øxi oc hoGr hirðmanninn bana hæg. {Sumir laugunautar hans villdu þegar taka sueinin og drepa.} oc hefna sva hirþmanzens. en svmir stopo firir oc villdo reyna hve mikit konvngv vnni honom. {sidan hleypr eirn madr og tekur sueinenn j fang sier og hleypr med hann} i þat herbergi er konvngv svaf i oc castar honom i seingina til konvngs oc melti. Varþveittv betr fol þitt {j annat sinn. Konungr suarar. opt velid þier honom osæmilig ord eda huath hefir hann nu til þess vnnit.} Hirðmaðrenn svarar. Ørit hefir hann nv til þess gort segir hann. drepit hirðmann yþarn. {Konungr spurde med huerium atburd þath hefdi ordit.} En hann sègir honom. Þa melti konvngv. Konvnglicf verc fostri s. hann oc hlo at. ec scal bota fyr þic. {Sidan sættizt konungr vid erfingiana aa vigit.} oc gelldr vpp þegar bœtnar. En Magnvs er með hirð konvngs oc fœddr vpp með mikilli ast oc var því {ollum hugþeckari sem alldr hans og vizmuner droguzt meir fram.}

^k *ecmaeka*: sem þá var títt úngum sveinum

(*Msk.*, 3-5; *cp.*: *Fms.*, VI, 5-7)

[3.] ¹Nv er vfriþr milli Sveins Alfifos. oc Iarizleifs konvngs, því at Iarizleifr konvngv virði sem var at Noregsmenn höfþo nizc a enom helga Olafi konvngi. oc var þar noccora stvnd eigi kápfríþr i milli.¹

¹⁻¹ Eptir fall Ólafs konúgs ins helga gerðist mikill úfriðr millum Jarizleifs konúgs ok Sveins Alfífusonar, er þá var konúgr yfir Noregi, því Jarizleifr konúgr virði, sem var, at Noregsmenn höfðu nízt á Ólafi konúgi, var þá eigi kaupfríðr þeirra í milli, því hvorir drápu menn fyrir öðrum, svá sem þeir kvomust með.

(*Msk.*, 5; *cp.*: *Fms.*, VI, 7)

[4.] Maðr er nefndr Karl en annarr Biorn. þeir voro brøðr .ii. litils hattar at byrbom oc þo framqvemþar menn. verit saltmenn enn fyrra lvt efi sinnar oc aflat sva peninga. en nv var sva orþit at þeir vorv rikir kavpmenn oc vinselir oc mikilmenni i skapi. en þo var Karl firir þeim brøðrom i ollo því er víþ bar. Sva kom þeira mali at þeir atto kvgg einn mikinn i forom. oc nv heldo þeir honom eitthvert svmar til Saxlandz svðr. þa koma þeir i Danmorkr. oc etla þaðan til Englanz. Þa tok Karl til orða oc melti við haseta sina. Kvnnict vil ec yðr gera hver etlon min er. því at annan veg vikr við vm ferþina en þer monot hyggia. ec etla at fara i Austrveg cavpferþ. en nv firir sakir vmmela Sveins konvngs oc Iarizleifs konvngs oc þess vfriðar er i milli þeira er. þa ma þat kalla eigi varlict. nv segi ec yðr at ec em raþinn i at fara. en ec vil yðr cost a gera at fara annan veg oc heimilt at ganga af mino scipi. fari danskir eþa Suðrmenn oc enskir her a onnor scip. oc þangat hverr sem likar bezt. Þa svarar einn norðmaðr. Mioc kœmr oss þetta at ovoro. oc eigi myndim ver farit hafa með yþr i fyrsto ef þa

hefði slikt røtt verit. en fyrir þá soc at þer erot framqvenþarmenn oc oss licar allt vel til þin oc eigi olicliet at þv ser giptomaðr. þá helldr oss sliet til. oc viliom ver þinni forsia hlita. Oc þetta taca þeir raþs. fara nv með honom vnz þeir koma i Austrriki oc leggja þar at víþ eitt mikit cavptvn oc vildo þeir kavpa ser navðsynia lvti. En þegar er landzmenn visso at þeir voro norðmenn. þá fengo þeir þeim at síþ cavp at þegar helt víþ bardaga oc vildo lanzmenn veita þeim atgongo. Oc er Karl sa at i oefni for þá melti hann til lanzmanna. Þat mon metit til hvatvisi oc noccot sva diorfvngar at taca sliet fyrir hendr konvngi yðrom at meíþa vtlenda menn eþa rena. þott her comi meþ cavpeyri sinn oc gere yþr engan ofriþ. oc vitit aldri hvart konvngr geri yþr þocc fyrri eþa eigi. nv er yðr vitrligra at bíþa konvngs atqveþa vm sliet. Víþ þetta sefaz lanzmenn oc verþr eigi at þeim gengit með ollo. þo ser Karl at þat endiz eigi sva bvít. hann gerir þá ferþ sína ^ma konvngs fvnd^m.

Er eigi getit vm ferð hans fyrr en hann comr fyrir Íarizleif konvng oc qvaddi hann. Konvng spyrr hverr hann er. Ec em norrønn maþr einn segir hann litils verðr oc kominn hingat ⁿmeð góþom peningom oc felagar minirⁿ. Konvngr melti. Hvi vart þu sva diarfr at søkia hingat. hyggþ þv noccot þina gefo meiri en annarra manna. oc hyggþ þv at þv munir her draga fram cavpeyri þinn en aðrir fa eigi haldit lífinu. oc hafa þeir Noregsmenn aldri sva illt af mer at eigi se þeir verra verþir. {Karl mællti. herra eigi munu aller jafnir j þui. ek em salltkarl eirn litils verðr þo ath nu hafi ek peninga. hefi eg auallt verit til nockurs hentógleika. enn allðri var eg j moti Olafi konungi j huga minum. þat munda eg ætla segir konungr. at þu munir reynast sem aller aðrir Noregsmenn. Konungr bad taka hann og setia þegar i fíotra. og so var giort. Og síðan seigir konungr Magnusi fostra sinum og spyrr hann raads vm huernen uit skal skipa uid Nordmennena. Magnus segir. litt hafi þier fostri minn haft mig vid radin hier til. en seint væntir mig at þat radizt ath minn verdi Noregr ef so skal ath fara ath drepa þa alla er þadan eru ættadir. en vel mundut þier vilia fostri minn. þviat þeir megu at rettu aller kallazth minir þegnar.} oc oþrovis get ec venna mvno at at orca en hataz víþ alla þa menn er þaðan ero. Konvngrenn let þetta vel melt. oc q. hans raþom scyldo fram fara. Konvngr callapi Carll til sin vm morgoninn. oc síþan melti konvngr til hans. Sva litz mer aþic at þv ser giptvvenligr maðr. oc þat vill M. konvngs s. at þv hafir griþ {og allir þier Noregsmenn}. oc ero þer nv .ii. costir gervir af minni hendi. annar at þv farir til scips yðars. oc fø ec yþr vin oc vist. farit meþ cavpeyri yðarnn sem yðr syniz^o. ella far þv til min oc ver meþ mer ivetr. oc vit þat vist er varar. at coma mon aþinn lut nacqvát vannqveþi. Karl s. Til þess em ec vanfør mioc fyr þvi at sitia. en eigi vil ec þo kiosa mic fra vegligo boþi. oc scal her til hetta meþ yðari gipto. oc kann þa enn vera at vel reiþi. þo at noccor vandi liggi a. Hann fer nv ^ptil hirðvistar^p. oc er konvngr opt a røþvm víþ hann. oc virþiz konvngi sem hann moni vera vitr maðr.

^{m-m} á fund Íarizleifs konúngs

ⁿ⁻ⁿ með góðum friði

° *ecmaewa*: ok ábyrgizt yör sjálfir, hvort þér hafið grið af öðru landsfólki, þó ek gefi yör frjálsa

P-P til hirðar Jarisleifs konúngs

(*Msk.*, 5-8; *cp.*: *Fms.*, VI, 7-10)

[5.] Oc er varar. þer sva til eitthvert sinn at þeir konvngrenn oc Carll ero .ii. atali. Þa melir konvngr til Karls. Her er nv fe s. hann er þv scalt við taca. oc þar með mon fylgia nocqvor vanda lutr. þu scalt þetta fe bera vndir lenda menn iNoregi. oc alla þa menn er noccor miðmvndi er at. oc vinir vilia vera Magnvs O. s. þv ert vitr maðr þott þv ser smarar ettar. Carl s. Þetta er ecki mitt. þvi at sa maðr scyldi vera mikils hattar oc storvitr. er slicra ørenda føri at eiga við slict ofrefli sem fyrir er. oc slic storeði með hondvm at hafa. Konvngr melti. þv ert vel til fallinn at minni ravn. en gliclict þicci mer at þv comir i noccora mannravn eigi allitla. oc eigi montv milli sia hvart þv recsc vndan eða eigi. oc þo at þv villir þetta eigi. þa cann vera at bratt vandreði ligi aþer. oc þurfir þv eigi lengi at biða. Til mvn ec oc hætta er Carll segir með yðari hamingio oc raþagørþ. Karl fer æstan þapan með foroneyti sinv oc coma við Danmorc. Þa røþir Carll við scipveria sina. Þat kómr mer i hvig at ver hofvm ecki leyfi haft til þesar ferþar er ver forom i æstrveg. oc er mikil van at konvngr⁹ gefi oss sacar vm. oc er þat mitt rað at ver scilimc her. oc fari ner sinnz veg hverr. oc farit er til Englanz eða aþra cæpstapi. oc comi ser hver til Noregs. mvn þa sizt irapið vm vara ferþ. en ella er oss hett nocqvot beði fe oc lifi. En ec mon fara her aland vpp til eins felaga mins er her er fire æþigr at fe. en ec vil at þer anniz fe mitt. [...]

⁹ Sveinn konúngr

(*Msk.*, 8-9; *cp.*: *Fms.*, VI, 10-11)

[6.] [...] Oc fer Biornn nv æstr með hvlþo oc gipto þeira feðga O. konvngs oc Magnvs. oc kómr fram ferþinni. segir siþan þeim Jarisleifi konvngi oc Magnvi hvat at er syst ilandino. hverir við fe hafa tekitt með vingan oc til travstz megi etla af Magnvi konvngs s. Jarisleifr konvngr sagði at mikitt veri at syst. en þo mikitt enn með vanlyctom {er Karl var eigi aþtr kominn}. [...]

(*Msk.*, 11; *cp.*: *Fms.*, VI, 13)

[9.] [...] Sidan fara þeir austr j Gardarike aa fund Magnus ⁷og verða þeir Jarisleifr konungur Kalli storlega fegnir⁷. og segir han þeim allt vm sinar ferdir. og sidan tiar hann fyrir Magnuse malit Kalfs og huad han hafði veitt honum. [...] En nu sent eptir Kalfe og hafði

Karll adr þegit grid til handa honum. suer Kalfr þa þann eid ath han ynne eigi aa Olafe konungi ok hiet sig sidan Magnusi til traustz og allz trunadar og ath giora oll þau verk er Magnus legdi fyrir hann.

— urðu þeir glaðir við kvomu Karls

(Msk., 16--17; cp.: Fms., VI, 18)

[10.] Nu er þar til mals ath taka at Sueirn konungr for sudr med lande sem fyr var ritad. en Þrændir bera þa saman rad sin og taka þat rada ath aller enir bestu menn veliazt or lande og austr j Gardariki. var þar fyrir Einar þambaskelfir og Sueirn bryggiufotr og þar med enir bestu menn or Þrændalogum. J þenna tima let gud miog birtazt helgi hins heilaga Olafs konungs og sau þa margir satt mal vm sina hagi ok fundu nu misrædi sitt og glæp þann er þeir hofdu giort og þottuzt nu þann veg hellzt mega syna at bæta þat nu aa syne hans er þeir hofdu aa sialfum honum misgiort. foru nu sidan austr til Jarizleifs konungs. Þeir Kalfr Arnason og Kall voru þa austan farnar og hafdi Kall þegit margar godar gjafir af Jarizleifi konungi og Magnusi og mykla sæmd adra. Kalfr hafde og heitid ath fara i moti Magnusi konungssyni þegar han spyrdi til ferda hans er han væri austan aa leid.

Þeir Einar þambaskelfir komu nu a fund Jarizleifs konungs og Jngigerdar drottningar og baro vpp erendi sin og ordsending enu bestu manna or Noregi og þar med bænastad ath Magnus skyllde fara til Noregs og taka þar vid lande og þegnum. Konungr tok þui ollu vel og kuad óngvan þann mann j Noregi er han trydi jafnvel sem Einare. en þo erum vier hræddir vm huersu Noregsmenn eru truir vid Magnus. slik raun sem adr hefir aa ordit vid fodr hans. Þa var med Jarizleifi konungi Rognualldr Brusason og hafde han þa rad og landvorn fyrir Gardariki og var allra manna roskuaztr og vinsælastr. han hafde og mykla virding af konungi. Jarizleifr konungr berr nu þetta mal vpp fyrir drottningu og segir henni ath þeir eru komnir enu bestu menn vr Noregi og vilia nu vnna Magnuse konungsnafn j Noregi og efla hann til rikis. Hun suarar. vnna munda eg Magnusi konungsnafn j Noregi og so annars soma. en so grimliga sem þeir bioggu vid fodr hans þa grunar mik so miog vm huersu þeir muno vnna honum rikis vit motgang þeirra Knutlinga og Alfiuo er eg ætla ath þo se enn ollum þeim verre og grimmarre. og leingr muno vær vm þath ræda adr Magnus fare hiedan og meirum fastmælum binda ef þetta skal framgeingt verda.

En þeir Einar badu konung i annan stad at han flytti mal þeirra vid drottningu ath þeir nædi Magnusi med sier allz er konungren sialfr hefir þessi rad til gefit j fyrstu og þeir hofdu eptir hans ordsending farit. kallade Einar ath slíkt væri eigi hofdingligt ath skipta so skiott skape sino fyrir eingin tilefni. Rognualldr Brusason flutti og þetta mal med þeim Einare. So er fra sagt ath leingi var ecke heyrd bæn þeirra. Sidan mællti konungr. þetta er ath visu min ordsending og aa þui er mier mikel ófusa ath Magnus fostri minn feingi soma. en þo em eg

hræddr vid illzsku Alfifu ok ríki Knutz en svík landzmanna. og þó at þeir vilid vel sem eg vænti þá kann þó vera ath Þrændir skulu suíkia hann sem födr hans. Einar segir. vorkunn er ydr þat herra ath ydr sie uggr aa vorre tilætlan. en naudsyn være þó ath sueirnen feingi födrleifd sína og væri sa hans somi mestr. og þat er og allra manna vili j Noregi at hrinda af sier þúi enu illa ríki og anaud er nu ligr aa. Drottning segir. eigi skulum vier standa fyrir sæmd Magnus ath han nai eigi födrleifd sinne fyrir þá sok. en vorkun er þat Einar fyrir oss ath oss se vggr aa at Þrændir giorizt enn ofstorradir sem fyr. og fyrir astar sakir vid Magnus þá munda eg alldri vid han skiliazt ef eigi lægi honum slikt vid. en þú Einar ert frægr madr og kunnigr at morgum godum hlutum en vart eigi j lande þá er Olafr konungr fiell. hefir þú og styrk miken og erth sialfr fyrirmadr allra lendra manna j Noregi. villtu giorazt forsiamadr Magnus og föstrfadir hans þá mono vær til þessa hætta og þó med þúi mote ath þú suerir honum adr trunadareid og .xij. menn med þier þeir sem vier vilium til kiosa. Einar suarar. þó ath nockurum synizt þetta med freku sett vera ath bidia oss eida j okunnu lande. þó ætla eg þó landzstiornena betr fara muno ef vier tokum þennan kost. en vist mon morgum þat þíkia atlægis vert ath ver hofum farit til þess vr Noregi ath sueria ydr tylftareid og vilium vær þó þetta til vinna og þar med heita honum ollum vorum styrk. Og sidan soru xij. menn eida enir agætozstu ath þeir skyllde Magnus hallda til konungs j Noregi og fylgia honum af ollum trunade og styrkia hans ríki j ollu. Nu dueliazt þeir 'þar austr' vm sumarid j þessum radagjördum. og vit þetta fara þeir austan og hafa Magnus konungson med sier'. Rognualldr Brusason for þá austan med þeim. þeir fara nu austan vmb vetrin ath fraurum til hafsins. og toku þeir skip sin og sigldu yfir haft til Suidþiödar og foru vpp til Sigtuna og geingu þeir þaraa land vpp og foru landueg til Helsingialandz. sem Arnor segir:

Nu hygg ríodande reidu
 rogors þúiath veit giorua
 þegi seimstadar segia
 seggium hneitis eggia.
 var ath ellefu allra
 orm setrs hati vetra
 hraust þá er herskip glæstu
 Horda vinr vr Gjörðum.

Hier visar so til sem heyra ma ath Magnusi Olafssyni væri sa enn ellefti vetr er hann kom j land. og vard þat onduerdan vetr. Ok so segir enn.

Þing baud vt enn vngi
 egg ríodandi þiöðum
 fim bard hird j homlur
 heruedrs ara bredia.
 sallt skarr hufi helltum
 hraustr þiöð konungr austan

baro beinlogs ryre
brun vedr af Sigtunum.

^uNu spyrst j Noreg austanferd Magnus og sotti þa j mote honum mikid lid af Noregi og uar þar fyrir Kalfr Arnason og med honum margir adrir þeir er verit hofdu j moti Olafi konungi.^u [...]}}

^{s-s} í Hólmgarði

^t ætmaeka: or Garðaríki

^{u-u} Gekk Magnús konúgr þar á land, ok bjóst at fara landveg norðr í Noreg; svá segir Arnór:

Gekk á Svíþjóð sökki
Sveins, er fremd vann eina,
fýstist Ólafs austan
afkart sonar hjarta;
nótt beið ok dag drottins
dygg ferð Jaðarbyggja
fyst bað gramr í geystu
gífrs veðr sèr hlífa.

Þess getr í Hrónhendu, at Magnús Ólafsson hèlt herskipum sínum austan or Garðaríki, fyrst í Eystrasalt ok svá til Svíþjóðar; þar segir svá:

Herskip vantu af harða stinum
hlunni geyst í Saltit eystra
skjöldúngr stèt á skorum hvelðan
skeiðarhúf með girzku skrúði;
vaðir lítt, en vendir bifðust,
verða hrökk, en niðr nam sökka,
geystist hlýr, en hristist bára
hrími stokkinn bunar grímr.

En er hann kom til Svíþjóðar, dreif til hans landsfólk, ok bauð honum sína fylgð; svá segir Arnór í Hrónhendu:

Rauðar bárut randir síðan,
rimmu Yggr, í svænskar bygðir,
eigi gaztu liðskost lágan,
landherr sótti þær til handa;
austan þorðut úlfa ferðar
öldum kuðr við hvíta skjöldu
túngu rjóðr til tírar þinga
teknir menn ok dörr hinn reknu.

(*Msk.*, 17-20; *cp.*: *Fms.*, VI, 19-23)

[45.] Fra Þorsteini Hallz syny

[...] oc eigi þicci mer þv nv mioc abat minnaz er ec sottac þic æstr i Garpa^v oc styrcþac ríki þitt oc gøþvmc fostrfapir þinn. hyg ec

at þvi hveria stvnd. hverso ec mac þina sǫmp mesta gǫra. en nv scal
ec fara abráv or landi oc veita þer allðri siþan. [...]

^v í Garðaríki

(Msk., 114–115; cp.: Fms., VI, 99–102)

ПЕРЕВОД

[1.] Мы начинаем рассказ с того, что конунг Ярицлейв¹ правил Гардарики² и княгиня Ингигерд³, дочь конунга Олава Свенского. Она была мудрее всех женщин и хороша собой⁴. {Конунг так сильно любил ее, что почти ничего не мог сделать против ее воли.}

Рассказывают, что конунг Ярицлейв велел построить себе великолепную^a палату и очень красивую, украсить [ее] золотом и драгоценными камнями. Потом он поместил в ней добрых, храбрых и благородных людей, испытанных в славных делах; затем он выбрал им снаряжение и оружие, какое они уже раньше испробовали, так что всем казалось, что убранство палаты и дружина соответствуют друг другу. Палата была обтянута парчой и [другими] драгоценными тканями⁵. Сам конунг был тогда тоже в пышных одеждах и сидел на своем высоком сиденье⁶. Он пригласил к себе ^bмногих своих достойных друзей^b и устроил великолепный пир.

Потом вошла в палату княгиня^{c7} со свитой из прекрасных женщин, и поднялся конунг навстречу ей, и хорошо^d ее приветствовал, и сказал затем: “Где ты сидела в такой же великолепной палате или так же убранной, где, во-первых, собралось бы в дружину столько людей, как здесь, и, во-вторых, где было бы в палате такое богатое убранство?” Княгиня отвечает: “Господин, — говорит она, — эта палата хорошо устроена, и мало найдется примеров такого же убранства, или лучшего, и чтобы столько богатства было в одном доме, или столь много хороших вождей и храбрых людей. Но все-таки лучше устроена та палата, в которой сидит конунг Олав Харальдссон, хотя она стоит на одних столбах”. Конунг рассердился на нее и сказал: “Унижение [звучит] в таких словах, — сказал он, — и вновь ты показываешь свою любовь к конунгу Олаву⁸”, — ^eи дал ей пощечину^e. Она сказала: “И все же, вероятно, между вами значительно больше разницы, — говорит она, — чем я могу, как следовало бы, сказать словами”. Ушла она и была разгневана, и говорит своим друзьям, что хочет уехать^f из его государства^f и не принимать больше от него такого позора. Друзья ее принимают в этом участие и просят ее успокоиться и изменить свое отношение к конунгу. Она отвечала и сказала, что сначала конунг должен искупить это перед ней⁹. Теперь говорят конунгу, что она хочет уехать, и просят его друзья,

чтобы он уступил, и он так и делает — предлагает ей помириться и дает обещание, что исполнит для нее то, о чем она попросит. А она отвечала и соглашается принять эти условия, и тотчас же сказала на это: “Ты должен теперь, — говорит она, — послать корабль в Норег к конунгу Олаву, так как мне удалось узнать, что у него есть внебрачный сын, [совсем] юный¹⁰. Пригласи его сюда, стань ему приемным отцом¹¹ и воспитай его, ⁹потому что у вас считается, как говорят⁹, что тот менее знатен, кто воспитывает ребенка другого¹²”. Конунг говорит: “Ты скоро получишь то, о чем ты просишь, — говорит он, — и мы можем с этим смириться, даже если бы конунг Олав был больше нас, и не посчитал бы я за унижение, даже если мы воспитаем его ребенка”¹³.

Теперь посылает конунг корабль в Норег^h, и пришли те мужи к конунгу Олаву, и говорят ему о предложении конунга и княгини. Он говорит: “Я охотно приму его, и думается мне, что нигде моему сыну не будет лучше, чем у конунга Ярицлейва ⁱи княгиниⁱ, которую я знаю как самую выдающуюся из женщин и более чем дружелюбно расположенную ко мне”¹⁴. Посылает он затем на восток с ними Магнуса, своего сына, и ^jпринимают они его с почетом^j, и воспитывался он там в дружине, и с не меньшей привязанностью и любовью, чем их сыновья¹⁵.

^a прекрасную

^{b-b} всех самых славных хёвдингов в своем государстве

^c княгиня Ингигерд

^d ласково

^{e-e} и ударил ее по щеке

^{f-f} из государства конунга Ярицлейва

^{g-g} потому что таков договор у вас с конунгом Олавом, как гласит старая

пословица

^h вставка: и людей

ⁱ⁻ⁱ и княгини Ингигерд

^{j-j} и приняли они, конунг Ярицлейв и княгиня Ингигерд, его охотно

[2.] Некоторые люди ненавидели его¹⁶, и казалось им, что не должно воспитывать там сына иноземного конунга¹⁷, и они указывали на это конунгу. Но это ни к чему не вело, потому что конунг не прислушивался к таким [речам]. Часто забавлялся он в палате конунга¹⁸ и был с самого начала искусен во многих играх и упражнениях. Он ходил на руках по столам^k с большим проворством и показывал в этом большое совершенство, и было много таких людей, которым нравилось, что он так рано развился. Один дружинник, довольно пожилой, невзлюбил его, и однажды, когда мальчик шел по столам и подошел к тому дружиннику, то подставил тот ему руку и свалил его со стола, и заявил, что не хочет его присутствия. Люди судили об этом по-разному: некоторые

выступали за мальчика, а некоторые — за дружинника. И в тот же самый вечер, когда конунг ушел спать, мальчик остался в палате, и когда дружинники еще сидели там и пили, тогда подошел Магнус к тому дружиннику и держал в руке маленький топор, и нанес он дружиннику смертельный удар. {Некоторые его товарищи хотели тотчас взять мальчика и убить его} и так отомстить за того дружинника, а некоторые воспротивились и хотели испытать, как сильно конунг любит его. {Тогда встает один человек и берет мальчика на руки и бежит с ним} в то помещение, в котором спал конунг, и бросает его в постель к конунгу и сказал: “Получше стереги своего дурня {в другой раз}”. Конунг отвечает: “Часто вы выбираете для него неподходящие слова, или он что-то теперь для этого сделал?”} Дружинник отвечает: “Теперь он для этого сделал достаточно, — говорит он, — убил вашего дружинника”. {Конунг спросил, при каких обстоятельствах это случилось.} И он говорит ему. Тогда произнес конунг: “Королевская работа, приемыш, — говорит он и рассмеялся. — Я заплачу за тебя виру”. {Затем договаривается конунг с наследниками убитого} и тотчас выплачивает виру. А Магнус находится в дружине конунга и воспитывается с большой любовью, и был он {тем больше любим, чем старше и разумнее он становился.}

^k вставка: как тогда было в обычае у маленьких мальчиков

[3.] ¹Нет теперь мира между Свейном Альвивусоном¹⁹ и конунгом Ярицлейвом, потому что конунг Ярицлейв считал, что норвежцы повели себя недостойно по отношению к святому конунгу Олаву²⁰, и некоторое время не было между ними торгового мира²¹.

¹⁻¹ После гибели конунга Олава Святого случилось большое немирье между конунгом Ярицлейвом и Свейном Альвивусоном, который был тогда конунгом над Норегом, потому что конунг Ярицлейв полагал, что норвежцы повели себя недостойно по отношению к конунгу Олаву; не было тогда торгового мира между ними, поэтому каждый убивал людей другого, как только они встречались вместе²².

[4.] Человек зовется Карл²³, а другой — Бьёрн. Они двое были братьями, не знатные по рождению, но тем не менее люди отважные. Были они солеварями в первую часть своей жизни, и так заработали денег. И так случилось, что они были богатыми купцами, и было у них много друзей, и были они людьми с сильным характером, и все же был Карл первым из двух братьев во всем, что бы ни происходило. Такой был у них уговор, что была у них большая ладья для поездок, и вот пошли они на ней как-то летом на юг в Саксланд. Приходят они тогда в Данмарк и собираются оттуда в Энгланд. Взял тогда Карл слово и сказал своим

гребцам: “Я хочу, чтобы вы знали, каков мой замысел, потому что с поездкой все складывается иначе, чем вы можете думать. Я собираюсь отправиться в торговую поездку в Аустрвег²⁴, но теперь из-за заявлений конунга Свейна и конунга Ярицлейва и того немирья, которое существует между ними, это нельзя назвать безопасным. Теперь я говорю вам, что я решил ехать туда, но я хочу дать вам возможность идти другим путем и право уйти с моего корабля. Пусть войско датчан, или людей с юга, и англичан идет на другом корабле, и каждое туда, куда больше нравится”. Тогда отвечает один норвежец: “Для нас это совсем неожиданно, и мы бы не пошли с вами с самого начала, если бы тогда были такие планы, но потому что вы люди отважные, и нам все нравится в тебе, и похоже на то, что ты человек удачливый²⁵, то это нас удерживает, и мы хотим положиться на твою предусмотрительность”. Так они и решают, и плывут с ним, пока не приходят в Аустррики²⁶; и встают там у большого торгового города²⁷, и хотели они купить себе всего необходимого. Но как только местные жители узнали, что они норвежцы, то они не только не захотели им ничего продавать, но дело шло к бою, и хотели жители напасть на них²⁸. И когда Карл увидел, что становится опасно, то сказал он местным жителям: “Это будет расценено как поспешность и большая дерзость, если вы возьметесь вместо вашего конунга²⁹ наносить раны иноземным людям или грабить их, хотя они пришли со своими товарами и не делают вам ничего дурного³⁰. И вовсе не известно, понравится это вашему конунгу или нет. Разумнее всего вам сейчас подождать решения конунга по этому [вопросу]”. Этим успокаиваются местные жители и [никто] совсем не стал на них нападать. Все же Карл видит, что этим дело не кончится. Отправляется он тогда ^тк конунгу^т.

Ничего не говорится о его поездке, пока он не приходит к конунгу Ярицлейву и приветствовал его. Конунг спросил, кто он такой. “Я — норвежец, — говорит он, — не знатный по рождению, и пришел сюда ^тс хорошими деньгами и с моими товарищами^т”. Конунг сказал: “Как это у тебя хватило дерзости прийти сюда? Ты думаешь, что твоя удача больше, чем у других людей, и думаешь ты, что ты здесь заработаешь на своих товарах, [где] другие не сохранили жизни. И никогда норвежцам не было так плохо от меня, чтобы не были они достойны худшего”. {Карл сказал: “Не все в этом одинаковы, господин. Я — солевар, не знатный по рождению, хотя теперь у меня есть деньги; я всегда был готов к любой возможности и никогда в мыслях моих не был я против конунга Олава”. “Я полагаю, — говорит конунг, — что ты окажешься таким же, как и все другие норвежцы”. Конунг велел взять его и тотчас заковать в цепи, и так было сделано. И затем говорит конунг Магнусу, своему приемному сыну, и спрашивает у него совета, как обойтись с норвежцами. Магнус говорит: “До сих пор вы, мой приемный отец, мало советовались со мной, но, не скоро, думается мне, Норег станет моим, если начать убивать

всех, кто оттуда родом. Но вы могли бы быть милостивы, мой приемный отец, потому что они имеют право называться моими людьми.} И я понимаю, что лучше действовать иначе, чем ненавидеть друг друга со всеми теми людьми, которые оттуда". Конунг признал, что это хорошо сказано, и заявил, что последует его советам. Утром конунг позвал Карла к себе, и затем обратился конунг к нему: "Мне кажется, что ты человек, с которым можно надеяться на удачу, и так хочет Магнус, сын конунга, чтобы тебе был дан мир³¹ {и всем тем норвежцам}, и есть у меня для тебя два выбора. Второй [состоит в том, что] ты отправляешься на свой корабль, и дам я вам вина и припасов. Отправляйтесь с вашими товарами, как вам нравится^o. В противном случае приходи ко мне и пробудь со мной зиму, и знай наверное, что, когда настанет весна, на твою долю придется некое трудное дело". Карл говорит: "Слишком слаб я для того, чтобы брать это на себя, но не хочу я отказываться от почетного предложения и отважусь на это с вашим счастьем, и все еще может кончиться хорошо, хотя будут некоторые трудности". Отправляется он ^pв дружину конунга^p, и конунг часто с ним беседует, и полагал конунг, что он, должно быть, мудрый человек.

^{m-m} к конунгу Ярицлейву

ⁿ⁻ⁿ с добрыми намерениями

^o *вставка*: и позаботьтесь сами, чтобы вам был мир от других местных жителей, даже если я дам вам свободу

^{p-p} в дружину конунга Ярицлейва

[5.] И когда наступает весна, случилось однажды, что конунг и Карл беседовали вдвоем. Тогда говорит конунг Карлу: "Вот деньги, — говорит он, — которые ты должен взять с собой, и вместе с этим последует некое трудное дело. Ты должен раздать эти деньги лендрманнам³² в Нореге и всем тем людям, у которых есть какое-нибудь влияние и которые хотят быть друзьями Магнуса, сына Олава³³. Ты — мудрый человек, хотя и не знатного рода". Карл отвечает: "Это не мое [дело], потому что тот человек будет выдающимся и очень мудрым, кто исполнит такое поручение, чтобы выступить против такой превосходящей силы и взяться за такое великое и опасное дело". Конунг сказал: "Ты хорошо подходишь для этого, по моему опыту; и мне думается, что тебе, вероятно, выпадет тяжелое испытание, [и] немалое, и не будешь ты знать, спасешься ты или нет. И хотя тебе этого не хочется, но может статься, что скоро с тобой случится беда, и не надо тебе больше ждать". "Рискну я, — говорит Карл, — с вашей удачей и по вашему плану". Отправляется Карл оттуда с востока³⁴ со своими спутниками, и приходят они в Данмарк. Тогда говорит Карл своим корабельщикам: "Приходит мне на ум, что у нас не было разрешения на эту поездку³⁵, когда мы ездили в Аустрвег, и очень вероятно, что конунг^q поставит нам это в вину. И таков мой

совет, что мы расстаемся здесь, и поезжайте вы каждый своим путем, и отправляйтесь в торговые города Энгланда или в другие, и возвращайтесь каждый сам по себе в Норег. Тогда меньше всего догадаются о нашей поездке, а иначе есть некоторая опасность и для [нашего] имущества, и для [нашей] жизни. А я поеду здесь в глубь страны, к одному моему товарищу, который здесь очень богат, и хочу я, чтобы вы позаботились о моем имуществе". [Карл рассказывает обо всем Бьёрну и просит его позаботиться об их имуществе, но Бьёрн не хочет расставаться с братом. Они отправляются в путь вместе и приплывают в Вик. Встречаются с Эйнарм Брюхотрясом и передают ему поручение конунга Ярицлейва. Далее они приплывают в торговый город, вероятно в Тронхейм, и останавливаются, не называя своего имени и дела, в домах Грима Серого.]

⁹ конунг Свейн

[6.] [Человек конунга Свейна ищет людей, которые, как стало известно в городе, хотят обманом лишить Свейна страны. Братья признаются Гриму, кто они такие. Карл остается, а Бьёрн отправляется на восток сообщить Магнусу, что уже сделано.] И едет теперь Бьёрн на восток³⁶ тайне и в надежде на удачу тех отца с сыном, конунга Олава и Магнуса, и возвращается из той поездки. Говорит затем им, конунгу Ярицлейву и Магнусу, что сделано в стране, кто принял деньги дружелюбно и на чью верность Магнус, сын конунга, может рассчитывать. Конунг Ярицлейв сказал, что многое сделано, но все же многое осталось неоконченным, {раз Карл не вернулся назад}. [Конунг Свейн устранивает в том городе тинг и обещает мучениями заставить Грима сознаться, что в его домах живут люди, подкупающие вождей от имени конунга Магнуса. Карл выдает себя, и Свейн приказывает заковать его и держать под стражей. Далее в рукописи Msk. начинается пробел — отсутствует шесть листов; текст восстанавливается по Flat.]

[9.] {[Карлу удается обмануть огранников, освободиться и бежать. Ему помогает Кальв Арнасон, который скрывает его от конунга Свейна. Кальв напоминает Карлу о его договоренности с конунгом Магнусом и собирается действовать с ним заодно...]} Затем едут они на восток в Гардарики к конунгу Магнусу, и оказывают конунг Ярицлейв и его люди Карлу самый что ни на есть радушный прием³⁷, и рассказывает он им все о своих поездках, и затем рассказывает он конунгу Магнусу о деле Кальва и о том, как тот ему помог. [Магнус признает, что Кальв весьма мудр, и считает целесообразным спросить у него совета. Карл передает готовность Кальва поклясться, что он не убивал конунга Олава, и его желание присягнуть на верность конунгу Магнусу.] И вот посылают за Кальвом, и получил уже

Карл мир для него³⁸. Дает Кальв тогда такую клятву, что он не убивал конунга Олава, и пообещал Магнусу с этого времени покровительство и верность во всем, а также [дал обязательство] выполнять всю ту работу, которую Магнус на него возложит.

— они рады приезду Карла

[10.] Теперь следует рассказать о том, что конунг Свейн отправился по суше на юг, как раньше было написано, а трёнды совещаются и принимают такое решение, что выбираются все лучшие мужи [и отправляются] из страны и на восток в Гардарики. Были там во главе Эйнар Брюхотряс и Свейн Бык³⁹, и с ними лучшие мужи⁴⁰ из Трёндалёга. В то время Бог дал широко проявиться святости конунга Олава Святого, и произнесли тогда многие слова примирения в его адрес, и поняли теперь свое злодеяние и то преступление, которое они совершили, и показалось им теперь, что лучше всего мог бы оказаться тот путь, чтобы возместить теперь его сыну то, что они ему самому сделали во зло⁴¹. Отправились они затем на восток к конунгу Ярицлейву. Они, Кальв Арнасон и Карл, тогда [уже] уехали с востока, и Карл получил много хороших даров от конунга Ярицлейва и от Магнуса и много другого почета⁴². Кальв также обещал поехать навстречу Магнусу, сыну конунга, как только он узнает о его поездке, что тот находится на пути с востока.

Эйнар Брюхотряс и его люди приехали теперь к конунгу Ярицлейву и княгине Ингигерд и несли свою весть и послание лучших мужей из Норега, и вместе с тем просьбу, чтобы Магнус отправился в Норег и взял там землю и подданных⁴³. Конунг принял все это хорошо и сказал, что нет в Нореге человека, которому он доверял бы больше, чем Эйнару, “и все же мы беспокоимся⁴⁴ [о том], насколько норвежцы верны Магнусу [и не ждет ли его] такое испытание, какое, к несчастью, выпало его отцу”. Тогда был с конунгом Ярицлейвом Рёгнвальд Брусасон⁴⁵, и имел он тогда власть, и ведал обороной Гардарики⁴⁶, и был старше всех людей и всеми очень любим. Он имел также большой почет от конунга⁴⁷. Конунг Ярицлейв заводит теперь этот разговор с княгиней и говорит ей, что приехали лучшие мужи из Норега и хотят теперь сделать Магнуса конунгом⁴⁸ в Нореге и поддержать его в борьбе за власть. Она отвечает: “Я была бы рада, если бы Магнус получил имя конунга в Нореге, равно как и другой почет, но [при том, что] они так жестоко обошлись с его отцом, сомневаюсь я, что они смогут дать ему власть при противодействии Кнютлингов и Альвивы⁴⁹, так что я боюсь, как бы всё же не было им всем еще много хуже. И долго еще будем мы об этом разговаривать, прежде чем Магнус уедет отсюда, и о многом твердо договоримся, если это случится⁵⁰”.

А Эйнар и его люди тоже попросили конунга, чтобы он рас-

судил их и княгиню, чтобы они могли взять Магнуса с собой, поскольку конунг сам первым начал это дело и они приехали по его поручению. Эйнар заявил, что это было бы не по-княжески так быстро изменить свое мнение по одному [и тому же] поводу. Рёгнвальд Брусасон поддержал это дело Эйнара и его людей. Так говорится, что долго их просьба не была услышана. Затем сказал конунг: “Это действительно мое поручение, и я очень хочу, чтобы Магнус, мой воспитанник, получил почет, и все же я боюсь злобы Альвивы и могущества Кнута, но [также и] предательства лендрманнов. И хотя они хотят добра, как я надеюсь, так может все же случиться, что трёнды предадут его, как [и] его отца”. Эйнар говорит: “Вам простительно, господин, что Вы боитесь за ваш замысел, но есть необходимость в том, чтобы мальчик получил свои родовые земли и чтобы его почет стал наибольшим. Но таково же желание всех людей в Нореге — избавиться от этого злого правления и той неволи, в которой они сейчас находятся”. Княгиня говорит: “Мы не будем препятствовать почету Магнуса [так], чтобы он не получил своих родовых земель по этой причине, но для нас простительно, Эйнар, что мы боимся того, что трёнды сделаются еще более опасными, чем раньше. И по причине [своей] любви к Магнусу я бы никогда с ним не рассталась, если бы не было у него столько всего поставлено на карту. Но ты, Эйнар, — человек знаменитый и известный многими хорошими делами, и тебя не было в стране тогда, когда пал конунг Олав. Есть у тебя также большая сила, и сам ты являешься предводителем всех лендрманнов в Нореге. Если ты хочешь стать попечителем Магнуса и его приемным отцом, тогда мы рискуем на это, и тем не менее — таким образом, что ты еще дашь ему клятву верности, и двенадцать человек вместе с тобой, те, которых мы захотим выбрать”. Эйнар отвечает: “И хотя некоторым кажется, что это будет трудно сделать — потребовать с нас клятвы в чужой стране, — все же я полагаю, что дело пойдет лучше, если мы используем эту возможность. И конечно, это может многим показаться смехотворным, что мы приплыли из Норега для того, чтобы принести клятву двенадцати⁵¹, и все же мы хотим пойти на это и вместе с тем пообещать ему [от] всех нас поддержку”. И затем дали двенадцать самых выдающихся людей клятву, что они поддержат Магнуса [в его борьбе] за [звание] конунга в Нореге и последуют за ним со всей верностью и укрепят его государство во всем. Теперь они проводят ‘там на востоке’ лето за этим обсуждением, и с этим уезжают они с востока и увозят Магнуса⁵², сына конунга, с собой⁴. Рёгнвальд Брусасон отправился тогда с востока с ними. Они едут теперь с востока зимой, когда подморозило, к морю, и взяли они свои корабли⁵³ и поплыли за море в Свитёйд, и отправились вглубь от побережья в Сигтуну, и сошли там на землю, и отправились по суше в Хельсингьяланд. Как говорит Арнор⁵⁴: “Теперь собираюсь я рассказать людям о деле отважного в бою воина, так как я знаю точно о нем; люди, за-

молчите! щедрому хёвдингу не сравнялось и одиннадцати лет, когда он, отважный друг хордов, снарядил великолепный боевой корабль из Гардов⁵⁵⁾⁵⁶⁾.

Здесь [он] указывает так на то, что, как можно слышать, Магнусу Олавссону шел тогда одиннадцатый год, когда он пришел в страну, и была тогда ранняя зима. И так [он] еще говорит: "Молодой воин созвал мужей в поход. Смелая дружина воина отправилась в боевом снаряжении на корабли. Отважный конунг повел заиндевелый корабль с востока из-за моря. Благоприятный ветер привел [корабль] хёвдинга в Сигтуну"⁵⁷⁾. "Теперь стало известно в Нореге о поездке Магнуса с востока, и пришло тогда навстречу ему большое войско из Норега, и был во главе его Кальв Арнасон и с ним многие другие, кто был раньше против конунга Олава." [...]]

⁵⁵⁻⁵⁶⁾ в Хольмгарде

⁵⁷⁾ вставка: из Гардарики

⁵⁸⁻⁵⁹⁾ Сошел конунг Магнус там на землю и начал путь по суше на север в Норег; так говорит Арнор: "Победитель Свейна, который стяжал только славу, пришел в Свитьюд; с востока его вело необыкновенное сердце сына Олава; день и ночь достойное войско жителей Ядара ожидало своего предводителя; они настоятельно просили его защитить их"⁵⁸⁾.

Так говорится в Хрюнхенде⁵⁹⁾, что Магнус Олавссон повел свои корабли с востока из Гардарики, сначала в Эйстрасальт⁶⁰⁾, и так в Свитьюд; там говорится так: "Ты снял боевые корабли со стапелей и повел их в Эйстрасальт; Скъельдунг⁶¹⁾, ты ступил на корабль, обшитый в клинкер гибкими досками, и с гардской оснасткой⁶²⁾; ты не колебался, но мачты дрожали; форштевень отломился и начал погружаться в воду; и волны, смешанные с инеем, сотрясали позолоченные голову и хвост [дракона]⁶³⁾⁶⁴⁾.

И когда он пришел в Свитьюд, собрались к нему местные жители и предложили ему свою поддержку; так говорит Арнор в Хрюнхенде: "Затем ты прошел, Один битвы, через поселения свеев; к тебе собрались только лучшие воины; жители страны отдали себя в твои руки. Воин, известный народам, ты привел с востока людей, призванных для славных дел, с белыми щитами и с заостренными копьями"⁶⁵⁾.

[45.] О Торстейне Халльссоне

[Исландец Торстейн вызвал гнев конунга Магнуса Доброго. Эйнар Брюхотряс пытается их помирить. На йоль Эйнар Брюхотряс приходит к конунгу и просит за Торстейна. Конунг не хочет с ним разговаривать. Эйнар, среди прочего, говорит:] "И кажется мне, что ты уже не помнишь, как я ездил за тобой на восток в Гарды⁶⁶⁾, и усилил твое государство, и стал твоим приемным отцом⁶⁶⁾. Думаю я о тебе каждый час, как честь твою увеличить. А сейчас я уеду из страны и никогда больше не буду тебе помогать". *[Догнав Эйнара, конунг говорит, что ничто не разрушит их дружбы, и разрешает ему поступить, как тот хочет. Так Эйнару Брюхотрясу удалось помирить Торстейна и*

КОММЕНТАРИЙ

1. *Конунг Ярицлейв* — русский князь Ярослав Владимирович Мудрый — см. комм. 5 к 1.1. Е. А. Рыдзевская высказала предположение, что, хотя “это — явно неисторическая часть ‘Morkinskinna’, резко противоречащая тем сведениям в других текстах, историческая верность которых не вызывает сомнений”, возможно, рисуя Ярослава как “человека самолюбивого, раздражительного, крутого и сурового в минуты гнева, но не лишённого отходчивости и способного поддаваться разумным уговорам и доводам”, автор *Гнилой кожи* (или ее источника) имел дело с “какими-то подлинными старыми воспоминаниями о Ярославе” (Рыдзевская 1940. С. 71–72).

2. *Гардарики* (*Gardaríki*) — древнескандинавское обозначение Руси. См. Этногеографический справочник.

3. *Княгиня Ингигерд* — жена князя Ярослава Мудрого, дочь Олава Шведского — см. комм. 12 к 1.1.

4. *Она была мудрее всех женщин и хороша собой.* — Комментируя *Прядь об Эймунде* (Джаксон 1994в. С. 170–171), я отмечала, что в целом участие Ингигерд в описанных там событиях представляется мне позднейшей вставкой. Она пытается убить Эймунда, когда он решает покинуть Ярицлейва; ее крадут варяги во главе с Эймундом, уже перешедшие на сторону Варгилава; она (а не конунг) производит раздел русских земель, в результате которого принимается решение, что “Эймунд конунг и Ингигерд должны были решать все трудные дела”. Если исследователи отмечали, что рассказ наполнен вымыслом, направленным на прославление Эймунда (de Vries 1967. S. 303), то мне представляется необходимым также подчеркнуть и намеренное преувеличение роли скандинавки Ингигерд — жены князя Ярослава. Уже из первой ее характеристики “видно, что Ингигерда играла значительную роль в политической жизни княжества мужа”, — так пишет А. И. Ляшенко, уточняя при этом, что “это мы знаем и из других саг (напр., из саги об Олафе св., из саги о Магнусе)” (Ляшенко 1926. С. 1068). Я бы сказала иначе: из первой же характеристики Ингигерд и противопоставления ее Ярицлейву в *Пряди об Эймунде* (“она была как нельзя более великодушна и щедра на деньги, а Ярицлейв конунг не слыл щедрым...”) видно, какую роль отводят ей составители *Пряди*. В целом саги нередко подчеркивают, как и в данном случае, определенное превосходство над окружающими скандинавской жены русского князя. Ср. ниже в тексте характеристику Ингигерд, вложенную в уста Олава Харальдссона: княгиня, “которую я знаю как самую выдающуюся из женщин”.

5. Скорее всего, парча и драгоценные ткани были византийского производства. Из Византии на Русь шли ткани, и это доказывается как археологическими (Ржига 1932), так и лингвистическими данными (Йордаль 1968). Драгоценные ткани фигурируют и в договоре Руси с Византией 944 г. В. Т. Пашуто подчеркнул, что, “подтверждая прежние права русских купцов, договор ограничивал объем торговых операций относительно драгоценных тканей”, ограждая тем самым “интересы византийских купцов — экспортеров этого товара” (Новосельцев, Пашуто 1967. С. 83). В более позднее время (XI–XII вв.), по мере укрепления экономических и культурных связей Византии с Русью, ввоз византийской художественной утвари и тканей на Русь возрастает (см.: Даревич 1973. С. 94–98).

6. *Há-sæti* — “высокое сиденье” — трон конунга или ярла.

7. *Dróttning* — “жена конунга”, в древнерусском контексте — “княгиня”.

8. Из саг нам известно, что в 1017 г. Олавом Харальдссоном была предпринята попытка решить норвежско-шведский пограничный конфликт, и в Швецию был отправлен послом Бьёрн Окольный. Одним из способов урегулирования конфликта была женитьба Олава Норвежского на дочери Олава Шведского Ингигерд, и решение об этом браке было принято на тинге в Уппсале. Однако Олав Шведский нарушил данное им обещание, и в 1019 г. Ингигерд была выдана замуж за русского князя Ярослава Мудрого, а Олав Харальдссон женился на ее сестре Астрид. В ряде мест в сагах мы встречаем намек на существование между Олавом и Ингигерд неких теплых чувств и взаимной привязанности. Так, *Прядь об Эймунде* заканчивается такой фразой: “И когда Олав Святой Харальдссон был в Гардарики, был он у Рёгнвальда Ульвссона, и между ними была самая большая дружба, потому что все знатные и славные люди очень ценили Олава конунга, когда он был там, но всех больше Рёгнвальд ярл и Ингигерд княгиня, потому что они любили друг друга тайной любовью”. Эта не вполне ясная фраза с уверенностью прочитывается Ф. А. Брауном как указание на особые взаимоотношения Ингигерд и Олава Норвежского, поскольку о том же говорят и более ранние источники: *История* Теодрика, *Обзор* и *Красивая кожа* (Braun 1924. S. 182–185).

9. Здесь используется юридический термин *bæta*, “уплатить выкуп за преступление”.

10. Имеется в виду Магнус, сын Олава и Альвхильд (“Одна женщина звалась Альвхильд, ее называли рабыней конунга. Она была знатного рода и очень хороша собой. Она повсюду ездила с Олавом конунгом. В ту весну Альвхильд ждала ребенка, и друзья конунга знали, что отец этого ребенка — конунг”. См.: Круг Земной. С. 272–273).

11. Институт “кормильства” был широко распространен в раннесредневековой Европе (см.: Гарданов 1959, Гарданов 1960).

Обычай отдавать на воспитание ребенка знатного рода (сына) с раннего детства в другую семью был широко распространен и в Скандинавии. Нередко об этом говорится в сагах.

12. *Потому что у вас считается, как говорят, что тот менее знатен, кто воспитывает ребенка другого.* — Здесь мы встречаемся с отражением характерного для средневековой Скандинавии верования, что тот, кто брал ребенка на воспитание, считался ниже по происхождению, нежели его отец. В *Саге о Харальде Прекрасноволосом* Снорри рассказывает о том, как посланники английского короля Адальстейна вручают Харальду замечательный меч в качестве подарка, а затем объявляют Харальда подданным Адальстейна, ибо Харальд “принял от него меч”. В ответ Харальд посылает в Англию своего дружинника Хаука Длинные Чулки с поручением посадить на колени английскому королю незаконнорожденного сына Харальда — Хакона, — что и было сделано, к большому неудовольствию Адальстейна и к радости Харальда, “ибо люди говорят, что тот, кто воспитывает чужого ребенка, менее знатен, чем отец этого ребенка” (Круг Земной. С. 64–65).

13. *“Мы можем с этим смириться, даже если бы конунг Олав был больше нас, и не посчитал бы я за унижение, даже если мы воспитаем его ребенка”.* — Здесь, с помощью высказывания, приписываемого Ярославу, проводится тенденциозная линия автора саги на возвеличение скандинавского конунга.

14. В уста Олава автор саги вкладывает признание о том, что ему известно “более чем дружелюбное” отношение Ингигерд к нему (ср.: комм. 8).

15. Ср. с тем, как описывается пребывание на Руси юного Олава Трюггвасона в редакции А саги монаха Олда об этом конунге: “С тех пор стали конунг и княгиня воспитывать Олава любовно, с большой лаской. Одарили они его многими дорогими вещами, как своего собственного сына” (Джаксон 1993а. С. 136).

16. *Некоторые люди ненавидели его.* — Здесь мы встречаемся с мотивом, известным нам по *Саге об Олаве Трюггвасоне*, — завистью людей к иноземному конунгу, пользующемуся почетом и славой при дворе русского князя (см.: Джаксон 1993а. С. 202).

17. *Не должно воспитывать там сына иноземного конунга.* — Эти слова параллельны тому, что мы уже читали в *Саге об Олаве Трюггвасоне* (см.: Джаксон 1993а. С. 199): “А такие были законы в той стране, что там не полагалось воспитывать сына конунга из иноземного рода или из далекого государства без ведома самого конунга” (Oddr A); “Такие были законы в Гардарики, что там не могли находиться люди королевского рода, кроме как с разрешения конунга” (Hkr., Ó. Tr. en mesta). А. И. Лященко высказывает сомнение, что на Руси мог существовать такой закон; он усматривает здесь влияние *Саги о Харальде Сигурдарсоне*, где рассказывается, как Харальд меняет в Византии свое имя и называется *Нордбриктом* (Лященко 1926а. С. 11–12).

18. *Часто забавлялся он в палате конунга.* — Этими словами начинается рассказ, сходный с рассказом из детства Олава Трюггвасона (см.: Джаксон 1993а. С. 194–199).

Сюжет об убийстве Олавом Трюггвасоном своего обидчика дошел до нас в пяти редакциях: это — *История Норвегии*, *Обзор саг о норвежских конунгах*, редакция А перевода *Саги об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда, *Круг земной* Снорри Стурлусона и *Большая сага об Олаве Трюггвасоне*. Согласно *Истории Норвегии*, Олава после совершенного им убийства представили королю, который его усыновил; по *Обзору*, месть сочли справедливой, и конунг помиловал Олава; в саге Одда — юному Олаву дали отряд, сами пошли с ним и сочли удар его славным; а в *Круге земном* и *Большой саге* — конунг, чтобы избежать столкновения между народам, желающим мести по закону о неприкосновенности мира, и отрядом, вызванным княгиней, назначил виру, а княгиня заплатила.

В своде королевских саг *Гнилая кожа* аналогичный рассказ из детства будущего норвежского конунга Магнуса Доброго вновь имеет местом действия Гардарики, только относится к несколько более позднему времени.

Взаимозависимость рассказов об Олаве и о Магнусе совершенно очевидна. Перед нами типичный случай заимствования и переноса сюжета из одного произведения в другое. Можно лишь гадать, с каким из двух юных конунгов — Олавом или Магнусом — произошли (и произошли ли вообще?) описанные события. Э. Гордон, в целом сомневающаяся в том, что Олав когда-либо был при русском дворе, рассматривает историю пребывания Олава в Гардарики как смешение с историей Магнуса, который до одиннадцати лет должен был находиться на Руси. Монах Одд, полагает Гордон, перенес известные ему рассказы о Магнусе на историю Олава (Gordon 1938. S. 71–73). Не соглашаясь с точкой зрения, что *Гнилая кожа* возникла раньше *Саги об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда (а именно при этом условии автор *Гнилой кожи* мог заимствовать что-либо у Одда) и, более того, учитывая наличие версии *Истории Норвегии* (памятника более раннего и иного по жанру), я склонна в рассказах об Олаве видеть источник сообщения *Гнилой кожи* о юном Магнусе (принимая в расчет также и “литературный” характер начальной части *Гнилой кожи*), а не наоборот.

Похожие сюжеты встречаются и в сагах об исландцах. Например, в *Саге об Эгиле* (1200–1230 гг.) рассказывается, как во время игры в мяч семилетнего Эгиля Скаллаgrimссона побил более взрослый мальчик Грим Хеггасон. Эгиль бросился к своему покровителю, Торду Гранасону, и рассказал тому, что произошло. Торд сказал: “Я пойду с тобой, и мы ему отомстим”. Торд дал Эгилу топор, который держал в руках. (Примечателен следующий далее комментарий: “Этим оружием в то время охотно пользовались”.) Торд и Эгиль пошли туда, где играли мальчики, Эгиль

подбежал к Гриму и всадил ему топор в голову. Затем Эгиль и Торд ушли к своим. Позднее сторонники Эгиля и убитого мальчика Грима бились между собой, и были убитые и раненые (ÍF. V. II. Bl. 98–100). Сейчас считается практически доказанным, что автором *Саги об Эгиле* был Снорри Стурлусон. В таком случае неудивительно, как и из какого источника рассказ об убийстве, совершенном юным “героем”, попал в *Сагу об Эгиле*.

19. *Свейн Альвивусон* (умер в 1035 г.) — сын Кнута Великого и его наложницы Альвивы, наместник Кнута в Норвегии после гибели Олава Харальдссона (1030–1035 гг.).

20. “Недостойное” отношение норвежцев к святому конунгу Олаву заключалось в том, что большая часть старой знати, а также присоединившиеся к ней бонды встали на сторону претендовавшего на власть в Норвегии короля Англии (1016–1035 гг.) и Дании (1019–1035 гг.) Кнута Великого, а в битве при Стикластадире их войско выступило против Олава. Текст саги недвусмысленно указывает на внешнеполитическую активность Ярослава Мудрого.

21. Термин *kaupfridr*, “торговый мир” нередко встречается в источниках. Из саг следует, как показала Е. А. Мельникова, что торговый мир устанавливается конунгом или местным правителем, что он дается на определенный срок, распространяется на некую обусловленную территорию и относится к оговоренному числу купцов, гарантируя их личную безопасность и сохранность их товаров (Мельникова 1997).

Е. А. Мельникова полагает, что “упоминание в саге резко враждебного отношения Ярослава к Свейну, наместнику в Норвегии главного врага Олава Харальдссона Кнута Великого, а также ко всем норвежцам из-за их ‘предательства’ Олава, предполагает, что ранее, во время правления Олава, между Русью и Норвегией существовали дружественные отношения. Указание на отсутствие торгового мира при Свейне... как кажется, говорит о существовании такового в предшествующее время”. Исследовательница заключает на этом основании, что “во время правления Олава Харальдссона был заключен торговый мир с Русью, обеспечивавший свободную торговлю и безопасность норвежских купцов на Руси”. Олав правил с 1014 по 1028 г., но Мельниковой удается еще более сузить временной отрезок, в который мог быть заключен этот предполагаемый договор. Она исходит из того, что Ярослав постоянно находился в дружественных отношениях со Швецией (он был женат на Ингигерд, дочери Олава Шведского), а Олав Шведский до конца своей жизни (ум. в 1022 г.) имел вражду с Олавом Норвежским. Кроме того, Ярослав был в дружественных отношениях с правителем Дании и Англии Кнудом Великим, главным противником Олава Харальдссона на Балтике. Лишь после смерти Олава Шведского сменивший его на троне сын Анунд-Якоб резко изменил соотношение политических сил на севере Европы, вступив в союз с Олавом Харальдссоном против

Кнута. Именно в этот момент Ярослав “мог сменить свои политические ориентации и установить связи с Норвегией” (Мельникова 1997). Наиболее вероятными годами заключения договора о торговом мире с Норвегией Мельникова считает 1024–1026 гг., проведенные Ярославом в Новгороде, между проигранной им битвой при Листвене и его возвращением в Киев (Melnikova 1997).

22. Поэтому каждый убивал людей другого, как только они встречались вместе. — Этот текст действительно подтверждает вывод о том, что наличие торгового мира обеспечивало личную безопасность купцов.

23. Карл. — По имени этого персонажа названа прядь в *Гнилой коже*, которую мы в данный момент рассматриваем: *Прядь о Карле Несчастном* (*Karls þáttur vesæla*). Г. Индребё (Indrebø 1938–1939), а за ним Й. Луис-Йенсен (Louis-Jensen 1977. S. 79–82) заключили, что вводная часть *Гнилой кожи* (*Прядь о Карле Несчастном*) не принадлежала ее исходной редакции, поскольку она плохо сочетается с другим материалом этого свода саг. Луис-Йенсен пришла к выводу, что самостоятельно существовавшая *Прядь о Карле Несчастном* была добавлена, будучи плохо увязываема с ним, к оригинальному тексту *Гнилой кожи*. Т. М. Андерссон (Andersson 1977) не принимает этой аргументации по той причине, что так называемая *Прядь о Карле Несчастном* не имеет характерных черт *пряди*. Он склонен считать, что все противоречия могли возникнуть, когда автор *Гнилой кожи* пытался увязать традицию, донесенную *Обзором саг о норвежских конунгах*, с другой традицией о конунге Магнусе, например, с дошедшей до него в **Саге о глэдирских ярлах* (см. о ней: Indrebø 1917. S. 80–84; Berntsen 1923. S. 182–217; Schreiner 1928. S. 20–60; Bjarni Aðalbjarnarson 1937. S. 185–187, 206–224).

Трудно согласиться с мнением, что в *Гнилой коже* представлена “пространная версия”, а в *Круге земном* мы находим “сокращенный вариант повествования” о пребывании Магнуса на Руси (Мельникова 1997), поскольку *Прядь о Карле Несчастном* существенно отличается лексически, стилистически и тематически от истории юного Магнуса Доброго, как она изложена в остальной совокупности источников.

24. *Аустрвег* (*Austrvegr*) — “Восточный путь”. См. Этногеографический справочник. Скорее всего, в данном контексте — это обозначение Руси.

25. Судьба, в представлении скандинава, — не безличная сила, не слепой рок, а внутреннее предназначение человека. Большое число терминов, употребляемых в сагах в этой связи — *hamingja*, *gæfa*, *heill*, *aðna*, — отражает разные оттенки понятия “судьба”: счастье, удача, участь, доля. Этими терминами обозначаются качества отдельного человека или его семьи, рода. Характерно, что у каждого индивида, или рода, своя судьба, своя удача. Подробнее см.: Гуревич 1972. С. 52–62.

26. *Аустррпики* (*Austrríki*) — “Восточное государство”. См.

Этногеографический справочник. В данном контексте — это обозначение Руси.

27. Думаю, можно не сомневаться, что “большим торговым городом”, в котором купцы собираются “купить себе всего необходимого” и откуда затем отправляются в Хольмгард (Новгород), была именно Ладога (ср.: Мельникова 1997. С. 38).

28. Вновь из текста следует, что при отсутствии торгового мира купцы не имеют гарантий личной безопасности.

29. Из текста саги следует, что личную безопасность купцов и сохранность их товаров может гарантировать лишь правитель; он же имеет право не дать им “мира”, т. е. свободного продвижения по стране и свободной торговли. О термине *fríð* см.: Lund 1987.

30. Здесь используется термин *ufrið* — “немирие, отсутствие мира” (см. о нем подробнее: Lund 1987).

31. “*Так хочет Магнус, сын конунга, чтобы тебе был дан мир*”. — Как можно видеть из текста, купцы все сразу не едут в глубь страны: отправляется “к конунгу” один Карл. Очевидно, он должен получить разрешение (“мир”) для остальных купцов на проезд от Ладоги до Новгорода. Когда Ярослав освобождает Карла, он говорит, что Магнус просит его дать мир ему “и всем тем норвежцам”, т. е. “мир” для Карла — не освобождение из заточения, а действительно право на проезд и провоз товаров, как и для остальных норвежцев, ожидающих его в Ладоге. Идущая ниже по тексту вставка в *Хульде*, противопоставляющая “мир” от местных жителей по пути следования Карла и “свободу” от конунга, подчеркивает, что в понятие “мира” входит также личная безопасность. Ср. ниже комм. 38.

32. *Лендрманн* — должностное лицо конунга. В обязанности лендрманна входила в первую очередь организация ополчения, в котором должно было принимать участие население. Лендрманами назначались по преимуществу представители старой знати, которые были готовы служить королю. “Таким образом, институт лендрманнов, возможно созданный по английским образцам, был плодом компромисса между королевской властью и частью старой знати” (История Норвегии. С. 141).

33. Сага вновь содержит указание на непосредственное участие Ярослава в возведении Магнуса на трон в Норвегии.

34. В древнескандинавских письменных памятниках нашло отражение естественное и традиционное для древних скандинавов (как и для всех германцев и — шире — индоевропейцев) членение обитаемого мира на четыре четверти по четырем странам света. Как можно заключить из саг, у их авторов есть некое общее представление о пространстве, в котором они ориентируются с помощью своего рода “ментальной карты”. Конечно, авторы IX–XIII вв. едва ли имели перед собой реальную карту, по которой они определяли соотношение стран и земель и которой пользовались при составлении своих описаний, но их “ментальная карта” была вполне конкретной, постоянной и общей для авторов значительного числа сочинений исландско-норвежской письменности.

Представление о том, какие страны относятся к каким четвертям, в этих источниках весьма устойчивое. Западная область — это вся Атлантика (Англия, Исландия, Оркнейские и Шетландские острова, Франция, Испания и даже Африка). Восточная — прибалтийские и более восточные земли. Южная — Дания, Саксония. Северная область — это по преимуществу сама Норвегия, но также Финнмаркен, а иногда и *Бьярмаланд* (Беломорье).

Движение из одной области в другую описывается в источниках в соответствии не с реальными показаниями компаса, а с принятыми наименованиями этих областей. Так, плавание и из Швеции, и из Восточной Прибалтики, и из Руси в Норвегию обозначается либо как движение *на север* (*norðr*), потому что Норвегия лежит в “Северной области”, либо как движение *с востока* (*austan*), поскольку к “Восточной области” принадлежат и Швеция, и восточноприбалтийские земли, и Русь, и т.д.

Если взять всю совокупность памятников древнескандинавской письменности, то можно обнаружить, что как *восточные* воспринимались все земли по берегам Балтийского моря, а также земли в глубине Восточной Европы. На востоке тем самым оказывались Швеция (*Свитьод* — *Śvitjóð*), острова Борнхольм (*Borgundar-hólmr*), Эланд (*Eyland*), Готланд (*Gotland*), Сааремаа (*Sýsla, Eysýsla*), земли прибалтийских славян (*Вендланд* — *Vendland*; *Пулинланд* — *Púlinland*), земли куршей (*Курланд* — *Kúrland*), эстов (*Эйтланд* — *Eistland*), карел (*Кирьялаланд* — *Kirjálaland*), финнов (*Финнланд* — *Finnland*), Русь (*Гарды* — *Garðar* / *Гардаруки* — *Garðaríki*) с городами Ладога (*Альдейгьюборг* — *Aldeigja, Aldeigjuborg*), Новгород (*Хольмгард* — *Hólmgarðr*), Киев (*Кенугард* — *Kænugarðr*), Полоцк (*Палтескья* — *Pallteskja*) и др., равно как и Константинополь (*Миклагард* — *Miklagarðr*) и Рим (*Ром* — *Róm*), куда ездили *Восточным путем*.

35. “*Приходит мне на ум, что у нас не было разрешения на эту поездку*”. — Эта фраза Карла лишний раз подчеркивает, что торговые отношения были делом государственным и купец, отправляющийся в другую страну, должен был получить разрешение своего правителя (может быть, в период отсутствия торгового мира только?).

36. Т. е. на Русь (ср. комм. 34).

37. “*И оказывают... радушный прием*” — стереотипная формула.

38. История Кальва Арнасона фактически повторяет ту же схему, которая была описана в рассказе о поездке купцов (см. комм. 31). “На восток в Гардарики” Карл и Кальв едут вместе, но к Ярославу приходит только Карл. Это означает, что Кальв остается ждать, чтобы ему дали “мир” на проезд. “Мир”, который Карл получает для Кальва Арнасона, вероятнее всего, является гарантией его неприкосновенности, поскольку Ярицлейв и Магнус убеждены, что отец Магнуса, конунг Олав Святой, был

убит именно Кальвом.

Скорее всего, и в XI в. “мир” давался тем же способом, что и в более позднее время. Для XII и XIII вв. мы такой информацией располагаем. Так, под 1188 г. Новгородская первая летопись рассказывает о конфликте между новгородскими и немецкими купцами: в ответ на конфискацию новгородских товаров на Готланде новгородцы не позволили своим купцам отправиться за море, а находившихся в Новгороде варягов отпустили на очень сложных условиях — “ни съла въдаша Варягом, но пустиша я без мира” (НПЛ. С. 39). Варяги, отпущенные из Новгорода, тем самым, не имеют гарантий личной безопасности: у них нет “мира”, т. е. некоего охранного документа, и нет с ними “съла”, т. е. человека, обязанного сопровождать иностранцев в пределах Новгородской земли как при приезде, так и при отъезде (Рыбина 1986. С. 29, примеч. 15). О “послах”, выполняющих указанные функции, говорится в торговом договоре Великого Новгорода с Немецкой Ганзой и Готландом от 1259 г. и в проекте договора Великого Новгорода с немецкими городами и Готландом от 1269 г. (ГВНП. NN 29, 31). Подробнее см.: Джаксон 1999.

39. Следует обратить внимание на то, что в *Гнилой коже* названы другие, нежели в *Обзоре* или *Круге земном*, предводители норвежского посольства на Русь, а именно Эйнар Брюхотряс и Свейн Бык. Кальв Арнасон, как сообщает *Гнилая кожа*, к моменту прибытия посольства уже уехал с востока. См. о них комм. 8–11 к 1.1.

40. См. комм. 2 к 1.1.

41. Эта же мысль проводится в *Обзоре* — проявление святости конунга Олава Святого, осознание норвежцами своего злодеяния и стремление возместить хоть что-то его сыну.

42. Дары, которые Карл получает от Ярослава, покидая Русь, — общее место рассказов об отъезде и расставании, стереотипная формула, за которой может не стоять реальный факт дарения (см. Главу 5, Мотив 2, комм. 22).

43. Согласно *Обзору*, депутация знатных норвежцев просит Магнуса “вернуться в страну”. В *Гнилой коже* уточняется, что юного конунга просят “взять там землю и подданных”.

44. “И все же мы беспокоимся...” — вновь перед нами свидетельство активного и непосредственного участия Ярослава в возведении Магнуса на норвежский престол (или стремление автора *Гнилой кожи* представить дело таким образом).

45. См. о нем комм. 8 к 1.1. Согласно *Обзору*, Рёгнвальд Брусасон отправился в числе других знатных норвежцев на Русь за конунгом Магнусом. В *Гнилой коже* — иначе: он уже находится на Руси. То же в *Саге об оркнейцах*: “Когда они, Эйнар Брюхотряс и Кальв Арнасон, приехали за конунгом Магнусом Олавссоном на восток в Гардарики, встретил их Рёгнвальд в Альдейгьёборге”. Но здесь есть еще дополнительные детали: рассказывается, что на Русь Рёгнвальд попал с Харальдом Сигурдарсоном через неко-

торое время после битвы при Стиккладире (см. Прилож. IV). О том же см. в Главе 2 (мотив I.3).

46. *И ведал обороной Гардарики.* — Распространенный в сагах мотив — скандинав на службе у русского князя, ведающий обороной всей страны: это — двенадцатилетний Олав Трюггвассон (см.: Джаксон 1993а. С. 200–203); это — шестнадцатилетний Харальд Сигурдарсон (см. Главу 2). Совершенно очевидна протупающая здесь тенденция на преувеличение роли знатного скандинава на Руси.

47. *Он имел также большой почет от конунга.* — Вновь стереотипная фраза, к тому же вполне лестная для скандинавского хёвдинга.

48. Буквально: “дать ему звание конунга”.

49. О *Кнютлингах* и *Альвие* см. комм. 19.

50. Ср. у Теодрика и в *Обзоре*, где подчеркивается, что “княгиня Ингигерд была против этого”.

51. *Клятва двенадцати.* — В соответствии с норвежскими законами, с человека могло быть снято обвинение на основании совместной клятвы его самого и определенного числа людей. Клятвы различались по числу соклятвенников, каковых могло быть один, три, шесть или двенадцать. В случае самых серьезных уголовных преступлений требовалась *tylptar-eiðr*, “клятва двенадцати”. Относительно клятвы верности С. Багге приходит на основании анализа сагового материала к следующим выводам: “Редкое использование клятв, таким образом, подтверждает, как кажется, предположение, что произнесение клятвы означало принятие на себя очень большой ответственности. Но именно по причине этого уважения к клятвам было очень трудно требовать их от других людей. С некоторыми допущениями мы можем поэтому заключить, что уважение к клятвам — это ближайшая параллель к европейскому кодексу чести. Следует, насколько возможно, избегать клятв, но, как только клятва произнесена, трудно избежать позора, если не сдержать ее” (Bagge 1991. Р. 168).

52. *И увозят Магнуса.* — Ю. Скрейнер определяет время этого отъезда следующим образом. Кнут Великий умер 12 ноября 1035 г., но до Йоля (Рождества) весть об этом не могла достичь Норвегии. Вероятнее всего, прошло несколько месяцев — наступила весна 1036 г., — когда в Норвегии узнали о его смерти. Зимние шторма делают невозможным регулярное сообщение в этой части земного шара. Посольство на Русь могло отправиться не раньше апреля или даже начала мая 1036 г. — должен был сойти лед в Балтийском море и Финском заливе. Магнус отправился домой осенью 1036 г. Этот расчет совпадает со словами скальда Арнора, утверждавшего, что Магнус “повел заиндевелый корабль с востока из-за моря” (см. ниже по тексту и комм. 58). И добрался Магнус до Трёндалёга не раньше декабря 1036 г. (Schreiner 1929). Впрочем, такой расчет находится в противоречии со сведениями саг (см. изложение истории Магнуса по *Кругу земному* в начале

этой главы).

53. Совершенно очевидно, что путь из Новгорода к морю шел через Ладогу. Однако Ладога (*Альдейгъюборге*) чрезвычайно редко упоминается в описании подобных путешествий (исключения: дважды в *Круге земном*, в *Саге о Магнусе Добром* и в *Саге о Харальде Сигурдарсоне*, а также один раз в *Саге об оркнейцах*). Маршрут этот тем не менее совершенно естествен, и, видимо, потому он крайне редко фиксируется в сагах, отличающихся “необычайной скудостью и часто неточностью” в описании всего пути “из варяг в греки” (Брим 1931. С. 201). Здесь идет речь о передвижении в зимнее время, когда навигация по Волхову невозможна. Но и в летнее время путешественникам, отправляющимся за море в Швецию, пришлось бы в Ладоге оснащать корабли, поскольку волховские пороги исключали возможность движения по Волхову на морских судах. Соответственно, в Ладоге приплывающие из-за Балтийского моря скандинавы вынуждены были оставлять свои корабли.

54. *Арнор Тордарсон* по прозвищу Скальд Ярлов — исландский скальд, родившийся ок. 1012 г. Ему принадлежат *Драпа о Рёгнвальде* (ок. 1046 г.), хвалебная песнь о Магнусе Харальдссоне *Хрюнженда* (ок. 1046 г.), *Драпа о Магнусе*, сочиненная на смерть этого конунга (1047 г.), *Драпа о Торфине* (ок. 1065 г.) и *Драпа о Харальде* (ок. 1066 г.). См. о скальде и его творчестве: Turville-Petre 1968; Turville-Petre 1976. Р. 93–97; Fidjestøl 1984; Whaley 1998.

55. *Гарды* (*Garðar*) — древнескандинавское обозначение Древней Руси. См. Этногеографический справочник.

56. Здесь цитируется 1-я строфа *Драпы о Магнусе* (дротткветт), сочиненной Арнором на смерть конунга Магнуса в 1047 г. (Skj. A, I, 338). Виса сохранилась также в *Красивой коже*, в *Отдельной саге об Олаве Святом* и *Круге земном* Снорри Стурлусона, в *Хульде-Хроккинскине* и в *Книге с Плоского острова*. Во всех источниках, кроме *Красивой кожи*, с ней вместе приводится еще одна строфа. В *Отдельной саге* и в *Круге земном* уточняется название поэмы (*Pess getr Arnórr jarlaskáld í Magnússdrápu*), в остальных источниках называется только имя скальда.

Вопрос о принадлежности этой строфы Арнору не всеми исследователями решается однозначно, поскольку две ее строки (“щедрому хёвдингу не сравнялось и одиннадцати лет, когда он, отважный друг хордов, снарядил великолепный боевой корабль из Гардов”) идентичны двум строкам висы, сохранившейся только в *Саге об Олаве Трюггвасоне* по *Кругу земному* Снорри Стурлусона по рукописи *Codex Frisianus* и приписываемой там Халларстейну. (“Олав Трюггвасон находился все это время в Гардарики и был в высочайшей милости у конунга Вальдимара и любим княгиней. Конунг Вальдимар поставил его хёвдингом над тем войском, которое он отправил охранять свою страну. Так говорит Халларстейн: ‘Щедрому хёвдингу было двенадцать лет, когда он,

отважный друг хордов, снарядил великолепный боевой корабль из Гардов. Люди конунга нагрузили корабль кольчугами, и щитами, и шлемами; и вращались штурвалы' ". Эту последнюю строфу Финнур Йоунссон определил как принадлежащую не Халлар-Стейну (скальд XII в.), а Халльфреду Трудному Скальду, умершему в 1007 г., а в 996 г. сочинившему *Драну об Олаве* (Skj. A, I, 156). Соответственно, Арнор, скальд XI в., должен был заимствовать у этого последнего или имитировать его, а не наоборот. Эту точку зрения разделили Я. де Фрис (de Vries 1964. S. 165) и О. Прицак (Pritsak 1981. P. 272). Напротив, Б. Фидьестёл полагал, что имел место перенос традиции, связанной с Магнусом Добрым, в рассказ об Олаве Трюггвасоне (Fidjestøl 1982. S. 107; ср.: Джаксон 1993а. С. 103–104). Д. Уэйли приводит убедительную аргументацию в пользу того, что исходная строфа принадлежала Арнору (Whaley 1998. P. 183–184).

57. 2-я строфа *Драны о Магнусе* (Skj. A, I, 338).

58. В *Хульде*, кроме двух приведенных выше, цитируются еще три строфы Арнора Скальда Ярлов. Это — 3-я строфа *Драны о Магнусе* (Skj. A, I, 338).

59. *Хрюнхенда* — одна из хвалебных песней Арнора, посвященных норвежскому конунгу Магнусу Доброму. Сочинена ок. 1046 г. Высказывалось предположение, что использованный Арнором для этой поэмы размер, *hrynhent*, является результатом английского влияния (Hofmann 1955. S. 101–105; Fidjestøl 1984. P. 241).

60. *Эйстрасальт* — “Восточное море”. См. Этногеографический справочник. Самая ранняя фиксация гидронима — в цитируемой ниже строфе Арнора.

61. *Скьёльдунг* — обозначение представителя династии датских конунгов, восходящей к легендарному Скьёльду. Здесь — обращение к Магнусу, который был не только норвежским, но и датским конунгом.

62. *Гардская оснастка*, т. е. русская. В сагах часто смешиваются прилагательные *gerzkr*, “русский” (от наименования Руси *Gardar*) и *girzkr*, “греческий” (вариант от этнонимического прилагательного *grikskr*). “В древнескандинавской письменной традиции формы *gerzkr* и *girzkr* могли, по-видимому, осмысляться как варианты” (Успенский 1997. С. 61). Д. Уэйли справедливо отмечает, что значение “русский” более уместно в данной строфе, поскольку рассказ ведется о возвращении Магнуса с Руси (Whaley 1998. P. 150).

63. *Дракон* — драккар, корабль скандинавских викингов, со съемной головой дракона на носу.

64. 4-я строфа *Хрюнхенды* (Skj. A, I, 333). Д. Уэйли подчеркивает, что в описании морских путешествий Магнуса из Руси и в Данию Арнор превосходит более ранних скальдов. В частности, в данной строфе он использует специальные кораблестроительные термины, а также создает яркий образ корабля, попавшего в силь-

ную бурю (Whaley 1998. P. 52).

65. 5-я строфа *Хрюнгенды* (Skj. A, I, 333).

66. Здесь говорится о том же, о чем мы читали в основной части саги, — что Эйнар становится приемным отцом Магнуса, и только на этом условии Ярослав и Ингигерд отпускают его в Норвегию.

1.3. “КРАСИВАЯ КОЖА”

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении раздел “Красивая кожа”.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXIX.

ТЕКСТ

XXXVI. kapituli

[...] Þá er sett var þingit, berr jarlinn fram innsigli Knúts konungs ok bréf þau, er þar fylgðu; fær til kapalín sinn at lesa upp fyrir alþýðu ok váru þar nefndir allir enir stærstu höfðingjar í Danmörk. Sendir Knútr konungr þeim kveðju sína ok þar með öllum Dönum. “Ek vil, at tekinn sé til konungs at Vébjargabingi Hørða-Knútr, sonr minn; sé honum svarit allt landit at eign ok yfirsókn.” Þetta ørendi styrkði Úlfr jarl, talaði um bæði langt ok snjallt ok sagði, hversu þungt þat var at sitja konungslausir jafnmikit land ok ríkt, sem þeir höfðu, áttu jafnan ófrið við Saxa ok Austrvegsmenn ok enn fyrr við Norðmenn. Svá lauk þessu þingi, at Hørða-Knútr var tekinn til konungs yfir Danmörk eptir bréfa tilvísan ok ráði Úlfs jarls, ok réð hann þá öllu ríkinu. Nú kómu þessi tíðendi um várit vestr til Englands, hvat Danir höfðu gort. (*Bl. 202–203*)

XLIV. kapituli

Eptir brottferð Sveins konungs ór Þrándheimi gørðu Þrændir ráð á millom sín, völdusk til enir beztu menn ok ríkustu, fóru ór landi; váru þessir enir fyrstu menn, Eggjar-Kálfr ok Einarr þambarskelfir, fóru austr í Garðaríki, biðja Jarisleif konung, at hann mætti fá þeim Magnús, son Óláfs ens helga. Konungrinn var þess mjök trauðr, hræddisk, at þeir mundi svíkja hann sem fœður hans. Þá sóru eiða tólf enir beztu menn, er í því liði váru, sem segir Bjarni gullbráskáld:

Kenndi Kalfr til landa
kappsfúsum Magnúsi
— olluð ér at stillir

jörð ok fekk — ór Gørðum.
Hafa lézt unga jofra
erfð, sem til réð hverfa;
settisk snarr ept þetta
Sveinn at Danmørk einni.

Þeir sóru þess eið Jarizleifi konungi, at þeir skyldu halda Magnús konung í Nóregi ok fylgja hónum af trúnaði ok styrkja hans ríki. (Bl. 207-208)

XLV. kapituli

Af þessu fóru þeir austan ok gørðusk þeir Kálfr ok Einarr ráðgjafar Magnúss konungs ok fóstrfeðr. Þeir váru á ferð um vetrinn allt til hafsins, ok tóku þeir skip ok sigldu yfir til Svíþjóðar, ok þá er þeir kómu til Sigtúna, gengu þeir af skipum ok fóru svá um Svíþjóð ok svá til Nóregs sem vegar falla til ok kómu ofan í Þrándheimi norðr. Svá sagði Arnórr jarlaskáld:

Nú hykk rjóðanda reiðu
rógørs, þvít veitk gørva,
þegi seims stafar, segja
seggjum hneitis eggja.
Vasat ellifu all<r>a
ormsetrs hati vetra,
hraustr þás herskip glæsti
Hørða vinr ór Gørðum.

(Bl. 208-209)

ПЕРЕВОД

Глава 36

[...] Когда начался тинг, достает ярл печать конунга Кнута и те письма, которые были вместе с ней; передает своему священнику, чтобы тот прочитал перед людьми, и были там названы все самые могущественные хёвдинги в Данмарке. Конунг Кнут посылает им свое приветствие, а также и всем данам. “Я хочу, чтобы был избран конунгом на Вебьяргатинге Хёрда-Кнут, мой сын; так, чтобы он владел всей страной и собирал с нее подати”. Это поручение поддержал ярл Ульв, говорил он много и быстро, и сказал, что такой большой и в то же время богатой стране, как у них, тяжело было находиться без конунга, и что было у них немирье с саксами и жителями Аустрвега¹, а еще раньше с норвежцами. Так закончился этот тинг, что Хёрда-Кнут был признан конунгом над Данмарком в соответствии с указанием, [содержавшимся в] письме, и советом ярла Ульва, и стал он тогда править всем

государством. Вот приходят весной эти вести в Энгланд о том, что сделали даны.

Глава 44

После отъезда конунга Свейна из Трандхейма стали трёнды держать совет между собой. Были избраны самые лучшие и могущественные люди. Поехали [они] из страны. Этими первыми людьми были Эггья-Кальв и Эйнар Брюхотряс². Поехали [они] на восток в Гардарики³ просить конунга Ярицлейва⁴, чтобы он отдал им Магнуса, сына Олава Святого. Тот конунг не соглашался, боясь, что они предадут его так же, как его отца⁵. Тогда дали клятву двенадцать лучших людей⁶, которые были в том войске, как говорит Бьярни Скальд Золотых Ресниц⁷: “Ты указал, Кальв, рьяному в битве Магнусу путь из Гардов⁸ в его страну; ты содействовал тому, что конунг получил землю. Ты помог молодым конунгам завладеть наследством, которое им причиталось. Справедливо, что Свейн стал править в одном Данмарке”⁹.

Они дали эту клятву конунгу Ярицлейву, что они поддержат конунга Магнуса в Нореге и последуют за ним с верностью, и укрепят его государство.

Глава 45

Поэтому уехали они с востока, и сделались они, Кальв и Эйнар, советниками конунга Магнуса и [его] приемными отцами¹⁰. Зимой они были в пути [и добрались] до самого моря, и взяли они корабли¹¹, и поплыли за море в Свитьод, и когда они пришли в Сигтуну, сошли они с кораблей и отправились так через Свитьод и так в Норег, как ведут дороги, и спустились [к побережью] в Трандхейме на севере. Так сказал Арнор Скальд Ярлов¹²: “Теперь собираюсь я рассказать людям о деле отважного в бою воина, так как я знаю точно о нем; люди, замолчите! щедрому хёвдингу не сравнялось и одиннадцати лет, когда он, отважный друг хордов, снарядил великолепный боевой корабль из Гардов”¹³.

КОММЕНТАРИЙ

1. *Жители Аустрвега (Austrvegmenn)* — жители “Восточного пути”. О топониме *Аустрвег (Austrvegr)* см. Этногеографический справочник.

2. *Эггья-Кальв и Эйнар Брюхотряс* — см. комм. 11 и 9 к 1.1.

3. *Гардарики (Gardaríki)* — древнескандинавское обозначение Древней Руси. См. Этногеографический справочник.

4. *Ярицлейв* — см. комм. 5 к 1.1.

5. *Тот конунг не соглашался, боясь, что они предадут его так же, как его отца.* — Под “предательством” подразумева-

ется тот факт, что между Олавом Харальдссоном и большой частью старой знати, а также присоединившимися к знати бондами произошел разрыв. Противники Олава внутри страны встали на сторону претендовавшего на власть в Норвегии короля Англии и Дании Кнута Великого (см. комм. 3 к 1.1.).

6. *Тогда дали клятву двенадцать лучших людей.* — Ср. с “клятвой двенадцати” в *Гнилой коже* (1.2).

7. *Бьярни Халльбьярнарсон* по прозвищу Скальд Золотых Ресниц — исландский скальд середины XI в. Его поэма *Флоkk о Кальве* сочинена ок. 1050 г.

8. *Гарды (Garðar)* — древнескандинавское обозначение Древней Руси. См. Этногеографический справочник.

9. 6-я строфа *Флокка о Кальве* Бьярни Скальда Золотых Ресниц (Skj. A, I, 395). Эта виса есть также в *Круге земном* Снорри Стурлусона, где она стоит как бы сама по себе (см. 1.4) и в *Отдельной саге об Олаве Святом* по SKB 2 perg. 4^o и по Flat., где она органично вплетена в текст: “Затем отправился конунг Свейн в Данмарк и стал там править вместе с Хёрда-Кнутом, своим братом. Так говорит Бьярни Скальд Золотых Ресниц в *Флокке о Кальве*: [следует виса]” (Flat. B. II. Bl. 489).

10. Согласно *Гнилой коже*, приемным отцом Магнуса становится один Эйнар Брюхотряс.

11. См. комм. 53 к 1.2.

12. См. комм. 54 к 1.2.

13. См. комм. 56 к 1.2.

1.4. СНОРРИ СТУРЛУСОН. “КРУГ ЗЕМНОЙ”

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении раздел “Круг земной”.

1.4.1. “САГА ОБ ОЛАВЕ СВЯТОМ” (“ÓLÁFS SAGA HELGA”)

В издании *Круга земного* Финнура Йоунссона (1893–1901 гг.) и Бьярни Адалльбьярнарсона (1941–1951 гг.) *Сага о Магнусе Добром* начинается с того момента, когда Магнус, находившийся некоторое время на Руси при дворе князя Ярослава Мудрого, пустился по весне в обратный путь на родину, вместе с приехавшими за ним знатными норвежцами. Это соответствует границе между HkrII и HkrIII в *Codex Frisianus* (где отсутствует *Сага об Олаве Святом*) и в AM 63 fol. (списке Асгейра Йонссона с последней трети рукописи *Kringla*). Впрочем, нет уверенности в том, что

разделение между AM 36 fol. (списком Асгейра со второй трети рукописи *Kringla*) и AM 63 fol. восходит непосредственно к сгоревшей в 1728 г. рукописи *Kringla*, поскольку, как следует из пагинации, рукописи AM 35, 36 и 63 fol. составляли некогда один том. Да и в AM 36 fol., где нет заголовков у глав, присутствует только один заголовок (сделанный рукой Асгейра Йонссона) — в том месте, которое соответствует главе 239 в HkrII в издании Финнура Йоунссона. В рукописи *Eirspennill* HkrIII начинается с *Саги о Свейне, сыне Альвивы*, что тоже соответствует главе 239 у Финнура Йоунссона. Есть свидетельства в пользу того, что та же граница между HkrII и HkrIII была в потерянной упсальской рукописи *DG3: в шведском переводе Йона Ругмана после главы 238 имеется пометка: “Конец Саги о конунге Олаве”. Предположительно, с *Саги о Свейне, сыне Альвивы* начиналась HkrIII в рукописи *Jöfraskinna* (сейчас в ней лакуна на переходе от *Саги об Олаве Святом* к HkrIII). Итак, по мнению собравшей все эти данные Й. Луис-Йенсен (Louis-Jensen 1997. S. 236–237), HkrIII, вероятнее всего, начиналась с *Саги о Свейне, сыне Альвивы* (гл. 239 *Саги об Олаве Святом* в издании Финнура Йоунссона и в издании Бьярни Адальбьярнарсона).

Во второй части “Исландских королевских саг”, посвященной *Саге об Олаве Святом* (Джаксон 1994в), я не опубликовала последнюю главу этой саги по *Кругу земному* (в издании Бьярни Адальбьярнарсона), т. к. она повествует о поездке знатных норвежцев на Русь за юным конунгом Магнусом, а потому хронологически и тематически соответствует *Саге о Магнусе Добром*. С нее и начинается настоящая публикация текстов из *Круга земного*.

Следует также отметить, что в сохранившихся вариантах *Отдельной саги об Олаве Святом* Snorri начало истории Магнуса также присутствует: в частности, главе 251 *Саги об Олаве Святом* и главе 1 *Саги о Магнусе по Кругу земному* почти дословно соответствуют главы 251–252 *Отдельной саги* по SKB 2 perg. 4^o (Ó.H. SKB 2. S. 612–614), и потому приводить их здесь не представляется целесообразным.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXVII.

ТЕКСТ

CCLI. kapituli

Um várit snimma byrja þeir ferð sína Einarr þambarskelfir ok Kálfr Árnason ok hqfðu mikla sveit manna ok it bezta mannvál, er til var í Þroendalögum. Þeir fóru um várit austr um Kjöl til Jamtlands, þá til Helsingjalsands ok kómu fram í Svíþjóð, réðu þar til skipa, fóru um sumarit austr í Garðaríki, kómu um haustit í Aldeigjuborg. Gerðu þeir þá sendimenn upp til Hólmgarðs á fund Jarisleifs konungs með þeim

orðsendingum, at þeir buðu Magnúsi, syni Óláfs konungs ins helga, at taka við honum ok fylgja honum til Nóregs ok veita honum styrk til þess, at hann næði fǫðurleifð sinni, ok halda hann til konungs yfir landi. En er þessi orðsending kom til Jarisleifs konungs, þá tók hann ráðagørð við dróttningina ok aðra hǫfðingja sína. Kom þat ásamt með þeim, at Norðmönnum vǫru orð gǫr ok stefnt þeim þannug á fund Jarisleifs konungs ok þeira Magnúss. Vǫru þeim gríð seld til þeirar ferðar. En er þeir kómu til Hólmgarðs, þá staðfestisk þat með þeim, at Norðmenn þeir, er þar vǫru komnir, gengu til handa Magnúsi ok gerðusk hans menn, ok bundu þat sǫrdögum við Kálf ok all þá menn, er á Stiklastoðum hǫfðu verit í mót Óláfi konungi. Veitti Magnús tryggðir ok fulla sættok festi sǫrdögum, at hann skyldi vera þeim ǫllum tryggir ok trúr, þótt hann fengi í Nóregi ríki ok konungdóm. Skyldi hann gerask fóstersonr Kálfs Árnasonar, en Kálfr vera skyldr at gera þau verk ǫll, er Magnúsi þœtti þá vera sitt ríki meira eða frjálsara en áðr. (*Bl. 414-415*)

ПЕРЕВОД

Глава 251

Ранней весной начинают они свою поездку, Эйнар Брюхотряс и Кальв Арнасон¹, и была у них большая дружина и самые лучшие люди, какие только были для этого в Трёндальге. Они поехали весной на восток через [горы] Кьёль до Ямталанда, затем в Хельсингьяланд и оказались в Свитьод, сели там на корабли, поплыли летом на восток в Гардарики², пришли осенью в Альдейгьюборг³. Отправили они тогда послов в глубь страны в Хольмгард⁴ к конунгу Ярицлейву⁵ с сообщением, что они предлагают взять с собой Магнуса, сына конунга Олава Святого, и сопровождать его в Норег, и оказать ему помощь в том, чтобы он добился своих родовых земель, и поддержат его в том, чтобы он стал конунгом над страной. И когда это сообщение достигло конунга Ярицлейва, тогда держал он совет с княгиней⁶ и другими своими хёвдинггами. Все они согласились, что норвежцам следует послать слово⁷ и тем самым вызвать их к конунгу Ярицлейву и Магнусу. Был им дан мир для их поездки⁸. И когда они прибыли в Хольмгард, то было решено между ними, что те норвежцы, которые туда приехали, переходят в руки Магнуса и становятся его людьми, и скрепили это клятвами Кальва и всех тех людей, которые в Стиккластадире были противниками конунга Олава. Дал [им] Магнус обещание верности, а полный мир закрепил клятвой, что он будет им всем верен и предан, если он получит в Нореге власть и имя конунга. Он должен был стать приемным сыном Кальва Арнасона, а Кальв должен был выполнять всё то, что, по мнению Магнуса, могло сделать его государство более могущественным и независимым, чем раньше⁹.

КОММЕНТАРИЙ

1. *Кальв Арнасон и Эйнар Брюхотряс* — см. комм. 9 и 11 к 1.1. Об отношении Снорри к предательству Кальвом конунга Олава Святого см.: Bagge 1991. P. 155–156.

2. *Гардарики (Garðaríki)* — древнескандинавское обозначение Древней Руси. См. Этногеографический справочник.

3. *Альдейгьюборг (Aldeigjuborg)* — древнескандинавское обозначение (Старой) Ладоги. См. Этногеографический справочник.

4. *Хольмгард (Hólmgarðr)* — древнескандинавское обозначение Новгорода. См. Этногеографический справочник.

5. *Ярицлейв* — см. комм. 5 к 1.1.

6. Снорри подчеркивает роль Ингигерд, скандинавской жены Ярослава, — конунг держит совет не только со своими хёвдингами, но в первую очередь и с княгиней. Ср. комм. 4 к 1.2.

7. Трижды употребленный здесь термин *orð*, “слово” (с вариантом *orðsending*, “послание”) определенно указывает на то, что послы несли устную информацию.

8. *Grið* — “мир”. Отличается от слова *fríðr*, “мир” тем, что выражает понятие, ограниченное во времени и пространстве. Речь идет о гарантированном безопасном проезде от Ладоги до Новгорода. От Ладоги до Новгорода вдоль Волхова располагалась цепочка укрепленных поселений. Они не только служили убежищем для населения близлежащей округи, но также выступали опорными и контрольными пунктами на водных дорогах. А. Н. Кирпичников полагает, что “имеются основания считать, что торгово-пропускные функции Ладожской области, отчетливо выступающие во времена новгородско-ганзейской ‘коммерции’, были унаследованы от значительно более ранней поры, возможно, с самого начала ее раннесредневекового заселения” (Кирпичников 1979. С. 96). В сагах мы находим безусловное подтверждение этого тезиса (см.: Джаксон 1999; ср.: комм. 31 и 38 к 1.2).

9. В версии Снорри роль Ярослава в возведении Магнуса на трон в Норвегии не столь очевидна, как в более ранних памятниках.

1.4.2. “САГА О МАГНУСЕ ДОБРОМ” (“MAGNÚSS SAGA INS GÓÐA”)

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXVIII.

ТЕКСТ

I. kapituli

Magnús Ólafsson byrjaði ferð sína eptir jólin austan af Hólmgarði ofan til Aldeigjuborgar. Taka þeir at búa skip sín, er ísa leysti um várit. Þess getr Arnórr jarlaskáld í Magnússdrápu:

Nú hykk rjóðanda reiðu
rógors, þvít veitk gǫrva,
þegi seimbrotar, segja
seggjum hneitis eggja.
Vasa ellifu allra
ormsetrs hati vetra,
hraustr þás herskip glæsti
Hǫrða vinr ór Gǫrðum.

Magnús konungr helt austan um várit til Svíþjóðar. Svá segir Arnórr:

Þing bauð út enn ungi
eggrjóðandi þjóðum.
Fim bar hirð til hǫmlu
hervæðr ara bræðis.
Salt skar húfi héltum
hraustr þjóðkonungr austan.
Bógru brimlogs rýri
brún veðr at Sigtúnum.

Hér segir, at Magnús konungr, þá er hann fór austan ór Garðaríki, at hann sigldi fyrst til Svíþjóðar ok upp til Sigtúna. [...] (*Bl. 3-4*)

V. kapítuli

[...] Bjarni Gullbrárskáld orti um Kálf Árnason:

Hafa léztu unga jǫfra
erfð, sem til réð hverfa.
Satt es, at sitja knátti
Sveinn at Danmǫrk einni.
Kennduð, Kálfr, til landa
kappfúsum Magnúsi,
olluð ér því, es stillir
jǫrð of fekk, ór Gǫrðum.

Magnús konungr var þann vetr yfir Nóregi, en Hǫrða-Knútr yfir Danmǫrk. (*Bl. 12*)

VIII. kapítuli

[...] Sigvatr spurði optlaga, er hann fann kaupmenn, Hólmgarðsfara, hvat þeir kynni segja honum til Magnúss Óláfssonar. Hann kvað:

Enn lystir mik austan,
erut of spǫrð, ór Gǫrðum
frá ǫðlingi ungum,
opt byrjuð lof, spyrja.
Fréttik smás, þó at smæstir,

smoglr astar foglar,
þinig ljúgumk fgr, flúgi,
fylkis niðs, á miðli. (Bl. 18)

IX. kapítuli

En er Magnús Ólafsson kom til Svíþjóðar ór Garðaríki, þá var Sigvatr þar fyrir með Ástriði dróttningu, ok urðu þau öll fegin mjök. Þá kvað Sigvatr:

Heim sóttir þú hættinn
Hönd, en vel mátt löndum,
þinn stoðak mcott, sem mönnum,
Magnús konungr, fagna.
Færak víst, þvít véorum,
varðr at þér, í Garða,
skrifnask skírinfana
skript, þjóðkonungr, niptar.

Síðan rézk Sigvatr í ferð með Ástriði dróttningu at fylgja Magnúsi til Nóregs. [...] (Bl. 19)

XXIII. kapítuli

Einn dag, þá er Magnús konungr sat í hásæti ok var fjölmennt um hann, sat Sveinn Úlfsson á fótiskorinni fyrir konunginum. Þá tók konungr til máls: “Kunnigt vil ek gera höfðingjum ok allri alþýðu þá ráðagörð, sem ek vil vera láta. Hér er kominn til mín ágætr maðr, bæði at ættum ok af sjálfum sér, Sveinn Úlfsson. Hann hefir nú görzk minn maðr ok selt mér trú sína til þess. En svá sem þér vituð, at allir Danir hafa í sumar görzk mínir menn, þá er nú landit höfðingjalaust, er ek em í brot farinn, en þar er, sem þér vituð, mjök herskátt af Vinðum ok Kúrum ok öðrum Austrvegsmönnum eða svá Soxum. Hét ek þeim ok at fá höfðingja til landvarnar ok landstjórnar. Sé ek þar engan mann jafnvel til fallinn fyrir allra hluta sakir sem Sveinn Úlfsson”. [...] (Bl. 37)

ПЕРЕВОД

Глава 1

Магнус Олавссон начал после июля¹ свою поездку с востока из Хольмгарда² вниз³ в Альдейгьюборг⁴. Стали они снаряжать свои корабли, когда весной сошел лед. Об этом говорит Арнор Скальд Ярлов⁵ в драпе о Магнусе⁶: “Теперь собираюсь я рассказать людям о деле отважного в бою воина, так как я знаю точно о нем; люди, замолчите! щедрому хёвдингу не сравнялось и одиннадцати лет, когда он, отважный друг хордов, снарядил великолепный боевой корабль из Гардов”.

Конунг Магнус отправился весной с востока в Свитьод. Так говорит Арнор: “Молодой воин созвал мужей в поход. Смелая дружина воина отправилась в боевом снаряжении на корабли. Отважный конунг повел заиндевелый корабль с востока из-за моря. Благоприятный ветер привел [корабль] хёвдинга в Сигтуну”⁷.

Здесь говорится, что конунг Магнус, когда он вернулся с востока из Гардарики⁸, поплыл сначала в Свитьод и вглубь от побережья в Сигтуну. [Астрид, вдова Олава Святого и мачеха Магнуса, которая была в то время там, так сделала своими уговорами, что много людей примкнуло к Магнусу и последовало за ним в Норвегию.]

Глава 5

[Магнус был провозглашен конунгом во всей Норвегии. Той же осенью умер в Англии Кнут Могучий. Свейн, сын Альвивы, бежавший из Норвегии в Данию при возвращении Магнуса, умер тем же летом в Дании. Скальд Тьодольв говорит о “жалком уделе” Свейна.] Бьярни Скальд Золотых Ресниц⁹ сочинил вису о Кальве Арнасоне: “Ты помог молодым конунгам завладеть наследством, которое им причиталось. Справедливо, что Свейн стал править в одном Данмарке. Ты указал, Кальв, рьяному в битве Магнусу путь из Гардов в его страну; ты содействовал тому, что конунг получил землю”¹⁰.

Той зимой конунг Магнус правил Норегом, а Хёрда-Кнут — Данмарком.

Глава 8

[Сигват отправился в начале зимы на восток через горы Кьёль в Ямталанд и затем в Хельсингьяланд, и прибыл в Свитьод, и отправился тотчас к королеве Астрид, и, хорошо принятый, прожил у нее долгое время.] Сигват¹¹ часто спрашивал, когда он встречал купцов, Хольмгардсфари¹², что они могли сказать ему о Магнусе Олавссоне. Он говорил: “Но хочется узнать мне о юном конунге с востока из Гардов; слишком хорошие вести часто приходят. Я слышу пустое, — хотя крохотные посланцы привета и летают между нами, — я обманут относительно того, что сын конунга держит путь домой”¹³.

Глава 9

И когда Магнус Олавссон приплыл в Свитьод из Гардарики, тогда там находился Сигват с королевой Астрид¹⁴, и всех их хорошо приняли. Тогда сказал Сигват: “Ты отважился вернуться домой, и ты вполне в силах завладеть землей и подданными, конунг Магнус; я поддерживаю твою власть. Я был готов поехать в Гарды, так как у меня было поручение к тебе, о конунг; тебе, мо-

ему сыну по крещению, было написано твоей мачехой письмо”¹⁵.

Затем отправился Сигват в поездку вместе с королевой Астрид, чтобы последовать за Магнусом в Норег. [*Следуют еще две висы Сигвата, не содержащие интересующей нас информации.*]

Глава 23

Однажды, когда конунг Магнус сидел на [своем] высоком сиденье и вокруг него было много народа, Свейн Ульвссон сидел перед конунгом на скамеечке для ног. Тогда заговорил конунг: “Я хочу дать знать хёвдингам и всему народу то решение, которое я принял. Сюда пришел ко мне человек, славный как своим родом, так и сам по себе, Свейн Ульвссон. Он теперь сделался моим человеком и к тому же обещал мне свою верность. А как вам известно, поскольку все датчане сделались летом моими людьми, то сейчас страна не имеет правителя, раз я уехал прочь, а на нее, как вам известно, совершают многочисленные нападения винды и куры, и другие жители Аустрвега¹⁶, а также саксы. Я обещал им дать хёвдинга для обороны страны и для управления страной. Думаю я, что ни один человек не подходит в такой же степени для всех этих целей, как Свейн Ульвссон”. [*Вопреки возражениям Эйнара Брюгготрся, Магнус назначает Свейна управителем Дании.*]

КОММЕНТАРИЙ

1. *Йоль* — языческий зимний праздник. После принятия христианства это название перенесено на Рождество.

2. *Хольмгард* (*Hólmgarðr*) — древнескандинавское обозначение Новгорода. См. Этногеографический справочник.

3. Наречие *ofan*, “вниз” при обозначении движения (особенно вдоль течения рек) выражает направление “из центральных районов к побережью” (см.: Подосинов 1978. С. 31–32).

4. *Альдейгьюборг* (*Aldeigjuborg*) — древнескандинавское обозначение (Старой) Ладogi. См. Этногеографический справочник. Своим появлением в этом контексте Ладога обязана Снорри, поскольку ни в скальдических стихах, использованных им, ни в *Красивой коже*, содержащей аналогичный рассказ, указания на путь через Ладогу нет. Кроме *Круга земного*, она появляется лишь в *Саге об оркнейцах*, в той ее части, которая была переработана при участии Снорри Стурлусона.

5. См. комм. 54 к 1.2.

6. *Драпа о Магнусе* — песнь на смерть конунга Магнуса, сочиненная Арнором ок. 1047 г. В следующей далее строфе нет топонимов, использованных Снорри: говорится лишь о том, что юный конунг “снарядил великолепный боевой корабль из Гардов”. См. комм. 56 к 1.2.

7. См. комм. 58 к 1.2.

8. *Гардарики (Gardaríki)* — древнескандинавское обозначение Древней Руси. См. Этногеографический справочник.

9. *Бьярни Скальд Золотых Ресниц* — см. комм. 7 к 1.3.

10. См. комм. 9 к 1.3.

11. *Сигват Тордарсон* — исландский скальд (ок. 995 — ок. 1045 гг.), один из самых знаменитых исландских скальдов. Ок. 15 лет был скальдом конунга Олава Харальдссона. После смерти этого последнего (1030 г.) был скальдом его сына Магнуса. Стихотворное наследие Сигвата велико. См. о нем: Turville-Petre 1976. Р. 77–87; Джаксон 1991. С. 90–93.

12. *Хольмгардсфари (Hólmgarðsfari)* — путешественник в Новгород. Термины *X-fari* не так уж многочисленны и весьма конкретны: *Jórsalafari* — паломник в Иерусалим, *Dyflinnarfari* — дублинский купец, *Englandsfari* — английский купец. *Hólmgarðsfari* — не просто путешественник в Новгород, это — торговый человек, купец. Так, *Сага о фарёргаг* рассказывает о человеке по имени Равн, который “постоянно ездил в Хольмгард, а потому его называли Хольмгардсфари”, и на корабле у которого находились купцы (Flat. V. I. Bl. 141).

13. 27-я строфа *Лаусависур* скальда Сигвата Тордарсона, сочиненных в 1031–1035 гг. (Skj. A, I, 273).

14. О роли Астрид, жены Олава Харальдссона и мачехи его незаконнорожденного сына Магнуса, в возведении этого последнего на трон в Норвегии сообщает только Снорри Стурлусон в *Круге земном*, основываясь на трех строфах скальда Сигвата, посвященных Астрид (см.: Jesch 1994).

15. 30-я строфа *Лаусависур* скальда Сигвата Тордарсона (Skj. A, I, 274). Финнур Йоунссон не перевел последние две строки этой висы: их перевод предложил Бьярни Адальбьярнарсон в издании *Круга земного* (ÍF. XXVIII. 18–19). В последнем издании *Круга земного* Бергльот С. Кристьянсдоттир и др. (1991. Bl. 567) было предложено, что “письмо”, о котором идет речь, представляло собой письменное подтверждение от Астрид того, что ее пасынок был официально признан законным наследником трона. Дж. Джеш, впрочем, полагает, что это предположение доказано быть не может (Jesch 1994. P. 10, note 10).

16. *Жители Аустрвега (Austrvegmenn)*, жители “Восточного пути”. Ср. с *Красивой кожей* (1.3). О топониме *Аустрвег (Austrvegr)* см. Этногеографический справочник.

Глава 2

САГА О ХАРАЛЬДЕ СИГУРДАРСОНЕ

Сага о Харальде Сигурдарсоне (Haralds saga Sigurðarsonar) — это жизнеописание Харальда Сурового Правителя, норвежского конунга с 1046 по 1066 г.

Сага сохранилась в нескольких редакциях. Отдельные главы о Харальде Сигурдарсоне есть в *Обзоре саг о норвежских конунгах* (2.1). В своде королевских саг *Гнилая кожа* (2.2) имеется *Сага о Магнусе Добром и о Харальде Суровом Правителе*. Практически тождественная версия содержится на дополнительных листах второй половины XV в. в *Книге с Плоского острова* (см. Введение, раздел “Гнилая кожа”). Харальду Сигурдарсону посвящено большое число глав свода королевских саг *Красивая кожа* (2.3). В *Круге земном* Снорри Стурлусона *Сага о Харальде Сигурдарсоне* — самостоятельная сага (2.4). К *Гнилой коже* восходит версия саги о Харальде по *Хульде* (2.5).

Аста Гудбрандсдоттир была замужем сначала за Харальдом Гренландцем, а затем за Сигурдом Свиныйей. Ее сыновья от этих двух браков, знаменитые норвежские конунги Олав Харальдссон (1014–1028 гг.) и Харальд Сигурдарсон (1046–1066 гг.), были единокровными братьями. При этом они состояли в родстве и по отцовской линии, поскольку оба были праправнуками основателя династии норвежских конунгов Харальда Прекрасноволосого, а между собой были четвероюродными братьями (см. схему 2).

“Харальд, сын Сигурда Свиныйи, брат конунга Олава Святого по матери, был в битве при Стикластадире (1030 г. — Т. Д.), в которой пал святой Олав конунг. Харальд был тогда ранен и бежал вместе с другими”, — так начинается сагу о Харальде Снорри Стурлусон¹. Харальду тогда было пятнадцать лет. Покинув битву, он некоторое время скрывался, лечился, затем перебрался через горы в Швецию, а весной следующего (1031) года отправился “на восток в Гардарики к конунгу Ярицлейву”. Там он прожил несколько лет, будучи назначен “хёвдингом над людьми конунга, охранявшими страну”. Вскоре Харальд отправился прочь, добрался до *Миклагарда* (Константинополя) и провел там примерно

¹Круг Земной. С. 402.

десять лет (ок. 1034–1043 гг.) на службе у византийского императора. За эти годы он сражался в Африке и на Сицилии, а также в Палестине. Как следует из саг, Харальд скопил богатство, какого никто в северных странах не видел во владении одного человека. Он был взят в плен “греческим императором”, но сумел бежать, предварительно ослепив этого последнего. Вернувшись на Русь, Харальд женился на дочери Ярослава Мудрого Елизавете и, проведя здесь одну зиму, отправился на родину. Встретившись в Швеции с ярлом Свейном Ульвссоном, он заявил свои претензии на Норвегию, а Свейн — на Данию.

В 1046 г. Магнус поделил Норвегию с Харальдом Сигурдарсоном, получив в обмен половину несметного богатства Харальда. Через год (1047 г.) Магнус умер, после чего Харальд стал единовластным правителем Норвегии, а Дания, в соответствии с последней волей Магнуса, перешла к Свейну Ульвссону. Следующие пятнадцать лет своей жизни Харальд провел в борьбе за датский трон, но в 1062 г., после победы Харальда над датским флотом в битве на реке Нис, Свейн и Харальд заключили соглашение, в соответствии с которым они оставались суверенными правителями каждый в своей стране. В 1066 г. Харальд сделал попытку покорить Англию, выступив в союзе с ярлом Тости, сыном Гудини, против его брата, английского короля Харальда II, сына Гудини. 25 сентября 1066 г. Харальд погиб в битве при Стамфордбридже. “Харальду конунгу было пятьдесят лет от роду, когда он погиб”². Основные вехи жизни конунга Харальда, согласно анналам³, приведены в табл. 3.

Таблица 3

Харальд Сигурдарсон в исландских анналах*

События	Анналы					
	I	III	IV	VII	VIII	IX
Харальд Сигурдарсон пришел в Швецию	1045	1045	1045		1045	1045
Раздел Норвегии между Магнусом и Харальдом	1046	1046	1046	1047	1046	1046
Смерть Магнуса. Начало единоличного правления Харальда в Норвегии	1047	1047	1047	1048	1047	1047
Смерть Харальда	1066	1065	1066	1066	1066	1066

*См. примеч. к табл. 2 в главе 1.

²Круг Земной. С. 463.

³Об анналах см. примеч. 1 к главе 1.

В одной из прядей в своде королевских саг *Гнилая кожа* (*О том, как исландец рассказывал саги — Fra scemton Islendingis*) мы читаем о молодом исландце, который все Рождество развлекал конунга Харальда Сигурдарсона и его дружину сагой о походах Харальда за море, т. е., скорее всего, о службе Харальда на Руси и в Византии. Сага очень понравилась конунгу, и он сказал, что «она ничуть не хуже, чем то, о чем в ней рассказывается». На вопрос о том, откуда он знает эту сагу, юноша ответил, что каждое лето, когда он был в Исландии, он ездил на тинг и каждый раз заучивал часть саги у Халльдора Сноррасона⁴.

Этому последнему исландцу, сыну Снорри Годи и предку знаменитого Снорри Стурлусона, посвящены две пряди, в одной из которых сообщается, что Халльдор был в *Миклагарде* (Константинополе) с конунгом Харальдом и приехал с ним в Норвегию из *Гардарики* (Руси), служил у него несколько лет, а после размолвки вернулся в Исландию и прожил в усадьбе на Стадном Холме до глубокой старости. О том, что Халльдор Сноррасон и Ульв Оспакссон были в Константинополе с конунгом Харальдом Суровым Правителем, знают своды королевских саг *Гнилая кожа*, *Красивая кожа* и *Круг земной* Снорри Стурлусона. Именно с Халльдором связывают современные исследователи распространение в Исландии устной традиции о норвежском конунге Харальде Сигурдарсоне⁵.

В *Гнилой коже* явственно ощущается стремление не оставить без внимания и исландские проблемы⁶: не случайно в ней содержится значительное число прядей об отношениях исландцев с норвежскими конунгами, особенно с Харальдом Суровым Правителем. Норвежские проблемы в них рассматриваются через исландскую призму. Согласно *Гнилой коже*, Харальд был весьма популярен среди исландцев, поскольку пришел им на помощь, когда в Исландии случился голод⁷. Это, безусловно, послужило причиной существования на острове богатой традиции о норвежском конунге. Но и роль Халльдора Сноррасона, сопровождавшего Харальда в его «восточном» походе и ежегодно рассказывавшего об этом на тингах после своего возвращения в Исландию⁸, несомненно велика⁹.

Однако, несмотря на то, что у исландцев были все основания видеть Харальда в положительном свете, отношение *Гнилой кожи* к нему не однозначно: если в саге Харальд изображен в соответствии с лествичными характеристиками панегирических скальдических стихов, то в прядях отношение — более негативное. По мне-

⁴ Msk., 199–200.

⁵ Andersson 1985. P. 226; Lindow 1993. P. 262.

⁶ Ср. Andersson 1997. P. 5: «общая установка — исландская».

⁷ Msk., 170.

⁸ Msk., 200.

⁹ См.: Andersson 1985. P. 226.

нию Г. Индребё¹⁰, это, вероятно, было связано с тем, что народная исландская традиция могла, строя его образ, принять во внимание и его прозвище — “Суровый Правитель”. Т. М. Андерссон¹¹ объясняет двойственность в изображении Харальда общей тенденцией этого свода саг¹².

Сага о Харальде Сигурдарсоне представлена здесь пятью редакциями, в которых много содержательных и лексических повторов. Тексты публикуются последовательно по редакциям, но комментарий при этом — единый. В содержательном плане “восточная” информация саги распадается на четырнадцать сюжетных мотивов (см. табл. 4). Каждый фрагмент (как в оригинале, так и в переводе) обозначен при публикации вынесенным на поля номером сюжетного мотива, а сводный комментарий ко всем редакциям саги строится по тематическому признаку в соответствии с этими мотивами.

Таблица 4

Сюжетные мотивы в *Саге о Харальде Сигурдарсоне**

N	Мотив	Ágrip	Msk.	Fask.	Hkr.	Hulda
I	Бегство Харальда Сигурдарсона в Гардарики (на Русь) после битвы при Стикластадире	32	56–60	51		1, 2
I.1	<i>Родословная Харальда</i>					
I.2	<i>Харальд в войске Олава Харальдссона и в битве при Стикластадире</i>					
I.3	<i>Бегство Харальда из битвы</i>					
II	Харальд в Гардарики у конунга Ярицлейва	32	56–60	51	2	2
II.1	<i>Харальд на Руси</i>					
II.2	<i>Охрана страны вместе с Эйливом</i>					
II.3	<i>Виса скальда Тьодольва</i>					

* Для каждого мотива указывается номер главы (а для *Гнилой кожи* — номер страницы) по соответствующему изданию

¹⁰Indrebø 1928.

¹¹Andersson 1994.

¹²См.: Введение, раздел “Гнилая кожа”.

Таблица 4 (продолжение)

Сюжетные мотивы в Саге о Харальде Сигурдарсоне

N	Мотив	Ágrip	Msk.	Fask.	Hkr.	Hulda
III	Сватовство Харальда к Елизавете Ярославне		56–60			2
IV	Отъезд Харальда из Гардарики в Миклагард (Константинополь)	32	56–60	51	2	3
IV.1	<i>Отъезд Харальда из Гардарики</i>					
IV.2	<i>Харальд в Византии</i>					
V	Отсылка Харальдом богатств к Ярославу		64	51	5	5
V.1	<i>Харальд в Африке</i>					
V.2	<i>Отсылка богатств к Ярославу</i>					
VI	Возвращение Харальда на Русь из Константинополя		84–88	51	15	15
VI.1	<i>Возвращение Харальда из Миклагарда</i>					
VI.2	Висы радости конунга Харальда					
VII	Харальд получает в свое владение добытое в Византии богатство		84–88	51	16	16
VIII	Брак Харальда Сигурдарсона и Елизаветы Ярославны		84–88	51	17	16
IX	Отъезд Харальда из Гардарики	38	84–88	51	17	17 42
IX.1	<i>Отъезд Харальда с Руси</i>					
IX.2	<i>Возвращение в Норвегию Хальдора Сноррасона</i>					
X	О новых родственных связях Харальда, приобретенных им через брак с Елизаветой			51	18	17

Таблица 4 (окончание)
Сюжетные мотивы в Саге о Харальде Сигурдарсоне

N	Мотив	Ágrip	Msk.	Fask.	Hkr.	Hulda
XI	О женах и детях Харальда					
XI.1	Елизавета Ярославна и Тора Торбергсдоттир				33	49
XI.2	Дети и жены в западной поездке конунга Харальда		266 271	63	82 83	114 115
XI.3	Мария, дочь Харальда, умирает с ним в один день и час		282	72	98	123
XII	О Свейне Гардском		104			
XIII	Об Аудуне с Западных Фьордов		105			
XIV	О бонде Хаконе Иварссоне				48	67

2.1. “ОБЗОР САГ О НОРВЕЖСКИХ КОНУНГАХ”

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении раздел “Обзор саг о норвежских конунгах”.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXIX.

ТЕКСТ

XXXII. *kapítuli*

I II IV En inn helgi Óláfr bar þessa heims fimmtán vetr konungs nafn í Nóregi til þess er hann fell, þá var hann hálfertøgr at aldri, ok var þá, er hann fell, frá burð dróttins várs þúshundrað vetra ok níu vetr ok tvítján. En í orrostu þeiri, er inn helgi Óláfr fell í, þá varð Haraldr bróðir hans sárr. Hann flýði eptir fall hans braut ýr landi ok í Austrvega ok svá til Miklagarðs, ok segja sumir, at hann tœki konungs nafn í Nóregi, en sumir synja. (Bl. 31–32)

XXXVIII. *kapítuli*

IX En nú er á stundina líðr, þá sœkir Haraldr, bróðir ens helga Óláfs, heim ór Garði um Austrveg á kaupskipi, vel búinn at fé ok at gørsimum, ok lendi at í Danmørk, þar er konungrinn Magnús vissi hvárki til hans né til skips hans. [...] (Bl. 36)

ПЕРЕВОД

Глава 32

А Олав Святой носил на этом свете пятнадцать лет имя конунга Норега, прежде чем он пал. Тогда ему было тридцать пять лет. И было тогда, когда он пал, от рождения Господа нашего тысяча двадцать девять зим. И в той битве, в которой пал Олав Святой, его брат Харальд получил ранение. Он бежал после его гибели прочь из страны и в Аустрвег и так до Миклагарда, и говорят некоторые, что он принял имя конунга в Нореге, но некоторые отрицают это. I II IV

Глава 38

И вот когда проходит некоторое время, тогда отправляется Харальд, брат Олава Святого, домой из Гарда через Аустрвег на торговом корабле, сильно нагруженном добром и драгоценностями, и пристал к [берегу] в Данмарке, там, где конунг Магнус ничего не знал ни о нем, ни о его корабле. [Магнус и Харальд делят между собой Норвегию пополам.] IX

2.2. “ГНИЛАЯ КОЖА”

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении раздел “Гнилая кожа”.

Текст публикуется по изданию: Finnur Jónsson. 1932.

ТЕКСТ

Um ferdir Haralldz

Nv huilízt fyrst ath segia frá Magnuse konunge og skal fyrst segia frá ferðum Haralldz. Þat fyrst er tiltekr vm hann eptir fall Olafs konungs. Ætt Haralldz er su sögd ath verid hafe at Haralldr harfagre atti son þann er kalladr var Sigurdr hrise. han var faðir Haldanar fodr Sigurðar syrs fodr Haralldz. þesser langfedgar aller voru konungar aa Hringariki j Noregi. Sigurdr syr atte Astu dottr Guðbrandz er adr hafde atta Haralldr grænske. þau attu .v. born edr fleire. var Guðrautr ellztr. þa Haldan. þar næst var Jngibiorg. þa Gunnhilldr. Haralldr var yngztur. Haralldr þessi var styremadr skips þess er fyr var getid og var han nykomin ór Austrvegi. [...] En hiedan frá er su frasnagn um farar Haralldz er hann Haralldr sagde sialfr og þeir menn er honum fylgdo. Sidan fór Haralldr til Suðþjóðar austr ok þaðan j Gardariki sem Boluerkr segir. I II

Milldingr strauk vm mækis
munn er lezt af gumfne
hollz uant hrafn vm fylldan
hras þaut vargr j asi.
en gramr ne ek freg fremra
folkherdir pier verða
austr varttu arid næsta
aurðglyndr j Górdum.

Þetta kuad Þiodolbr.

Austruindum ok
j onguan krok
uorad Lesum lettr
lid manna retrr.

Haralldr giordiz bratt landuarnarmadr med Jarizleifi konungi og tok af honum goda uirding og mikla sæmd og mest fyrir sakir Ólafs konungs brodr hans og þo sialfs sins. hann finnr þar mikla sæmd af konungenum vid vtlendann her er aa geck rikid. þeir voru badir samt j hernade wm hrid og Eilifr jall. sem Þiodolbr segir.

Eitt hofduz at
Eilifr þar er sat
hofdingiar .ij.
vm allt fylgtu þeir.

- III Og þui meire frægd vann hann j Austrveg sem hann hafde leingr verit. Jarizleifr konungr og Ingigerdr drottning attu sier dottr er Elisabeth uar nefnd. þa kalla Nordmenn Ellesif. þar hefir Haralldr tilmæle at na þui rade og kuad þeim kunnigt verit hafa sitt forellri dyrligra frænda er hann atte og slikt af hans framkuæmd sem þa mattu þau nockut til uita og kallade eigi oruænt þess ath enn mætti uid aukaz hans framaverk. Konungr svarar. þessa er vel leitad og j marga stade lizt mer fullbodit. og þath er likligt ath leingi mun aukazt hans framaverk so sem nu hefzt vpp. en at so bunu til gøfugs rads þa erttu eigi til ferikr og landlaus madr at so faurno. en med þui ath þin framkuæmd verdi slik sem eg vænte þa mun pier eigi vera fra
- IV visat aaleingdar. Og eptir þessa rædu giorizt hann ath fara ut j lönd og visar so til j kuæde hans sem hann hafde farit med herin austr vm Vindland og so til Saxlandz og allt uestr i Frakland. sem Jllugi quad. [...]

Þadan for hann j Langbardaland og sidan til Romaborgar og eptir þath vt aa Pul og red sier far til skipa og for þadan til Miklagardz aa konungs fund. sem Boluerkr segir. [...]

Hier segir þat at hann for herskipum til Miklagardz med myklu lide aa fund Gardzkonungs er hiet Mikael katalactus. þa uar drottning j Myklagarde Zoe drottning hin rika. þar var vel fagnat Nordmonnum. Geck Haralldr þegar med öllu aa konungs mala og nefndizt hann sialfr Nordbrigt og var þat eigi j uitordi alþydu ath hann væri konungborinn

helldr bad hann alla sina þui leyna þuiat þat er ath uidrsyn giort ef
utlendir menn eru konunga synir. [...] (S. 56-60)

Um for Nordbrigdz

[...] Nordbrigt dualdiz marga uetr j Affrika ok feck þar mikid gull V
og marga dyrgripe. en fe þat allt sem hann feck og eigi þurfti hann
ath hafa til lidskostar sende hann med trunadarmonnum sinum norðr
j Holmgard j ualld og gæzslu Jarizleifs konungs. Ogh drozt þar so
mikid ogrynne fiar saman at eigi matte morkum telia. sem likligt
ma þikia er hann heriade þann hlut heimsens er nær var audgaztr at
gulle og dyrgripum. so er þo ath hann hefde eigi barizt uid bukalla
þuiat hann segir sialfr at han bardiz uid konungen sialfan j Affrika og
feck sigr og eignazt uida uelldi hans. En þar eptir for hann heim j
Miklagard med mikid agæti og er nu þar vm hrid. (S. 64)

Iorsalaferþ Harallz

[...] Oc a þessi somu nott tekr Haralldr hollina er inni var Maria VI
iungfrvva. oc hosþo þeir hana brot meþ ser. toco sipan .ii. galeipr
oc rero vt iSevibar svnd. en þar voro iarnfestar ifir svndit. Oc þa
melti Haralldr. Nv scolo menn scipaz til ara ahvaritveGio galeipinni.
en allir þeir menn er eigi þarf til roðrarins. Þa scal hver taca hvðfat
i faðm ser e. annan hofga oc hlæpa aptr iscipin. oc vita ef avpp vili
ganga fram afestarnar. Oc nv gera þeir sva oc renna scipin a vpp.
oc þegar er þa festi oc scripinn toc af. þa melti Haralldr. Nv scolo
allir menn hlæpa fram iscipin ochafa enn meþ sama hetti ifangi ser.
oc nu vip þetta bragþ. steypiz sv galeipin af fram iarnfestonom er
Haralldr sialfr var a. en hin reiþ afestonom oc gecc isvndr. oc tyndiz
af þeiri þar isvndino mioc mart manna. en svmir voro tecnir af cafi.
en við þetta comz Haralldr abrot af Miclagarþi. oc for sva sipan inn i
Svartahaf. oc aðr en hann sigldi ihafit setti hann ivngfrv MaRio aland
vpp oc fecc henne gott foroneyti aptr til Miclagarðs. [...] Sipan sciliaz
þa oc siglir Haralldr norþr ifir hafit. oc þaðan fer hann um æstrriki
til Holmgarðs. oc íþesom ferþom orti Haralldr gamans visor. oc ero
xvi. oc eitt niþrlag at flestom. þo ero her far ritnar. Pesí er ein.

Sneip fyr Sikiley vípa
svþ varum þa prvþir
brvnn screið vel til vanar
vengis hiortr vnd drengiom;
vætti ec miþr at motti
myni enn þinig nenna.
þo lettr gerþr iGorþom
gollhrings vip mer scolla.

Peso vicr hann til Elisabeth d. Iarizleifs konvngs er hann hafði
beþit sem fyr var s. oc þesa q. hann.

Fvndr var þess at Þrøndir
þeir hófu líb meira
varþ sv er ver of gíörþvm
vitz errilig sneRa.
scilþvmc vngr víþ vngan
allvalld i styr fallinn.
þo letr.

Senn iosom ver svanni
sextan þa er brim vexti
dreif ahlaþna hvfa
hvm ifiorvm rvmvm;
vetti ec miðr at motti
myni enn þinig nenna
þ. l. ger.

Íþrottir kann ec atta
ygs fet ec líb at smíþa
fØR em ec hvast a hesti
hefi ec svnd nvmit stvndvm;
scriþa kann ec ascíþom
scyt ec oc røg sva at nytir
hvartveGía kann ec hyGía
harpslott oc bragþatto.

Føddr var ec þars alma
Vþplendingar bendo
nv let ec víþ scer scolla
sceiþr bvmonnom leiþar;
vitt hefi ec sizt yttom
eygarð scotit barþi.
þ. l.

Oss mvnat eckia kenna
vng ne mér at vërim
þar er gerþvm svip sverþa
síþ íborg vm morgon;
rvddvmc vm meþ oddi
ero merki þar verka.
þo letr g. iG.
g. víþ mer s.

- VII Nv cømr Haralldr íHolmgarþ afvnd I. konvngs oc fecc þar goþan
fagnað. oc toc þa isitt valld þat et micla gull er hann hafþi þangat
sent fire ser vtan af Griclandi. vecr nv bonorz malit víþ konvg.
letzc nv aflat hafa fiarins. oc þo nockorar sòmþar fyr storvirkia sacir.
Konvngr veitir þæ svor at hann letzc nv ecki mvndo draga þat mal
lengr fire honom. oc letzc nv mvndo gøra þat eptir hans vilia. Oc nv
VIII gipti Íarizleifr konvngr Haralldi d. s. Elisabeth. en Norþmenn colloþo
hana Ellisif sem Stvfr s.

Megþ gat aðlingr eiga
ognar milldr þa er villdi
gullz toc Gæta spialli
gnott oc bragnings dottor.

Oc at vari byriar Haralldr ferþ sina æstan. oc segir Iarizleifi **IX**
konvngi at hann mon vilia hitta M. konvng frenda sinn. ef hann villdi
nacqvæt riki miþla honom. þar sem hann reðr fyr .ii. konvngirikiom.
oc callapi honom þat vel sama at göra sømp sva nanom frendom sinom.
Konvngr baþ hann oc sva drotning at hann scyldi fyr hvetvetna fram
þymaz við M. konvng. oc leto ser vndir því mest þiccia at hann
veri honom sem trvastr oc træstastr með sinni vizco oc styrcleic. For
Haralldr nv æstan fra Holmgarþi. oc hafði eitt scip til Svipioðar sem
Valgarðr s.

Scavzto vnd farm enn frizta
. beiti.
farþir gyll or Gorðom
grvnlæst Haralldr æstan;
styrþir hvatt iþorþo
hvgdygr iofvr glyGvi
. snedrið letti
Sigtnv en scip hniþi.

Þar finnaz þeir Haralldr oc Sveinn i. er hann hafði flyit vr Danmorc
fyr M. konvngi. oc beiddi Sveinn at þeir scyldi binda saman lag sitt
vm vandreþi þa er þeir voro baþir ettbörnir mioc til rikia þeira er
M. konvng sat ifr. oc talpi til magsempir við Haralld. Sveini var
frendsemi vid Ellisif cono Harallz d. I. konvngs oc Ingigerþar d. O.
systir O. var Astriþr Moðir Sveins. þviat Sigriþr en stoRaþa var Moðir
þeira begia O. konvngs oc Astriþar. oc slicu lvti telr Sveinn til við
Haralld. En hann svarapi aþa leiþ. at hann letzc eigi vilia synia
Sveini sinnar vinatto en þo qvazc hann fyr villdo hitta frenda sinn M.
konvng en ovingaz við hann e. hylla sic fiandmonnom hans. oc fer
nv Haralldr til Danmercr sem her s. [...] (S. 84-88)

Fra greinum konvnga

[...] Sveinn gerzci het maþr. hann com iland með Haralldi oc **XII**
hafði þegit af honom nocqvot len. var hann oc bvinn til slics sem
Haralldr villdi gera lata. hann var mikill fire ser. Nv sendir Haralldr
konvngr Svein a Vpplond með .xii. mann. Þeir hoþo allir svort klepi.
oc letoz vera mvnkar. como snimma vm morgon aðo Þrandar. [...] (S. 104)

Fra því er Aþvn enn vestfirðzki fôrþi Sveini konvngi biarndyri

[...] Einn dag er aleið gec S. k. ofan a bryGior oc voro men þa **XIII**
at at bua scip til ymisa landa i æstrveg ę. Saxland. t. Svipioðar ę.
Noregs. [...] (S. 185)

Tilgangr vm vestrferð Harallz konvngs

- XI.2** [...] Haralldr konvngr siglir fyrst vestr til Orcneyia. oc hefir þaðan lip af sonom Þorfinnz i. Páli oc Erlendi. oc þar let hann eptir Þorocono sina. oc Mario d. sina. [...] (S. 266)

Svicrepi við Haralld konvng

[...] Þa hafði Haralldr konvngr heitit honum Mario d. sina er þeir kœmi aptr. [...] (S. 271)

Vestanfor Olafs Harallz s.

- XI.3** [...] Þat segia menn at þann sama dag er Haralldr konvngr fell. þa andaðiz Maria d. hans vestr í Orcneyiom. oc mela menn at þæ hafi eins mannz fior haft bepi. hon var oc allra qvæna vitrost oc friþvst syndvm oc vinhollost. [...] (S. 282)

ПЕРЕВОД

- I** Теперь прекращается рассказ о конунге Магнусе, и следует сначала сказать о поездках Харальда, первая из которых была предпринята им после смерти конунга Олава. О роде Харальда говорится так, что у Харальда Прекрасноволосого был сын, которого звали Сигурд Хриси. Он был отцом Хальвдана, отца Сигурда Свины, отца Харальда. Все эти предки были конунгами в Хрингарики в Нореге. Сигурд Свинья был женат на Асте Гудбрандсдоттир, которая до этого была женой Харальда Гренландца. У них было пятеро детей или больше. Старшим был Гудрёд, затем Хальвдан, следующей за ним была Ингибьорг, затем Гуннхильд, Харальд был младшим. Этот Харальд был кормчим того корабля, о котором говорилось ранее, и он только что пришел из Аустрвега. [Рассказывается об участии Харальда в битве при Стикластадуре и о том, как Рёгнвальд Брусасон отвел раненого Харальда к лекарю.]
- II** А отсюда следует тот рассказ о поездках Харальда, который он, Харальд, передавал сам и те люди, что за ним следовали. Затем отправился Харальд на восток в Свитьод, а оттуда в Гардарики, как говорит Бёльверк: "Конунг, ты обтер кровь с меча, прежде чем вложил его в ножны. Ты насытил воронов сырым мясом. Волки выли на гребнях [гор]. А ты провел, суровый конунг, следующий год на востоке в Гардах; никогда мне не доводилось слышать, что какой-либо воин превосходил тебя". Это сказал Тьодольв: "И восточные винды были зажаты в ушелье. Воины задали жестокий урок ляхам".

Харальд сделался вскоре человеком, охраняющим страну у конунга Ярицлейва, и получил от него большое уважение и большой почет, и более [всего] из-за конунга Олава, его брата, и также из-за

него самого. Он находит там большой почет от конунга вместе с иностранным войском, которое он возглавляет. Оба они, с ярлом Эйливом, бывали время от времени вместе в военном походе, как говорит Тьодольв: “Одно и то же затеяли два хёвдинга там, где сидел Эйлив: они встали щитом к щиту”.

И тем больше славы завоевывал он в Аустрвеге, чем дольше он там находился. У конунга Ярицлейва и княгини Ингигерд была дочь, которая звалась Элисабет, норманны называют ее Эллив. Тогда возникает у Харальда желание вступить [с ней] в брак, и сказал [он] им, что он известен им своими предками, прекрасными родичами, которые у него есть, а также своими поступками, которые могли им тогда быть известны, и сказал, что нет ничего невероятного в том, что его слава еще может увеличиться. Конунг отвечает: “Это хорошо сказано и во многом кажется мне подходящим. И [вполне] вероятно, что со временем может увеличиться его слава так, как она возрастает сейчас. А мы принимаем благородное решение, что когда ты перестанешь быть бедным и безземельным человеком, и когда вместе с этим твой успех станет таким, как я ожидаю, тогда не стоит тебе быть далеко отсюда”. И после этого разговора собрался он отправиться прочь из страны, и на это указывается в его песни, что он уплыл с войском на восток в Виндланд и так в Саксланд, и дальше на запад в Фракланд, как говорил Иллуги. *[Следует скальдическая строфа.]*

Оттуда отправился он в Лангбардаланд и затем в Ромаборг и после этого — в Пул, и пришел к кораблям, и поплыл оттуда в Миклагард к конунгу, как говорит Бёльверк. *[Следует скальдическая строфа.]*

Здесь говорится так, что он приплыл на военных кораблях в Миклагард с большим войском к конунгу Гарда, которого звали Микаэл Каталактус. Тогда была царицей в Миклагарде царица Зоя Богатая. Норманны были там хорошо приняты. Отправился Харальд оттуда со всеми [своими людьми] на разговор к конунгу, и назвался он Нордбриктом, и не многим было известно, что он был королевского рода, но, напротив, просил он всех своих людей это скрыть, поскольку требуется осторожность, если чужестранцы — королевские сыновья. *[Об исландце Маре Хундрёдарсоне; о разговоре Нордбрикта с Зоей; об отношениях Нордбрикта с вэрингами.]*

О поездке Нордбрикта

[Нордбрикт участвует в военных действиях в Эгейском море, а затем отправляется в Африку. Виса скальда Тьодольва.] Нордбрикт провел много зим в Африке и взял там много золота и много драгоценностей. Но все то богатство, которое он получал и которое не было нужно ему для [своих] воинов, он посылал со своими верными людьми на север в Хольмгард во власть и на хранение конунгу Ярицлейву. И собралось там такое непомерно

большое, что никто не мог точно сказать, богатство, какое легко можно [себе] представить, когда он воевал в той части мира, которая была чуть ли не богаче всех остальных золотом и драгоценностями. При этом он никогда не воевал против местных жителей, потому что он говорит сам, что он сражался в Африке с самым конунгом, и победил, и завладел большей частью его государства. А после этого он отправился домой в Миклагард с большой славой, и теперь он там [уже] некоторое время.

Поездка Харальда в Йорсалир

VI [После сражений на Сицилии Нордбрикт отправляется в Иерусалим. По возвращении в Константинополь он оказывается в тюрьме по приказу императрицы Зои. Благодаря чуду Святого Олава Харальду удается спастись.] И в ту же самую ночь захватывает Харальд ту палату, в которой была девица Мария, и увезли они ее с собой. Взяли затем они две галейды и вышли на веслах в Сэвидарсунд. А там были [протянуты] через залив железные цепи. И тогда сказал Харальд: “Теперь люди должны сесть на весла на обеих галейдах, а все те люди, кому не нужно грести, должны каждый держать в руках свой кожаный мешок или другую тяжесть и бежать на корму, и проследить, чтобы перебраться туда как можно скорее”. И вот делают они так, и поднимаются корабли на [цепи], и тотчас они останавливаются, и прекратилось движение. Тогда сказал Харальд: “Теперь должны все люди перебежать на нос корабля и держать в руках ту же тяжесть”. И вот в результате этого соскочила с цепи та галейда, на которой был сам Харальд, а другая поднялась на цепь, развалилась на части, и погибло очень много людей с нее там в заливе, а некоторых спасли. И с этим выбрался Харальд прочь из Миклагарда и поплыл так дальше в Свартахав, и прежде чем он выплыл в море, высадил он на берег девицу Марию, и дал ей хороших спутников назад в Миклагард. [Харальд просит Марию передать Зое, что власть ее над ним не так уж велика.] Затем расстались они, и плывет Харальд на север за море, а оттуда едет он по Аустррики в Хольмгард. И в этих поездках сочинил Харальд Висы радости, и всего их шестнадцать, и один конец у всех, хотя здесь записаны многие. Вот одна [из них]:

“Корабль проходил перед обширной Сицилией. Мы были горды собой. Корабль с людьми быстро скользил, как и можно только было желать. Я меньше всего надеюсь на то, что бездельник будет нам в этом подражать. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности”.

Этим намекает он на Элисабет, дочь конунга Ярицлейва, руки которой он просил, как говорилось раньше; и так сказал он:

“У трёндов оказалось больше войска; мы выдержали поистине горячий бой; будучи молодым, я расстался с молодым конунгом, павшим в бою. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать

ко мне склонности.

Нас было шестнадцать на корабле, когда внезапно поднялась буря; нагруженный наш корабль был полон воды, которую мы вычерпывали. Я меньше всего надеюсь на то, что бездельник будет нам в этом подражать. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности.

Я владею восьмью искусствами: умею слагать стихи; умею быстро ездить верхом; иногда я плавал; умею скользить на лыжах; я опытен в метании копья и владении веслом; я также умею играть на арфе и знаю восемь приемов борьбы.

Я родился там, где уппландцы натягивали луки; теперь у меня есть корабли, ненавидимые населению, которые плавают среди островов; с тех пор, как мы спустили его на воду, корабль мой рассекал много морей. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности.

Кроме того, ни женщина, ни девушка не смогут отрицать, что мы у южного города храбро сражались своими мечами: там есть доказательства наших подвигов. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности”.

Вот приходит Харальд в Хольмгард к конунгу Ярицлейву и получает там хороший прием, и взял тогда под свою власть то множество золота, которое он туда посылал для себя из Грикланда. Начинает он с конунгом дело о сватовстве, говорит, что он приобрел теперь богатства, но также и некоторый почет вследствие [своих] подвигов. Конунг дает такой ответ, что ему незачем дольше излагать это дело перед ним, и пусть все теперь произойдет по его желанию. И вот выдал конунг Ярицлейв за Харальда свою дочь Элисабет, а норманны зовут ее Эллисив, как говорит Стув: “Воинственный конунг Эгда взял себе ту жену, какую он хотел. Ему выпало много золота и дочь конунга”.

А весной собрался Харальд в путь свой с востока и говорит конунгу Ярицлейву, что он, возможно, захочет встретиться с конунгом Магнусом, своим родичем, если бы тот захотел поделиться с ним некоторой частью своих владений, поскольку он правит двумя королевствами, и сказал, что ему будет очень к лицу, если он окажет почет такому своему близкому родичу. Конунг попросил его, и также княгиня, чтобы он любой ценой удержался от схватки с конунгом Магнусом, и им казалось, что он ему будет более всего предан и верен своей мудростью и силой. Поплыл Харальд теперь с востока из Хольмгарда и пришел на одном корабле в Сигтуну, как говорит Вальгард: “Ты спустил [на воду] корабль с красивейшим грузом; тебе на долю выпала честь; ты вывез, действительно, золото с востока из Гардов, Харальд. Ты смело правил [кораблем] в жестокую непогоду, славный конунг, а корабли резали [море]; ты увидел Сигтуну, когда утихло бурное море”.

Там встретились они, Харальд и ярл Свейн, когда он бежал из Данмарка от конунга Магнуса, и сказал Свейн, что они должны вступить в товарищество по той причине, что они оба по рождению имеют право на те государства, которыми правит конунг

VII

VIII

IX

X

Магнус, [и] договорились они с Харальдом до того, что были родственниками. Свейн был в родстве с Эллисив, женой Харальда, дочерью конунга Ярицлейва и княгини Ингигерд, дочери Олава (сестрой Олава была Астрид, мать Свейна), потому что Сигрид Суровая была матерью их обоих, конунга Олава и Астрид. И о таких вещах говорит Свейн с Харальдом. А он ответил таким образом, что он вовсе не хотел отказывать Свейну в своей дружбе, но все же сказал, что он хотел бы раньше встретиться со своим родичем, конунгом Магнусом, чем проявить свою вражду по отношению к нему или выказать себя его противником. И отправляется теперь Харальд в Данмарк, как здесь говорится. [*Следует строфа скальда Вальгарда.*]

О различии между конунгами

- XII [*В главе рассказывается о взаимоотношениях человека по имени Транд, родича Кальва Арнасона, с конунгами Магнусом Олавссоном и Харальдом Сигурдарсоном.*] Свейн Гардский звали человека. Он пришел в страну вместе с Харальдом и получил от него некоторый лен. Был он также готов выполнить все, что прикажет Харальд. Он был очень сильным [человеком]. Вот посылает конунг Харальд Свейна в Уппланд и с ним двенадцать человек. Все они были в черных одеждах и выдавали себя за монахов. Пришли они рано утром на хутор Транда.

О том, как Аудун из Западных Фьордов привез белого медведя конунгу Свейну

- XIII [*Исландец Аудун, возвращаясь из Гренландии с белым медведем, миновал Норвегию и Харальда Сигурдарсона и привез медведя в Данию конунгу Свейну. Сходя в паломничество в Рим, он снова вернулся в Данию. Конунг предложил Аудуну остаться у него надолго, но тот отказался.*] Однажды, когда конунг Свейн пришел на причал, люди снаряжали там корабли в разные земли — в Аустрвег или в Саксланд, в Свитьод или в Норег. [*Конунг предложил подарить Аудуну один из кораблей.*]

Об обстоятельствах западной поездки конунга Харальда

- XI.2 [*Харальд, сын ярла Гудини, стал английским королем в январе 1066 г., а его брат, ярл Тости, заручился поддержкой Харальда Сигурдарсона, после чего тот отправился в свою последнюю поездку.*] Конунг Харальд плывет сначала на запад к Оркнейям и берет оттуда войско Паля и Эрленда, сыновей ярла Торфинна. А там он оставил Тору, свою жену, и Марию, свою дочь. [*Конунг приплыл в Англию и сошел на землю недалеко от Кливленда.*]

Как был предан конунг Харальд

[Конунг Харальд пошел на город Йорк. Он встал с войском на ночь под Стамфордбриджем, а ночью в город вошел Харальд, сын Гудики, с неисчислимым войском. Норвежцы об этом не знали, и Харальд Сигурдарсон поделил свое войско. С ним пошел ярл Тости, а сын конунга Олав и Эйстейн Ори, сын Торберга Арнасона, остались охранять корабли. Эйстейн был самым знатным из лендрманнов конунга Харальда.] Тогда конунг Харальд пообещал ему в жены Марию, свою дочь, когда они вернутся назад. [Подробно рассказывается о последней битве Харальда Сигурдарсона.]

Возвращение с запада Олава Харальдссона

[После гибели Харальда собрал его сын Олав остатки войска и пустился в обратный путь. Осенью они приплыли на Оркнейи, и там Олав провел зиму.] Рассказывают, что в тот самый день, когда пал конунг Харальд, на западе на Оркнейях умерла его дочь Мария. И говорят, что у них обоих была одна жизнь. Она была также мудрее всех женщин, и прекраснее всех внешностью, и самой постоянной в дружбе. [А следующим летом Олав повел войско назад в Норвегию. И тем же летом он стал конунгом.]

XI.3

2.3. “КРАСИВАЯ КОЖА”

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении раздел “Красивая кожа”.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXIX.

ТЕКСТ

LI. kapituli

Þá er Óláfr enn helgi konungr hafði fallit á Stiklarstöðum, fóru I II
þeir ór landi Haraldr, bróðir hans, ok Rognvaldr Brúsasonr ok margt
manna með þeim ok kómu um vetrinn öndverðan austr í Hólmgarð á
fund Jarisleifs konungs, ok hann tók vel við þeim, sem segir Valgarðr
á Velli^a, er orti um Harald:

Mildingr, straukt um mækis
munn, es lézt af gunni.
Holds vannt hrafn of fyllðan
hrás. Þaut vargr í ási.

En gramr — né frák fremra
friðskerði þér verða —
austr vast ár et næsta,
grðuglyndr, í Gørðum.

Jarizleifr konungr hafði jafnan haft með sér Norðmenn ok svenska menn, en þá var andaðr Rognvaldr jarl Úlfssonr, en þat ríki hafði tekit Eilífr^b jarl. Hann hafði ok marga Norðmenn með sér ok gaf þeim mála. Sá jarldómr var veittr til þess, at jarlinn skyldi verja ríki konungs fyrir heiðnum mǫnnum. Jarizleifr konungr setti Harald annan hofðingja yfir herlið sitt ok gaf mála ǫllum hans mǫnnum, sem segir Þjóðólfr skáld:

Eitt hofðusk at,
Eilífr þars sat,
hofðingjar tveir;
hamalt fylkðu þeir.

IV Þar dvalðisk Haraldr langa hríð ok átti margar orrostur, ok var Jarizleifr allvel við hann. Þá fýstisk Haraldr at fara út til Miklagarðs. Nú byrjaði hann ferð sína ok mikit Norðmanna lið með hönum, fór alla leið þar til er hann kom til Miklagarðs. [...]

V Hér segir þat, at þá var Mikjáll konungr í þann tíma. Haraldr dvalðisk marga vetr í Affríka, fekk þar gull mikit ok alls konar dýrliga gripi ok steina mæta, en fé þat allt sem hann fekk ok eigi þurfti hann til neyzlu við lið sitt, sendi hann með trúnaðarmǫnnum sínum norðr^c í Hólmgarð í <vald ok> gæzlu Jarizleifs konungs, dró þar saman mikit fé sem líkligt var, er hann herjaði þann hluta heims^d, er auðgastr var at gulli ok silfri, ok svá mikit sem hann gørði at ok áðan var í frá sagt, at hann eignaðisk átta tigu borga. Hann barðisk við sjálfan konunginn í Affríka ok sigraðisk ok eignaðisk víða hans veldi, sem Þjóðólfr skáld segir: [...]

VI Á þeiri somu nótt tók hann hǫll þá, er inni var jungfrúa Mária, ok hafði hana með sér, tóku síðan tvær galeiðr ok røru inn í Sæviðarsund. Þar vǫru yfir sundit járnrekendr. Þá mælti Haraldr, at skipask skyldi til ára á hvárritveggju galeiðinni, en þeir allir, er eigi þurftu at róa, skyldi hlaupa aptr á hvárritveggju galeiðinni ok hafa hverr huðfat sitt í fangi, ok renndu svá galeiðarnar upp á járnin, en þegar er festi ok af tók skriðinn, bað hann þá hlaupa fram í. Þá steypði galeiðinni fram af járnum, þeiri er Haraldr var á, en sú ǫnnur, er hann var eigi á, sprakk, er reið á járnunum, ok týndisk þar margt af, en sumt var tekit á sundi. Með þessu komsk Haraldr braut ór Miklagarði ok fór svá inn í Svartahaf, ok áðr en hann sigldi í hafit, setti hann upp á land ungu frú Máriu ok fekk henni gott foruneyti <aptr> til Miklagarðs, ok bað hana segja Zóe dróttningu, at Haraldri þótti sem hún hefði lítit vald þá á hönum, eða hvárt er hennar ríki myndi nokkut þá fyrir standa, at hann fengi ungu frú Máriu, ef hann villdi. Þá sigldi hann norðr í Ellipalta, fór þaðan aptr um Austrríki. Í þessum ferðum orti Haraldr gamanvísur ok eru sextán ok eitt niðrlag at ǫllum. Þessi er ein:

Sneið fyr Sikiley víða
 súð — vörum þá prúðir —
 brýn; skreið vel til vánar
 vengis hjörtr und drengjum.
 Vættik miðr, at motti
 myni enn þinig nenna.
 Þó lætr Gerðr í Gørðum
 gollhrings við mér skolla.

Því veik hann til Ellisifjar, dóttur Jarizleifs konungs. Haraldr fór VII
 til Hólmgarðs á fund Jarizleifs^e konungs ok fekk þar góðar viðtökur,
 tók þá til sín gullit mikla, er hann hafði áðr sent fyrir sér útan ór
 Miklagarði. Áðr en Haraldr færi ór Gørðum austan, gipti Jarizleifr VIII
 hönun dóttur sína, er hét Elísabeth, en Norðmenn kolluðu Ellisif. Þat
 segir Stúfr enn blindi:

Mægð gat oðlingr eiga
 ógnar mildr, þás vildi. Golls tók gauta spjalli
 gnótt ok bragnings dóttur.

At vári byrjar hann ferð sína austan ór Hólmgarði ok fór með þrjú IX
 skip til Svíþjóðar. <Svá segir Valgarðr:

Skauztu und farm enn frízta
 — frami veitisk þér — beiti,
 farðir goll ór Gørðum
 grunlaust, Haraldr, austan.
 Stýrðir hvatt í hørðu
 hugdyggr jöfurr, glyggvi,
 sáttu, þars sædrif létti, Sigtún, en skip hnigðu.>

Ok fundusk þeir þá, Sveinn Úlfssonr ok Haraldr. Þeir váru mágar, X
 því at Ellisif, er Haraldr átti, var dóttir Ingigerðar Óláfsdóttur ens
 svenska. Hans systir var Ástríðr, móðir Sveins Úlfssonar. [...]

^a Valgarðr á Velli — B; Bolverkr broðir Þioðólf — A

^b Eilífr — B; Eiríkr — A

^c Отсутствует в A

^d heims — A; heimsins — B

^e Jariz- — B; Juriz- — A

(Bl. 227–239)

LXIII. kapítuli

Nú sigldi Haraldr konungr fyrst til Orkneyja, lét þar eptir Ellisif XI.2
 konu sína ok Máriu dóttur sína. Hann hafði þaðan með sér Pál jarl,
 son Þorfinns jarls ok Ingibjargar, dóttur Finns jarls Árnasonar. Þaðan
 helt Haraldr konungr suðr herinum til Englands [...] (Bl. 278)

- XI.3 [...] Pann sama dag, er Haraldr konungr fell á Englandi, þá andaðisk Mária, dóttir hans, í Orkneyjum. Þat mæltu menn, at þau hafi haft eins manns fjör bæði. [...] (Bl. 290)

ПЕРЕВОД

Глава 51

- I II Когда конунг Олав Святой пал при Стикластадире, уехали они из страны, Харальд, его брат, и Рёгнвальд Брусасон, и много людей с ними, и пришли они в начале той зимы на восток в Хольмгард к конунгу Ярицлейву, и он хорошо их принял, как говорит Вальгард из Веллы, который сочинил [песнь] о Харальде: “Конунг, ты обтер кровь с меча, прежде чем вложил его в ножны. Ты насытил воронов сырым мясом. Волки были на гребнях [гор]. А ты провел, суровый конунг, следующий год на востоке в Гардах; никогда мне не доводилось слышать, что какой-либо воин превосходил тебя”.

У конунга Ярицлейва всегда были нордманны и свенские люди; и умер тогда ярл Рёгнвальд Ульвссон, а то ярлство взял ярл Эйлив. У него тоже было много нордманнов, и он давал им жалованье [по договору]. Это звание ярла давалось для того, чтобы ярл защищал государство конунга от язычников. Конунг Ярицлейв поставил Харальда вторым хёвдингом над своим войском и давал жалование [по договору] всем его людям, как говорит скальд Тьодольв: “Одно и то же затеяли два хёвдинга там, где сидел Эйлив: они встали щитом к щиту”.

- IV Там находился Харальд долгое время, и было у него много битв, и относился Ярицлейв к нему очень хорошо. Захотелось тогда Харальду отправиться прочь в Миклагард. Вот пустился он в путь, и большое войско нордманнов вместе с ним, проехал он весь тот путь, пока не приехал в Миклагард. *[Там правила царица Зоя Богатая, вместе с ней правил Микьял Каталактус, а во главе греческого войска стоял ее родич Георгий, которого норманны звали Гюргир. Харальд со своими мужами поступил на жалованье к царице и стольному конунгу. С войском вэрингов, латинян и тех греков, которые присоединились к нему, Харальд пошел на запад в Африку. Следуют висы скальдов Тьодольва и Иллуги.]*

- V Здесь говорится, что тогда был конунгом в то время Микьял. Харальд провел много зим в Африке, взял там много золота, разного рода великолепных драгоценностей и замечательных камней. Но все то богатство, которое он брал и которое не было нужно ему для использования со своим войском, он посылал со своими верными людьми на север в Хольмгард во власть и на хранение конунгу Ярицлейву. Там собралось [такое] большое богатство, какое было

возможно, когда он воевал в той части мира, которая была богаче всех остальных золотом и серебром, и такое большое, каким он его сделал, и раньше было сказано о том, что он захватил восемьдесят городов. Он сражался с самим конунгом Африки, и победил, и завладел большей частью его государства, как говорит скальд Тьодольв: *[Следует виса Тьодольва. Рассказывается о том, как Харальд берет хитростью два города на Сицилии и передает их и много других областей под власть конунга греков. Вернувшись в Миклагард, он вскоре отправляется со своим войском в Иерусалим. Он вновь возвращается в Миклагард и по приказанию царицы Зои посажен в темницу. Он обвиняется в том, что присвоил золото конунга греков и что искал любви Марии. Одной вдове, с помощью святого Олава, удается освободить Харальда.]*

В ту самую ночь захватил он ту палату, в которой была девица Мария, и взял ее с собой, затем взяли они две галейды и вышли на веслах в Сэвидарсунд. Там были [протянуты] через залив железные цепи. Тогда сказал Харальд, чтобы [люди] сели на весла на обеих галейдах, а все те на обеих галейдах, кому не нужно грести, бежали на корму, и чтобы каждый держал в руках свой кожаный мешок, и так поднялись галейды на цепи, а как только совсем прекратилось движение, велел он [всем] перебежать на нос. Тогда соскочила с цепи та галейда, на которой был Харальд, а та другая, на которой его не было, разбилась, когда поднялась на цепь, и погибли многие с нее, а некоторые [спаслись] вплавь. С этим выбрался Харальд из Миклагарда и поплыл так по Свартахав, и прежде чем он выплыл в море, высадил он на берег девицу Марию, и дал ей хороших спутников назад в Миклагард, и просил ее сказать царице Зое, что Харальду кажется, что у нее мало власти над ним или что ее богатство не может помешать тому, чтобы он взял девицу Марию, если бы захотел. Тогда поплыл он на север в Эллипалтар, оттуда поехал назад по Аустрикки. В этих поездках сочинил Харальд Висы радости, и всего их шестнадцать, и один конец у всех. Вот одна [из них]: "Корабль проходил перед обширной Сицилией. Мы были горды собой. Корабль с людьми быстро скользил, как и можно только было желать. Я меньше всего надеюсь на то, что бездельник будет нам в этом подражать. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности".

Этим намекал он на Эллисив, дочь конунга Ярицлейва. Харальд отправился в Хольмгард к конунгу Ярицлейву и получил там хороший прием, взял он себе тогда много золота, [того что] он раньше посылал для себя из Миклагарда. Прежде чем Харальд уехал с востока из Гардов, выдал Ярицлейв за него свою дочь, которую звали Элисабет, а норманны называли Эллисив. Это говорит Стув Слепой: "Воинственный конунг Эгда взял себе ту жену, какую он хотел. Ему выпало много золота и дочь конунга".

Весной собрался он в путь свой с востока из Хольмгарда и приплыл с тремя кораблями в Свитьюд. Так говорит Вальгард: "Ты спустил [на воду] корабль с красивейшим грузом; тебе на до-

VI

VII

VIII

IX

лю выпала честь; ты вывез, действительно, золото с востока из Гардов, Харальд. Ты смело правил [кораблем] в жестокую непогоду, славный конунг, а корабли резали [море]; ты увидел Сигтуну, когда утихло бурное море”.

И встретились они тогда, Свейн Ульвссон и Харальд. Они были в родстве, потому что Эллисив, на которой был женат Харальд, была дочерью Ингигерд, дочери Олава Свенского. Ее сестрой была Астрид, мать Свейна Ульвссона. [*Свейн предлагает Харальду союз.*]

Глава 63

- XI.2** Вот поплыл конунг Харальд сначала на Оркнейи, оставил там Эллисив, свою жену, и Марию, свою дочь. Оттуда он отплыл вместе с ярлом Палем, сыном ярла Торфинна и Ингибьёрг, дочери ярла Финна Арнасона. Оттуда конунг Харальд повел войско на юг в Энгланд... [*Дальше рассказывается о битвах Харальда в Англии.*]

Глава 72

- XI.3** [*После гибели Харальда его сын Олав и Скули, сын ярла Тости, отправились на Оркнейские острова.*]

В тот самый день, когда конунг Харальд пал в Энгланде, тогда умерла Мария, его дочь, на Оркнейях. Так говорили люди, что у них обоих была одна жизнь.

[*Следующим летом Олав Харальдссон приплыл назад в Норвегию и стал конунгом вместе с Магнусом, своим братом.*]

2.4. СНОРРИ СТУРЛУСОН. “КРУГ ЗЕМНОЙ”

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении раздел “Круг земной”.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXVIII.

ТЕКСТ

Haralds saga Sigurðarsonar

II. kaþítuli

- II** Eptir um várit fengu þeir sér skipan ok fóru um sumarit austr í Garðaríki á fund Jarisleifs konungs ok váru þar um vetrinn. Svá segir Þölverkr:

Mildingr, strauktu um mækis
 munn, es lézt af gunni.
 Holds vannt hrafn of fylldan
 hrás. Þaut vargr í ási.
 En gramr, né frá fremra
 friðskerði þér verða,
 austr vastu ár et næsta,
 orðiglyndr, í Gørðum.

Jarizleifr konungr tók vel við þeim Haraldi. Gerðisk haraldr þá
 höfðingi yfir landvarnarmönnum konungs ok annarr Eilífr, sonr Rogn-
 valds jarls. Svá segir Þjóðólfr:

Eitt höfðusk at,
 Eilífr þarssat,
 höfðingjar tveir:
 Hamalt fylkðu þeir.
 Austr-Vinðum ok
 í ongvan krók.
 Vasa Læsum léttr
 liðsmanna rétttr.

Haraldr dvalðisk í Garðaríki nokkura vetr ok fór víða um Austrveg. **IV**
 Síðan byrjaði hann ferð sína út í Grikland ok hafði mikla sveit manna.
 Þá helt hann til Miklagarðs. [...] (*Bl.* 69-70)

V. kapítuli

[...] Haraldr dvalðisk marga vetr í Affríká, fekk óf lausafjár, gull **V**
 ok alls konar dýrgrip. En allt fé þat, er hann fekk ok eigi þurfti hann
 at hafa til kostnaðar sér, sendi hann með trúnaðarmönnum sínum
 norðr í Hólmgarð í vald ok gæzlu Jarizleifs konungs, ok drósk þar
 saman ógrynni fjár, sem líkligt er, at vera myndi, er hann herjaði
 þann hluta heimsins, er auðgastr var at gulli ok dýrgripum, ok svá
 mikít sem hann gerði at, er með sonnu var áðr sagt, at hann mundi
 eignazk hafa átta tigu borga. (*Bl.* 76)

XV. kapítuli

[...] Með þessu komsk Haraldr út af Miklagarði, fór svá inn í **VI**
 Svartahaf. [...] Þá sigldi Haraldr norðr í Ellipalta, fór þaðan allt um
 Austrríki. Í þessum ferðum orti Haraldr gamanvísur ok eru saman
 sextán ok eitt niðrlag at öllum. Þessi er ein:

Sneið fyr Sikiley víða
 súð. Vörum þá prúðir.
 Brýnt skreið, vel til vánar,
 vengis hjörtr und drengjum.
 Vættik minnr, at motti
 mani enn þinig nenna.

Þó lætr Gerðr í Gørðum
gollhrings við mér skolla.

Því veik hann til Ellisifjar^a, dóttur Jarisleifs konungs í Hólmgarði.

^a Svo E, K, 39, F: -sif.

(Bl. 88-89)

XVI. kapituli

- VII En er Haraldr kom til Hólmgarðs, fagnaði Jarisleifr konungr hon-um forkunnar vel. Dvalðisk hann þar um vetrinn, tók þá í sína varðveizlu gull þat allt, er hann hafði áðr sent þannug útan af Miklagarði, ok margs konar dýrgripi. Var þat svá mikit fé, at engi maðr norðr í lond hafði sét slíkt í eins manns eigu. Haraldr hafði þrim sinnum komit í pólútasvarf, meðan hann var í Miklagarði. Þat eru þar lög, at hvert sinn, er Grikkjakonungr deyr, þá skulu Væringjar hafa pólútasvarf. Þeir skulu þá ganga um allar pólútir konungs, þar sem féhirzlr hans eru, ok skal hverr þá eignask at frjálsu, er hönðum kómr á. (Bl. 89-90)

XVII. kapituli

- VIII Þann vetr gipti Jarisleifr konungr dóttur sína Haraldi. Sú hét Elísabeth, þá kalla Norðmenn Ellisif. Þetta tjár Stúfr blindi:

Mægð gat allvaldr Egða,
ógnar mildr, þás vildi.
Gulls tók gumna spjalli
gnótt ok bragnings dóttur.

- IX En at vári byrjaði hann ferð sína ór Hólmgarði ok fór um várit til Aldeigjuborg, fekk sér þar skip ok sigldi austan um sumarit, snøri fyrst til Svíþjóðar ok lagði til Sigtúna. Svá segir Valgarðr á Velli:

Skauztu und farm enn frízta,
frami veitisk þér, beiti,
farðir gull ór Gørðum
grunlaust, Haraldr, austan.
Stýrðir hvatt í hørðu,
hvardyggr jöfurr, glyggvi,
sáttu, þás sædrif létti,
Sigtún, en skip hnigðu.

(Bl. 90-91)

XVIII. kapituli

- X Haraldr fann þar Svein Úlfsson. Þat haust hafði hann flýit fyrir

Magnúsi konungi við Helganes. En er þeir fundusk, fagnaði hvárr
gðrum vel. Óláfr soenski Svíakonungr var móðurfaðir Ellisifjar, konu
Haralds, en Ástríðr, móðir Sveins, var systir Óláfs konungs. Gerðu
þeir Haraldr ok Sveinn félagskap sinn ok bundu einkamálum. Allir
Svíar váru vinir Sveins, því at hann átti þar ina stærstu ætt í landi.
Gerðusk þá ok allir Svíar vinir Haralds ok liðsinnismenn. Var þar
mart stórmenni bundit í mægðum við hann. Svá segir Þjóðólfr:

Reist eikikjölr austan
orðigt vatn ór Gørðum.
Svíar tæðu þér síðan,
snjallr landreki, allir.
Gekk með gulli miklu,
glygg fell ótt of tyggja,
höll á hléborð, sollin
Haralds skeið und vef breiðum.

(Bl. 91-92)

XXXIII. kapítuli

Haraldr konungr fekk Þóru, dóttur Þorbergs Árnasonar, inn næsta **XI.1**
vetr eptir en Magnús konungr inn góði andaðisk. Þau áttu tvá sonu.
Hét inn ellri Magnús, en annarr Óláfr. Haraldr konungr ok Ellisif
dróttning áttu dætr tvær. Hét qnnur Mária, en qnnur Ingigerðr. [...]
(Bl. 112)

XLVIII. kapítuli

[...] Hákon fór þá þegar ór landi ok hafði langskip vel skipat. **XIV**
Hann kom fram suðr í Danmørk ok fór þegar á fund Sveins konungs,
mágs síns. Tók konungr feginsamliga við honum ok fekk honum þar
veizlur miklar. Gerðisk Hákon þar landvarnarmaðr fyrir víkingum,
er mjök herjuðu á Danaveldi, Vinðr ok aðrir Austrvegsmenn ok svá
Kúrir. Lá hann úti á herskipum vetr sem sumar. (Bl. 130)

LXXXII. kapítuli

[...] Haraldr konungr, áðr hann færi ór Þrándheimi, hafði þar látit **XI.2**
taka til konungs Magnús, son sinn, ok setti hann til ríkis í Nóregi, er
Haraldr konungr fór í brót. Þóra Þorbergsdóttir var ok eptir, en Ellisif
dróttning fór með honum ok dætr hennar, Mária ok Ingigerðr. Óláfr,
sonr Haralds konungs, fór ok með honum ór landi. (Bl. 178)

LXXXIII. kapítuli

En er Haraldr konungr var búinn ok byr gaf, sigldi hann út á haf
ok kom af hafi við Hjaltland, en sumt lið hans kom við Orkneyjar. Lá
Haraldr konungr þar litla hríð, áðr hann sigldi til Orkneyja, ok hafði

þaðan með sér lið mikit ok jarlana Pál ok Erlend, sonu Þorfinns jarls, en lét þar eptir Ellisif dróttning ok doetr þeira, Máriu ok Ingigerði. Þaðan sigldi hann suðr fyrir Skotland ok svá fyrir England ok kom þar við land, sem heita Kliflond. [...] (Bl. 178-179)

XCVIII. kapítuli

- XI.3** Óláfr, sonr Haralds konungs, helt liði sínu braut af Englandi ok sigldi út af Hrafnseyri ok kom um haustit til Orkneyja, ok váru þar þau tíðendi, at Mária, dóttir Haralds konungs Sigurðarsonar, hafði orðit bráðdauð þanna sama dag ok á þeiri sömu stundu, er Haraldr konungr fell, faðir hennar. Óláfr dvalðisk þar um vetrinn. En eptir um sumarit fór Óláfr austr til Nóregs. Var hann þar þá tekinn til konungs með Magnúsi, bróður sínum. Ellisif dróttning fór vestan með Óláfi, stjúpssyni sínum, ok Ingigerðr, dóttir hennar. [...] (Bl. 197)

ПЕРЕВОД

Сага о Харальде Сигурдарсоне

Глава 2

- II** Следующей весной взяли они себе корабли и отправились летом на восток в Гардарики к конунгу Ярицлейву, и пробыли там зиму. Так говорит Бёльверк: “Конунг, ты обтер кровь с меча, прежде чем вложил его в ножны. Ты насытил воронов сырым мясом. Волки были на гребнях [гор]. А ты провел, суровый конунг, следующий год на востоке в Гардах; никогда мне не доводилось слышать, что какой-либо воин превосходил тебя”.

Конунг Ярицлейв хорошо принял Харальда и его людей. Сделался тогда Харальд хёвдингом над людьми конунга, охранявшими страну, вместе с Эйливом, сыном ярла Рёгнвальда. Так говорит Тьодольв: “Одно и то же затеяли два хёвдинга там, где сидел Эйлив: они встали шитом к шиту. И восточные винды были зажаты в ущелье. Воины задали жестокий урок ляхам”.

- IV** Харальд провел в Гардарики несколько зим и ездил по всему Аустрвегу. Вскоре пустился он в путь прочь в Грикланд, и был у него большой отряд людей. Он держал тогда путь в Миклагард. [*Следует виса Бёльверка о войске, входящем в Миклагард.*]

Глава 5

- V** [С войском вэрингов, латинян и тех греков, которые присоединились к нему, Харальд пошел на запад в Африку.] Харальд провел много зим в Африке, захватил огромное богатство, золото и всякого рода драгоценности. И все то богатство, которое он

добывал, но [которое ему] не требовалось, чтобы содержать себя, он посылал со своими верными людьми на север в Хольмгард под власть и охрану конунга Ярицлейва, и собралось там [такое] большое богатство, какое и могло быть, когда он воевал в той части мира, которая была богаче всех остальных золотом и драгоценностями, и такое большое, каким он его сделал, о чем уже правдиво было сказано, когда он сумел захватить восемьдесят городов.

Глава 15

[Рассказывается, как Харальду удалось покинуть Константинополь, перебравшись через цепи, перегораживавшие пролив Золотой Рог.] С этим выбрался Харальд прочь из Миклагарда и поплыл так в Свартахав. Тогда поплыл он на север в Эллипалтар, оттуда поехал по всему Аустррики. В этих поездках сложил Харальд Висы радости, и всего вместе их шестнадцать, и один конец у всех. Вот одна [из них]: “Корабль проходил перед обширной Сицилией. Мы были горды собой. Корабль с людьми быстро скользил, как и можно только было желать. Я меньше всего надеюсь на то, что бездельник будет нам в этом подражать. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности”. Этим намекал он на Эллисив, дочь конунга Ярицлейва в Хольмгарде.

VI

Глава 16

И когда Харальд приплыл в Хольмгард, конунг Ярицлейв превосходно встретил его. Провел он там зиму, взял тогда в свое распоряжение все то золото, которое он раньше посылал туда из Миклагарда, и всякого рода драгоценности. Это было такое большое богатство, что ни один человек в северных странах не видел такого во владении одного человека. Харальд трижды ходил в обход палат, пока он был в Миклагарде. Там есть такие законы, что каждый раз, когда умирает греческий конунг, тогда варяги идут в обход палат. Они тогда проходят по всем палатам конунга, там где находятся все его сокровищницы, и каждый тогда свободно присваивает [то], что идет ему в руки.

VII

Глава 17

Той зимой выдал конунг Ярицлейв свою дочь за Харальда. Она звалась Элисабет; норманны зовут ее Эллисив. Это сообщает Стув Слепой: “Воинственный конунг Эгда взял себе ту жену, какую он хотел. Ему выпало много золота и дочь конунга”.

VIII

А весной собрался он в путь свой из Хольмгарда и отправился весной в Альдейгьюборг, взял себе там корабль и поплыл летом с востока, повернул сначала в Свитьод и направился в Сигтуну. Так говорит Вальгард из Веллы: “Ты спустил [на воду] корабль с красивейшим грузом; тебе на долю выпала честь; ты вывез, действительно, золото с востока из Гардов, Харальд. Ты смело пра-

IX

вил [кораблем] в жестокую непогоду, славный конунг, а корабли резали [море]; ты увидел Сигтуну, когда утихло бурное море”.

Глава 18

- X Харальд встретился там со Свейном Ульвссоном. Той осенью он бежал от конунга Магнуса из-под Хельганеса. И когда они встретились, они были рады друг другу. Олав Свенский, конунг свеев, был отцом матери Эллисив, жены Харальда, а Астрид, мать Свейна, была сестрой конунга Олава. Харальд и Свейн стали друзьями и заключили союз. Все свеи были друзьями Свейна, так как у него был самый большой род в стране. Стали тогда и все свеи друзьями Харальда и союзниками. Многие знатные люди там породнились с ним. Так говорит Тьодольв: “Дубовый киль, круто вздымаясь, резал море с востока из Гардов: все свеи служили тебе с тех пор, отважный конунг. Тяжелый корабль Харальда шел с большим грузом золота, клонясь в подветренную сторону, под широким парусом; буря доставила много неприятностей конунгу”.

Глава 33

- XI.1 Конунг Харальд взял в жены Тору, дочь Торберга Арнасона, на следующую зиму после того, как умер конунг Магнус Добрый. У них было два сына. Старшего звали Магнус, а другого Олав. У конунга Харальда и Эллисив было две дочери. Одну звали Мария, а другую — Ингигерд. *[Рассказывается, как Харальд собрал войско и отплыл в Данию.]*

Глава 48

- XIV *[Конунг Харальд не сдержал своего слова и не выдал дочь своего племянника Магнуса, Рагнхильд, за бонда по имени Хакон Иварссон.]* Хакон отправился тогда тотчас из страны, и был у него военный корабль, хорошо вооруженный. Он приплыл на юг в Данмарк и тотчас отправился к конунгу Свейну, своему свояку. Конунг принял его с радостью и дал ему там большие вейцлы. Стал Хакон там защищать страну от викингов, которые много грабили в Данавельди, — виндов и других жителей Аустрвега, а также куров. Выходил он на боевых кораблях и зимой и летом.

Глава 82

- XI.2 *[Рассказывается о вещих снах и неблагоприятных видениях конунга Харальда.]* Конунг Харальд, прежде чем он уехал из Трандхейма, велел провозгласить там конунгом Магнуса, своего сына, и поставил его конунг Харальд правителем над Норегом, когда [сам] уехал прочь. Тора Торбергсдоттир тоже осталась [в Нореге], а королева Эллисив отправилась вместе с ним и со свои-

ми дочерью, Марией и Ингигерд. Олав, сын конунга Харальда, тоже уехал вместе с ним из страны.

Глава 83

А когда конунг Харальд был готов и подул попутный ветер, вышел он в море и пристал к берегу в Хьяльталанде, а часть его войска — на Оркнейях. Конунг Харальд оставался там некоторое время, прежде чем он поплыл на Оркнейи, и было у него с собой большое войско оттуда, и [были с ним] ярлы Паль и Эрленд, сыновья ярла Торфинна, а там он оставил королеву Эллисив и их дочерей, Марию и Ингигерд. Оттуда поплыл он на юг вдоль Скотланда и дальше вдоль Энгланда и пристал к берегу там, где зовется Кливленд. [*О последовавших за этим битвах и победах конунга Харальда в Англии.*]

Глава 98

Олав, сын конунга Харальда, увел свое войско из Энгланда и XI.3
отплыл из Хравнсейра, и приплыл осенью на Оркнейи, и были там такие новости, что Мария, дочь конунга Харальда Сигурдарсона, внезапно умерла в тот же самый день и в тот же самый час, когда пал конунг Харальд, ее отец. Олав оставался там зиму. А следующим летом отправился Олав на восток в Норег. Он был тогда провозглашен там конунгом вместе с Магнусом, своим братом. Королева Эллисив отплыла с запада вместе с Олавом, своим пасынком, и [вместе с ней —] Ингигерд, ее дочь. [*О Скули, приемном отце конунга Олава Харальдссона.*]

2.5. “ХУЛЬДА”

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении раздел “Хульда”.

Текст публикуется по изданию: Fms., VI

ТЕКСТ

Saga Haralds konúngs harðráða Sigurðarsonar

1. Sigurðr hrísi hèt son Haralds konúngs hárfagra, hann var faðir I
Hálfðánar, föður Sigurðar sýrs. Sigurðr sýr átti Ástu Guðbrandsdóttur,
móður Ólafs hins helga. Þau Sigurðr konúgr ok Ásta áttu fimm
börn eðr fleiri: Guðröðr var elztr, þarnæst Hálfðán, þá Íngibjörg, þá

Gunnhildr, Haraldr var yngstr, hann var snimma mikill ok styrkr, ok vænn at áliti. Sva er sagt, at þá er Ólafr konúgr hinn helgi flýði af Noregi fyrir ríki Knúts Danakonúgs, fór hann austr í Garða, ok var [með Jarizleifi konúgi^a; síðan, eptir því sem guð hafði fyrirhugat, fýstist hann aptr at venda til síns ríkis, reð hann þá fyrst til Svíþjóðar, ok eflidist þaðan at liði. En er þat spurðist í Noreg, at Ólafr konúgr var austan kominn til Svíþjóðar, þá söfnuðust (saman) allir vinir hans, þeir sem honum vildu lið veita; var í þeim flokki tignastr maðr Haraldr Sigurðarson, bróðir Ólafs konúgs, hann var þá 15 vetra gamall; margt var þar annarra göfugra manna; þeir fengu alls 6 hundruð manna. [...]

^a þar einn vetr, H.

(S. 127)

2. Þá er Haraldr kom á Jamtaland, fann hann þar Rögnvald Brúsason, ok enn fleiri menn, þá er komizt höfðu ör bardaga á Stiklastöðum; fóru þeir þaðan til Svíþjóðar um haustit, ok dvöldust þar um vetrinn. Annat sumar fóru þeir austr í Garðaríki til Jarizleifs
- II konúgs, ok tók hann vel við þeim; dvaldist Haraldr þar lengi síðan; svá segir Bölverkr skáld í drápu þeirri, er hann orti um Harald konúg:

Mildíngr straukt um mækis
munn er læzt af gunni,
holds vant þú hrafn of fylldan
hrás, þaut vargr í ási;
en gramr, nè ek frá fremra
friskerðir þèr verða
austr varðu árin næstu
örðuglyndr í Görðum.

Gerðist Haraldr þá höfðingi mikill, ok hafði landvörn fyrir Jarizleifi konúgi, ok annarr Eilífr, son Rögnvalds, sonar Úlfs, sem Þjóðólfr segir:

Eitt höfðust at,
Eilífr þar er sat,
höfðingjar tveir,
hamalt fylktu þeir;
austr Vindum ók
í öngan krók
varat Læsum lèttr
liðsmanna rèttr.

- III Haraldr fór víða um Austrveg, ok vann mörg stórvirki, þarfyrir virði konúgr hann mikils. Jarizleifr konúgr ok Ingigerðr drottning áttu dóttur, er hèt Elísabet, þá kalla Norðmenn Ellisif. Haraldr vakti þat mál við konúg, ef hann vildi gipta honum júngrúna, sagði honum kunnigt um frændr sína ok forellri, ok svá nökkut um sjálfs síns

framferði. Konúgr svarar því máli vel, ok sagði svá: þess er vel leitat, þykki mér í mörgu lagi dóttur minni fullboðit, þat er til þín heyrir; en þat mun hér talat af landshöfðingjum, at þat sè nökkut skjótræði, ef ek gipti hana útlendum manni, þeim sem ekki ríki hefir til forráða, ok þó eigi mjök auðigr at lausafr. En ek vil þó eigi þær frávísa þessum ráðahag, heldr unna þær þeirrar sæmdar á hæfligum tíma, þótt þú bíðir um hríð; nýtr þú þartil af oss bæði hins heilaga Ólafs konúgs, ok svá sjálfs þíns atgerfi, þvíat þú hefir svá hér dvalizt, at þú hefir sjálfum þær unnit frama, en oss sæmd ok mikinn framgáng vâru ríki; er þat ok vænt, at af þessu upphafi aukist lengi þín frægð ok virðing; skildu þeir svá sína ræðu. (*S. 131-133*)

3. Eptir þat fýstist Haraldr at fara út í lönd, bjó hann þá mikla IV
sveit manna, skildust þeir Jarisleifr konúgr með hinni mestu vináttu. Er svá sagt at Haraldr færi austan ör Görðum með lið sitt, fyrst til Vindlands, þaðan til Saxlands, ok allt vestr í Frakkland; svá segir Illugi Bryndælaszáld: [...] (*S. 133*)

5. [...] Hér segir þat, at í þann tíma var Mikael Grikkjakonúgr. V
Norðbrikt dvaldist marga vetr í Affríka, fékk hann þar of lausafjár í gulli ok silfri ok allskonar dýrgripum; en allt fê, þat sem hann fékk, ok hann þurfti eigi at hafa til kostnaðar sèr ok liði sínu, sendi hann með trúnaðarmönnum sínum norðr í Hólmgarð í vald ok gæzlu Jarisleifs konúgs. Dróst þar saman ógrynni fjár, sem líkligt má þykkja, er hann herjaði þann hluta heimsins, er auðgastr var at gulli ok dýrgripum, ok svá mikit sem hann gerði at, sem nú var áðr at sönnu sagt, at hann myndi eignazt hafa 80 borga í Affríka, umframman allan þann hernað, sem hann gerði í Grikklandshafi ok í Sikiley, sem síðarr mun sagt verða. [...] (*S. 139*)

15. Á þeirri sömu nótt gengu þeir Haraldr at þeim herbergjum, er VI
júngfrú María svaf í, tóku hana brott með valdi, ok höfðu með sèr; tóku síðan 2 galeiðr, skipuðust Væringjar þar á, ok reyru út í Sæviðarsund. [...] Með þessu komst Haraldr (í brott) af Miklagarði; fór svá inn í Svartahaf, ok áðr hann sigldi frá landi, setti hann júngfrúna upp á land, ok fékk henni gott fóruneyti. [...] Síðan sigldi Haraldr norðr í Ellipalta, fór hann þaðan allt um Austrríki. Í þessum ferðum orti Haraldr gamanvísur, ok voru 16 saman, ok eitt niðrlag at öllum, þó eru hér fær ritnar; (þessi er ein:)

Sneið fyrir Sikil víða
súð vârum þá prúðir
brúnn skreið vel til vânar
vengis hjörtr und drengjum;
vætti ek miðr at motti
muni enn þannig renna;
þó lætr Gerðr í Görðum
gollhríngs við mér skolla.

Þessu veik hann til Elísabet, dóttur Jarisleifs konúgs, er hann hafði beðit, sem fyrr er getit; ok enn kvað hann:

Fundr var þess at Þrændir
þeir höfðu lið meira,
varð sú er vèr of gerðum
víst errilig snerra;
skildumst úngr við úngan
alvald í styr fallinn;
þá lét Gerðr í Görðum
gollhríngs við mèr skolla.

Senn jósum vèr svanna
sextán þá er brim vexti
dreif á hlaðna húfa
húm í fjórum rúnum;
vètti ek minnr at motti
muni enn þinnig nenna;
þó lætr Gerðr í Görðum
gollhríngs við mèr skolla.

Íþróttir kann ek átta
Ygs fet ek lið at smíða
færr er ek hvast á hesti
hefik sund numit stundum;
skríða kann ek á skíðum
skýt ek ok ræk, svà at nýtir;
þó lætr Gerðr í Görðum
gollhríngs við mèr skolla.

Enn munat ekkja sanna
úng nè mæ'r at værim,
þar er gerðum svip sverða
suðr í borg um morgin;
ruddumst um með oddi
eru merki þar verka;
þó lætr Gerðr í Görðum
gollhríngs við mèr skolla.

Fæddr var ek þar álma
Upplendingar bendu,
nú læt ek við sker skolla
skeiðr búmönnum leiðar;
vitt hefi ek sízt ýtum
eygarð skotit barði;
þó lætr Gerðr í Görðum
gollhríngs við mèr skolla.

(S. 168–171)

- VII 16. En er Haraldr kom til Hólmgarðs, fagnaði Jarisleifr konúgr honum forkunnar vel; dvaldist hann þar um vetrinn; tók hann þá

í sína varðveizlu gull þat allt, er hann hafði þagat sendt af Miklagarði, ok margskonar dýrgripi; var þat svá mikit fê, at engi maðr á Norðrlöndum hafði sêð þvílíkt komit saman í eins manns eigu. Haraldr hafði þrysvar komit í Pólótasvarf, meðan hann var í Miklagarði; þat eru þar lög at hvert sinn er Grikkjakonúngr deyr, þá skulu Væringjar hafa Pólótasvarf, þeir skulu þá gánga um allar Pólótur konúngs, þar sem fêhírzlur hans eru, ok skal hverr þá hafa at frjálsu, ok eignast, þat er höndum kemr á. Þann sama vetr gipti Jarizleifr konúngr Haraldí dóttur sína Ellisif; þess getr Stúfr skáld:

VIII

Mægð gat öðlíngr Egða
 ógnarmildr, þá er vildi,
 gulls tók Gauta spjalli
 gnótt ok bragníns dóttur.

17. En at vâri byrjaði hann ferð sína [ör Hólmgarði, ok fór ofan til IX
 Aldeigjuborgar^d, fêkk hann sêr þar skip, ok sigldi austan um sumarit; snêri fyrst til Svíþjóðar, ok lagði til Sigtúna; svá segir Valgarðr af Velli:

Skauztu und farm hinn fríðsta
 frami veitist þêr beiti færðir þú gull ör Görðum
 grunnlaust Haraldr austan;
 stýrðir hvatt í hörðu
 hugdyggr jöfurr glyggi
 sáttu þá er sædrif létti
 Sigtún en skip hnigðu.

Þar fann Haraldr Svein Úlfsson, þat haust hafði hann flýit fyrir X
 Magnúsi konúngi við Helganes, sem fyrr er ritat; en er þeir fundust, fagnaði hvârr öðrum vel. Ólafr sænski Svíakonúngr var móðurfaðir Elísabet, konu Haralds, en Astríðr, móðir Sveins, var systir Ólafs Svíakonúngs. Gerðu þeir Sveinn ok Haraldr fêlag sitt, ok bundu einkamálum. Allir Svíar voru vinir Sveins, þvíat hann átti þar hina stærstu ætt þar í landi; gerðust þá ok allir Svíar vinir Haralds ok liðsinnismenn, var þar mart stórmenni bundit í mægðum við hann; svá segir Þjóðólfr:

Reist eikiöls austan
 örðígt vatn ör Görðum,
 Svíar rêðu því síðan
 snjallr landreki allir;
 gekk með gullit mikla,
 (glygg fêll ótt um tiggja)
 höll á hlæborð sollin
 Haralds skeið und vef breiðum. [...]

^d Alþekjuborgar, H.

XI.2 **42.** [...] Haraldr konúgr kom þenna vetr sem nú er frásagt til Noregs, ok er hann kom inn til bæjar, lét hann stefna Eyraþing, var honum þar sem annarstaðar gefit konúgsnafn yfir öllu landi, gerðist hann þá einvaldshöfðingi yfir öllum Noregi; sat hann þann vetr, norðr í Þrándheimi. Halldórr Snorrason hafði verit út í Miklagarði með Haraldi, sem áðr er sagt, ok kom í Noreg með honum austan ör Garðaríki; hafði hann þá mikla sæmd ok virðing af Haraldi konúgi, var hann með konúgi þenna vetr, er hann sat í Kaupáingi. [...] (*S.* 237-238)

XI.1 **49.** Haraldr konúgr fór aptr um haustit, ok var í Noregi um vetrinn. Hinn næsta vetr eptir, er Magnús konúgr andaðist, fékk Haraldr konúgr Þóru, dóttur Þorbergs Árnasonar, þau áttu 2 syni, hèt hinn ellri Magnús, en annarr Ólafr. Haraldr konúgr ok Ellisif áttu 2 dætr, hèt önnur María, en önnur Íngigerðr. [...] (*S.* 255)

XIV **67.** [...] Hákon fór þegar ör landi, hafði hann lángskip vel skipat, hann kom framm suðr í Danmörk, fór þegar á fund Sveins konúgs, mágs síns; tók Sveinn konúgr feginsamliga við Hákon, ok fékk honum þar veizlur miklar; gerðist Hákon þar landvarnarmaðr fyrir víkingum, er mjök herjuðu í Danaveldi, Vindr^e ok Kúrir ok aðrir Austrvegsmenn; lá hann úti á herskipum bæði vetr ok sumar.

^e Vindir, *H.*

(*S.* 290)

XI.2 **114.** [...] Áðr Haraldr konúgr fór ör Þrándheimi, hafði hann látit taka til konúgs Magnús, son sinn, ok setti hann eptir til lands-gæzlu ok ríkis í Noregi, er hann fór frá. Þóra Þorbergsdóttir var ok eptir, en Ellisif drottning fór með honum, ok dætr þeirra María ok Íngigerðr. Ólafr, son Haralds konúgs, fór ok með honum ör landi. (*S.* 404-405)

115. En er Haraldr konúgr var búinn ok byr gaf, sigldi hann út á haf öllum flotanum; hann kom af hafi við Hjaltland, en sumt lið hans tók Orkneyjar, lá Haraldr konúgr litla hrið við Hjaltland, áðr hann sigldi suðr til Orkneyja, hafði hann þaðan með sér lið mikit, ok jarlana, Pál ok Erlend, syni Þorfinns jarls, en hann lét þar eptir Ellisif drottning ok dætr þeirra, Maríu ok Íngigerði. Þaðan sigldi Haraldr konúgr suðr fyrir Skotland, ok svá suðr undir England; hann kom þarat, er heita Kliflönd [...] (*S.* 405)

XI.3 **123.** Ólafr, son Haralds konúgs Sigurðarsonar, hèt liði sínu brott af Englandi, hann sigldi út af Hrafnseyri, ok kom um haustit við Orkneyjar; þess getr Steinn Herðisarson: [...] Þat var þar tíðinda at María, dóttir Haralds konúgs, hafði vorðit bráðdauð, þanna dag ok á

þeirri stundu er faðir hennar hafði fallit, ok er þat mál manna, at þau hafi mjök eins manns fjör haft bæði; hon var allra kvenna vitrust^f ok vinsælst. Ólafr dvaldist um vetrinn í Orkneyjum, en eptir um sumarit fór hann austr til Noregs með liði sínu; svá segir Steinn: [...] Þat sama sumar var Ólafr til konúgs tekinn í Noregi með Magnúsi, bróður sínum. Ellisif drottning fór vestan um haf með Ólafi, stjúpsyni sínum, ok Íngigerðr dóttir hennar. [...]

^f fríðust, H.

(S. 427-428)

ПЕРЕВОД

Сага о конунге Харальде Сигурдарсоне Суровом Правителе

1. Сигурд Хриси звался сын конунга Харальда Прекрасно- I
волосого, он был отцом Хальвдана, отца Сигурда Свины. Сигурд Свина был женат на Асте Гудбрандсдоттир, матери конунга Олава Святого. У них, конунга Сигурда и Асты, было пятеро детей, или больше: Гудрёд был старшим, за ним Хальвдан, затем Ингибьёрг, затем Гуннхильд, Харальд был младшим, он очень рано стал сильным и благородной наружности. Так говорят, что, когда конунг Олав Святой бежал из Норега от власти Кнута, конунга данов, поехал он на восток в Гарды и был там у конунга Ярицлейва^a; затем, после того как Бог [всё] предопределил, решил он вернуться назад в свое государство, приплыл он тогда сначала в Свитьод и усилил там свое войско. И когда в Нореге стало известно, что конунг Олав вернулся с востока в Свитьод, тогда собрались (вместе) все его друзья, те кто хотели ему помочь; был среди них самым знатным по рождению Харальд Сигурдарсон, брат конунга Олава, ему было тогда пятнадцать лет; много там было других выдающихся людей; всего вместе их было 6 сотен человек. [О битве при Стикластадире, о ранении Харальда, о том, как Рёгнвальд Брусасон проводил его к лекарю.]

^a там одну зиму, H.

2. Когда Харальд пришел в Ямталанд, он обнаружил там Рёгнвальда Брусасона и еще много людей, тех что вернулись из битвы при Стикластадире; осенью отправились они оттуда в Свитьод и провели там зиму. Следующим летом отправились они на восток в Гардарики к конунгу Ярицлейву, и принял он их хорошо; после этого Харальд пробыл там долго; так говорит скальд II
Бёльверк в той драпе, которую он сочинил о конунге Харальде:

“Конунг, ты обтер кровь с меча, прежде чем вложил его в ножны. Ты насытил воронов сырым мясом. Волки были на гребнях [гор]. А ты провел, суровый конунг, следующий год на востоке в Гардах; никогда мне не доводилось слышать, что какой-либо воин превосходил тебя”.

Сделался тогда Харальд большим хёвдингом и принял на себя охрану страны у конунга Ярицлейва, а вторым [был] Эйлив, сын Рёгнвальда, сына Ульва, как говорит Тьодольв: “Одно и то же затеяли два хёвдинга там, где сидел Эйлив: они встали щитом к щиту. И восточные винды были зажаты в ущелье. Воины задали жестокий урок ляхам”.

- III Харальд ездил по всему Аустрвегу и совершил много подвигов, и за это конунг его высоко ценил. У конунга Ярицлейва и княгини Ингигерд была дочь, которую звали Элисабет, норманны называют ее Эллисив. Харальд завел разговор с конунгом, не захочет ли тот отдать ему девушку в жены, сказал, что он известен родичами своими и предками, а также отчасти и своим поведением. Конунг отвечает на эту речь хорошо и сказал так: “Это хорошо сказано; думается мне, во многих отношениях дочери моей подходит то, что касается [самого] тебя; но здесь могут [начать] говорить крупные хёвдинги, что это было бы несколько поспешное решение, если бы я отдал ее чужестранцу, у которого нет государства для управления и который к тому же недостаточно богат движимым имуществом. Но я не хочу тем не менее отказывать тебе в этой женитьбе; лучше оставить тебе твой почет до подходящего времени, даже если ты немного подождешь; используешь ты для этого, полагаем мы, и святость конунга Олава, и твое собственное физическое и духовное совершенство, поскольку ты так здесь прожил, что себе ты приобрел славу, а нам почет и большой успех нашему государству; очень вероятно также, что, начавшись таким образом, увеличится еще больше твоя слава и почет”. Так они закончили свой разговор.

- IV 3. После этого решил Харальд отправиться прочь из страны, собрал он тогда большой отряд людей, расстались они с конунгом Ярицлейвом лучшими друзьями. Так говорится, что Харальд поехал с востока из Гардов со своим войском, сначала в Виндланд, оттуда в Саксланд и дальше на запад в Фраккланд; так говорит Иллуги Скальд из Долины Брони: [*Следует скальдическая строфа. Далее рассказывается, как Харальд добрался до Константинополя, где правила царица Зоя, и назвался там Нордбриктом.*]

- V 5. [*Нордбрикт отправился со своим войском в Африку, называемую варягами Серкландом, где он захватил восемьдесят городов. В подтверждение слов саги следуют строфы скальдов Тьодольва и Иллуги.*] Здесь говорится о том, что в то время был Микаэл конунгом греков. Нордбрикт провел много зим в Африке, взял он там движимого имущества, золотом и серебром, и разного рода драгоценностей; и все то богатство, которое он добывал и

которое ему не требовалось, чтобы содержать себя и свое войско, он посылал со своими верными людьми на север в Хольмгард во власть и на хранение конунгу Ярицлейву. Там собралось [такое] огромное богатство, какое легко можно представить, поскольку он воевал в той части мира, которая была богаче всех остальных золотом и драгоценностями, и такое большое, каким он его сделал, о чем уже правдиво было сказано, когда ему удалось захватить восемьдесят городов в Африке, помимо всех тех грабежей, которые он совершал в Гриккландсхав и на Сикилей, о чем позднее будет рассказано. [*О сражениях в Серкланде и Блаланде.*]

15. В ту самую ночь пришли Харальд и его люди в то помещение, где спала девица Мария, силой увели ее оттуда и взяли с собой; взяли затем две галейды, сели варяги на них и вышли на веслах в Сэвидарсунд. [*Одному из двух кораблей удалось преодолеть протянутые через залив цепи.*] С этим выбрался Харальд (прочь) из Миклагарда; поплыл он так в Свартахав, и прежде чем он отплыл от земли, высадил он на землю ту девицу и дал ей хороших спутников. [*Харальд просит Марию передать Зое, что власть ее над ним не так уж велика.*] Затем поплыл Харальд на север в Эллипалтар, поехал он оттуда по всему Аустриики. В этих поездках сочинил Харальд Висы радости, и всего их было шестнадцать, и один конец у всех, хотя здесь записаны немногие; (вот одна [из них]): “Корабль проходил перед обширной Сицилией. Мы были горды собой. Корабль с людьми быстро скользил, как и можно только было желать. Я меньше всего надеюсь на то, что бездельник будет нам в этом подражать. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности”.

Этим намекал он на Элисабет, дочь конунга Ярицлейва, руки которой он просил, как раньше рассказывалось; и еще сказал он:

“У трёндов оказалось больше войска; мы выдержали поистине горячий бой; будучи молодым, я расстался с молодым конунгом, павшим в бою. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности.

Нас было шестнадцать на корабле, когда внезапно поднялась буря; нагруженный наш корабль был полон воды, которую мы вычерпывали. Я меньше всего надеюсь на то, что бездельник будет нам в этом подражать. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности.

Я владею восьмью искусствами: умею слагать стихи; умею быстро ездить верхом; иногда я плавал; умею скользить на лыжах; я опытен в метании копья и владении веслом. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности.

Кроме того, ни женщина, ни девушка не смогут отрицать, что мы у южного города храбро сражались своими мечами: там есть доказательства наших подвигов. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности.

Я родился там, где уппландцы натягивали луки; теперь у ме-

ня есть корабли, ненавистные населению, которые плавают среди островов; с тех пор, как мы спустили его на воду, корабль мой рассекал много морей. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности”.

VII 16. И когда Харальд приплыл в Хольмгард, конунг Ярицлейв превосходно встретил его; провел он там зиму; взял он тогда в свое распоряжение все то золото, которое он посылал туда из Миклагарда, и всякого рода драгоценности; это было такое большое богатство, что ни один человек в северных странах не видел, чтобы подобное ему собиралось во владении одного человека. Харальд трижды ходил в обход палат, пока он был в Миклагарде; там есть такие законы, что каждый раз, когда умирает греческий конунг, варяги идут в обход палат; они тогда проходят по всем палатам конунга, там где находятся все его сокровищницы, и каждый тогда свободно берет и присваивает то, что идет ему в руки.

VIII Той зимой выдал конунг Ярицлейв свою дочь Эллисив за Харальда; это сообщает скальд Стув: “Воинственный конунг Эгда взял себе ту жену, какую он хотел. Ему выпало много золота и дочь конунга”.

IX 17. А весной собрался он в путь свой из Хольмгарда и отправился вниз в Альдейгьюборг, взял он себе там корабль и поплыл летом с востока; повернул сначала в Свитьод и направился в Сигтуну; так говорит Вальгард из Веллы: “Ты спустил [на воду] корабль с красивейшим грузом; тебе на долю выпала честь; ты вывез, действительно, золото с востока из Гардов, Харальд. Ты смело правил [кораблем] в жестокую непогоду, славный конунг, а корабли резали [море]; ты увидел Сигтуну, когда утихло бурное море”.

X Встретил там Харальд Свейна Ульвссона; той осенью он бежал от конунга Магнуса из-под Хельганеса, как написано раньше; и когда они встретились, они были рады друг другу. Олав Свенский, конунг свеев, был отцом матери Элисабет, жены Харальда, а Астрид, мать Свейна, была сестрой Олава, конунга свеев. Свейн и Харальд стали друзьями и заключили союз. Все свеи были друзьями Свейна, так как у него был самый большой род там в стране; стали тогда и все свеи друзьями Харальда и союзниками, многие знатные люди там породнились с ним; так говорит Тьодольв: “Дубовый киль, круто вздымаясь, резал море с востока из Гардов: все свеи служили тебе с тех пор, отважный конунг. Тяжелый корабль Харальда шел с большим грузом золота, клонясь в подветренную сторону, под широким парусом; буря доставила много неприятностей конунгу”. *[Со ссылками на скальда Вальгарда из Веллы рассказывается о совместных военных предприятиях Харальда и Свейна.]*

IX.2 42. Конунг Харальд прибыл той зимой, о которой только что

говорилося, в Норе, и когда он пришел в город, велел он созвать Эйратинг, было ему там, как и в других местах, дано имя конунга над всеми землями, сделался он тогда единовластным правителем над всем Норе; провел он там зиму на севере в Трандхейме. Халльдор Сноррасон был в Миклагарде вместе с Харальдом, как говорилося раньше, и приплыл в Норе вместе с ним с востока из Гардарики; имел он тогда большой почет и уважение от конунга Харальда, был он вместе с конунгом в ту зиму, которую тот провел в Каупанге. [*Халльдор Сноррасон уплывает в Исландию.*]

49. Конунг Харальд поплыл назад осенью и был в Норе зимой. На следующую зиму после того, как умер конунг Магнус, конунг Харальд взял в жены Тору, дочь Торберга Арнасона, у них было двое сыновей, старшего звали Магнус, а другого — Олав. У конунга Харальда и Эллисив было две дочери, одну звали Мария, а другую — Ингигерд. [*Каждое лето Харальд ходил в военный поход на Данию.*] XI.1

67. [*Конунг Харальд не сдержал своего слова и не выдал дочь своего племянника Магнуса, Рагнхильд, за бонда по имени Хакон Иварссон.*] Хакон отправился тогда тотчас из страны, был у него военный корабль, хорошо вооруженный, он приплыл на юг в Данмарк, отправился тотчас к конунгу Свейну, своему свояку; принял конунг Хакон с радостью и дал ему там большие вещи; стал Хакон там защищать страну от викингов, которые много грабили в Данавельди, — виндов, и куров, и других жителей Аустрвега; выходил он на боевых кораблях как зимой, так и летом. XIV

114. [*Харальд, сын ярла Гудини, стал английским королем в январе 1066 г., а его брат, ярл Тости, заручился поддержкой Харальда Сигурдарсона, после чего тот отправился в свою последнюю поездку.*] Прежде чем конунг Харальд уехал из Трандхейма, поставил он конунгом Магнуса, своего сына, и поручил ему охрану земли и государства в Норе, который он покидал. Тора Торбергсдоттир тоже осталась, а королева Эллисив отправилась вместе с ним, и их дочери Мария и Ингигерд. Олав, сын конунга Харальда, тоже отправился вместе с ним прочь из страны. XI.2

115. И когда конунг Харальд был готов и подул попутный ветер, выплыл он в море со всем [своим] флотом; он высадился на берег в Хьяльтланде, а часть его войска отправилась на Оркнейи, Харальд недолго простоял в Хьяльтланде, прежде чем он поплыл на юг к Оркнейям, взял он оттуда с собой большое войско и ярлов Паля и Эрленда, сыновей ярла Торфинна, а там он оставил королеву Эллисив и дочерей тех, Марию и Ингигерд. [*Конунг поплыл дальше в Англию и причалил в Кливленде.*]

123. Олав, сын конунга Харальда Сигурдарсона, повел свое XI.3

войско прочь из Энгланда, он отплыл из Хравнсейри и подошел осенью к Оркнейям; это сообщает Стейн Хердисарсон: [*Следует строфа Стейна.*] Там были такие новости, что Мария, дочь конунга Харальда, внезапно умерла в тот же самый день и в тот же самый час, когда пал ее отец, и так говорят люди, что у них обоих была одна жизнь; она была мудрее всех женщин и очень любима друзьями. Олав оставался зиму на Оркнейях, а следующим летом отправился Олав на восток в Норег со своим войском; так говорит Стейн: [*Следует строфа Стейна.*] Тем самым летом был Олав провозглашен конунгом в Нореге вместе с Магнусом, своим братом. Королева Эллисив отплыла с запада за море вместе с Олавом, своим пасынком, и [вместе с ней —] Ингигерд, ее дочь. [*О Скули, приемном отце конунга Олава Харальдссона.*]

КОММЕНТАРИЙ

Мотив I

Бегство Харальда Сигурдарсона в Гардарики (на Русь) после битвы при Стикластадире

Источники:

Agrip, k. 32

Msk., s. 56–60

Fask., k. 51

Hkr., k. 1

Hulda, k. 1, 2

I.1. Родословная Харальда

Говоря о Харальде Сигурдарсоне, Снорри Стурлусон утверждает, что “у нас нет достойных внимания рассказов о его юности, пока ему не исполнилось пятнадцать лет, когда он был в битве при Стикластадире вместе с Олавом конунгом, своим братом” (Круг Земной. С. 463), и начинает сагу о Харальде с этого момента его жизни. В *Гнилой коже* и восходящей к ней *Хульде* в качестве зачина приводится генеалогическая справка. Харальд Сигурдарсон представлен здесь как праправнук Харальда Прекрасноволосого и единоутробный брат Олава Харальдссона. Авторы не оговаривают, вероятно считая это само собой очевидным, родство Харальда и Олава по мужской линии, ибо Олав тоже был праправнуком Харальда Прекрасноволосого (см. схему 2).

При перечислении детей Сигурда Свиньи в *Гнилой коже* о Харальде сказано: “Этот Харальд был кормчим того корабля, о котором говорилось ранее, и он только что пришел из Аустрвега”.

Речь в *Гнилой коже* идет, как можно понять, не о неизвестном эпизоде из детства Харальда, а о гораздо более позднем времени: о его возвращении в Скандинавию после длительного отсутствия, после многолетнего пребывания на Руси и в Византии, т. е. приблизительно о 1043 или 1044 г. О корабле Харальда рассказывает в предыдущей главе *Саги о Магнусе Добром и Харальде Суровом Правителе*. Из нее мы знаем, что, когда Магнус находился осенью на Сконе, он и его люди как-то раз увидели, как мимо проплывает с востока корабль, весь покрытый над уровнем воды золотом и с красивой головой дракона на носу. Ср. Мотив VII о богатстве Харальда. Топоним *Аустрвег* (см. о нем Этногеографический справочник) употреблен здесь для обозначения Руси.

I.2. Харальд в войске Олава Харальдссона и в битве при Стикластадире

В рассказе *Хульды*, в краткой предыстории последней битвы Олава, упоминается его бегство в *Гарды* (на Русь) к конунгу Ярицлейву (князю Ярославу Мудрому). Употребление в данном контексте топонима *Гарды* для обозначения Руси (а не более позднего *Гардарики* — см. Этногеографический справочник) свидетельствует об использовании автором *Хульды* в качестве источника более раннего прозаического текста или скальдической строфы.

Согласно тому же источнику, Харальду было пятнадцать лет, когда он вступил в войско Олава Харальдссона, вернувшегося (весной 1030 г. — см.: Джаксон 1994в. С. 184–185) с востока с Руси от князя Ярослава Мудрого. Та же информация содержится и в гл. 1 саги о Харальде по *Кругу земному*. Снорри к тому же приводит вису скальда Тьодольва Арнорссона, из которой следует, что Харальду было пятнадцать лет, когда погиб Олав.

Согласно *Обзору саг о норвежских конунгах*, когда пал Олав Святой, прошло “от рождения Господа нашего тысяча двадцать девять зим”. 1029 год — единственная дата абсолютной хронологии в этом своде королевских саг. Вероятно, она представляет собой заимствование из хроники монаха Теодрика (Theodricus. P. 42; см.: Driscoll 1995. P. 100). Бьярни Эйнарссон предполагает, что 1029 год возник как попытка Теодрика увязать 1028 год, который он нашел в *Acta Sancti Olavi regis et martyris*, с 1030 годом Ари Мудрого, последующих исландских источников и версии “Е” Англосаксонской хроники (см.: ÍF. XXIX. xxxvi; ср.: Lange 1989. S. 118–120). М. Дрисколл подчеркивает, что по внутренней хронологии *Обзора* (от смерти Олава Святого до битвы при Стэмфордбридже, произошедшей за девятнадцать дней до битвы при Гастингсе) могло бы получиться, что норманнское завоевание Англии имело место в 1065 г. (Driscoll 1995. P. 100), что на один год опережает установленную хронологию. Согласно большинству древнескандинавских источников, Олав Харальдссон действительно пробыл

конунгом Норвегии пятнадцать лет (с 1014 по конец 1028 г.), а единоличным правителем — четырнадцать лет, начиная с 1015 г. Он погиб в битве при Стикластадире в возрасте тридцати пяти лет. Битва датируется 29 июля 1030 г. (см.: Джаксон 1994в).

1.3. Бегство Харальда из битвы

В *Обзоре* сообщается, что из битвы, в которой пал Олав Святой, Харальд “бежал после его гибели прочь из страны и в Аустрвег и так до Миклагарда”. Топоним *Austrvegr* (*Austrvegr*), “Восточный путь” (см. Этногеографический справочник), скорее всего, в данном контексте выступает как обозначение Руси. *Miklagard* (*Miklagardr*) — древнескандинавское наименование Константинополя. Об остановке на Руси в *Обзоре* речь не идет. Пребывание Харальда на Руси в течение нескольких лет на пути в Византию осталось неизвестным и Адаму Бременскому. Впрочем, хронист считает, что Харальд покинул Норвегию еще при жизни Олава (Adam. Lib. III. Cap. 13: “Haroldus quidam, frater Olaph regis et martyris, vivente adhuc germano patriam egressus Constantinopolim exul abiit” — “Некто Харольд, брат Олафа, короля и мученика, покинув еще при жизни брата родину, отправился изгнанником в Константинополь”).

Согласно *Гнилой коже*, Харальд отправился “на восток в Свитьод, а оттуда в Гардарики”. В *Красивой коже* Швеция как промежуточный пункт не названа, но уточняется, что они пришли в *Хольмгард* (Новгород) “в начале той зимы”. (Такие сроки возможны, если проплыть по Балтике осенью, а путь от Ладоги до Новгорода проделать по суше.) По *Кругу земному*, Харальд скрывался и залечивал раны в Швеции и лишь следующим летом отправился на восток в *Гардарики*. То же читаем и в *Хульде*. Итак, приезд Харальда на Русь можно датировать по скандинавским источникам 1030 или 1031 г.

В *Обзоре* присутствует трудно объяснимое утверждение: “и говорят некоторые, что он принял имя конунга в Нореге, но некоторые отрицают это”. Если имеется в виду, что Харальд принял имя конунга сразу после смерти Олава, то это — единственный источник, который содержит подобную информацию. Если же имеется в виду нечто иное, то не ясно, что именно (см.: Driscoll 1995. P. 100).

Согласно *Красивой коже*, *Кругу земному* и *Хульде*, Харальда в его поездке на Русь сопровождал ярл Рёгнвальд. См. о нем комм. 8 к 1.1. Ср. с *Сагой об оркнейцах* (Прилож. IV).

Мотив II

Харальд в Гардарики у конунга Ярицлейва

Источники:

Agrip, k. 32

Msk., s. 56–60

Fask., k. 51

Hkr., k. 2

Hulda, k. 2

II.1. Харальд на Руси

Обзор лишь упоминает о бегстве Харальда в *Аустрвег* (о топониме см. Этногеографический справочник), под которым здесь следует понимать Русь (ср. комм. к Мотиву VIII).

В *Гнилой коже*, *Красивой коже*, *Круге земном* и *Хульде* приводится скальдическая строфа, из которой вроде бы следует, сколько Харальд пробыл на Руси: “ты провел... следующий год на востоке в Гардах”, — говорит скальд. С. Блэндаль и Б. Бенедикц, однако, подчеркивают, что ни автор *Красивой кожи*, ни Снорри Стурлусон не прочитали эту строфу подобным образом (Blöndal-Benediktz 1978. P. 55): первый из этих авторов утверждает, что Харальд провел на Руси “долгое время” (“langa hríð”), а второй — “несколько зим” (“þokkura vetr”).

В трех сводах автором этой строфы назван Бёльверк Арнорссон, исландский скальд XI в., а автор *Красивой кожи* ошибочно приписывает строфу другому исландскому скалду — Вальгарду из Веллы. Вопреки *Красивой коже*, именно Бёльверк Арнорссон принято считать автором безымянной драпы о Харальде Сигурдарсоне, которая открывается этой строфой (Skj. A, I, 385).

По Г. Сторму, Харальд провел на Руси 1031–1034 гг. (Storm 1884. S. 383). А. Стендер-Петерсен датирует этот визит Харальда на Русь 1031–1033 гг. (Stender-Petersen 1953a. S. 134). Д. Оболенский (Obolensky 1970. P. 163), повторяя вывод Сторма (Storm 1884. S. 375), утверждает, что Харальд появился в Константинополе между 1034 и 1038 гг. Х. Бирнбаум склонен считать, что первый визит Харальда на Русь состоялся в 1031–1033 гг. или, возможно, длился несколько дольше (Birnbäum 1981a. P. 9).

Исходя из предложенного А. Стендер-Петерсеном толкования термина *pólútasvarf* как русского “полюдь”, а не как “обхода палат” византийского императора (см. комментарий к Мотиву VII), и из указания саг, что Харальд трижды ходил в *pólútasvarf*, Дж. Шепард заключил, что Харальд, вероятнее всего, участвовал в полюдьё во время своего пребывания на Руси (причем первого, поскольку второе длилось лишь один год), и это должны были быть зимы 1031/32, 1032/33 и 1033/34 гг. Соответственно, на Руси он провел 1031–1034 гг. и отправился в Византию летом

1034 г. (Shepard 1973). Те же годы, впрочем без мотивации, называет Х. Дамико (Damico 1995. Р. 108–109).

II.2. Охрана страны вместе с Эйливом

Гнилая кожа, *Красивая кожа*, *Круг земной* и *Хульда* сообщают, что Ярослав поставил Харальда “хёвдингом” над своими людьми, “охранявшими страну”. Не соглашусь с формулировкой Е. А. Рыдзевской, что, как следует из источников, “Ярослав поставил его во главе своей варяжской дружины” (Рыдзевская 1940. С. 68). Роль, которую приписывают Харальду саги, гораздо значительнее — охрана всего Древнерусского государства. Вспомним, что в том же качестве, по сагам, выступал на Руси и Олав Трюггвасон: “Конунг Вальдимар поставил его хёвдингом над тем войском, которое он отправил охранять свою страну” (см.: Джаксон 1993а. С. 160, 200–202). Эта роль в полной мере соответствует тому стереотипу, который существует в сагах для изображения пребывания скандинавского конунга на Руси (см.: Джаксон 1978в).

Исследователи справедливо отнеслись с недоверием к содержащейся здесь фактической информации. Так, С. Блэндаль (Blöndal 1941. S. 97) выразил сомнение, что Ярослав мог поставить пятнадцатилетнего Харальда “хёвдингом над людьми конунга, охранявшими страну”. Он подчеркивает, что “это настолько очевидное преувеличение, что оно становится бессмысленным”. В то же время, полагает Блэндаль, вполне вероятно, что Ярослав не отказался от помощи этого молодого воина и его людей и, не забывая о его королевском роде, дал ему “какую-то второстепенную офицерскую должность” (Blöndal–Benediktz 1978. Р. 54; ср.: Stender-Petersen 1953а. S. 134–135).

Разделение функций между Харальдом и ярлом Эйливом в войске, охраняющем страну, представлено в источниках по-разному. Так, в *Красивой коже* Харальд назван “вторым хёвдингом” после Эйлива; в *Круге земном* они сделались хёвдингами “вместе с Эйливом”; в *Гнилой коже* утверждается, что “Харальд сделался вскоре человеком, охраняющим страну”, и они с Эйливом “бывали время от времени вместе в военном походе”; по *Хульде*, стал “Харальд большим хёвдингом и принял у себя охрану страны у конунга Ярицлейва, а вторым [был] Эйлив”.

Е. А. Рыдзевская считает, что речь идет о Ладогe и что “то ярлство”, которое после смерти своего отца, ярла Рёгнвальда Ульвссона, взял, согласно *Красивой коже*, Эйлив, — это Ладожская земля. В свете этого Ладога представляется исследовательнице “военным пунктом, где сидят последовательно два шведских дружинных вождя, отец и сын. Организация наемной военной службы находится в руках Эйлифа, очевидно, по поручению Ярослава” (Рыдзевская 1945. С. 60–61).

Одно сообщение *Красивой кожи* настолько соответствует рус-

ским летописям, что выглядит чуть ли не заимствованием из них: “У конунга Ярицлейва всегда были нордманны и свенские люди” (ср.: “Варязи бяху мнози оу Ярослава” — ПСРЛ. Т. I. Стб. 140; Т. II. Стб. 127; “В Новгороде же тогда Ярославъ кормяше Варягъ много” — НПЛ. С. 174).

Что касается “язычников”, от которых следовало оборонять древнерусские земли, то вполне очевидно, что у автора *Красивой кожи* нет об этом четкого представления. “Оборона Ладоги при помощи скандинавских наемников могла понадобиться в случае нападения на нее скандинавских же викингов. В сагах нет указаний на такие события в описываемое здесь время; возможность их если и была в значительной мере отстранена благодаря дружественным отношениям Ярослава Мудрого с его скандинавскими соседями, то все-таки не исключена вовсе” (Рыдзевская 1945. С. 61).

II.3. Виса скальда Тьодольва

Тьодольв Арнорссон — исландский скальд первой половины XI в. (ок. 1010 — ок. 1066 гг.) (см. о нем: Turville-Petre 1968). Его безымянная поэма о Харальде Сигурдарсоне была сочинена ок. 1055 г. Начальная ее строфа (см.: Skj. A, I, 368) сохранилась в *Гнилой коже* (разбитая на две части), *Круге земном* и *Хульде*, а первая половина этой строфы — в *Красивой коже*.

Ни в одном своде саг нет полного соответствия между прозаическим текстом и висой: в рассказах саг используются не все сведения, содержащиеся в скальдической строфе, так что стихотворная вставка, подтверждающая прозаический текст, несет в себе дополнительную информацию, может быть и не предусмотренную ходом повествования. Из приведенной строфы мы узнаем о ведении Харальдом и Эйливом, находившимися в начале 1030-х гг. на службе у Ярослава, военных действий против *Læsir*, т. е. “ляхов = поляков” (см., например: Cross 1929. P. 185). При том, что Тьодольв на Руси с Харальдом не был, а поэму о нем сочинил лет на двадцать позднее, в ней, вероятнее всего, отразился поход Ярослава и Мстислава в 1031 г. на Польшу (летопись сообщает, что после мятежа 1030 г. в земле Польской Ярослав и Мстислав в 1031 г. “собраста вои многъ, идоста на Ляхы, и заяста грады Червеньскыя опять, и повоеоваста Лядскую землю...” — ПСРЛ. Т. I. Стб. 150; Т. II. Стб. 137), в котором вполне могла участвовать и наемная скандинавская дружина Ярослава (см.: Ляшенко 1922. С. 112–113; Рыдзевская 1945. С. 60; Stender-Petersen 1953a. S. 134; Blöndal-Benediktz 1978. P. 54).

Они встали щитом к щиту — т. е. образовали строй свиный или клином (см. об этом: Harbitz 1939).

Мотив III

Сватовство Харальда к Елизавете Ярославне

Источники:

Msk., s. 56–60

Hulda, k. 2

Дочь русского князя Ярослава Мудрого Елизавета известна только по исландским сагам, где говорится, что “она звалась Элисабет (*Elisabeth*); норманны называют ее Эллисив (*Ellisif*)”.

Б. Клейбер (Kleiber 1974) обратил внимание на имя матери Иоанна Крестителя в Остромировом Евангелии — *Елизавета*. Он заключил, что имя пришло на Русь из Византии в то время, когда в греческом языке пропал звук *b*, в результате чего *b* стало передаваться через *v* (ср. в русском языке во всех библейских и классических словах *v* вместо *b*: *Вавилон*, а не *Babylon*, *варвар*, а не *barbar*). Женское имя *Елизавета* фиксируется на Руси лишь с XVIII в. Клейбер также отметил, что В. Н. Татищев при пересказе известия Снорри о браке Харальда и дочери Ярослава передает имя этой последней как *Елисафа* (Татищев 1963. Т. II. С. 243). Такое имя, полагает он, на Руси существовало: в частности, в Новгородской первой летописи под 1179 г. фигурирует игуменья по имени *Елисава* (НПЛ. С. 36). На этом основании Клейбер заключает, что младшая дочь Ярослава Мудрого и Ингигерд получила крестильное имя *Елисава*, но в семье, где родители говорили по-шведски, именовалась *Эллисив*.

Что касается имени *Ellisif*, которым норманны называли русскую принцессу, то совершенно очевидно, что это имя шведское. В Исландии оно впервые отмечается в середине XVII в. (Guðrún Kvaaran, Sigurður Jónsson frá Arnarvatni 1991), а в Норвегии только в XIX в. (Stemshaug 1982. S. 132), в то время как в Архиве личных имен Шведской Академии наук (личное сообщение Кла́ры Те́рнквист Б. Клейберу) имя неоднократно зафиксировано на протяжении XIV и XV вв.

О сватовстве Харальда к Елизавете сообщается лишь в *Гнилой коже* и в *Хульде*. По саговой версии, Ярослав сказал, что не может отдать дочь чужеземцу, у которого нет государства для управления и который недостаточно богат для выкупа невесты, но при этом не отверг его предложения и обещал сохранить ему почет до удобного времени. П. А. Мунк предположил, что сватовство в начале 1030-х годов состояться не могло, а, скорее, имело место по возвращении Харальда из Византии, поскольку к рассматриваемому времени Елизавете, родившейся не ранее 1021 г., вряд ли могло быть более десяти лет (Munch 1873. S. 534; ср.: Blöndal-Benediktz 1978. P. 54). Впрочем, ряд исследователей, полагающих, что Елизавета Ярославна родилась ок. 1025 г. (Koht 1926b. S. 510; Kleiber 1974. S. 52), тем не менее не высказывает мнения о нарушении в саговом изложении последовательности событий.

Мотив IV

Отъезд Харальда из Гардарики в Миклагард (Константинополь)

Источники:

Ágrip, k. 32

Msk., s. 56–60

Fask., k. 51

Hkr., k. 2

Hulda, k. 3

IV.1. Отъезд Харальда из Гардарики

Причина отъезда Харальда с Руси объясняется только в *Гнилой коже* и *Хульде* (см. Мотив III). Из прочих источников складывается впечатление, что, “стремясь к военным подвигам и к приобретению золота и драгоценностей, отправляется Гаральд в Царьград (Miklagard) и поступает на службу к Византийскому императору” (Лященко 1922. С. 116).

Из *Обзора* следует, что Харальд ехал в Византию восточным путем: “в Аустрвег и так до Миклагарда” (где *Аустрвег* — обозначение Руси). Так же прочитывается текст *Красивой кожи* и *Круга земного*. В то же время *Гнилая кожа*, а за ней и *Хульда*, описывают маршрут Харальда как западный: уплыл он с войском “на восток в Виндланд” (земли вендов принадлежат к восточной четверти), “и так в Саксланд” (земли саксов лежат в южной четверти), “и дальше на запад в Фраккланд (землю франков)”. Оттуда — в “Лангбардаланд” (северную часть Италии), затем в “Ромаборг” (Рим), далее в “Пул” (Апулию), а оттуда в “Миклагард” (Константинополь). С. Блёндаль и Б. Бенедикц, однако, утверждают, что здесь мы сталкиваемся с неверным пониманием автором *Гнилой кожи* строф Иллуги Скальда из долины Брони и Тьодольва Арнорссона, в результате чего византийская провинция Лангобардия на юге Италии превращается в Северную Италию и т. д. По их мнению, гораздо более вероятно, что Харальд шел в Византию обычным для викингов путем по русским рекам и через Черное море, тем более что у скальда Бёльверка Арнорссона имеется впечатляющее описание того, как флот Харальда приближается к Константинополю (Blöndal-Benedikz 1978. P. 56).

IV.2. Харальд в Византии

Харальд добрался до Константинополя и провел там примерно десять лет (ок. 1034–1043 гг.) на службе у византийского императора. В зависимости от того, как оценивается пребывание Харальда на Руси (см. Мотив II.1), датируется и прибытие его

отряда в Византию, но чаще это — 1034 или 1035 г. (см.: Бибииков 1990. С. 164).

Снорри Стурлусон сообщает следующее: “В то время Страною Греков правила конунгова жена Зоя Могучая вместе с Микьялем Каталактом. И когда Харальд прибыл в Миклагард и встретился с конунговой женой, он поступил к ней на службу. Осенью он отплыл на галере вместе с войском, и они плавали по Греческому Морю. У Харальда была своя дружина. А предводителем войска был человек по имени Гюргир. Он был сородичем конунговой жены. Харальд пробыл в войске недолгое время, как веринги крепко с ним подружились и всегда были вместе с ним в битвах. Вскоре Харальд сделался предводителем всех верингов” (Круг Земной. С. 403).

Зоя стала византийской императрицей, сделавшись супругой Романа III Аргира (1028–1034 гг., ум. 11 апреля 1034 г.), а затем Михаила IV Пафлагонянина (1034–1041 гг., ум. 10 декабря 1041 г.). После недолгого правления ее и усыновленного ею сына Стефана Калафата (мужа сестры экс-императоров), Михаила V Калафата (1041–1042 гг.), свергнутого с престола 21 апреля 1042 г., ослепленного и отправленного в монастырь, соправительницами были объявлены Зоя и ее сестра Феодора. Через два месяца, впрочем, трон занял третий супруг Зои, Константин IX Мономах (1042–1045 гг.) (см.: История Византии. Т. II. С. 262–270). Скандинавские авторы явно преувеличивают ее роль в управлении государством и найме на службу иностранного отряда. Адам Бременский говорит о вступлении Харальда в войско византийского императора, хотя и не называет его имени (Adam. Lib. III. Cap. 13).

Византийский полководец XI в. Кекавмен в *Советах и рассказах*, вопреки целому ряду неточностей (он ошибочно считает Харальда сыном “василевса Варангии”, т. е. норвежского короля, равно как и его единоутробного, но не по отцу, брата, Олава Харальдссона), дает достойное внимания описание пребывания Харальда в Византии, чему он, как следует из его текста, был очевидцем: “Аралът (*Ἀράλτης*) был сыном василевса Варангии. У него был брат Юлав, который после смерти своего отца и занял отцовский престол, признав своего брата Аралъта вторым после себя лицом в управлении царством. Аралът же, будучи юношей, пожелал отправиться преклонить колена пред блаженным василевсом Михаилом Пафлагонянином и увидеть ромейские порядки. Привел он с собой и войско, пятьсот отважных воинов. Итак, он прибыл, и василевс его принял как положено, затем отправил Аралъта с его войском в Сицилию (ибо там находились ромейские военные силы, ведя войну на острове). Придя туда, он совершил великие подвиги. Когда Сицилия была подчинена, он вернулся со своим войском к василевсу, и тот почтил его чином манглавита. После этого произошел мятеж Деляна в Болгарии. Аралът участвовал в походе вместе с василевсом, имея при себе свое войско, и в

борьбе с врагами совершил дела, достойные его благородства и отваги. Покорив Болгарию, василевс вернулся. Впрочем, сражался и я тогда за василевса по силам своим. Когда мы прибыли в Мосинополь, василевс, награждая Аральта за то, что он участвовал в войне, почтил его титулом спафарокандидата. После смерти Михайла и его племянника — экс-василевса Аральт при Мономахе захотел, отпросясь, уйти в свою страну. Но не получил позволения — выход перед ним оказался запертым. Все же он тайно ушел и воцарился в своей стране вместо брата Юлава. И Аральт не роптал из-за того, что удостоился [лишь] ранга манглавита или спафарокандидата! Более того, даже будучи королем, он сохранял верность и дружбу к ромам” (Советы и рассказы. С. 283, 285).

Выбирая между свидетельством Кекамена и рассказами саг о том, при каком императоре Харальд пришел в Византию — при Михаиле Пафлагоняnine (по Кекамену) или Михаиле Калафате (*Михьяль Каталакт* — явное искажение этого имени), — мы, естественно, должны отдать предпочтение Кекамену как очевидцу событий. В саговой традиции, вне всякого сомнения, произошло соединение образов двух византийских императоров, Михаила Пафлагонянина и Михаила Калафата (ср. неразличение русских князей Владимира Ярославича и Владимира Всеволодовича Мономаха — см.: Джаксон 1993а. С. 187–188). Однако, относя пребывание Харальда в Византии ко времени правления Михаила Калафата, а тем самым к 1041–1042 гг., саги описывают участие Харальда в событиях, имевших место в 1030-х годах. Соответственно, мы можем утверждать, что скандинавские и византийские источники сходятся на том, что Харальд оказался в Византии при Михаиле IV Пафлагоняnine, чье самодержавное правление началось 12 апреля 1034 г. (Grumel 1958. P. 358). Эта дата — *terminus post quem* для выяснения времени прибытия Харальда в Византию.

О размере “большого войска”, которое Харальд привел с собой в Византию, мы узнаем из сообщения Кекамена — это были “пятьсот отважных воинов”. Г. Г. Литаврин высказывает вполне уместное сомнение в том, “что юноша Гаральд, явившись в Византию с 500 воинов, стал главой всего варяго-русского корпуса”, как о том говорят саги. “Обычно наемниками командовал в это время аколуп, назначаемый из предстателей высшей византийской знати” (Литаврин 1972. С. 591, примеч. 1177; ср.: Blöndal-Benediktz 1978. P. 62). На это же указывает и текст Кекамена: “Когда Сицилия была подчинена, он вернулся со своим войском к василевсу”. Вероятно, не раз обсуждавшийся нами стереотип изображения скандинавских конунгов за пределами своей страны применяется авторами саг при описании их пребывания не только на Руси, но и в Византии. По мнению В. Г. Васильевского, Харальд “со своими скандинавскими товарищами не просто служили наряду с Русскими... а составляли особый отряд в иностранном греческом корпусе” (Васильевский 1908. С. 267).

Как установлено исследователями на основании совокупного

анализа скандинавских и византийских источников, Харальд, находясь на службе у византийского императора, принял участие в целом ряде сражений.

Он участвовал в византийской военной экспедиции на Сицилию в 1036–1039/40 гг. под командованием катепана катепаната Италия, куда входила и Сицилия, Георгия Маниака, которого саги называют Гюргир (Gyrgir) (Васильевский 1908. С. 288–303; Лященко 1922. С. 117; Koht 1931b. S. 64; Литаврин 1972. С. 592, примеч. 1179, 1180; Blöndal-Benediktz 1978. P. 65–68; Бибиков 1990. С. 164). Как подчеркнул В. Г. Васильевский, “исторический Маниак, оставивший после себя такую прочную память в Сицилии, вовсе не похож был на того Гиргира или Гюргия, который в прозаической саге играет такую незавидную и унижительную роль подле норвежского героя, — роль арлекина в комедии” (Васильевский 1908. С. 293). Вновь мы имеем дело с определенным стереотипом изображения скандинавского конунга за пределами его собственной страны. Кекавмен сообщает, что после возвращения из Сицилии Харальд получил чин манглавита — “обычный для воинов отряда телохранителей василевса” (Бибиков 1990. С. 165). Х. Михэску указывает, что слово *манглавит* было заимствовано из греческого в румынский в значении “капитан судна”, и полагает, что к Харальду Кекавмен применял термин именно в этом значении (Михэску 1963. С. 349).

Согласно Кекавмену, Харальд был сразу по прибытии в Византию отправлен на Сицилию, на основании чего ряд исследователей даже заключил, что он появился в Византии ок. 1038 г. Однако Дж. Шепард считает более убедительным рассказ *Круга земного*, из которого следует, что Харальд прежде участвовал в военной операции против пиратов в *Griklandshaf*, Эгейском море. Исследователь высказывает предположение, что эти данные согласуются с информацией, имеющейся в известии хрониста XI в. Иоанна Скилицы, включенном на рубеже XI–XII вв. в хронику Кедрина, внимательное прочтение какового известия убеждает, что там содержатся сведения о византийской операции в Эгейском море именно осенью 1034 г. (Shepard 1973. P. 148–150).

Кроме того, Харальд со своим отрядом принимал участие в подавлении весной–летом 1041 г. восстания Деляна в Болгарии (о дате см.: Литаврин 1960. С. 392–393). Об этом говорит Кекавмен, на это указывает и прозвище, данное Харальду скальдом Тьодольвом Арнорссоном, *Bolgara brennir*, “уничтожитель болгар” (Васильевский 1908. С. 268–272; Лященко 1922. С. 117; Koht 1931b. S. 64; Литаврин 1972. С. 592, примеч. 1184, 1186; Blöndal-Benediktz 1978. P. 74–76; Бибиков 1990. С. 164). Одна из версий чуда святого Олава в битве с язычниками (сохранившаяся в *Гнилой коже* и *Хульде*) трактуется как отражение участия отряда Харальда в подавлении восстания Деляна (Васильевский 1908. С. 268–272; Златарски 1934. С. 76–77; Литаврин 1960. С. 376–396; Мельникова 1996). С этим военным предприятием связыва-

ют и руническую надпись на пирейском льве, перечисляющую ряд имен, среди которых фигурирует имя Харальда Высокого (Васильевский 1908. С. 272; Златарски 1934. С. 76–77; Литаврин 1960. С. 376–396). После болгарского похода “Харальд удостоился лишь титула спафарокандидата, который, согласно Клиторологии Филофея (899 г.), жаловался друзьям Империи из числа иноземцев. Так или иначе, сравнительно ординарный уровень титулов, полученных Харальдом в Византии, может свидетельствовать о нежелании византийского двора как-то особенно выделять командира наемного отряда, посылаемого к тому же в походы, достаточно далекие от столицы” (Бибииков 1990. С. 165).

Саги также говорят об участии Харальда в войнах с сарацинами (см. Мотив V.1) и о его путешествии в Иерусалим. Со ссылкой на две строфы исландского скальда XI в. Стува Слепого Снорри Стурлусон рассказывает, как “Харальд отправился со своей дружиной в Йорсалаланд и через нее в город Йорсалаборг”, как “страна перешла под власть Харальда без пожаров и грабежей”, как “он дошел вплоть до Йордана”, “совершил богатые приношения Гробу Господню и Святому Кресту и другим святыням в Йорсалаланде” (Круг Земной. С. 408–409). По мнению исследователей, эти сведения едва ли достоверны, но, если факты верны, их следует отнести к 1035–1036 гг. (Литаврин 1972. С. 592; Бибииков 1990. С. 165).

По Г. Сторму, последовательность военных предприятий Харальда на византийской службе такова: 1034 г. — прибытие в Константинополь; 1035–1037 гг. — поход в Азию, в частности в Сирию и Месопотамию; 1036 г. — поездка в Иерусалим; 1038–1040 гг. — разграбление Сицилии; весна 1041 г. — битва на юге Италии; осень 1041 г. — военный поход в Болгарию; 1042 г. — дворцовый переворот в Константинополе; 1043–1044 гг. — бегство из Константинополя (Storm 1884. S. 383–384).

Любопытно свидетельство саг, что Харальд не назвался своим именем и не открыл своего происхождения, а взял имя Нордбрикт, так как в Византии, по словам саги, небезопасно было пребывание сына властителя другой страны. Ср. с Олавом Трюггвасоном на Руси: “А такие были законы в той стране, что там не полагалось воспитывать сына конунга из иноземного рода или из далекого государства без ведома самого конунга” (см.: Джаксон 1993а. С. 134–135, 199). С. Блэндал и Б. Бенедикц подчеркивают, что, даже если в этом рассказе есть некая фактическая основа, он в первую очередь обладает чертами фольклорного мотива “принц в изгнании”, тем более что в Византии такая политика по отношению к иностранцам знатного происхождения продержалась недолго, а Кекавмен называет род и имя своего героя (Blöndal-Benediktz 1978. P. 59).

Мотив V

Отсылка Харальдом богатств к Ярославу

Источники:

Msk., s. 64

Fask., k. 51

Hkr., k. 5

Hulda, k. 5

V.1. Харальд в Африке

Источники сообщают, что Харальд провел “много зим в Африке”. Немного выше в той главе из *Круга земного*, которая приводится здесь, говорится, что “отправился он тогда со своим войском на запад в Африку, которую веринги называют Серкландом (*Lagðisk hann þá með her sinn vestr í Affríká, er Væringjar kalla Serkland*)” (ÍF. XXVIII. 74).

Серкланд обычно понимается как “Земля сарацин” — обозначение некоторых областей в Северной Африке и Передней Азии (Baetke 1987. S. 57; Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957. P. 523; Metzenthin 1941. S. 94–95). Е. А. Мельникова показала первоначальное приурочение топонима к областям Северного Прикаспия (Мельникова 1986. С. 90), при том что “уже к середине XII в. Серкланд твердо и достаточно последовательно помещается в Африке авторами самых различных произведений, хотя его точная локализация и вызывает у них затруднения” (Мельникова 1977б. С. 207).

В. Г. Васильевский полагает, что “под Серкландией не было никакой необходимости разумеать именно Африку, а можно было понимать Сарацинские земли в Азии или Сиро-Месопотамские земли, принадлежавшие халифу Багдадскому”. Исследователь утверждает, что Харальд “никогда не был в той Африке, которую разумеет сага, и не участвовал во взятии городов африканских, хотя и сражался против ‘короля африканского’”. Хотя, согласно источникам, византийцам на Сицилии “пришлось сражаться с африканскими войсками”, и возможно, “вепрь Африки” в строфе Тьодольва — это “Абдаллах, сын Моицца, эмира Африканского, сражавшийся с Греками при Трайне”, тем не менее скальды знали, что “Серкландия есть нечто другое, чем Сицилия”. А потому вывод Васильевского таков, что Харальд, “действительно, сражался в Серкландии, то есть, в азийско-сарацинских странах около Евфрата, в Месопотамии и Сирии; там была первоначальная сцена его подвигов” (Васильевский 1908. С. 261–263).

С. Блёндаль и Б. Бенедикт тоже отмечают, что *Серкланд* не может в этом контексте обозначать Африку. В греческих источниках нет сведений о каких-либо экспедициях в Африку во время правления Михаила IV. Но поскольку, утверждают они, этноним *Serkir* нередко употребляется в древнескандинавских источниках

как синоним *арабов* или арабоязычных народов, не будет большим допущением заключить, что скальдические строфы, на которых основано это известие саг, относятся к византийско-арабским военным действиям в Малой Азии, каковых было немало в годы правления Михаила IV. Что касается византийско-арабских столкновений на Сицилии, то и в них Харальд мог принять участие в 1037 г. под предводительством Константина, брата Михаила IV, против “вепря Африки” (либо Моизза, либо его сына Абдаллаха) (Blöndal-Benediktz 1978. P. 60–62, 66).

Нечеткость представлений скандинавских авторов об этом эпизоде военной карьеры Харальда проявляется в том, что, если часть источников говорит об “Африке” и “Серкланде”, то *Хульда*, наряду с “Серкландом”, называет “Блаланд”, а Теодрик (Прилож. I) упоминает “Эфиопию”, или “Блаланд”.

О термине *вэринг* см.: Musset 1951. P. 53; Stender-Petersen 1953. S. 43, 98–99; Jacobsson 1954. P. 36–43. Первое употребление термина *Βάραγγοι* в византийских текстах относится к 1034 г. (Васильевский 1908. С. 176).

V.2. Отсылка богатств к Ярославу

В *Гнилой коже* и *Красивой коже* Харальд отправляет Ярославу ту часть богатства, которая не нужна ему для содержания войска; в *Круге земном* — “чтобы содержать себя”; в *Хульде* — “чтобы содержать себя и свое войско”.

Традиционно отсылка денег Ярославу воспринималась и комментировалась в свете сватовства Харальда и отказа Ярослава на том основании, что он не может отдать дочь человеку, который недостаточно богат. Ср.: “Совершая подвиги, создавая себе военную славу, Харальд не забывал, по-видимому, слов князя Ярослава, указывавшего на то, что он недостаточно богат. К военной добыче он был очень равнодушен” (Лященко 1922. С. 117).

Однако в этих действиях Харальда был другой, более глубокий смысл. Как показала Г. В. Глазырина, в соответствии с норвежскими законами, Харальду не стоило посылать богатства, добытые во время его византийской службы, к себе на родину. По статье 47 “Законов Гулатинга”, человек, покидающий страну, мог назначить управляющего своим имуществом на срок в три года, и только по прошествии трех лет его имущество переходило к наследникам; в том же случае, если он уезжал в Византию, наследники вступали в свои права незамедлительно (Glazyrina 1991. P. 123–131). В таком случае помощь Ярослава, принимавшего, хранившего и возвратившего Харальду его имущество, можно считать неоплаченной.

А. И. Лященко обратил внимание на то, что “обыкновенно Holmgard объясняют, как Новгород; но здесь следует видеть Киев” (Лященко 1922. С. 118, примеч. 1). Аналогично Х. Бирнбаум утверждает, что Харальд посылал свои сокровища Ярославу в

Киев, а не в Новгород, как сообщается в источниках. В этих известиях можно, по его мнению, не усматривать ошибки только в том случае, если *Хольмгард* здесь выступает просто в качестве наименования Руси (как *Миклагард* обозначает не только Константинополь, но и Византию в целом) (Birnbaum 1981a. Р. 17). Я склонна считать, что все попытки выяснения того, что следует понимать под *Хольмгардом* в той или иной описываемой сагами исторической ситуации, некорректны. Для авторов саг *Хольмгард* — вошедшее в традицию обозначение столицы *Гардарики*, и потому на ментальной карте средневекового скандинава столица Руси — это Новгород.

Мотив VI

Возвращение Харальда на Русь из Константинополя

Источники:

Msk., s. 84–88

Fask., k. 51

Hkr., k. 15

Hulda, k. 15

VI.1. Возвращение Харальда из Миклагарда

Большинство исследователей полагает, что Харальд находился на службе в Византии до осени 1042 г. (Лященко 1922. С. 128; Cross 1929. Р. 181; Vasiliev 1937. Р. 54; Рыдзевская 1940. С. 68; Рыдзевская 1978. С. 68; Свердлов 1989. С. 151, примеч. 39). Г. Г. Литаврин говорит об октябре 1042 г. (Литаврин 1967. С. 84). А. Стендер-Петерсен колеблется между 1042 и 1043 гг. (Stender-Petersen 1940. S. 19). В. Г. Васильевский и С. Блэндаль принимают 1043 г. (Васильевский 1908. С. 303; Blöndal 1939. S. 7–8; Blöndal 1941. S. 98; см. также: Бибилов 1990. С. 165 и примеч. 29).

В. Г. Васильевский, например, отталкивается от даты исландских анналов. Исходя из того, что в 1044 г. Харальд появился в Скандинавии, исследователь заключает, что он ушел из Византии еще в 1043 г. А. И. Лященко, напротив, находит в саге указание на 1042 г.: “По мнению В. Г. Васильевского, Харальд ушел из Константинополя в 1043 г. Мне кажется, что его отъезд состоялся летом 1042 г., т. е. вскоре после свержения императора Михаила V, как это представляет и сага”.

Следуя за хронологией Блэндала (Blöndal 1941), Стендер-Петерсен полагает, что второй раз Харальд был на Руси в 1043–1045 гг. (Stender-Petersen 1953a. S. 135), т. е. вскоре после неудачного похода Ярослава на Византию. То же — Х. Бирнбаум (Birnbaum 1981a. Р. 9). Д. Оболенский считает, что в 1043 г., после смерти его патрона императора Михаила V в 1042 г., Харальд просил

разрешения покинуть Константинополь, но ему было отказано в разрешении вернуться в Норвегию, и он вынужден был бежать из Константинополя, естественно, на Русь, к недавнему врагу Византии Ярославу (Obolensky 1970. P. 163).

Харальд был помещен Зоей в тюрьму. Источники называют две причины: 1) он удержал у себя золото императора, 2) по словам мудрых людей, Зоя страстно желала замужества с Харальдом. Г. Сторм (Storm 1884. 371–372) считает арест Харальда при Константине Мономахе крайне неправдоподобным, поскольку о нем ничего не говорит Кекавмен (по его сведениям, Харальд “при Мономахе захотел, отпросясь, уйти в свою страну”, “но не получил позволения — выход перед ним оказался запертым”). У С. Блэндаля, разделяющего эту точку зрения, впрочем, не вызывает сомнений, что Харальд мог быть арестован в более раннее время, тем более что в сагах его арест предшествует ослеплению императора, каковым был предшественник Константина Михаил V (Blöndal 1939. S. 6–7).

Г. Г. Литаврин склонен считать, что с самого начала своего правления Константин Мономах “проявлял недоверие к русским и варягам, верно служившим ненавистным новому императору Пафлагонцам”, а Харальд, кроме всего прочего, был в дружественных отношениях с Ярославом Мудрым, с которым “у Мономаха сразу же сложились натянутые отношения, завершившиеся открытым столкновением в 1043 г.” Неудивительно поэтому, что император выдвинул против Харальда обвинение в незаконном присвоении государственных средств (Литаврин 1972. С. 597, примеч. 1191).

В тюрьме Харальд оказался вместе с двумя своими спутниками, Халльдором Сноррасоном и Ульвом Оспаксоном. Слух о заключении Харальда в тюрьму разнесли по северным странам варяги, служившие в Константинополе: “Так здесь на севере рассказывали вэринги, те что служили в Миклагарде (*Svá hafa sagt Væringjar norðr hingat, þeir er verit hafa í Miklagarði á mála*)” (ÍF. XXVIII. 85). А вот еще слова Снорри о распространении саги о Харальде: “Скальды могли бы приписать этот поступок военачальнику или графу или другому знатному человеку, если б знали, что это более правильно. Но Харальд сам рассказывал так, да и другие люди, которые там были вместе с ним” (Круг Земной. С. 410).

Рассказ саг о тайном бегстве Харальда из Константинополя подтверждает и Кекавмен: “все же он тайно ушел...”

Романтическая история с влюбленностью Харальда в принцессу Марию и ревностью императрицы Зои напоминает Васильевскому “сюжет немецкой поэмы о короле Ротере”, а также “Сагу о Тидреке Бернском”. “Не наше дело разбирать, которое сказание имело влияние на образование, склад и развитие другого. Но, по-видимому, повесть о Харальде в XII веке в своей любовно-романтической части рассказывалась несколько иначе. Вильгельм

Мальмёсберийский (ум. 1141), смешивая Гаральда относительно прозвища, но верно называя его братом св. Олафа, пишет, что он в юности, находясь на службе византийского императора, обеспечил одну знатную женщину и за то, по приказанию императора, был брошен на съедение льву, но одними голыми руками задушил зверя... (Это повторяется и у других позднейших писателей.) Теперь этого льва нет в Гаральдовой саге, но очень вероятно, что он в ней был, точно так же, как есть сцена с убиваемым львом в поэме о короле Ротере" (Васильевский 1908. С. 236, 237, 238).

Любопытно замечание В. Г. Васильевского относительно "девицы Марии", фигурирующей в этой истории: "Мария, конечно, упоминается в современной Гаральду византийской истории, но это была мать императора Михаила V, низверженного и ослепленного. Если ее похитил норвежский герой во время Константина IX (сага рассказывает о похищении вслед за ослеплением Мономаха), то нужно подивиться его выбору, потому что это была уж слишком пожилая женщина" (Васильевский 1908. С. 280).

Сэвидарсунд (Sæviðarsund) — "По-видимому, это 'Суд' русской летописи, т. е. конец Золотого Рога, перед слиянием его с Босфором. Между городом и предместьем Галатой в случае необходимости протягивали железные цепи. Когда Олег в 907 г. подошел к Царьграду, то, по свидетельству нашей летописи, 'Трещи замкоша Суд, а город затвориша'" (Ляшенко 1922. С. 126, примеч. 1).

Свартазав (Svartahaf) — традиционное для древнескандинавской литературы обозначение Черного моря. А. И. Ляшенко тем не менее полагает, что, когда в саге говорится, что Харальд вошел в Свартахав, имеется в виду "Босфор, хотя Svartahaf обозначает Черное море" (Ляшенко 1922. С. 126, примеч. 3).

Эллипалтар (Ellipaltar). — Комментируя этот топоним, Ляшенко (1922. С. 126, примеч. 4) отмечает: "Черное море, м. б. искаженное Hellespontus". Издатель *Круга земного* Бьярни Адальбьярнарсон (ÍF. XXVIII. 439), а также переводчик на английский язык Л. М. Холландер (Hollander 1964. P. 589, ch. 15, note 2) и издатели русского перевода (Круг Земной. С. 684) видят в гидрониме *Ellipaltar* обозначение устья Днепра. Однако Бьярни Адальбьярнарсон отмечает, что слово образовано из греч. *ἐ* 'λη и лат. *paludes*, имеющих значение "болото". Об этом же писал А. Стендер-Петерсен (Stender-Petersen 1953с. P. 214). В этой связи целесообразно вспомнить восходящее к античности название Азовского моря: *Paludes Maeoticae*, "Меотийские болота", или просто *Paludes* (форма мн. ч., как и в дисл. *Ellipaltar*). Вероятнее всего, скандинавский гидроним следует понимать как "Азовское море", тем более что путь по Дону и Северскому Донцу на Днепр был реальностью уже в IX в. (Леонтьев 1986).

Аустррпики (Austrríki) — "Восточное государство" (см. Этногеографический справочник). Удивляет, что этот топоним употреблен у Снорри Стурлусона. Но очевидно, что здесь — почти

дословное заимствование из *Красивой кожи*, которая, в свою очередь, вероятнее всего, позаимствовала это из *Гнилой кожи*.

Автор *Обзора* использует топоним *Аустрвег* (*Austrvegr*). Как на пути вперед, так и на обратном пути *Обзор* не концентрирует внимания на остановке Харальда на Руси. Если вперед Харальд бежал “в Аустрвег и так до Миклагарда”, то теперь он отправляется домой “из Гарда (т. е. Миклагарда. — Т. Д.) через Аустрвег”.

VI.2. Висы радости конунга Харальда

Lausavísur Харальда датируются временем ок. 1040 г. (если исходить из датировки событий по саге, то 1042 или 1043 г.). Несколько строф из них, носящих название *Висы радости* (*Gamanvísur*), упоминаются и цитируются в разном объеме в *Гнилой коже* и *Хульде* (по шесть строф), в *Красивой коже* и *Круге земном* (по одной). По мнению Финнура Йоунссона, это — строфы с 3-й по 7-ю (Skj. A, I, 357–358), но из саг нам известно не пять, а шесть строф.

В *Красивой коже* и *Круге земном* цитируется 4-я строфа *Lausavísur* Харальда, рассказывающая о сицилийском походе.

А. Н. Чудинов высказал предположение, что “в утраченных строфах говорилось, вероятно, о двух остальных упражнениях — искусстве скальда и игре в шашки — из числа восьми упражнений, которые перечисляет” Харальд в одной из сохранившихся строф (Древнесеверные саги. С. 180, примеч. 2.).

Строфы из *Lausavísur* Харальда приводятся не для подтверждения слов саги, а, безусловно, для ее украшения. Интересен в этой связи тот факт, что авторы *Красивой кожи* и *Круга земного*, которые свели до минимума процент “украшательских” стихотворных вставок, хотя и не отказываются совсем от цитирования *Lausavísur* Харальда, но приводят их в минимальном объеме.

Каждая строфа заканчивается своеобразным “стевом” (припевом) с жалобой на бессердечность “девушки в Гардах” — “gollhrings Gerðr í Görgðum” (*Gerðr*, *Герд* — имя богини, *gollhrings Gerðr*, *Герд золотых колец* — кеннинг женщины). М. Ольсен усмотрел здесь ассоциацию с *Речами Скирнира* (*Skirnismál*): по его мнению, Харальд, адресуя свои стихи Елизавете Ярославне, думал также и о другой Герд — “í Gymis görgðum (в доме Гюмира)” — и играл роль тоскующего Фрейра (см.: Поездка Скирнира // Старшая Эдда. М, 1975. С. 215–219). Исследователь также отметил высокое качество стихов Харальда и подчеркнул, что прием введения в каждую строфу двустрочного припева изобретен именно им (Olsen 1953. S. 9). Впрочем, Г. Тёрвиль-Питре отказывает *Lausavísur* Харальда в совершенстве (Turville-Petre 1968. P. 19).

В Приложении IX помещены *Висы радости* Харальда Сигурдарсона в русских переводах и переложениях.

Мотив VII

Харальд получает в свое владение добытое в Византии богатство

Источники:

Msk., s. 84-88

Fask., k. 51

Hkr., k. 16

Hulda, k. 16

Во всех сводах говорится, что Харальд взял все то золото и всякого рода драгоценности, которые он посылал Ярославу из *Миклагарда*, "под свою власть, в свое распоряжение". Снорри подчеркивает, что "это было такое большое богатство, что ни один человек в северных странах не видел во владении одного человека". О большом богатстве Харальда, приобретенном в Византии, говорит и Адам Бременский: "Став воином императора, он участвовал во многих битвах против сарацин на море и скифов на суше, прославившись доблестью и скопив большое богатство (*Ubi miles imperatoris effectus multa prelia contra Sarracenos in mari et Scitas in terra gessit, fortitudine clarus et divitiis auctus vehementer*)" (Adam. Lib. III. Cap. XIII).

Речь об источнике богатств Харальда шла во всех сагах выше (см. Мотив V), но в этом месте в *Круге земном* и (дословно) в *Хульде* появляется еще одно объяснение, породившее противоречивые толкования и затяжную дискуссию. Снорри рассказывает, как Харальд, находясь на службе в Миклагарде, трижды принимал участие в *pólútasvarf*. Снорри понял первую часть слова как лат. *palatia*, "императорский дворец", а вторую как *svarf*, исландское существительное от глагола *sverfa*, "идти колонной, шеренгой". Он сообщил, что, согласно законам, когда умирал византийский император, варяги имели право пройти по его дворцу, предаваясь неограниченным грабежам.

Рассмотрим последовательно несколько точек зрения.

В. Г. Васильевский (1908. С. 283) считает, что после ослепления Михаила Калафата, в котором Харальд должен был участвовать, он мог оказаться "среди возмущившейся толпы, штурмовавшей дворец; мы должны предполагать, что именно тогда он учинил то, что сага (вероятно, вслед за скальдами) называет *polotasvarf* — грабежом (царских) палат, и наполнил руки византийским золотом". Васильевский уточняет, что "императорский дворец византийского владыки именуется *polotur* (множеств.), то есть, палатами (от *palatium*, *Pfalz*)" (Там же. С. 239).

По мнению А. И. Лященко, "автор саги в оправдание грабежей своего героя приводит невероятное объяснение о праве варягов брать, что попадет под руку, при перемене правителя Византии. Конечно, это не могло быть правом. Но вполне допустимы

были грабежи при столь частых в Византии дворцовых революциях. Действительно, Харальд пережил три смены правителей в Константинополе: Романа III (1034 г.), Михаила IV (1041 г.) и Михаила V (1042 г.)” (Лященко 1922. С. 127, примеч. 2).

С. Блэндаль (Blöndal 1939. Р. 8) отметил, что такого рода ограбление императорского дворца, а тем более его казны, по случаю смерти императора, было в принципе невозможно в столь высоко цивилизованном обществе, каковым являлась Восточная Римская империя. Если бы что-либо подобное происходило, только бы вполне определенное количество комнат, с вполне конкретными предметами в них, было бы открыто для дружинников императора. Однако ни в одном византийском источнике мы не находим и намека на подобный обычай. И все же, по мнению Блэндалья, “хоть небольшое ядро истины” в этом известии Снорри есть. Исходя из того, что “в среде варягов был значительный русский элемент”, Блэндаль объясняет термин *pólútasvarf* при помощи русских слов *палата* и *сбор* (Ibidem. Р. 9). Впрочем, при таком понимании термина трактовка стоящих за ним реальных событий не сильно отличается от той, которую дал Снорри Стурлусон. Блэндаль предложил и еще одно толкование слова *pólútasvarf* — от русских слов *получать* и *сбор* в значении “налог, пошлина”. Он полагал, что варяги, с одной стороны, могли использоваться для сбора податей в тех местностях, где регулярные сборщики дани не могли справиться без военной поддержки, а с другой, — наемники, будучи на длительное время расквартированы в какой-нибудь византийской провинции, должны были получать с местного населения специальный налог (Ibidem. Р. 10–12; см. также: Blöndal-Benediktz 1978. Р. 78–87).

А. Стендер-Петерсен (Stender-Petersen 1940 = Stender-Petersen 1953b) утверждает, что Снорри ошибался, говоря о трех “обходах палат” Харальдом во время его пребывания в Византии. В действительности этот термин относится к сбору Харальдом даней по поручению Ярослава Мудрого во время его пребывания на Руси. Само слово *pólútasvarf*, по Стендер-Петерсену, — тавтологично, оба его корня, первый — русский (*полюдь*), второй — скандинавский (*svarf*), означают “поворот, оборот, круговое движение”, возможно, с какими-то особыми оттенками значения. (Со ссылкой на Стендер-Петерсена Е. А. Мельникова и В. Я. Петрухин, впрочем, утверждают, что *pólútasvarf* — это “заимствование из древнерусского” — Константин Багрянородный. С. 330.) Реконструируя источник соответствующего места у Снорри, Стендер-Петерсен доводит изложение гл. 16 до слов “пока он был”, заменяет “в Миклагарде” на “в Гардарики”, опускает конец гл. 16 и переходит к началу гл. 17: “Той зимой выдал конунг Ярицлейв...”

Точку зрения Стендер-Петерсена поддержал лишь Дж. Шепард (Shepard 1973), заключивший на основании этого, что Харальд участвовал в полюдь во время своего первого пребывания на Руси, и датировал его 1031–1034 гг. (см. Мотив II.1).

Ф. Дёльгер в рецензии на статью Блэндаля отдал предпочтение мнению этого исследователя (Dölger 1941). П. Лемерль назвал гипотезу Стендер-Петерсена “весьма остроумной, хотя и не доказанной по всем пунктам” (Lemerle 1960). Х. Бирнбаум посчитал аргументацию Стендер-Петерсена весьма противоречивой (Birnbäum 1981a. P. 18). Г. Г. Литаврин также более согласен с Блэндалем, чем со Стендер-Петерсеном, “так как те же саги сообщают, что Харальд отсылал свои богатства из Византии на сохранение Ярославу Мудрому, был обвинен в присвоении казенных денег и добычи и даже подвергся аресту” (Литаврин 1972. С. 596; см. также: Литаврин 1967. С. 83–84).

Возможности для присвоения государственных средств и личного обогащения у Харальда несомненно были, если он, согласно теории Блэндаля, привлекался для сбора налогов. В. Т. Пашуто (1968. С. 25) подчеркнул, что “варяжский корпус использовался для сбора дани и полюдья и на Руси... и в Византии (Гаральд Сигурдарсон, будущий зять Ярослава, не раз участвовал в *rólútasvarf*); при участии в сборе дани варяги получали одну треть — это русская традиция; впрочем, одну треть добычи получал корпус руссов в Византии во время похода Василия II на Болгарию, одна треть шла императору, другая — греческому войску”. (Эти последние данные Пашуто приводит со ссылкой на Скилицу–Кедрина.)

Я склонна согласиться с В. Г. Васильевским, что Харальд должен был участвовать в ослеплении Михаила Калафата и вполне мог, среди возмущившейся толпы, наполнить руки византийским золотом, равно как и с А. И. Ляшенко, что грабеж такого рода не мог быть правом варяжской дружины. Мне представляется, что традиция сохранила рассказ об участии Харальда в разграблении императорского дворца во время переворота 21 апреля 1042 г. (ср. его красочное описание в *Хронографии* Михаила Пселла), а Снорри Стурлусон подал этот материал в благоприятном для своего героя свете. Весьма существенно, что Снорри знал о трех сменах императоров, произошедших за то время, которое Харальд провел в Константинополе.

Мотив VIII

Брак Харальда Сигурдарсона и Елизаветы Ярославны

Источники:

Msk., s. 84–88

Fask., k. 51

Hkr., k. 17

Hulda., k. 16

В целом ряде королевских саг записи начала XIII в. (в *Гни-*

лой коже, Красивой коже, Круге земном, Саге о Кнютлингаге), а также (без упоминания имени невесты) в *Деяниях епископов гамбургской церкви* Адама Бременского (ок. 1070 г.) содержатся сведения о браке Елизаветы и Харальда Сурового Правителя.

Во всех сводах сообщается, что в ту зиму, когда Харальд вернулся из Византии (о дате его возвращения см. Мотив VI.1), “Ярицлейв отдал Харальду в жены свою дочь (Jarisleifr gipti dóttur sína Haraldi)”. Эти слова саги подтверждаются ссылкой на 4-ю строфу *Драпы Стува* (ок. 1067 г.) исландского скальда Стува Слепого: “Воинственный конунг Эгда взял себе ту жену, какую он хотел. Ему выпало много золота и дочь конунга”. Ни имени конунга, ни имени его молодой жены, ни “восточных” топонимов в висе нет. Однако из *Пряди о Стуве* известно, что он был дружинником конунга Харальда Сигурдарсона, так что именно Харальд может скрываться под прозвищем “воинственный конунг Эгда”. О золоте, которое “выпало” Харальду, рассказывают и другие скальды, например, Тьодольв Арнорссон (см. Мотив X) и Вальгард из Веллы (см. Мотив IX). Ср. также известие Адама Бременского: “Харольд, вернувшись из Греции, взял в жены дочь короля Руции Герцлефа (Haroldus a Grecia regressus filiam regis Ruziae Gerzlef uxorem accepit)” (Adam. Lib. III. Cap. 13. Schol. 62).

Стув Тордарсон, или Стув Слепой, — исландский скальд XI в. “Драпа Стува” сочинена ок. 1067 г.; ее 4-я строфа (Skj. A, I, 405) сохранилась в *Гнилой коже, Красивой коже, Круге земном и Хульде*.

Н. М. Карамзин (1842. Примеч. 41 к т. II, гл. II) без аргументации датирует этот брак 1045 г.; Х. Кут (Koht 1926b. 510) — ок. 1045 г.; Х. Бирнбаум считает, что Харальд женился на Елизавете “в 1044 г. или около того” (Birnbauм 1981a. P. 9). О 1044 г. говорят С. Франклин и Дж. Шепард (Franklin, Shepard, 1996. P. 202). А. В. Назаренко осторожно датирует этот брак “ок. 1042–1044 гг.” (Назаренко 1999. С. 348).

М. Хеллманн ошибочно утверждает, что, женившись в 1044 г. на Елизавете, Харальд тут же пришел к власти в Норвегии (Hellmann 1962. S. 21). Эту ошибку отмечает Х. Бирнбаум, справедливо подчеркивающий, что утверждение Хеллманна находится в противоречии с данными источников. Однако он обращает при этом внимание на то, что Магнус Добрый умер только в 1047 г., после чего Харальд смог прийти к власти. Исследователь упускает из виду тот факт, что Харальд был правителем Норвегии уже с 1046 г., когда Магнус поделил с ним страну.

Сопоставление известных саг с данными исландских анналов все же заставляет думать, что брачный союз был заключен зимой 1043/44 г.

Брак Харальда Сигурдарсона и Елизаветы Ярославны упрочил русско-норвежские связи, имевшие дружественный характер

во времена Олава Харальдссона — во всяком случае, с 1022 г., т. е. со смерти Олава Шетконунга, тестя Ярослава, и прихода к власти в Швеции Энунда-Якоба, вступившего вскоре в союз с Олавом Харальдссоном против Кнута Великого (см.: Мельникова 1997) — и во времена Магнуса Доброго (1035–1047 гг.), возведенного на норвежский престол не без участия Ярослава Мудрого (см.: Мельникова 1988б; ср.: Глава 1).

Мотив IX

Отъезд Харальда из *Гардарики*

Источники:

Agrip, k. 38

Msk., s. 84–88

Fask., k. 51

Hkr., k. 17

Hulda, k. 17, 42

IX.1. *Отъезд Харальда с Руси*

В *Обзоре* лаконично сообщается, что Харальд отправился “из Гарда (т. е. Миклагарда. — Т. Д.) через Аустрвег (т. е. через Русь. — Т. Д.) на торговом корабле, сильно нагруженном добром и драгоценностями, и пристал к [берегу] в Данмарке”. Почему его корабль “сильно нагружен добром и драгоценностями”, не сообщается. Последнее утверждение относительно Дании находится в противоречии с данными большей части источников, и среди них висы Вальгарда из Веллы, согласно которым Харальд приплыл из Руси в Сигтуну.

Весной, сообщают саги со ссылкой на скальда Вальгарда (“Ты спустил [на воду] корабль с красивейшим грузом; тебе на долю выпала честь; ты вывез, действительно, золото с востока из Гардов, Харальд”), Харальд отправился из *Хольмгарда* через *Альдейгьюборг* в Швецию. В исландских анналах читаем: “1044. Харальд [Сигурдарсон] прибыл в Швецию” (IA. I — 17, III — 58, IV — 108, VIII — 317). А. И. Лященко тем не менее полагает, что Харальд “прожил в Киеве” “зиму 1042–1043 гг.”, “а летом 1043 г. был уже в Норвегии”. Он также подчеркивает, что “одна из редакций саги (а именно *Красивая кожа*. — Т. Д.) сообщает, что в Швецию он привел три корабля” (Лященко 1922. С. 128).

Этот же исследователь убежден, что *Былина о Соловье Будимировиче* “отражает исторический факт пребывания на Руси Гаральда, впоследствии короля Норвегии и мужа Елизаветы, дочери Ярослава” (Лященко 1922. С. 135).

Вальгард из Веллы — исландский скальд XI в. Название и время создания его поэмы о Харальде не известны; 5-я строфа этой

поэмы (Skj. A, I, 391) сохранилась в *Гнилой коже*, *Красивой коже*, *Круге земном* и *Хульде*. Вновь, как и у скальда Арнора, в висте отсутствует упоминание Ладоги, в то время как в сопутствующем прозаическом тексте в *Круге земном* и *Хульде* речь идет о пути из *Хольмгарда* в Скандинавию через *Альдейгьюборг*. Е. А. Рыдзевская отметила, что Ладога появляется здесь “с таким же значением, как и в рассказе о Магнусе, сыне Олафа” (Рыдзевская 1945. С. 63).

Рассказ *Гнилой кожи* выдержан в том же ключе, что и начальные главы, посвященные Магнусу (см. Главу 1). Ярослав и Ингигерд, отпуская от себя Харальда, призывают его удержаться от схватки с конунгом Магнусом, возведенным на престол не без их помощи.

Ни один из сводов, рассказывающих об отъезде Харальда с Руси, не упоминает при этом его молодую жену Елизавету Ярославну. Впрочем, Финнур Йоунссон полагал, что под “красивейшим грузом” скальд несомненно имел в виду Эллисив (Heimskringla / Finnur Jónsson. B. IV. Fortolkning til versene. Kristiania, 1901. S. 213).

IX.2. Возвращение в Норвегию Халльдора Сноррасона

Упоминание *Гардарики* в *Хульде* связано с именем Халльдора Сноррасона, исландца, побывавшего с Харальдом в Византии и на Руси (см. Мотив VI.1). Именно он принес рассказ о походах Харальда в Норвегию и Исландию (см. введение к настоящей главе).

Мотив X

О новых родственных связях Харальда, приобретенных им через брак с Елизаветой

Источники:

Msk., s. 84–88

Fask., k. 51

Hkr., k. 18

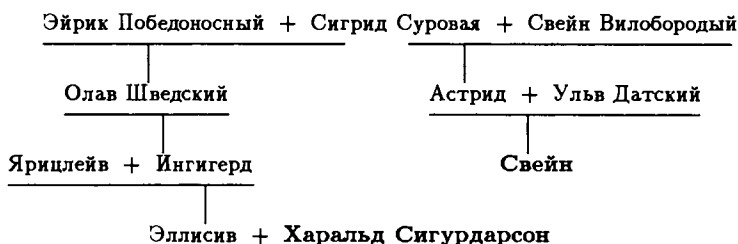
Hulda, k. 17

Брак Харальда и Елизаветы Ярославны привел к временному альянсу между Харальдом и могущественным ярлом Свейном Ульвссоном, будущим датским королем, более известным по своему материнскому роду как Свен Эстридсен (1047–1075/76 гг.). Своды королевских саг и *Сага о Кнютлинга* подчеркивают, что этот союз основывался не только на обоюдных претензиях Харальда и Свейна на подвластные Магнусу Доброму земли — Нор-

вегию и Данию, — но и на установившихся через брак Харальда и Елизаветы родственных связях (замечу, очень дальних в представлении современного человека: Свейн был двоюродным дядей жены Харальда — см. схему 3). Ср.: С. Багге о значении брачных связей в Норвегии для укрепления политических альянсов (Bagge 1991. Р. 119); то же К. Хаструп о ситуации в средневековой Исландии (Hastrup 1986. Р. 90).

Схема 3

Родственные связи Харальда Сигурдарсона и ярла Свейна



О скальде Тьодольве Арнорссоне см. выше (Мотив II.3). Поэма *Секстефья* (*Sextefja*) создана им ок. 1065 г.; ее 8-ю строфу (Skj. A, I, 370–371) приводит Снорри в *Круге земном*; та же строфа есть в *Хульде*. Подтверждая слова саги, что “стали тогда и все swei друзьями Харальда”, виса также сообщает о том золоте, которое вез с собой Харальд (о чем речь шла выше в тексте саги — ср. Мотивы VIII и IX). В висе говорится о буре, которую Харальду пришлось преодолеть по пути с востока на родину. Сага оставляет этот факт без внимания, поскольку описания природы сагам в целом не свойственны.

В *Гнилой коже* рассказывается о том, как Харальд, хотя и не отказывает Свейну в дружбе, все же хочет (видимо, памятуя просьбу Ярослава и Ингигерд — см. выше Мотив IX) встретиться со своим родичем Магнусом, раньше чем проявить вражду по отношению к нему. В более поздних сводах этого развития сюжета нет, здесь же он весьма уместен, поскольку отвечает духу этого свода саг.

Мотив XI О женах и детях Харальда

Источники:

Msk., s. 266, 271, 282

Fask., k. 63, 72

Hkr., k. 33, 82, 83, 98

Hulda, k. 49, 114, 115, 123

XI.1. Елизавета Ярославна и Тора Торбергсдоттир

В публикуемых в настоящем выпуске фрагментах *Круга земного* и *Хульды* имеется сообщение о том, что через год после смерти Магнуса Доброго (т. е. в 1048 г.) Харальд взял в жены (*fékk*) Тору, дочь Торберга Арнасона. Их сыновьями были Магнус и Олав, будущие конунги Магнус Харальдссон (1066–1069 гг.) и Олав Тихий (1066–1093 гг.). При этом здесь же называются не известные по русским источникам две дочери Харальда и Елизаветы — Мария и Ингигерд. Кое-кто из исследователей принимает это сообщение саги буквально (например, Лященко 1922. С. 129: “Женившись вторично, он имел двух сыновей...”), кто-то сомневается в возможности второго брака при живой жене (М. И. Стеблин-Каменский: “Тора, племянница Кальва сына Арни, была, по-видимому, наложницей Харальда, а не его женой. Эллисив, его жена, была жива в то время”. — *Круг Земной*. С. 655, примеч. 45).

Ни один источник, рассказывая об отъезде Харальда с Руси, не говорит о том, что Елизавета была вместе с ним в этом путешествии. Правда, к такому выводу можно прийти на основании отсутствия в сагах указаний на то, что две их дочери, Мария и Ингигерд, были близнецами, — в противном случае у Харальда и Елизаветы, проведших вместе, согласно сагам, одну весну между свадьбой и отплытием Харальда, могла бы быть лишь одна дочь. Подтверждается это и последующим известием саг, что по прошествии многих лет, покидая Норвегию, Харальд взял с собой Елизавету, Марию и Ингигерд (см. Мотивы XI.2 и XI.3).

Незамеченным в историографии осталось мнение Н. М. Карамзина относительно судьбы Елизаветы: он считал, что вскоре после свадьбы Елизавета умерла, “оставив двух дочерей, Ингигерду и Марию”, первая из которых “вышла за Филиппа, короля Шведского” (Карамзин 1842. Примеч. 41 к т. II, гл. II). Г. Сторм, впрочем, задается вопросом, не была ли ранняя смерть Эллисив причиной второго брака Харальда (Storm 1893). Как можно видеть, это мнение противоречит данным саг (по сагам к тому же, Ингигерд была выдана замуж за Олава Свейнссона, конунга данов).

По мнению Г. В. Глазыриной, “союз с Русью не дал ожидаемых результатов, поэтому Харальд после отъезда из Руси около 1044 г. переориентируется и начинает опираться в своей борьбе

на поддержку сил внутри Норвегии, свидетельством чего является установление родственных связей с норвежской знатью" (Глазырина 1988. С. 16). Аналогично и С. Багге полагает, что "Харальд Суровый, вернувшись из-за границы и, вероятно, ощущая отсутствие сильной родни — и родственников по женской линии? — делает весьма необычный шаг и женится на Торе, дочери норвежского магната Торберга Арнасона" (Bagge 1991. Р. 134). Оба эти тезиса требуют, на мой взгляд, дополнительного рассмотрения и уточнения.

Самый ранний источник, называющий Тору женой Харальда, — *Гнилая кожа*. В главе *О конунге Харальде* (Msk. 169–170) рассказывается о его взаимоотношениях с исландцами: как он помог им во время голода, как послал им колокол. Там же говорится, что исландца Ульва Оспакссона он назначил окольным и дал ему в жены Йорунн Торбергсдоттир. Сам же он женился (*hafde gerth brudkaup*) на Торе Торбергсдоттир, сестре Йорунн (То же в Fask. 262: *hafði gort brullaup*; в Hkr. — ÍF. XXVIII. 120 — "Харальд дал Ульву в жены Йорунн, сестру Торы, *er Haraldr átti*"). И еще здесь отмечается, что в дни Харальда Арнмедлинги были самым знатым родом в Норвегии, поскольку были через брак в родстве с конунгом (*fyrir sakir mægda uid konung*). (В редакции В *Красивой кожи* есть родословная Арнмедлингов: в ней говорится, что конунг Харальд Сигурдарсон имел женой (*átti*) Тору — Fask. 371).

Итак, если доверять единственным доступным нам по этому вопросу источникам, то получается, что Харальд взял в жены Тору в то время, когда он уже больше двух лет был правителем Норвегии, при этом год — единовластным. Ошибочным в этой связи представляется мне утверждение, что второй брак Харальда был вызван тем, что брак Харальда и Елизаветы "не дал ожидаемых результатов". Напротив, помощь Ярослава Мудрого, сохранившего богатства Харальда, предоставившего ему временное убежище и снарядившего его в путь на родину, равно как и возможность (по причине приобретенного путем этого брака родства) политического альянса между Харальдом и противником конунга Магнуса, ярлом Свейном, привели к союзу конунгов Магнуса (сына Олава Святого) и Харальда (единоутробного брата Олава Святого) и к разделу между ними власти над Норвегией. По формулировке К. Берга, Эллизив оказалась преданной своим мужем после того, как сыграла свою роль в его политических планах, а именно помогла ему завоевать норвежский трон (Berg 1966. S. 40).

При том, что источники единодушно называют Тору женой Харальда, это утверждение вызывает известные сомнения, которые, кстати, сформулировали уже А. Бугге (Bugge 1914. S. 28–30) и Х. Кут (Koht 1926b). История знает немало примеров того, что наследники престолов были рождены от наложниц и рабынь конунгов, и это, полагают исследователи, было общей практикой, вызы-

вавшейся к жизни, особенно в высших слоях общества, желанием оставить после себя одного или более наследников, продолжателей рода (Sawyer 1996. P. 169–170; см. примеры, приведенные в: Bugge 1914. S. 29). Матерью шведского правителя Энунда-Якоба (1022 — ок. 1050 гг.) была наложница (*fridla*) Олава Шетконунга, “которую звали Эдла, дочь ярла из Вендланда. Она была ранее взята в плен, и называли ее рабыней (*ambótt*) конунга” (Нкг. II. 130). Матерью конунга Норвегии, Дании и Англии Магнуса Олавссона Доброго была Альвхильд, “которую называли рабыней (*ambótt*) конунга” (Нкг. I. 209). Норвежский конунг Олав Тихий был женат на Ингирид, дочери конунга датчан Свейна, но у него был сын от Торы Йоансдоттир — наследовавший после него трон Магнус Голоногий (Fask. 301; Нкг. III. 208) (1093–1103 гг.). Конунг Норвегии Сигурд Крестоносец (1103–1130 гг.) сделал Боргхильд своей наложницей и увез ее с собой; их сыном был Магнус Слепой (1130–1135 гг.), а женат Сигурд при этом был на Мальмфрид (Нкг. III. 258).

Согласно предписаниям Церкви, нормой в средневековой Норвегии было единобрачие, но очевидно, что моногамия строго не соблюдалась (см.: Eames 1952. P. 197–198): на это указывают хотя бы тщательно оговоренные права наследования незаконнорожденных детей (см.: Закс 1986. С. 24). Даже ребенок, рожденный от рабыни, мог быть освобожден: “Теперь человек признает своего ребенка и приносит его в церковь прежде, чем тому исполнится три года, и дает ему свободу. Тогда он имеет то же право, что и его отец” (Ст. 57 “Законов Гулатинга” — перевод см.: Закс 1986. С. 24).

Следует, мне кажется, обратить внимание на один сюжет, связанный с Торой и сохранившийся во всех сводах саг. Финн Арнасон, дядя Торы, был захвачен конунгом Харальдом. Конунг спросил, не хочет ли тот пощады от Торы, своей родственницы. “Тогда Финн ярл произнес грубые слова, которые с тех пор запомнились и которые показывают, в каком гневе он был, если не мог сдержать себя в выражениях: ‘Не удивительно, что ты зло кусался, коль кобыла сопровождала тебя!’ Финну ярлу даровали пощаду, и Харальд конунг некоторое время держал его при себе” (Нкг. III. 154–155; см. также: Msk. 213–214; Fask. 269). Нет ли в этой грубости, позволенной себе Финном и не подвергшейся наказанию со стороны Харальда, намек на реальный статус Торы — наложницы при живой жене?

Бугге упоминает еще *Прядь о Халли Челноке по Книге с Плоского острова*, где рассказывается о вися скальда Халли, адресованной Торе: эта виса была столь грубой, что скальд не решился произнести ее в присутствии Торы (Bugge 1914. S. 29; Flat. 1868. B. III. S. 427.). Принципиально важно также, что ни в одном из источников Тора не названа, в отличие от Эллисив, термином *dróttning*, “королева” (Bugge 1914. S. 29).

Вполне вероятно поэтому, что Тора не была купленной за *мунд*

(свадебный дар) женой Харальда, а была его наложницей. Если, действительно, целью этого союза было обретение “сильной родни”, то как выявил С. Багге, “наложницы и незаконнорожденные сыновья конунгов служили для укрепления альянсов в не меньшей степени, чем институт усыновления” (Bagge 1991. Р. 120). Связь Харальда и Торы, однако, помимо политических мотивов, могла быть, как мне представляется, спровоцирована и тем, что у Харальда с Елизаветой не было сыновей — продолжателей рода и претендентов на престол.

Возникает вопрос: почему все же традиция сохранила образ Торы как жены, а не как наложницы Харальда? Исследователи связывают распространение в Исландии устной традиции о норвежском конунге Харальде Сигурдарсоне с именем Халльдора Сноррасона (Andersson 1985. Р. 226). Так говорит и Снорри: “Называют двух исландцев, тех что были в походе с Харальдом: [один —] Халльдор, сын Снорри Годи, — он принес этот рассказ сюда [в Исландию], а другой — Ульв, сын Оспака, сына Освивра Мудрого. Оба они были людьми необычайной силы и боевого мужества, и были они близкими друзьями Харальда. Они оба принимали участие в играх” (Нкг. III. 79). Вполне можно допустить, что они и между собой были друзьями. О том, что Халльдор и Ульв были в Константинополе с конунгом Харальдом, знают также *Гнилая кожа*, *Красивая кожа* и *Хульда* (Msk. 80; Fask. 234–235). Не могли в таком случае именно Халльдор донести до Исландии версию, более благоприятную для его друга Ульва, женатого на Йорунн, сестре Торы?

Более вероятным все же представляется, что Тора была наложницей Харальда, а Елизавета Ярославна оставалась норвежской королевой более двадцати лет — с зимы 1043/44 г. до гибели своего мужа Харальда Сигурдарсона 25 сентября 1066 г. в битве при Стамфордбридже.

XI.2. Дети и жены в западной поездке конунга Харальда

После смерти Хёрдакнута английским королем стал Эдвард, сын Адальрада (Эдуард Исповедник, 1042–1066 гг.). Он умер в Лондоне “в январские конны”, т. е. 5 января, 1066 г. После него королем был избран Харальд, сын ярла Гудини (Годвина). Брат Харальда, Тости, ярл Нортумбрии с 1055 по 1065 г., отправился в Норвегию к конунгу Харальду Сигурдарсону с просьбой о помощи (согласно английским источникам, он был изгнан из Нортумбрии и из Англии еще в 1065 г.).

“Харальд конунг послал гонца по всей Норвегии и созвал ополчение в половинном размере” (Круг Земной. С. 451).

Источники единодушны в том, что, уплывая из Норвегии на запад, Харальд оставил своего сына Магнуса править Норвегией, а Олава взял с собой. Относительно “жен” и дочерей такого единодушия не наблюдается. Елизавету он взял с собой из Норвегии

по *Красивой коже*, *Кругу земному* и *Хульде*; Тору — по *Гнилой коже*; Марию — по *Гнилой коже*, *Красивой коже*, *Кругу земному* и *Хульде*; Ингигерд — по *Кругу земному* и *Хульде*. По одной версии, он оставил на Оркнейских островах Елизавету и дочерей (а сам поплыл в Англию) (*Круг земной* и *Хульда*), по другой — Харальд оставил на Оркнейских островах Тору и Марию (*Гнилая кожа*). Согласно *Гнилой коже*, он пообещал свою дочь Марию в жены Эйстейну Ори (Msk. 271).

XI.3. *Мария, дочь Харальда, умирает с ним в один день и час*

Харальд Сигурдарсон пал в битве при Стамфордбридже 25 сентября 1066 г. (см. версии “С”, “D” и “Е” Англо-Саксонской хроники: The Anglo-Saxon Chronicle. P. 196–199).

Как следует из скандинавских источников, Мария умерла на Оркнейских островах в тот же день и тот же час, когда погиб ее отец, конунг Харальд, а Елизавета и Ингигерд, перезимовав там, отправились весной с запада (*Круг земной*, *Хульда*) вместе с Олавом. Олав выдал свою сестру Ингигерд замуж за Олава, сына Свейна, конунга данов (Msk. 290). А королева Эллисив больше в источниках не упоминается.

Достаточно широко распространено убеждение, что после гибели Харальда Елизавета Ярославна вышла замуж за датского короля Свена Эстридсена (Munch 1853. S. 117; Baumgarten 1927. P. 7. Tabl. 1; Пашуто 1968. С. 28, 135; Свердлов 1974. С. 61; Творогов 1992. С. 13). Впрочем, это заблуждение, основанное на неверном толковании одного известия Адама Бременского (Adam. Lib. III. Cap. 53, 54. Schol. 84, 85), можно считать успешно развенчанным (Storm 1893. S. 424; Bugge 1914. S. 28–30; Lind 1992. S. 253–256; Назаренко 1994. С. 187). У Адама речь идет о браке “матери Олава Младшего”, но Олав Тихий был сыном Харальда от Торы, а не от Елизаветы.

Мотив XII О Свейне Гардском

Источник:

Msk., s. 104

Отдельный сюжет в *Гнилой коже* содержит упоминание человека по имени Свейн Гардский. *Гардский* (*gerzki*) — отэтнонимическое прилагательное со значением “русский”. Как показал Ф. Б. Успенский, оно нередко отождествляется в источниках с прилагательным *греческий* (*girzki*). Этот же персонаж упоминается в *Саге об Олаве Святном* по рукописи AM 61 fol., и там его

прозвище звучит как *Греческий*. “Существенно, что носителями таких прозвищ оказываются прежде всего купцы” (Успенский 1997). Ср.: Гудлейк Гардский (см.: Джаксон 1994в. С. 148–150).

О Свейне говорится, что он “пришел в страну вместе с Харальдом”. Прозвище Свейна недвусмысленно указывает на то, что он бывал на Руси. Харальд, как мы знаем, возвращался в свою страну из *Гардарики*. Если Свейн и не сопровождал Харальда в его десятилетнем восточном походе, то, по крайней мере, мы можем думать, что он был его попутчиком в 1044 г. на большом торговом корабле, приплывшем из Ладоги в Сигтуну, и на дальнейшем пути в Норвегию.

Мотив XIII

Об Аудуне с Западных Фьордов

Источник:

Msk., s. 185

Небольшой рассказ *Гнилой кожи* (о двух редакциях этой пряди см.: Циммерлинг 1991) о том, как исландец Аудун с Западных Фьордов, побывав в Гренландии, привез в подарок датскому конунгу Свейну белого медведя, представляет для нас интерес по той лишь причине, что среди различных направлений торговых поездок датских купцов (Саксония, Швеция, Норвегия) здесь назван также *Аустрвег*, “Восточный путь”. О топониме *Аустрвег* (*Austrvegr*) см. Этногеографический справочник. Вероятнее всего, имеется в виду Русь, поскольку по преимуществу в этом значении топоним используется в *Гнилой коже*.

Мотив XIV

О бонде Хаконе Иварссоне

Источники:

Hkr., k. 48

Hulda, k. 67

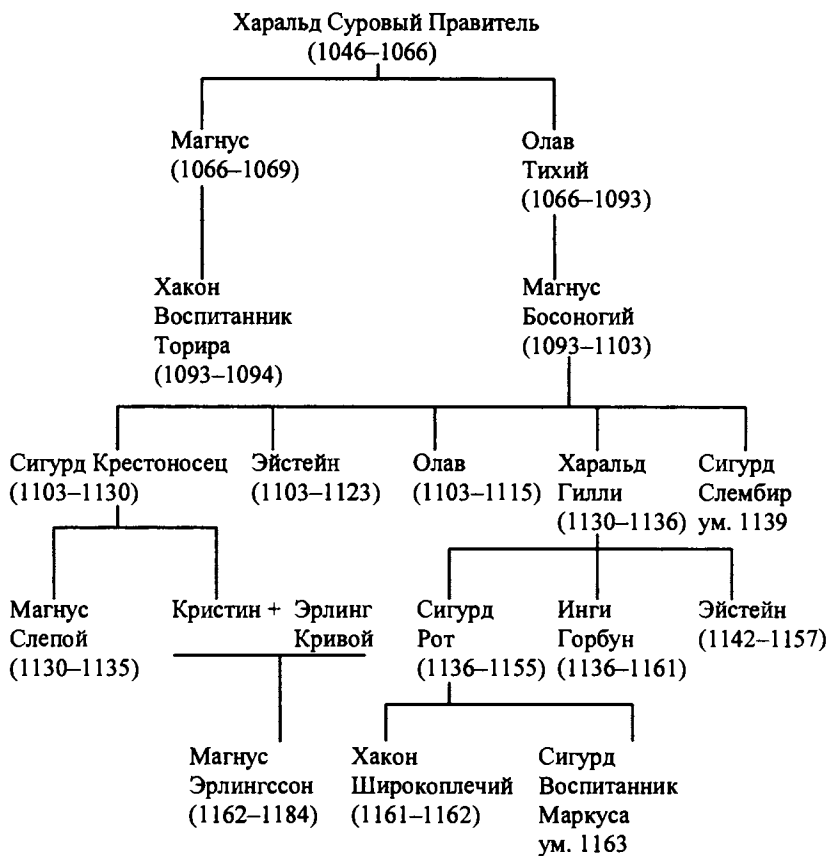
Сочиненная ок. 1210 г., *Сага о Хаконе Иварссоне* сохранилась в четырех фрагментах рукописи AM 510a 4^o (ок. 1480 г.). Лакуны восстанавливаются по латинскому компендиуму в GkS 2434 4^o и по пересказу саги в *Круге земном* Снорри Стурлусона. Это — единственная королевская сага, посвященная норвежцу, который не принадлежал к королевскому роду и не был претендентом на трон. Отец Хакона, Ивар Белый, “был знатный лендрманн. У него была усадьба в Упплэнде” (Круг Земной. С. 425).

Согласно *Кругу земному* и *Хульде*, Хакон Иварссон возглавил восстание трёндов против конунга Харальда Сигурдарсона после убийства им Эйнара Брюхотряса и его сына Эйндриди. Ценой мира должен был стать брак Хакона Иварссона и дочери Магнуса Доброго Рагнхильд. Но поскольку Рагнхильд соглашалась стать женой только человека не ниже по званию, чем ярл, а ярл в Норвегии мог быть только один, то из этого брака ничего не вышло. Хакон Иварссон отправился в Данию к конунгу Свейну (который назван в саге его свояком). Хакон стал там ведать охраной страны. Это известие перекликается с рассмотренным выше (Мотив II) известием саг о том, как Харальд ведал обороной *Гардарики*. Хакон защищал Данию от нападавших на нее викингов — (*виндов*) прибалтийских славян, *куров* (куршей) и других жителей *Аустрвега*. В число этих последних могли бы войти шведы, финны, эсты, карелы. О топониме *Аустрвег* (*Austrvegr*) см. Этногеографический справочник.

Итак, согласно сагам, в третьей четверти XII в. Дания подвергалась нападениям прибалтийских “викингов”. Это сообщение для саг не уникально. См., например, *Сагу об Олаве Трюггвасоне* (Джаксон 1993а. С. 191). Об активной пиратской деятельности эстов в Балтийском море см., например, в *Хронике Ливонии* Генриха Латвийского (ГЛ. VII. 1).

Схема 4

Конунги династии Харальда Прекрасноволосого,
правившие после Харальда Сурового Правителя



Глава 3

САГА ОБ ОЛАВЕ ТИХОМ, САГА О МАГНУСЕ БОСОНОГОМ, САГА О СЫНОВЬЯХ МАГНУСА, САГА О МАГНУСЕ СЛЕПОМ И О ХАРАЛЬДЕ ГИЛЛИ, САГА О ХАКОНЕ ШИРОКОПЛЕЧЕМ, САГА О МАГНУСЕ ЭРЛИНГССОНЕ

В настоящей главе представлены шесть небольших саг, следующих в сводах королевских саг за *Сагой о Харальде Сигурдарсоне*, посвященных правлению нескольких конунгов из династии Харальда Прекрасноволосого (см. схему 4).

Сага об Олаве Тихом (*Óláfs saga kyrra*) — это жизнеописание Олава, сына Харальда Сурового Правителя, норвежского конунга с 1066 по 1093 г. Олав Тихий — сын Харальда и Торы Торбергсдоттир (см. Главу 2, Мотив XI). Прозвище его вполне символично: при нем наступает мирный период в истории Норвегии, начинается рост городов, строятся первые каменные церкви, оформляется церковная организация с четырьмя епископствами.

Сага о Магнусе Босоногом (*Magnúss saga berfætts*) — повествование о времени правления Магнуса, сына Олава Тихого, норвежского конунга с 1093 по 1103 г. При этом конунге сделалась более агрессивной внешняя политика Норвегии, были подчинены Оркнейские острова, велись войны в Ирландии.

Сага о сыновьях Магнуса (иначе называемая *Сагой о Сигурде Крестоносце*) — *Magnússona saga* (*Sigurðar saga Jónsalafara*). Это сага о сыновьях Магнуса Босоногого — Сигурде Крестоносце (1103–1130 гг.), Эйстейне (1103–1123 гг.) и Олаве (1103–1115 гг.). Так начинается сага: “После гибели конунга Магнуса Голоногого его сыновья — Эйстейн, Сигурд и Олав — стали конунгами

Норвегии. Эйстейну принадлежала северная часть страны, а Сигурду — южная. Олаву конунгу было тогда четыре или пять лет. Той третью, которая принадлежала ему, управляли оба его брата” (Круг Земной. С. 481). В саге описан западный путь “из варяг в греки”. Сага полна анекдотических историй, и военный поход Сигурда наполнен сказочной фантастикой (de Vries 1967. S. 264).

Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли (Magnúss saga blinda ok Haralds gilla) — сага, посвященная совместному правлению двух конунгов — Харальда Гилли, сына Магнуса Босоногого, брата Сигурда Крестоносца (1130–1136 гг.) и его племянника Магнуса, сына Сигурда Крестоносца (1130–1135 гг.). В *Гнилой коже* она называется *Saga Haralds gilla*.

Сага о Хаконе Широкоплечем (Hákonar saga herðibreids) — сага о внуке Харальда Гилли, Хаконе Широкоплечем (1161–1162 гг.).

Сага о Магнусе Эрлингссоне (Magnúss saga Erlingssonar) — сага о внуке Сигурда Крестоносца, Магнусе Эрлингссоне, правившем с 1162 по 1184 г. Правда, все своды королевских саг доводили свое изложение до 1177 г., с которого начинается рассказ в *Саге о Сверрире* (см. Главу 4). Поэтому в *Саге о Магнусе Эрлингссоне* правление конунга описано только в 1162–1177 гг. Магнус — сын Эрлинга Кривого и Кристин, дочери Сигурда Крестоносца и Мальмфрид, внучки Владимира Мономаха.

Все перечисленные выше саги сохранились в нескольких редакциях. Отдельные главы об этих конунгах есть в *Обзоре саг о норвежских конунгах*, но восточноевропейской информации в этом своде саг нет. В сводах королевских саг *Гнилая кожа* (3.1) и *Круг земной* Снорри Стурлусона (3.3) имеются самостоятельные саги о названных конунгах; в своде королевских саг *Красивая кожа* (3.2) им посвящено некоторое число глав. Есть эти саги и в рукописи *Хульда* (3.4).

Восточноевропейская информация в этих сагах по преимуществу касается генеалогических данных — связей русского княжеского рода с королевскими фамилиями Северной Европы. В *Саге о Магнусе Босоногом* говорится о поездке Хакона, сына Магнуса Харальдссона, в *Бьярмаланд* и о его успешной битве. Дважды упоминается *Аустрвег*. Всего выделяется семь сюжетных мотивов (см. табл. 5 и 6).

Ниже последовательно публикуются тексты всех шести саг по *Гнилой коже*, *Красивой коже*, *Кругу земному* и *Хульде*. При этом оговаривается, из какой саги в рамках того или иного свода публикуется фрагмент. Каждый фрагмент (как в оригинале, так и в переводе) обозначен при публикации вынесенным на поля номером сюжетного мотива, а сводный комментарий строится по тематическому признаку с учетом этих семи мотивов.

Таблица 5

Восточноевропейские сюжетные мотивы в сагах о событиях с 1066 по 1177 г.

N п/п	Сюжетный мотив
1	Генеалогическая справка: о браке Олава Свейнссона, датского конунга, и Ингигерд, дочери Харальда и Елизаветы
2	Поход в <i>Бьярмаланд</i> Хакона, сына Магнуса Харальдссона
3	Генеалогия скандинавских конунгов
4	Генеалогическая справка: о браке Кристин, дочери Кнута Лаварда и Ингибьёрг
5	В 1135 г. в Конунгахелле девять купеческих кораблей, готовых к плаванию в <i>Аустрвег</i>
6	Генеалогическая справка: об Ингибьёрг и Мальмфрид
7	Языческие земли по <i>Аустрвегу</i>

Таблица 6

Распределение сюжетных мотивов по сагам и сводам саг

	Msk.	Fask.	Hkr.	Hulda
Ól. kyrra	1	3 1	1	
Magn. berf.	2	2	2	2
Magnússona	3		3	3
Magn. bl.		4	5	
Hák. herð.				6
Magn. Erl.		7	6 7	

3.1. “ГНИЛАЯ КОЖА”

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении раздел “Гнилая кожа”.

Текст публикуется по изданию: Finnur Jónsson. 1932.

ТЕКСТ

Ól. kyrra

[...] O. konvngi gipti systor sína Ingigerði Olafi Sveins s. Dana 1 konvngs. Olafi var konvngi í Danmörk eftir Knut enni helga bróður sínum. [...] (S. 290)

Magn. berf.

- 2 Nv voro tecnir til konvnga iNoregi Magnvs s. O. konvngs. hann var avstr ilandit. en Þrendir toco til konvngs Hacon s. Magnvs Harallz s. þan er fyrst hafði fostrat Sveinki Steinars s. æstr iVic. en síþan Steigarþorir. oc þesi Hacon var callaðr Þoris fostri. hann var allra manna vinselastr við bøndr. Hacon konvngr hafði farit til Biarmalandz oc barizc þar oc fecc sigr. hann veitti Þrøndom rettar bøtr amarga lund. oc helldo þeir oc mest vndir hann konvngdomi. [...]
(S. 297)

Magnússona

Fra ettom kon . . .

- 3 . . . urþr konvngr var mikill maþr oc sterkr scorvnglyndr oc friþr sionom svartr ahár. [...] mfriþi d. Harallz Valldamars s. æstan or Holmgarþi. ValldamaR þesi var s . . . ngigerþar d. Olafs sønsca. En moþir Harallz Valldamars s. var Gyþa d. Harallz Gop Imfriþar drotningar var Cristin d. Inga konvngs Steinkels s. Svía konvngs. Avnor d. Harallz Knvtr konvngr lavarðr. þeíra born voro þar ValldamaR Dana konvngr oc Margret . . . oc Katerin. Margreto atti Stigr hvitaleþr. oc var þeíra d. Cristin er atti Karll Sørqvís son Svía konvngr. þeíra s. var Serqvír konvngr faþir Ioans konvngs. S. konvngr Iorsalafari. oc Malmfriþr drotning atto d. er Cristin het. S. konvngr gat son við frillo sinne þeiri er Borghilldr het. d. Olafs af Dali. sa het Magnus. hann var allra manna friþastr sionom. hann var vppfodr i barnesco norþr i Biarcey með Viþkvnni Ioans s. oc þotti allra manna gørviligastr. (S. 356-357)

ПЕРЕВОД

Сага об Олаве Тихом

- 1 [О правлении Олава Тихого.] Конунг Олав¹ отдал свою сестру Ингигерд² в жены Олаву Свейнссону³, конунгу данов. Олав был конунгом в Данмарке после Кнута Святого⁴, своего брата. [О сыне Олава Тихого от наложницы — Магнусе.]

Сага о Магнусе Босоногом

- 2 Теперь был признан конунгом в Нореге Магнус, сын конунга Олава¹. Он был на востоке страны. А трёнды объявили конунгом Хакона, сына Магнуса Харальдссона, того что сначала был на воспитании у Свейнки Стейнарссона на востоке в Вике, а затем у Стейгар-Торира. И этого Хакона звали Воспитанником Торира². Он был более других любим бондами. Хакон ездил [однажды] в

Бьярмаланд³, и сражался там, и одержал победу. [Об отношении трёндов к Хакону.]

Сага о Сигурде Крестоносце
Про род кон[унга Сигурда]

Конунг [Сиг]урд¹ был большим человеком и сильным, молодым и красивой наружности, с черными волосами. [Следует еще несколько характеристик конунга.] [Он взял в жены Маль]мфрид², дочь Харальда Вальдамарссона³, с востока из Хольмгарда. Этот Вальдамар⁴ был сыном [И]нгигерд⁶, дочери Олава Свенского⁷. А матерью Харальда Вальдамарссона была Гюда⁸, дочь Харальда, [сына] Гуд[ини]⁹. [Матерью] королевы [Ма]льмфрид была Кристин, дочь конунга Инги, сына Стейнкеля, конунга сеев¹⁰. На другой дочери Харальда, [Ингибьёрг¹¹, женился] конунг Кнут Лавард¹². Их детьми были Вальдамар, конунг данов¹³, и Маргрет, [и Кристин¹⁴,] и Катерин¹⁵. Маргрет взял в жены Стиг Белая Кожа, и была их дочерью Кристин, которая стала женой Карла Сёрквиссона, конунга сеев. Их сыном был конунг Серквир, отец конунга Йоана. У конунга Сигурда Крестоносца и королевы Мальмфрид была дочь, которую звали Кристин²⁰. Конунг Сигурд родил сына от своей наложницы, которую звали Боргхильд. Его звали Магнус. Он был внешне прекраснее всех людей. Он воспитывался в детстве на севере на [острове] Бьяркей у Видкунна Йоанссона, и считали его самым способным из всех людей. 3

3.2. “КРАСИВАЯ КОЖА”

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении раздел “Красивая кожа”.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXIX.

ТЕКСТ

LXXVII. kapituli (Ól. kyrra)

Eptir þessa fimm höfðingja lifði ekki fleira af ætt Goðina jarls svá at vér kunnum frá segja en dóttir Haralds konungs, Gyða, en sonr Tósta jarls var Skúli konungsfóstri. Gyðu, dóttur Haralds konungs, fekk Valdamarr konungr, sonr Jarizleifs konungs í Hólmgarði ok Ingigerðar, dóttur Óláfs konungs svenska. Sonr Valdamars ok Gyðu var Haraldr konungr, er fekk Kristínar, dóttur Inga konungs 3

Steinkelssonar. Þeira dóttir váru þær Málfríðr ok Ingibjörg. Málfríði átti fyrr Sigurðr konungr Jórslafari, en síðan Eiríkr eimuni Danakonungr Eiríkssonr. Ingibjörgu Haraldsdóttur, systur Málfríðar, fekk Knútr lávarðr, bróðir Eiríks eimuna. Þeira börn váru þau Valdamarr konungr ok Kristín ok Katerín ok Margareta. Valdamarr Danakonungr fekk Suffíu, dóttur Valaðs konungs á Púlinalandi ok Ríkizu dróttningar. Börn þeira Valdamars konungs ok Suffíu var Knútr konungr ok Valdamarr konungr ok Ríkiza dróttning. Margaretu, dóttur Knúts lávarðr, átti Stígr hvítaleðr, faðir þeira Nikuláss ok Kristínar, er átti Karl konungr Sverkissonr. Þeira sonr var Sverkir konungr, faðir Jóans konungs. Móðir Karls konungs var Úlfhildr dróttning, dóttir Hákonar Finnssonar, Hárekssonar ór Þjóttu. Úlfhildi átti fyrst Nikulás Danakonungr, en síðan Ingi Svíakonungr Hallsteinssonr, en síðast Sverkir konungr Kolssonr. Ríkizu dróttningu átti Eiríkr konungr í Svíþjóð Knútssonr. (*Bl. 295-296*)

LXXIX. kapítuli (Ól. kyrra)

- 1 [...] Óláfr konungr sat lǫngum austr í Ranríki at einu ríku konungsbúi. Hann gípti systur sína, Ingigerði, Óláfi, syni Sveins <Dana> konungs, er konungr var í Danmǫrku síðan eptir Knút, bróður sinn. [...] (*Bl. 301*)

LXXX. kapítuli (Magn. berf.)

- 2 Eptir andlát Óláfs konungs þá var tekinn til konungs í Vík austr Magnús Ólafssonr, en Þrœndir tóku til konungs Hákon, son Magnúss, er var fóstersonr Steigar-Þóris. Hann var allra manna vinsælastr við þœendr. Hákon hafði farit til Bjarmalands ok barizk þar ok fekk sigr. Á sama ári, er Magnús tók konungdóm, herjaði hann á Dani um Fjóni ok Sjáland ok brenndi Viskardal ok tók þar mikit fé. [...] (*Bl. 302*)

XCIII. kapítuli (Magn. bl.)

- 4 [...] Magnús, sonr Sigurðar konungs, fekk Kristínar, dóttur Knúts lávarðr ok Ingibjargar, dóttur Haralds konungs, systur Málfríðar dróttningar, er Sigurðr konungr, faðir hans, átti. [...] (*Bl. 321*)

CXIV. kapítuli (Magn. Erl.)

- 7 Valdamarr kom allt til Túnsbergs, ok svá sǫgðu menn, at landsfólkit var svá geyst at þeim, at þá er þeir kómu nær landinu, þá hljópu einn maðr eða tveir saman ok skutu á þá ok þótti konungi þar sýnask í því fullr illviliok kvazk finna á því, at þeir vildu engum kosti undir ganga ok talði tvá kosti fyrir hǫndum, þann annan at snúa aptr til Danmarkar með svá búið eða fara með ránum fyrir landit ok man-

ndrápum ok sagði meir sinn vilja at herja eigi á kristit land ok kvað ærit vítt austr fyrir liggja í Austrvegum at herja á ok fá sér fjár; lýsir málinu ok segir, at hann vill suðr aptr snúa, ok svá gərði hann, fór suðr aptr til Danmarkar, gaf þá heimleyfi leiðangrinum. [...] (Bl. 354)

Víðbætur
Hér hefr Arnæðlingatal

[...] Dóttir Sigurðar konungs ok Málmfríðar Haraldsdóttur var 3
Kristín, er átti Erling jarl. [...] (Bl. 372)

ПЕРЕВОД

Глава 77 (Сага об Олаве Тухом)

После этого не осталось в живых пяти хёвдингов из рода ярла Гудини, как нам известно из рассказов, кроме дочери конунга Харальда⁹ Гюды⁸, а сыном ярла Тости был Скули Воспитанник Конунга. На Гюде, дочери конунга Харальда, женился конунг Вальдамар⁴, сын конунга Ярицлейва⁵ в Хольмгарде и Ингигерд⁶, дочери конунга Олава Свенского⁷. Сыном Вальдамара и Гюды был конунг Харальд³, который женился на Кристин, дочери конунга Инги Стейнкельссона¹⁰. Их дочерьми были Мальмфрид² и Ингибьёрг¹¹. На Мальмфрид был женат сначала конунг Сигурд Крестоносец¹, а затем Эйрик Эймун Эйрикссон, конунг данов¹⁶. На Ингибьёрг Харальдсдоттир, сестре Мальмфрид, женился Кнут Лавард¹², брат Эйрика Эймуна. Их детьми были конунг Вальдамар¹³, и Кристин¹⁴, и Катерин¹⁵, и Маргарет. Вальдамар, конунг данов, женился на Сиффии¹⁷, дочери конунга Валада в Пулиналанде¹⁸ и королевы Рикисы¹⁹. Их детьми, конунга Вальдамара и Сиффии, были конунг Кнут и конунг Вальдамар, и королева Рикиса. Маргарету, дочь Кнута Лаварда, взял в жены Стиг Белая Кожа, отец Никуласа и Кристин, которая была женой конунга Карла Сверкиссона. Их сыном был конунг Сверкир, отец конунга Йоана. Матерью конунга Карла была королева Ульвхильд, дочь Хакона, сына Финна, сына Харека с Тьоты. Ульвхильд сначала была замужем за Никуласом, конунгом данов, а затем за Инги Халльстейнссоном, конунгом свеев, а последним — за конунгом Сверкиром Кольссоном. На королеве Рикисе был женат конунг Эйрик Кнутссон в Свитьод.

Глава 79 (Сага об Олаве Тухом)

[О правлении Олава Тухого.] Конунг Олав¹ долгое время на- 1

ходил на востоке в Ранрики, в одном богатом дворе конунга. Он отдал свою сестру Ингигерд² в жены Олаву, сыну конунга Свейна³, который был конунгом в Дании после Кнута, своего брата⁴. [*О сыне Олава Тихого от наложницы — Магнуса.*]

Глава 80 (Сага о Магнусе Босоногом)

- 2 После смерти конунга Олава был признан конунгом в Вике на востоке Магнус Олавссон¹, а трэнды объявили конунгом Хакона, сына Магнуса, который был воспитанником Стейгар-Торира². Он был более других любим бондами. Хакон ездил [однажды] в Бьярмаланд³, и сражался там, и одержал победу. В тот же самый год, когда Магнус стал конунгом, грабил он у данов на Фьоне и Сьяланде и сжег Вискардаль, и взял там много добра. [*О взаимоотношениях конунгов Магнуса и Хакона.*]

Глава 93 (Сага о Магнусе Слепом)

- 4 [*О правлении Сигурда крестоносца.*] Магнус¹, сын конунга Сигурда, взял в жены Кристин², дочь Кнута Лаварда³ и Ингибьёрг⁴, дочери конунга Харальда⁵, сестры королевы Мальмфрид⁶, на которой был женат конунг Сигурд⁷, его отец. [*О смерти Сигурда Крестоносца.*]

Глава 114 (Сага о Магнусе Эрлингссоне)

- 7 Вальдамар доплыл до Тунсберга, и так говорили люди, что местное население так плохо к ним относилось, что как только они подплывали к берегу, тут же выбегал один человек, или двое вместе, и стрелял в них из лука, и казалось конунгу, что в этом проявляется их полная враждебность. Он сказал, что из этого он делает вывод, что им не стоит испытывать ни одной возможности, а сказал, что у них есть две возможности, одна — вернуться с тем, что есть, назад в Данию, другая — отправиться с огнем и мечом по стране. И сказал, что больше он не хочет грабить в крещеной стране, и сказал, что на востоке в Аустрвеге¹ довольно места, чтобы грабить там и добывать себе богатство. Закончил он речь и говорит, что хочет повернуть назад на юг, и так он [и] сделал, поплыл назад в Данию, распустил он тогда по домам свое войско. [*Эрлинг Норвежский напал на только что распущенное войско датчан, многих убил и взял много добычи.*]

Дополнения [по редакции В]

Здесь начинается родословная Арнмедлингов

- 3 [*Излагается родословная знатного норвежского рода Арнмедлингов, к которому через свою прабабку Тору принадлежал и*

Сигурд Крестоносец] Дочерью конунга Сигурда¹ и Мальмфрид Харальдсдоттир² была Кристин²⁰, которая стала женой ярла Эрлинга...

3.3. СНОРРИ СТУРЛУСОН. “КРУГ ЗЕМНОЙ”

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении раздел “Круг земной”.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXVIII.

ТЕКСТ

Ól. kyrra, V. kapítuli

[...] Óláfr Nóregskonungr fekk Ingiríðar, dóttur Sveins Danakonungs, en Óláfr Danakonungr Sveinsson fekk Ingigerðar, dóttur Haralds konungs, systur Óláfs Nóregskonungs. [...] (*Bl. 208*) 1

Magn. berf., II. kapítuli

[...] Hákon konungr var maðr vel hálfprítøgr at aldri. Hann hefir hófðingja verit einn ástsælastr í Nóregi af allri alþýðu. Hann hafði farit norðr til Bjarmalands ok átti þar orrostu ok fekk sigr. (*Bl. 212*) 2

Magnússona, XX. kapítuli

Sigurðr konungr fekk Málmfríðar, dóttur Haralds konungs Valdamarssonar austan ór Hólmgarði. Móðir Haralds konungs var Gyða gamla dróttning, dóttir Haralds Englakonungs Guðínasonar. Móðir Málmfríðar var Kristín, dóttir Inga Sviakonungs Steinkelssonar. Systir Málmfríðar var Ingilborg^a, er átti Knútr lávarðr, sonr Eiríks góða Danakonungs, sonar Sveins Úlfssonar. Börn þeira Knúts ok Ingilborgar var Valdamarr, er konungdóm tók í Danmörk eptir Svein Eiríksson, Margrét, Kristín ok Katrín. Margréту átti Stígr hvítaleðr. Þeira dóttir var Kristín, er átti Karl Sørkvisson Sviakonungr. Þeira sonr var Sørkvir konungr. 3

^a J, E, G, F, H, Hr: Ingibjörg

(*Bl. 258*)

Magn. bl., X. kapítuli

[...] Austrfararskip nú fluttu í ánni fyrir bryggjum, er kaupmenn 5

áttu. Vinðr lögðu þar fyrst at ok bǫrðusk við kaupmennina. [...] (Bl. 290)

Magn. Erl., II. kapítuli

- 6 [...] Valdamarr konungur var frændi skyldr Magnúss konungs. Þær váru systur, dótr Haralds konungs or Gørðum austan — hann var sonr Valdamars Jarizleifsonar¹ — Ingilborg, móðir Valdamars konungs, ok Málmfríðr, móðir Kristínar, móður Magnúss konungs. [...] (Bl. 375)

Magn. Erl., XXVII. kapítuli

- 7 [...] “Eigum vér nú tvá kosti fyrir höndum: þann annan at fara herskildi yfir landit ok eira engu, hvártki fé né mǫnnum; hinn er annarr kostr at fara suðr aptr við svá búit. Ok er þat nærr mínu skapi at fara heldr í Austrveg til heiðinna landa, er gnóg eru fyrir, en drepa eigi hér kristit fólk, þótt þeir hefði erna maktligleika til þess”. [...] (Bl. 403)

ПЕРЕВОД

Сага об Олаве Тухом, глава 5

- 1 [О датских конунгах — сыновьях Свейна Ульвссона — Харальде, Кнуте, Олаве и Эйрике Добром.] Олав, конунг Норега¹, женился на Ингирид, дочери Свейна, конунга данов, а Олав Свейнссон³, конунг данов, женился на Ингигерд², дочери конунга Харальда⁵, сестре Олава, конунга Норега. [О сыне Олава Тухого от наложницы — Магнусе.]

Сага о Магнусе Босоногом, глава 2

- 2 [Хакон, двоюродный брат Магнуса Босоногого¹, был объявлен конунгом половины страны на Эйратинге в Нидаросе. Конунг умер от болезни в горах Доврафьялль, и его тело привезли в Каупанг.] Конунг Хакон² был человеком двадцати пяти [лет] от роду⁴. Он был самым любимым правителем у всех людей в Нореге. Он ездил [однажды] на север в Бьярмаланд³, и была у него там битва, и он победил.

Сага о сыновьях Магнуса, глава 20

- 3 Конунг Сигурд¹ женился на Мальмфрид², дочери конунга Харальда Вальдармарссона³, с востока из Хольмгарда. Матерью конунга Харальда была королева Гюда Старая⁸, дочь Харальда, конунга англов, сына Гудини⁹. Матерью Мальмфрид была Кри-

стин, дочь Инги, конунга свеев, сына Стейнкеля¹⁰. Сестрой Мальмфрид была Ингильборг¹¹, которая была женой Кнута Лаварда¹², сына Эйрика Доброго, конунга данов, сына Свейна Ульвссона. Детьми их, Кнута и Ингильборг, были Вальдамар¹³, который стал конунгом в Данмарке после Свейна Эйрикссона, Маргрет, Кристин¹⁴ и Катрин¹⁵. Маргрет взял в жены Стиг Белая Кожа. Их дочерью была Кристин, которая была женой Карла Сёрквиссона, конунга свеев. Их сыном был конунг Сёрквир.

Сага о Магнусе Слепом, глава 10

[Через пять лет после кончины Сигурда Крестоносца, т. е. 5 в 1035 г., в Конунгателле были великие знамения. Они предвещали приближение огромной рати вендов, нападавших на крещеный люд и всегда одерживавших победу.] Девять купеческих кораблей, готовых к плаванию в Аустрвег¹, стояли на реке у причалов. Венды подошли к этим кораблям и вступили в бой с купцами. [Купцы были побеждены, из корабли, как и город, были сожжены.]

Сага о Магнусе Эрлингссоне, глава 2

[Рассказывается, как Эрлинг Кривой и его сын, конунг Магнус, собрали десять кораблей и отправились в Данию к конунгу Вальдемару.] Конунг Вальдамар¹ был родичем² конунга Магнуса. Они были сестрами, дочери конунга Харальда с востока из Гардов³ — он был сыном Вальдамара Ярицлейвссона⁴, — Ингильборг⁵, мать конунга Вальдамара⁶, и Мальмфрид, мать Кристин⁷, матери конунга Магнуса⁸. [Вальдемар и Эрлинг договорились о том, что Вальдемар поможет Магнусу овладеть Норвегией, а сам получит те области в Норвегии, которыми владели его предки — весь Вик до Рюгьярбита на севере.]

Сага о Магнусе Эрлингссоне, глава 27

[Вальдемар Датский приплыл в Вик, но люди с берега стреляли в него из луков. На тинг, который он собрал в Хаугаре, никто из окружающей местности не пришел. Тогда он выступил и сказал:] “Есть у нас две возможности на выбор: одна [из них] — пройти огнем и мечом по стране, не шадя ни добра, ни людей; другая возможность — вернуться на юг с тем, что есть. Но мне по душе все же отправиться в Аустрвег¹ в языческие страны, которых там вдоволь, и не убивать здесь крещеный люд, хотя они вполне заслужили это”. [Затем они вернулись в Данию.]

3.4. “ХУЛЬДА”

Рукописи, издания, переводы: см. во Введении раздел “Хульда”.

Текст публикуется по изданию: Fms., VII

ТЕКСТ

Magn. berf., k. 2.

- 2 [...] Hákon konungr var hálfertögr, þá er hann andaðist. Hann hefir einnhvert höfðingi vinsælstr verit í Noregi af allri alþýðu. Hann hafði farit norðr til Bjarmalands, ok átti þar mikla orrostu, ok fékk sigr. (*S. 3-4*)

Magnússona, k. 23.

- 3 Sigurðr konungr fékk Málmfríða^a, dóttur Haralds konúgs Valdimarssonar austan ör Hólmgarði. Valdimar konungr var son Jarisleifs gamla ok Íngigerðar, dóttur Ólafs sænska, en móðir Haralds konúgs Valdimarssonar var Gyða gamla drotning, dóttir Haralds konúgs Guðinasonar af Einglandi. Móðir Málmfríðar drotningar var Kristín, dóttir Ínga Steinkelssonar Svíakonúgs. Önnur dóttir Haralds konúgs Valdimarssonar var Íngibjörg, er átti ^bKnútr konungr lávarð^b, son Eiríks eygóða Danakonúgs; hann var son Sveins konúgs Úlfssonar. Börn þeirra Knúts lávarðar ok Íngibjargar voru þau Valdimar, er konúngdom tók í Danmörk eptir Svein Eiríksson, ok Margrèt, Kristín, Katrín. Margrètu átti Stígr hvítaleðr; þeirra dóttir var Kristín, er átti Karl Sörkvisson Svíakonungr. Þeirra son var Sörkvir konungr, faðir Jóns konúgs.

^a Málmfríðar, H

^{b-b} Hnútr jatvarðr, H

(*S. 111*)

Hák. herð., k. 22.

- 6 [...] Valdimar konungr var frændi skyldr Magnúss konúgs. Þær voru systur, [dætr Haralds konúgs ör Görðum austan (hann var son Valdimars Jarisleifssonar), Íngibjörg, móðir Valdimars konúgs, ok Málmfríðr, móðir Kristínar, móður Magnúss konúgs. [...]] (*S. 281-282*)

ПЕРЕВОД

Сага о Магнусе Босоногом, глава 2

[О конунге Магнусе Олавссоне¹ и его двоюродном брате Хаконе Воспитатнике Торира². О смерти Хакона.] Конунгу Хакону было тридцать пять [лет]⁴, когда он умер. Он был наиболее любимым из всех других правителей у всех людей в Нореге. Он ездил [однажды] на север в Бьярмаланд³, и была у него там большая битва, и он победил. 2

Сага о сыновьях Магнуса, глава 23

Конунг Сигурд¹ женился на Мальмфрид², дочери конунга Харальда Вальдимарссона³ с востока из Хольмгарда. Конунг Вальдимар⁴ был сыном Ярицлейва Старого⁵ и Ингигерд⁶, дочери Олава Свенского⁷, а матерью конунга Харальда Вальдимарссона была королева Гюда Старая⁸, дочь конунга Харальда Гудинасона из Энгланда⁹. Матерью королевы Мальмфрид была Кристин, дочь Инги Стейнкельссона, конунга свеев¹⁰. Другой дочерью конунга Харальда Вальдимарссона была Ингибьёрг¹¹, на которой женился конунг Кнут Лавард¹², сын Эйрика Доброго, конунга данов; он был сыном конунга Свейна Ульвссона. Детьми их, Кнута Лаварда и Ингибьёрг, были Вальдимар¹³, который стал конунгом в Дании после Свейна Эйрикссона, и Маргрет, Кристин¹⁴, Катрин¹⁵. На Маргрет женился Стиг Белая Кожа; их дочерью была Кристин, на которой женился Карл Сёрквиссон, конунг свеев. Их сыном был конунг Сёрквир, отец конунга Йона. 3

Сага о Хаконе Широкоплечем, глава 22

[Конунг Магнус Эрлингссон отправляется на десяти кораблях в Данию к конунгу Вальдемару.] Конунг Вальдимар¹ был близким родичем² конунга Магнуса. Они были сестрами, дочери конунга Харальда с востока из Гардов³ — он был сыном Вальдимара Ярицлейвссона⁴, — Ингибьёрг⁵, мать конунга Вальдимара⁶, и Мальмфрид, мать Кристин⁷, матери конунга Магнуса⁸. [Магнус просит помощи у Вальдемара в захвате Норвегии и обещает ему за это земли в районе Вика, которыми владели его предки.] 6

Схема 5

Матримониальные связи русской княжеской династии со скандинавскими дворами
в XI — первой половине XII в. (по исландским королевским сагам)



КОММЕНТАРИЙ

Мотив 1

Генеалогическая справка: о браке Олава Свейнссона, датского конунга, и Ингигерд, дочери Харальда и Елизаветы

Источники:

Ol. kyrra по Msk., Fask. и Hkr.

1. *Олав, конунг Норега*, — сын Харальда Сурового Правителя и Торы Торбергсдоттир (см. Главу 2, Мотив XI), норвежский конунг Олав Тихий (1066–1093 гг.).

2. *Ингигерд* — одна из двух дочерей Харальда Сурового Правителя и Елизаветы Ярославны, сводная сестра Олава (см. Главу 2, Мотив XI).

3. *Олав Свейнссон* — сын Свейна Ульвссона (иначе известно как Свен Эстридсен, 1047–1075/76 гг.), датский король Олав I Голод (1086–1095 гг.). Брак Олава Свейнссона и Ингигерд Харальдсдоттир был заключен, согласно сагам, вскоре после 1066 г.

4. *Кнут Святый* — еще один сын Свена Эстридсена, датский король Св. Кнут II, ум. в 1086 г.

5. *Харальд Сигурдарсон*, норвежский конунг с 1046 по 1066 г.

Мотив 2

Поход в *Бьярмаланд* *Хакона*, сына *Магнуса Харальдссона*

Источники:

Magn. berf. по Msk., Fask., Hkr. и Hulda

1. *Магнус Олавссон* — норвежский конунг Магнус Босоногий (1093–1103 гг.), сын Олава Харальдссона.

2. *Хакон Воспитанник Торыра* — норвежский конунг в 1093–1094 гг., сын Магнуса Харальдссона. Хакон и Магнус Босоногий были двоюродными братьями, поскольку их отцы были родными братьями — сыновьями Харальда Сигурдарсона и Торы Торбергсдоттир (см. Главу 2, Мотив XI).

3. О топониме *Бьярмаланд* (*Bjarmaland*) см. Этногеографический справочник. Путешествие в эти отдаленные земли на берегах Белого моря расценивалось авторами саг и, вероятно, их аудиторией как проявление героизма. Поездка в *Бьярмаланд* поэтому нередко выступает в сагах как элемент положительной характеристики конунга или ярла, как и в данном случае, где ее упоминание сюжетно не оправдано.

4. В *Круге земном* и *Хульде* — расхождение в возрасте Хакона в десять лет. Вероятнее всего, писец *Хульды* вместо *hálfr-prítugr* у Снорри написал по ошибке *hálfr-fertugr*.

Мотив 3

Генеалогия скандинавских конунгов

Источники:

Ol. kyrra по Fask.

Magnússona по Msk., Hkr. и Hulda

1. *Сигурд* — норвежский конунг Сигурд Крестоносец (1103–1130 гг.), правнук Харальда Сурового Правителя (см. схему 4), первый муж Мальмфрид Мстиславны. О браке Мальмфрид, дочери Харальда-Мстислава, и Сигурда Крестоносца (ок. 1111 г.) см. также *Сагу о Кнютлингах* (Прилож. V). Ф. А. Браун относит этот брак к 1116 г. (Braun 1924. S. 156).

2. *Маль(м)фрид*, дочь Харальда Вальдамарссона, — Мальмфрид Мстиславна. Была женой Сигурда Крестоносца (см. комм. 1), а через три года после его смерти, в 1133 г., вышла замуж за Эйрика Эймуна (см. комм. 16). В. Т. Пашуто полагает, что в первой трети XI в. “Киев и Новгород должны были иметь политические связи с Норвегией и с Данией, хотя бы потому, что Мальфрид Мстиславна, когда в 1111 г. находилась в Шлезвиге у ярла Эйлифа, вышла замуж за возвращавшегося из крестового похода Сигурда I, сына норвежского короля Магнуса III; овдовев (1130 г.), она стала женой датского короля Эрика Эмуна (1134–1137), который укрылся в Норвегии после смерти своего отца датского короля Эрика III Доброго” (Пашуто 1968. С. 146).

3. *Харальдом*, сыном Вальдамара, саги называют, по общему признанию исследователей, Мстислава, сына Владимира Мономаха (р. в феврале 1076 г.), великого князя киевского в 1125–1132 гг. Помимо русского княжеского имени, он носил еще имя в честь своего английского деда, отца Гиды (Рыдзевская 1940. С. 67; Пашуто 1968. С. 135; Назаренко 1993б. С. 66). *Гнилая кожа* называет его *Харальдом Вальдамарссоном с востока из Хольмгарда*.

Ф. А. Браун отметил, что после смерти Ярослава Мудрого связи Руси со скандинавскими странами стали сходить на нет, и “молодое государство все более развивалось в сторону национально-русского (в новом смысле), но династические связи еще некоторое время сохранялись” (Braun 1924. S. 155). Так, сын Ярослава Харальд-Мстислав женился в конце XI в. на шведской принцессе Кристин (см. комм. 10), а их две дочери, Мальмфрид и Ингибьёрг, тоже заключили “скандинавские” браки (см. комм. 2, 11, 12, 16).

4. *Вальдамар (Вальдимар)*. — Информация об этом конунге в сагах противоречива. С одной стороны, он — “сын Ярицлейва”, т. е. Владимир Ярославич, р. в 1020 г., князь новгородский. Но с другой стороны, он — отец Харальда-Мстислава, т. е. Владимир Всеволодович Мономах, р. в 1053 г., великий князь киевский в 1113–1125 гг. В большинстве своем саги считают Владимира Мономаха сыном Ярослава Мудрого. Лишь в редакции *S Saga об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда генеалогическое древо Вальдамара Старого представлено без пропусков и искажений: “Этот Вальдамар был отцом Ярицлейва, отца Хольти, отца Вальдамара, отца Харальда, отца Ингибьёрг, матери Вальдамара, конунга данов” (см.: Джаксон 1993а. С. 187–188). Кстати, только из этого текста следует, что *Хольти* — это скандинавское имя Всеволода Ярославича, отца Владимира Мономаха.

5. *Конунг Ярицлав (Ярицлейв) в Хольмгарде* — русский князь Ярослав Владимирович Мудрый, князь новгородский в 1010–1016 гг., великий князь киевский в 1016–1018 гг., 1018/1019 — 20 февр. 1054 г. По сагам, стол верховного правителя *Гардарики* (Руси) находится в *Хольмгарде* (Новгороде). См. комм. 5 к 1.1. Л. М. Сухотин полагал, что среди иностранных браков “норманские браки — наименее иностранные для русской династии норманского корня”, поскольку Ярослава он воспринимал как “норманского по крови государя славянской земли” (Сухотин 1938. С. 179).

6. *Ингигерд* — дочь Олава Шведского, жена Ярослава Мудрого, ум. в 1050 г. О браке Ярослава и Ингигерд в 1019 г. см.: Джаксон 1994в. С. 156–161. О политическом смысле этого брака — стремлении Ярослава найти в Швеции поддержку после поражения от польского князя Болеслава I летом 1018 г. — см.: Назаренко 1999. С. 336.

7. *Олав Свенский* — Олав Шетконунг, сын короля Эрика Победоносного, шведский король в 993/995–1022 гг.

8. *Гюда* — Гида, дочь английского короля Харальда, сына Гудини, жена Владимира Мономаха, мать Харальда-Мстислава, ум. в конце 1090-х годов. По сагам, на Гиде женился Владимир, сын Ярослава Мудрого, но, как справедливо отметил С. Х. Кросс, хронологические соображения заставляют думать, что это был не его сын, а его внук, Владимир Мономах (Cross 1929. P. 182; ср. комм. 4). Брак Владимира Мономаха и Гиды упоминается также в *Саге о Кнютлингах* (Прилож. V) и в *Деяниях датчан* Саксона Грамматика (Saxo. Lib. XI. Cap. 6.3). См. об этом браке: Карамзин 1842. Кн. I. Т. II. Стб. 20, 99. Примеч. 45, 240, 241. В соответствии с гипотезой А. В. Назаренко, на Руси Гида Харальдовна приняла, по обычаю того времени, православное имя *Анна* (Назаренко 1993б. С. 77, примеч. 79).

Принятая в науке датировка брака Владимира Всеволодовича Мономаха и Гиды — 1074/75 г. — опирается, как подчеркивает Назаренко (1994. С. 187), лишь на дату рождения их стар-

шего сына Мстислава — февраль 1076 г. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 190; Кучкин 1971. С. 24–25). Принимая во внимание отмечаемое Саксоном Грамматиком участие датского короля Свена Эстридсена в заключении этого брака, а также одновременность германо-черниговских и германо-датских переговоров в начале 1070-х годов, Назаренко усматривает в этом браке “проявление скоординированной международной политики” младших братьев Изяслава Киевского — Святослава Черниговского и Всеволода Переяславского, отца Владимира Мономаха, — “в 1069–1072 гг., направленной на изоляцию Болеслава II, главного союзника Изяслава Ярославича”. Соответственно он относит время заключения брака к периоду между 1072 и 1074 гг. (Назаренко 1994. С. 187–188).

9. *Харальд, сын Гудини*, — Харальд, сын ярла Годвине и Гиды, сестры ярла Ульва, последний англосаксонский король, правивший с января по октябрь 1066 г. Он приходился двоюродным братом датскому королю Свену Эстридсену, сыну ярла Ульва.

10. *Кристина* — дочь шведского короля Инги Стейнкельссона (ок. 1084 — ок. 1100 гг.). Сведения о ее браке (ок. 1095 г.) с Харальдом-Мстиславом содержатся также в *Sage o Knutlingar* (Прилож. V). См. об этом браке: Карамзин 1842. Кн. I. Т. II. Стб. 99. Примеч. 241, 355. Имя жены Мстислава — *Христина* (*Крестина*) — известно и русским летописям — “Мъстиславля Хръстина” (НПЛ. С. 21, 205). Супруге Мстислава также атрибутируются две фрагментарные печати из Новгорода с легендой “η αγια Χριστηνα” (“святая Христина”) (см.: Янин 1971. С. 33). На том основании, что источники называют Христину женой и Мстислава Владимировича, и Харальда Вальдамарссона, А. В. Назаренко заключает, что “Харальдом саги именуют именно Мстислава”. Он отдает предпочтение этим данным перед сообщением *Генеалогии датских королей* аббата Вильгельма (конец XII в.), который называет мужем Христины “русского короля” *Izizlauus* (или, в другом списке, *Iuzillanus*). Исходя из второго чтения, Назаренко делает вывод, что это место “явно испорчено; ‘правильное’ же чтение *Izizlauus* (Изяслав?) содержится в копии, изготовленной известным антикваром Арне Магнуссоном в первой четверти XVIII в. с рукописи, погибшей затем в пожаре 1728 г., и вполне могло быть результатом ‘исправления’ при копировании непонятого имени” (Назаренко 1993б. С. 66 и 74, примеч. 13; ср.: *Wilhelmi abbatis Genealogia regum Danorum // Scriptores minores historiae Danicae medii aevi*. Т. 1. Hauniae, 1917–1918. P 182–183). Впрочем, см. также примеч. 11.

11. *Ингибьёрг*, дочь Харальда Вальдамарссона, — Ингибьёрг Мстиславна, сестра Мальмфриды Мстиславны (ср. комм. 2). Варианты имени: *Ингильборг*, *Энгильборг*. Анонимная *Genealogia Regum Danorum*, записанная ок. 1218 г., называет Ингибьёрг дочерью Кристины и Изяслава, а не Мстислава (SRD. Т. II. P. 160–161: “Ingiburgis, filiam Izizlavi, potentissimi Ruthenorum Regis, & Christinae Reginae”). Еще один вариант имени мужа Кристины аб-

бат Вильгельм Эбельготский зафиксировал в своем письме 1194/95 г. архиепископу Лундскому — *Ризлав* (SRD. T. VI. P. 42: “Ingiburgh filia Rizlavi potentissimi Ruthenorum Regis & Cristinæ Reginæ” — “Ингибург, дочь Ризлава, могущественнейшего короля рутенов, и королевы Кристины”). Благодарю Д. В. Донского, указавшего мне на этот источник. Ср. примеч. 10.

12. *Кнут Лавард* — сын датского короля Эйрика Доброго (1095–1103 гг.), брат по отцу Эйрика Эймуна, датский принц, герцог Шлезвигский, ободритский король в 1129–1131 гг., убит в 1131 г. (Пашуто 1968. С. 146). Его прозвище означает либо “дающий (раздающий) хлеб”, либо “господин” (История Дании. 1996. С. 81, примеч. 7). О браке (ок. 1117 г.) Кнута Лаварда и Ингибьёрг (Энгильборг), дочери Харальда-Мстислава, более пространно повествует *Сага о Кнютлингах* (Прилож. V).

13. *Вальдемар (Вальдимар)*. — В. Т. Пашуто предположил, что “сын Ингеборг и Кнута — будущий датский король Вальдемар I (1157–1182 гг.) назван так, видимо, в честь деда, Мономаха” (Пашуто 1968. С. 147; ср.: Lind 1990. P. 16). Согласно *Саге о Кнютлингах* (Прилож. V), которая в данном конкретном случае представляется Дж. Линду достоверной (Lind 1990. P. 16), Вальдемар родился на Руси через семь дней после убийства его отца и провел там раннее детство. На момент брака Ингибьёрг и Кнута Лаварда (ок. 1117 г.) сага утверждает, что отец невесты, Харальд-Мстислав, сидит в *Хольмгарде* (Новгороде); когда же речь заходит о приезде к нему Ингибьёрг в 1130–1131 гг., говорится не о *Хольмгарде*, а о *Гардарики* (Руси), и это, по мнению Линда, связано с тем, что Мстислав был уже в это время великим князем киевским. Такое различие вряд ли могло быть проведено компилятором XIII в., а потому отражает, по Линду, аутентичность сообщения саги. Информатором автора саги он считает названного в ней исландского скальда Атли Свейнссона, который был с Вальдемаром в битве 1157 г. (Ibidem, note 43). Я, однако, сомневаюсь, что противопоставление *Хольмгарда* и *Гардарики* было осознанным и что второй топоним принимал при этом не совсем ему свойственное значение (обычное их соотношение: первый — имя города, столицы государства, обозначаемого вторым топонимом).

14. *Кристин* — дочь Ингибьёрг Мстиславны и Кнута Лаварда. О ее браке с сыном от наложницы Сигурда Крестоносца см. в этой главе Мотив 4.

15. *Катерин* — дочь Ингибьёрг Мстиславны и Кнута Лаварда. О ее “русском” браке (*gíft í Austrveg*) говорится в *Саге о Кнютлингах* (Прилож. V).

16. *Эйрик Эймун* — сын датского короля Эйрика Доброго (1095–1103 гг.), брат по отцу Кнута Лаварда, умер в 1137 г., датский король Эрик II Памятливый (1134–1137 гг.). Его брак с Мальмфрид Мстиславной (сестрой Ингибьёрг, на которой был с

1117 г. женат Кнут Лавард) заключен в 1133 г. Дж. Линд полагает, что брак второго сына Эйрика и второй дочери великого киевского князя Мстислава Владимировича не был случайностью, а явился составляющей борьбы за власть между братьями Эйриком и Кнутом, с одной стороны, и их кузеном Магнусом, сыном Нильса, женатым на польской принцессе Рикисе, дочери Болеслава III, — с другой. После убийства Магнусом безоружного Кнута в 1131 г. Эйрик выступил против короля, и через три года гражданская война закончилась его победой, а также гибелью Нильса и его сына Магнуса. В ходе войны Эйрик восстановил датско-русский альянс, женившись на сестре Ингеборг Мальмфрид, вдове Сигурда Крестоносца (Lind 1992. S. 235–238).

17. *Сиффия* — София, дочь Володаря Глебовича Минского (см. комм. 18), ум. в 1198 г. О браке Вальдемара Датского и Софии читаем, помимо *Красивой кожи*, *Саги о Кнютлингах* (Прилож. V) и *Обзора саг о датских конунгах* (Прилож. VI), у Саксона Грамматика (Сахо. Lib. XIV. Cap. 14.2) и в генеалогии датских королей (SRD. T. II. P. 161–162). Дату этого брака находим в Датских Бартолианских анналах: “1154. Вальдамар обручился с Софией и стал королем” (SRD. T. I. P. 340).

18. *Валад в Пулиналанде* отождествляется исследователями с тремя различными князьями. Согласно первой гипотезе, просуществовавшей с конца XVIII до середины XIX в., это был Володарь Галицкий (ум. в 1124 г.) или один из его сыновей, Ростислав или Владимирко (см. подробнее: Gallén 1976). Вторая гипотеза, сформулированная в конце прошлого века польским историком О. Бальцером, сводится к тому, что *Валад* — это Владимир Всеволодович, сын Всеволода Мстиславича Новгородского, упоминаемый летописью только единожды, под 1136 г., когда Новгород принял его, в ту пору еще младенца, на несколько дней в качестве князя (между изгнанием Всеволода Мстиславича 15 июля и принятием Святослава Ольговича 19 июля — НПЛ. С. 24, 209). После работ Н. А. Баумгартена (Баумгартен 1910; Baumgarten 1927. T. I. P. 23–36; Баумгартен 1931) *Валада* нередко отождествляют с Владимиром Всеволодовичем. См.: Пашуто 1968. С. 421, генеалогич. табл. 2, N 17; Forssman 1970. S. 113; Handbuch der Geschichte Russlands. 1980. S. 428, генеалогич. табл. М. Хеллманна; Koscielak 1983. S. 198; Щавелева 1989. С. 56; А. А. Сванидзе в кн.: История Дании. 1996. С. 85).

Изначально я выразила согласие с этой точкой зрения (Джаксон 1982. С. 112–113, примеч. 36), но, убежденная аргументацией Я. Галлена (Gallén 1976), присоединилась (Джаксон 1991а. С. 163) к исследователям, отождествляющим *Валада* с минским князем Володарем Глебовичем. Это мнение высказывали П. А. Мунк (AR. T. I. P. 486); Ф. А. Браун (Braun 1924. S. 156); Е. А. Рыдзевская (1978. С. 59, примеч. 85); Я. Галлен (Gallén 1976); Дж. Линд (Lind 1990. P. 16, note 44); А. В. Назаренко (1995. С. 35–36).

Последний исследователь справедливо подчеркнул, что “эта последняя гипотеза выглядит справедливой еще и потому, что иначе пришлось бы допустить, что Вальдемар (внук Мстислава Великого) был женат на собственной племяннице” (Там же. С. 36).

Красивая кожа и *Сага о Кнютлингах* (Прилож. V) называют Валада (Валадаря) конунгом в Пулиналанде, а *Обзор саг о датских конунгах* (Прилож. VI) — конунгом в Полени. Оба топонима обычно выступают обозначением Польши. Возможно, прозвище Валада объясняется тем, что женой его была полька (см. комм. 19).

19. *Рикиса* — дочь польского князя Болеслава III и Сбыславы, правнучки Ярослава Владимировича. Ее первым мужем был Магнус, сын датского короля Нильса (см. комм. 16), вторым — Володарь Глебович (см. комм. 18), третьим, после развода с Володарем, — Сверкир Шведский.

20. *Кристин* — дочь Сигурда Крестоносца и Мальмфрид Мстиславны, названная, как и дочь Ингибьёрг Мстиславны, в честь их бабки, жены Мстислава Владимировича (см. комм. 10, 14 и Мотив 4).

Мотив 4

Генеалогическая справка: о браке Кристин, дочери Кнута Лаварда и Ингибьёрг

Источник:

Magn. bl. по Fask.

1. *Магнус* — сын Сигурда Крестоносца. В *Гнилой коже* о нем рассказывается следующее: “Конунг Сигурд родил сына от своей наложницы, которую звали Боргхильд. Его звали Магнус. Он был внешне прекраснее всех людей. Он воспитывался в детстве на севере на [острове] Бьяркей у Видкунна Йоанссона, и считали его самым способным из всех людей”.

2. *Кристин* — дочь Ингибьёрг Мстиславны, носит то же имя, что и ее бабка, жена Мстислава Владимировича (ср.: Мотив 3, комм. 10).

3. *Кнут Лавард*. — См. Мотив 3, комм. 12.

4. *Ингибьёрг* — Ингибьёрг Мстиславна (см. Мотив 3, комм. 11).

5. *Харальд* — Мстислав Владимирович (см. Мотив 3, комм. 3).

6. *Мальмфрид* — Мальмфрид Мстиславна (см. Мотив 3, комм. 2).

7. *Сигурд* — норвежский конунг Сигурд Крестоносец (см. Мотив 3, комм. 1).

Мотив 5

**В 1135 г. в Конунгахелле девять купеческих
кораблей, готовых к плаванию в *Аустрвег***

Источник:

Magn. bl. по Нкг.

1. О топониме *Аустрвег* (*Austrvegr*) см. Этногеографический справочник. В *Круге земном* топоним регулярно служит обозначением Восточной Прибалтики. В тексте саги тем самым содержится намек на существование в первой половине XII в. интенсивных норвежско-прибалтийских торговых связей.

Мотив 6

**Генеалогическая справка: об Ингибьёрг и
Мальмфрид**

Источники:

Hák. herð. Hulda

Magn. Erl. по Нкг.

1. Тесты *Круга земного* и *Хульды* почти полностью совпадают. “Вальдамару” в *Круге земном* соответствует “Вальдимар” в *Хульде*.

2. Вместо “родич” в *Круге земном*, в *Хульде* — “близкий родич”.

3. *Харальд* — Мстислав Владимирович (см. Мотив 3, комм. 3).

4. *Вальдамар Ярицлейвссон*. — См. Мотив 3, комм. 4; см. также: Джаксон 1991а. С. 159–163; Джаксон 1993а. С. 187–188.

5. “Ингильборг” в *Круге земном* соответствует “Ингибьёрг” в *Хульде*.

6. *Вальдамар* — датский конунг Вальдемар I Великий (1157–1182 гг.), сын Ингибьёрг и Кнута Лаварда, датского конунга, брата Эйрика Эймуна (см. Мотив 3, комм. 13).

7. *Кристин* — дочь Мальмфрид Мстиславны от первого брака, т. е. дочь Сигурда Крестоносца.

8. *Магнус* — норвежский конунг Магнус Эрлингссон (1162–1184 гг.). Он — сын Эрлинга Кривого и Кристин, дочери Мальмфрид, т. е. внук Мальмфрид Мстиславны, а, соответственно, двоюродный племянник Вальдемара I Великого, датского конунга, сына Ингибьёрг Мстиславны.

Мотив 7

Языческие земли по *Аустрвегу*

Источники:

Magn. Erl. по Fask. и Нкг.

1. О топониме *Аустрвег* (*Austrvegr*), “Восточный путь”, см. Этногеографический справочник.

Аустрвег (в отличие от принявшей христианство Руси) остается языческим на протяжении всей отразившейся в сагах истории. В конце X в., по *Саге об Олаве Трюггвасоне*, Олав жил при дворе конунга Вальдамара, “и была у него тогда большая дружина, он воевал тогда с языческими народами и всегда побеждал, ездил он повсюду в Аустрвеге и подчинял там себе народ” (см.: Джаксон 1993а. С. 137–138). К 10-м годам XI в. относится известие *Саги об Олаве Харальдссоне* о том, как этот конунг встретил пророчицу в *Аустрвеге* “в языческой стране” (см.: Джаксон 1994в. Мотив 2). Однако по преимуществу поездки по *Аустрвегу* в X–XI вв. описываются как предприятия в поисках наживы.

Для XII в., напротив, всякий поход по *Аустрвегу* есть поход против язычников. Так, в *Саге о Магнусе Эрлингссоне* по *Красивой коже* Вальдемар Датский свой неудачный поход на Норвегию в 1165 г. объясняет тем, что “не хочет грабить в крещеной стране” и что “в Аустрвеге довольно места, чтобы грабить там и добывать себе богатство”. По *Саге о Сверрире*, конунг Эйрик Сигурдарсон отправляется в 1185 г. в *Аустрвег*, “чтобы грабить в языческих землях”, при этом одним из его кораблей правит священник (см. Главу 4). А *Сага о Кнютлингах* сообщает, что ярл Эйрик Свейнссон в конце XII в. “шел войной по Аустрвегу и воевал против язычников, а всех крещеных людей отпускал с миром” (Прилож. V). Саги, как можно видеть, сохранили отголосок той эпохи, когда скандинавские завоевания на востоке носили форму крестовых походов и велись под лозунгом обращения язычников в католическую веру.

Глава 4

САГА О СВЕРРИРЕ

Сага о Сверрире (*Sverris saga*) — сага о норвежском конунге с 1184 по 1202 г. Она описывает события, начиная с 1177 г., года первого выступления Сверрира на политической арене. Поскольку сага была записана раньше сводов королевских саг, все они позднее доводили свое изложение именно до этого года, обрывая на 1177-м годе историю правления конунга Магнуса Эрлингссона¹.

Сага сохранилась полностью в четырех рукописях: AM 327 4^o, ок. 1300 г.; AM 47 fol. (*Eirspennill*), примерно того же времени; GkS 1005 fol. (*Flateyjarbók*), 1380–1394 гг.; AM 81 a fol. (*Skálholtsbók yngsta*), середины XV в.² Кроме того, существуют фрагменты саги в ряде рукописей XIV и XV вв.

Пролог во *Flateyjarbók* несколько отличается от Пролога в трех остальных рукописях. *Eirspennill* содержит более краткую версию саги; в настоящее время принято считать, что это — сокращенный вариант саги, в то время как три другие рукописи, различия между которыми весьма незначительны, восходят к оригиналу.

В Прологе к саге говорится, что начало книги (*upphaf bókarinnar*) написано на основании того труда, который создал аббат Карл Йонссон при участии конунга Сверрира. Карл Йонссон был аббатом Тингейрарского монастыря в Исландии с 1169 по 1181 и с 1190 по 1207 г., а с 1185 по 1188 г. находился в Норвегии, так что, скорее всего, первая часть саги (*Grýla* — *Страшилище*) была написана в эти годы.

Закончена сага была после смерти Сверрира (1202 г.), однако единой датировки ее в науке не существует: ее завершение относили к 1204–1205 гг., 1210 г., времени ок. 1220 г. Карл Йонссон умер в 1212/13 г., и значит, он мог сам написать всю сагу. Есть аргументы за, есть против, а потому вопрос об авторстве Карла Йонссона остается открытым.

Сага о Сверрире рисует события последней четверти XII и начала XIII в. — периода так называемых “гражданских войн”,

¹См. Главу 3.

²О рукописях см. подробнее в Главе 5.

периода борьбы между знатью, ставленником которой на престоле был конунг Магнус Эрлингссон (1162–1184 гг.), и самозванцем Сверриром, поначалу опиравшимся на поставленных вне закона выходцев из низов, прозывавшихся *берестениками* (*birkibeinar*).

Сверрир выдавал себя за потомка норвежского конунга Сигурда Харальдссона по прозвищу Рот (1136–1155 гг.) и настаивал на том, что он пользуется непосредственным покровительством Св. Олава. В результате многолетней кровопролитной войны Сверриру удалось завоевать престол и власть в Норвегии (в *Lögmanns-annáll* под 1184 г. читаем: “Гибель конунга Магнуса Эрлингссона. Сверрир правил после этого восемнадцать лет”)³. В 1194 г., как сообщается в большинстве исландских анналов, Сверрир был коронован⁴.

Восточноевропейская информация в *Sage o Sverrriре* минимальна: дважды речь идет о “корабле, предназначенном для плаваний в Аустрвег”; и лишь один фрагмент саги содержит информацию о поездке Эйрика Магнуссона “в Аустрвег, [вплоть] до Эйтланда”.

Рукописи

AM 327 4^o — ок. 1300 г.

Eirspennill — нач. XIV в. (AM 47 fol.)

Flateyjárbók — 1387–1394 гг. (GkS 1005 fol.)

Skálholtsbók yngsta — ок. 1450 г. (AM 81 a fol.)

Издания

1. AM 327 4^o

— Sverris saga / Skúli Thorlacius. Hafnía, 1795.

— Sverris saga / Birgerus Thorlacius et Ericus Christianus Werlauff // Noregs Konunga Sögur. Hafnía, 1813.

— Saga Sverris konungs / C. C. Rafn, Finnur Magnússon // Fms. 1834. B. VIII.

— Sverris saga etter Cod. AM 327 4^o / G. Indrebø. Kristiania, 1920; reprint — Oslo, 1981.

— Sverris saga eftir Karl ábóta. Böglunga sögur / Guðni Jónsson // Konunga sögur. B. 2. Reykjavík, 1957.

2. Eirspennill

— [Eirspennill.] Konunga sögur. Sagaer om Sverre og hans efterfølgere / C. R. Unger. Christiania, 1873. S. 1–202.

³IA. S. 254.

⁴Ibidem. S. 22, 62, 121, 181, 254.

— Eirspennill. AM 47 fol. Nóregs konunga sögur. Magnús góði
— Hákon gamli / Udgivet af Den norske historiske kildeskriftskommission ved Finnur Jónsson. Kristiania, 1916. S. 255–438.

3. Flateyjarbók

— Flateyjarbók. En samling af norske konge-sagaer med indskudte mindre fortællinger om begivenheder i og udenfor Norge samt Annaler / C. R. Unger, Guðbrandr Vigfusson. B. 2. Christiania, 1862. S. 531–701.

— Flateyjarbók (Codex Flateyensis). MS No. 1005 fol. in the Old Royal Collection in The Royal Library of Copenhagen / Finnur Jónsson // CCI. 1930. B. I.

— Flateyjarbók / S. Nordal et al. Akranes, 1945. B. III. Bl. 141–322.

4. Skálholtsbók yngsta

— Det Arnamagnæanske håndskrift 81 a fol. (Skálholtsbók yngsta). Inneholdende Sverris saga, Bøglunga sögur, Hákonar saga Hákonarsonar / Albert Kjer og Ludvig Holm-Olsen. Kristiania, Oslo, 1910–1987. S. 1–254.

— Skálholtsbók yngsta. The Sagas of King Sverrir and King Hakon the Old. Manuscript No. 81 a fol. in the Arnamagnæan Collection / L. Holm-Olsen // EIMF. 1961. Vol. III.

Текст публикуется по изданию: G. Indrebø. 1981.

Переводы

Английский:

— Sverrissaga. The Saga of King Sverri of Norway / J. Sephton // Northern Library. London, 1899. Vol. VI.

Датские:

— В издании 1795 г. (Jón Ólafsson).

— В издании 1813 г. (Jón Ólafsson).

— Kong Sverres Saga // OS. VIII. 1834. 1–305.

— In: Snorre Sturlesons norske Kongers Sagaer (J. Aal). B. III. Christiania, 1839. S. 1–144.

— In: Norges Konge-Sagaer (P. A. Munch — главы 1–153; O. Rygh — 154 ff.). B. II. Christiania, 1871. P. 1–178. 2-nd ed. — Chicago, 1907. P. 1–89.

Латинские:

- В издании 1795 г. (Jón Ólafsson).
- В издании 1813 г. (Jón Ólafsson).
- *Historia regis Sverreris / Sveinbjörnir Egilssonii // Scripta historica Islandorum. Hafniæ, 1837. T. VIII.*

Немецкий:

- *König Sverrir Sigurdssohn / F. Niedner // Norwegische Königsgeschichten. Bd. II. Jena, 1925. S. 19–113 (Thule. B. 18). Reprint — Düsseldorf, Köln, 1965.*

Норвежские:

- *Saga um Sverre Magnus Sigurdsson, Noregs Konung / E. M. F. Sommer. Trondheim, 1864.*
- *Kong Sverres saga / E. M. F. Sommer. Oslo, 1899.*
- *Sverres Saga / Alex. Bugge // Norges Kongesagaer. Oslo, 1914. Vol. III.*
- *Sverre-soga / H. Koht. Oslo, 1913. Reprint — Oslo, 1920 (Gamalnorske bokverk, 12). Reprint — Oslo, 1962.*
- *Sverres saga / F. Hødnebo og H. Magerøy // Norges kongesagaer. Jubileumsutgaven. Oslo, 1979. B. III.*

Русский:

- *Сага о Сверрире / Издание подготовили М. И. Стеблин-Каменский, А. Я. Гуревич, Е. А. Гуревич, О. А. Смирницкая. М., 1988.*

Шведские:

- *Om Konung Swerre / Jon Rugman // Norrlandz Chrönika och Beskrifning. Wiisingzburg. 1670. P. 411–523.*
- *Konung Sverre Sigurdssons saga efter Flatöboken H. Vendell. Helsingfors, 1885.*

Литература

Finnur Jónsson 1920; Paasche 1920 (2 oplag — 1923; 3 oplag — 1948); Koht 1921; Hollander 1928; Holm-Olsen 1952; Koht 1952; Schreiner 1953; Nilsson 1954–1955; Schreiner 1955; Gathorne-Hardy 1956; Brekke 1958; Koht 1959; Koht 1959–60; Holm-Olsen 1972; Jakobsen 1973; Lunden 1976; Holm-Olsen 1977; Blöndal 1982; Hermann Pálsson 1987; Гуревич 1988; Hermann Pálsson 1991; Джаксон 1991; Bagge 1993; Holm-Olsen 1993; Bagge 1996.

ТЕКСТ

24. SverRir konungr samnaði nu saman ollo lípi sínu oc reið við .v. hundruð manna ofan i Vikina til bus Simunar i Scrics-vic. Toc upp buit en brendo bœinn oc oll lang-scip hans oc æstr-farar-scip eitt al-nytt. oc .xl. nauta let hann reca a Verma-land. [...] (S. 25)

86. [...] Magnus konungr hafði SceGiann En Ormr konungs-bróðir Skialldmeyna. Nicolas cufungr hafði Erki-suðina er erkibyscup hafði gefit honom. þat var tvitogssessa. Munan Gætzson hafði HreiniN. Gestirnir höfðu Fleyit micla. þat var æstr-farar-scip. [...] Magnus konungr for um kvelldit or bœnum ollu lípinu nema Gesta-fleyit þat hafði fiarat uppi for þat um nottina eptir or bœnum. (S. 92-93)

113. [...] oc vetri síðar byriaði hann ferþ sína or landi. at fara i Austrveg oc heria til heiðinna landa. til þeirar ferðar reðz með honom mart líðs-manna höfðu þeir .v. scip. styrði scipi. Ozur prestr. auðro Þioðolfr vic. Hermundr kvaða hino þriðia. þeir helldu um sumarit i Austr-veg til Eistlanz oc herioðu þar sem heitir i Vicum ^a. þeir fengo mikit fe oc sneru aptr til Gotlanz urðu þar missattir við Saxa oc unnu af þeim .ii. kuga. tocu þar ugrynni fiar. foro þaðan til Svíþiöpar oc funnu þar Knut konung. varo þeir þar i goðum fagnaði. [...] (S. 120)

^a *Skhb.*: j Pikum

ПЕРЕВОД

24. Конунг Сверрир собрал затем все свое войско и поехал с пятью сотнями людей в Вик в усадьбу Симуна в Скриксвике. Он захватил ту усадьбу и сжег дома и все его боевые корабли, и совсем новый корабль, предназначенный для плаваний в Аустрвег¹, и сорок голов скота велел он угнать в Вермаланд. [*Симун разослал боевую стрелу и собрал людей в поход против берестеников.*]

86. [*Рассказывается о походе конунга Магнуса Эрлингссона в Берген против войска берестеников.*] У конунга Магнуса был [корабль] Бородач, а у Орма, брата конунга, — Воительница. У Николаса Улитки — Эркисуда, [корабль], который ему дал архиепископ; он был двадцативесельным. У Мунана Гаутссона был [корабль] Олень. У гостей² был Большой Флей; это был корабль, предназначенный для плаваний в Аустрвег. [*Конунг Магнус разбил берестеников.*] Конунг Магнус вывел вечером из города все войско, кроме Флея, на котором были гости и который не успел покинуть прибрежную полосу во время отлива³ [и] оставил город только на следующую ночь.

113. [После смерти конунга Магнуса Эрлингссона (1184 г.) Эйрик, назвавшийся сыном конунга Сигурда Рот и братом Сверрира, спросил у конунга Сверрира, не даст ли тот ему более высокое звание. Сверрир сказал, что Эйрик может быть первым среди лендрманнов, но делить страну с ним он не станет. Эйрик был недоволен. А еще он держал большую свиту, и ему не хватало денег на ее содержание.] И следующей зимой⁴ пустился он в путь из страны с намерением отправиться в Аустрвег⁵ и грабить в языческих землях⁶. В эту поездку собралось вместе с ним много воинов; было у них пять кораблей, правил одним кораблем священник Экур, другим — Тьодольв Вик, Хермунд Смола — третьим. Летом они держали путь в Аустрвег, [вплоть] до Эйстланда⁷, и грабили там, где зовется В Заливах⁸; они захватили много добра и повернули назад к Готланду, случилось там у них несогласие с саксами, и отняли они у них два корабля, захватили там немало добра⁹; поплыли затем в Свитьод и встретились там с конунгом Кнудом¹⁰. Им там оказали хороший прием. [Конунг Кнут дал Эйрику боевой корабль. На обратном пути через Швецию и Данию Эйрик и его люди воевали и грабили. К возвращению в Норвегию у них стало уже одиннадцать кораблей. Тут Сверрир поделил страну с Эйриком и дал ему звание ярла.]

КОММЕНТАРИЙ

1. В *Саге о Магнусе Слепом по Кругу земному* (Глава 3, Мотив 7) рассказывается о стоящих в Конунгахелле девяти купеческих кораблях, готовых к плаванию в Аустрвег. Речь идет о 1135 г. Можно в этом сообщении видеть указание на существование в это время интенсивных норвежско-прибалтийских торговых связей. *Сага о Сверрире*, со своей стороны, двукратным использованием термина дает понять, что существовал особый тип корабля — *austrfararskip*, “корабль, предназначенный для плаваний в Аустрвег”, отличавшийся от боевого корабля, *langskip* (ср. комм. 3).

2. *Гостми (gestir)* — дружинники, исполнявшие поручения конунга, менее привилегированные, нежели его телохранители.

3. Из этого известия следует, что “корабль, предназначенный для плаваний в Аустрвег”, был более крупным и менее мобильным, чем боевые корабли, поскольку только он один из всех кораблей конунга Магнуса не сумел покинуть прибрежную полосу во время отлива.

4. Т. е. в 1185 г.

5. О топониме *Аустрвег (Austrvegr)* см. Этногеографический справочник.

6. Интерес представляет здесь иная, чем в большинстве случаев, мотивировка похода. Эйрик отправляется в *Аустрвег*, чтобы грабить в языческих странах, а одним из кораблей при этом

правит священник (см. ниже). С подобным противопоставлением христиан и язычников мы уже сталкивались в *Саге о Магнусе Эрлингссоне* (см. Главу 3, Мотив 7). Сообщения обеих саг относятся к концу XII в., когда эпоха викингов давно миновала, а скандинавские завоевания на востоке велись под лозунгом обращения язычников в католическую веру. Так, например, изображались эти походы в средневековых шведских хрониках, хотя значительная часть населения Скандинавии в XII в. еще поклонялась языческим богам.

7. О топониме *Эйстланд* (*Eistland*) см. Этногеографический справочник. Со второй половины XII в. монахи-цистерцианцы под руководством архиепископа Лундского (Дания) и шведского короля вели на территории Эстонии активную миссионерскую деятельность. Был назначен специальный эстонский епископ — некий монах Фулько, которому оказала свое внимание и папская курия (LUB. Bd. I, N 2, 4; Bd. VI, N 2713, 2714, Regesta N 1a-3). Стремясь содействовать захвату эстонской земли, папа объявил отпущение грехов на год всем сражающимся “против эстов и других язычников в тех местах” (LUB. Bd. I, N 5) и в особой булле от 17 сентября 1171 г. призывал всех верующих в Швеции, Норвегии и Дании “протянуть руку помощи епископу Фулько, всеми силами способствующему обращению неверных” (LUB. Bd. I, N 6). В конце XII в. крестоносные отряды миссионеров все чаще стали совершать вооруженные нападения на земли восточного побережья Балтийского моря, находившиеся под властью Древнерусского государства (центральную Финляндию, Карельскую землю, земли эстов, ливов, латышей), либо бывшие независимыми (юго-западную Финляндию, западные области Эстонии). Сага содержит сообщение о такого рода походе.

8. Варианты топонима в разных списках: *i Pikum*, *i Vikum*.

9. На первый взгляд кажется не вполне ясным, с какими саксами случилось несогласие у норвежцев. Однако следует обратить внимание на следующие обстоятельства: у Эйрика было пять кораблей; известны поименно норвежцы, правившие тремя кораблями; о том, кто правил двумя оставшимися кораблями, ничего не сказано; но тут же говорится, что, поссорившись с некими саксами, Эйрик и его люди отняли у них два корабля. Не те ли это корабли, о которых нам ничего не известно? Можно думать, что перед нами — отголоски сведений о совместном походе скандинавских и немецких завоевателей на Восточную Прибалтику.

10. *Кнут Эйрикссон* — шведский конунг (1167–1195 гг.).

Глава 5

СТУРЛА ТОРДАРСОН “САГА О ХАКОНЕ ХАКОНАРСОНЕ”

Сага о Хаконе Хаконарсоне (*Hákonar saga Hákonarsonar*) — это жизнеописание Хакона Старого, норвежского конунга с 1217 по 1263 г.

Сага написана в 1264–1265 гг. по приказу сына Хакона, конунга Магнуса Исправителя Законов (1263–1280 гг.). Она охватывает 1204–1263 гг., а в особенности — годы правления Хакона. Сага сохранилась в нескольких рукописях XIV–XV вв.

Автор ее — исландец Стурла Тордарсон (1214–1284 гг.) — племянник Снорри Стурлусона, автор *Саги об исландцах* (входящей в *Сагу о Стурлунгах*), одной из пяти дошедших до нас редакций *Книги о взятии земли*. Нелегкая ситуация, в которой исландский поэт и историк выполнял поручение конунга Магнуса, описывается в *Пряди о Стурле* и в других частях *Саги о Стурлунгах*.

Стурла, как теперь убеждены историки, имел в своем распоряжении богатые и хорошо организованные архивные материалы королевской канцелярии, включающие более сотни писем, списки участников различных официальных встреч и проч. (Knirk 1993b. P. 36), а также использовал воспоминания очевидцев о конунге Хаконе (de Vries 1967. S. 305–306). Первым источником саги проанализировал Х. Кут (Koht 1927), показавший, что ряд фактов в начальной части саги (до 1225 г.) основывается на информации, полученной от окольного (stallari) конунга Магнуса и законоговорителя Гулатинга, некоего Дагфинна Бонде (*Dagfinn Bonde*), умершего вскоре после 1233 г. Кут выявляет существование организованной королевской канцелярии в Норвегии примерно с 1204 г. и иллюстрирует материалом саги, какие именно материалы могли быть в этой канцелярии: резюме официальных писем, отправленных и полученных; списки участников официальных мероприятий; отчеты об этих мероприятиях; перечни назначений должностных лиц; дневники королевских путешествий; итинерарии; некрологи и многое другое. На основании саги Кут утверждает также, что в Норвегии с начала XIII в. велись официальные анналы.

Начавшись с рождения Хакона, сына Хакона Сверриссона, когда “от воплощения Господа нашего Иисуса Христа прошло тысяча двести три года” (гл. 1), сага выстраивает свое изложение строго хронологически по годам жизни Хакона, а начиная с 1217 г. (гл. 17), — по годам правления конунга Хакона (1217–1263 гг.). События североευропейской истории, датировки которых нам известны по другим источникам, будучи вписаны в эту канву, занимают в саге соответствующее место. В частности, если взять для примера начало 1250-х годов, можно назвать такие события, как убийство датским конунгом Абелем своего брата Эрика и начало его недолгого правления — 1250 г. (по саге — XXXIII год правления Хакона); торговый договор Норвегии с Любеком — 1250 г. (XXXIII год); смерть императора Фридриха II — 1250 г. (XXXIII год); свадьба Хакона-младшего и дочери шведского ярла Биргира Рикизы — 1251 г. (XXXIV год); смерть нидаросского архиепископа Сигурда — 1252 г. (XXXV год); убийство конунга Абеля и приход к власти в Дании Кристофера Вальдемарссона — 1252 г. (XXXV год); смерть нидаросского архиепископа Солли — 1254 г. (XXXVII год); и т.д.

Сага о Хаконе Хаконарсоне не является типичным представителем жанра саги. Исследователи склонны видеть в ней не столько литературное произведение, сколько важный исторический документ (Schach 1993. P. 260). В силу того, что описанные в саге события отделяет от момента их записи очень незначительная временная дистанция, сведения, в ней содержащиеся, заслуживают самого пристального внимания.

Много информации о Хаконе имеется в исландских анналах. Так, в *Annales regii* он упоминается в 29-ти погодных записях. Хакон IV, сын Хакона Сверриссона (1202–1203 гг.), родился в 1204 г. Его правление (и его опекуна ярла Скули) началось в 1217 г. В 1217 г., после смерти Инги Бардарсона (1204–1217 гг.), было три претендента на трон — Хакон Хаконарсон, сын Инги Гутторм и брат Инги ярл Скули. Хакон был избран королем, а Скули оставался ярлом и советником при юном короле, правителем одной трети Норвегии. В 1223 г. земли в Норвегии были разделены между конунгом Хаконом и ярлом Скули. В 1225 г. Хакон женился на Маргрет, дочери ярла Скули. В 1233 г. произошло примирение между Хаконом и Скули. В 1237 г. Хакон принял крещение. В 1240 г. был убит ярл Скули (его смерть рассматривается как окончание периода гражданских войн в Норвегии, 1130–1240 гг.), а Хакон дал имя конунга своему сыну Хакону. В 1247 г. произошло знаменательное событие — коронация конунга Хакона кардиналом Вильямом из Сабины. Хакон проводил активную внешнюю политику. В 1249 г. был установлен мир между Хаконом и Эйриком, конунгом свеев, — Хакон женил своего сына Хакона на дочери ярла Биргира в Швеции. В 1253 г. — установлен мир между Хаконом и Кристофером, конунгом данов, — Хакон женил своего сына Магнуса на дочери конунга Эрика в Дании. В 1257 г. умер

Хакон-младший. Хакон дал имя конунга своему второму сыну, Магнусу. В 1258 г. он отправил свою дочь Кристин в Испанию, и в 1258 г. она вышла замуж за брата короля Кастилии, будущего архиепископа Севильи Филиппа (Кристин умерла в 1262 г.). Конунг Хакон умер в 1263 г. на Оркнейских островах. А в 1264 г. его тело было перевезено в Норвегию.

Основные вехи жизни конунга Хакона, согласно анналам¹, приведены в табл. 7.

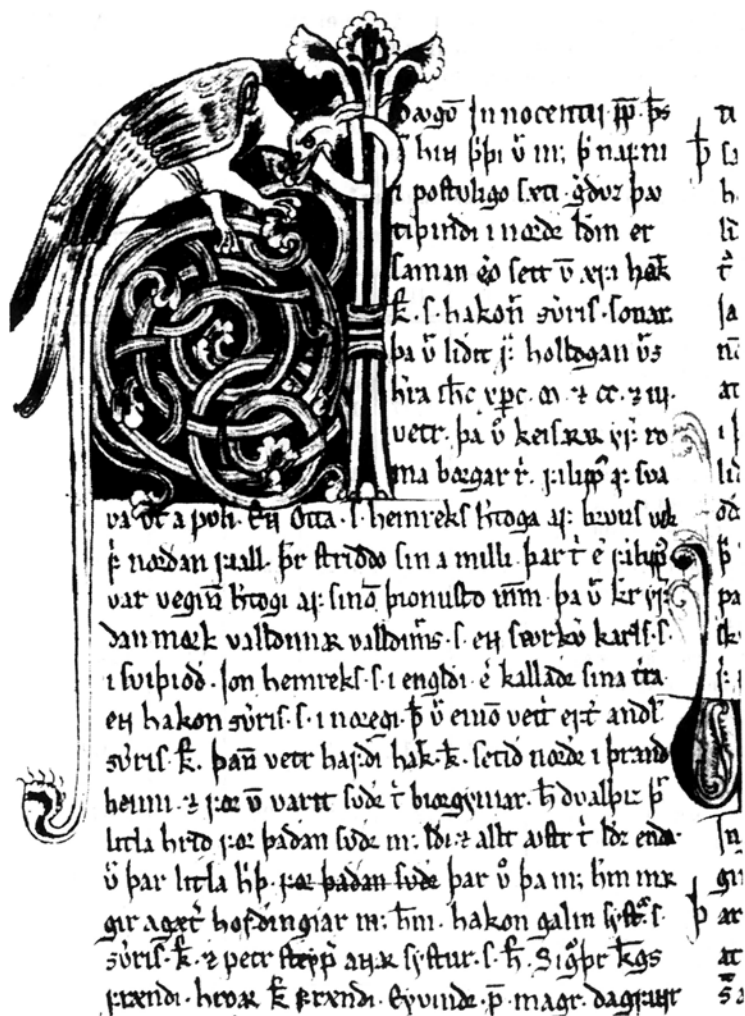
Таблица 7

Хакон Хаконарсон в исландских анналах*

События	Анналы					
	I	III	IV	VII	VIII	IX
Рождение Хакона Хаконарсона			1204			1204
Начало правления Хакона и ярла Скули	1217	1217	1217	1217	1217	1217
Разделение земель в Норвегии между Хаконем и Скули			1223		1223	1223
Хакон женится на Маргрет, дочери ярла Скули	1225	1225	1225	1225		1225
Примирение между Хаконем и ярлом Скули			1233		1233	1233
Хакон принимает крещение	1237	1237	1237		1237	1237
Хакон коронован кардиналом Вильямом	1247	1246	1247	1247	1247	1247
Конунг Хакон умер на Оркнейских островах	1263	1263	1263	1263	1263	1263
Тело Хакона привезено в Норвегию			1264	1264		1264

* См. примеч. к табл. 2 в главе 1.

¹ Об анналах см. примеч. 1 к главе 1.



Начало "Саги о Хаконе Хаконарсоне" по рукописи AM 45 fol.

Рукописи

Основные редакции саги сохранились в следующих рукописях:

1. Eirspennill (AM 47 fol.) — написана исландцем в Норвегии в самом начале XIV в. (ONP: ок. 1300–1325 гг.). Включает саги о норвежских конунгах с 252-й главы *Саги об Олаве Святом* по *Кругу земному* и до конца этого свода, а также саги о событиях с 1177 по 1263 г.

2. Frísbók (Codex Frisianus) (AM 45 fol.) — написана ок. 1300 г. (вероятнее — в самом начале XIV в.) исландцем, видимо, в Норвегии (ONP: ок. 1300–1325 гг.). Содержит текст *Круга земного*, за исключением *Саги об Олаве Святом*, но с добавлением *Саги о Хаконе Хаконарсоне*.

3. Flateyjarbók (GkS 1005 fol.) — самая большая древнеисландская рукопись. Написана в 1387–1394 гг. двумя исландскими священниками (ONP: ок. 1387–1395 гг.). В основном включает саги об Олаве Трюггвасоне и Олаве Харальдссоне, саги о Сверрире и Хаконе Хаконарсоне. 23 страницы с сагами о Магнусе Добром и Харальде Сигурдарсоне были добавлены к рукописи во второй половине XV в.

4. Skálholtsbók yngsta (AM 81 a fol.) — исландская рукопись ок. 1450 г. (ONP: ок. 1450–1475 гг.). Включает в себя *Сагу о Сверрире*, *Сагу о баглераз*, *Сагу о Хаконе Хаконарсоне*.

5. SKB 8 perg. fol. — часть A написана во второй половине XIV в. (ONP: ок. 1340–1370 гг.); часть B — на рубеже XV–XVI вв. (ONP: ок. 1500 г.). Включает в себя *Сагу о Сверрире* и *Сагу о Хаконе Хаконарсоне*. Лакуны в тексте восстанавливаются по AM 325 VIII 4^o (ONP: ок. 1340–1370 гг.), которая, как считается, была частью SKB 8, и по AM 304 4^o, списку с SKB 8, выполненному в XVII в. (ONP: ок. 1600–1650 гг.).

Издания

1. Eirspennill

— [Eirspennill.] Konunga sögur. Sagaer om Sverre og hans efterfølgere / C. R. Unger. Christiania, 1873. S. 239–484.

— Eirspennill. AM 47 fol. Nóregs konunga sögur. Magnús góði — Hákon gamli / Udgivet af Den norske historiske kildeskriftskommission ved Finnur Jónsson. Kristiania, 1916. S. 471–664.

2. Frísbók

— Codex Frisianus. En samling af norske kongesagaer / C. R. Unger. Christiania, 1871. S. 385–583.

— Fms. / Finnur Magnússon. 1835. B. IX. S. 228–535; B. X. S. 1–154.

— Codex Frisianus (Sagas of the Kings of Norway). MS. No. 45 fol. in the Arnamagnæan Collection of the University Library of Copenhagen / Halldór Hermannsson // CCI. 1932. B. IV.

3. *Flateyjarbók*

— Flateyjarbók. En samling af norske kongesagaer med indskudte mindre fortællinger om begivenheder i og udenfor Norge samt Annaler / C. R. Unger, Guðbrandr Vigfusson. Christiania, 1868. B. III. S. 1–233.

— Flateyjarbók (Codex Flateyensis). MS No. 1005 fol. in the old royal collection in The Royal Library of Copenhagen / Finnur Jónsson // CCI. 1930. B. I.

— Flateyjarbók / S. Nordal et al. Akranes, 1945. B. III. Bl. 333–597.

4. *Skálholtsbók yngsta*

— Det Arnamagnæanske håndskrift 81 a fol. (Skálholtsbók yngsta). Inneholdende Sverris saga, Bøglunga sögur, Hákonar saga Hákonarsonar / A. Kjær, L. Holm-Olsen. Kristiania, Oslo, 1910–1987. S. 292–678.

— Skálholtsbók yngsta. The Sagas of King Sverrir and King Hakon the Old. Manuscript No. 81 a fol. in the Arnamagnæan Collection / L. Holm-Olsen // EIMF. 1961. Vol. III.

5. SKB 8 perg. fol.

— Hákonar saga Hákonarsonar, etter Sth. 8 fol., AM 325 VIII, 4^o og AM 304, 4^o / M. Mundt (Norsk Historisk Kildeskrift-Institutt. Norrøne tekster nr. 2). Oslo, 1977.

— J. E. Knirk. Rettelser til “Hákonar saga Hákonarsonar, etter Sth. 8 fol., AM 325 VIII, 4^o og AM 304, 4^o (Norrøne tekster nr. 2)”. Oslo, 1982.

6. Издание из разных рукописей: Icelandic Sagas and Other Historical Documents Relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles. / G. Vigfusson. L., 1887 Vol. II. P. 1–360 (до стр. 306 основная рукопись — AM 81a fol.; после стр. 306 основная рукопись — SKB 8 perg. fol.; а также: *Flateyjarbók*, *Fríssbók*, *Eirspennill*).

Переводы

Английский

Icelandic Sagas and Other Historical Documents Relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles / G. W. Dasent. L., 1894. Vol. IV. P. 1–373, 388–395.

Датский

Kong Hakon Hakonsøns, den Gamles eller den Kronedes, Saga // OS. 1835. B. IX. S. 119–370; 1836. B. X. S. 1–126.

Латинский

Historia regis Hakonis Hakonidæ / Sveinbjörnir Egilssonii // Scripta historica Islandorum. Hafniæ, 1840. T. IX. P. 139–427; 1841. T. X. P. 1–144.

Немецкий

Sturla Thordssohns Geschichte von König Hakon Hakonssohn / F. Niedner // Norwegische Königsgeschichten. Jena, 1925. Bd. II. S. 115–376 (Thule. B. 18). Reprint — Düsseldorf, Köln, 1965.

Норвежские

Håkon Håkonssons saga av Sturla Þorðarson / Oversatt av A. Holtsmark. Oslo, 1964.

Soga um Håkon Håkonsson etter Sturla Tordarson / Umsett av Kr. Audne. (Gamalnorske bokverk. Nr. 22). Oslo, 1928; 2. utgåva ved K. Helle (Norrøne bokverk. Nr. 22). Oslo, 1963.

Русские

— Фрагменты в: Рыдзевская 1970.

— Фрагменты в: Джаксон 1985.

Литература

Ker 1906; Koht 1927; Olsen 1953; Holm-Olsen 1954; Sjöstedt 1957; Helle 1961; Bjørge 1967a; Bjørge 1967b; Gallén 1969; Helle 1974; Lunden 1976; Heller 1978; Джаксон 1991a; Джаксон 1993b; Jón Viðar Sigurðsson 1993; Schach 1993; Джаксон 1994b; Джаксон 1995.

Восточноевропейская информация в этой саге распадается на четыре сюжетных мотива (см. табл. 8). Один из них связан с поездками норвежцев на Белое море (в *Бьярмаланд*). Наиболее интересен мотив переговоров русского князя Александра Невского с норвежским королем Хаконом Хаконарсоном и не получившего завершения сватовства Василия, сына Александра, к Кристин, дочери конунга Хакона. В саге также упоминается брат Александра

Невского, Андрей Ярославич. Еще один мотив касается бегства бьярмов от нашествия татар в Норвегию.

Таблица 8

Восточноевропейские сюжетные мотивы в *Саге о Хаконе Хаконарсоне*

	Мотивы	Eirsp.	Frís.(Fms.)	Flat.	Skhb.	Sth
1.	Военный поход в <i>Бьярмаланд</i>	+	+	+	+	+
2.	Переговоры Хакона и Александра	+	+	+	+	+
3.	Андрес, конунг из <i>Сурсдалар</i>	+	+	+	+	+
4.	Бьярмы во фьорде Малангр		+	+		+

Сага о Хаконе Хаконарсоне в своей начальной форме не существует (Turville-Petre. 1953. P. 172). Самая старшая из сохранившихся редакций — *Eirspennill*, но это, как и *Frísbók*, — краткая редакция. Ближе к оригиналу считается *Skálholtsbók yngsta* (самый полный текст), хотя она нередко искажает имена собственные (см.: Helle 1961). Целесообразной представляется публикация первых трех мотивов по *Skálholtsbók* с разночтениями по *Eirspennill*, *Frísbók* и *Flateyjarbók*, а последнего (отсутствующего в *Eirspennill* и *Skálholtsbók*) — по *Frísbók* с разночтениями по *Flateyjarbók*.

Тексты 1–3 публикуются по изданию: A. Kjær, L. Holm-Olsen. 1910–1987.

Текст 4 публикуется по изданию: Fms. B. IX. S. 228–535; B. X. S. 1–154.

ТЕКСТ

1

81. *Herfor til Biarma*

Sumar þetta foru þeir herferd til Biarmalandz, Andres skialldarband ok Jvar vtuik. Þeir höfdu jiji skip. En su sok var til ferðar þeirrar, at höfdu farit kaupferð^a til Biarmalandz nockurum vetrum adr, Andres af Sannmelingum^b ok Sueinn Sigridarson^c, Augmundr^d af Spanheime^e ok margir adrir. Þeir höfdu jj skip ok foru aptur vm haustit, Andres ok Sueinn. Enn þeir satu eptir med annat skipit, Helge Bogrannson^f ok skiparar hans. Augmundr af Spanheime var ok eptir ok for vm haustit austr^g j SudrdalaRiki^h med sueinvn sinum ok

varnade. En Haleygar voru missattir við Biarmakong. En vm vetrin fara Biarmar at þeim ok drapu alla skipshofnina. [Enn er Augmundr spurdi þatⁱ, for hann austr^j j Holmgarda [ok þadan et eystra vt til hafs^k ok letti eigi, fyr en hann kom til Jorsala. For hann þadan aptur^l til Noregs, ok vard hans ferd allfræg. Þeir Andres ok Jvarr foru til Biarmalandz ok giordu þar et mesta hervirke j manndrapum ok ranum ok fengu storfe^m j gravoru ok brendu silfri. Ok er þeir foru nordan, sigldu þeir j Röst norðr fyrir Straummneskinnu, ok bar ór jii skipinn, en æ þui skipe, er Jvar var æ, barr sioinn j seglit, ok halladi sua skipinu, at jn fell siorinn, ok þui næst vellti. [...] Anndres for vm haustid til Halogalandz, [ok hefir ecki veritⁿ sidan af Norege^o til Biarmalandz^p. (S. 371-372)

^a kaupferd: *omcymcmøyem* e *Frís.*

^b Sannmelingum: *Flat.* Sjósmælingum; *Frís.* u *Eirsp.* Siaumælingom.

^c Sigridarson: *max æe* e *Eirsp.*; *Frís.* u *Flat.* Sigurðarson.

^d Augmundr: *max æe* *Eirsp.*; *Frís.* u *Flat.* Ogmundr.

^e Spanheime: *max æe* e *Frís.* u *Eirsp.*; *Flat.* Spangheimi.

^f Bograsson: e *δρυζα πυκονυαα* Bograngsson.

^g austr: *omcymcmøyem* e *Frís.*

^h SudrdalaRiki: *max æe* e *Frís.* u *Eirsp.*; *Flat.* Syðridalaríki.

ⁱ Enn er Augmundr spurdi þat: *omcymcmøyem* e *Frís.*

^j austr: *max æe* e *Frís.* u *Eirsp.*; *Flat.* austan.

^k ok þadan et eystra vt til hafs: *omcymcmøyem* e *Frís.*

^l aptur: *max æe* e *Frís.* u *Eirsp.*; *Flat.* u^m storfe: *max æe* e *Frís.* u *Eirsp.*;

Flat. stórmikit fé.

ⁿ verit: *Flat.* verit farit.

^o af Norege: *omcymcmøyem* e *Flat.*

^p ok hefir ecki verit (farit) sidan af Norege til Biarmalandz: *omcymcmøyem* e *Eirsp.* u *Frís.*

102. *Fra Skula jarle.*

[...] Vm morguninn, er þingit var, bauð Jvarr boð fyrir vigit. En Pall bonde^a suaraði, kuað Jvarj meire nauðsyn at hafa betur gætt siglingar sinnar, er hann for af Biarmalande, ok hafa eigi þar tynt hinum beztum bondasonum, en gioraz fyrirmaðr at þessu, at drepa hirð kongs ok jarls, en laugnauta sina, ok kuat eigi boð mundo þeginn af honum. Ok sleit^b sua þessu þinge^c. (S. 390-391)

^a bonde: *omcymcmøyem* e *Frís.*

^b sleit: *Frís.* læk.

^c Vm morguninn – þinge: *omcymcmøyem* e *Eirsp.*

271^a.

Penna vetur, [er Hakon kongr^b sat j Prandheimi^c, kom [austan or Gardaríki^d sendemenn Alexandurs^e [kongs af Holmgarde^f. Het sa Mikel^g [ok var riddari^h, [er fyrir þeim varⁱ. Kærdu þeir vm þa hluti, er vid attuz syslumenn^j Hakonar kongs norðr æ Mork^k ok austan Kiríalar^l, þeir sem skatgildir voru undir Holmgardakong; þuiat þeir attu jafnan vid ofrid j ranum ok mandrapum. [Voru þar stefnur at attar ok rad fyrir giort, huerssu þat skyldi nidr setia^m. Þeir höfdu ok þat erinde at siaⁿ fru Kristin^o, dottur Hakonar kongs, þuiat Holmgardakongr hafdi þat rad^p bodit þeim, at þeir [skyldu^q [leita eptir vid kong, ef hann villde gipta fruna syni Alexandurs kongs^r. Hakon kongr giorde þat rad, at hann sende [menn^s or Prandheime vm vorit, ok foru austr til Holmgarz med sendemönnum Alexandrs kongs. Var fyrir þeirre ferd Vigleikr prezson ok Borgarr. [Foru þeir til Biorguinar ok sua hit eystra^t. Komu þeir vm sumarit j Holmgard, ok [tok kongr vel vid þeim^u, ok settu þeir þa frid at sinne mille skattlanda sinna, [suo at huorigir skyldu odrum ofrid giora, Kiríalar ne Finnar^v; ok hellz su sætt ecki leinge sidan^w. J þann tima var ofridr mikill j Holmgardi. Gengu Tattarar^x [æ ríki Holmgardakongs^y, ok [fyrir þær sakir^z var ecki litit æ bonordit, [þat er Holmgarz[kongr] hafdi flytia latit^a. Ok er þeir höfdu flutt erende sinn^β, foru þeir austan aptr^γ med sæmiligum gíofum, er Holmgarz[kongr] sendi Hakoni kongi. Komu þeir austan vm vetrin ok fundu Hakon kong j Vikinne. (S. 623-624)

^a В нескольких рукописях имеется заголовок: *Frís. Settr friðr milli landa; Eirsp. Fra sendimönnum Hólmgarðs konúngs; AM 42 Fra Alexander konúgi af Hólmgarði.*

^b kongr: в остальных рукописях здесь и в других местах konungr.

^c er Hakon kongr sat j Prandheimi: так же в *Flat.*; отсутствует в *Eirsp.* и *Frís.*

^d austan or Gardaríki: так же в *Eirsp.* и *Flat.*; *Frís.* austan.

^e Alexandurs: *Frís.* u *Flat.* Alexandri; в *Eirsp.* отсутствует.

^f kongs af Holmgarde: так же в *Flat.*; *Eirsp.* Holmgarz konungs; *Frís.* konúgs or Gardaríki af Hólmgarði.

^g Mikel: *Flat.* Mikjáll; *Frís.* Mikjall; *Eirsp.* Mikall.

^h ok var riddari: так же в *Flat.*; *Frís.* riddari; в *Eirsp.* отсутствует.

ⁱ er fyrir þeim var: здесь отсутствует - добавлено в соответствии с другими рукописями.

^j syslumenn: в *Flat.* за ним следует þeirra.

^k Mork: *Frís.* Mörk; *Eirsp.* Maurk; *Flat.* Mörkinni.

^l austan Kiríalar: так же в *Frís.*; *Flat.* Austr-Kiríálar; *Eirsp.* Kariálar.

^m Voru - setja: отсутствует в *Eirsp.*

ⁿ Þeir höfdu - at sia: так же в *Eirsp.*; *Flat.* Þat höfðu þeir ok at erendum at þeir villdu sjá; *Frís.* короче.

- ^o Kristín: *так же в Eirsp.; Flat. Kristínu; omcyntmøyem в Frís.*
^p þat rad: *Eirsp. þat; Flat. svá.*
^q skylldu: *добавлено в соответствии с Flat. og Eirsp.*
^r leita – kongs: *так же в Eirsp. u Flat.; Frís. fyrir Alexander konúng.*
^s menn: *добавлено в соответствии с другими рукописями.*
^t Foru – eystra: *так же в Flat.; omcyntmøyem в Eirsp.; Frís. еще короче.*
^u tok kongr vel við þeim: *так же в Eirsp. u Flat.; Frís. var þeim þar vel tekit.*
^v suo – Finnar: *так же в Frís. u Flat.; omcyntmøyem в Eirsp.*
^w sidan: *так же в Frís.; omcyntmøyem в Flat. u Eirsp.*
^x Tattarar: *в Eirsp. добавлено miok austan.*
^y aa ríki Hólmgarðakongs: *так же в Flat.; в Eirsp. a ríkit; Вся эта фраза в Frís. - иначе: gerðu Tattarar ófrið á Hólmgarð.*
^z fyrir þær sakir: *так же в Flat.; omcyntmøyem в Frís. u Eirsp.*
^a þat er Hólmgarz[kongr] hafði flytia latit: *так же в Flat.; omcyntmøyem в Eirsp.; Frís. Hólmgarðs konúngs.*
^b flutt erende sinn: *Flat. erendum sinum; Eirsp. короче; в Frís. omcyntmøyem последние две фразы Ok er þeir – j Vikinne.*
^γ aprt: *omcyntmøyem в Flat.*

3

280.

Þa er Hakon kongr la við Lindisholma, var Birgir jarl fyrir austan ana með her sinn við Gullbergseid^a. Jarl^b hafði .v þúsundir manna^c. [...] Þar var ok með jarlli^d Andres kongr af Sursdolum^e, brodir Alexandrskongs af Hólmgarði. Hann hafði flyit austan fyrir Totturum^f. [...] (S. 636)

- ^a Þa er – Gullbergseid: *так же в Frís.; в Eirsp. omcyntmøyem fyrir – sinn; Flat. Hakon konungr lagði at við Gullbergseid.*
^b Jarl: *Frís. u Eirsp. hann; Flat. Birgir jarl.*
^c manna: *так же в Eirsp.; в Frís. добавлено með honum; omcyntmøyem в Flat.*
^d með jarlli: *так же в Frís.; omcyntmøyem в Flat.*
^e Sursdolum: *так же в Frís.; Flat. Súr-.*
^f Totturum: *в остальных рукописях Tattarum.*

4

Talðar landsbætr ok lagaskipan^a

333. Hákon konúngr lagði meira hug á at styrkja guðs kristni í Noregi, en engi konúngr annarr fyrir honum, síðan var hinn heilagi Ólafr konúngr. Hann lrt gera kirkju í Truns^b, ok kristnaði þá

kirkjusókn. Til hans komu ok margir Bjarmar, er flýit höfðu austan fyrri ófriði Tattara, ok kristnaði hann þá, ok gaf þeim einn fjörð, er Malánger heitir^c. [...] (*Fms.*, X, 152-153)

^a Velgjörðir Hákonar konungs, *Flat.*

^b Trums, *Flat.*

^c Hákon konúgr – heitir: *отсумствомъ в Еирсп. и Skhb.*

ПЕРЕВОД

1

81. Военный поход в Бьярмаланд

Этим летом¹ отправились они в военный поход в Бьярмаланд², Андрес Скьяльдарбанд и Ивар Утвик. У них было четыре корабля. И то было причиной их поездки, что ездили они в Бьярмаланд в торговую поездку³ за несколько лет до этого⁴, Андрес из Сьомелингар и Свейн Сигурдарсон, Эгмунд из Спангхейма и многие другие. У них было два корабля, отправились они назад осенью, Андрес и Свейн. А они остались с другим кораблем, Хельги Богранссон и его корабельщики. Эгмунд из Спангхейма тоже остался и отправился осенью на восток⁵ в Судрдаларики⁶ со своими слугами и товаром⁷. А у халогаландцев случилось несогласие с конунгом бьярмов⁸. И зимой напали бьярмы на них и убили всю команду. И когда Эгмунд узнал об этом⁹, отправился он на восток в Хольмгарды¹⁰ и оттуда по восточному пути к морю, и не останавливался, пока не прибыл в Йорсалир¹¹. Поплыл он оттуда назад в Норег, и стала его поездка знаменитой. Они, Андрес и Ивар, отправились в Бьярмаланд и произвели там очень большие опустошения убийствами и грабежами, и добыли огромное богатство серым мехом и чистым серебром¹². И когда они возвращались с севера¹³, их понесло течением на север мимо Страумнескиннар. [Три корабля выплыли, а корабль Ивара утонул. Ивара спас человек по имени Йогрим, который сам затем утонул.] Андрес отправился осенью в Халогаланд, и больше не плавали с тех пор из Норега в Бьярмаланд¹⁴.

102. О ярле Скули

[Рассказывается, как ярл Скули поплыл на север в Халогаланд. В Киркьювагир его люди, и Ивар Утвик среди них, убили сына бонда Палля.] Утром, когда был тинг, предложил Ивар выкуп за это убийство. А бонд Палль ответил [и] сказал Ивару, что тому следовало бы лучше следить за своими плаваньями, когда он плыл из Бьярмаланда¹⁵, и не терять там сыновей знатных бондов,

чем предводительствовать здесь в убийстве дружинника конунга и ярла и своего сотоварища; и сказал, что никакой выкуп не будет принят от него. И так закончился этот тинг.

2

271^a.

Той зимой, когда конунг Хакон сидел в Трандхейме¹, прибыли с востока из Гардарики² послы конунга Александра³ из Хольмгарда⁴. Звался Микьял⁵ и был рыцарем⁶ тот, кто предводительствовал ими. Жаловались они на то⁷, что нападали друг на друга управляющие⁸ конунга Хакона на севере в Марке⁹ и восточные кирьялы¹⁰, те что были обязаны данью конунгу Хольмгардов¹¹, так как они постоянно вели войну с грабежами и убийствами¹². Были там назначенные встречи и было принято решение, как этому положить конец. Было им также поручено, чтобы они повидали госпожу Кристин, дочь конунга Хакона¹³, так как конунг Хольмгардов так повелел им, чтобы они спросили конунга Хакона, не отдаст ли он ту госпожу¹⁴ сыну конунга Александра¹⁵. Конунг Хакон принял такое решение, что послал он весной людей из Трандхейма, и отправились они на восток в Хольмгард вместе с послами конунга Александра. Возглавлял ту поездку Виглейк, сын священника, и Боргар. Отправились они в Бьёргюн и так по восточному пути¹⁶. Прибыли они летом в Хольмгард¹⁷, и принял их конунг хорошо¹⁸, и установили они тогда мир между собой¹⁹ и своими данническими землями так, что не должны были воевать друг с другом ни кирьялы, ни финны; но продержалось это соглашение с тех пор недолго. В то время было большое немирье в Хольмгарде. Пришли татары на государство конунга Хольмгардов²⁰, и по этой причине больше не занимались тем сватовством²¹, которое велел начать конунг Хольмгарда. И когда они выполнили свои поручения, отправились они назад с востока с достойными дарами, которые конунг Хольмгарда посылал конунгу Хакону²². Прибыли они с востока зимой и встретились с конунгом в Вике.

3

280.

Когда конунг Хакон стоял у Линдисхольма¹, ярл Биргир² был со своим войском к востоку от реки у Гульбергсейд. У ярла было пять тысяч человек. *[Там с ним было много знатных мужей. Там был брат ярла Ульва, Карл, сын Ульва, ярл Фольки и Карл Квейса, сын Йона Энгеля, и много других знаменитых мужей из*

Свитьод.] Там был также с ярлом конунг Андрес³ из Сурсдалар⁴, брат конунга Александра⁵ из Хольмгарда⁶. Он бежал с востока от татар⁷. [...]

4

О добрых делах [конунга Хакона] и о принятых законах

333. Конунг Хакон положил много больше сил на то, чтобы укрепить христианскую веру в Нореге, чем любой другой конунг до него, со времен конунга Олава Святого¹. Он велел построить церковь в Трумсе и крестил тогда [весь] приход². К нему пришло также много бьярмов, которые бежали с востока от немирья татар³, и крестил он [их] тогда, и дал им фьорд, который зовется Малангр⁴. [...]

КОММЕНТАРИЙ

Мотив 1

Военный поход в Бьярмаланд

1. Речь идет о лете 1222 г. Выше в тексте саги говорится о том, что начался рассказ о пятой зиме правления конунга Хакона. Это согласуется и с исландскими анналами, которые сообщают под 1222 г.: “Андрес Скьяльдербанд и Ивар из Утвика ходили войной в Бьярмаланд” (IA: I — S. 24, III — S. 63, IV — S. 126, V — S. 185, VIII — S. 326).

2. О топониме *Бьярмаланд* (*Bjarmaland*) см. Этногеографический справочник.

3. Торговля скандинавов с бьярмами нашла отражение в целом ряде королевских саг и саг о древних временах. Подробнее см.: Джаксон 1988б.

4. *За несколько лет до этого* — т. е. в конце 1210-х годов.

5. Имея даже смутное представление о карте Восточной Европы, можно понять, что указанные в саге направления движения Эймунда никак не соответствуют реальным: из *Бьярмаланда* (с Белого моря) он едет на *восток* в Суздальское княжество, оттуда на *восток* в Новгородское княжество, а оттуда по *восточному пути* к морю и до Иерусалима. Дело в том, что при описании конкретных географических ситуаций и плаваний, при практическом ориентировании в пространстве, на первый план в источниках выступало естественное и традиционное для древних скандинавов членение обитаемого мира на четыре четверти по четырем

странам света. Представление о том, какие страны относятся к каким четвертям, в источниках — весьма устойчивое (подробнее см.: Главу 1, комм. 34 к 1.2). Движение из одной области в другую описывается в источниках в соответствии не с реальными показаниями компаса, а с принятыми наименованиями этих областей. Однако единое направление относится как к странам, так и к отдельным городам и районам внутри этих стран. Тем самым, при описании движения “неправильность” усугубляется. Так, движение в пределах “Восточной четверти”, из одной точки в любую другую, почти всегда обозначается как движение *на восток* или *с востока*, что в значительном большинстве случаев является “неправильным” словоупотреблением.

6. О топониме *Судрдаларики* (*Sudrdalariki*) см. Этногеографический справочник. Топоним, естественно, не является обозначением города Суздаля, как читаем, например, у К. Ф. Тиандера (1906. С. 434) и Е. А. Рыдзевской (1970. С. 330). Сама его модель (*X-riki*) указывает на то, что речь здесь идет не о городе, а о государственном образовании (ср.: Andersson 1976) — Суздальском княжестве.

Суздальское княжество существовало с 1130-х годов по 1157 г., с февраля 1217 г. по сентябрь 1218 г. и с 1238 г., с некоторыми перерывами, по 1264, или 1265 г., — год смерти Андрея Ярославича. Эгмунд из Спангхейма, как следует из сопоставления саги и анналов, побывал в Суздальском княжестве в конце 1210-х годов. Тем самым это могла быть и зима 1217/18 г., однако подобное совпадение, в силу недостаточной хронологической точности саг и основанных на них анналов, представляется сомнительным. Вероятность знакомства скандинавов с Суздальским княжеством в первые десятилетия монгольского нашествия тоже весьма мала. Наконец, существует третья, наиболее очевидная, возможность объяснения использования сагой топонима *Sudrdalariki* (“Суздальское княжество”), а именно — поступление сведений от информатора-новгородца или через скандинавов, побывавших в Новгороде. Ведь именно в новгородском летописании термин *Суздальская земля* (обозначающий Суздальское княжество — первое суверенное государство в Волго-Окском междуречье) используется применительно ко всем последующим государственным образованиям Северо-Восточной Руси (подробнее см.: Джаксон 1985. С. 214–221).

7. В саге находит отражение факт знакомства скандинавов с путем из Беломорья в центральные русские земли. Маршрут Эгмунда из *Бьярмаланда* в Суздальское княжество дает, как кажется, возможность точнее определить, что понималось под *Бьярмаландом* в середине XIII в. и что было зафиксировано в записанных тогда же королевских сагах. Низовья Двины были в это время новгородским владением (А. Н. Насонов показал, что к концу 70-х годов XI в. Новгород уже распространил свои “становища” в Заволочье — Насонов 1950. С. 104–105). С середины XII

в. начался спор за дань в Заволочье между новгородцами и ростовцами (столкновения при Юрии Долгоруком — 1148/49 г. (ПСРЛ. Т. II. Стб. 367; НПЛ. С. 28); при Андрее Боголюбском — 1168 г. (НПЛ. С. 39; ПСРЛ. Т. IV, вып. 1. С. 163; Т. I, вып. 2. Стб. 353); при Всеволоде Юрьевиче — 1196 г. (НПЛ. С. 43); и позднее — 1219 г.). К началу XIII в. власть Владимиро-Суздальской Руси распространялась на подвинские и верхневолжские земли, где возникли такие города-крепости, как Устюг (1207 г.), Нижний Новгород (1221 г.). Из всего этого можно заключить, что из Нижнего Подвинья скандинавскому купцу естественнее было бы отправиться непосредственно в Новгород (антропологические данные М. В. Витова показывают, что путь новгородцев на север был таков: Ильмень, Волхов, Заонежье, Средняя Онега, нижняя Двина, Беломорье — Витов 1964. С. 108), и, значит, *Бьярмаланд* скандинавских саг — это все Подвинье, а в том числе и те районы Заволочья, куда проникали ростово-суздальские сборщики дани (подробнее см.: Джаксон 1985).

В древнескандинавской литературе еще одно указание на связь *Бьярмаланда* и Суздаля находим в полулегендарной *Пряди о Хакуне Длинные Чулки* (Джаксон 1993а).

В сагах наиболее значимы те сведения, которые представляют собой отклонения от стереотипной формулы. И здесь мы имеем дело именно с таким материалом. Если путешествие из Норвегии на север в *Бьярмаланд* и обратно является общим местом в сагах, а порой — элементом положительной характеристики героя (см. Главу 3, Мотив 2), то известия саг о связях *Бьярмаланда* с Суздальской землей (равно как и с Ладогой), именно по причине их нетипичности, занимают определенное место среди источников по истории Русского Севера.

8. *Конунг бьярмов*. — Саги отличаются неразвитостью социальной терминологии. Так, термин *конунг* в равной мере применим в них к скандинавским королям, русским князьям, а также правителям самых неопределенных и, возможно, легендарных территорий.

9. На том основании, что норвежец Эгмунд получает известие о расправе бьярмов над его товарищами, находясь в Суздальской земле, И. П. Шаскольский делает вывод, что “русское население и русская администрация в Поморье знали о приездах норвежцев и об их контактах с местными жителями и сообщали об этом в центр страны” (Шаскольский 1970. С. 46). Отсюда можно заключить, что поездки такого рода не были единичными.

10. Если *Хольмгард* (*Hólmgarðr*) — “Новгород” (см. Этногеографический справочник), то *Хольмгарды* (*Hólmgarðar*) — “Новгородское княжество”. В формах множественного числа от названий древнерусских городов (*Hólmgarðar*, *Kænugarðar*, *Súrdalar*) следует видеть обозначения не городов, а княжеств, столицами которых они являлись. На это справедливо указывала Э. Метцентин (Metzenthin 1941. S. 61–62).

11. *Йорсалир* — Иерусалим. “Очень может быть, что Эгмунду, застигнутому врасплох тревожной вестью в одном из пунктов Суздальской земли (например, в той же Москве), угрожала конфискация имущества и даже гибель, как компаньону тех, кто оказался врагами двинцам и суздальцам. Поэтому он и объявил себя благочестивым паломником, спешащим в Святую Землю” (Молчанов 1995). Остроумная догадка А. А. Молчанова позволила ему связать это известие *Саги о Хаконе Хаконарсоне* с кремлевским кладом 1988 г.

12. *Огромное богатство серым мехом и чистым серебром.* — О богатствах *Бьярми* речь идет в большом числе саг. Вероятно, реальное богатство Русского Севера мехами послужило основой для сложения сюжета о несметных богатствах *Бьярмаланда*.

13. В четырехчастной картине мира средневековых скандинавов *Бьярмаланд* оказывается как бы на пограничье восточной и северной четвертей — он принадлежит к восточным землям, но добраться до него можно только по северному пути.

14. *И больше не плавали с тех пор из Норега в Бьярмаланд.* — О последних поездках в *Бьярмаланд* и о забвении его скандинавами см.: Тиандер 1906. С. 433–441. Э. Булл считал, что это было следствием того, что с XII в. Беломорье контролировалось по преимуществу Великим Новгородом, экспортировавшим оттуда меха через Балтийское море (Bull 1931. S. 270). Аналогично И. П. Шаскольский полагал, что, скорее всего, причиной прекращения плаваний скандинавов в *Бьярмаланд* “было растущее освоение Поморья русскими” (Шаскольский 1970. С. 46).

15. Глава 102 содержит упоминание описанной выше (гл. 81) поездки Ивара Утвика в *Бьярмаланд*.

Мотив 2

Переговоры Хакона и Александра

1. *Той зимой, когда конунг Хакон сидел в Трондхейме.* — Рассказ о XXXIV зиме правления Хакона (1251 г.) начинается в предыдущей (270-й) главе. Из нее мы узнаем, что конунг встретил Йоль (Рождество) в Тронхейме и остался там на зиму. Хронологические вехи рассказа о русско-норвежских переговорах (гл. 271) таковы: зимой русские послы пришли в Тронхейм; весной в сопровождении норвежских послов они поплыли, огибая Скандинавский полуостров, на восток; летом они пришли в Хольмгард (Новгород); в то время там было “большое немирье”, поскольку “пришли татары на владения конунга Хольмгарда”; послы, не закончив переговоров, уплыли назад и зимой встретились с конунгом в Вике (районе Осло-фьорда). В следующих четырех главах (гл. 272–275) продолжается рассказ о событиях XXXIV года правления Хакона, пока мы не узнаём (гл. 276), что он приехал в Вик

(именно там его и нашли вернувшиеся послы) и остался там на зиму; началась его XXXV зима.

Итак, описанные здесь события, в соответствии с очень строгой внутренней хронологией саги, относятся к 1251 году (в крайнем случае они начинаются в декабре предшествующего года). Совершенно очевидна ошибка Стурлы Тордарсона, поскольку никакого “немирья” от татар в это время в Новгороде не было. Могу только выдвинуть предположение о том, как произошла эта ошибка. Либо в архиве имелся (весьма краткий и по каким-то причинам недатированный) отчет об обмене посольствами, либо информация о нем была устной. В то же время Стурла обнаружил в архиве списки знатных людей, входивших в войска конунга Хакона и шведского ярла Биргира, когда те собирали объединенные силы против датского конунга летом 1253 г. В числе прочих в войске Биргира был “Андрес из Сурсдалар, брат конунга Александра из Хольмгарда. Он бежал с востока от татар” (гл. 280 — см. Мотив 3). Возможно, отталкиваясь от этого четко датированного известия, Стурла поместил рассказ о не завершенных из-за татар переговорах в один из предшествующих годов, а именно в 1251-й.

Историки, однако, оставили без внимания хронологию саги. Первым, кто “передатировал” рассказ саги о русско-норвежских переговорах, был шведский историк XVIII в. Олоф Далин. Со ссылкой на датского архивариуса XVI в., исландца Тормод Торфея, пересказавшего *Сагу о Хаконе Хаконарсоне*, и норвежского богослова конца XVI — начала XVII в. Педера Клауссёна Фрииса Далин отнес появление в Норвегии русского посольства к 1252 г. (Далин 1805. С. 263: “Наконец в 1252 годе прибыли послы от Александра к Гокану с дружественными предложениями”). Цитируя Торфея и Далина, Н. М. Карамзин согласился, что “сие было в 1252 году, когда татары, озлобленные Андреем Суздальским, вступили как неприятели в Великое Княжение” (Карамзин 1842. Т. IV. С. 201 и примеч. 87). Эта же датировка, основанная не на тексте саги, а на том, что многие русские летописи упоминают о приходе в 1252 г. на Русь из Орды так называемой “Неврюевой рати”, опустошившей ряд городов и областей, была принята И. П. Шаскольским (1945а; 1945б), В. Т. Пашуто (Очерки истории СССР. 1953. С. 889) и в свое время мной (Джаксон 1995б. С. 134–139).

Однако, как мы заключили в нашей совместной работе с В. А. Кучкиным (Джаксон, Кучкин 1998), целый ряд деталей рассказа о русском посольстве в Норвегию и ответного норвежского посольства в Хольмгард не совпадает с событиями, имевшими место на Руси в 1251–1252 гг. Мы пришли к выводу, что недатированный отчет о русско-норвежских переговорах следовало в саге поместить в рассказ о событиях 1257 г. (см. комм. 20).

2. О топониме *Гардарики* (*Gardariki*) см. Этногеографический справочник.

3. *Конунг Александр* — князь Александр Ярославич Невский (30.05.1220 — 14.11.1263), князь новгородский с 1236 г., великий князь владимирский с 1252 г.

4. О топониме *Хольмгард* (*Hólmgarðr*) см. Этногеографический справочник.

5. И. П. Шаскольский полагает, что *Микьяла*, возглавлявшего русское посольство, можно отождествить с Михаилом Федоровичем из Ладоги, ставшим позднее (в 1257–1268 гг.) новгородским посадником. При этом исследователь исходит из того, что “Ладога являлась уже в XI в. исходным пунктом для экспедиций на Север [...]”; эту роль она, вероятно, сохранила и позднее. Поэтому, когда Александр стал подбирать состав посольства, он, очевидно, всем другим кандидатам из числа бояр предпочел ладожанина как человека, лучше других знакомого со сложными отношениями Крайнего Севера” (Шаскольский 1945а. С. 114, примеч. 1).

Сомневаясь, что проживание в Ладоге обеспечивало знакомство с отдаленным Финнмарком, я предложила иное прочтение зафиксированного сагой имени *Микьял* (см. Джаксон 1995б). Мною было высказано предположение, что под этим именем скрывается боярин Миша, предок новгородских феодалов Мишиничей, бывший одной из самых заметных фигур в Новгороде в конце 20-х — середине 50-х годов XIII в. (см. о нем: Молчанов 1988; Молчанов 1989). Аргументов в поддержку этого мнения три. Во-первых, Мише и раньше приходилось исполнять посольские обязанности. Во всяком случае он появляется на страницах летописи под 1228 г., когда едет послом от князя Ярослава Всеволодовича к псковичам (“Тъгда же князь посла Мишю въ Пльсковъ” — НПЛ. С. 66, 271) приглашать их в совместный поход на Ригу. Во-вторых, значительным эпизодом биографии Миши, несомненно, отличившим его в глазах князя Александра, было его участие в Невской битве 15 июля 1240 г., где возглавляемый Мишей отряд внес значительный вклад в победу русских (В Житии Александра Невского “новгородецъ, именем Миша”, назван среди шести “мужь храбрыхъ”, отличившихся в бою: “сей пешь с дружиною своею натеche на корабли и погуби три корабли Римлянъ” — Бегунов 1965. С. 167, 190). В-третьих, имя Миши столь характерно, что оно не нуждалось в уточнении отчеством (см., например, известие Новгородской первой летописи под 1257 г.: “Той же зимы убиша Мишю” — НПЛ. С. 82). Видимо, не только в летописи Миша — без отчества, но и в жизни: именно поэтому и сага не уточняет его происхождения и не говорит о нем ничего иного, кроме: “звался Микьял и был рыцарем”. В. Л. Янин не считает возможным отождествлять предка Мишиничей с Мишей, героем Невской битвы, однако А. А. Молчанов (1988, 1989) убедительно показывает, что все данные говорят о существовании в Новгороде в XIII в. только одного боярина Миши.

В. А. Кучкин предложил отождествить рыцаря Микьяла с новгородским посадником Михаилом Степановичем, получившим посадничество в конце 1255 или начале 1256 г. и убитом “на зиму”

1257 г. (НПЛ. С. 81, 82; см.: Джаксон, Кучкин 1998).

6. *Рыцарь (riddari)*. — Термин переведен здесь как “рыцарь”. Его исходное значение — “всадник”. Как титул *riddari* введен в Норвегии позднее, чем была написана *Сага о Хаконе Хаконарсоне*, — в 1277 г. (Cleasby, Gudbrandr Vigfusson 1957. Р. 497). Исползованный сагой термин указывает на то, что путь русского посольства в Норвегию лежал по суше.

7. Новгородские послы, как следует из *Саги о Хаконе*, жаловались на нападения должностных лиц норвежского конунга на кирьялов (кареп), что перекликается с сообщением *Саги об Эгиле Скаллаgrimссоне* о грабительских нападениях Торольва, норвежского сборщика дани в Финнмарке, на располагавшиеся южнее карельские поселения (Eg. s. К. 14, 17). Сопоставление известий двух саг позволяет заключить, что грабительские набеги норвежцев на кирьялов, проникших в северные районы Фенноскандии, подобные зафиксированным *Сагой о Хаконе* для середины XIII в., происходили уже, по крайней мере, на полстолетия раньше, т. е. до времени записи (между 1200 и 1230 гг.) *Саги об Эгиле* (Schier 1970. S. 50–51), а вероятно, и еще ранее — в XI в. (Джаксон, Спиридонов 1990. С. 113–114).

Согласно *Саге о Хаконе*, к середине XIII в. нападения носили обоюдный характер — корела в свою очередь нападала на финнов и норвежских чиновников, предпринимая походы в Финнмарк и отнимая собранную с местного населения дань. Вмешательство новгородцев в эти конфликты в середине XIII в. было вызвано попытками норвежских должностных лиц собирать налоги не только с саамов, населявших Финнмарк, но и с кирьялов, которые “были обязаны данью конунгу Хольмгардов”, что ущемляло фискальные интересы Новгорода (Шаскольский 1945б. С. 58–60).

Отнесение указанных в саге переговоров между Александром Невским и норвежским королем Хаконом к 1257 г. (см. комм. 1, 20) позволяет выявить еще одну причину военных столкновений, имевших место в Финнмарке. Военные столкновения между норвежцами и подчинявшимися Новгороду восточными карелами в Финнмарке, о которых говорит сага, стали частью активных действий Шведского государства и его союзников, предпринятых ими против Новгородской республики в 1256 г. Узнав о том, что новгородцы обратились за военной поддержкой к Александру Невскому, шведы, финны и фактический правитель датской Виронии Дитрих фон Кивель прекратили строительство крепости на р. Нарова. Со своей стороны, Александр Невский предпринял зимой 1256/57 г. успешный поход на подчинявшуюся Швеции емь. Очевидно, параллельно с этим Невский послал дипломатическую миссию к норвежскому королю, чтобы нейтрализовать союзную со Швецией Норвегию (см.: Джаксон, Кучкин 1998).

8. *Управляющие*. — В переводе Е. А. Рыдзевской, использованном в ряде работ И. П. Шаскольского и В. Т. Пашуто, *sýslumenn* передается как “чиновники” (Рыдзевская 1970. С. 326).

Рыдзевская поясняет, что “*sýslumaðr* — королевский чиновник, ведавший прежде всего сбором дани и всяких поборов; позднее, в XIV в., этот термин заменяется *fógeti*, от нем. *Vogt*” (Там же. С. 326, примеч. 11).

9. *Марк* — Финмарк, область на севере Скандинавского полуострова.

10. *Восточные кирьялы*. — Термин не встречается нигде более в источниках. Он позволяет думать, что норвежцы имели представление о каких-то подразделениях карельского племени. Вероятно, под “восточными кирьялами” следует понимать приладожскую корелу, представители которой совершали торговые, военные и промысловые экспедиции на север и северо-запад со своей коренной территории. Подразумеваемые “западные кирьялы” в таком случае — это древнекарельское население, осевшее в районах современной северной Финляндии. Выделение этих последних в качестве особой ветви карел подтверждает Новгородская летопись, упоминающая под 1375 г. “корелу семидесятскую” (Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Вып. 2. С. 205), проживавшую, по всей видимости, в районе Оулуйоки в Приботнии (Джаксон, Спиридонов 1990. С. 114). О нападениях русских и карел на северную Норвегию и Финнмарк в последней четверти XIII и первой четверти XIV в. сообщают исландские анналы (подробнее см.: Шаскольский 1994; ср.: Johnsen 1923. S. 19–21; Selnes 1962).

11. *Конунг Хольмгардов*. — Пять раз в приведенном фрагменте встречается композит, возникший из ставшей практически стереотипной формулы *konungr af Hólmgarði*, “конунг Хольмгарда”: 2 раза *Hólmgarðskonungr* и 3 раза *Hólmgarðakonungr*, со значением “конунг Хольмгарда / Хольмгардов”.

12. И. П. Шаскольский не без основания полагает, что “грабежи” заключались в попытках карел вооруженным путем отнять у норвежских чиновников собранную ими дань” (Шаскольский 1945б. С. 57).

13. *Кристин, дочь конунга Хакона* (*Kristín Hákonardóttir*). — Из саги известно, что она родилась на 17-м году правления конунга Хакона, т. е. в 1234 г. С Кристин связаны далеко не безынтересные для нашего сюжета события, которые приходится на 1255–1258 гг. Летом 1255 г. Хакон-младший, являющийся с 1247 г. конунгом вместе со своим отцом Хаконом-старшим, отправляет послов в Испанию, к конунгу Кастилии. В начале осени 1256 г. Хакон-старший узнает о возвращении норвежских послов вместе с послами испанскими. Он встречается с послами, выслушивает их новости, оставляет испанцев на зиму в Тунсберге (недалеко от Осло), а сам отправляется встречать Йоль и зимовать в Бергене. Вскоре после Йоля (январь 1257 г.) Хакон-младший, находящийся в Конунгахелле (недалеко от совр. Гётеборга), получает письмо от своего отца с просьбой приехать в Осло и ждать его там, чтобы решить, “как поступить с тем трудным делом, с

которым приехал сир Ферант (глава испанского посольства. — Т. Д.), что конунг Испании просил, чтобы конунг Хакон отдал свою дочь, принцессу Кристин, в жены одному из его братьев” (гл. 288). Хакон-младший приезжает в Осло, но, не дождавшись отца, снова возвращается в Конунгахеллу, заболевает там и умирает “на второй день после мессы Креста”, т. е. 5 мая 1257 г. Уже после того, как он узнает о смерти сына, конунг Хакон приезжает в Тунсберг, где, посоветовавшись с архиепископом и другими мудрыми людьми, принимает решение отправить Кристин в Испанию, как того просит испанский конунг, о чем и сообщает послам.

Итак, решение об отправке Кристин в Испанию принято где-то в конце мая 1257 г. Все лето (и не меньше, поскольку строится специальный большой корабль) идет подготовка к отплытию. Осенью (но не позднее октября, ибо, согласно *Королевскому зеркалу*, плавание в более позднее время считались небезопасными), принцесса не менее чем с сотней сопровождающих пускается в путь. Они плывут в Англию, оттуда в Нормандию, а далее на лошадях отправляются в Нарбонну, затем в Каталонию, далее в Барселону и 23 декабря 1257 г. приезжают в Кастилию. Свадьба Кристин и будущего архиепископа Севильи Филиппа была сыграна на Пасху в 1258 г. (гл. 294).

Согласно исландским анналам, в 1257 г. Кристин была выдана замуж в Испанию (IA: IV — S. 133, V — S. 192, VII — S. 257: “Hakon kongr sende jungfrv Kristin dottur sina till Spaniam at gipta Filippo brodur Alfonsi kongs af Kastel (Конунг Хакон послал девушку Кристин, свою дочь, в Испанию, чтобы выдать ее замуж за Филиппа, брата Альфонсо, короля Кастилии)”. Подробнее о заключенном 31 марта 1258 г. браке Кристин и брата короля Кастилии и Леона, Альфонсо X Мудрого (1221–1284 гг.), Дона Филиппо см.: Jenssen 1980.

Умерла Кристин в Испании, как следует из анналов, в 1262 г. (IA: IV — S. 134).

Если принять, что русское посольство пришло к конунгу Хакону зимой 1256/57 г. (см. комм. 1), то получается, что конунг к этому моменту уже знал о сватовстве испанского короля. Очень возможно, что именно это объясняет, почему конунг Хакон называет сватовство испанского короля, которое он собирается обсудить в начале 1257 г. со своим сыном, — “трудным делом”. Весьма вероятно также, что, не встретившись с сыном в Вике, как было назначено (а ведь именно по инициативе Хакона-младшего начался обмен посольствами с испанским королем), конунг Хакон отправил по весне (где-то в апреле 1257 г.) свое посольство на Русь, к князю Александру.

Однако в мае 1257 г., узнав о смерти своего сына Хакона, конунг Хакон не только дал согласие на испанский брак Кристин, но и начал собирать ее в дорогу — выбирать сопровождающих, строить большой корабль, — как получается, вопреки тому, что

уплывшие на Русь послы повезли его согласие на брак Кристины и Василия. Если наше предположение о времени всех этих событий верно, то такая непоследовательность конунга Хакона может быть объяснена именно приходом татар на Русь и тем, что сведения об этом быстро достигли Норвегии. Где-то на Балтике разминулись корабль с русскими и норвежскими послами, плывшими на восток, с кораблем, несшим конунгу Хакону известие о том, какая беда нависла над князем Александром.

14. Сватовству сына Александра Василия к дочери Хакона Кристины, сопровождавшему переговорам, И. П. Шаскольский отводит “второстепенную роль” и усматривает в нем лишь средство для решения стоявшей перед русским посольством задачи “установления мирных отношений между двумя государствами в пограничной области” (Шаскольский 19456. С. 114). Не отвергая этого мотива сватовства (“желание русской дипломатии укрепить пограничные отношения”), В. Т. Пашуто, однако, приписывает Александру Невскому также “стремление установить русско-норвежский союз в противовес союзу шведско-норвежскому” (Пашуто 1974), закрепленному подписанием в 1250 г. при Сульберге вечного мира между Швецией и Норвегией, а также бракосочетанием в 1251 г. дочери шведского правителя ярла Биргера Рикисы и сына Хакона Старого Хакона.

Действительно, если исходить из того, что князь Александр Ярославич проводил активную внешнюю политику, то в описанном сагой сватовстве можно усмотреть один из шагов князя на пути к укреплению (среди прочего, и путем династических браков) русских границ с владениями Швеции, Дании и Норвегии, что обеспечивало бы безопасность Новгородской Руси на северо-западе.

15. Сыну конунга Александра — так в *Eirsp.*, *Flat.* и *Skhb.* В *Frís.* — “конунгу Александру”, чего безусловно не могло быть в оригинале. Поскольку последний сын Невского Даниил родился примерно в ноябре — декабре 1261 г. (Кучкин 1995. С. 93), очевидно, что Александр Ярославич с женой не разводился, и вопрос о его браке с норвежской принцессой стоять не мог. Речь могла идти о браке только сына Александра Невского.

Сыновей у Александра Невского было четверо, но в 50-х годах XIII в. переговоры могли касаться только брака Василия Александровича, впервые упомянутого в источниках при описании событий 1253 г. (НПЛ. С. 80). К началу 1251 г. ему могло быть одиннадцать лет, к началу 1257 г. (о датировках см. комм. 1), — соответственно, семнадцать. В 1256 г. Василий получил из рук отца новгородский стол (ПСРЛ. Т. I. Стб. 474; НПЛ. С. 81) и стал владетельным князем.

16. *Отправились они в Бьёргюн и так по восточному пути.* — Т. е. путь их шел через Берген, а значит, вокруг Скандинавского полуострова, и далее восточным путем через Балтийское море в *Хольмгард* (Новгород).

17. *Прибыли они летом в Хольмгард.* — Плавания из Норвегии, как следует из *Королевского зеркала*, начинались не ранее второй декады апреля. Путь из Тронхейма в Новгород, согласно данным, приводимым И. Херрманом (по Д. Эллмерсу, с дополнениями), протяженностью ок. 4 тыс. км, мог занять, с учетом навигационных особенностей того времени, до трех месяцев (Славяне и скандинавы. С. 95–98). Сага говорит, что летом послы прибыли в Хольмгард, и это соответствует расчетам.

18. *И принял их конунг хорошо.* — Полагаю, что в этой ремарке саги следует видеть устойчивое словосочетание, отвечающее очень распространенной в сагах литературной формуле (некоторое количество примеров см.: Джаксон 1978в. С. 284–285).

19. *Установили они тогда мир.* — И. П. Шаскольский полагал, что в 1251 г., как он датировал известие *Саги о Хаконе Хаконарсоне*, был заключен первый русско-норвежский договор. Частью этого договора он посчитал некий документ, названный им *Разграничительной грамотой* (Шаскольский 19456; см. также: Янин 1991. С. 5; Джаксон, Спиридонов 1990. С. 114–116; ср.: первым эту гипотезу выдвинул А. Кааран — 1910. С. 27). Документ сохранился в трех списках: А — пергаменная рукопись первой половины XIV в. в собрании Арне Магнуссона в Копенгагене (AM 114 а 4^о); R — одна страница рунического текста XVII в., дошедшая в составе кодекса законов норвежского короля Магнуса Лагабетира (Королевская библиотека Стокгольма — SKB perg 14 4^о, ок. 1450 г.); T — Codex Tunsbergensis — NKS 1642 4^о (1450–1500 гг.) — в Новом собрании Королевской библиотеки Копенгагена. Датировки его различны: от конца X — начала XI в. до начала XV в. Впрочем, наиболее распространено мнение, что “Разграничительная грамота” представляет собой дополнение к русско-норвежскому договору 1326 г. (P. A. Munch in: AR. II; G. Storm in: NGL. 1885. B. IV. S. 510; O. S. Rydberg in: SNT; Кааран 1910. С. 21–33; Gallén 1969; J. Lind in: Gallén, Lind 1991). Датский исследователь Дж. Линд подверг обстоятельному анализу аргументацию И. П. Шаскольского. Он справедливо утверждал, что, основанная на двух допущениях (об утерянном оригинале и об ошибке в его переводе), теория в значительной степени лишена силы. Более того, Линд показал ложность тезиса, будто ссылка на слова “старых людей” в *Разграничительной грамоте* указывает на то, “что в ней отношения в пограничных землях регламентируются впервые” (Шаскольский 19456. С. 53). Он раскрыл механизм установления границ в средние века посредством опроса местных жителей, преимущественно стариков. По мнению Линда, государственная граница между территориями русского и норвежского оседлого населения была установлена не в 1251 и даже не в 1326 г., а ровно на пять веков позднее — в 1826 г. (Линд 1997; см. также: Джаксон 1997).

20. *Пришли татары на государство конунга Хольмгардов.* — Именно на основании этой ремарки саги большинство исследователей полагает, что в рассматриваемом фрагменте речь идет о 1252 г. Однако утверждение саги о том, что во время пребывания посольства “было большое немирье в Хольмгарде”, не соответствует событиям 1252 г. В этом году Неврюй приходил не на владения Александра, а на владения его братьев Андрея и Ярослава. Новгород от татар не пострадал, и даже современным событиям новгородская летопись не отметила прихода на Русь “Неврюевой рати”.

Как отмечалось в комм. 1, единственным годом, события которого, описанные в русских источниках, находят, на наш взгляд, соответствие в рассказе 271 главы *Саги о Хаконе Хаконарссоне*, является 1257-й. В тот год в княжества Северо-Восточной Руси пришли татары — сборщики налогов, и в Новгороде с тревогой ждали их появления. Это событие новгородской истории описано в местной летописи следующим образом: “Приде вѣсть изъ Руси зла, яко хотятъ Татарове тамгы и десятины на Новѣгородѣ; и смятошася люди чересь все лѣто” (НПЛ. С. 82). В Новгородской первой летописи старшего извода эти события описаны под 6765 мартовским годом, т. е. они относятся к 1 марта 1257 — 28 февраля 1258 г. (см.: Джаксон, Кучкин 1998).

21. *Больше не занимались тем сватовством.* — Причины, по которым брак все же не был заключен, заслуживают особого рассмотрения. Одну из них формулирует сага (“Пришли татары на государство конунга Хольмгардов, и по этой причине больше не занимались тем сватовством, которое велел начать конунг Хольмгарда”), и именно ее разделяет большинство исследователей. Другая причина вытекает из понимания сватовства как дипломатического приема по преимуществу: “Когда же оказалось, что соглашение (относительно карел. — Т. Д.) может быть проведено и может оказаться достаточно прочным и без династического брака, Александр под благовидным предлогом отказался от сложного и дорогостоящего сватовства” (Шаскольский 1945а. С. 115, примеч. 1). И наконец, последнюю причину (хотя и не отвечающую источнику) формулирует шведский историк XVIII в. О. Далин, исходя из своего понимания логики межгосударственных связей: “в деле, до бракосочетания касавшемся”, учтивыми словами было русским послам отказано (Далин 1805. С. 263 — Гл. VII, §11, примеч. “г”). Итак, причин в литературе выдвигается три: 1) Александру было не до сватовства из-за татар (что, собственно, и утверждает сага), 2) Александр сам отказался, ибо мирный договор был заключен и без заключения брака, 3) Хакон отказал Александру, не желая выдавать дочь за данника монголов (что ни в коей мере не соответствует источнику).

При отнесении описываемых сагой событий к 1257 г. выясняется дополнительная (к первой) причина расстройтва сватовства русского княжича к норвежской принцессе. При появлении

татар Василий выступил против своего отца, бежал в Псков, и Александр Невский вынужден был силой вывести сына из Пскова, отправить в Суздальскую землю и жестоко покарать окружение княжича (“выгна сына своего изъ Пльскова и посла в Низъ, а Александра и дружину его казни... кто Василья на зло повель” — НПЛ. С. 82). Естественно, в таких обстоятельствах никакой речи о браке Василия и Кристины быть уже не могло (см.: Джаксон, Кучкин 1998).

22. С достойными дарами, которые конунг Хольмгарда посылал конунгу Хакону. — Описание заключительного этапа обмена посольствами между Русью и Норвегией построено в соответствии с очень типичной для саг стереотипной литературной формулой. Ее использование тем более возможно, что фактические данные об этом событии, которыми располагал Стурла Тордарсон, были, как мы понимаем, весьма лаконичными (см. комм. 1). Следует подчеркнуть, что здесь, как и в *Саге о Магнусе Добром по Гнилой коже* (см. Главу 1, комм. 42 к 1.2), речь идет только об одностороннем дарении. Ответное дарение, что не вызывает сомнения, предполагается. Дело в том, что в средневековом скандинавском обществе обмен дарами играл огромную роль. “Установление дружеских связей, заключение брака, посещение гостей, успешное завершение торговой сделки или мирных переговоров, поминки по умершему, принятие под покровительство и многие другие общественные акты неизменно сопровождались подарками, которыми обменивались стороны” (Гуревич 1984. С. 235). Ср. в гл. 88 *Саги о Кнютлингах* (Прилож. V) рассказ о приезде Видгаута на Русь к Мстиславу-Харальду и об обмене подарками.

Мотив 3

Андрес, конунг из Сурсдалар

1. Известие о сборе норвежским конунгом Хаконом и шведским ярлом Биргиром объединенных сил против датского конунга относится к XXXVI году правления конунга Хакона, т. е. к 1253 г.

2. *Ярл Биргир* — правитель Швеции с 1248 по 1266 г.

3. *Андрес из Сурсдалар* — русский князь Андрей Ярославич. Из источников следует, что суздальским князем Андрей был с 1256 г. до своей смерти в 1264 (или 1265) г. Существует предположение, что он сидел на Суздальском столе и с 1246 по 1248 г. В Швецию же он бежал после того, как три года (с 1249 по 1252 г.) был великим князем владимирским. Сага, однако, называет его *Andrés, konungr af Súrsdölum*. Это словосочетание могло сохраниться в памяти или в письменной фиксации со времени пребывания Андрея в Швеции. Объяснений этому два: либо, будучи великим князем, Андрей продолжал именоваться суздальским по своему уделу (если он таковым владел в 1246–1248 гг.), либо он получил Суздаль в 1252 г., когда великим князем стал Александр. Но, кроме того, вполне вероятно, что информация

о Северо-Восточной Руси поступала в Норвегию через Новгород. Ведь именно Новгородская первая летопись, а за ней и Московский летописный свод конца XV в. сообщают, что в 1252 г. татары пришли на князя Андрея “на Суздальскую землю” (НПЛ. С. 304; см. также: ПСРЛ. Т. XXV. С. 141), в то время как “с большой долей вероятности можно полагать”, что войско воеводы Неврюя разграбило резиденцию Андрея — г. Владимир (см.: Кучкин 1970. С. 106).

4. *Сурсдалир* (*Súrsdalir*), *Сурдалир* (*Súrdalir*) — древнескандинавские обозначения Суздальской земли. См. Этногеографический справочник.

5. *Александр* — см. Мотив 2, комм. 3.

6. О топониме *Хольмгард* (*Hólmgarðr*) см. Этногеографический справочник.

7. *Он бежал с востока от татар.* — Из летописей известно, что в 1249 г. Андрей и его брат Александр вернулись из Орды, где Андрей был признан великим князем владимирским; в 1252 г. Александр отправился в Сарай, и Батый признал великим князем его, Андрей же отказался “цесаремъ служить” и “здума... с своими бояры бегати” (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 524), и через Переяславль, Новгород, Псков, Колывань (Ревель) бежал от рати Неврюя “за море во Свеискую землю” (ПСРЛ. Т. XXV. С. 141–142).

Мотив 4

Бьярмы во фьорде Малангр

1. Это известие входит в недатированную часть *Саги о Хаконе Хаконарсоне*. Уже после описания смерти конунга в саге дается его развернутая характеристика и перечисляются его заслуги в деле христианизации Норвегии.

2. *Он велел построить церковь в Трумсе и крестил тогда [весь] приход.* — Э. Булл полагал, что церковь в Трумсе была действительно построена Хаконем, и утверждал, что еще в следующем веке она звалась *Mariakirken juxta paganos*, “церковь Марии подле язычников”. Имеются археологические свидетельства того, что земли к северу от Тромсё были обжиты уже в эпоху викингов и в конце XI в. Если верно то, о чем говорит здесь сага, то следует предположить отток населения из этих районов в XII–XIII вв., но это по целому ряду причин неверно. Соответственно, по мнению исследователя, “крещение” прихода в Трумсе скорее следует понимать как некую организационную работу со стороны Церкви, поскольку архиепископству в Нидаросе северные земли принадлежали в очень малом количестве или не принадлежали вовсе (Bull 1931. S. 322).

3. *К нему пришло также много бьярмов, которые бежали с востока от немирья татар.* — Если исходить из того, что

Бьярмаланд связан только с побережьем Белого моря, то уместным окажется недоумение, высказанное по поводу этого известия саги К. Ф. Тиандером: "Вряд ли объяснение мотива бегства правильно. Татары, насколько нам известно, не доходили до берегов Белого моря" (Тиандер 1906. С. 439; ср.: Bull 1931. S. 322). По мнению Тиандера, "гораздо вероятнее, что новгородские дружины прогнали бьярмийцев" (Там же). Но, как известно, "естественным следствием ордынских походов было бегство русского населения в более безопасные от татарских вторжений места. Уже нашествие Батые вызвало определенный сдвиг населения", при этом часть населения Суздальщины, на которую был направлен основной удар, "бежала на север, в район Белоозера..." (Кучкин 1970. С. 109–110). Но и в результате многочисленных последующих нашествий страна подвергалась разорению и опустошению, что вызывало значительные передвижения населения (Насонов 1969. С. 246). Таким образом, сдвиг населения Суздальщины в подвластные ей районы Заволочья и мог вызвать описанное в саге бегство *бьярмов* (здесь — жителей Нижнего Подвинья) на север.

Впрочем, можно предложить и другое объяснение. В 1257–1259 гг. великий князь Александр Невский, подавляя сопротивление сына Василия и новгородцев, вводит поголовное обложение податями в пользу хана Золотой Орды. Скорее всего, первое место в составе податей занимали меха, которыми славилась *Бьярмия* (Беломорье). Можно предположить, что именно в это время от притеснений татарских и русских сборщиков податей и бежали на север *бьярмы*.

4. Ср.: в небольшом географическом описании *Об островах у Норвегии*: "...Там есть фьорд, который называется Малангр; он отделяет Финнмарк от владельцев усадеб. К югу от Малангер-фьорда стоит церковь, которая называется 'в Ленгьювике' [и] которую люди считают самой северной церковью в мире" (Мельникова 1986. С. 164, 165).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

МОНАХ ТЕОДРИК. “ИСТОРИЯ О ДРЕВНИХ НОРВЕЖСКИХ КОРОЛЯХ”

История о древних норвежских королях (*Historia de antiquitate regum Norwagiensium*) — латиноязычная хроника, точнее, краткий обзор истории норвежских конунгов от Харальда Прекрасноволосого (с 858 г.) до смерти Сигурда Крестоносца (1130 г.). Автор ее — Теодрик (Теодорик), — скорее всего, норвежец, монах Нидархольмского монастыря около Тронхейма в Норвегии (ставшего с середины XII в. резиденцией архиепископа и важнейшим культурным центром страны), приверженец политики архиепископа Эйстейна, противника конунга Сверрира.

Большинство исследователей полагает, что *История о древних норвежских королях* записана в 1177–1180 гг. Ее письменный источник, о чем говорит сам Теодрик, — не дошедший до нас **Catalogus regum Norwagiensium* (видимо, норвежского происхождения). Кроме того, из заявлений Теодрика можно понять, что он знал и другое сочинение середины XII в. — **Translatio sancti Olavi*. Автор использует устные исландские саги и поэзию скальдов, но письменных исландских источников он не знает.

Найденный в Любеке ок. 1625 г. пергамен, с которого выполнено издание 1684 г., утерян; сохранившиеся рукописи (AM 98 fol. и DG 30–32) являются копиями с него (подробнее см.: Джаксон 1991а. С. 18–19. Там же — библиографические сведения).

В приводимых ниже фрагментах рассказывается о возвращении Олава Харальдссона в Норвегию из Руси, где он провел некоторое время при дворе князя Ярослава Мудрого и где он оставил у князя Ярослава и его жены Ингигерд своего сына Магнуса; о посольстве знатных норвежцев на Русь, после смерти Олава, за его сыном Магнусом; упоминается о пребывании конунга Харальда Сигурдарсона на Руси.

Текст публикуется по изданию: Theodrici monachi Historia de antiquitate regum Norwagiensium // МНН. Р. 1–68.

TEKCT

Cap. XVIII

Quod beatus Olavus repatriaverit et de corporum humanorum diminutione

Kanutus ergo rex Angliae ut cognovit interitum Haconar nepotis sui, ilico misit Sueinonem filium suum ad gubernandum regnum Norwagiae simulque resistendum Olavo, si in patriam redire disponeret. [...]

Olavus itaque ut fertur admonitus in somnis redire eum oportere in Norwagiam, vale faciens Iaritzlavo^a et Ingigerthi relictoque ibi filio suo Magno reversus est ad generum suum Olavum regem in Swethiam ibique anno illo moratus est. Adveniente itaque vernali tempore congregavit^b exercitum auxilio generi sui, qui magna ex parte erat paganorum, duxitque eum per superiora in Norwagiam. [...]

^aAK — Wirtzlauo, S — Wircklavo.

^bK — congregant.

(P. 34-35)

Cap. XXI

De Magno filio beati Olavi

Post hæc vero vix triennio peracto Norwagienses sera poenitentia ducti scelere, quod commiserant in beatum Olavum, simulque non ferentes tyrannidem Alfvæ matris Sueinonis decreverunt mittendum pro Magno filio beati Olavi tunc puero decenni, cupientes saltem filio restituere, quod patri crudeliter abstulerant. Elegerunt ad id negotium quatuor viros, Ragnwaldum comitem, quem superius diximus amicissimum beato Olavo, Einar thambaskelme, Suein bryggyofot et Kalfum filium Arna, qui in beatum Olavum graves pridem exercuerat inimicitias, sed tunc poenitentia ductus modis omnibus nitebatur filium ejus in regnum restituere. Qui cum venissent in Rusciam^c ad Jaritzlavum^d et Ingigerthi, ubi nutriebatur puer, consilium suum innotuerunt regi nec non et totius Norwagiae. Abnegat regina Ingigerthr^e affirmans nullo modo mittendum puerum, nisi jurejurando promitterent eum in regem sublimandum; valde enim dilexerat beatum Olavum ideoque officiosissime filium ejus nutriverat. Illi vero, supra quam ab eis poscebatur, promittentes omnia solvuntur abire; reversi itaque in Norwagiam cum magno gaudio suscepti sunt a tota patria statimque cum favore totius populi puer Magnus in regem sublimatus est.

^cKS — Russiam.

^dAK — Wirtzlauum, S — Wircklavum.

^eAKS — Ingigerthi.

(P. 44-45)

Cap. XXVIII

Quod idem Haraldus expeditionem in Angliam ducens in bello victus occubuit

[...] Iste Haraldus in adolescentia sua multa strenue gesserat, subvertendo plurimas civitates paganorum magnasque pecunias auferendo in Ruscia^f, in Æthiopia, quam nos materna lingua Blaland vocamus; inde Hierosolimam profectus est, ubique famosus et victoriosus. Postea peragrata Sicilia magnaue pecunia ab id locorum extorta venit Constantinopolin ibique apud imperatorem accusatus, inflicta eidem imperatori satis probrosa ignominia, inopinabili fuga elapsus est.

^fS — Russia.

(P. 57)

ПЕРЕВОД*

Глава XVIII

О том, как блаженный Олав вернулся на родину, и об уменьшении человеческого роста

Когда же король Англии Канут узнал о гибели Хакона, своего племянника, он немедленно послал своего сына Свейнона править королевством Норвегии и в то же время противодействовать Олаву, если тот решит вернуться на родину...

Олаву же, как рассказывают, во сне было возвещено, что ему следует отправиться назад в Норвегию; попрощавшись с Ярицлавом и Ингигертой и оставив там своего сына Магнуса¹, он вернулся в Светию к своему тестю королю Олаву и там провел этот год. При приближении же весны он при помощи своего тестя собрал войско, которое состояло по большей части из язычников, и повел его через внутренние районы [Светии] в Норвегию. [Далее описываются действия Олава в Норвегии.]

Глава XXI

О Магнусе, сыне блаженного Олава

После этого, по прошествии почти трех лет², норвежцы, движимые поздним раскаянием за преступление, которое они совершили по отношению к блаженному Олаву, и в то же время не снеся тирании Альфивы, матери Свейнона, постановили послать за Магнусом, сыном блаженного Олава, который был тогда отроком десяти лет³; они желали хотя бы сыну вернуть то, чего

жестоко лишили отца. Они избрали для этого предприятия четырех мужей⁴: ярла Рагнвальда, который, как мы выше сказали, был в тесной дружбе с блаженным Олавом, Эйнара Брюхотряса, Свейна Быка и Кальфа, сына Арни, который ранее питал весьма недружественные чувства по отношению к блаженному Олаву, теперь же, движимый раскаянием, прилагал все усилия, чтобы восстановить в царствовании его сына. Когда те пришли в Русцию к Ярицлаву и Ингигерте, у которых воспитывался отрок, они сообщили королю о решении, которое приняли они сами и вся Норвагия. Королева Ингигерта отказывает им, утверждая, что вовсе не отпустит мальчика, если они клятвенно не пообещают, что он будет провозглашен королем⁵; ведь она очень любила блаженного Олава⁶ и потому весьма ревностно следила за воспитанием его сына. Те же, пообещав все и даже больше того, что от них требовалось, получают разрешение уехать⁷; и вот, вернувшись в Норвагию, они были с великой радостью приняты всеми на родине, и тут же отрок Магнус был при одобрении всего народа возведен на престол.

Глава XXVIII

О том, как тот же Харальд, предводительствуя в походе на Англию, погиб, побежденный в битве

[*Рассказывается о правлении Харальда, брата блаженного Олава, и о его походе в Англию.*] Этот Харальд в своей юности был весьма предприимчив и энергичен; сначала он завоевал множество языческих государств и много денег собрал в Руссии⁸ и Эфиопии, которую мы на нашем языке называем Блаландом⁹; оттуда он отправился в Иерусалим, и повсюду он был знаменит своими победами. Позже, пройдя по всей Сицилии и награбив в этих местах много денег, он прибыл в Константинополь¹⁰. Там он был обвинен императором за то, что нанес этому императору весьма позорное оскорбление, но спасся быстрым бегством.

* Перевод А. В. Подосинова.

КОММЕНТАРИЙ

1. О пребывании Магнуса на Руси при дворе князя Ярослава Мудрого см. Главу 1.

2. *По прошествии почти трех лет.* — Здесь, как можно понять из этой фразы, речь идет о весне 1032 г., поскольку, по Теодрику, Олав погиб летом 1029 г.

3. *Который был тогда отроком десяти лет.* — По Теодрику, получается, что Магнус родился в 1022 г. Большая часть

источников, впрочем, как и большая часть исландских анналов, датирует его рождение 1024 г. Указанный здесь возраст совпадает с ремаркой *Обзора саг о норвежских конунгах*, что “ему было почти одиннадцать лет, когда он пришел в страну”, т. е. в Норвегию (см. комм. 16 к 1.1) и с начальной строфой *Драпы о Магнусе Арнора Скальда Ярлов*: “Щедрому хёвдингу не сравнялось и одиннадцати лет, когда он... снарядил великолепный боевой корабль из Гардов” (см.: 1.2, 1.3 и 1.4).

4. *Избрали для этого предприятия четырех мужей*. — Состав посольства и даже порядок перечисления имен совпадают с *Обзором саг о норвежских конунгах* (см. о них комм. 8–11 к 1.1).

5. Ср. комм. 51 к 1.2: о “клятве двенадцати”.

6. О взаимоотношениях Ингигерд, жены Ярослава Мудрого, и Олава Харальдссона см. комм. 8 к 1.2.

7. *Получают разрешение уезжать*. — См. о “мире” для проезда комм. 38 к 1.2.

8. О пребывании Харальда Сигурдарсона на Руси см. Главу 2, Мотивы I, II, IX. О его богатстве — Главу 2, Мотивы V, VII.

9. См. Главу 2, Мотив V.1.

10. О службе Харальда в Константинополе см. Главу 2, Мотивы IV, VI.

Приложение II

“ЛЕГЕНДАРНАЯ САГА ОБ ОЛАВЕ СВЯТОМ”

Так называемая *Легендарная сага об Олаве Святом* представлена единственной рукописью, которая хранится в Университетской библиотеке Уппсалы — DG 8 II 4^o. Рукопись — норвежская и была написана ок. 1250 г. в Трённелаге. В настоящее время принято считать, что *Легендарная сага*, созданная в самом начале XIII в. (но после 1210 г.), восходит непосредственно к *Древнейшей саге*, хотя и сильно сокращена по сравнению с *Древнейшей сагой*. В ней несколько изменен порядок эпизодов. Однако есть в ней и дополнения — рассказ о миссионерской деятельности Олава Харальдссона (так называемый “*Kristni þáttir*”) и собрание его чудес (*Legendarium*), помещенное в конце саги, почти в той же форме, что и в *Древнениорвежской книге проповедей*, хотя и с некоторыми отличиями.

В публикуемом фрагменте рассказывается о поездке знатных норвежцев на Русь за юным конунгом Магнусом, находившимся в начале 1030-х годов на воспитании у князя Ярослава Мудрого.

Текст публикуется по изданию: Olafs saga hins helga. Efter pergamenthaandskrift i Uppsala Universitetsbibliotek, Delagardieske samling nr. 8^{II} / O. A. Johnsen. Kristiania, 1922.

ТЕКСТ

[102.] [...] Væliazt nu til eno bæztu menn oc fara or lande oc austr i garða Oc biðia iarizlæif konong at hann fenge þæim Magnus son hins hælga Olafs konongs. Vilia nu menn boeta a soene hans þat er þæir gerðo við faður hans. konongrenn svarar at hann ræðest at þæir sviki hann firir þui at ver hauum æigi fyrr hæyrt þetta boð þæirra En þæir svaraðu at bæztir menn varo i þessom raðom. Æinar oc svæinn brýggju fotr kalfr Arna sun. En þui næst kom hann i land a fiorom vætrum æftir fall faður sins. koemr hann nu i land með miklum veg En Svæinn stock or. Ræðr nu Magnus æinn firir rikin. (S. 91-92)

ПЕРЕВОД*

[102.] Собираются теперь лучшие люди и едут из страны на восток в Гарды¹ и просят конунга Ярицлейва, чтобы он отдал им Магнуса, сына конунга Олава Святого. Хотят сейчас люди возместить его сыну то, чего они лишили его самого. Конунг отвечает, что он боится, что они предадут его, как предали его отца. Но они дали клятву верности, лучшие люди, Эйнар, и Свейн Бык, и Кальв Арнасон. И затем пришел он в свою страну на четвертую зиму после смерти своего отца². И пришел он с большим войском, а Свейн бежал прочь. Правит теперь Магнус один тем государством.

КОММЕНТАРИЙ

1. О поездке знатных норвежцев на Русь (здесь — “в Гарды”) за Магнусом, сыном Олава Харальдссона, см. Главу 1 и Прилож. I, III, IV.

2. На четвертую зиму после смерти своего отца, т. е. в 1034 г.

Приложение III

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ГЛАВЫ “БОЛЬШОЙ САГИ ОБ ОЛАВЕ ТРЮГГВАСОНЕ”

Большая сага об Олаве Трюггвасоне написана около или вскоре после 1300 г. Автор ее неизвестен, однако в рукописи SKB 1 perg. fol. им назван Берг Соккасон, исландец, аббат монастыря в Мункатвера. Существует две редакции саги: 1) в рукописях AM 61 fol.; AM 53 fol.; AM 54 fol.; SKB 1 perg. fol. (*Bergsbók*);

2) в рукописях AM 62 fol.; GkS 1005 fol. (*Flateyjarbók*). В настоящем издании тексты публикуются только по одной редакции — по AM 61 fol.

Сага написана по образцу *Отдельной саги об Олаве Святом* Снорри Стурлусона, есть и заимствования из нее, особенно в начальной части. *Большая сага* — в значительной мере компиляция. В ней выявлены заимствования из Пролога к *Отдельной саге* Снорри, из Снорриевых саг о Харальде Прекрасноволосом, Хаконе Добром и Харальде Серая Шкура. *Сага об Олаве Трюггвасоне* Снорри часто соединяется в *Большой саге* с сагой монаха Одда; нередко автор использует только сагу Одда, а также сагу монаха Гуннлауга; в *Большой саге* есть заимствования из *Книги о взятии земли*, *Саги о Йомсвинггах*, *Саги об оркнейцах*, *Саги о людях из Лаксдала*, *Саги о фарёрцах*, *Саги о крещении*, из какой-то саги о датской истории, — скорее всего, из **Саги о Скьёльдунгах*. Целиком в нее входит *Сага о Халльфреде*. Кроме того, в *Большую сагу* входят пряди об исландцах. Материал расположен в хронологическом порядке (см.: Джаксон 1993а. Там же — библиографические сведения).

Пространное повествование об Олаве Трюггвасоне обрамлено рассказами о конунгах, правивших до и после него. Здесь содержатся сведения, представляющие для нас интерес.

Текст публикуется по изданию: Óláfs saga Tryggvasonar en mesta. B. II / Ólafur Halldórsson // EdAm. Ser. A. 1958–1961. Vol. 2.

ТЕКСТ

282. [...] J þeir orrosto fekk Sveinn konungr sigr en Trygvi fell ok mestr luti liðs hans. þa voro liðnir .iij. vetr hins fiórða tighar fra því er Olafr konungr fapir hans barðiz æ Orminum. Reð Sveinn konungr þa enn landi þann vetr hinn næsta eptir. Vm varit eptir for Einarr þambar skelfir austr i Garða ríki eptir Magnusi s(yni) Olafs hins helga. komv þeir austan vetri síðar. Sveinn konungr stóck þegar or landi er Magnus kom i Noreg. var þa Magnus til konungs tekinn yfir land alt. Magnus konungr hinn goði son Olafs konungs hins helga reð fyrir Noregi .xij. uetr aðr Haralldr Sigvrþar son fðvþr broðir Magnus konungs kom til Noregs. Gaf Magnus konungr þa Haralldi halft Noregs ríki við sik. voro þeir einn vetr baðir konungar yfir Noregi aðr en Magnus konungr andaðiz. En Haralldr gerðiz þa einn konungr at Noregi. (Bl. 339–340)

ПЕРЕВОД

282. [Рассказывается о битве у Бокна в Сокнарсунде между правителем Норвегии Свейном, сыном Кнута Великого, и Трюг-

гви, сыном Олава Трюггвасона, приплывшего с запада в Норвегию с войском.] В этой битве конунг Свейн одержал победу, а Трюггви пал и большая часть его войска. Тогда прошло тридцать три года с того момента, когда конунг Олав, его отец, сражался на [Большом] Змее¹. Конунг Свейн правил тогда дальше страной в следующую за этим зиму. А на другую весну² отправился Эйнар Брюхотряс на восток в Гардарики за Магнусом, сыном Олава Святого. Вернулись они с востока поздней зимой³. Конунг Свейн бежал тотчас из страны, когда Магнус пришел в Норег. Был тогда Магнус объявлен конунгом над всей страной. Конунг Магнус Добрый, сын конунга Олава Святого, правил Норегом тринадцать лет до того, как Харальд Сигурдарсон, дядя с отцовской стороны конунга Магнуса, не пришел в Норег⁴. Конунг Магнус дал тогда Харальду половину Норегсрики, оставив половину себе. Были они оба одну зиму конунгами над Норегом, прежде чем конунг Магнус умер⁵. А Харальд стал тогда единственным конунгом в Нореге.

КОММЕНТАРИЙ

1. Имеется в виду битва при Свёлде (1000 г.), в которой погиб норвежский конунг Олав Трюггвасон. Соответственно, битва у Бокна состоялась в 1033 г.

2. Т. е. весной 1034 г.

3. Т. е. в начале 1035 г.

4. По *Большой саге* получается, что Харальд Сигурдарсон вернулся в Норвегию в 1048 г., что находится в противоречии с данными других источников (см. Главу 2).

5. Магнус Олавссон умер 25 октября 1047 г. (см. Главу 1). Названная в *Большой саге* продолжительность правления Магнуса находится в противоречии с этой датой.

Приложение IV

“САГА ОБ ОРКНЕЙЦАХ”

Сага об оркнейцах, или *Сага об оркнейских ярлах*, относится к разряду *королевских саг*. В последнее десятилетие применительно к *Саге об оркнейцах*, *Саге о Йомсвикингах* и *Саге о фарёрцах* используется термин *политические саги* (Berman 1985; Jesch 1991).

Старшая, несохранившаяся, редакция *Саги об оркнейцах* написана в конце XII в. (возможно, ок. 1190 г.). До нас сага дошла в переработанном ок. 1230 г. варианте (старшая рукопись —

фрагмент из 18 листов AM 325 I 4^o — ок. 1300 г.). Сага посвящена истории Оркнейских островов с древнейших времен до начала XIII в. (в старшей редакции она оканчивалась на смерти Свейна Аслейварсона ок. 1171 г., что ясно из датского перевода саги, выполненного ок. 1570 г.). Автор *Саги об оркнейцах* неизвестен, но не вызывает сомнения, что он был связан с интеллектуальным центром в Одди на юге Исландии.

Снорри Стурлусон знал старшую редакцию *Саги об оркнейцах* и использовал ее в качестве источника при написании *Круга земного* (в *Круге земном* содержится ссылка на эту сагу: ÍF. XXVII. 173). По мнению Финнбоги Гудмундссона, часть *Саги об оркнейцах*, посвященная Олаву Святому, была переработана после написания *Круга земного*, и было это сделано с ведома и при участии Снорри (Finnbogi Gudmundsson 1967. Sp. 699–702).

Посвященная оркнейским ярлам, сага много внимания уделяет ярлу Рёгнвальду Брусасону (ок. 1011 — ок. 1045 гг.). Побывав на Руси с Олавом Харальдссоном, он вернулся со своим конунгом в Норвегию и сражался в битве при Стиккластадире (1030 г.). Из этой битвы он вынес раненого Харальда Сигурдарсона, вместе с которым весной следующего (1031) года снова оказался на Руси. В 1035 г. Рёгнвальд принимал активное участие в возвращении с Руси в Норвегию сына Олава Харальдссона — малолетнего Магнуса — и в возведении его на престол.

Текст публикуется по изданию: Orkneyinga saga / S.Nordal // SUGNL. 1913–16. B. XL.

ТЕКСТ

К. 21.

[...] Haralldr kom i Svíþjóð til fundar við Raugnvallð Brusason; foru þeir þá þan þaðan austr i Garðaríki ok mikit lið annat, þat er verit hafðe i ferð með Olafi konunge. Þeir lettu eigi fyrr en þeir komu austr i Hólmgarða a fund Íarizleifs konungs; tók konungr við þeim forkunnar vel fyrir saker hins helga Olafs konungs. Gerðuz þeir þa landvarnarmenn fyrir Garðaríki allir saman oc Eilífr íarl, sön Raugnvallz íarls Ulfssonar. Raugnvalldr Brusason var eptir i Garðaríki þa er Haralldr konungr Sigurþarson for ut i Miklagarð; hafði Raugnvalldr þa landvörn nöckura stund a sumrum, en var i Hólmgarði a vetrum. Íarizleifr konungr vírði hann mikils, oc þar eptir döl alþýða. Raugnvalldr var, sem aðr er ritað, hverium manne meiri oc sterkari, mana var hann friðastr synum, atgerfimaðr var hann sva mikill, at eigi fekk hans íafninge. Sva segir Arnorr íarlaskalld, at Raugnvalldr átti i Hólmgarði x folkorrostur.

Deildiz af svá at aldri
æl grafninga þælar
gunnar Njörðr i Gaurðum
gunnbraðr tiu haði.

Þa er þeir Einarr þambaskelmir ok Kalfr Arnason söttu Magnus Olafsson austr i Garðaríke, var Raugnvalldr fyrir þeim i Aldegioborg. [...] Beiðer þa Einarr, at Raugnvalldr skyli raðaz til ferðar með þeim upp til Hólmgarþz oc flyttia þeira mal við Íarizleif konung; oc því iatar Raugnvalldr. Eptir þat leiga þeir sér eyka i Aldeyioborg, oc aka upp til Hólmgarðz oc finna Íarizleif konung; flyttia þa fram erendi sin oc segia, at þa er þeim sva leitt vorðit ríki Knyttlinga, oc mest Alfívo, at þess geingr ecki yfir þa, at þeir vili þeim leingr þiona. Beiða þa þess, at Íarizleifr konungr skyli fa þeim Magnus, son Olafs konungs, til hófðingia. Flyttr þa Raugnvalldr þetta mal með þeim oc Ingigerðr drottning oc margir aprir. Konungr var þess trauðr at fa Magnus i hendr þeim Norðmaunnum, sva sem þeir hófðu buit við hin helga Olaf konung, fauður hans. En þat tokz þo með því, at xi menn, þeir er gaufgastir varo, svorðu Íarizleife konunge þess eiða, at þetta være allt trygt oc trutt. En Íarizleifr konungr gaf up Raugnvalldi eiðin fyrir trunaðar saker; var hann ætlaðr til hin xii. Kalfr svarði þann eið Magnusi, at hann skyllde honum fylgia innan lanz oc utan lanz oc gera þa luti alla, er Magnuse þótte þa sitt ríki meira oc frialsara. Eptir þat tóku Norðmenn Magnus til konungs oc gerðuz honum handgeingnir. Þeir Kalfr dvalþuz i Hólmgarðe þar til er leið iol. Foro þa ofan til Aldegioborgar oc öflupu sér þar skipa; foro þegar austan er isa leyste um varit. Rætz þa Raugnvalldr Brusason til ferðar með Magnuse konunge; foro þeir þa fyrst til Svíþjóðar, sem segir i saugo Magnus konungs, oc þaðan til Íamtalandz, oc sva austan um Kíol til Veradals. En þegar er Magnus konungr kom i Þrandheim, geck allt fólk undir hann; for hann út til Niðaróss oc var til konungs tekin a Eyraþinge yfir allt land. [...] (S. 53-57)

ПЕРЕВОД

Глава 21.

[Рёгнвальд Брусасон был в битве при Стиккластадире. Он вынес из битвы раненого Харальда Сигурдарсона, препроводил его к лекарям, а сам уехал на восток в Швецию. Харальд, залечив раны, тоже отправляется туда.] Харальд прибыл в Свитьод на встречу с Рёгнвальдом Брусасоном; поехали они оба оттуда на восток в Гардарики¹ и много другого войска, того, что было с конунгом Олавом. Они не останавливались, пока не пришли на восток в Хольмгарды² к конунгу Ярицлейву³; конунг принял их исключительно хорошо ради конунга Олава Святого. Стали они тогда все вместе и ярл Эйлив, сын ярла Рёгнвальда Ульвссона, ведать обороной Гардарики⁴. Рёгнвальд Брусасон остался

в Гардарики, когда конунг Харальд Сигурдарсон отправился в Миклагард⁵; Рёгнвальд тогда некоторое время держал оборону по летам, а зимами был в Хольмгарде⁶. Конунг Ярицлейв высоко ценил его, а вслед за ним и весь народ. Рёгнвальд был, как написано раньше, выше и сильнее любого человека, лицом он был красивее всех людей, его физические совершенства были столь велики, что никто не пытался с ним сравниться. Так говорит Арнор Скальд Ярлов⁷, что у Рёгнвальда было 10 великих битв в Хольмгарде: "За время его жизни было так, что жаждущий боя воин имел десять сражений⁸ в Гардах"⁹.

Когда они, Эйнар Брюхотряс и Кальв Арнасон, приехали за Магнусом Олавссоном на восток в Гардарики, встретил их Рёгнвальд в Альдейгьюборге¹⁰. *[Они рассказали о цели своей поездки.]* Просит тогда Эйнар, чтобы Рёгнвальд собрался в путь вместе с ними в Хольмгард и поддержал их просьбу к конунгу Ярицлейву; и на это соглашается Рёгнвальд. После этого нанимают они себе лошадей¹¹ в Альдейгьюборге и едут¹² вверх¹³ в Хольмгард, и приходят к конунгу Ярицлейву; излагают они свое дело и говорят, что они настолько устали от правления Кнютлингов и особенно Альвивы, что дело дошло до того, что они не хотят им больше служить. Просят они тогда о том, чтобы конунг Ярицлейв отдал им Магнуса, сына конунга Олава, в правители. Поддерживает тогда эту их просьбу Рёгнвальд, и Ингигерд княгиня¹⁴, и многие другие. Конунг не очень хотел отдавать Магнуса в руки норманнов, из-за того как они поступили с конунгом Олавом, его отцом. И все же дело свелось к тому, что 11 мужей, те что были наиболее выдающимися, дали конунгу Ярицлейву эту клятву, что все это была святая правда. А конунг Ярицлейв отказался принять клятву от Рёгнвальда по причине [его] верности; он должен был быть двенадцатым¹⁵. Кальв дал Магнусу клятву в том, что он будет следовать за ним в стране и за ее пределами и будет делать все то, что Магнус найдет необходимым для увеличения и независимости его государства. После этого сделали норманны Магнуса своим конунгом, а сами стали его подданными.

Кальв и его люди пробыли в Хольмгарде, пока не прошел Йоль. Отправились они тогда вниз в Альдейгьюборг и приобрели там себе корабли; поплыли они с востока, как только весной сошел лед. Собрался тогда Рёгнвальд Брусасон в путь с конунгом Магнусом; отправились они тогда сперва в Свитьод, как говорится в саге о конунге Магнусе, и так с востока через Кьель в Верадаль. И как только конунг Магнус пришел в Трайдхейм, все люди перешли под его власть; он отправился в Нидарос и был на Эйратинге признан конунгом над всей страной. *[О возвращении ярла Рёгнвальда в Норвегию и о том, как его отблагодарил конунг Магнус.]*

КОММЕНТАРИЙ

1. *Гардарики* (*Gardaríki*) — древнескандинавское обозначение Руси. См. Этногеографический справочник.

2. *Хольмгарды* (*Hólmgarðar*) — форма множественного числа от топонима *Hólmgarðr*, служащего обозначением Новгорода (см. Этногеографический справочник). Формы множественного числа от названий древнерусских городов, как правило, выступают обозначениями не городов, а княжеств, столицами каковых эти города являлись (см.: Metzenthin 1941. S. 61–62). В данном случае, однако, следует согласиться с Е. А. Рыдзевской, что множественное число в рукописи АМ 325 I 4^о было “просто опиской”, поскольку в *Саге об оркнейцах* по рукописи *Flateyjarbók* в том же месте стоит форма единственного числа (Рыдзевская 1978. С. 72, примеч. 128; Flat. B. III. Bl. 61). Более того, из трех однотипных упоминаний *Хольмгарда* в этом фрагменте лишь в одном случае — форма множественного числа.

3. *Ярицлейв* — русский князь Ярослав Владимирович Мудрый — см. комм. 5 к 1.1.

4. Об участии Харальда в обороне *Гардарики* см. в Главе 2.

5. *Миклагард* (*Miklagarðr*) — Константинополь.

6. *Сага об оркнейцах* — единственный источник, который столь подробно повествует о деятельности на Руси ярла Рёгнвальда. Однако ср. в *Гнилой коже*: “Тогда был с конунгом Ярицлейвом Рёгнвальд Брусасон, и имел он тогда власть, и ведал обороной Гардарики” (см. 1.2 и комм. 45 и 46). Е. А. Рыдзевская полагает, основываясь на том, что, по саге, Рёгнвальд встретил приехавших на Русь норвежцев в Ладого, “что он был связан именно с этой последней”. Упоминание *Хольмгарда* она считает данью схеме: “...если речь идет о Руси, то для саги, при отсутствии более точных и конкретных сведений, привычнее всего говорить о Хольмгарде”. Роль Рёгнвальда в ладожской дружине представляется исследовательнице второстепенной, поскольку “главою ладожской дружины был в это врем]... Эйлиф” (Рыдзевская 1945. С. 62).

7. Об Арноре Скальде Ярлов см. комм. 54 к 1.2.

8. Е. А. Рыдзевская подчеркивает, что за то время, которое Рёгнвальд провел на Руси, т. е. примерно с 1031 по 1035 г., “у Ярослава, по летописи, не было войн с соседями, за исключением...польского похода 1031 г.; участие в нем Рогнвальда вполне правдоподобно, а ‘десять битв’ являются, очевидно, у Арнора амплификацией того, что он слышал в дружине Рогнвальда о его пребывании у Ярослава; сам Арнор с ним на Руси не был” (Рыдзевская 1945. С. 62).

9. 1-я строфа *Драпы о Рёгнвальде*, сочиненной Арнором ок. 1046 г. (Skj. A, I, 332).

10. Согласно *Гнилой коже*, Рёгнвальд уже находится на Руси, когда знатные норвежцы приезжают за Магнусом. О встрече их в Ладого сообщает только *Сага об оркнейцах*. О топониме *Альдейгьюборг* (*Aldeigjuborg*) см. Этногеографический справочник.

11. *Eykr* — тягловое животное: лошадь, вол. Е. А. Рыдзевская отметила, что “дело происходит, очевидно, уже после прекращения навигации по Волхову” (Рыдзевская 1945. С. 62, примеч. 4). Это не противоречит *Кругу земному*, откуда следует, что норвежцы прибыли в Ладогу осенью, но еще ждали, пока их посланец доберется до *Хольмгарда* и им будет дан мир для проезда (см.: 1.4.1). Ср. комм. 53 к 1.2.

12. *Aka* — ехать в повозке, санях.

13. Наречие *upr*, “вверх” при обозначении движения (особенно вдоль течения рек) выражает направление “от побережья в глубь материка” (см.: Подосинов 1978. С. 31–32). Ср. комм. 3 к 1.4.2.

14. В отличие от других источников, рассмотренных в Главе 1, где Ингигерд возражает против того, чтобы отпустить Магнуса с приехавшими за ним норвежцами, здесь она поддерживает их просьбу.

15. Это должна была быть “клятва двенадцати”. См. о ней подробнее в комм. 51 к 1.2.

Приложение V

“САГА О КНЮТЛИНГАХ”

Сага о Кнютлингах — вводящее в заблуждение наименование собрания *королевских саг*. Посвященная датским конунгам с X до начала XIII в. и созданная по образцу *Круга земного* Снорри Стурлусона, *Сага о Кнютлингах* все же уступает ему как в литературном, так и в историческом отношении. Она тоже распадается на три части, первая из которых посвящена предкам Кнута Святого, от Харальда Гормссона Синезубого (ок. 940–986 гг.) до Харальда Свейнссона, правившего с 1074 по 1080 г.; вторая и основная часть повествует о Кнуте Свейнссоне Святом, датском конунге с 1080 по 1086 г.; заключительная часть говорит о потомках Кнута вплоть до Кнута Вальдимарссона, датского правителя с 1182 по 1202 г.

Наряду с *Кругом земным*, к источникам *Саги о Кнютлингах* относятся *Сага о Йомсвикингах* и **Жизнеописание Олава Святого* Стурмира Карасона, равно как и не дошедшие до нас труды Сэмунда Мудрого и Ари Мудрого, а также поэзия скальдов. Вероятно, в основе ее лежит несохранившаяся **Сага о Кнуте Святом*, для которой *Сага об Олаве Святом* по *Кругу земному* служила как образцом, так и источником. Отчасти сага связана с *Деяниями данов* Саксона Грамматика; автор также использовал датские анналы и, возможно, устную традицию. Проблема источников *Саги о Кнютлингах* однозначно не решена.

Saga была написана в середине XIII в. Автор ее неизвестен. Предположительно, им был племянник Снорри Стурлусона — Олав Тордарсон Хвитаскальд, умерший в 1259 г. Saga сохранилась в бумажных списках и фрагментах рукописей рубежа XIII–XIV вв. (см.: Schier 1970. S. 30; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 211–212; Knirk 1993a.).

Текст публикуется по изданию: *Knýtlinga saga // Sögur Danakonunga.* (SUGNL. B. XLVI.) København, 1919–1925.

ТЕКСТ

K. 11. Frá Úlfjarli

[...] Váru synir þeirra Guðina ok Gyðu: Haraldr Englakonungr ok Tosti jarl, er kallaðr var tréspjót, Morkári jarl ok Valþjófr jarl ok Sveinn jarl; þaðan er mart stórmenni komit í Englandi ok í Danmörku ok í Svíaríki ok austr í Garðaríki; eru þat konungaættir í Danaríki. Gyða hét dóttir Haralds konungs Guðinasonar, hana átti Valdamarr konungr í Hólmgarði; þeira son var Haraldr konungr; hann átti dóter ii, er enn skal frá segja síðar. (S. 42)

K. 22. Frá Danakonungi

[...] Haraldr Sigurðarson kom þat vár til Svíþjóðar austan ór Garðaríki, mágr Sveins. Haraldr átti þá Ellisif, dóttur Jarizleifs konungs ór Hólmgarði; móðir hennar var Ingigerðr, dóttir Óláfs scenska, en hann var móðurbróðir Sveins Úlfssonar. [...] (S. 58)

K. 23. Frá börnum (Sveins konungs)

[...] Sveinn Úlfsson var ágætr konungr ok vinsæll, svá at eigi hefir eihverr Danakonunga ástsælli verit af öllu landsfólkinu; hann var lengi konungr yfir Danmörk. Þorgísl, son Sveins konungs, fór austr í Garðaríki; þar átti hann móðurætt góga; fœddiz hann þar upp ok var þartil konungs tekinn ok kom ekki síðan til Danmerkr. Sigurðr, son Sveins konungs, fell á Vindlandi. (S. 61)

K. 26. Haraldr til konungs tekinn

[...] Knútr, son Sveins konungs, hafði áðr verit í hernaði í Austrveg, ok hafði hann lið mikit ok góðan skipakost. Svá segir Kálfr Mánason í kvæði sínu, at Knútr hafi sigrat X konunga, þá er hann var í hernaði í Austrveg. [...] (S. 65)

K. 29. Frá Knúti konungi

Knútr konungr var ríkr maðr ok refsingasamr ok hegndi mjök osiðu; en meðan Haraldr hein hafði verit konungr yfir Danmörk, þá höfðu litt verit hegndir ósiðir, bæði innanlandsmönnum ok víkingum, er þá herjuðu í Danmörk, bæði Kúrir okaðrir Austrvegsmenn. En er Knútr var konungr orðinn, þá varði hann landit harðfengiliga ok rak alla heiðingja af landi sínu ok jafnvel af sjónum, svá at engi þorði úti at liggja fyrir Danmörk fyrir sakir ríkis Knúts konungs ok herskapar. [...]

(S. 76)

K. 30. Kvánfang Knúts

[...] Þorgísl Sveinsson var til konungs tekinn austr í Garðaríki, sem fyrr var ritat, ok kallaði ekki til ríkis í Danmörkr. (S. 77)

K. 39. Skiptjón

[...] Þat var eitt sumar, at skip nokkut bjóz af Nóregi bæði mikit ok auðigt; þat skip áttu kaupmenn, þeir er ætluðu til Eistlands eða annarsstaðar í Austrveg. Þeir sigldu fyrst til Danmerkr ok síðan austr í gegnum Eyrarsund ok svá austr til Borgundarhólms. Síðan hvarf skip þat, svá at ekki spurðiz til ok ekki fannz af því skipi, hvárki menn né fé. [...]

(S. 92)

K. 70. Frá Eiríki jarli Sveinssyni

Eiríkr Sveinsson var þá enn jarl í Sjólandi, ok hafði hann (því) ríki haldit, er Knútr konungr, bróðir hans, fekk honum í hendr. Eiríkr jarl var ríkr höfðingi ok vinsæll; hann hafði löngum mikla hirð með sér. Hann var í hernaði um Austrveg ok herjaði á heiðingja, en lét alla kristna menn í friði fara, þann veg sem öllum líkaði bezt, ok svá kaupmenn; við þessa meðferðvarð hann frægr ok vinsæll um allan Austrveg, svá at hverr maðr, sá er nokkurs þótti verðr, þákunni skyn á hans nafni. Hann fór alt austr í Garðaríki ok sótti þar heim höfðingja ok ríkismenn, ok tóku þeir honum allir vel ok sæmiliga; þá hann þar stórar gjafir af ríkismönnum. Svá segir Markús Skeggjason í Eiríksdrápu:

Fœðir sótti fremðar ráða
foldar vörðu austr í Garða;
auði gœddu allvald prúðan
ítrir menn, þeirs hnøggvi slíta.
Stillir varð of Austrveg allan
einkar tíðr enn mæðar blíði;
hinn varð engr, es hans nafn kynnit
heiðar manns í lofi reiða.

Eiríkr jarl bjó ferð sína snemma um várit ór Gørðum austan ok lét setja fram skip sín, þegar ísa leysti, ok búa þau at öllu, sem hann hafði bezt efni til; hann siglði austan öndurt sumar ok heim til Danmerkr í ríki sitt. Svá segir Markús Skeggjason:

Vár öndurt bjó Vinða rýrir
veglig flaust ór Gørðum austan;
hlýrum skaut á hola bóru
helmings oddr í sumars broddi.
Hlýðu studdi borðvið breiðan
bróðir Knúts í veðri óðu;
síðan knátti svikfolks eyðir,
snilli kendr, við Danmørk lenda. (S. 164–166)

K. 86. Læstar hafnir

Í þenna tíma var herskátt mjök í Danmørk af heiðingjum ok öðrum Austrvegsmönnum, þeim er löngum lágu í hernaði á sumrum ok ræntu kaupmenn eða landsmenn. [...] (S. 199–200)

K. 87. Frá Viðgauti

Viðgautr hét maðr; hann var ættaðr af Sámlandi; hann var heiðinn maðr í þann tíma; hann var kaupmaðr ok stórauðigr ok vel mentr um marga hluti; hann var jafnan vanr at sigla kaupferðir í Austrveg.

Þat var eitt sumar, er hann sigldi austan ok ætlaði þá heim at halda, at hann varð síðbúinn; ok er hann kom austan at Kúrlandi, þá lágu Kúrirþar fyrir honum á herskipum ok lögðu þegar athonum ok vildu drepa hann, en taka fé hans til sín; en með því at hann var einskipa, en þeir Kúrir höfðu lið mikit, þá sá hann engi afla sinni móti þeim, ok vill hann undan leita ok sigla heim til Sámlands; en Kúrir sigldu þegar eptir honum ok bægðu honum þegar frá landinu ok vildu gjarna hafa líf hans ok fé. Hann sá nú, at tveir kostir váru fyrir honum, at hætta á fund þeirra, hverr yrði, eða sigla á haf undan ok snúa til kristinna landa, ok þótti honum hvárrgi goðr; tók þat þó ráð at sigla á haf ok austan til Danmerkr. [...] Hertoginn spurði, hverir þeir væri. Viðgautr nefndi sik ok sagði, at þeir váru af Sámlandi. [...] Hertoginn spurði hann margs ór Austrvegi, ok kunni Viðgautr honum þaðan mart at segja, þat er hann vildi forvitnaz. (S. 200–203)

K. 88. Kvánfang Knúts lávarðar

Í þenna tíma var konungr austr í Hólmgarði Haraldr, son Valdamars konungs Jarisleifssonar, Valdimarssonar, fóstro Óláfs konungs Tryggvasonar. Móðir Haralds konungs var Gyða, dóttir Haralds Engla-konungs Guðinasonar. Haraldr konungr átti Kristínu, dóttur Inga

Svíakonungs Steinkelssonar, systur Margrétar dróttningar, er þá átti Níkulás Danakonungr. Doetr Haralds konungs í Hólmgarði ok Kristínar vǫru þær Málmfríðr, er átti Sigurðr Jórslafari Nóreghkonungr, ok Engilborg.

En er Viðgautr hafði verit um vetr með Knúti lávarði í miklum kærleikum, þá beiddi hertoginn hann, at hann mundi fara sendifor hans austr í Hólmgarð at biðja Engilborgar, dóttur Haralds konungs, til handa honum. [...]

En er Viðgautr var búinn, þá siglir hann í brott með sitt foruneyti, ok er ekki sagt frá hans ferðum, fyrr en hann kom austr í Hólmgarð á fund Haralds konungs, ok heimti hann sik brátt fram í féggjum við konunginn. Haraldr konungr tók honum scemiliga, þvíat Viðgautr var frægr maðr ok fjarfr í máli ok kunni margar tungur ok þyrfti ekki túlk fyrir sér. [...]

Síðan átti konungr tal við dóttur sína Engilborg ok við annat ráðuneyti sitt ok tjáði þetta mál fyrir þeim. Allir fýstu þessa ráðs, okþótti þetta vel efnat, ok var þat ráð gort meðsamþykki Engilborgar, konungs dóttur, at hana skyldi gipta Knúti lávarði, ok fór Viðgautr til Danmerkr með þessum erendum ok fann Knút lávarð ok sagði honum frá sínum ferðum. Hertoginn þakkaði honum sitt starf. Eptir þetta efnaði Knútr lávarðr til brúðlaups síns, en Haraldr sendi Engilborg, dóttur sína, austan ór Hólmgarði at nefndri stundu með fríðu foruneyti. En er hon kom til Danmerk, tók hertoginn vel við henni ok þar með ǫll alþýða; síðan gerði hannbrúðlaup sitt með miklum sóma. Þau áttu nokkurbörn, þau er enn munu síðar nefnd vera. (S.203–206)

K. 93. Frá börnum (Knúts lávarðar)

Enn helgi Knútr lávarþr ok Engilborg áttu doetr III, Margrétu ok Kristínu ok Katrínu; hon var gipt í Austrveg, en Kristínu átti Magnús blindi Nóreghkonungr, son Sigurðar Jórslafara; Margrétu átti Stígr hvítaleðr á Skáni. [...]En er enu heilagi Knútr lávarðr fell, þa var Engilborg, kona hans, með barni; hon var þenna vetr austr í Garðaríki með Haraldi konungi, feðr sínum; hon foeddi sveinbarn, ok hét sá sveinn Valdimarr; hann var foeddr VII nóttum eptir líflát ens heilaga Knúts lávarðar, foður síns; hann var snemma bæði vænn ok mikill ok afbragðligr um flesta hluti; hann óx upp austr í Garðaríki með móðurfrændum sínum, meðan hann varí barnoesku, ok var brátt vinsæll af alþýðumanna. (S. 216–217)

K. 99. Eiríkr eymuni (tekinn til konungs)

[...] Hann átti Málmfríði dróttningu, dóttur Haralds konungs (Valdimarssonar), Jarisleifssonar, austan ór Hólmgarði, systur Engilborgar, er átti Knútr lávarðr, bróðir hans. Málmfríði hafði fyrr átta Sigurðr Jórslafari Nóreghkonungr. (S. 224)

K. 108. Frá konungum

[...] Síðan fór Knútr konungr austr í Garðaríki ok þaðan austan; hann fór þá suðr í Rauðstokk til móðurbræðra sinna, ok vildu þeirreigi, at hann væri þar, þvíat þeir ætluðu, athann mundi vilja hafa ríkit undan þeim. [...] (S. 238)

K. 109. Frá keisara ok Sveini konungi

[...] Eptir þetta gipti Knútr konungr Valdimar Suffíu, systur sína sammoedda; hón var dóttir Valaðars konungs af Pólínalandi. Hér með gaf Knútr konungr Valdimar þriðjung af allri sinni eign til vináttu ok heilla sátta. Kristóforús hét son Valdimars; han var frilluson; Tófa hét móðir hans. (S. 242)

K. 119.

[...] Síðan tóku þeir Kúrland, ok var þar móða ein; þeir skiptu liðinu til landgöngu; fór konungr upp öðrum megin árinna, en Absalón biskup öðrum megin, ok vissu hvárigir til annarra; brendu þeir þá bygðir víða hvárumtveggja megin árinna ok fóru svá til skipa sinna ok hlóðu LX skipa af fé, er þeir höfðu fengit at herfangi. Eptir þat fór Valdimarr konungr heim í ríki sitt ok sat heima þann vetr eptir. [...] (S. 262)

K. 123. Drepnir Kúrir

[...] En er þeir váru úti á herskipunum, þá spurðu þeir, at Kúrir höfðu her úti ok herjuðu á Bleiking. [...] (S. 275–277)

K. 124. Tekinn ór jörðu enn helgi Knútr

[...] En frændsemi var mikil með þeim Magnúsi konungi ok Valdimar konungi. Móðir Valdimars konungs var Engilborg, dóttir Haralds konungs Valdimarssonar, sem fyrr var sagt, en systir hennar var Málmfríðr, en átti Sigurðr konungr Jórsalafari, ok var þeirra dóttir Kristín, móðir Magnúss konungs Erlingssonar, ok er sagt frá skiptum þeirra Valdimars konungs ok Nóregsmanna í sögum Nóregs konunga. [...] (S. 278)

ПЕРЕВОД

Глава 11. О ярле Ульве

[Рассказывается, как Гудини спас ярла Ульва, а тот отдал за него свою сестру Гюду, чем помог Гудини стать ярлом.] Сыновьями Гудини и Гюды были Харальд Английский и ярл Тости, которого прозывали Деревянное Копье, ярл Мёрукари и ярл Вальтёв, и ярл Свейн; от них пошли многие великие люди в Энгланде, и в Данмарке, и в Свеарики, и на востоке в Гардарики¹; [к ним восходит] королевский род в Данарики. Гюдой² звали дочь конунга Харальда Гудинасона³, она была женой конунга Вальдамара⁴ в Хольмгарде⁵; их сыном был конунг Харальд⁶; у него было 2 дочери⁷, об одной из которых скоро будет говориться.

Глава 22. О конунге данов

[Рассказывается о том, как Магнус Олавссон поставил Свейна Ульвссона ярлом в Дании, а датчане той же осенью избрали его королем, и о дальнейших взаимоотношениях Магнуса и Свейна.] Харальд Сигурдарсон⁸ прибыл той весной в Свитьод с востока из Гардарики, свояк Свейна⁹. Женой Харальда тогда была Эллисив¹⁰, дочь конунга Ярицлейва¹¹ из Хольмгарда; матерью ее была Ингигерд¹², дочь Олава Свенского¹³, а он был братом матери Свейна Ульвссона¹⁴. [О союзе, заключенном между Харальдом и Свейном против Магнуса. О примирении Магнуса и Харальда. О разделе Норвегии между Магнусом и Харальдом. Об отношениях Харальда и Свейна после смерти Магнуса.]

Глава 23. О детях (конунга Свейна)

[Перечисляются четырнадцать внебрачных сыновей конунга Свейна Ульвссона.] Свейн Ульвссон был славный конунг и так сильно любимый, как ни один конунг данов не был любим всем народом; он долго был конунгом Данмарка. Торгисль, сын конунга Свейна, отправился на восток в Гардарики; там у него были знатные родичи со стороны его матери; он воспитывался там и стал там конунгом, и никогда с тех пор не возвращался в Данмарк¹⁵. Сигурд, сын конунга Свейна, пал в Виндланде.

Глава 26. Харальд становится конунгом

[После смерти Свейна, согласно старинному закону, конунгом должен стать его старший сын, Кнут.] Кнут, сын конунга

Свейна, был до этого в военном походе в Аустрвеге¹⁶, и было у него большое войско и хорошие корабли. Так говорит Кальв Манасон в своей песни, что Кнут победил десять конунгов, когда он был в военном походе в Аустрвеге¹⁷. [*Конунгом, с общего согласия, становится второй сын Свейна, Харальд.*]

Глава 29. О конунге Кнута

Конунг Кнут был могущественный человек, скорый на расправу, и наказал многих преступников; а пока конунгом в Данмарке был Харальд Точильный Камень, мало преступников было наказано, как местных жителей, так и викингов, которые тогда грабили в Данмарке, как куров, так и других людей с Аустрвега¹⁸. Но когда конунгом был объявлен Кнут, тогда он смело защитил страну и прогнал всех язычников со своей земли, а также и из морей, так что по причине могущества и военной силы Кнута никто не отваживался приближаться к Данмарку. [*О порядках в стране во время правления Кнута.*]

Глава 30. Женитьба Кнута

[*Рассказывается о братьях Кнута, сыновьях Свейна. Говорится о жене Кнута, Эдле.*] Торгисль Свейнссон стал конунгом на востоке в Гардарики, как уже было написано¹⁹, и не претендовал на власть в Данмарке.

Глава 39. Кораблекрушение

[*Норвегией тогда правил Олав Тихий, сын Харальда Сигурдарсона, который был женат на Ингирид, дочери Свейна Ульвссона, сестре Кнута.*] Случилось однажды летом, что некий корабль, большой и богатый, отплыл из Норега; этим кораблем владели купцы, которые намеревались [плыть] в Эйстланд²⁰ или куда-нибудь в другое место в Аустрвеге. Они приплыли сначала в Данмарк, а затем на восток через Эйрарсунд и дальше на восток к Боргундархольму²¹. Затем тот корабль пропал, так что о нем ничего не было известно и не нашлись с этого корабля ни люди, ни имущество. [*Конунг Олав Норвежский просил Кнута Датского принять участие в поисках корабля.*]

Глава 70. О ярле Эйрике Свейнссоне

Эйрик Свейнссон²² был тогда ярлом на Сьоланде, и держал он то ярлство, которое конунг Кнут²³, его брат, дал ему. Ярл

Эйрик был могущественным хёвдингом и любимым [многими]; он постоянно имел при себе большую дружину. Он шел войной по Аустрвегу и воевал против язычников²⁴, а всех крещеных людей отпускал с миром ехать туда, куда они хотят, а также [отпускал] купцов; благодаря такому обращению стал он известен и любим по всему Аустрвегу, так что каждый человек, который хоть о чем-нибудь знал, слышал его имя. Он отправился на восток вплоть до Гардарики и получил там приют у хёвдингов и знатных людей, и приняли они все его хорошо и достойно; там получил он большие дары от знатных людей. Так говорит Маркус Скеггьясон²⁵ в Драпе об Эйрике²⁶: “Хороший советчик посетил на востоке в Гардах²⁷ князя; выдающиеся люди, щедрые на имущество, подарили мужественному хёвдингу золото; велеречивый хёвдинг стал очень знаменит по всему Аустрвегу; не было ни одного человека, который не произносил бы его имя с почтением”.

Ярл Эйрик собрался в путь ранней весной с востока из Гардов и велел спустить на воду свои корабли, как только растаял лед²⁸, и снарядить их всем самым драгоценным, что у него было; он поплыл с востока следующим летом и домой в Данмарк, в свое государство. Так говорит Маркус Скеггьясон: “Ранней весной враг вендов снарядил свои великолепные корабли с востока из Гардов. Но предводитель людей направил корабельные штевни в гигантские волны с началом лета. Брат Кнута удержался в свирепствующей буре. Затем привел храбрый уничтожитель живого народа свои корабли в Данмарк”.

Глава 86. Как было перегорожено море

В то время много военных действий велось в Данмарке язычниками и другими людьми с Аустрвега²⁹, которые подолгу бывали летом в военных походах и грабили купцов и местных жителей. [*Кнут Лавард построил крепости в Шлезвиге и Хедебю и перегородил залив железными цепями.*]

Глава 87. О Видгауте

Человека звали Видгаут; он был родом из Самланда³⁰; он был язычником в то время; он был купцом, и очень богатым, и хорошо образованным во многих отношениях; он всегда был готов отправиться в торговую поездку в Аустрвег.

Это случилось одним летом, когда он плыл с востока и направлялся домой, что он задержался [на востоке]; и когда он приплыл с востока в Курланд³¹, тогда окружили его куры на военных кораблях и тотчас напали на него, и хотели его убить, а добро его забрать себе. И поскольку он был на одном корабле, а у тех куров было большое войско, то понял он, что не может им противостоять, и хочет он бежать [от них] и плыть домой в Самланд. А куры

поплыли тотчас за ним, и прогнали его из той земли, и очень стремились лишить его жизни и имущества. Он увидел тогда, что у него было только два выбора: встретиться с ними, чем бы это ни кончилось, либо поплыть в открытое море и повернуть в крещенные страны. И ни один [выбор] не казался ему удачным. И принял он тогда решение выйти в море и плыть с востока в Данмарк. [*Он пришел к Кнуту Лаварду*³².] Герцог спросил, кто они такие. Видгаут назвал себя и сказал, что они из Самланда. [*Герцог крестил Видгаута, и тот остался на зиму в Данмарке. Они много беседовали между собой.*] Герцог спрашивал его о многом [виденном им] в Аустрвеге, и Видгаут мог многое рассказать ему из того, о чем он хотел знать.

Глава 88. Женитьба Кнута Лаварда

В то время был конунгом на востоке в Хольмгарде Харальд, сын конунга Вальдамара, сына Ярицлейва, сына Вальдимиара³³, воспитателя конунга Олава Трюггвасона³⁴. Матерью конунга Харальда была Гюда, дочь Харальда, конунга англов, Гудинасона. Конунг Харальд был женат на Кристин³⁵, дочери Инги, конунга свеев, Стейнкельссона, сестре королевы Маргрет, на которой тогда был женат Никулас, конунг данов. Дочерьми конунга Харальда в Хольмгарде и Кристин были Мальмфрид³⁶, которая была женой Сигурда Крестоносца³⁷, конунга Норега, и Энгильборг³⁸.

И когда Видгаут провел зиму у Кнута Лаварда в большой милости, тогда попросил его герцог, чтобы тот отправился в поездку с его поручением на восток в Хольмгард просить для него руки Энгильборг, дочери конунга Харальда. [...]

И когда Видгаут был готов, тогда плывет он прочь со своими спутниками, и ничего не говорится о его поездках³⁹, пока он не прибыл на восток в Хольмгард к конунгу Харальду и не обменялся тут же с конунгом подарками⁴⁰. Конунг Харальд достойно принял его, потому как Видгаут был известным человеком и дерзким в речах, и знал много языков, и [потому] не нуждался в переводчике⁴¹. [*Видгаут передал Харальду поручение Кнута Лаварда, всячески расхвалил этого последнего, и Харальд дал положительный ответ на сватовство Кнута к его дочери.*]

Затем имел конунг разговор со своей дочерью Энгильборг и с другими своими советниками, и изложил перед ними это дело. Все были за то, чтобы принять это предложение, и казалось оно хорошо подготовленным, и было принято решение, с согласия Энгильборг, дочери конунга, что она выйдет замуж за Кнута Лаварда. И отправился Видгаут в Данмарк с этими новостями, и нашел Кнута Лаварда, и рассказал ему о своей поездке. Герцог поблагодарил его за эту работу. После этого приготовился Кнут Лавард к

своей свадьбе, а Харальд послал Энгильборг, свою дочь, с востока из Хольмгарда в назначенное время с прекрасными спутниками. И когда она прибыла в Данмарк, герцог встретил ее хорошо, а также и весь народ; затем устроил он свою свадьбу с большой честью⁴².

Глава 93. О детях (Кнута Лаварда)

У святого Кнута Лаварда и Энгильборг было три дочери, Маргрет, Кристин и Катрин, которая была выдана замуж в Аустрвег⁴³; а Кристин взял в жены Магнус Слепой, норвежский конунг, сын Сигурда Крестоносца; Маргрет взял в жены Стиг Белая Кожа со Сконе. [*Следует перечисление внуков и правнуков Кнута Лаварда.*] А когда святой Кнут Лавард пал, Энгильборг, его жена, ждала ребенка; той зимой она была на востоке в Гардарики у конунга Харальда, своего отца. Она родила мальчика и назвала его Вальдимар⁴⁴; он родился через семь дней после гибели святого Кнута Лаварда, своего отца⁴⁵; в раннем возрасте он был крупным и красивым [ребенком] и во всем превосходил остальных. Пока он был ребенком, он рос на востоке в Гардарики в семье своей матери, и вскоре стал любимым всем народом.

Глава 99. Эйрик Эймун (провозглашен конунгом)

[*Эйрик Эймун стал конунгом в Дании.*] Он был женат на княгине Мальмфрид⁴⁶, дочери конунга Харальда (сына Вальдимара), сына Ярицлейва, с востока из Хольмгарда, сестре Энгильборг, на которой был женат Кнут Лавард, его брат. Мальмфрид раньше была женой Сигурда Крестоносца, конунга Норега⁴⁷.

Глава 108. О конунгах

[*Датские короли Свейн Эйрикссон и Кнут Магнуссон (ум. в 1157 г.) собирались принять участие в крестовом походе (1147–1149 гг.) по призыву Папы Евгения, но, поскольку каждый из них боялся оставить страну в руках другого, они так и не покинули Данию. Кнут проиграл битву у Выборга на Ютландии Свейну и Вальдемару и бежал сначала в Швецию.*] Затем конунг Кнут отправился на восток в Гардарики⁴⁸, а оттуда назад; он отправился тогда на юг в Росток к братьям своей матери, но они не хотели, чтобы он был там, поскольку они полагали, что он может захотеть заполучить их государство. [*Кнут пришел в Данию с германским войском, но, проиграв битву, вернулся в Саксонию.*]

Глава 109. Об императоре и конунге Свейне

[Германский император Фридрих I Барбаросса (1152–1190 гг.) пригласил к себе конунга Свейна и вынудил его стать своим вассалом. Свейн, Кнут и Вальдемар заключили в его присутствии договор о разделе земель в Дании, каковой был ими нарушен по возвращении домой и заменен на новый.] После этого конунг Кнут отдал Вальдимару в жены Сиффию⁴⁹, свою единоутробную сестру⁵⁰; она была дочерью конунга Валадаря из Пулиналанда⁵¹. В придачу конунг Кнут дал Вальдимару треть всех своих владений в знак дружбы и окончательного примирения. Сына Вальдимара звали Кристофор; он был сыном наложницы; его мать звали Това.

Глава 119

[Вальдемар стал единоличным правителем Дании. Это было через год после убийства Кнута Магнуссона. Зимой конунг объявил, что он собирает ледунг и идет весной на земли вендов с целью крестить язычников. Когда войско собралось на острове к югу от о. Зеландия, епископ Абсалон предложил повернуть назад, но помешала буря.] Затем захватили они Курланд⁵², и была там одна большая река; они высадили войско на землю; конунг пошел вверх по другой большой реке, а епископ Абсалон — по еще одной, и знают один о [продвижении] другого; сожгли они тогда все места, пригодные для жилья, по обоим большим рекам и отправились назад к своим кораблям, и нагрузили шестьдесят кораблей добром, которое они взяли в качестве добычи. После этого отправился конунг Вальдемар домой в свое государство и провел дома следующую зиму. [Следующей весной Вальдемар снова пошел в Вендланд.]

Глава 123. Убийство куров

[Конунг Вальдемар захватил Рюген. Из-за этого у него возникли разногласия с герцогом Генрихом Саксонским, полагавшим, что остров принадлежит Германии. Генрих просил восточных вендов напасть на Данию. Упреждая их нападение, сын Вальдемара Кристофор и епископ Абсалон собрали ледунг.] И когда они вышли [в море] на военных кораблях, то узнали они, что у куров⁵³ было войско в прибрежных водах и грабили они в районе Блекинге. [После сражения пали все куры, а датчан только двое.]

Глава 124. [Тело] святого Кнута достали из земли

[Летом 1170 г. тело отца конунга Вальдемара, Кнута Лаварда, достали из земли. Был коронован сын Вальдемара, Кнут.

Был установлен мир между Вальдемаром Датским и Магнусом Эрлингссоном Норвежским⁵⁴.] И близкое было родство между ними, конунгом Магнусом и конунгом Вальдимаром. Матерью конунга Вальдимара была Энгильборг, дочь конунга Харальда Вальдимарссона, как говорилось раньше, а ее сестрой была Мальмфрид, на которой был женат конунг Сигурд Крестоносец, а их дочерью была Кристин, мать конунга Магнуса Эрлингссона, и говорится об отношениях конунга Вальдимара с норвежцами в сагах о норвежских конунгах. [О продолжении борьбы Вальдемара с вендами.]

КОММЕНТАРИЙ

1. *Гардарики* (*Gardaríki*) — древнескандинавское обозначение Древней Руси (см. Этногеографический справочник).

2. *Гюда* — Гида, дочь английского короля Харальда, сына Гудини, жена Владимира Мономаха (см. Главу 3, Мотив 3, комм. 8).

3. *Харальд Гудинасон* — последний англосаксонский король, правивший с января по октябрь 1066 г. (см. Главу 3, Мотив 3, комм. 9).

4. *Вальдамар* — Владимир Всеволодович Мономах, р. в 1053 г., великий князь киевский в 1113–1125 гг. (см. Главу 3, Мотив 3, комм. 4). О браке Владимира Мономаха и Гиды см. Главу 3, Мотив 3, комм. 8.

5. *Хольмгард* (*Hólmgarðr*) — древнескандинавское обозначение Новгорода (см. Этногеографический справочник).

6. *Харальд* — великий князь киевский в 1125–1132 гг. Мстислав, сын Владимира Мономаха (см. Главу 3, Мотив 3, комм. 3).

7. Две дочери Харальда-Мстислава — Мальмфрид и Энгильборг (Ингибьорг).

8. *Харальд Сигурдарсон* — норвежский конунг Харальд Суровый Правитель (1046–1066 гг.). См. Главу 2.

9. *Свейн* — датский король Свен Эстридсен (1047–1075/76 гг.). См. Главу 2, Мотив X.

10. *Эллисив* — Елизавета Ярославна, дочь Ярослава Мудрого и Ингигерд, жена Харальда Сигурдарсона. См. Главу 2, Мотивы III, VIII.

11. *Ярицлейв* — Ярослав Владимирович Мудрый, князь новгородский в ок. 1010 – 1016 гг., великий князь киевский в 1016–1018 гг., 1018/1019 — 20 февр. 1054 г. (см. комм. 5 к 1.1).

12. *Ингигерд* — дочь Олава Шетконунга, жена Ярослава Мудрого, ум. в 1050 г. О браке Ярослава и Ингигерд в 1019 г. см.: Джаксон 1994в. С. 156–161; ср. Главу 3, Мотив 3, комм. 6.

13. *Олав Свенский* — Олав Шетконунг, сын короля Эрика Победоносного, шведский король в 993/995–1022 гг.

14. *А он был братом матери Свейна Ульвссона*. — Астрид, жена ярла Ульва и мать Свейна, была единоутробной сестрой шведского короля Олава. Их матерью была Сигрид Суровая (см. Главу 2, Мотив Х).

15. Никаких других сведений о русской наложнице датского короля Свейна Ульвссона (он же — Свен Эстридсен) в источниках не содержится. Вымыслом представляется объяснение сагой того факта, что Торгисль никогда не возвращался из Руси в Данию, — “он воспитывался там и стал там конунгом”.

16. *Аустрвег (Austrvegr)* — “Восточный путь”, в *Саге о Кнютлингах* — Восточная Прибалтика (см. Этногеографический справочник).

17. *Кальв Манасон* — скальд Кнута Святого. Упоминается в *Книге о взятии земли* (ÍF. I:2. 227).

18. *Куры* — курши (см. Этногеографический справочник, статью “Курланд”). *Люди с Аустрвега* — жители Восточной Прибалтики (ср. комм. 16). Здесь *викингами* названы курши и другие восточноприбалтийские народы. О викингах-эстах см. в *Саге об Олаве Трюггвасоне*: Джаксон 1993а, Глава 5, Мотив 2.

19. См. комм. 15.

20. О топониме *Эйстланд (Eistland)* см. Этногеографический справочник.

21. *Боргундартольм* — о. Борнхольм.

22. *Эйрик Свейнссон* — сын Свена Эстридсена (ср. комм. 9), датский король, ум. в 1103 г.

23. *Кнут Свейнссон* — сын Свена Эстридсена (ср. комм. 9), датский король Кнут II Святой (1080–1086 гг.), первый датский святой.

24. *Аустрвег*, “Восточный путь”, в целом предстает в сагах как языческий мир, хотя и отличный от северного царства языческого колдовства и магии — *Бьярмаланда* и Финнмарка. См. подробнее Главу 3, Мотив 7.

25. *Маркус Скеггьясон* — исландский законоговоритель и скальд (1040 — ок. 1107 гг.).

26. *Драпа об Эйрике* сочинена скальдом Маркусом ок. 1104 г. Здесь сохранились ее 4-я и 5-я строфы (Skj. A, I, 414–415).

27. *Гарды (Garðar)* — древнескандинавское обозначение Древней Руси, первичное по отношению к более позднему *Гардарики (Garðaríki)* (см. Этногеографический справочник).

28. *Велел спустить на воду свои корабли, как только растаял лед*. — Типичная лексическая формула для описания пути из Руси в Скандинавию. Если она отвечает реальным условиям, то путь из Новгорода в Ладогу, где спускались на воду морские корабли, должен был быть сухопутным.

29. См. комм. 18.

30. *Самланд (Samland)* — Самбия (см. Этногеографический справочник).

31. *Курланд (Kúrland)* — земля куршей (см. Этногеографический справочник; ср. также комм. 18).

32. *Кнут Лавард* — датский принц, герцог Шлезвигский, бодринский король в 1129–1131 гг. (см. Главу 3, Мотив 3, комм. 12).

33. *Харальд, сын конунга Вальдамара, сына Ярицлейва, сына Вальдимира*. — Здесь обычный для саг пропуск в родословии Харальда-Мстислава. Саги, за одним исключением (см.: Джаксон 1993а. С. 187–188), считают Владимира Мономаха сыном Ярослава Мудрого, соответственно Мстислав оказывается внуком, а не правнуком Ярослава. О Харальде-Мстиславе см. Главу 3, Мотив 3, комм. 3.

34. Владимир Святославич назван “воспитателем конунга Олава Трюггвасона”, потому что при его дворе в последней четверти X в. Олав провел около десяти лет (см.: Джаксон 1993а. Глава 5).

35. *Кристин* — дочь Инги Стейнкельссона, конунга свеев (см. Главу 3, Мотив 3, комм. 10).

36. *Мальмфрид* — Мальмфрид Мстиславна (см. о ней Главу 3, Мотив 3, комм. 2).

37. *Сигурд Крестоносец* — норвежский конунг (1103–1130 гг.). О его браке с Мальмфрид Мстиславной (ок. 1111 г.) см. Главу 3, Мотив 3, комм. 1.

38. *Энгильборг* — Ингиборг Мстиславна (см. о ней Главу 3, Мотив 3, комм. 11).

39. *И ничего не говорится о его поездках, пока...* — Типичная для саг “путевая” формула, используемая в тех случаях, когда автор не владеет конкретной информацией.

40. Об обмене дарами см. Главу 5, Мотив 2, комм. 22.

41. *Видгаут... знал много языков, и [потому] не нуждался в переводчике*. — Из этих слов следует, что обычно при дворе Харальда-Мстислава скандинавы пользовались услугами переводчиков.

42. О браке Кнута Лаварда и Энгильборг Мстиславны см. Главу 3, Мотив 3, комм. 11 и 12.

43. *Катрин, которая была выдана замуж в Аустрвег*. — Никаких дополнительных сведений о “прибалтийском” браке дочери Ингиборг Мстиславны и Кнута Лаварда в источниках не содержится.

44. *Вальдимар* — датский король Вальдемар I (1157–1182 гг.). См. о нем Главу 3, Мотив 3, комм. 13.

45. *Он родился через семь дней после гибели святого Кнута Лаварда, своего отца*. — Дж. Линд находит основания для того, чтобы доверять этому известию саги (см. Главу 3, Мотив 3, комм. 13).

46. О браке Эйрика Эймуна и Мальмфрид Мстиславны см. Главу 3, Мотив 3, комм. 2 и 16.

47. См. комм. 37.

48. *Затем конунг Кнут отправился на восток в Гардарики.* — Дополнительных сведений о пребывании на Руси Кнута Магнуссона (ум. в 1157 г.) источники не содержат.

49. *Сиффия* — София, дочь Володаря Глебовича Минского (см. комм. 51), ум. в 1198 г. (см. Главу 3, Мотив 3, комм. 17).

50. Матерью Софии была Рикиса, в первом браке жена Магнуса, сына датского короля Нильса (см. Главу 3, Мотив 3, комм. 19). Сыном Софии и Магнуса был Кнут Магнуссон.

51. *Валадарь из Пулиналанда* — минский князь Володарь Глебович (см. Главу 3, Мотив 3, комм. 18).

52. См. комм. 18 и 31.

53. См. комм. 18 и 31.

54. Папа Александр III буллой от 8 ноября 1169 г. канонизировал Кнута Лаварда. 25 июня 1170 г. состоялось перенесение его мощей. В тот же день был коронован сын Вальдемара I Кнут VI (Gad. 1963).

Приложение VI

“ОБЗОР САГ О ДАТСКИХ КОНУНГАХ”

Обзор саг о датских конунгах (Ágrip af sǫgu danakonunga) — краткая история датских правителей от легендарных времен до времени правления Вальдемара Старого (ум. в 1241 г.) и его сыновей.

Хроника открывается генеалогическим древом (от легендарного Ивара Видфадми) королевы Ингеборг, датчанки по рождению, ум. в 1287 г., жены норвежского конунга Магнуса Исправителя Законов. Бьярни Гуднасон предположил, что этот труд был написан исландцем Стурлой Тордарсоном (ум. в 1284 г.) для королевы Ингеборг. Текст сохранился только в одном бумажном списке, сделанном Арни Магнуссоном с утраченного ныне пергамента, содержавшего также и *Сагу о Сверрире*.

Источниками хроники, вероятно, служили *Круг земной* Снорри Стурлусона и *Сага о Кнютлингах* либо общие с ними источники. Автор также использовал датские источники, сочинение бременского каноника Адама, датские хроники.

Обзор, возможно, был сочинен в 1261–1287 гг. норвежцем или исландцем во время его пребывания в Лунде, где все источники,

датские, норвежские и бременские, хранились и были известны хронистам (см.: Malmgros 1993).

Текст публикуется по изданию: Danakonunga sögur / Bjarni Guðnason // ÍF. 1982. XXXV. Bl. 323–336.

ТЕКСТ

1

Ráðbarðr konungr í Hólmgarði fekk Unnar, dóttur Ívars ins víðfaðma. Þeira son var Randvér, bróðir Haralds hilditannar. Hans son var Sigurðr hringr; hans son Ragnarr loðbrók; hans son var Sigurðr ormrí-auga; hans son Hqrða-Knútr; hans son var Gormr; hans son Haraldr; hans son var Sveinn tjúguskegg; hans son Knútr inn ríki; hans synir váru þeir Hqrða-Knútr, Haraldr ok Sveinn. (Bl. 325)

2

Knútr, er Landbertus hét skírnarnafni ok kallaðr er á danska tungu ok norroena Knútr ríki, tók konungdóm í Danmörk eptir Svein konung, fgoður sinn, tíu vetra gamall. En þrim vetrum síðar herjaði hann til Englands, ok eptir margar orrostur vann hann <landit> undir sik á því ári. Var hann síðan konungr yfir þessum tveim þjóðlondum, þar til er hann fór með tólf hundruðskipa í Nóreg ok lagði undir sik allt konungríki, er inn helgi Óláfr konungr átti ok hann hafði fullkomliga til kristni snúit. Varð þá inn helgi Óláfr konungr at rúma landit fyrir Knúti konungi, ok fór hann fyrst í Svíaríki ok síðan austr í Hólmgarð. Ok þá er hann hafðiverit þar einn vetr, vendi hann aptr í Nóreg ok fell þá í Þrándheimi á Stiklastoðum fyrirlandsher. (Bl. 329)

3

Knútr konungr gaf konunganofn þrim sonum sínum, Haraldi í Englandi, Hqrða-Knúti í Danmörku, Sveini konungi í Nóregi. Hans móðir var Álfífa. Dóttur Knúts konungs, Gunnhildi, átti herra Heinrekr, er síðan varð keisari. Svá segja danskir menn, at Knútr konungr vann undir sik Eistland. (Bl. 329–330)

4

Óláfr, þriði son Sveins konungs, tók konungdóm eptir inn helga Knút, bróður sinn. Hans dróttning var Ingigerðr dóttir Haralds konungs harðráða af Nóregi. Hann var átta vetr konungr ok varð sótt dauðr. (Bl. 331–332)

Eiríkr eyrni tók ríki ok konungdóm eptir Níkulás konung. Hann átti Málmfríði dróttning, er fyrr hafði átt Sigurðr konungr í Nóregi Jórsalafari. Hann fór með her í Nóreg ok með honum Magnús konungr blindi, son Sigurðar konungs Jórsalafara. [...] Eiríkr konungr var drepinn á þingi í Jótlandi. [...] Þá hafðihann konungr verit fjóra vetr. (*Bl. 332-333*)

Eptir þetta eignaðisk Valdimarr konungr alla Danmørk ok var ágætr konungr. Hann átti Suffíu, dóttur Valaðar konungs af Pólenía. Peira synir váru þeir Knútr konungr ok Valdimarr konungr. Kristófor hertogi var ok son Valdimars konungs. Tófa hét móðir hans. Herra Viljálmr af Brúnsvík, bróðir Otta keisara, fekk dóttur Valdimars konungs, ok aðra fekk Philippús, konungr af Franz. Hina þriðju átti Eiríkr Svíakonungr. Hon hét Ríkiza. (*Bl. 334*)

Valdimarr hertogi tók konungdóm eptir Knút konung, bróður sinn. Hann fekk dóttur konungsins af Bøem, Margrétu, er sumir kalla Dagmey. Peira son var Valdimarr, er konungr var með feðr sínum nokkura vetr. Síðar átti Valdimarr konungr Berengaríu, dóttur konungsins af Portúgal. Peira synir váru þeir Eiríkr ok Abel ok Kristófor. Valdimarr konungr átti ok tvá frillusyni, hertoga Knút ok greifa Níkulás. Valdimarr konungr vann undir sik mikinn hlut af Eistlandi ok kristnaði ok lét gera sterka borg í Revalum. Hann vann ok mikit af þýðersku <landi>. (*Bl. 335*)

ПЕРЕВОД

Радбарт, конунг в Хольмгарде, взял в жены Унну, дочь Ивара Широкие Объятия. Их сыном был Рандвер, брат Харальда Боевой Зуб. Его сыном был Сигурд Кольцо; его сыном Рагнар Кожаные Штаны; его сыном был Сигурд Змей-в-глазу; его сыном Хёрда-Кнут; его сыном был Горм; его сыном Харальд; его сыном был Свейн Виллобородый; его сыном Кнут Могучий; его сыновьями были Хёрда-Кнут, Харальд и Свейн¹.

Кнут, который в крещении звался Ландбертом, а на датском языке и на норвежском зовется Кнутом Могучим, стал править в Данмарке после конунга Свейна, своего отца², [будучи] десяти лет от роду. И тремя годами позже пошел он военным походом на Энгланд, и после многих битв подчинил он себе страну в тот же год. После этого он был конунгом над этими двумя землями, пока он не отправился с двенадцатью сотнями кораблей в Норег и не подчинил себе все королевство, которым владел конунг Олав Святой и которое он окончательно обратил в христианство. Конунг Олав Святой оставил тогда страну конунгу Кнуту, и отправился он сначала в Свиарики, а затем на восток в Хольмгард³. И когда он провел там один год, вернулся он назад в Норег и пал там в Трандхейме при Стикластадире от войска местных жителей.

Конунг Кнут дал звание конунга трем своим сыновьям, Харальду в Энгланде, Хёрда-Кнуту в Данмарке, конунгу Свейну в Нореге. Его матерью была Альвива. На дочери конунга Кнута, Гунхильд, был женат господин Хейнрек, который вскоре стал императором. Так говорят датчане, что конунг Кнут подчинил себе Эйстланд⁴.

[У Свейна Вилобородого была дочь Астрид. Ее муж — ярл Ульв Торгильссон. Их сын — конунг Свейн. Сыновья Свейна Ульвссона — Харальд, Кнут Святой, Олав Голод, Эйрик Добрый, Никулас, Свейн.] Олав⁵, третий сын конунга Свейна, стал конунгом после святого Кнута, своего брата. Его женой была королева Ингигерд, дочь конунга Харальда Сурового Правителя из Норега⁶. Он был восемь лет конунгом и был убит.

Эйрик Эймун⁷ стал конунгом после конунга Никуласа⁸. Он был женат на королеве Мальмфрид⁹, которая до этого была замужем за конунгом в Нореге Сигурдом Крестоносцем¹⁰. Он пришел с войском в Норег и вместе с ним конунг Магнус Слепой, сын конунга Сигурда Крестоносца. [...] Конунг Эйрик был убит на тинге в Йотланде. [...] К тому времени он пробыл конунгом четыре года.

[О том, как Вальдемар Датский стал единоличным правителем Дании.] После этого Вальдимар стал владеть всем Данмарком и был славным конунгом. Он был женат на Сиффии¹¹, дочери конунга Валадаря из Полении¹². Их сыновьями были конунг Кнут и конунг Вальдимар. Герцог Кристофор тоже был сыном конунга Вальдимара. Его мать звали Това. Господин Вильяльм из Брунсвика, брат императора Отто, женился на дочери конунга Вальдимара, а другую взял в жены Филиппус, конунг из Франца. На третьей женился Эйрик, конунг свеев. Ее звали Рикиса.

Герцог Вальдимар¹³ стал конунгом после конунга Кнута, своего брата. Он женился на дочери конунга из Бёма, Маргрете, которую некоторые называют Дагмей. Их сыном был Вальдимар¹⁴, который был конунгом вместе со своим отцом на протяжении нескольких лет. Позднее конунг Вальдимар женился на Беренгари, дочери конунга из Португалии. Их сыновьями были Эйрик, и Абель, и Кристофор. У конунга Вальдимара было также два сына от наложницы, герцог Кнут и граф Никулас. Конунг Вальдимар подчинил себе большую часть Эйстланда¹⁵, и крестил ее, и велел построить мощную крепость в Ревалир¹⁶. Он подчинил и много соседних земель. [О походах Вальдемара в Норег.]

КОММЕНТАРИЙ

1. О легендарной предыстории датского королевского рода см.: Møller 1997.

2. *Кнут Могучий* — Кнут Великий, сын Свейна Виллобородого, король Англии (1016–1035 гг.) и Дании (1019–1035 гг.).

3. О пребывании Олава Харальдссона на Руси в конце 1029 — начале 1030 г. см.: Джаксон 1994в.

4. В датских анналах имеется сообщение о том, что Кнут Великий покорил Эстонию (*Annales Danici*. P. 69), но исландским источникам об этом ничего не известно (IF. XXV. 330, not 20).

5. *Олав* — Олав, сын Свейна Ульвссона (Свена Эстридсена), датский король с 1086 по 1095 г.

6. *Ингигерд* — дочь Харальда Сигурдарсона и Елизаветы, дочери Ярослава Мудрого и Ингигерд (см. Главу 2, Мотив XI).

7. *Эйрик Эймун* — датский король (1134–1137 гг.), внук Свейна Ульвссона, сын его четвертого сына — Эйрика Доброго (*Eiríkr eyðóði*, 1095–1103 гг.). О браке Эйрика Эймуна и Мальмфрид

Мстиславны см. Главу 3, Мотив 3, комм. 1 и 16. См. также *Сагу о Кнютлингах* (Прилож. V).

8. *Никулас* — датский король Нильс (1103–1134 гг.), пятый сын Свейна Ульвссона. Он был женат на Маргрет, дочери Инги Стейнкельссона, конунга свеев, сестре Кристин, на которой был женат Харальд-Мстислав.

9. *Мальмфрид* — Мальмфрид Мстиславна (см. о ней Главу 3, Мотив 3, комм. 2).

10. *Сигурд Крестоносец* — норвежский конунг (1103–1130 гг.). О его браке с Мальмфрид Мстиславной (ок. 1111 г.) см. Главу 3, Мотив 3, комм. 1.

11. *Сиффия* — София, дочь Володаря Глебовича Минского, ум. в 1198 г. (см. Главу 3, Мотив 3, комм. 17). См. также *Сагу о Кнютлингах* (Прилож. V).

12. *Валадарь из Полени* — минский князь Володарь Глебович (см. Главу 3, Мотив 3, комм. 18). См. также *Сагу о Кнютлингах* (Прилож. V).

13. *Вальдимар* — Вальдемар II Победоносный, сын Вальдемара I, датский король (1202–1241 гг.).

14. *Вальдимар* — старший сын Вальдемара II и его соправитель.

15. В 1218 г. епископ Риги Альберт обратился к Вальдемару II с просьбой помочь против непокорных эстов и организовать, с благословения Папы, крестовый поход. В 1219 г. датское войско высадилось в Эстонии. Вальдемар захватил территорию Эстонии почти до Финского залива.

16. Город Ревель (Таллинн) был основан Вальдемаром II. Герцогом туда он назначил своего побочного сына Кнута.

Приложение VII

“САГА О ГУТАХ”

Сага о гутах, легендарная история Готланда, сохранилась в виде небольшого прозаического отрывка, следующего непосредственно за *Готландскими законами* (*Gutalag*) в кодексе В 64 Королевской библиотеки Стокгольма. Рукопись датируется XIV в., хотя тексты в их нынешней форме были созданы, несомненно, в первой четверти XIII в. Кроме гутской *Саги о гутах*, сохранилось еще пять ее средневековых переводов: три древнедатских, один древнешведский и один немецкий XV в. Все они, а также рукопись В 64, восходят к одному оригинальному тексту начала XIII в. Автор саги неизвестен. Сага основана в первую очередь

на местных традициях (См.: Mitchell 1984. Там же — библиографические сведения). Сага известна в двух русских переводах: 1) Гута-сага // Сыромятников 1892. С. 41–48. 2) Сага о гутах / Перевод с древнегютского и примечания С. Д. Ковалевского // СВ. 1975. Вып. 38. С. 307–311.

Текст публикуется по изданию: Guta lag och Guta saga / Н. Pipping // SUGNL. 1905-07. В. XXXIII.

ТЕКСТ

Fyr en gutland toki stepilica wiþr necrum biscupi þa quamu biscu-
par til gutlansz pilagrimar til helga lanz ierusalem Oc þeþan haim foru.
þan tima war wegr oystra vm ryzaland oc gricland fara til ierusalem.

ПЕРЕВОД

Пока Готланд не стал подчиняться одному епископу, на Готланд приезжали епископы, которые были паломниками в Святой земле Иерусалиме и ехали оттуда домой. В то время путь на восток шел через Рюцаланд и Грекланд до Иерусалима¹.

КОММЕНТАРИЙ

1. Описывается “восточный” путь скандинавских паломников в Иерусалим.

Приложение VIII

“ПРЯДЬ О ХЕМИНГЕ АСЛАКССОНЕ”

Прядь о Хеминге Аслакссоне — одна из прядей об исландцах, написанная неизвестным автором, скорее всего исландцем, вероятно в XIII в. *Прядь* распадается в смысловом отношении на две части, которые к тому же сохранились в разных рукописях. Первая из них, собственно *Прядь о Хеминге*, записана почерком XV в. в *Книге с Плоского острова* и почерком XVI в. в рукописи *Хроккинскинна*. Вторая часть, *Прядь о Тости*, занесена в *Книгу Хаука* рукой Хаука Эрлендссона (ум. в 1334 г.). Хемингу Аслакссону, герою первой части, уделено значительно меньше внимания во второй, в то время как представленный в первой части пряди

жестоким и гордым тираном норвежский конунг Харальд Суровый Правитель, во второй выступает обреченным на гибель, но благородным героем. Между частями, однако, имеется некоторое сюжетное единство, а кроме того, список, сделанный в 1697–1698 гг. с утраченного ныне листа из *Книги Хаука*, содержит текст, пересекающийся по содержанию с тем, который сохранился в *Хрокинскинне* (Schier 1967; Fellows-Jensen 1993).

История Харальда в *Пряди о Хеминге* отличается от того, как она излагается в королевских сагах. Ян де Фрис предлагает рассматривать эти расхождения не только как результат искажений и домыслов автора пряди. Он склонен считать, что автор пряди имел в своем распоряжении сагу о Харальде Сигурдарсоне, которая не была известна исландской традиции либо с умыслом не была ею использована. И потому, полагает он, *Прядь о Хеминге* важна для изучения предания об этом норвежском конунге. По его мнению, автор пряди воспользовался известным ему норвежским источником, той сагой о Харальде, которая во многом отличалась от существующей исландской традиции (de Vries 1967. S. 297–299).

ТЕКСТ

VIII.1

Текст публикуется по изданию: Flat., IV.

Það er upphaf þessa máls, að Haraldr konungr réð fyrir Noregi, son Sigurðar sýrs og Ástu, móður Ólafs konungs hins helga. Haraldr konungr var tuttugu vetr konungr yfir Noregi. Hann hafði tvo vetr hins fjórða tigar, þá er hann varð konungr að Noregi. Hann átti Silkisif Hakadóttur. Hann lét hana eftir í Hólmgarði. Hann lézt hennar vitja mundu og lét eftir fé mikið að veði, — það var einn hafrbelgr fleginn hornaflætti, hann var fullr af skíru silfri, — og kvað hana suð eignast mundu, ef hann minntist hennar ei um það, er fimmtán voru liðnir, og hvort þeirra sór öðru sinn trúnað. Þeirra dóttir var María, er vænst kvenna og mannbezt hefði verið. En þá er konungr var ílendr, þá kvongaðist hann í annað sinn og fékk Þóru Þorbergsdóttur, Árnasonar, og Ragnhildar Erlingsdóttur, Skjálgssonar af Jaðri. Þeirra synir voru þeir Ólafr kyrri og Magnús, faðir Hákonar, er Steigar-Þórir fóstraði. (S. 183–184)

VIII.2

Текст публикуется по изданию: Hauksbók.

[...] Þenna vetr aðr hafði Haralldr konungr sent Þorarin Nefulfs-
ssvnr oc Hiort austr i Holmgard eptir þeim hafrbelg er hann let þar

eptir með Ellisif drotning sem fyr segir oc skylldu þeir eigi aptr koma nema þeir næði belginum oc því goðs er i var. þeir komu aptr þa er Tosti hafði litla stund verit með konvngi. Hiortr geck fyrri konvng oc heilsaði hanvm oc segir at Ellisif heilsaði konvnge. [...] (S. 331)

ПЕРЕВОД

VIII.1

Так начинается этот рассказ, что Норегом правил конунг Харальд, сын Сигурда Свины и Асты, матери конунга Олава Святого. Конунг Харальд был двадцать лет конунгом над Норегом. Ему было тридцать два года, когда он стал конунгом Норега. Он был женат на Силькисив Хакадоттир¹. Он оставил ее в Хольмгарде². Он сказал, что будет ее помнить, и оставил большое богатство в залог, — это была козлиная шкура, содранная целиком, с рогами, [и] была она полна чистого серебра, — и сказал он, что, если он не напомним ей об этом, она станет владеть богатством, когда пройдет пятнадцать лет, и поклялись каждый из них другому в своей верности. Их дочерью была Мария³, которая была самой красивой из всех женщин и лучшей из людей. И когда конунг был у себя в стране, тогда женился он во второй раз⁴ и взял Тору, дочь Торберга Арнасона и Рагнхильд, дочери Эрлинга Скьяльссона из Ядара. Их сыновьями были Олав Тихий и Магнус, отец Хакона, которого воспитал Стейгар-Торир.

VIII.2

[Фрагмент начинается на середине рассказа о том, как Тости, сын Гудини, претендующий на английский престол, ищет помощи у конунга датчан Свейна и норвежского конунга Харальда Сигурдарсона. У этого последнего он зимует. По хронологии "Круга земного", речь идет о зиме 1064/65 г.] Раньше той же зимой Харальд послал Торарина Невульссона и Хьёрта на восток в Хольмгард за той козлиной шкурой, которую он там оставил у королевы Эллисив, как сказано раньше, и не должны они были возвращаться назад, если не добудут той шкуры и всего добра, которое в ней было. Они вернулись назад, когда Тости уже пробыл некоторое время у конунга. Хьёрт пошел к конунгу и приветствовал его и говорит, что Эллисив приветствует конунга. [Несмотря на то, что прошло более двадцати лет, Эллисив послала Харальду шкуру с серебром⁵, привет и предостережение против его поездки на запад.]

КОММЕНТАРИЙ

1. *Силькисив Хакадоттир*. — Скандинавскому имени *Силькисив* нет аналогов в древнерусском именослове, однако оно вполне может быть трансформацией имени *Эллисив*, которое во всех вариантах саги о Харальде Сигурдарсоне носит русская жена этого норвежского конунга (см. Главу 2).

2. *Хольмгард (Hólmgarðr)* — древнескандинавское обозначение Новгорода (см. Этногеографический справочник).

3. Только в *Пряди о Хеминге* названа одна, а не две дочери конунга Харальда и его русской жены (ср. Главу 2).

4. Только в *Пряди о Хеминге* сообщается, что Харальд оставил жену в Хольмгарде, а сам по возвращении в Норвегию женился во второй раз. *Прядь*, на мой взгляд, вторична по отношению к *Саге о Харальде Сигурдарсоне* в том ее варианте, который известен королевским сагам (см. Главу 2). Она содержит намек на развод Харальда с Елизаветой, который в принципе был бы возможен, в соответствии с норвежским и исландским правом (ст. XI 1 *Законов Фростатинга* — Frostatingslov; ст. 54 *Законов Гулатинга* — Gulatingslov; ст. 39–45 свода законов *Серый гусь* — Grágás I b).

5. Общая сказочность и неправдоподобность ситуации (шкура, полная серебра, оставленная в залог), неточность описываемых имущественных отношений (переход богатства от мужа к жене по прошествии пятнадцати лет), нарушение сроков договора (возвращение имущества через двадцать лет) — все это не позволяет думать, что *Прядь* сохранила какую-то реальную информацию. Скорее, ее автор, который из *Саги о Харальде* знал и Елизавету и Тору как жен Харальда, попытался внести некоторую ясность в вопрос о мнимом двоеженстве конунга (ср.: Storm 1893. S. 427), что ему, впрочем, не очень удалось (ср.: Глава 2, Мотив XI).

Приложение IX

“ВИСЫ РАДОСТИ” ХАРАЛЬДА СИГУРДАРСОНА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ И ПЕРЕЛОЖЕНИЯХ

Возвращаясь на Русь, будучи обладателем такого огромного богатства, “какого никто в Северных землях не видел во владении одного человека”, — рассказывает Снорри Стурлусон, — “сложил Харальд Висы радости, и всего их было шестнадцать, и один конец у всех. Вот одна из них: ‘Корабль проходил перед обширной

Сицилией. Мы были горды собой. Корабль с людьми быстро скользил, как и можно было только желать. Я меньше всего надеюсь на то, что трус будет нам в этом подражать. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности'. Этим он обращался к Эллисив, дочери конунга Ярицлейва в Хольмгарде".

Та же единственная строфа, что и в *Круге земном* (мною выполнен лишь ее прозаический перевод), цитируется в *Красивой коже*. В *Гнилой коже* и в *Хульде* приводятся шесть строф Харальда. В них будущий конунг рассказывает о том, что он родился в гористой Норвегии, что его корабли бороздят моря и наводят ужас на прибрежных жителей, о том, как в юности он был в большой битве против трёндов, как воевал на Сицилии, как участвовал в сражении у стен южного города, как попал в страшную бурю и спасся, какими искусствами он владеет. Каждая строфа, действительно, заканчивается одним и тем же выражением недоумения удалого викинга: "Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности".

Такого рода "любовная лирика" для творчества северных скальдов весьма нетипична ("Но северные скальды грубы, / Не знают радостей игры, / И северным дружинам любы / янтарь, пожары и пиры" — О. Мандельштам). И тем не менее именно "Висы радости" Харальда завоевали наибольшую популярность в России. Число их переводов на русский язык и вольных переложений достигает полутора десятков (ср.: Стеблин-Каменский 1984. С. 216–219). О некоторых пойдет ниже речь.

I

В 1778 году в *Санктпетербургском вестнике* появилась рецензия некоего "Б." — по мнению П. Н. Беркова (1952. С. 351.) и Д. М. Шарыпкина (1980. С. 94), Г. Брайко — на русский перевод первого тома труда швейцарского ученого Поля-Анри Малле *История Дании* (Датская история Г. Маллета).

Еще один том *Истории Дании* Малле, посвященный древнескандинавской культуре, включал в себя собрание переводов на французский язык "памятников поэзии и мифологии кельтов, в частности древних скандинавов" (Mallet 1756). Брайко, ратовавший за перевод на русский язык и этой части труда Малле, опубликовал в рамках своей рецензии некоторые образцы древнескандинавской литературы. Среди прочего, он перевел с французского языка на русский скальдические стихи, сочиненные норвежским конунгом Харальдом Сигурдарсоном (*Ode de Harald Le Vaillant*, как назвал их Малле) и адресованные русской княжне, дочери Ярослава Мудрого, Елизавете, на которой Харальд впоследствии (зимой 1043/44 г.) женился. "Видно, что сия княжна может быть не по склонности своей выдана была за сего чужеземца, который не видя успеха в своей любви сочинил на холодность ее оду; мы оную из непереуведенного введения взяв, читателям нашим для любопытства сообщаем", — такими словами предварил

Брайко свой перевод (Санктпетербургский вестник. 1778, ч. I, апрель. С. 312-314).

Ода Гаралда храброго

Корабли мои совершили плавание в *Сицилию*, то были дни нашего сияния, нашего великолепия; мой темноцветный корабль нагружен людьми поспешно летел по моему желанию; упражнен войнами я думал всегда так плавать: *однако меня презирает русская девица.*

В моем юнестве имел я сражение с народами *дронгтеймскими*, силы их числом превосходили мои, то было страшное сражение; их младого царя оставил я мертва на месте побоища: *однако меня презирает русская девица.*

Единожды нас было на корабли только шестнадцать, буря внезапно поднялась, море взволновалось, нагруженный наш корабль был полон воды, мы оную с рачением выливали; от того ожидал я счастливого успеха: *однако меня презирает русская девица.*

Восемь родов из телесных упражнений знаю я; дерусь храбро, сию крепко на лошади, привык плавать, умею на коньках бегать, метая копье искусно, умею гресть: *однако меня презирает русская девица.*

Но может ли сказать сия молодая прекрасная девица, что я не храбро действовал своим оружием, когда я вблизи города, лежащего в полуденной стране в поле сражался, и что я не оставил по себе вечных знаков моих дел? *Однако презирает меня сия русская девица.*

В гористой *норвежской* земли, где жители столь искусно из луков пушают стрелы, я родился, но я лучше направляю корабли мои между каменных гор моря, устрояя берега его, удаляясь жилищ людей проходил я с ними воды: *однако меня презирает русская девица.*

При всей тяжеловесности языка переводчика, при том, что прозой невозможно передать скальдическую поэзию и что "вторичный" перевод (с древнеисландского на французский и только затем на русский) обречен на то, чтобы предельно отличаться от оригинала, все же появление этого перевода можно считать событием в российской литературной жизни. Именно через него в последней четверти XVIII века состоялось первое знакомство читающей российской публики с древнескандинавской скальдической поэзией. Более того, это вообще был первый перевод древнеисландской литературы на русский язык (см.: Дмоховская 1964. С. 173-174).

II

В 1785 г. появился в переводе Ф. П. Моисеенкова тот том труда Малле, в котором были представлены *Младшая Эдда*, *Старшая Эдда* и образцы поэзии скальдов. *Висы радости* Харальда Сигурдарсона вновь были переведены прозой (Г. Маллета Введение в историю Датскую. С. 169–170).

Песня Гаральда Бодрого

Мои корабли объехали Сицилию. Тогда-то мы были блестящи и пышны: мой бурый корабль нагруженный людьми быстро рассекал волны по воле моих желаний; я помышляя о сражениях думал всегда плавать таким образом. Однако девица Российская меня презирает.

Я сражался в моей юности с народами *Дронтгейма*. Они имели войска превосходнейшие числом. Сие сражение было страшное; я оставил их молодого Короля мертвым на поле сражения: однако девица Российская меня презирает.

Однажды нас было токмо шестнадцать в корабле, буря подымается и надувает море, она наполняет нагруженный корабль; но мы его испразднили с рачением. Я от того ожидал счастливого успеха: однако девица Российская меня презирает.

Я умею делать осмь упражнений; я бодро сражаюсь; я сижу крепко на кони; я привык плавать; я умею бегать на коньках; я бросаю копье; я знаю гресть. Однако девица Российская меня презирает.

Может ли сия младая и пригожая девица в том запереться, чтобы в сей день, в который я стоя подле города в полуденной стороне, вступил во сражение, не воспользовался мужественно моими оружиями, и чтобы я не оставил после себя продолжительных достопамятностей моим подвигам? Однако девица Российская меня презирает.

Я родился в высокой стране Норвегии, там, где жители столь хорошо управляют луками; но я предпочитаю вести мои корабли, ужас крестьян, посреди морских камней, и в отдалении от жилища людей я пробежал моря с сими кораблями. Однако девица Российская меня презирает.

Шарыпкин совершенно справедливо отметил, что переводы Брайко и Моисеенкова, “безликие, тяжеловесные и рабски буквалистские, не дают представления ни об изяществе и кокетливой простоте слога Малле, ни о сложном древнеисландском оригинале”. На его взгляд, “гораздо более совершенны” стихотворные переложения поэмы Харальда, поскольку в них “от ее древнеисландского стиля и колорита...осталось...все-таки больше, чем в

переводе Малле" (Шарыпкин 1980. С. 95, 96). Зная исландский оригинал, с этим суждением, увы, трудно согласиться. Ниже следуют три таких переложения французского текста Малле.

III

Н. А. Львов в 1793 г. опубликовал отдельной брошюрой французский текст Малле и свой поэтический перевод под заголовком "Песнь Норвежского витязя Гаральда Храброго, из древней Исландской летописи Книтлинга сага господином Маллетом выписанная, и в Датской Истории помещенная, переложена на Российский язык образом древнего стихотворения с примеру *He звезда блистит далече во чистом поле*".

Корабли мои объехали Сицилию,
И тогда-то были славны, были громки мы.
Нагруженной мой черной корабль дружиною
Быстро плавал по синю морю, как я хотел.
Так любя войну, я плавать помышлял всегда;
А меня ни вочто ставит девка Русская.

Я во младости с Дронтеймцами в сраженьи был,
Превосходнее числом их было воинство.
О! куда как был ужасен наш кровавой бой!
Тут рукой моею сильной, молодецкою
Положен на ратном поле молодой их Царь;
А меня ни вочто ставит девка Русская.

Нас шестнадцать только было в корабле одном:
Поднялась тогда на море буря сильная;
Нагруженной наш корабль водой наполнился;
Но мы дружно и поспешно воду вылили,
И я с той поры удачи стал надеяться;
А меня ни вочто ставит девка Русская.

Не досуж ли, не горазд ли я на восемь рук?
Я умею храбро драться и копьём бросать;
Я веслом владеть умею и добрым конем;
По водам глубоким плавать я навек давно;
По снегам на лыжах бегать аль не мастер я?
А меня ни вочто ставит девка Русская.

Неужель та девка красная подумает,
Что тогда я сбруей ратной не умел владеть,
Как стоял в земле полуденной под городом,
И в тот день, как с супостатом битву выдержал,
Не поставил богатырской славе памятник?
А меня ни вочто ставит девка Русская.

Я рожден в земле высокой во Норвегии:
Там где из лука стрелять досужи жители;
Но чего мужик боится, я за то взялся:
Корабли водить меж камней по синю морю,
От жилой страны далеко по чужим водам;
А меня ни вочто ставит девка Русская.

IV

В 1790-х годах, т. е. примерно в то же время, что и Н. А. Львов (хотя опубликован он был десятилетиями позднее), “вольный перевод с французского” осуществил И. Ф. Богданович. Он “также воспользовался песенным размером” (Шарыпкин 1980. С. 96) и еще более, на мой взгляд, отошел от оригинала (цит. по: Богданович 1810. С. 5–7).

Песнь храброго шведского рыцаря Гаральда

По синим по морям на славных кораблях
Я вокруг Сицилию объехал в малых днях,
Бесстрашно всюду я, куда хотел, пускался;
Я бил и побеждал, кто против мне встречался.
Не я ли молодец, не я ли удалой?
А девка Русская велит мне бресть домой.

Я в самой юности, имея храбрый дух,
Дронштеймских жителей гонял, как будто мух;
Хоть было мало нас, а их гораздо боле,
Король и силы их легли на ратном поле.
Не я ли молодец, не я ли удалой?
А девка Русская велит мне бресть домой.

В несчастном плаваньи, в несчастный самый час,
Когда на корабле шестнадцать было нас,
Когда разбил нас гром, в корабль лилося море,
Мы воду вылили, забыв и грусть и горе.
Не я ли молодец, не я ли удалой?
А девка Русская велит мне бресть домой.

Во всем искусен я, могу с гребцами гресть,
На лыжах выслужил себе отменну честь;
Скакать на лошади и править я умею,
Копье бросаю в цель, на битвах не робею.
Не я ли молодец, не я ли удалой?
А девка Русская велит мне бресть домой.

Неужели она забыла то себе,
Каков бываю я в бою или в борьбе?
Забыла ли она, как стоя на пекете,
Моею храбростью у всех бывал в примете?
Не я ли молодец, не я ли удалой?
А девка Русская велит мне бресть домой.

Я знаю на земле военно ремесло;
Но, воду возлюбя и возлюбя весло,
За славою лечу я мокрыми путями;
Норвежски храбрецы меня боятся сами.
Не я ли молодец, не я ли удалой?
А девка Русская велит мне бресть домой.

V

В 1801 году в журнале *Иппокрена* появилась новая поэтическая версия поэмы Харальда (Иппокрена, или Утехи любословия, на 1801 год. Ч. 8. М., 1801. С. 366–368). Автор ее не обозначен, хотя характер этого небольшого сочинения, вероятно, указывает на П. Ю. Львова, печатавшего в эти годы в *Иппокрене* сочинения на древнесеверные темы (Шарыпкин 1980. С. 96). Здесь уже не русский песенный, а, скорее, былинный стиль.

Песнь Гаралда Храброго

Корабли мои как объехали,
Как объехали всю Сицилию;
Возблистали мы честью, славою.
Темной мой корабль с вои храбрыми
Быстро волны сек по моей воле.
Любовался я сей охотою,
Сей охотою мореходною —
А все не мил я русской девице!..

Я сражение вел в моей юности
Со народами со Дронгтеймскими;
Войска были их многолюдные;
Тут была битва, битва страшная,
Что ни страшная, кроволитная;
Я Царя поверг на сыру землю —
А все не мил я русской девице!..

Во ладье было нас шестнадцать душ;
Взбушевдалася буря грозная,
Подняло валы море синее,
И нахлынуло ладью полную;
Мы тотчас воду все вылили,

И я чаял уж получить успех —
А все не мил я русской девице!..

Шести подвигов мне не стать учить;
Я сражаюсь храбро, рыцарски;
На борзом коне быстро бегаю,
Мастерски плавать — то мое дело;
На коньках лететь, мне как пыль сметать;
Копие бросать — кто проворнее?
Во гребцах грести — ни матросу так! —
А все не мил я русской девице!..

Ты скажи, скажи, прелюбезная,
Молодая ты, красна девица!
В день тот, как в стране во полуденной
Я сражение дал кровавое:
Я не храбро ли нападал в бою,
Не оставил ли славных признаков
Моих подвигов и моих побед? —
А все не мил я русской девице!..

Я с младенчества в первой свет узрел
Во высокой ли во Норвегии.
Ея жителей нет искуснее
Напрягать легко луки крепкие
И бросать из них стрелы меткия.
Но я лучше счел управлять суда,
Страх и ужас сей для людей простых,
Управлять суда между скал морских.
Где следов нету человеческих,
Где полет птицы не был в воздухе;
Кораблями я там моря переплыл —
А все не мил я русской девице!..

VI

В *Истории государства Российского* (1816) Н. М. Карамзин рассказывает о муже Елизаветы Ярославны — Харальде Сигурдарсоне: “Будучи не только герой, но и стихотворец, Гаральд в своих походах сочинил 16 песен, из коих всякая заключалась воспоминанием о любезной дочери Ярославовой; например: ‘Мы видели берега Сицилии, и плавая на быстрых кораблях, искали славы, для того, что смелые подвиги воинские лучше бездействия, и чтобы заслужить любовь Русской красавицы’” (Примеч. 41 к т. II, гл. II. Цит. по: Карамзин 1842). Удивительно, но этот перевод Карамзина из Снорри Стурлусона, каковым источником он нередко пользовался (по изданию Юхана Перингшёльда, включавшему в себя древнеисландский, шведский и латинский тексты), весьма далек от оригинала. Далее, однако, Карамзин указывает, что

“Маллет перевел на Французский язык следующую Гаральдову песню”, и приводит свой прозаический перевод с французского:

Легкие суда наши окружили Сицилию. О время славы блестящей! Темный корабль мой, людьми обремененный, быстро рассекал волны. Думая только о войне и битвах, я не искал иного счастья; но Русская красавица меня презирает!

В юности своей я сражался с народами Дронтейскими. Число неприятелей было велико: кровь лилась рекою. Младый Царь их пал от руки моей. Но Русская красавица меня презирает!

Однажды было нас шестнадцать товарищей в корабле: зашумела буря; взволновалось море, и грузный корабль наполнился водою — мы вычерпали оную, и спаслись. Я надеялся быть счастливым; но Русская красавица меня презирает!

В чем я не искусен? сражаюсь храбро, сижу на коне твердо, плаваю легко, катаюсь по льду, метко бросаю копье, умею владеть веслом; но Русская красавица меня презирает!

Разве не слыхала она, какую храбрость оказал я в земле южной, в какой жестокой битве одержал победу, и какие памятники славы моей там остались? Но красавица Русская меня презирает!

Рожденный в Верхней Норвегии, где жители столь искусно стреляют из луков, я захотел лучше плавать на кораблях, страшных для поселян, между скалами морскими, и был в неизмеримости Океана, за пределами земель обитаемых. Но Русская красавица меня презирает!

Примечательно следующее далее разъяснение Карамзина: “Елисавета не *презирала* его: он следовал единственно обыкновению тогдашних нежных Рыцарей, которые всегда жаловались на мнимую жестокость своих любовниц”.

VII

К. Н. Батюшков, весьма интересовавшийся прошлым варяго-русского Севера, переложил на русский язык *Песнь Гаральда Смелого* (Вестник Европы. 1816. № 88:16. С. 257–258), используя не только труд Малле, но также поэму Парни *Иснель и Аслега* и сочинение Маршанжи *Поэзия галлов*. Ему удалось создать яркий образец героической баллады (Шарыпкин 1980. С. 133).

Песнь Гаральда Смелого

Мы, други, летали по бурным морям,
От родины милой летали далеко!
На суше, на море, мы бились жестоко;
И море и суша покорствуют нам!
О други! как сердце у смелых кипело,
Когда мы, содвинув стеной корабли,
Как птицы неслися станицей веселой
Вкруг пажитей тучных Сиканской земли!...
А дева Русская Гаральда презирает.

О други! я юность не праздно провел!
С сынами Дротгейма вы помните сечу?
Как вихорь пред вами я мчался на встречу
Под камни и тучи свистящие стрел.
Напрасно сдвигались народы: мечами
Напрасно о наши стучали щиты:
Как, бледная, класы под ливнем, упали
И всадник и пеший; владыка, и ты!...
А дева Русская Гаральда презирает.
Нас было лишь трое на легком челне;
А море вздымалось, я помню, горами;
Ночь черная в полдень нависла с громами,
И Гела зияла в соленой волне.
Но волны напрасно яряся, хлестали:
Я черпал их шлемом; работал веслом:
С Гаральдом, о други, вы страха не знали
И в мирную пристань влетели с челном!
А дева Русская Гаральда презирает.

Вы, други, видали меня на коне?
Вы зрели, как рушил секирой твердыни,
Летая на бурном питомце пустыни
Сквозь пепел и вьюгу в пожарном огне?
Железом я ноги мои окриляя,
И лань упреждаю по звонкому льду;
Я хладную влагу рукой разсекая,
Как лебедь отважный по морю иду...
А дева Русская Гаральда презирает.

Я в мирных родился Полночи снегах;
Но рано отбросил доспехи ловитвы —
Лук звонкой и лыжи, и в грозных битвы
Вас, други, с собою умчал на судах:
Не тщетно за славой летали далеко
От милой отчины, по диким морям;
Не тщетно мы бились мечами жестоко:
И моря и суша покорствуют нам! —
А дева Русская Гаральда презирает.

VIII

А. К. Толстой, в процессе работы над трагедией *Царь Борис*, во время разысканий о “норманнском периоде нашей истории”, наткнулся — как он писал М. М. Стасюлевичу — на “факт вполне известный, но весьма мало использованный, а именно — замужество дочерей Ярослава” (См.: Толстой 1981. Т. 1. С. 549). В *Царе Борисе* действительно имеются сведения о Харальде и Елизавете (Там же. Т. 2. С. 301):

Гаральд норвежский наш
Дочь Ярослава русского посватал.
Но не был он в ту пору знаменит
И получил отказ от Ярославны.
Тогда, в печали, бросился он в сечи,
В Сицилии рубился много лет
И в Африке, и наконец вернулся
В град Киев он, победами богат
И несказанной славою, и Эльса
Гаральда полюбила.

Дальнейшие сведения Толстой почерпнул из *Истории государства Российского* Н. М. Карамзина и в 1869 г. опубликовал в *Вестнике Европы* (1869. № 2:4. С. 789–793) не перевод, но балладу по мотивам *Вис радости* и назвал ее *Песня о Гаральде и Ярославне*. Баллада в ее начальном варианте ближе по историческим реалиям к оригиналу (нежели в переработанном виде), поэтому я выбрала для публикации именно раннюю версию.

Песня о Гаральде и Ярославне

1

Гаральд в боевое садится седло,
Град Киев покинул он славный,
Вздыхает дорогою он тяжело:
— Звезда ты моя, Ярославна!

2

Веселых пиров миновала пора!
Твой слышал, княжна, приговор я!
Узнают же вес моего топора
От края до края поморья!

3

В печали оставил он Русь за собой,
Плывет он размыкивать горе
Туда, где арабы с норманнами бой
Ведут на земле и на море.

4

В Сикилии встретил Гаральд их напор,
Он рубит их в битве неравной,
И громко взывает, подъявля топор:
— Звезда ты моя, Ярославна!

5

Он в Африке рубится в страшном бою,
Покоя нигде не находит,
Он на море бьется, ладья о ладью,
А мысль его в Киеве бродит.

6

Летает он по морю сизым орлом,
Он в бурях и в сечах пирует,
Трещат корабли под его топором,
А синее море бушует.

7

Веселая то, удалая пора!
Гаральдовой славе нет равной!
Поет он про берег цветущий Днепра,
Поет про княжну Ярославну.

8

На север он бег повернул кораблей,
И Русь уже сердцем он чует,
Поет с удалою дружиной своей —
А синее море бушует!

9

Он на берег вышел, он сел на коня,
Он едет под сенью дубравной —
— Полюбишь ли, девица, ныне меня,
Звезда ты моя, Ярославна!

10

Он в Киев престольный въезжает, крестясь;
И гостя радушно встречая,
Выходит из терема ласковый князь,
А с ним и княжна молодая.

11

— Здорово, Гаральд! Ты скажи: из какой
На Русь воротился ты дали?
Промешкал довольно в земле ты чужой,
Давно мы тебя не видали!

12

— Я, княже, уехал, любви не стяжав,
Уехал безвестный и бедный;
Но ныне к тебе, государь Ярослав,
Вернулся я в славе победной!

13

Я город Палермо в разор разорил,
Я грабил поморья Царьграда,
Ладьи жемчугом по края нагрузил,
А тканей и мерить не надо!

14

Я ужасом стал отдаленных морей,
Нигде моей славе нет равной!
Согласна ли сделаться ныне моей,
Звезда ты моя, Ярославна?

15

В Норвегии праздник веселый идет:
Весною, средь плеска народа,
В ту пору как алый шиповник цветет,
Вернулся Гаральд из похода.

16

Цветами его корабли обвиты,
От сеч отдыхают варяги,
Червленые берег покрыли щиты
И с черными вранами стяги.

17

В ладьях отовсюду к шатрам парчевым
Приплыли норвежские скальды,
И славят на арфах, один за другим,
Возврат удалого Гаральда.

18

А сам он у моря, с веселым лицом,
В хламиде и в светлой короне,
Норвежским избранный от всех королем,
Сидит на возвышенном троне.

19

Отборных, и гридней, и отроков рой
Властителю служит уставно:
В царьградском наряде, в короне златой,
С ним рядом сидит Ярославна.

20

И к ней обращаясь, Гаральд говорит,
С любовью в сияющем взоре:
— Все, что пред тобою цветет и блестит,
И берег, и синее море,

21

Цветами обвитые те корабли,
И грозныя замков вершины,
И людныя веси норвежской земли,
Все то, чем владею я ныне,

Вся слава, добытая в долгой борьбе,
И самый венец мой державный,
И все, чем я бранной обязан судьбе —
Все то я добыл лишь на вено тебе,
Звезда ты моя, Ярославна!

IX

Вероятно, не удовлетворенный качеством предыдущих переводов, А. Н. Чудинов опубликовал в 1875 г. еще один прозаический перевод (с французского) *Вис радости* Харальда Сигурдарсона — *Песнь Гаральда Храброго* (Образцовые произведения скандинавской поэзии. С. 75–76). Тот же перевод был вновь опубликован им в 1903 г. (Древнесеверные саги и песни скальдов).

Песнь Гаральда Храброго

Корабль мой объехал вокруг Сицилии; оружие наше блистало; черный корабль, нагруженный воинами, рассекал морские волны, послушный воле наших надежд. Жажда битв, я думал, что ничто не может противиться моим желаниям, и однако же русская дева пренебрегла мной.

Я бился с жителями Трендира; войска их были многочисленнее наших; мы выдержали с ними жестокою битву. Несмотря на мою молодость, я оставил на поле битвы труп конунга, закаленного годами, и однако же русская дева пренебрегла мной.

Однажды нас было шестнадцать на палубе корабля: буря раздула паруса, корабль захлебывался под тяжестью налетавших волн, и мы одни оттолкнули их в море. Жажда битвы, я думал, что ничто не может противиться моим желаниям, и однако же русская дева пренебрегла мной.

Я изучил восемь упражнений; все битвы для меня ничею; ни один конь не выбьет меня из седла; ловко умею я плавать, отлично катаюсь на коньках, в метании дротиков, в управлении веслом я не знаю себе соперника, и однако же русская дева пренебрегла мной.

Нет ни одной вдовы, ни одной девушки молодой, которая не знала бы, что во всех странах юга первые лучи рассвета всегда заставляли меня на поле битвы; храбро действовал я там моим мечом, есть там и свидетели моих подвигов, и однако же русская дева пренебрегла мной.

Я рожден в горах там, где звучат тетивы луков и шумят стрелы; корабли мои — ужас народов; их кили трещат у меня на скрытых вершинах подводных скал, далеко от последнего человеческого жилища; я избороздил широкими линиями все моря, и однако же русская дева пренебрегла мной.

Х

В 1922 г. в научной статье, посвященной сопоставлению *Былины о Соловье Будимировиче* и *Саги о Харальде Сигурдарсоне*, А. И. Лященко перевел прозой *Висы радости* (Лященко 1922. С. 126–127), правда, лишь с латинского перевода в издании Карла Равна (AR. T. 2. 1852):

Корабль миновал широкую Сицилию. Мы были хорошо наряжены, как и следовало. Быстрый корабль, снабженный высоко поднятой кормой, везущий мужей, шел скорым бегом. Думаю, что трус отправится туда морем с гораздо меньшей охотой. Однако девушка, живущая на Руси, украшенная золотым кольцом, мною пренебрегает.

Мы столкнулись с Трандами так, что они имели численный перевес. Было, конечно, упорное и жестокое сражение, когда мы схватились друг с другом. Юноша, я был разобшен с юношей повелителем, который пал в сражении. Однако девушка, живущая на Руси, украшенная золотым кольцом, мною пренебрегает.

О, женщина! Нас вместе было 16; на четырех днищах лодок мы вычерпали грязную воду в то время, как усилилась буря. Нагруженный корабль обрызган волнами. Думаю, что трус отправится туда морем с гораздо меньшей охотой. Однако девушка, живущая на Руси, украшенная золотым кольцом, мною пренебрегает.

Я сведущ в восьми искусствах: могу сочинить стихи, умею ездить на быстром коне, часто упражнялся в плавании, умею скользить на быстрых лыжах, опытен в метании копья и владении веслом. Однако девушка, живущая на Руси, украшенная золотым кольцом, мною пренебрегает.

Кроме того, ни женщина, ни юноша не станут отрицать, что мы утром в южном городе взмахнули мечами, действовали копьем: там есть доказательства наших подвигов. Однако девушка, живущая на Руси, украшенная золотым кольцом, мною пренебрегает.

Я родился там, где Упландцы натягивали луки; теперь я заставляю приплывать к утесам военные корабли, ненавистные земледельцам. Во многих местах, откуда мы спускали корабль, носом мы взрывали волны. Однако девушка, живущая на Руси, украшенная золотым кольцом, мною пренебрегает.

XI

В архивных материалах историка-скандинависта Е. А. Рыдзевской сохранился прозаический перевод четырех из шести строф Харальда, выполненный, по всей вероятности, в 1930-е годы. Это был первый перевод скальдических стихов непосредственно с древнеисландского оригинала, который, однако, никогда не был опубликован (Архив ИИМК РАН. Ф. 39. NN 87, 108):

1. В бою трондов было больше [чем нас]; мы выдержали поистине горячий бой; еще будучи юным, я расстался с молодым конунгом, павшим в бою. А девушка в Гардах все-таки знать меня не хочет. (Вариант: “А богиня голубого кольца в Гардах все-таки знать меня не хочет”.)

2. Корабль рассекал волны, идя мимо обширной Сицилии; морской олень (т. е. корабль) быстро шел, неся храбрецов; мы были горды, как и надо было ожидать; чтобы лентяю захотелось туда же. А девушка в Гардах все-таки знать меня не хочет.

3. Знаю я восемь искусств: умею слагать стихи; умею быстро ездить верхом; плавал иной раз...

5. Родился я там, где ушпендинги натягивают лук; теперь у меня корабли, ненавистные населению, плавают среди островов; с тех пор, что мы выступили, корабль мой рассекал много морей. А девушка в Гардах все-таки знать меня не хочет.

XII

В 1979 г. увидело свет небольшое издание, в котором скальдические строфы переводились с древнеисландского оригинала. Более того, здесь была сделана попытка перевести стихи скальдов размером подлинника. С. В. Петров стремился к воспроизведению аллитераций и внутренних рифм, к передаче замысловатых поэтических фигур (кеннингов), к переплетению отдельных

предложений между собой, к использованию вычурной архаической лексики. В *Висах радости* поэт создал кеннинги по образцу древнеисландских: *Нанна ниток* — “женщина” (Нанна — имя богини), *дубовый конь* — “корабль”, *морская рысь* — “корабль”, *варец браги Вака* — “скальд” (Вак — Один), *струи стали* — “битва”, *тын отока* — “море” (оток — остров) (Поэзия скальдов. С. 66–67, 173).

Висы радости

- 1 Трёндов было втрое
В бранном поле боле,
Но мы в буре битвы
Били их рубили.
Смерть владыка смелый,
Молод принял Олав.
Мне от Нанны ниток
Несть из Руси вести.
- 2 Конь скакал дубовый
Килем круг Сицилии,
Рыжая и ражая
Рысь морская рыскала.
Разве слизень ратный
Рад туда пробраться?
Мне от Нанны ниток
Несть из Руси вести.
- 3 Есмь я восьмиведец:
Варец браги Вака,
Плаватель я славный,
Люб и скок мне конский
.....
- 4 Ведать будут, верно,
Вдовица и девица,
Что на град я ратным
Обрушился оружием.
След от струй преострых
Стали там остался.
Мне от Нанны ниток
Несть из Руси вести.
- 5 Есмь норманских мужей
Млад потомок славный.
Ныне струг стремится
В страны мой арапски.
Шнеку в тын отока
Там погнал я на-даль.
Мне от Нанны ниток
Несть из Руси вести.

XIII

Наконец, в 1980 г., в издании *Круга Земного* Снорри Стурлусона О. А. Смирницкая, отмечая, что традиционно существует два способа перевода скальдов — с сохранением только фактической информации (как, скажем, у А. Н. Чудинова) либо с попыткой создания (как у С. В. Петрова) “чрезмерной формы”, согласующейся с эпохой, — предлагает третий путь. Она “не ищет способов сгладить впечатление, производимое оригиналом: содержание здесь не опоэтизировано и сохраняет ценимую историками фактическую информацию, а форма делает лишь немногие уступки нашему восприятию” (*Круг Земной*. С. 598–599; 410):

Взгляду люб, киль возле
Сикилей — *сколь весел*
Бег проворный вепря
Вёсел! — нес дружину.
Край пришелся б здешний
Не по вкусу трусу.
Но Герд монет в Гардах
Знать меня не хочет.

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

Адальсюсла (Aðalsýsla) — букв. “Основная сюсла” (*aðal* в композитах — “основной, главный”; *sýsla* — “сюсла”, юридический термин для обозначения управления, пожалованного королем или епископом, либо географический термин со значением “район, округ, префектура”). Видимо, “главным” этот “район” был в том смысле, что он — материковый, в противоположность “островному району”, как можно буквально перевести древнескандинавское название о. Сааремаа — *Eysýsla* (см. ниже). Под *Адальсюслоу* в сагах обычно понимается прибрежная материковая часть Эйтланда, лежащая против о. Сааремаа. Размеры этой области не известны. Может быть, это Ляэнемаа. Р. Клизби и Гудбранд Вигфуссон понимают этот топоним как обозначение современной Эстонии (Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957. P. 616).

Альдейгьюборг (Aldeigjuborg) — древнескандинавское обозначение Ладоги (Старой Ладоги). Самая ранняя фиксация этого композита — в *Саге об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда (см.: Джаксон 1993а. Глава 5).

По хронологии, восстанавливаемой для королевских саг, *Aldeigjuborg* упоминается только при описании событий, относящихся к эпохе викингов (до середины XI в., до отъезда с Руси Харальда Сурового Правителя).

Присутствие в скальдических стихах (в виде из поэмы Эйольва Ладаскальда *Bandadrápa*, сочиненной ок. 1010 г. — см.: Джаксон 1993а. Глава 5, Мотив 17) формы *Aldeigja* говорит о том, что именно она являлась исходной для этого наименования. В сагах топоним встречается редко, уступив в них место вторичному образованию *Aldeigjuborg*.

Исследователи единодушны в признании генетической связи между топонимами *Aldeigja* и *Ладога*, но вопрос об их происхождении и взаимозависимости решался в науке по-разному. Название города производили и от наименования Ладожского озера (из финск. **aaldokas, aallokas*, “волнующийся” — от *aalto* “волна”; см.: Munch 1874. S. 260; Thomsen 1879. S. 84; Фасмер 1986–1987. Т. II. С. 448), и от имени реки *Ладога* (соврем. *Ладожка*, из финск. **Alodejoki*, где *alode, aloe* — “низкая местность” и *jok(k)i* — “река”; см.: Mikkola 1906. S. 10–11; Брим 1931. С. 222–223; Рыдзевская 1945. С. 64–65; Роспонд 1972. С. 53; Попов 1981. С. 55–56, 90–91; Нерознак 1983. С. 101–102). Изначально разделявший последнюю точку зрения Г. Шрамм (Schramm 1982. S. 274–278) пересмотрел свое мнение и предположил, что в основе названия города Ладоги лежит финское имя Волхова (финск. *Olhava* — Фасмер 1986–1987. Т. I. С. 346) или его нижнего течения (Schramm 1986. S. 369–370).

Думаю, исследователь не принял здесь во внимание такую топонимическую закономерность, что при образовании городов вблизи устьев небольших рек города, как правило, получали свое название не по основной реке, а именно по этим притокам.

К настоящему времени можно считать почти доказанным, что сначала возникло название реки, затем города и лишь затем озера. По общему мнению исследователей, название происходит из прибалтийско-финских языков. Скорее всего, исходный гидроним — финск. **Alode-jogi (joki)*, “Нижняя река”. По А. И. Попову, последовательность такова: 1) “прибалтийско-финский или саамский оригинал”, 2) “русская передача (курсив мой. — Т. Д.) этого названия (Ладога) с последующим переносом на торговый пункт — г. Ладогу”, 3) перенос имени города на озеро (Попов 1981. С. 55–56, 90–91). Древнескандинавский топоним *Aldeigja (Aldeigjuborg)* приводится исследователями большей частью лишь как параллель к древнерусскому (Попов 1981; Нерознак 1983). Однако, как со всей убедительностью доказал И. Миккола, исходным является сочетание *al*, а не *la* в начале слова, ибо только последнее может быть объяснено из первого, но не наоборот (Mikkola 1906). Соответственно, можно утверждать, что из финского названия реки Ладоги (совр.: Ладожки) произошел скандинавский топоним *Aldeigja* (вероятнее всего, сначала как имя реки, а затем — поселения), а из него (с метатезой *ald > lad*) — древнерусское *Ладога*.

Возникновение древнерусского названия *Ладога* не прямо от субстратного **Alode-jogi*, а через посредство скандинавского *Aldeigja* требует своего объяснения. Некоторое время назад Г. Шрамм мог только предполагать, что если славянское имя произошло от скандинавского, то славянский поток достиг Ладоги десятилетиями позже (Schramm 1986. S. 369). На помощь пришла археология: новейший анализ стратиграфии, домостроительства и топографии Ладоги VIII–X вв. показал, что первыми поселенцами в Ладоге в начале 750-х гг. действительно были выходцы из Северной Европы, а импульс продвижения славян дал себя знать лишь к концу 760-х годов (Кузьмин 1989; Кузьмин, Мачинская 1989).

Используемый сагами композит *Aldeigjuborg* построен при помощи корня *borg*, служащего для оформления древнескандинавской топонимии Западной Европы и не типичного для обозначения городов Древней Руси. Причина, по-видимому, кроется в известной поэатности освоения скандинавами пути “из варяг в греки”: Ладогу, лежащую в самом начале этого пути, варяги освоили, согласно имеющимся археологическим данным, уже во второй половине VIII в., на остальной же его части они археологически прослеживаются только со второй половины IX в. Осевшие в Ладоге скандинавы, составлявшие здесь, “вероятно, сравнительно самостоятельную политическую организацию” (Лебедев 1975. С. 41), создали топоним *Aldeigja*, а затем дали городу имя *Aldeigjuborg*, в соответствии с привычной для себя топонимической моделью *X-borg*.

Аустрвег (*Austrvegr*) — “Восточный путь” (производное от *austr*, “восток” и *vegr*, “путь”). Композит на *-vegr* не является, как того можно было бы ожидать, обозначением пути (см.: Джаксон 1976). Несмотря на потенциальную продуктивность словообразовательной схемы “сторона света + *vegr*”,

топонимов *Vesturvegr*, “Западный путь”, *Sudurvegr*, “Южный путь” и *Nordurvegr*, “Северный путь” мы в сагах не находим. Видимо, исходной моделью была “сторона света + *vegir/vegar*” (мн. ч. от *vegr*), так как *Austrurvegr* сохранился в формах как множественного (*Austrvegir*, *Аустрвеги*, “Восточные пути” — в более ранних памятниках), так и единственного числа, а три других слова зафиксированы лишь в форме множественного числа: *Vesturvegir* — в шведской рунической надписи; *Sudurvegir* — в *Обзоре саг о норвежских конунгах*, в *Саге об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда, в *Старшей Эдде* и в *Саге о побратимах*; *Nordurvegar* — в *Старшей Эдде*. Скорее всего, изначально эти названия являлись обозначениями (возможно, вполне конкретных) многочисленных путей (маршрутов) на восток, запад, юг и север. Однако постепенно корень *veg* в их составе лишился своих основных семантических компонентов, и значения композитов на *-vegr* стали качественно иными, нежели сумма значений их составляющих. Так, *Nóregr* (стянутая форма от **Nordurvegr*) стал использоваться в качестве названия страны — Норвегии, а *Austrurvegr* стал обозначать земли за Балтийским морем, что и позволило ему встать в один топонимический ряд с композитами *Austrlqnd* и *Austrríki*.

Самая ранняя фиксация этого топонима — в форме множественного числа в висе из поэмы скальда IX в. Тьодольва из Хвинира *Перечень Инглингов* (Skj. A, I, S. 9). В форме единственного числа композит употребляется в пяти рунических надписях XI в. (Мельникова 1977б. N 11, 35, 50, 55, 66). В четырех случаях (равно как и в висе) значение топонима не раскрывается, в пятом — в готландской надписи первой половины XI в. — содержится уточнение, с известными допущениями прочитываемое исследователями как “далеко в Лангабардаланде” (Там же. N 35).

В ранних королевских сагах (*Обзоре саг о норвежских конунгах*, *Саге об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда и *Гнилой коже*) фиксируется следующая стадия развития топонимии с корнем *aust-* (Джаксон 1988а). *Austrurvegr* выступает в них в качестве наименования земель по пути “из варяг в греки”. Так, в *Обзоре* говорится, что Харальд после гибели Олава Святого “бежал из страны и в Аустрвеги (*í Austrvega*)”, а затем пустился в обратный путь “из Гарда (Миклагарда=Константинополя) по Аустрвегу (*um Austrveg*)” (Ágrip. Bl. 32, 36). В ряде случаев совершенно ясно, что топоним в названных источниках выступает в качестве обозначения Руси. В *Саге об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда рассказывается о Висивальде, “конунге Аустрвега (*Austrvegs konungr*)” (Ó. Tr. Oddr. S. 107), а в *Саге об Олаве Святом* Снорри называет его “Виссавальд с востока из Гардарики” (ÍF. XXVI. 289). В *Обзоре* говорится, что Ингигерд, дочь Олава Шведского, взял в жены “Яритлав, конунг Аустрвега (*Austrvegs konungr*)” (Ágrip. Bl. 26), а в *Круге земном* в том же контексте читаем: “конунг Ярицлейв с востока из Хольмгарда” (ÍF. XXVII. 147). В *Обзоре* повествуется о поездке родовитых норвежцев за Магнусом, сыном Олава, воспитывавшимся на Руси, “в Аустрвеги (*í Austrvega*) к конунгу Ярицлаву” (Ágrip. Bl. 34) и т.д.

В более поздних королевских сагах (*Красивой коже* и *Круге земном*) достаточно последовательно для обозначения Руси используется окончательно оформившийся к этому времени топоним *Gardaríki*, который “вытесняет на запад *Austrurvegr*. “Восточный путь” названных сводов королевских саг — это земли юго-восточного побережья Балтийского моря (Джаксон 1976). Он охва-

тывает *Виндланд* (*Vindland*), *Эйстланд* (*Eistland*), *Курланд* (*Kúrland*), *Финнланд* (*Finnland*) и *Курьялаланд* (*Kirjálaland*).

Аустрлэнд (*Austrlǫnd*) — “Восточные земли” (производное от *austr*, “восток” и мн.ч. существительного *land*, “земля” — *lǫnd*). Принадлежит к одному топонимическому ряду с *Austrríki* (*Аустрррику*) и *Austrvegr* (*Аустрвеег*). Значение его — самое широкое и самое неопределенное. Различие семантики обусловлено, помимо прочего, и различием грамматической формы: *Austrlǫnd* употребляется только в форме множественного числа. Думаю, подтверждением сказанному может служить тот факт, что топоним **Norðrvegr* (в стянутой форме *Nóregr*) выступает обозначением одной страны на севере Скандинавского полуострова — Норвегии, а *Norðrlǫnd* — всех Скандинавских стран (Metzenthin 1941. S. 73, 76).

Самая ранняя фиксация топонима *Austrlǫnd* — в виле скальда Глума Гейрасона *Gráfeldardrápa* (975 г.). Поэтический текст (Skj. A, I, S. 76) не дает возможности определить, в каком значении использовал скальд X в. интересующее нас наименование, но через строфу в той же поэме (Skj. A, I, S. 76–77) он употребил наречие *austr*, говоря о битве конунга Харальда Серая Шкура с бьярмами на берегу реки *Вины* (о *Бьярмаланде* и *Вине* см. ниже), так что можно предположить, что “восток” скальд понимал весьма широко и к “Восточным землям” относил области севера Восточной Европы (от Балтийского моря до Беломорья). Эволюция топонима *Austrlǫnd* — та же, что и двух других композитов с корнем *aust-* (см. подробнее в разделе о *Austrvegr*).

Аустрррики (*Austrríki*) — “Восточное государство” (производное от *austr*, “восток” и *ríki*, “государство”). Принадлежит к одному топонимическому ряду с *Austrvegr* (*Аустрвеег*) и *Austrlǫnd* (*Аустрлэнд*). Примечательно, что его не используют самые ранние древнескандинавские источники (скальдические стихи и рунические надписи), а также поздние своды королевских саг (*Красивая кожа* и *Круг земной*). В первом случае причина кроется в том, что этногеографическая номенклатура скальдических стихов и рунических надписей сформировалась до того, как в XI–XII вв. сложилась в древнескандинавской письменности модель *X-ríki* для обозначения государственных образований (см.: Krag 1971). Во втором случае объяснение, по-видимому, следует искать в том, что в сводах королевских саг записи первой трети XIII в. наименование Руси *Gardaríki* “вытесняет на запад” топонимию с корнем *aust-*, в результате чего *Austrvegr* и *Austrlǫnd* начинают обозначать земли юго-восточного побережья Балтийского моря. При этом для топонима *Austrríki* не находится в Восточной Прибалтике государственного образования, “достойного” этого имени (ср. другие топонимы типа *X-ríki*: *Svearíki*, *Gardaríki*). В ранних королевских сагах (*Обзоре саг о норвежских конунгах*, *Саге об Олаве Трюггвассоне* монаха Одда и *Гнилой коже*) *Austrríki* выступает, наравне с топонимом *Austrvegr*, в качестве наименования земель по пути “из варяг в греки” и включает в себя самые разнообразные земли к востоку от Балтийского моря: прибалтийские земли и Русь, Восточно-Римскую империю, земли в Азии (Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957. P. 8–9; Metzenthin 1941. S. 35).

Бьярмаланд (Bjarmaland) — “Земля бьярмов” — территория на севере Восточной Европы, крайне противоречиво локализуемая исследователями: в Перми (Прикамье), Ярославском Поволжье, Карелии, на Кольском полуострове, в Восточной Прибалтике, в Нижнем Подвинье (см.: Матузова 1979. С. 30–32; Джаксон, Глазырина 1986). Соответственно, не решен однозначно вопрос и об этнической принадлежности *бьярмов* (*bjarmar*).

Бьярмаланд с населяющими его *бьярмийцами* не встречается ни в одном древнерусском памятнике, если не считать указания В. Н. Татищева, что в летописи Иоакима, епископа Новгородского, Корелия именуется *Бярмией* (Татищев 1962. С. 108, 115). Топоним, напротив, известен целому кругу скандинавских средневековых источников. (Обзор их см. в: Тиандер 1906; Кузнецов 1906; Джаксон 19886.)

Сообщение халогаландца Оттара, записанное в конце IX в. королем англосаксов Альфредом в его дополнении к переводу сочинения Орозия, содержит подробное описание маршрута из Халогаланда еще дальше на север в землю *бьярмов* (*beorrtas*), находящуюся (по всей логике этого очень ясного рассказа) на южном берегу Кольского полуострова, видимо начиная от нижнего течения реки Стрельны, или Варзуги, и далее на запад.

Два источника последней трети XII в. (латиноязычная *История Норвегии* и исландский географический трактат с условным названием *Описание Земли Л*) указывают на положение *Бьярмаланда* (*Бьярмони*) к северо-востоку (востоку) от Норвегии и Финнмарка, помещая его в один ряд с землями карел, финнов, квеов. Любопытно, что в *Описании Земли Г* речь идет о двух *Квеюландах* (этнонимом *квены* обозначались в средневековых источниках финны северной оконечности Ботнического залива), что, видимо, можно объяснить по аналогии с *Ботнией западной* — *Ботнией восточной* и *Лаппией западной* — *Лаппией восточной*, расположенными на противоположных берегах Ботнического залива на карте Олая Магнуса 1539 г. Подтверждает это предположение и *Сага об Эгиле* (первой трети XIII в.), где сухопутный маршрут из *Квеюланда* в восточнее его, по саге, лежащий *Кирьялланд* идет через расположенный к северу от них Финнмарк.

Такое понимание двух *Квеюландов* следует принять в расчет и при обсуждении вопроса о двух *Бьярмиях*, на существование которых указывают *История Норвегии* (“те и другие бьярмоны”) и сочинение начала XIII в. *Деяния данов* Саксона Грамматика (“Бьярмия внешняя”). Только в данном случае водоразделом может служить не Ботнический залив Балтийского моря, а Белое море. Видимо, противоречивость описания в упомянутом географическом трактате *Бьярмаланда*, расположенного южнее *Квеюланда*, но в то же время оказывающегося самой северной из известных европейских территорий, ибо от него “идут земли, не заселенные северными народами, до самого Гренланды” (Мельникова 1986. С. 77, 79), снимается, если подразумевать существование двух *Бьярмаландов*.

Таким образом, я склонна думать, что два *Бьярмаланда* (северный и южный) были разделены Белым морем и его Кандалакшским заливом. Изначально топоним *Bjarmaland* служил для обозначения всей западной половины Беломорья между реками Онега и Стрельна (или Варзуга). Видимо, эту область имеют в виду и договорные грамоты Новгорода с великими князьями в 1264 и 1304–1305 гг., когда называют между *Заволочьем* (в состав которого входило

и нижнее течение Северной Двины) и *Тре* (Терским берегом, начинающимся к востоку от Варзуги) волость *Колоперемь/Голопърьмь* (ГВНП. С. 9, 17), во второй части названия которой (*-перемь*) можно усмотреть тот же корень, что и в *beortas* Оттара и в *bjartar* скандинавских источников (см.: Джаксон, Мачинский 1988).

Саги, как правило, описывают естественный для норвежцев северный морской путь в *Бьярмаланд*, говоря о пути “на север в Финнмарк и дальше вплоть до Бьярмаланда”, называя в качестве промежуточных точек несколько островов у северо-западного побережья Норвегии и у побережья Финнмарка. Обратный путь описывается в них как путь “с севера”; героям саг приходится плыть по *Гандвигу*; они попадают из *Бьярмаланда* “назад в Финнмарк”, а оттуда в Норвегию.

Три сюжета связывают *Бьярмаланд* с рекой *Виной* (о гидрониме *Vína* см. ниже): битва Эйрика Кровавая Секира у реки *Вины* по *Саге об Эгиле*; битва Харальда Серая Шкура на берегу *Вины* по виле скальда Глума Гейрасона, *Красивой коже* и *Кругу земному* Снорри Стурлусона (см.: Джаксон 1993а. Глава 4); ограбление капища бьярмийского божества *Йомали* на берегу *Вины*, со значительными вариациями представленное в *Круге земном* (см.: Джаксон 1994в, Мотив 9) и ряде саг о древних временах — *Саге о Хальви*, *Саге о Боси*, *Саге о Стурлауге*, *Саге об Одде Стреле* (Fas. В. II. S. 28; В. III. S. 191–234; В. III. S. 529–647; В. II. S. 174).

Действительно нельзя исключить того, что в ряде случаев название *Бьярмаланд* могло применяться к низовьям Северной Двины. Изначальное “соединение” племен *бьярмов* (помещаемых большинством источников на Кольском полуострове и в западном Беломорье) и реки *Вины* (нередко выступающей в скальдике в качестве метафорического обозначения реки вообще) было осуществлено скальдом Глумом Гейрасоном. Изменение семантики топонима *Bjarmaland*, по сравнению с рассказом Оттара и другими источниками, могло произойти в королевских сагах (наследующих этногеографическую номенклатуру скальдических стихов) и в сагах о древних временах (зачастую развивающих сюжеты саг королевских), вероятнее всего, как следствие соотношения скальдической реки *Вины* с реальной рекой *Северной Двиной*, ставшего возможным в результате участившихся плаваний скандинавов в Белое море и их знакомства с Северной Двиной.

В небольшом числе известий указывается на связь *Бьярмаланда* с древнерусскими землями (это *Сага о Хаконе Хаконарсоне*, *Пряждь о Хауке Длинные Чулки* и др.). Проведенный анализ (Джаксон 1985) показывает, что в этих источниках находит отражение факт знакомства скандинавов с путем из Беломорья в центральные русские земли. Добавлю, что географическое сочинение *Описание Земли I*, а также восходящее к нему в данной части сочинение XIV в. *Грипла* говорят о даннической зависимости *Бьярмаланда* от *Гардарики* (Руси) (Мельникова 1986. С. 158, 159).

Вина (Vína) — Северная Двина, по мнению подавляющего большинства исследователей. Наиболее серьезным доводом в пользу такого прочтения остается наличие созвучных названий этой реки в русском (*Двина*), финском (*Viena*) и древнеисландском (*Vína*) языках.

Из многочисленных толкований гидронима *Двина (Северная)* (см. их свод

ку: Фасмер 1986–1987. Т. I. С. 488) наиболее приемлемым представляется не учтенное Фасмером, но добавленное в словарную статью О. Н. Трубачевым (Там же) объяснение этого имени как родственного русскому слову *два* (см. также: Булкин 1985. С. 84). Ср. у Сигизмунда Герберштейна в *Записках о Московии*: “Область и река Двина получили имя Двины от слияния рек Юга и Сухоны, потому что Двина по-русски значит ‘два’ или ‘по два’” (Герберштейн. С. 155). Переводчик и комментатор Герберштейна А. В. Назаренко, однако, со ссылкой на работу В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева 1962 г. утверждает, что Герберштейн заблуждается (Там же. С. 332, примеч. 521).

В скальдике гидроним *Vína* нередко выступает метафорическим обозначением реки вообще. Ср. *Vína*, река в виле скальда Х в. Эгиля Скаллаграмссона, посвященной гибели в Англии его брата Торольва; *Vína* в сложном кеннинге поэзии в виле скальда Х в. Эгиля Скалагамма (Skj. A, I, S. 51). В виле скальда Глума Гейрасона (ок. 940–985 гг.) (см.: Джаксон 1993а. Глава 4) речь идет о битве конунга с “племенами бьярмов” “на берегу Вины”. Поскольку *Бьярмаланд*, по сагам, расположен на севере, где-то за Финнмарком, то *Вину* исследователи стали искать в Беломорье и по созвучию соотнесли с *Двиной* (Северной). Любопытно противоположное мнение О. Прицака (Pritsak 1981. Р. 262) и Г. В. Глазыриной, что “гидроним *Vína* (Сев. Двина) в произведениях скальдов стал использоваться как поэтический термин для обозначения реки” (Глазырина 1989б. С. 105). Не имея для Х в. доказательств столь хорошего знакомства скандинавов с Северной Двиной, чтобы ее именем они могли называть другие реки, полагаю все же, что соотнесение скальдической реки *Вины* с реальной рекой — *Северной Двиной* — произошло позднее, в результате плаваний скандинавов в Белое море, а это повлекло за собой изменение семантики топонима *Bjarmaland*, по сравнению с рассказом Оттара, *Историей Норвегии* и др.

Гандвик (Gandvík) — букв.: “Колдовской залив”. Существуют две этимологии этого названия. Первая: имя *Gandvík* происходит от *gandr*, “чары, колдовство” и *vík*, “залив” (Тиандер 1906. С. 76; Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957. Р. 188; Davidson, Fisher 1980. Р. 23; и др.). Вторая: в основе гидронима *Gandvík* лежит местное финское название *Kanta-lahti* (откуда и соврем. *Кандалакша*) (Lidén 1896. S. 115; Браун 1907. С. 429; Mikkola 1942. S. 54; de Vries 1957–1961. S. 155; Holmberg 1976. S. 171–172; Pritsak 1981. Р. 134, note 75; Минкин 1990. С. 116; и др.).

Каким бы по происхождению ни было это название, всеми исследователями оно воспринимается как обозначение Белого моря или еще уже — его Кандалакшского залива. Лишь К. Ф. Тиандер в 1906 г. обратил внимание на то, что некоторые скандинавские источники обозначают этим термином не Белое море, а Ледовитый океан. По его мнению, “весь Ледовитый океан на север от европейских берегов был понят как залив — *sinus septentrionalis* и назван Гандвиком. С течением времени, однако, понятие Гандвика стало суживаться” (Тиандер 1906. С. 73). К сожалению, эта точка зрения осталась незамеченной.

Самая ранняя фиксация гидронима — в виле исландского скальда Эйольва Вальгердарсона (ум. ок. 985 г.) — в ниде, хулительном стихе, адресованном датскому конунгу Харальду Гормссону, в котором скальд призывает своих

соотечественников (исландцев) встретить с оружием сына Горма “в старой туманной земле Гандвика” (ок. 976 г. — Skj. A, I, S. 100). Трудно даже предположить, чтобы *Gandvik* здесь относился к Белому морю. В виле скальда Эйлива Годрунарсона из его поэмы *Pórsdrápa* (ок. 1000 г.) оснований для отождествления *Гандвика* и *Белого моря* ничуть не больше (Skj. A, I, S. 148). Тексты, содержащие описание границ Норвегии (*Описание Земли I, Красивая кожа* и др.), помещают *Gandvik* на севере Норвегии, “там, где Финнмарк” (см.: Мельникова 1986. С. 76–77; Fask. S. 154; ср.: Flat. B. IV. Bl. 11). Вполне очевидно, что средневековые авторы не понимали *Гандвик* в этом контексте как “Белое море”. В сагах, рассказывающих о пути в *Бьярмаланд*, как о пути по *Гандвику* (в *Отдельной саге об Олаве Святом* и в *Круге земном* Снорри Стурлусона, в *Пряди о Хауке Длинные Чулки*, в *Саге о Хальвдане Эйстейнссоне*), эти два топонима поставлены для современного исследователя во вполне однозначную зависимость, так что от понимания одного из них зависит толкование другого: если полагать, что *Бьярмаланд* — Нижнее Подвинье, то логично думать, что *Гандвик* — Белое море. Однако наше сегодняшнее противопоставление Ледовитого океана и Белого моря не приложимо к ранне-средневековым источникам. Географических знаний о европейском Севере не хватало для того, чтобы делать различия между омывающими его северными морями и собственно океаном. Не случайно первые попытки картографического изображения, скажем, Белого моря относятся только к XV в. (Вальдман 1973). В сущности, то же нечеткое, по сегодняшним понятиям, представление зафиксировано в древнескандинавских источниках. Так, в *Деяниях данов* Саксона Грамматика (нач. XIII в.) читаем: “Впрочем, верхний изгиб океана, пересекая Данию, касается южной части Готии своим обширным заливом (Балтийское море. — Т. Д.), нижнее же его течение, проходя мимо ее (Готии. — Т. Д.) северного берега и Норвегии в сторону востока и увеличиваясь в ширине, заканчивается большим изгибом. Этот предел моря древние [люди] нашего народа именовали Гандвиком. Следовательно, между Гандвиком и Южным морем находится узкое пространство суши, имеющее с двух сторон примыкающие к нему моря. Если бы эта суша не была природой противопоставлена почти сходящимся водам, как бы разграничивая их, то волны соединившихся заливов превратили бы Швецию и Норвегию в остров” (Сахо. Р. 18 — перевод А. В. Подосинова). *Гандвик* здесь — окончечность “внешнего изгиба океана”. Ср. в *Истории Норвегии*: “Однако, когда некие моряки стремились проплыть от Ледяного острова (Исландии. — Т. Д.) к Норвегии и встречными бурными ветрами были отброшены в зимнюю область, они прибились между вириденами (греклендцами. — Т. Д.) и бьярмонами” (НН. Р. 75 — перевод А. В. Подосинова). *Гандвик* в тексте не назван, но картина та же: Гренландия мыслится как вытянувшаяся далеко на северо-запад часть Европы, и, соответственно, Ледовитый океан превращается в залив.

Итак, *Гандвик* — большой залив внешнего океана. Он омывает на севере Норвегию и Финнмарк. К нему тянется Ботнический залив (*Helsingjabotn*), где-то на его берегах расположен *Бьярмаланд*. И в то же время *Гандвик* — область чудес: вокруг него живут великаны, прорицательницы, колдуньи и проч. (см. *Прядь о Хауке Длинные Чулки* в: Джаксон 1993а. Глава 2 ; см. также ряд саг о древних временах: *Сагу о Хервёре и конунге Хейдрекке*, *Сагу о Гриме Могнатая Щека*, *Сагу о Хальвдане Эйстейнссоне*, *Сагу об Иллуэ*

Воспитаннике Грудир — Fas. B. I. S. 411; B. II. S. 144, 150, 152; B. III. S. 557, 652).

При всей филологической убедительности мнения, сформулированного, в частности, Я. де Фрисом, что *Gandvik* был образован из местного финского топонима *Kanta-lahti*, но путем народно-этимологического осмысления его первый корень был превращен в *gandr*, “чары, колдовство”, я все же сомневаюсь, что весь большой “залив” внешнего океана может называться по самой дальней, а на практике — еще и очень труднодоступной (см.: Глазырина 1989б), оконечности этого “залива”. Скорее, все же стоит отдать предпочтение первой этимологии имени *Gandvik* (раньше моя точка зрения была иной — Джаксон 1988б, 1991а) и вслед за К. Ф. Тиандером признать, что *Gandvik* — это “Колдовской залив”. Следует принять во внимание тот факт, что Крайний Север представлялся в древности неким мифическим царством (см.: Lid 1951), и потому магическое название опасных для плаваний северных вод имело под собой известное основание. Что касается некоторого звукового сходства топонимов *Gandvik* и *Кандалакша* (*Kanta-lahti*), то оно, думается, не более значимо, чем сходство топонимов *Холмогоры* и *Hólmgarðr* (о последнем см. ниже).

Гардарики (Garðaríki) — древнескандинавское обозначение Руси, вторичное по отношению к топониму *Garðar*. Самую раннюю фиксацию топонима дает географическое сочинение последней четверти XII в. с условным названием *Описание Земли I* (Мельникова 1986. С. 76, 78). Образованный на основе более ранней формы композит *Garðaríki*, нашедший отражение в сводах королевских саг записи первой трети XIII в., нужно понимать, вероятно, уже не как “Страну укреплений” (ср.: *Garðar* = *Города* = *Укрепления*), но как “Страну городов”, поскольку соответствующий древнескандинавскому *garðr* термин *gorod* означал в древнерусском языке “укрепленное место, огороженное поселение” и “город” в привычном для нас смысле. И хотя в XI–XII вв. в скандинавской письменности формируется модель *X-ríki* для обозначения государственных образований (Krag 1971), тем не менее вряд ли можно в форме *Garðaríki* видеть лишь продукт литературного творчества. Скорее, следует говорить о логической эволюции топонима *Garðar*, определяемой социально-экономическим развитием Древнерусского государства и всем комплексом социально-политических и этнокультурных связей Руси и Скандинавии. (Подробнее см.: Джаксон 1984а, 1986а.)

Гарды (Garðar) — древнескандинавское обозначение Руси. От *Garðar* образован топоним *Garðaríki*. Наиболее верной с методической точки зрения представляется трактовка вопроса о соотношении этих двух наименований Руси в статье Ф. А. Брауна (Braun 1924). По мнению исследователя, форма *Garðaríki* является творением исландцев, записывавших саги (начиная с конца XII в.). До указанного времени (в X, XI и XII вв.) на всем Скандинавском полуострове использовалась для обозначения Руси форма *Garðar*.

Самая ранняя фиксация топонима *Garðar* — в висе Халльфреда Трудного Скальда, исландского скальда, умершего около 1007 г., во второй строфе его поэмы *Óláfsdrápa*, сочиненной в 996 г. (Skj. A, I, S. 157). Эта виса, правда, сохранилась в двух сводах королевских саг записи первой трети XIII в. (Fask.

108; ÍF. XXVI. 253), но, по общему признанию исследователей, скальдические стихи не подвергались искажениям либо дополнениям в процессе их бытования в устной традиции, равно как и при записи их в качестве цитат в более поздних сагах. Таким образом, мы имеем свидетельство того, что в конце X в. топоним *Gardar* был распространен в древнескандинавском языке.

В скальдических стихах XI–XII вв. Русь представлена только своим самым ранним древнескандинавским наименованием *Gardar*, а также обозначением Ладоги, и это позволяет думать, что в силу известной консервативности скальдические стихи зафиксировали топонимию самого раннего периода пребывания скандинавов на нашей территории, пока путь по Волхову до Новгорода еще не был ими полностью освоен. Даже скальды XI в., бывавшие на Руси со своими конунгами, не использовали ничего, кроме традиционного и очень древнего обозначения Руси (см.: Джаксон 1991а. С. 107–108).

В рунических надписях топоним *Gardar* фиксируется девять раз на протяжении XI в. (Мельникова 1977. N 62, 13, 16, 34, 48, 51, 63, 68, 92), семь раз со всей определенностью, при том что имеются два гипотетических прочтения (N 13 и 68).

В *Обзоре саг о норвежских конунгах* в русских фрагментах один раз упоминается *Gardar* и пять раз *Austrvegr*, “Восточный путь”, служащий здесь наименованием Руси. В *Саге об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда Русь обозначается при помощи топонимов с корнем *aust-* 3 раза, *Gardar* — 7 раз, *Gardaríski* — 8 раз и 1 раз *Gardaveldi*. Соотношение тех же топонимов в *Гнилой коже*: *Austrvegr*, *Austrríki* и *Gardar* — по два раза каждый и один раз *Gardaríski*. В *Красивой коже* топонимы *Gardar* и *Gardaríski* выступают примерно в равном соотношении, с некоторым перевесом в пользу более поздней формы. В *Круге земном* Сюрри Стурлусона лишь форма *Gardaríski* используется в качестве названия Руси.

Во всем корпусе саг о древних временах (по подсчетам Г. В. Глазыриной) сочетание *aust-í Gørðum*, “на востоке в Гардах” встречается лишь два раза.

Использование корня *garð-* для оформления именно восточноевропейской топонимии заставило исследователей обратить внимание на связь древнеисландского *garðr* и древнерусского *город*. На том основании, что *garðr* и *город* — слова родственные и что в них выделяется одно и то же значение (“ограда, забор, укрепление”), можно заключить, что в определенном временном срезе они были тождественны по значению и именно в это время должна была сложиться (применительно к Руси) скандинавская топонимия с корнем *garð-* (см.: Джаксон 1984а).

Археологически скандинавы на Руси (за исключением Ладоги, где их следы датируются серединой VIII в.) прослеживаются начиная со второй половины IX в. Значит, скандинавское наименование Руси должно было сложиться в IX в. Но что дало основание скандинавским пришельцам назвать область расселения восточных славян того времени (точнее — Северо-Запад Восточной Европы, поскольку в этот район скандинавы попадали раньше всего, с ним теснее всего были связаны) *Gardar*? Каков был характер поселений в указанное время на означенной территории?

Все предшествующее рассуждение приводит к выводу, что это должны были быть укрепленные поселения, но не города в более позднем понимании. Археологические материалы, со своей стороны, говорят за то, что даже в конце

Х — начале XI в. в Новгородской земле было всего три города (Псков, Новгород, Ладога), при общем числе древнерусских городов не более 21 (Куза 1983. С. 21–22). В то же время в Новгородской земле насчитывается (по данным разведочных обследований) не менее 20 укрепленных поселений, относящихся к эпохе сложения Древнерусского государства (Булкин, Дубов, Лебедев 1978. С. 77).

Анализ топографии кладов куфических монет VIII–X вв. (Носов 1976. С. 95–110) подтвердил выдвигавшееся уже в науке положение о том, что в Ильменском бассейне смыкались два важнейших торговых пути средневековья, пересекавших Восточную Европу, — балтийско-волжский путь и путь “из варяг в греки”. Именно в этом районе, в центре складывающейся Новгородской земли (по р. Волхов, в низовьях рек, впадающих в оз. Ильмень, по р. Поле), и находились означенные укрепленные поселения. Они служили убежищем для населения близлежащей округи, а кроме того, были опорными и контрольными пунктами на водных дорогах. Зачастую они располагались на наиболее трудных участках водных магистралей, что характерно в первую очередь для поселений на берегах Волхова (Носов 1977. С. 21; Носов 1981).

Таким образом, скандинавы, отправляясь из Ладоги по Волхову в глубь славянской территории, встречали на своем пути цепочку укрепленных поселений, называемых местными жителями “городами”. Поэтому вполне естественно, что на первом этапе знакомства с Русью скандинавы стали называть страну *Gardar* “Города (= укрепления)”.

Кирьялаланд (*Kirjálaland*) — “Земля кирьялов”. *Kirjálar* / *Kirjálir* / *Karialar* — “кирьялы / карелы” — обозначение одной из древнейших прибалтийско-финских племенных группировок. В русских источниках с 1143 г. (НПЛ. С. 27) это племя известно под именем *корелы*. В древнескандинавских источниках, наряду с основной огласовкой этнонима *kirjálar*, зафиксированы формы с гласными -а- и -æ- в первом слоге. Э. М. Метцентин считает именно их исходными в скандинавском языке, восходящими к древнерусской форме *корела* (Metzenthin 1941. S. 58). По мнению Д. В. Бубриха, в *kirjálar* отразилось архаическое название древнекарельского населения, приближенное к исходной форме — *kirjala(iset)* < балт. *girja, garja* — “гора” (Бубрих 1947. С. 17, 31). Небезынтересно в этой связи, что скандинавские источники — *Сага об Эгиле* и анналы — говорят о некоей *горе* как месте обитания карел (см.: Кочуркина, Спиридонов, Джаксон 1990. С. 99–132).

Кирьялаланд не имеет достаточно четкой локализации в древнескандинавских источниках. Латиноязычная *История Норвегии* (ок. 1170 г.) называет карел среди преданных язычеству племен, “простирающихся” на северо-восток за Норвегию: это “кирьялы и квены, рогатые финны, и те и другие бьярмоны”; по *Легендарной саге об Олаве Святом* (нач. XIII в.), Кирьялаланд оказывается в *Аустрвеге*, на пути из Свитьод в Гардарики (то же — в *Красивой коже*); в *Саге об Эгиле* (1200–1230 гг.) герои, чтобы добраться из *Квенланда* (с северной оконечности Ботнического залива) в Кирьялаланд, идут сухим путем через Финнмарк (занимающий весь север Фенноскандии). Таким образом, скандинавские источники дают основание говорить о бытовании этнонима *kirjálar*, “карелы”, много севернее Ладожского озера. Вопрос о том, относится ли столь северо-восточная локализация карел к XIII в. (вре-

мени записи значительного числа источников) или к концу IX в. (времени действия, скажем, *Саги об Эгиле*), остается открытым.

Курланд (Kúrland) — “Земля куров”. *Kúrir* — “куры”, курши, западнобалтское племя. Область их расселения определяется как территория “на восточном побережье Балтийского моря, примерно до р. Вента на востоке, не достигая Рижского залива на севере и низовьев Немана на юге” (Финноугры и балты. С. 404). Русский летописец называет это племя именем *корсь* (ПВЛ. Ч. I. С. 10, 13). Согласно сагам, *Курланд* входит в число земель, составляющих *Аустрвег* (“Восточный путь”).

Кэнугард (Kænugarðr). Всеми без исключения исследователями понимается как обозначение Киева. Самую раннюю фиксацию топонима дает географическое сочинение с условным названием *Описание Земли I* (последней четверти XII в.). Обращает на себя внимание тот факт, что Киева нет в рунических надписях X–XI вв., нет его в скальдических стихах XI–XII вв., нет и в ранних королевских сагах (из королевских саг — только в *Пряди об Эймунде* конца XIII в.). С другой стороны, принадлежность имени *Kænugarðr* к топонимическому ряду на *-garðr* (древнескандинавские обозначения Новгорода, Киева и Константинополя), в котором *Hólmgarðr* зафиксирован уже в рунической надписи первой половины XI в., а *Miklagarðr* — в висе скальда Бёльверка Арнорссона, датируемой второй третью XI в., равно как и промежуточное положение Киева между Новгородом и Константинополем на пути “из варяг в греки”, освоенном скандинавами уже в IX в., — указывают на его появление почти в то же самое время, что и топонима *Hólmgarðr*. Однако временная, связанная с пространственной (Лебедев 1975. С. 40, 41), последовательность возникновения древнескандинавской топонимии Древней Руси сказалась в том, что топоним *Kænugarðr* не вошел в традицию королевских саг, где столицей Руси и центром всех происходящих на Руси событий стал несколько опередивший Киев в контактах с варягами *Hólmgarðr* (см.: Джаксон, Молчанов 1989). Это позволяет в свою очередь говорить о наличии в Скандинавии ряда этногеографических традиций, нашедших отражение в различных жанрах древнескандинавской письменности.

Исследователи склоняны считать, что прототипом для *Kænugarðr* послужил *КЫЯН(ОВ)Ъ-ГОРОДЪ — былинный вариант топонима КЫЕВЪ, восходящий к древнему наименованию Киева, бытовавшему в устной речи (см.: Mikkola 1907b. С. 279–280; Рожнецкий 1911. С. 28–63; Thomsen 1919. С. 314; Hesselman 1925. С. 105–111; Брим 1931. С. 236; Metzenthin 1941. С. 61–62; Stender-Petersen 1946. Р. 132–133; de Vries 1957–1961. С. 342; Schramm 1984. С. 77–78; Трубочев 1988. С. 222). Его первый компонент, вероятнее всего, образован от этника КЫЯНЕ, “жители Киева”, засвидетельствованного в летописях.

Древнескандинавские источники фиксируют три огласовки первого корня композита, выступающего обозначением Киева: *Kęnu/Kęnu-*, *Kięnu-*, *Kęnu-*. В литературе высказывались различные мнения об их соотношении. И. Миккола и вслед за ним В.А. Брим считали наиболее отвечающей русскому исходному *КЫЯНЪ-ГОРОДЪ форму *Kięnugarðar*; Б. Хессельман рассматривал

написание через æ как дело рук исландских писцов, а через œ - норвежских. Недостатком этих толкований является то, что всякий раз какая-то одна из трех существующих форм топонима не может быть объяснена достаточно убедительно. Только если принять за исходную форму *Kænugarðr*, можно, с учетом развития скандинавской системы гласных, объяснить появление и двух других форм. *Kænugarðr* оказывается в таком случае результатом лабиальной перегласовки, происходившей на рубеже IX-X вв. перед сохраняющимся и преимущественно в западноскандинавских диалектах (см.: Смирницкий 1961. С. 60-61). Напротив, *Kiænugarðr* выступает тогда как результат преломления на и, представленного, в противоположность перегласовкам, на востоке Скандинавии обильнее, чем на западе (см.: Стеблин-Каменский 1953. С. 117-119). В пользу выказанного предположения говорит, с одной стороны, наличие обозначения жителей Киева только в форме *Kænir* (*Saga o konunge Gaupreke*), сохраняющей не подвергшийся ни преломлению, ни перегласовке гласный æ, с другой стороны, то обстоятельство, что самая ранняя фиксация топонима представляет собой вариант с открытым е (е и æ являются графическим отражением одного и того же звука — открытого е; см.: Смирницкий 1961. С. 20).

Лабиальная перегласовка облегчила народно-этимологическое осмысление топонима, который стал восприниматься как “лодочный город” (от *kæna* — “лодка особого вида”; см.: Томсен 1891. С. 74, примеч. 76), что отвечало исторической роли Киева в середине X в., отмеченной Константином Багрянородным.

Оговорюсь все же, что нельзя быть абсолютно уверенным в строгой последовательности развития этого топонима. Не исключена возможность, что все три варианта являются попыткой передачи местного звучания средствами древнескандинавского языка, как в ситуации с Суздаlem (см.: Джаксон 1985). Ср. вывод С. Рожнецкого, что “*Kænugarðr* и *Kænugarðr* равносильны и возникли независимо один от другого” (Рожнецкий 1911. С. 50).

Палтескья (Palteskia). Очень прозрачное древнескандинавское обозначение Полоцка. Самую раннюю фиксацию топонима дает географическое сочинение с условным названием *Описание Земли I* (последней четверти XII в.). Кроме этого, Полоцк упоминается в *Деяниях датчан* Саксона Грамматика, еще в двух географических сочинениях, в поздней королевской саге (*Пряди об Эймунде*), в епископской саге, в двух сагах о древних временах. Топоним, судя по всему, принадлежит к географической традиции, нашедшей отражение в географических трактатах и сагах о древних временах.

Топоним имеет во всех перечисленных источниках форму *Pal(l)teskia*, и лишь *Saga ob Oddе Стреле* дает композит, образованный присоединением географического термина *borg* — “город, крепость”: *Pallteskiuborg*. Г. Шрамм совершенно справедливо отмечает, что это — “вторичное образование, поскольку город расположен не на реке Палтескья, а на реке Полота” (Schramm 1982. S. 283). И. Миккола высказал мысль, что скандинавское *Pallteskia* отражает древнерусскую форму ПОЛТЕСКЪ, которая встречается в Ипатьевской и Псковской летописях, полагая, что в скандинавской огласовке отразилось своеобразное кривичское звуковое сочетание олт, так как обычное ПОЛОТСК дало бы **Palatskja* (Mikkola 1907b. S. 281). Его поддержал В.А. Брим (Брим

1931. С. 218). Возражения высказал Г. Шрамм, посчитавший невозможным переход древнерусского *о* в скандинавское *а*. По его мнению, название Полоцка перешло в скандинавский язык и закрепилось в нем в середине IX в. — до становления восточнославянского полногласия *ал* > *оло* (Schramm 1982. S. 283–284). Согласиться со столь ранней датировкой, однако, трудно, ибо, с одной стороны, древнерусское *о* было кратким и нелабиализованным и потому совпадало с *а* кратким многих других языков раннего средневековья, и, в частности, скандинавских (см.: Колесов 1980. С. 25–26); на достаточную последовательность передачи древнерусского *о* через скандинавское *а* указывал еще С. Рожнецкий (Рожнецкий 1911. С. 51–52), а с другой стороны, — процесс становления восточнославянского полногласия, по свидетельству историков языка, протекал вплоть до XIII в. (см.: Колесов 1980. С. 69–75). Косвенным аргументом против предложенной Г. Шраммом датировки может также выступать отсутствие топонима *Pallteskia* в скальдических стихах, рунических надписях и ранних королевских сагах, этногеографическая номенклатура которых сформировалась в конце VIII — начале X в. (ср.: Джаксон 1989).

Небезынтересным представляется предложенное С. Рожнецким объяснение финального *а* в скандинавских обозначениях Полоцка и Смоленска тем, что “русские имена перешли в др.-сканд. язык в родительном падеже, бывшем в большом употреблении благодаря предшествующим предлогам *до*, *от*, *из*”. По наблюдению исследователя, “такое явление общеизвестно германским языкам при заимствовании славянских географических названий” (Рожнецкий 1911. С. 52). Е.А. Мельникова рассматривает форму *Pallteskia* как транскрипцию местного названия, сопровождаемую морфологическими изменениями: русские “Полоцк, Полтеск” и “Смоленск” приобретают в древнеисландском языке “формы женского рода с довольно редкой основой на *-on*” (Мельникова 1986. С. 42–43).

Русция (Ruscia). Топоним прочитывается исследователями как обозначение Древней Руси. В целом это редко встречающееся в памятниках древнескандинавской письменности обозначение Руси, явно возникшее под влиянием латинской традиции (топоним употребляется в латиноязычных или переводных с латинского языка текстах). Думается, можно попытаться установить некоторую закономерность в использовании сагами топонимов *Gardaríki* и *Ruscia*.

Самланд (Sámland) — Самбия, одна из одиннадцати земель, входивших в XIII в. в состав Пруссии (Матузова 1989. С. 93); “занимала весь Самбийский полуостров до р. Прегель на юге, Деймы на востоке и восточную часть Мерен Вислинской” (Матузова 1997. С. 273). Самбию (*Semland*) и населяющих ее самбов (*Sembi*) знает Адам Бременский, ок. 1070 г. (Adam. Lib. IV. Cap. 18). Самбию (*Sámland*) упоминает анонимный исландский скальд XII в. в кенинге женщины (Skj. A, I, 600). Описание и границы Самбии (“De Sambia”) дает Бартоломей Английский, ок. 1250 г. (см.: Матузова 1989. С. 77/85). Скандинавский топоним *Sámland* иногда, как мне представляется, ошибочно соединяют с этнонимом *Seimgaler* (Metzenthin 1941. S. 90–91; Мельникова 1977. С. 207–208; Мельникова 1986. С. 215), служащим в действительности

обозначением не самбов, а земгалов, живших к западу от нижнего течения Западной Двины.

Судрдаларики (Suðrdalaríki) — одно из древнескандинавских обозначений Суздаля/Суздальской земли. Суздаль упоминается в произведениях древнескандинавской письменности всего шесть раз, из них дважды — в *Саге о Хаконе Хакомарсоне* (подробнее см.: Джаксон 1985).

Проведенный анализ показывает, что в древнескандинавской письменности не существовало единого написания для передачи местного имени *Суздаль*: это *Suðrdalaríki/Syðridalaríki, Súr(s)dalar, Surtsdalar, Syrgisdalar* и *Súrsdálr*. Я склонна рассматривать неоднозначность этого топонима как яркий пример работы механизма народной этимологии: попытки передать местное звучание с использованием скандинавских корней. Так, если в первом топониме явно просматривается составляющая *suðr/syðri* — “южный/более южный”, то в именах *Súr(s)dalar* и *Súrsdálr* угадывается прилагательное *súrr* — “кислый”, в *Syrgisdalar* — глагол *syrgja* — “скорбеть”, а за *Surtsdalar* явно стоит имя мифологического великана Сурта (ср.: *Hellinn Surts*). Поскольку все саги, содержащие данный топоним, относительно поздние, не представляется возможным выделить тот фонетический вариант, который первым достиг Скандинавии. Впрочем, возможно, все приведенные выше формы параллельны и независимы одна от другой. Второй корень во всех случаях один и тот же: *dálr* — “долина”; за исключением топонима *Súrsdálr* — во множественном числе. Форма множественного числа указывает на то, что речь идет не о городе, а о княжестве, столицей которого этот город является (см.: Metzenthin 1941. S. 61–62; Джаксон 1985. С. 216–217, примеч. 31), в данном случае — о Суздальской земле.

Сурсдалар (Súrsdalar) — одно из древнескандинавских обозначений Суздаля/Суздальской земли (см.: Судрдаларики).

Хольмгард (Hólmgarðr) — древнескандинавское обозначение Новгорода. Самая ранняя фиксация топонима — в рунической надписи из Эсты первой половины XI в. (см.: Мельникова 19776. С. 89). Всего в рунических надписях *Hólmgarðr* встречается трижды (Там же. N 23, 57, 89). Скальдическим стихам этот топоним не известен. Однако, за исключением вис, *Hólmgarðr* встречается (более 100 раз) во всех видах древнескандинавских источников.

Существующие в литературе объяснения происхождения и значения топонима весьма различны. Историки последнего столетия, преодолевшие ошибочное отождествление топонимов *Hólmgarðr* и *Холмогоры* (идущее от Тормода Торфеуса) и склонные видеть в древнескандинавском *Hólmgarðr* обозначение Новгорода, тем не менее понимают древнескандинавскую форму весьма противоречиво. В ней видят: 1) “Ильменский город” (*Ильмень > Hólm*), 2) “город на острове” (от *hólmr* — “остров”), 3) “поселения в островной, т. е. заливаемой паводками местности”, 4) “Холм-город (т. е. крепость *Холм*)” (от используемых летописями обозначения Славенского конца Новгорода).

Сторонников первого толкования немного (Müllenhoff 1860. S. 346; Томсен 1891. С. 74, примеч. 75). По справедливому заключению Е. А. Рыдзевской,

“это объяснение, предполагающее переход в народной этимологии, осмысление чуждого названия, неудовлетворительно, прежде всего, с фонетической точки зрения” (Рыдзевская 1922. С. 105–106).

Большинство исследователей до недавнего времени видело в топониме *Hólmgarðr* “город на острове” (Munch 1874. С. 264; Куник 1903. С. 106; Mikkola 1907b. С. 279; Миккола 1908. С. 27; Lowmianński 1957. С. 156, prz. 568; Греков 1959. С. 356; Мурзаев 1984. С. 595), поскольку основное значение древнескандинавского существительного *hólmr* — “остров”. Рыдзевская, вслед за Ф. А. Брауном, указала на то, что “вторая часть его — русское слово ‘город’ в скандинавской передаче”, и если первая часть скандинавская, то название получается “смешанное по своему составу и мало правдоподобное” (Рыдзевская 1922. С. 110).

Здесь необходимо пояснить, что двуязычные топонимы нередко возникают при межэтнических контактах, однако в них местным всегда оказывается начальный (смысловой) элемент, и только вторая (словообразовательная) часть бывает иностранной (ср.: *Aldeigju-borg*), но не наоборот. Я хочу подчеркнуть, что композит, состоящий из древнескандинавского *hólmr* (как первого элемента) и древнерусского *город* (как второго элемента), просто невозможен; топоним, составленный из древнерусского *хѡлмъ* и древнескандинавского *garðr* мог бы возникнуть, если бы *garðr* выступал в качестве словообразовательного элемента со значением укрепленного поселения (чего в действительности не происходило). Таким образом, единственно возможным способом возникновения древнескандинавского топонима было заимствование скандинавами местного имени *Хѡлмъ-городъ*. Однако следует четко различать момент возникновения того или иного топонима и остальной период его функционирования в языке. Так, в равной степени мало правдоподобно и то, что в языке скандинавов могло возникнуть двусоставное скандинаво-славянское имя *Hólm-gorodъ*, и то, что исходное местное значение *Холмъ-городъ* могло сохраниться в процессе использования топонима скандинавами (в языке которых существовали *hólmr*, “остров”, *garðr*, “усадебная, хутор”, а также имена собственные с составляющими *hólm-* и *garð-*).

Мне приходилось не раз обосновывать неправомочность третьего прочтения топонима *Hólmgarðr* как обозначения островной местности (см.: Джаксон 1984а; Джаксон 1986а; Джаксон 1991а. С. 145–149; Джаксон, Молчанов 1989). Приписываемое сейчас Б. Клейберу (Kleiber 1957), но восходящее еще к Н. М. Карамзину (Карамзин 1842. Примеч. 97 к т. I, гл. II), “территориальное значение” топонима признается Е. А. Мельниковой (Мельникова 1977а; Мельникова 1986. С. 40–50 и др.) и поддерживается рядом археологов. К сожалению, тот материал, на котором делаются эти выводы, а именно материал древнескандинавских письменных памятников, не только не дает для них оснований, но и противоречит им (см.: Джаксон 1991а. С. 146–148).

И наконец, еще одно мнение о происхождении топонима *Hólmgarðr*. На “возможную близость” между названиями “Холм” и *Hólmgarðr* указывала еще Е. А. Рыдзевская (Рыдзевская 1922. С. 105; см. также с. 110–111). В. Л. Янин и М. Х. Алешковский высказали предположение, что в древнеисландском языке используется “древнейшее самоназвание Новгорода, вернее одной из его составляющих, восходящее к эпохе, когда самый феномен Новгорода в виде политической федерации поселков с общей для них цитаделью еще не возник”

(Янин, Алешковский 1971. С. 41). Данные археологии позволили Янину поставить вопрос, не заключено ли в древнескандинавском топониме *Hólmgarðr* “древнейшее название поселка на Славне — Холмгород?” (Янин 1982а. С. 83).

Лингвистические материалы дают положительный ответ на этот вопрос. Не последнее место при решении вопроса о происхождении и значении древнескандинавского имени *Hólmgarðr* занимают данные, полученные при исследовании комплекса имен городов на *-garðr* (Джаксон, Молчанов 1989). В состав этого топонимического ряда входят *Hólmgarðr*, *Kønugarðr* и *Miklagarðr* — названия трех главных пунктов на маршруте следования купеческих караванов и разного рода экспедиций по пути “из варяг в греки”. Построенные в соответствии с моделью *X-garðr*, эти топонимы коренным образом отличаются от прочих географических названий того же региона в древнескандинавской передаче (ср., например, *Móramar*, “Муром”, *Súrdalar*, “Суздаль”, *Pallteskia*, “Полоцк”) и образуют компактную группу. Хронология их возникновения очевидна, ибо установление в IX в. прямого транзитного сообщения через Восточную Европу по Волховско-Днепровскому пути шло для скандинавов поэтапно с севера на юг (Лебедев 1975). Анализ показывает, что *Kønugarðr* и *Miklagarðr* были ориентированы на фонетический облик географического самоназвания, как и все другие скандинавские имена в Восточной Европе. Именно поэтому можно с полным основанием утверждать, что принцип фонетического уподобления был единственно возможным и для образования первого из этих топонимов, и это лишний раз подтверждает наш вывод о его происхождении.

Согласно летописным свидетельствам, *Холмом* именовался один из районов средневекового Новгорода в южной части Славенского конца (НПЛ. С. 23, 27, 40, 44, 45, 71, 208, 231, 238, 240, 280). Результаты геологического бурения показали, что появление такого названия действительно объясняется особенностями первоначального микрорельефа местности: холм на Славне возвышался над прилегающей территорией на 7–8 м, что для равнинного Приильменья несомненно являлось заметным восхолмлением. Следовательно, хотя *Хълмъ* в Новгороде упоминается в летописи впервые в 1134 г. (Там же. С. 23, 208), возникновение этого топонима логичнее всего относить к самому раннему периоду существования славянского поселения на возвышенности правого берега Волхова — в пределах будущего Славенского конца. Кстати, топонимы *Славно* и *Славенский конец* впервые появляются на страницах летописи под 1105 и 1234 гг. (Там же. С. 19, 71, 203, 280).

Существует еще одна вероятность, которая также не должна быть оставлена без внимания. Возможно, название *Хълмъ-городъ* относилось сначала (в IX–X вв.) к так называемому Рюрикову Городищу — поселению, основанному не позднее середины IX в. в двух километрах от Новгорода, у истока Волхова из озера Ильмень. В IX–X вв. Городище было основным торгово-ремесленным и военно-административным центром округа. Впрочем, оно было и языческим центром (с языческим святилищем Перынь). Когда в 980 г. киевским князем Владимиром была предпринята реформа древнерусского язычества, воевода Владимира Добрыня воздвиг статую Перуна в Перыни. Однако к середине XI в. Городище было оставлено, и княжеская резиденция при Ярославе Мудром была перенесена в Новгород. Собственно в этот момент и должно было возникнуть название *Городище* со значением “Старая крепость”,

противопоставленное *Новгороду*, “Новому укреплению” (Носов 1998).

Получается известное противоречие. Археологами на территории ивгородского детинца не найдено слоев ранее третьей четверти X в., название *Новгород* возникает к середине XI в., в то же время целый ряд летописных известий о деяниях времен Рюрика, Олега, Ольги, Владимира и Ярослава упоминает *Новгород*. Здесь я полностью согласна с Е. Н. Носовым, который не считает возможным допустить, что при описании этих событий “летописцы лишь проецировали новый топоним, появившийся в середине XI в.”, и потому полагает, что “летописцы, говоря о ‘Новгороде’, при описании событий IX–X вв. имели в виду поселение на ‘Городище’ (при такой постановке вопроса ‘Городище’ выступает как одно из локальных названий в рамках Новгорода, появившееся на одном из этапов его развития, такое же, как, например, ‘Ярославово дворище’)” (Носов 1995. С. 16).

На мой взгляд, топоним *Hólmgarðr* мог развиваться следующим образом: возникнув как отражение местной формы *Хъльмъ-городъ*, имени того поселения, которое впоследствии стало называться *Городищем*, в дальнейшем, с переселением его обитателей на территорию будущего Славенского конца Новгорода, топоним был перенесен туда, благо к этому располагало сходство в рельефе покинутого и вновь обживаемого мест. И все же на всем протяжении своего существования топоним *Hólmgarðr* оставался в представлении скандинавов обозначением столицы Северной Руси, Новгорода.

Хольмгардия (*Holmgardia*) — латиноязычное обозначение Новгорода, восходящее к древнескандинавской форме *Hólmgarðr*.

Хольмегардер (*Holmegarder*) — латиноязычное обозначение Новгорода, восходящее к древнескандинавской форме *Hólmgarðr*.

Эйстланд (*Eistland*) — “Земля эйстов” — древнескандинавское обозначение области в Восточной Прибалтике, вероятно, совпадающей с современной Эстонией (Metzenthin 1941. S. 19). А.-Л. Шлёцер полагал, что *Eistland* исландских саг — “восточная земля (в рассуждении Скандинавии), от Исландского слова: *eist*, *austr*, Англосаксонского *east*, *восток*” (Шлёцер 1809. С. 65).

По мнению С. Кросса, с точки зрения исторической географии, нет смысла разделять *Aestii* Тацита, *Aesti* Йордана, *Osti* и *Estes* Вульфстана в дополнении к переводу Орозия, выполненному королем Альфредом, *Eistir* исландских саг (Cross 1931). Этнолингвистическая принадлежность эстов средневековых источников, однако, до конца не ясна. Наиболее распространенным является мнение, что этноним исходно относился к балтским племенам, а со временем был перенесен на часть прибалтийских финнов и послужил основой для современного наименования Эстонии (Браун 1889. С. 249–251). Но если, как отмечает А. Н. Анфертьев, “эсты Вульфстана без труда отождествляются с позднейшими пруссами”, то “неясно, в какой мере это отождествление может быть отнесено к более раннему периоду” (Свод ... известий о славянах. С. 140).

Согласно сагам, *Эйстланд* входит в число земель, составляющих *Аустр-*

век (“Восточный путь”). Аналогично помещает *Эйстланд* географический трактат второй половины XIII — начала XIV в. *Какие земли лежат в мире*: “Около Гардарики лежат такие земли: кырьялы, ревалы, Тавейсталайд, Вирланд, Эйстланд, Ливланд, Курланд, Эрмланд, Пулиналанд, Виндланд — самый западный перед Данией” (Мельникова 1986. С. 65).

Эйстрасальт (*Eystrasalt*) — “Более восточное море” (от сравнительной степени прилагательного *austr* — *eystri* и существительного *salt*, “соль”, имеющего в двусоставных топонимах значение “море” — см.: Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957. Р. 136, 510) — обозначение Балтийского моря. Первая фиксация этого гидронима в памятниках древнескандинавской письменности — в висе скальда Арнора Тордарсона 1046 г. Однако еще в продолжении *Франкских королевских annales* (в 30-е — 40-е годы IX в.) Эйххард отмечает, что датчане называют Балтийское море (“восточный морской залив”) *Ostarsalt* (Einhardi Annales. Р. 126). Это лишний раз подтверждает вывод, что этно-географическая номенклатура скальдических стихов сформировалась в конце VIII — начале X в. (Джаксон 1989).

Эйсюсла (*Eysýsla*) — букв. “Островная сюзла” (от *ey*, “остров” и *sýsla*, “сюзла”, юридический термин для обозначения управления, пожалованного королем или епископом, либо географический термин со значением “район, округ, префектура”) — обозначение о. Сааремаа. Самая ранняя фиксация топонима, в сокращенной форме *Sýsla*, — в висе скальда Тьодольва из Хвинира (см.: Джаксон 1993а. Глава 1). В висе скальда Эйольва Дадаскальда из его поэмы *Bandadrápa*, сочиненной ок. 1010 г., фигурируют *allar Sýslur* — “все Сюзлы”, прочитываемые исследователями как обозначение о. Сааремаа и лежащей против него эстонской области Ляэнемаа — *Адальсюзлы саг* (см.: Джаксон 1993а. Глава 5). Собственно *Eysýsla* впервые фиксируется в висе скальда Оттара Черного *Выкуп головы* (ок. 1023 г.) (Skj. A, I, S. 291). Вероятно, этот же топоним использован и в не до конца ясной рунической надписи XI в. из Вестра Лединге (см.: Мельникова 19776. С. 97–98 — N 65; С. 201). О топониме см.: Tunberg 1947. S. 350; Johanssen 1951. S. 294–295; Vilkuна 1960. Sp. 327–329). По мнению К. Вилкуны, скандинавы имели сильное влияние и власть в восточноприбалтийских землях, свидетельством чего выступает существование в Эстонии института “сюзлы” (последнее он подтверждает именем о. Сааремаа — *Eysýsla*). Более того, со ссылкой на работу П. Юханссена, он утверждает, что характерное для Эстонии деление на *земли* (*таа*) есть то же, что деление на *сюзлы*, а потому заключает, что ярлы, посылаемые в Восточную Прибалтику скандинавскими конунгами, насадили здесь этот институт, — и началось все с о. Сааремаа. Накопленные к настоящему времени археологические материалы не позволяют делать столь категоричных выводов (см.: Кустин 1968; Труммал 1979).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.
ВИД	— Вспомогательные исторические дисциплины. Л.
ГВНП	— Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л. 1949.
Герберштейн	— <i>Герберштейн С.</i> Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. М., 1988.
ГЛ	— <i>Генрих Латвийский.</i> Хроника Ливонии / Изд. С. А. Аннинский. М.; Л., 1938.
ДГ	— Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества. СПб.
ИАО	— Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск.
ИИМК	— Институт истории материальной культуры. СПб.
ИОРЯС	— Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб. – Пг. – Л.
ИРАИМК	— Известия Российской академии истории материальной культуры. СПб.
Константин Багрянородный	— <i>Константин Багрянородный.</i> Об управлении империей (текст, перевод, комментарий). М., 1989.
Круг Земной	— <i>Снорри Стурлусон.</i> Круг Земной. М., 1980.
КСИА	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. М.

КСИИМК	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. М.; Л.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
НИС	— Новгородский исторический сборник. Л.
НПЛ	— Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисловием А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.
ПВЛ	— Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М., 1950. Ч. 1–2.
ПРП	— Памятники русского права. М., 1952. Вып. I: Памятники права Киевского государства / Сост. А. А. Зимин.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей. СПб. – Пг. – М.
СА	— Советская археология. М.
СВ	— Средние века. М.
СИЭ	— Советская историческая энциклопедия. М.
Советы и рассказы	— Советы и рассказы Кекавмена: Сочинение византийского полководца XI века / Подготовка текста, введение, перевод и комментарий Г. Г. Литаврина. М., 1972.
СС	— Скандинавский сборник. Тарту, 1956–1957; Таллинн, 1958 и след.
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Л.
ЧОИДР	— Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.
Aarbøger	— Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie. København, 1866 ff.
Acta	— Acta Sancti Olavi regis et martyris // MHN. P. 125–144.
Adam	— Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum / B. Schmeidler. Hannover, Leipzig, 1917.
AM	— [Рукописи из] Arnamagnæanske håndskriftsamling. København, Reykjavík.
ANF	— Arkiv för nordisk filologi. Kristiania, 1883–1889; Lund, 1889 ff.
Anglo-Saxon Chronicle	— Two of the Saxon Chronicles Parallel / Ed. J. Earle and C. Plummer. Oxford 1892.

Ann. Bert.	—	Annales Bertiniani / R. Rau // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Darmstadt, 1968. B. VI. S. 11–287.
Annales Danici	—	Annales Danici Medii Ævi / E. Jørgensen. Copenhagen, 1920.
APS	—	Acta Philologica Scandinavica. København, 1926 ff.
AR	—	Antiquités russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves / C. C. Rafn. Copenhagen, 1850–1852. T. 1–2.
ASB	—	Altnordische Saga-Bibliotek. Halle (Saale), 1892–1929. Bd. 1–18.
Ágrip	—	1) <i>Ágrip af Nóregskonunga sögum</i> . 2) <i>Ágrip af Nóregskonunga sögum</i> / Bjarni Einarsson // ÍF. 1984. B. XXIX. Bl. 3–54.
BiblAM	—	Bibliotheca Arnamagnæana. København, 1941 ff.
BM	—	British Museum. London.
BONIS	—	Bibliography of Old Norse-Icelandic Studies. Copenhagen, 1963 ff.
CCI	—	Corpus codicum Islandicorum medii ævi. Copenhagen, 1930–1956. B. 1–20.
CCN	—	Corpus codicum Norvegicorum medii ævi. Oslo, 1950 ff.
CM	—	Classica et mediaevalia. Revue danoise de philologie et d'histoire. Copenhagen, 1938 ff.
Codex frisianus	—	Fríssbók (Codex frisianus) / Finnur Jónsson // SUGNL. 1895. B. XXIV.
DG	—	[Рукописи из] Delagardieske samling, Universitetsbiblioteket, Uppsala.
EdAM	—	Editiones Arnamagnæanæ. København.
Eg. s.	—	Egils saga Skalla-Grímssonar / Sigurður Nordal // ÍF. 1933. B. 2.
EHR	—	English Historical Review. London.
EIMF	—	Early Icelandic Manuscripts in Facsimile. Copenhagen, 1958 ff.
Einhardi Annales	—	Einhardi Annales regni Francorum / F. Kurze // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum schol. Leipzig, 1895. T. 6.
Eirsp.	—	<i>Eirspennill</i> (AM 47 fol.).
en mesta	—	см. Ó. Tr. en mesta
Fas.	—	Fornaldar sögur Norðrlanda eptir gömlum handritum / C. C. Rafn. København, 1829–1830. B. I–III.

- Fask. — 1) *Fagrskinna*.
2) *Fagrskinna* — Nóregskonunga tal / Bjarni Einarsson // ÍF. 1984. B. XXIX.
- (F)HT — Historisk Tidskrift för Finland. Helsingfors, 1916 ff.
- Flat. — 1) *Flateyjarbók* (GkS 1005 fol.).
2) *Flateyjarbók* / S. Nordal et al. Akranes, 1944–1945. B. I–IV.
- Fms. — Formanna sögur eptir gömlum handritum. Kaupmannahöfn, 1825–1837. B. I–XII.
- Frís. — *Frísbók* (AM 45 fol.).
- Frostatingslov — Frostatingslov // NGL / R. Keiser. Christiania, 1846. B. I.
- GkS — [Рукописи из] Den gamle kongelige Samling i det store kongelige Bibliotek, København.
- Grágás I b — Grágás. Islændernes Lovbog i Fristatens Tid / Vilhjálmur Finsen. Copenhagen, 1852. I b.
- Gulatingslov — Gulatingslov // NGL / R. Keiser. Christiania, 1846. B. I.
- Guta s. — Guta lag och Guta saga / H. Pipping // SUGNL. 1905–07. B. XXXIII.
- Hák. herð. — *Hákonar saga herðibreiðs*.
- Hb. — Hauksbók / Eiríkur Jónsson og Finnur Jónsson. København, 1892–1896.
- Hkr. — *Snorri Sturluson*. Heimskringla.
- HN — 1) *Historia Norwegiæ*.
2) *Historia Norwegiæ* // MHN. P. 69–124.
- Homil. — 1) *Gamal norsk homiliebook*.
2) *Gamal norsk homiliebook*. Cod. AM 619 4^o / G. Indrebø. Oslo, 1931.
- Islandske annaler — Islandske annaler indtil 1578 / G. Storm. Christiania, 1888 (reprint — Oslo, 1977).
- ÍF — Íslenzk fornit. Reykjavík, 1933 ff.
- JEGPh — Journal of English and Germanic Philology. Urbana (Ill.), 1897 ff.
- JfGO — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Stuttgart.
- KLNM — Kulturhistorisk leksikon for nordisk middelalder fra vikingetid til reformationstid. København, 1956–1978. B. I–XXII.
- Knýtł. s. — Knýtlinga saga // Sögur Danakonunga / C. af Petersen og E. Olson // SUGNL. 1919–1925. B. XLVI.
- Kristni s. — Kristni saga / B. Kahle // ASB. 1905. Bd. 11.

KVHAAH	—	Kungl. vitterhets historie och antiquitets akademiens handlingar.
Landn.	—	Landnámabók / Jakob Benediktsson // ÍF. 1969. B. I.
Leg. s.	—	Olafs saga hins helga. Efter pergamenthaandskrift i Uppsala Universitetsbibliotek, Delagardieske samling nr. 8 ^{II} / O. A. Johnsen. Kristiania, 1922.
LTK	—	Lexikon für Theologie und Kirche. 2 Aufl. / M. Buchberger. Freiburg, 1930–1938. B. I–X.
LUB	—	Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. Reval, Riga, Leipzig, 1853–1920. Bd. I–XII.
Magn. berf.	—	<i>Magnúss saga berfætts.</i>
Magn. bl.	—	<i>Magnúss saga blinda ok Haralds gilla.</i>
Magn. Erl.	—	<i>Magnúss saga Erlingssonar.</i>
Magnússona	—	<i>Magnússona saga.</i>
MGH	—	Monumenta Germaniae Historica. Hannoverae.
MHN	—	Monumenta historica Norvegiæ. Latinske kilde-skrifter til Norges historie i middelalderen / G. Storm. Kristiania, 1880.
MM	—	Maal og Minne. Kristiania/Oslo, 1909 ff.
MS	—	Mediaeval Scandinavia. Odense, 1968 ff.
MSE	—	Mediaeval Scandinavia. An Encyclopedia / Ph. Pulsiano. N.Y., L., 1993.
Msk.	—	1) <i>Morkinskinna.</i> 2) <i>Morkinskinna</i> / Finnur Jónsson // SUGNL. 1932. B. LIII.
NGL	—	Norges gamle love indtil 1387. Christiania, 1846–1895. B. I–V.
(N)HT	—	Historisk tidsskrift utgitt av Den norske historiske forening. Kristiania/Oslo, 1871 ff.
Njáls s.	—	Brennu-Njáls saga / Einar Ólafur Sveinsson // ÍF. 1937. B. XII.
NRA	—	[Рукописи из] Norsk Riksarkiv, Oslo.
NVAOA	—	Avhandlingar utg. av Det Norske Videnskaps-Akademie i Oslo. II. Hist.-Filos. Klasse. Oslo.
NVAOS	—	Skrifter utg. av Det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II. Hist.-Filos. Klasse. Oslo. 1925 ff.
Oddr A	—	Ó. Tr. Oddr, редакция А
Oddr S	—	Ó. Tr. Oddr, редакция S
Oddr U	—	Ó. Tr. Oddr, редакция U
ONP	—	Ordbog over det norrøne prosasprog. Registre. København, 1989.

- Orkn. s. — Orkneyinga saga / S. Nordal // SUGNL. 1913–16. B. XL.
- Orosius — The Old English Orosius / J. M. Bately // Early English Text Society. Supplementary Series. London, 1980. Vol. 6.
- OS — Oldnordiske Sagaer. Udgivne i Oversættelse af det Nordiske Oldskrift-Selskab. Kjöbenhavn, 1826–1837. B. I–XII.
- Ó. H. AM 61 — 1) *Отдельная сага об Олаве Святом* по AM 61 fol.
2) The Great Sagas of Olaf Tryggvason and Olaf the Saint. AM 61 fol. / Ólafur Halldórsson // Early Icelandic Manuscripts in Facsimile. Copenhagen, 1982. Vol. XIV.
- Ó. H. AM 235 — 1) *Отдельная сага об Олаве Святом* по AM 235 fol.
2) Olafs saga hins helga (*Cd. 235 folio*) // Heilagra manna sögur / C. R. Unger. Christiania, 1877. B. II. S. 159–182.
- Ó. H. Flat. — 1) *Отдельная сага об Олаве Святом* по Flat.
- Ó. H. Hkr. — 1) *Отдельная сага об Олаве Святом* по Hkr.
- Ó. H. SKB 2 — 1) *Отдельная сага об Олаве Святом* по SKB 2 perg. fol.
2) Saga Óláfs konungs hins helga. Den store saga om Olav den Hellige. Efter pergamenthåndskrift i kungliga biblioteket i Stockholm nr. 2 4^{to} med varianter fra andre håndskrifter. Utgitt for Kjeldeskriftfondet av Oscar Albert Johnsen og Jón Helgason. Oslo, 1941. B. 1–2.
- Ó. Tr. — *Óláfs saga Tryggvasonar*.
- Ó. Tr. en mesta — 1) *Óláfs saga Tryggvasonar en mesta*.
2) Óláfs saga Tryggvasonar en mesta. B. I–II / Ólafur Halldórsson // EdAM. Ser. A. 1958–1961. Vol. 1–2.
- Ó. Tr. Oddr — 1) *Oddr Snorrason. Saga Óláfs Tryggvasonar*.
2) Saga Óláfs Tryggvasonar av Oddr Snorrason munkr / Finnur Jónsson. København, 1932.
- Ól. kyrra — *Óláfs saga kyrra*.
- Parergon — Parergon. Bulletin of the Australian and New Zealand Association for Medieval and Renaissance Studies. Canberra, 1971 ff.

Passio	—	Passio et Miracula Beati Olai. Edited from a twelfth-century manuscript in the library of Corpus Christi College, Oxford. With an introduction and notes by F. Metkalf. Oxford, 1881.
RES	—	Revue des études slaves. Paris, 1921 ff.
Rimbert	—	<i>Rimbert. Vita Anskarii</i> // Quellen des 9. und 11. Jahrhunderts zur Geschichte der Hamburgischen Kirche und des Reiches. Berlin, 1961.
Samlaren	—	Samlaren. Tidskrift för svensk litteraturvetenskaplig forskning. Uppsala, 1880 ff.
Saxo	—	1) <i>Saxo Grammaticus. Gesta Danorum</i> . 2) <i>Saxonis Gesta Danorum</i> / A. Olrik, H. Ræder. Hauniae, 1931.
SBVS	—	Saga-Book of the Viking Society for Northern Research. London, 1895 ff.
ScSl	—	Scando-Slavica. Copenhagen, 1954 ff.
ShI	—	Scripta historica Islandorum. Hafniæ. 1841 ff.
(S)HT	—	Historisk tidskrift. Utgiven av Svenska Historiska Föreningen. Stockholm, 1881 ff.
SI	—	Scripta Islandica. Isländska sällskapets årsbok. Uppsala, Stockholm, København, 1950 ff.
SKB	—	[Руконяси из] Kungliga biblioteket, Stockholm.
Skhb.	—	<i>Skálholtsbók yngsta</i> (AM 81a fol.).
Skírnir	—	Skírnir. Tímarit hins íslenska bókmenntafélags. København, 1827–1890; Reykjavík, 1891 ff.
Skj. A, I, ...	—	<i>Finnur Jónsson. Den Norsk-Islandske Skjaldedigtning. A</i> — Text efter håndskrifterne. København, 1967. B. I: 800–1200.
Skj. B, I, ...	—	<i>Finnur Jónsson. Den Norsk-Islandske Skjaldedigtning. B</i> — Rettet text. København, 1973. B. I: 800–1200.
Skjöld. s.	—	Skjoldunga saga i Arngrim Jonssons udtog / A. Olrik // Aarbøger. 1894. R. II. B. 9. S. 83–164.
Snorra Edda	—	Edda Snorra Sturlusonar / Finnur Jónsson. Copenhagen, 1931.
SNT	—	Sverges och Norges traktater med främmande magter. Stockholm, 1896. Del. I
SoS	—	Saga och sed. Kungl. Gustav Adolfs Akademiens årsbok. Stockholm, 1934 ff.
Speculum	—	Speculum. A journal of mediaeval studies. Cambridge (Mass.), 1926 ff.

- SRD — *Scriptores rerum danicarum mediæ ævi* / J. Langebek. Hafniæ, 1772-1776. T. I-IV.
- SS — *Scandinavian Studies* (1911-1916: Publications of the Society for the advancement of Scandinavian study; 1917-1939: *Scandinavian studies and notes*). Urbana (Ill.), 1911-1919; Menasha (Wisc.), 1920-1960; Lawrence (Kansas), 1961 ff.
- StI — *Studia Islandica. Íslenzk fræði*. Reykjavík, 1937 ff.
- SUGNL — [Skrifter udgivet af] Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur. København, 1880 ff.
- Sv. s. — *Sverris saga* / G. Indrebø. Kristiania, 1920.
- Symbolæ — *Symbolæ ad historiam antiquiorem rerum Norvegicarum* / P. A. Munch. Christiania, 1850.
- Theodricus — *Theodrici monachi Historia de antiquitate regum Norwagiensium* // MHN. P. 1-68.
- UUÅ — *Uppsala Universitets årsskrift*. Uppsala, 1861 ff.
- ZfDA — *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*. Berlin.
- Ældste s. — *Otte brudstykker af Den ældste saga om Olav den hellige. Med Facsimiler* / G. Storm. Christiania, 1893.
- Qrv. Odds s. — *Qrvar-Odds saga* / R. C. Boer. Leiden, 1888.

БИБЛИОГРАФИЯ¹

Алексеев 1966 — *Алексеев Л.В.* Полоцкая земля в IX–XIII вв. (Очерки истории Северной Белоруссии). М., 1966.

Анохин 1970 — *Анохин Г.И.* Вклад Е.А. Рыздзевской в советскую скандинавистику // СС. 1970. Вып. XV. С. 177–188.

Баумгартен 1910 — *Баумгартен Н. фон.* София Владимировна Королева Датская и затем Ландграфиня Тюрингенская // Летопись Историко-родословного общества в Москве. М., 1910. Т. VI, ч. 1. С. 24–30.

Баумгартен 1931 — *Баумгартен Н. фон.* София Русская, Королева Датская, а затем Ландграфиня Тюрингенская // *Seminarium Kondakovianum*. Prague, 1931. Т. IV. Р. 95–104.

Бегунов 1965 — *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века “Слово о погибели Русской земли”. М.; Л., 1965.

Бережков 1879 — *Бережков М.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб., 1879.

Берков 1952 — *Берков П.Н.* История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952.

Берков 1962 — *Берков В.П.* Исландско-русский словарь. М., 1962.

Бернштам 1978 — *Бернштам Т.А.* Поморы: Формирование группы и системы хозяйства. Л., 1978.

Бернштейн-Коган 1950 — *Бернштейн-Коган С.В.* Путь из варяг в греки // *Вопр. географии*. 1950. Сб. 20. С. 239–270.

Бибииков 1990 — *Бибииков М.В.* К варяжской просопографии Византии // *ScSl*. Т. 36. 1990. S. 161–171.

Богданович 1810 — *Собрание сочинений и переводов Ипполита Федоровича Богдановича / Собраны и изданы Платоном Бекетовым. Часть третья.* М., 1810.

Богуславский 1993 — *Богуславский О.И.* Южное Приладожье в системе трансевразийских связей IX–XII вв. // *Древности Северо-Запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики)*. СПб., 1993. С. 132–157.

Бранденбург 1896 — *Бранденбург Н.Е.* Старая Ладога. СПб., 1896.

Браун 1889 — *Браун Ф.А.* Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб., 1889. Т. I: Готы и их соседи до V в. Первый период: готы на Висле.

¹Издания и переводы текстов королевских саг см. в соответствующих разделах Введения и в Списке сокращений.

Браун 1905 — *Браун Ф.А.* Русские князья в исландских сагах // Зап. Отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. СПб., 1905. Т. VII. Вып. 1. С. 179.

Браун 1907 — *Браун Ф.А.* Рец. на кн.: Тиандер К.Ф. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906 // ЖМНП. 1907. N 10. С. 429–430.

Браун 1911 — *Браун Ф.А.* Записка, представленная на заседании Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. 9.X.1910 г. // Изв. Академии наук. VI сер. СПб., 1911. Т. XVI. N 1. С. 24–32.

Брим 1931 — *Брим В.А.* Путь из варяг в греки // Изв. АН СССР. VII сер. Отд.-ние обществ. наук. СПб., 1931. С. 201–247.

Бубрих 1947 — *Бубрих Д.В.* Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947.

Булкин 1985 — *Булкин В.А.* К истории гидронима Двина // Материалы к этнической истории Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 1985. С. 78–91.

Булкин, Дубов, Лебедев 1978 — *Булкин В.А., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Археологические памятники Древней Руси IX–XI вв. Л., 1978.

Булкин, Дубов, Лебедев 1987 — *Булкин В.А., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Русь и варяги: новый этап изучения // Вестник ЛГУ. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. 1987. Вып. 3. N 16. С. 12–26.

Буров 1975 — *Буров В.А.* Усвятский волок по археологическим данным // Вестник МГУ. 1975. N 4. С. 78–85.

Бутков 1837 — *Бутков П.* Три древние договора руссов с норвежцами и шведами // Журнал Министерства внутренних дел. 1837. Ч. XXIII. С. 325–363.

Вайткунскене 1982 — *Вайткунскене Л.* Новые данные о культурных взаимоотношениях Литвы и стран Скандинавии // IX Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Тарту, 1982. Ч. I. С. 175–176.

Вальдман 1973 — *Вальдман К.Н.* Об изображении Белого моря на картах XV–XVII вв. // История географических знаний и открытий на севере Европы. Л., 1973. С. 88–108.

Васильевский 1908 — *Васильевский В.Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // ЖМНП. Ч. 176 (1874). Отд. II. С. 105–144; Ч. 177 (1875). Отд. II. С. 394–451; Ч. 178 (1875). Отд. II. С. 76–152. Цит. по: Васильевский В.Г. Труды. СПб., 1908. Т. I. С. 176–377.

Веселовский 1885–1886 — *Веселовский А.Н.* Теория поэтических родов в их историческом развитии. СПб., 1885–1886. Вып. 2.

Вилинбахов 1963 — *Вилинбахов В.Б.* Несколько замечаний о теории А.Стендер-Петерсена // СС. 1963. Вып. VI. С. 323–336.

Вяземский 1893 — *Вяземский П.П.* Скандинавские пилигримы // Собрание сочинений кн. П.П.Вяземского. СПб., 1893.

Гарданов 1959 — *Гарданов В.К.* “Кормильство” в древней Руси // Сов. этнография, 1959. N 6. С. 40–58.

Гарданов 1960 — *Гарданов В.К.* О “кормилице” и “кормиличице” краткой редакции Русской Правды // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М., 1960. Вып. 35. С. 38–48.

Глазырина 1979 — *Глазырина Г.В.* Скандинавские “саги о древних временах” как исторический источник (на материале “Саги о Тидреке Бернском”): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979.

Глазырина 1988 — *Глазырина Г.В.* Свидетельства древнескандинавских источников о браке Харальда Сурового и Елизаветы Ярославны // Внешняя политика Древней Руси: Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: Тезисы докладов. М., 1988. С. 14–16.

Глазырина 1989а — *Глазырина Г.В.* Мотив военного похода и его интерпретация в произведениях древнескандинавской литературы (на материале “Саги о Тидреке Бернском”) // ДГ, 1987 г. М., 1989. С. 268–273.

Глазырина 1989б — *Глазырина Г.В.* Беломорско-Двинский отрезок Северного морского пути из Скандинавии в Восточную Европу // XI Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. М., 1989. Ч. I. С. 104–105.

Глазырина 1993а — *Глазырина Г.В.* Викинги в святилище бьярмов. Трансформация сюжета в исландских сагах // XII конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. М., 1993. С. 84–86.

Глазырина 1993б — *Глазырина Г.В.* Плавание Оттара в Бьярмаланд в свете палеоклиматических, гидрологических и естественно-географических данных // Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные проблемы истории. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Тезисы докладов. М., 1993. С. 17–19.

Глазырина 1994 — *Глазырина Г.В.* Свадебный дар Ярослава Мудрого шведской принцессе Ингигерд (к вопросу о достоверности сообщения Снорри Стурлусона о передаче Альдейгьюборга / Старой Ладogi скандинавам) // ДГ, 1991 г. М., 1994. С. 240–244.

Глазырина, Джаксон 1985 — *Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н.* Из истории Старой Ладogi (на материалах скандинавских саг) // ДГ, 1985 г. М., 1986. С. 108–115.

Головко 1988 — *Головко А.Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X — первой трети XIII вв. Киев, 1988.

Граудонис 1967 — *Граудонис Я.Я.* Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа: Начало разложения первобытнообщинного строя. Рига, 1967.

Греков 1959 — *Греков Б.Д.* Избранные труды. М., 1959. Т. II.

Гуревич 1966 — *Гуревич А.Я.* Походы викингов. М., 1966.

Гуревич 1967 — *Гуревич А.Я.* Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М., 1967.

Гуревич 1972 — *Гуревич А.Я.* История и сага. М., 1972.

Гуревич 1977 — *Гуревич А.Я.* Норвежское общество в раннее средневековье: Проблемы социального строя и культуры. М., 1977.

Гуревич 1979 — *Гуревич А.Я.* “Эдда” и сага. М., 1979.

Гуревич 1980 — *Гуревич А.Я.* “Круг Земной” и история Норвегии // Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980. С. 612–632.

Гуревич 1981 — *Гуревич А.Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.

Гуревич 1984 — *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. 2-е изд. М., 1984.

Гуревич 1988 — *Гуревич А.Я.* Сверрир в саге и в истории // Сага о Сверрире. М., 1988. С. 187-225.

Давидан 1986 — *Давидан О.И.* Этнокультурные контакты Старой Ладogi VIII-IX веков // АСГЭ. 1986. Вып. 27. С. 99-105.

Далин 1805 — *Далин О.* История Шведского государства (Перевод с немецкого перевода 1757 г.) СПб., 1805. Ч. II. Кн. I.

Даркевич 1976 — *Даркевич В.П.* Художественный металл Востока VIII-XIII вв.: Произведения восточной торевтики на территории Европейской части СССР и Зауралья. М., 1976.

Дашкевич 1886 — *Дашкевич Н.П.* Приднепровье и Киев по некоторым памятникам древнесеверной литературы // Киевские университетские известия. Киев. 1886. Год XXVI. N 11. С. 220-241.

Дезмант 1982 — *Дезмант К.* Предметы скандинавского происхождения среди вещевого материала каменного могильника Прооза среднего железного века (V-VI вв.) // IX Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Тарту, 1982. Ч. I. С. 178-179.

Джаксон 1976 — *Джаксон Т.Н.* "Восточный путь" исландских королевских саг // История СССР. 1976. N 5. С. 164-170.

Джаксон 1978а — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории народов Европейской части СССР X-XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1978.

Джаксон 1978б — *Джаксон Т.Н.* К методике анализа русских известий исландских королевских саг // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. Сб. статей. М., 1978. С. 128-143.

Джаксон 1978в — *Джаксон Т.Н.* Скандинавский конунг на Руси: (о методике анализа сведений исландских королевских саг) // Восточная Европа в древности и средневековье. Сб. статей. М., 1978. С. 289-295.

Джаксон 1979 — *Джаксон Т.Н.* Бьярмия, Древняя Русь и "земля неизвестная" // СС. 1979. Вып. XXIV. С. 133-138.

Джаксон 1981 — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории народов Восточной Прибалтики (VII-XII вв.) // Летописи и хроники, 1980 г. М., 1981. С. 27-42.

Джаксон 1982 — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о русско-скандинавских матримониальных связях // СС. 1982. Вып. XXVII. С. 107-115.

Джаксон 1984 — *Джаксон Т.Н.* О названии Руси Gaṛḡar // ScSl. 1984. T. 30. С. 133-143.

Джаксон 1985 — *Джаксон Т.Н.* Суздаль в древнескандинавской письменности // ДГ, 1984 г. М., 1985. С. 212-228.

Джаксон 1986 — *Джаксон Т.Н.* Наименование Древней Руси и Новгорода в древнескандинавской письменности: О возникновении топонимов Gaṛḡar и Hólmgarḡr // СС. 1986. Вып. XXX. С. 85-96.

Джаксон 1988а — *Джаксон Т.Н.* Древнескандинавская топонимия с корнем aust- // СС. 1988. Вып. XXXI. С. 140-145.

Джаксон 1988б — *Джаксон Т.Н.* Русский Север в древнескандинавских сагах // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 58–67.

Джаксон 1988в — *Джаксон Т.Н.* Византийско-русско-скандинавские литературные связи XI в. (По поводу статьи Р. Кука “Русская история, исландский рассказ и византийская стратегия в ‘Пряди об Эймунде, сыне Хринга’”) // Культура и общество Древней Руси (X–XVII вв.): Зарубежная историография. Ч. II. М., 1988. С. 231–245.

Джаксон 1988г — *Джаксон Т.Н.* Отражение торговли Новгорода со Скандинавией в древнескандинавской письменности // СС. 1988. Вып. XXXII. С. 117–128.

Джаксон 1989 — *Джаксон Т.Н.* Север Восточной Европы в этногеографических традициях древнескандинавской письменности: (к постановке проблемы) // Славяне. Этногенез и этническая история: Междисциплинарные исследования. Л., 1989. С. 130–135.

Джаксон 1991а — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X–XIII вв. // ДГ, 1988–1989 гг. М., 1991. С. 5–169.

Джаксон 1991б — *Джаксон Т.Н.* *Palteskia ok þat ríki allt, er þar liggir til* // ScSl. 1991. Т. 37. С. 58–67.

Джаксон 1992 — *Джаксон Т.Н.* Древнескандинавская топонимия Древней Руси и город // Цивилизация Северной Европы: Средневековый город и культурное взаимодействие. М., 1992. С. 48–55.

Джаксон 1993а — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1993.

Джаксон 1993б — *Джаксон Т.Н.* Александр Невский в исландской саге // Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные проблемы истории. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: Тезисы докладов. М., 1993. С. 22–25; 102–103.

Джаксон 1994а — *Джаксон Т.Н.* Ингигерд, жена князя Ярослава Мудрого, в изображении “Пряди об Эймунде” // Восточная Европа в древности и средневековье. Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: Тезисы докладов. М., 1994. С. 14–15.

Джаксон 1994б — *Джаксон Т.Н.* Сведения об Александре Невском в “Саге о Хаконе Хаконарсоне”. // Древний Псков. Исследования средневекового города. Материалы конференции. Санкт-Петербург. 20–21.05.1992. СПб., 1994. С. 124–126.

Джаксон 1994в — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1994.

Джаксон 1995а — *Джаксон Т.Н.* Древняя Русь в скандинавских письменных источниках IX–XIV вв. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1995.

Джаксон 1995б — *Джаксон Т.Н.* Александр Невский и Хакон Старый: обмен посольствами // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 134–139.

Джаксон 1997 — *Джаксон Т.Н.* Еще раз о датировке “Разграничительной грамоты” // Восточная Европа в древности и средневековье. Международная

договорная практика Древней Руси. IX Чтения памяти В. Т. Пашуто: Материалы к конференции. М., 1997. С. 10–13.

Джаксон 1999 — *Джаксон Т.Н.* Исландские саги о роли Ладоги и Ладожской волости в осуществлении русско-скандинавских торговых и политических связей // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. СПб., 1999 С. 20–25.

Джаксон, Глазырина 1986 — *Джаксон Т.Н., Глазырина Г.В.* Бьярмия в отечественной историографии // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы докладов. Псков, 1986. С. 62–64.

Джаксон, Кучкин 1998 — *Джаксон Т.Н., Кучкин В.А.* Год 1251, 1252 или 1257? (К датировке русско-норвежских переговоров) // Восточная Европа в древности и средневековье. X Чтения к 80-летию члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 15–17 апреля 1998 г. Материалы конференции. М., 1998. С. 24–28.

Джаксон, Мачинский 1988 — *Джаксон Т.Н., Мачинский Д.А.* Связи Северной Руси и Беломорья в IX–XIII вв. (по данным письменных источников) // Внешняя политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: Тезисы докладов. М., 1988. С. 24–29.

Джаксон, Молчанов 1989 — *Джаксон Т.Н., Молчанов А.А.* Древнескандинавское название Новгорода в топонимии пути “из варяг в греки” // ВИД. 1989. Вып. XXI. С. 226–238.

Джаксон, Спиридонов 1990 — *Джаксон Т.Н., Спиридонов А.М.* Древнескандинавские письменные источники // Кочуркина, Спиридонов, Джаксон 1990. С. 97–132.

Дмоховская 1964 — *Дмоховская И.В.* Из истории русско-исландских литературных отношений (Исландская литература в России во второй половине XVIII — первой половине XIX вв.) // СС. 1964. Вып. IX. С. 172–190.

Древнерусские города в древнескандинавской письменности (тексты, перевод, комментарий) / Сост. Г.В. Глазырина и Т.Н. Джаксон. М., 1987.

Древнесеверные саги и песни скальдов в переводах русских писателей / Под ред. А.Н. Чудинова. СПб, 1903.

Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельникова. М., 1999.

Закс 1986 — *Закс В.А.* Проблемы феодализма в Скандинавских странах: формы социальной организации и правовые представления норвежского крестьянства в XI–XIII веках. Калинин, 1986.

Златарски 1934 — *Златарски В.* История на Българската държава през средните векове. София, 1934. Т. II.

Иконников 1891 — *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. СПб., 1891. Т. I, кн. 1.

Исландские саги / Редакция, вступ. статья и примеч. М.И. Стеблин-Каменского. М., 1956.

Исландские саги в их отношении к Российской истории. Лейпциг, 6.г.

Историография истории СССР. М., 1971.

История Византии. М., 1967. Т. II.

История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996.

- История Норвегии. М., 1980.
- История Эстонской ССР. Таллин, 1961.
- Итоги и задачи изучения внешней политики России: Советская историография. М., 1981.
- Йордаль 1968 — *Йордаль К.* Греческие заимствования в русском языке // ScSl. 1968. Т. 14.
- Кааран 1910 — *Кааран А.* К истории Русского Севера: Русско-норвежские отношения // ИАО. 1910. N 11. С. 21-33.
- Казакова Н.А. Внешняя политика Новгорода в русской и советской историографии // НИС. 1982. Вып. 1 (11). С. 146-164.
- Кан 1967 — *Кан А.С.* Историография нового времени в Скандинавии // Историография нового времени стран Европы и Америки. М., 1967.
- Карамзин 1842 — *Карамзин Н.М.* История государства Российского. 5-е изд. в трех книгах. СПб., 1842. Кн. I (Т. I-IV); репринт — М., 1988.
- Киркинен 1981 — *Киркинен Х.* О связях биармов и Скандинавии в средние века // СС. 1981. Вып. XXVI. С. 87-98.
- Кирпичников 1977 — *Кирпичников А.Н.* Ладога и Переяславль Южный — древнейшие каменные крепости на Руси // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1977. М., 1977.
- Кирпичников 1979 — *Кирпичников А.Н.* Ладога и Ладожская волость в период раннего средневековья // Славяне и Русь (На материалах восточнославянских племен и Древней Руси). Сб. научных трудов. Киев, 1979. С. 92-106.
- Кирпичников 1985 — *Кирпичников А.Н.* Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований) // Средневековая Ладога: Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985. С. 3-26.
- Кирпичников 1988 — *Кирпичников А.Н.* Ладога и Ладожская земля VIII-XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы. (Славяно-русские древности. Вып. I.) Л., 1988. С. 38-79.
- Кирпичников, Лебедев, Булкин, Дубов, Назаренко 1980 — *Кирпичников А.Н., Лебедев Г.С., Булкин В.А., Дубов И.В., Назаренко В.А.* Русско-скандинавские связи эпохи образования Киевского государства на современном этапе археологического изучения // КСИА. 1980. Вып. 160. С. 24-38.
- Клейбер 1959 — *Клейбер Б.* Два древнерусских местных названия // ScSl. 1959. Т. 5. С. 132-147.
- Ковалевский 1977 — *Ковалевский С.Д.* Образование классового общества и государства в Швеции. М., 1977.
- Колесов 1980 — *Колесов В.В.* Историческая фонетика русского языка. М., 1980.
- Колесов 1986 — *Колесов В.В.* Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.
- Колчин, Янин 1982 — *Колчин Б.А., Янин В.Л.* Археологии Новгорода 50 лет // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 3-137.
- Кочуркина 1982 — *Кочуркина С.И.* Древняя карела. Л., 1982.
- Кочуркина, Спиридонов, Джаксон 1990 — *Кочуркина С.И., Спиридонов А.М., Джаксон Т.Н.* Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990.
- Кочин 1937 — *Кочин Г.Е.* Материалы для терминологического словаря древней России. М.; Л., 1937.

Куза 1975 — Куза А.В. Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 144–201.

Куза 1983 — Куза А.В. Социально-историческая типология древнерусских городов X–XIII вв. // Русский город. М., 1983. Вып. 6. С. 4–36.

Кузнецов 1906 — Кузнецов С.К. К вопросу о Биармии // Этнографическое обозрение. М., 1906. Кн. 65–66. N 2–3. С. 1–95.

Кузьмин 1989 — Кузьмин С.Л. Малые дома Старой Ладоги VIII–IX вв. (культурная принадлежность домостроительной традиции) // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1989. С. 34–35.

Кузьмин, Мачинская 1989 — Кузьмин С.Л., Мачинская А.Д. Культурная стратиграфия Ладоги VIII–X вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1989. С. 29–30.

Куник 1903 — Куник А.А. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб., 1903. Ч. II.

Кустин 1965 — Кустин А.Э. Об исторических связях островов Эстонии со Скандинавией (по данным археологии) // Тезисы докладов второй научной конференции по истории, экономике, языку и литературе Скандинавских стран и Финляндии. М., 1965.

Кустин 1968 — Кустин А.Э. О некоторых связях между Эстонией и Скандинавией в VI–XIII вв. (по данным археологических материалов) // Тезисы докладов IV Всесоюзной конференции по истории, экономике, языку и литературе Скандинавских стран и Финляндии. Петрозаводск, 1968.

Кучкин 1971 — Кучкин В.А. “Поучение” Владимира Мономаха и русско-польско-немецкие отношения 60–70-х годов XI века // Советское славяноведение. 1971. N 2. С. 21–34.

Кучкин 1995 — Кучкин В.А. Первый московский князь Даниил Александрович // Отечественная история. 1995. N 1. С. 93–107.

Лебедев 1975 — Лебедев Г.С. Путь из варяг в греки // Вестн. ЛГУ. Сер. история, языка и литературы. 1975. Вып. 4. N 20. С. 37–43.

Лебедев 1983 — Лебедев Г.С. Конунги-викинги (к характеристике типа раннефеодального деятеля в Скандинавии) // Политические деятели античности, средневековья и нового времени. Л., 1983. С. 44–53.

Лебедев 1985 — Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. Историко-археологические очерки. Л., 1985.

Леонтьев 1986 — Леонтьев А.Е. Волжско-Балтийский торговый путь в IX в. // КСИА. 1986. Вып. 183. С. 3–9.

Линд 1997 — Линд Дж.Х. “Разграничительная грамота” и новгородско-норвежские договоры 1251 и 1326 гг. // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. 135–143.

Литаврин 1960 — Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960. С. 376–396.

Литаврин 1967 — Литаврин Г.Г. Пселл о причинах последнего похода русских на Константинополь в 1043 г. // ВВ. 1967. Т. 27.

Литаврин 1972 — Литаврин Г.Г. Комментарий // Советы и рассказы Кекавмена: Сочинение византийского полководца XI века / Подготовка текста, введение, перевод и комментарий Г.Г. Литаврина. М., 1972. С. 325–644.

Лихачев 1979 — *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.

Ловмянский 1985 — *Ловмянский Х.* Русь и норманны. Пер. с польского. М., 1985.

Львов 1793 — *Львов Н.А.* Песнь Норвежского витязя Гаральда Храброго, из древней Исландской летописи Книтлинга сага господином Маллетом выписанная, и в Датской Истории помещенная, переложена на Российский язык образом древнего стихотворения с примеру *Не звезда блещет далеко во чистом поле*. Б.м.и. 1793.

Львова 1977 — *Львова З.С.* К вопросу о причинах проникновения стеклянных бус X — начала XI в. в северные районы Восточной Европы // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1977. Вып. 18. С. 106–109.

Лященко 1922 — *Лященко А.И.* Былина о Соловье Будимировиче и сага о Гаральде // *Sertum bibliologicum* в честь президента русского библиологического общества проф. А.И. Малеина. Пб., 1922. С. 94–136.

Лященко 1926а — *Лященко А.И.* Сага про Олафа Триггвасона и літописне оповідання про Ольгу // Україна. Київ, 1926. Кн. IV. С. 3–23.

Лященко 1926б — *Лященко А.И.* “Eymundar saga” и русские летописи // Изв. АН СССР. VI сер. 1926. Т. 20. N 12. С. 1061–1086.

[Маллет 1777] — Датская история Г. Маллета, переведенная с французского студентом Федором Мойсеенковым. Часть первая, содержащая в себе происшествия от начала монархии до вступления на престол Олденбургского дома. СПб., 1777.

[Маллет 1785] — Г. Маллета Введение в историю Датскую. Часть вторая, содержащая в себе достопамятности иконословия и стихотворения древних северных народов. Перевел с французского языка на российский адъютант Федор Мойсеенко. СПб., 1785.

Матузова 1979 — *Матузова В.И.* Английские средневековые источники. Тексты, перевод, комментарий. М., 1979.

Матузова 1997 — *Матузова В.И.* *Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской / Издание подготовила В.И. Матузова. М., 1997.

Мачинский 1984 — *Мачинский Д.А.* О месте Северной Руси в процессе сложения Древнерусского государства и европейской культурной общности // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984.

Мачинский, Кузьмин, Мачинская 1986 — *Мачинский Д.А., Кузьмин С.Л., Мачинская А.Д.* Ранние скандинаво-славянские контакты по материалам Ладоги VIII–X вв. // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. М., 1986. Ч. 1. С. 164–166.

Медведев 1963 — *Медведев А.Ф.* Ближневосточная и золотоордынская поливная керамика из раскопок в Новгороде // МИА. М., 1963. N 117.

Мелетинский, Гуревич 1980 — *Мелетинский Е.М., Гуревич А.Я.* Германоскандинавская мифология // Мифы народов мира. М., 1980. Т. I. С. 284–292.

Мельникова 1974 — *Мельникова Е.А.* Сведения о Древней Руси в двух скандинавских рунических надписях // История СССР. 1974. N 6. С. 170–178.

Мельникова 1976а — Мельникова Е.А. Древняя Русь в исландских географических сочинениях // ДГ, 1975 г. М., 1976. С. 141–156.

Мельникова 1976б — Мельникова Е.А. Экспедиция Ингвара Путешественника на восток и поход русских на Византию в 1043 г. // СС. 1976. Вып. XXI. С. 74–87.

Мельникова 1977а — Мельникова Е.А. Восточноевропейские топонимы с корнем *gað-* в древнескандинавской письменности // СС. 1977. Вып. XXII. С. 199–210.

Мельникова 1977б — Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий. М., 1977.

Мельникова 1978а — Мельникова Е.А. Географические представления древних скандинавов (к истории географической мысли в средневековой Европе) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. Сб. статей. М., 1978. С. 111–127.

Мельникова 1982 — Мельникова Е.А. Ранние формы торговых объединений в средневековой Европе // СС. 1982. Вып. XXVII. С. 19–28.

Мельникова 1984а — Мельникова Е.А. Древнерусские лексические заимствования в шведском языке // ДГ, 1982 г. М., 1984. С. 62–75.

Мельникова 1984б — Мельникова Е.А. Новгород Великий в древнескандинавской письменности // Новгородский край. Л., 1984. С. 127–133.

Мельникова 1986 — Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. М., 1986.

Мельникова 1988а — Мельникова Е.А. Русско-норвежский торговый мир второй половины 1020-х гг. // Новгород и Новгородская земля. История и археология: Тезисы научно-практической конференции. Новгород, 1988. С. 75–78.

Мельникова 1988б — Мельникова Е.А. Скандинавия во внешней политике Древней Руси (до середины XI в.) // Внешняя политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: Тезисы докладов. М., 1988. С. 45–49.

Мельникова 1989 — Мельникова Е.А. Героико-эпическая и практическая системы географических представлений в средневековой Скандинавии: формы взаимодействия // СВ. 1989. Вып. 52. С. 146–156.

Мельникова 1990 — Мельникова Е.А. К вопросу о характере исторической информации в древнескандинавских письменных источниках // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: Тезисы докладов. М., 1990. С. 75–79.

Мельникова 1996 — Мельникова Е.А. Культ Св. Олава в Новгороде и Константинополе // ВВ. 1996. Т. 56. С. 92–106.

Мельникова 1997 — Мельникова Е.А. Торговый мир Руси и Норвегии 1024–1028 гг. // Восточная Европа в древности и средневековье. Международная договорная практика Древней Руси. IX Чтения памяти В.Т. Пашуто: Материалы к конференции. М., 1997. С. 35–41.

Мельникова, Глазырина, Джаксон 1985 — Мельникова Е.А., Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. Древнескандинавские письменные источники по истории Европейского региона СССР // Вопр. истории. 1985. N 10. С. 36–53.

Мельникова, Петрухин, Пушкина 1984 — Мельникова Е.А., Петрухин В.Я., Пушкина Т.А. Древнерусские влияния в культуре Скандинавии раннего средневековья (К постановке проблемы) // История СССР. 1984. N 3. С. 50–65.

Миккола 1908 — Миккола И. Ostrogard — Holmgardr // Сб. Историко-филологич. об-ва Харьковск. ун-та. 1908. Т. 15. С. 27–28.

Миллер 1761 — Миллер Г.Ф. Краткое известие о начале Новгорода... // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. Июль 1761 года. СПб., 1761.

Минкин 1990 — Минкин А.А. Топонимы — краеведческие и исторические источники (на отдельных примерах северной топонимии) // Европейский Север: история и современность. Тезисы докладов всероссийской научной конференции. Петрозаводск, 1990. С. 116–117.

Михэеску 1963 — Михэеску Х. Прямое византийское влияние в румынском языке // Revue des études sud-est européennes. 1963. Т. I: 3–4.

Молчанов 1988 — Молчанов А.А. Боярин Миша — предок новгородских феодалов Мишиничей // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы докладов. Псков, 1988. С. 103–105.

Молчанов 1989 — Молчанов А.А. К вопросу о принадлежности усадеб Неревского раскопа в Новгороде // СА. 1989. N 4. С. 71–76.

Молчанов 1995 — Молчанов А.А. Сокровище варяжского гостя в Московском Кремле // Наука и жизнь. 1995. N 6. С. 43.

Моора, Лиги 1969 — Моора Х.А., Лиги Х.М. К вопросу о генезисе феодальных отношений у народов Прибалтики // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М., 1969.

Моора, Моора 1960 — Моора Х.А., Моора А.Х. К вопросу об историко-культурных подбластих и районах Прибалтики // Сов. этнография. 1960. N 3.

Мугуревич 1965 — Мугуревич Э.С. Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв. Рига, 1965.

Мурзаев 1984 — Мурзаев Э.М. Словарь народных топонимических терминов. М., 1984.

Назаренко 1979 — Назаренко В.А. Исторические судьбы Приладожья и их связь с Ладогой // Славяне и Русь (На материалах восточнославянских племен и Древней Руси): Сб. научных трудов. Киев, 1979. С. 106–114.

Назаренко 1984 — Назаренко А.В. О датировке Любечской битвы // Летописи и хроники. Сб. статей, 1984 г. М., 1984. С. 13–19.

Назаренко 1991 — Назаренко А.В. О русско-датском союзе в первой четверти XI в. // ДГ, 1990 г. М., 1991. С. 167–190.

Назаренко 1993а — Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993.

Назаренко 1993б — Назаренко А.В. Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // ОИ. 1993. N 2. С. 65–78.

Назаренко 1994 — Назаренко А.В. О династических связях сыновей Ярослава Мудрого // ОИ. 1994. N 4–5. С. 181–194.

Назаренко 1995 — Назаренко А.В. Русско-германские связи древнейшей поры (IX–XI вв.): Состояние проблемы // Доклады Научного центра славяно-германских исследований. М., 1995. Вып. I.

Назаренко 1999 — Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1999. С. 259–407.

Народы зарубежной Европы. М., 1964–1965. Т. 1–2.

Насонов 1951 — Насонов А.Н. “Русская земля” и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование. М., 1951.

Нерознак 1983 — Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. М., 1983.

Никитин 1976 — Никитин А.Л. Биармия и Древняя Русь // Вопр. истории. 1976. N 7. С. 56–69.

Никонов 1958 — Никонов В.А. Закон ряда в географических названиях // Opomastica. R. 4. Wrocław; Kraków, 1958. Z. 1. S. 57–73.

Новосельцев, Пашуто 1967 — Новосельцев А.П., Пашуто В.Т. Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР. 1967. N 3. С. 81–108.

Носов 1976 — Носов Е.Н. Нумизматические данные о северной части балтийско-волжского пути конца VIII — X в. // ВИД. 1976. Т. VIII. С. 95–110.

Носов 1977 — Носов Е.Н. Поселения Приильменя и Поволжья в конце I тысячелетия н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.

Носов 1981 — Носов Е.Н. Волховский водный путь и поселения конца I тысячелетия н.э. // КСИА. 1981. Вып. 164.

Носов 1984а — Носов Е.Н. Археологические памятники Новгородской земли VIII–X вв. // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984. С. 85–107.

Носов 1984б — Носов Е.Н. Новгород и Новгородская округа IX–X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // НИС. 1984. Вып. 2 (12). С. 3–38.

Носов 1984в — Носов Е.Н. Поселения IX–X вв. в окрестностях Новгорода // Новгородский край. Л., 1984. С. 123–127.

Носов 1990 — Носов Е.Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990.

Носов 1995 — Носов Е.Н. Новгородский детинец и Городище (К вопросу о ранних укреплениях и становлении города) // НИС. 1995. 5 (15). С. 5–17.

Носов 1997 — Носов Е.Н. Рюриково городище — Новгород — центр на перекрестке торговых путей // Austvegr, Восточный путь: Журнал любителей старины. 1997. N 3. С. 11–13.

Носов 1998 — Носов Е.Н. Первые скандинавы в Северной Руси // Викинги и славяне: Ученые, политики, дипломаты о русско-скандинавских отношениях. СПб., 1998. С. 56–82.

Образцовые произведения скандинавской поэзии в переводах русских писателей / Под ред. А.Н. Чудинова. Воронеж 1875.

Ольгейрссон 1957 — Ольгейрссон Э. Из прошлого исландского народа. Родовой строй и государство в Исландии. М., 1957.

Очерки истории СССР. IX–XIII вв. Древняя Русь. Феодальная раздробленность. М., 1953.

Павулан 1982 — Павулан В.В. Хроника Генриха Латвийского о скандинаво-прибалтийских связях в начале XIII в. // IX Всесоюзная конференция по

изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Тарту, 1982. Ч. I. С. 163–164.

Пашуто 1968 — *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

Пашуто 1970 — *Пашуто В.Т.* Русско-скандинавские отношения и их место в истории раннесредневековой Европы // СС. 1970. Вып. XV. С. 51–61.

Пашуто 1972 — *Пашуто В.Т.* Место Древней Руси в истории Европы // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе: Сб. статей, посвященный Л.В. Черепнину. М., 1972.

Пашуто 1974 — *Пашуто В.Т.* Александр Невский. М., 1974.

Пашуто 1976 — *Пашуто В.Т.* Подготовка к изданию Корпуса древнейших источников по истории народов СССР // История СССР. 1976. N 1. С. 223–226.

Пашуто 1982 — *Пашуто В.Т.* По поводу книги И.Я. Фроянова “Киевская Русь. Очерки социально-политической истории” // Вопр. истории. 1982. N 9.

Пашуто, Рыбаков 1974 — *Пашуто В.Т., Рыбаков Б.А.* Корпус древнейших источников по истории народов СССР // Вопр. истории. 1974. N 7. С. 49–54.

Пекарчик 1965 — *Пекарчик С.* Сакральный характер королевской власти в Скандинавии и историческая действительность // СС. 1965. Вып. X. С. 171–200.

Петренко 1985 — *Петренко В.П.* Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка) // Средневековая Ладога: Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985. С. 81–116.

Петрухин 1976 — *Петрухин В.Я.* Рец. на кн.: Ellis Davidson H.R. The Viking Road to Byzantium. L., 1976 // СА. 1978. N 3. С. 289–293.

Петрухин 1985 — *Петрухин В.Я.* Комментарии // Ловмянский Х. Русь и норманны. Пер. с польского. М., 1985. С. 246–290.

Петрухин 1994 — *Петрухин В.Я.* Проблемы этнокультурной истории славян и Руси в IX–XI вв. Автореферат диссертации ... доктора исторических наук. М., 1994.

Погодин 1846 — *Погодин М.П.* О северных сагах // Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1846. Т. 1. С. 275–316.

Подосинов 1978 — *Подосинов А.В.* Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. Сб. статей. М., 1978. С. 22–45.

Подосинов 1999 — *Подосинов А.В.* Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.

Попов 1981 — *Попов А.И.* Следы времен минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л., 1981.

Потин 1968 — *Потин В.М.* Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Л., 1968.

Поэзия скальдов / издание подготовили С.В. Петров, М.И. Стеблин-Каменский. Л., 1979.

Пушкарёва 1989 — *Пушкарёва Н.Л.* Женщины Древней Руси. М., 1989.

Развитие и преобразование географической среды (по материалам Новгородской области). Л., 1975. Вып. 1–2.

- Рамм 1959 — *Рамм Б.Я.* Папство и Русь в X–XV вв. М.; Л., 1959.
- Рапов 1977 — *Рапов О.М.* Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. М., 1977.
- Ржига 1932 — *Ржига В.Ф.* О тканях домонгольской Руси // *Byzantinoslavica*. 1932. Т. 4. Vol. 2. С. 399–417.
- Рожнецкий 1911 — *Рожнецкий С.* Из истории Киева и Днепра в былевом эпосе // *ИОРЯС*. СПб., 1911. Т. XVI, кн. 1. С. 28–76.
- Роспонд 1972 — *Роспонд С.* Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // *Восточнославянская ономастика*. М., 1972.
- Русинов 1976 — *Русинов Н.Д.* Гардарик и Господин Великий Новгород // *Рус. речь*. 1976. N 5. С. 108–113.
- Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей Российских. М., 1840. Т. 4, кн. 1.
- Руссов 1834 — *Руссов С.* О сагах в отношении к русской истории, или вообще о древней Руси. СПб., 1834.
- Рыбаков 1948 — *Рыбаков Б.А.* Торговля и торговые пути // *История культуры Древней Руси*. М.; Л., 1948. Т. I. С. 346–349.
- Рыбина 1978а — *Рыбина Е.А.* Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV вв. М., 1978.
- Рыбина 1978б — *Рыбина Е.А.* Повесть о новгородском посаднике Добрыне // *Археографический ежегодник за 1977 г.* М., 1978. С. 79–85.
- Рыбина 1982 — *Рыбина Е.А.* Торговля средневекового Новгорода в исторической литературе // *НИС*. 1982. Вып. 1 (11). С. 165–188.
- Рыбина 1986 — *Рыбина Е.А.* Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М., 1986.
- Рыдзевская 1922 — *Рыдзевская Е.А.* Холм в Новгороде и древнесеверный Holmgarðr // *ИРАИМК*. Пг., 1922. Т. II. С. 105–112.
- Рыдзевская 1934 — *Рыдзевская Е.А.* К варяжскому вопросу // *Изв. АН СССР*. VII сер. Отд-ние обществ. наук. 1934. N 7. С. 485–532; N 8. С. 609–630.
- Рыдзевская 1935 — *Рыдзевская Е.А.* Легенда о князе Владимире в саге об Олаве Трюггвасоне // *ТОДРЛ*. М.; Л., 1935. Т. II. С. 5–20.
- Рыдзевская 1940 — *Рыдзевская Е.А.* Ярослав Мудрый в древнесеверной литературе // *КСИИМК*. М.; Л., 1940. Вып. 7. С. 66–72.
- Рыдзевская 1945 — *Рыдзевская Е.А.* Сведения о Старой Ладоге в древнесеверной литературе // *КСИИМК*. М.; Л., 1945. Вып. 11. С. 51–65.
- Рыдзевская 1970 — *Рыдзевская Е.А.* Сведения по истории Руси XIII в. в саге о короле Хаконе // *Исторические связи Скандинавии и России*. IX–XX вв. Сб. статей. Л., 1970. С. 323–340.
- Рыдзевская 1978 — *Рыдзевская Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв.: Материалы и исследования. М., 1978.
- Рябинин 1980 — *Рябинин Е.А.* Скандинавский производственный комплекс VIII века из Старой Ладоги // *СС*. 1980. Вып. XXV. С. 161–177.
- Савельева 1973 — *Савельева Е.А.* Олаус Магнус и его “История северных народов”. Л., 1973.
- Сапунов 1916 — *Сапунов А.П.* Сказания исландских, или скандинавских саг о Полоцке, князьях полоцких и р. Западной Двине // *Полоцко-витебская старина*. Витебск, 1916. Т. IV. Вып. 3. С. 1–33.

Свердлов 1970 — *Свердлов М.Б.* Дания и Русь в XI в. // Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв. Сб. статей. Л., 1970. С. 81–88.

Свердлов 1971 — *Свердлов М.Б.* Изучение Е.А. Рыдзевской русско-скандинавских отношений в период раннего средневековья // Тезисы докладов Пятой всесоюзной конференции по изучению Скандинавских стран и Финляндии. М., 1971. Ч. I. С. 47–49.

Свердлов 1973 — *Свердлов М.Б.* Сведения скандинавов о географии Восточной Европы в IX–XI вв. // История географических знаний и открытий на севере Европы. Л., 1973. С. 39–58.

Свердлов 1974 — *Свердлов М.Б.* Скандинавы на Руси в XI в. // СС. 1974. Вып. XIX. С. 55–68.

Свердлов 1976 — *Свердлов М.Б.* Ф.А. Браун — исследователь скандинавских источников по истории древней Руси // СС. 1976. Вып. XXI. С. 221–225.

Свердлов 1983 — *Свердлов М.Б.* Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983.

Свердлов 1988 — *Свердлов М.Б.* От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988.

Свердлов 1989 — *Свердлов М.Б.* Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. IX — первая половина XII в. М., Л., 1989.

Свердлов 1990 — *Свердлов М.Б.* Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Середина XII — середина XIII в. М.; Л., 1990.

Свердлов, Шапов 1982 — *Свердлов М.Б., Шапов Я.Н.* Последствия неверного подхода к исследованию важной темы // История СССР. 1982. N 5.

Свод древнейших письменных известий о славянах / Отв. ред. Л.А. Гиндин, Г.Г. Литаврик. М., 1991. Т. I: I–VI вв.

Седов 1976 — *Седов В.В.* Путь “из варяг в греки” // VII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. М.; Л., 1976. Ч. I. С. 134–136.

Седова 1979 — *Седова М.В.* Скандинавские древности из раскопок в Новгороде // VIII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Петрозаводск, 1979. Ч. I. С. 179–181.

Сенковский 1858 — *Сенковский О.И.* Скандинавские саги // Сенковский О.И. (Барон Брамбеус). Собрание сочинений. СПб., 1858. Т. V. С. 420–510.

Скромненко 1834 — *Скромненко С.* [Строев С.М.] Критический взгляд на статью под заглавием: Скандинавские саги, помещенную в первом томе Библиотеки для чтения. М., 1834.

Славяне и скандинавы / Пер. с нем. М., 1986.

Смирницкий 1961 — *Смирницкий А.И.* Фонетика древнеисландского языка. М., 1961.

Советская историография Киевской Руси. Л., 1978.

Советское источниковедение Киевской Руси: Историографические очерки. Л., 1979.

Соловьев 1947 — *Соловьев А.* Великая, Малая и Белая Русь // Вопр. истории. 1947. N 7.

Сорокин 1993 — *Сорокин П.Е.* К вопросу о сообщении Новгорода с Балтийским регионом в средневековье // Новгород и Новгородская земля. Исто-

рия и археология: Материалы научной конференции. Новгород, 1993. Вып. 7. С. 110–115.

Спиридонов 1988 — *Спиридонов А.М.* Исландские саги как источник по раннесредневековой истории Карелии (к постановке вопроса) // СС. 1988. Вып. XXXII. С. 129–142.

Срезневский 1958 — *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1.

Становление и развитие раннеклассовых обществ: Город и государство. Л., 1986.

Старчевский 1899 — *Старчевский А.В.* Словарь древнего славянского языка. СПб., 1899.

Стеблин-Каменский 1947 — *Стеблин-Каменский М.И.* Исландская литература. Л., 1947.

Стеблин-Каменский 1953 — *Стеблин-Каменский М.И.* История скандинавских языков. М.; Л., 1953.

Стеблин-Каменский 1957 — *Стеблин-Каменский М.И.* Исландская родовая сага // Романо-германская филология: Сб. статей в честь В.Ф. Шишмарева. Л., 1957. С. 281–290.

Стеблин-Каменский 1958 — *Стеблин-Каменский М.И.* Происхождение поэзии скальдов // СС. Тарту, 1958. Вып. III. С. 175–201.

Стеблин-Каменский 1965 — *Стеблин-Каменский М.И.* О реализме исландских саг // Вестн. ЛГУ. Сер. истории, языка и литературы. 1965. Вып. 2. № 8. С. 107–115.

Стеблин-Каменский 1970 — *Стеблин-Каменский М.И.* Снорри Стурлусон и его “Эдда” // Младшая Эдда. Л., 1970. С. 183–219.

Стеблин-Каменский 1971 — *Стеблин-Каменский М.И.* Мир саги. Л., 1971.

Стеблин-Каменский 1978а — *Стеблин-Каменский М.И.* Историческая поэтика. Л., 1978.

Стеблин-Каменский 1978б — *Стеблин-Каменский М.И.* Саги как исторический источник // Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. Материалы и исследования. М., 1978. С. 18–28.

Стеблин-Каменский 1979а — *Стеблин-Каменский М.И.* Древнескандинавская литература. М., 1979.

Стеблин-Каменский 1979б — *Стеблин-Каменский М.И.* Скальдическая поэзия // Поэзия скальдов. Л., 1979. С. 77–179.

Стеблин-Каменский 1980 — *Стеблин-Каменский М.И.* “Круг земной” как литературный памятник // Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980. С. 581–597.

Стеблин-Каменский 1984 — *Стеблин-Каменский М.И.* Становление литературы. Л., 1984.

Сухотин 1938 — *Сухотин Л.М.* Брачные союзы ближайших потомков князя Владимира // Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси. Белград, 1938. С. 175–187.

Сыромятников 1892 — *Сыромятников С.Н.* Балтийские готы и Гута-сага // Живая старина. 1892. Вып. I. С. 25–48.

Татищев 1962 — *Татищев В.Н.* История российская. М.; Л., 1962. Т. 1.

Творогов 1964 — *Творогов О.В.* Задачи изучения устойчивых литературных формул древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. XX.

Творогов 1992 — *Творогов О.В.* Князя Рюриковичи. Краткие биографии. М., 1992.

Тиандер 1901 — *Тиандер К.Ф.* О происхождении имени Пермь // ЖМНП. 1901. N 1. Отд. 2. С. 16–28.

Тиандер 1906 — *Тиандер К.Ф.* Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906.

Толочко 1987 — *Толочко П.П.* Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987.

Толочко 1989 — *Толочко П.П.* Древнерусский феодальный город. Киев, 1989.

Толстой 1981 — *Толстой А.К.* Сочинения в двух томах. М., 1981.

Томсен 1891 — *Томсен В.* Начало русского государства. М., 1891.

Топоров, Трубачев 1962 — *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.

Трубачев 1988 — *Трубачев О.Н.* Языкознание и этногенез славян (дальнейшее продолжение) // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Киев, 18–25 сентября 1985 г. Киев, 1988. Т. 4. Секция I. Древние славяне. С. 216–223.

Трумал 1979 — *Трумал В.К.* К исследованию эстонско-скандинавских отношений (по материалам сааремааских древностей X–XI вв.) // VIII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Петрозаводск, 1979. Ч. I. С. 176–179.

Успенский 1997 — *Успенский Ф.Б.* “Греческое” и “русское” в исландских сагах (к вопросу о варьировании отэтнонимического прилагательного) // Балканские чтения 4: Греция – Древняя – Средняя – Новая: Тезисы и материалы симпозиума. М., 1997. С. 61–63.

Фасмер 1986–1987 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. Изд. второе, стереотипное. М., 1986. Т. I–II; М., 1987. Т. III–IV.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Отв. ред. В.В. Седов. М., 1987.

Циммерлинг 1991 — *Циммерлинг А.В.* Две редакции “Пряжи об Аудуне” // Памятники языка — язык памятников. М., 1991. С. 84–95.

Черепнин 1957 — *Черепнин Л.В.* Русская историография до XIX века: Курс лекций. М., 1957.

Черепнин 1966 — *Черепнин Л.В.* А.Л. Шлёцер и его место в развитии русской исторической науки // Международные связи России в XVII–XVIII вв. (экономика, политика и культура). М., 1966. С. 183–219.

Шарыпкин 1980 — *Шарыпкин Д.М.* Скандинавская литература в России. Л., 1980.

Шаскольский 1945а — *Шаскольский И.П.* Посольство Александра Невского в Норвегию // Вопр. истории. 1945. N 1. С. 112–116.

Шаскольский 1945б — *Шаскольский И.П.* Договоры Новгорода с Норвегией // Ист. зап. М.; Л., 1945. Т. 14. С. 38–61.

Шаскольский 1965 — *Шаскольский И.П.* Норманская теория в современной буржуазной науке. М.; Л., 1965.

Шаскольский 1970 — *Шаскольский И.П.* Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX–XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв. Сб. статей. Л., 1970. С. 9–63.

Шаскольский 1983 — *Шаскольский И.П.* Антинорманизм и его судьбы // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1983. С. 35–44.

Шаскольский 1986 — *Шаскольский И.П.* Норманская проблема в исторической науке 1970–х — 1980–х годов // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. М., 1986. Ч. 1. С. 122–124.

Шахматов 1899 — *Шахматов А.А.* Разбор сочинения И.А. Тихомирова “Обозрение летописных сводов северо-восточной Руси” // Зап. АН по историко-филологическому отд-нию. 1899. Т. IV. N 2.

Шлёцер 1875 — [Шлёцер А.-Л.] Мысли о способе обработки русской истории // Приложение к [Шлёцер А.-Л.] Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлёцера, им самим описанная / Пер. с немецкого с примечаниями и приложениями В. Кеневича // Сб. Отд-ния русского языка и словесности имп. Академии наук. СПб., 1875. Т. 13. С. 1–531.

Шлёцер 1809 — [Шлёцер А.-Л.] Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке / Пер. с нем. Дм. Языков. СПб., 1809–1819. Ч. 1–3.

Шноре 1968 — *Шноре Э.* Скандинавский импорт в могильниках раннефеодального периода на острове Долес (Латвийская ССР) // Тезисы докладов IV Всесоюзной конференции по истории, экономике, языку и литературе Скандинавских стран и Финляндии. Петрозаводск, 1968. С. 173–175.

Штыхов 1975 — *Штыхов Г.В.* Древний Полоцк. Минск, 1975.

Штыхов 1982 — *Штыхов Г.В.* Киев и города Полоцкой земли // Киев и западные земли Руси в IX–XIII вв. Минск, 1982. С. 45–80.

Шавелева 1986 — *Шавелева Н.И.* О княжеских воспитателях в древней Польше // ДГ, 1985 г. М., 1986. С. 123–131.

Шавелева 1986 — *Шавелева Н.И.* Польки — жены русских князей (XI — середина XIII в.) // ДГ, 1987 г. М., 1989. С. 50–58.

Щепкин 1915 — *Щепкин Е.* Варяжская вира // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1915. Т. XXXII.

Щипанов 1970 — *Щипанов В.К.* Материалы о торговых и культурных связях России со Скандинавскими странами XIX — начала XX в. в фондах ЦГИА СССР // Исторические связи Скандинавии и России. IX–XX вв. Сб. статей. Л., 1970.

Экземплярский 1889 — *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. СПб., 1889. Т. I.

Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Шанского. М., 1972. Т. I.

Якобссон 1983 — *Якобссон Г.* Варяги и Путь из Варяг в Греки // ScSl. 1983. Т. 29. С. 117–134.

Янин 1956 — *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956.

Янин 1962 — *Янин В.Л.* Новгородские посадники. М., 1962.

Янин 1982а — Янин В.Л. Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // НИС. 1982. Вып. 1 (11). С. 79–95.

Янин 1982б — Янин В.Л. Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 138–155.

Янин 1991 — Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв. М., 1991.

Янин, Алешковский 1971 — Янин В.Л., Алешковский М.Х. Происхождение Новгорода: (к постановке проблемы) // История СССР. 1971. N 2. С. 32–61.

Amory F. Saga Style in Some Kings' Sagas and Early Medieval Latin Narrative // APS. 1978. Vol. 32. P. 67–86.

Andersen 1977 — Andersen P. S. Samlingen av Norge og kristningen av landet. 800–1130. Bergen, Oslo, Tromsø, 1977.

Andersson 1964 — Andersson Th.M. The Problem of Icelandic Saga Origins: A Historical Survey. New Haven, London, 1964.

Andersson 1967 — Andersson Th.M. The Icelandic Family Saga: An Analytic Reading. Cambridge (Mass.), 1967.

Andersson 1975 — Andersson Th.M. Splitting the Saga // SS. 1975. Vol. 47, N 4. P. 437–442.

Andersson 1976 — Andersson Th.M. Hringaríki, Ranríki, Raumaríki. Till diskussionen om ordet *ríke* i gamla nordiska ortnamn // Saga och sed. Uppsala, 1976. S. 56–83.

Andersson 1978 — Andersson Th.M. The Icelandic Sagas // Heroic Epic and Saga: An Introduction to the World's Great Folk Epics. Bloomington, London, 1978.

Andersson 1985 — Andersson Th.M. King's Sagas (Konungasögur) // Old Norse-Icelandic Literature: A Critical Guide / C.J. Clover and J. Lindow. Ithaca, London, 1985 (Islandica. Vol. XLV). P. 197–238.

Andersson 1994 — Andersson Th.M. The Politics of Snorri Sturluson // JEGPh. 1994. Vol. 93, N 1. P. 55–78.

Andersson 1997 — Andersson Th.M. The Unity of *Morkinskinna* // Sagas and the Norwegian Experience. 10th International Saga Conference. Preprints. Trondheim, 1997. P. 1–10.

de Anna 1992 — de Anna L. The peoples of Finland and early medieval sources. The characterization of "alienness" // Suomen varhaishistoria. Tornion kongressi 14.–16.6.1991 (Studia historica septentrionalia, 21). Rovaniemi, 1992. S. 11–22.

The Anglo-Saxon Chronicle / Translated and edited by M. J. Swanton. London, 1997.

Annales Lundenses // Annales Danici medii ævi / E. Jørgensen. København, 1920.

Ármann Jakobsson 1993 — Ármann Jakobsson. Konge og undersåt i *Morkinskinna* // Sagas and the Norwegian Experience. 10th International Saga Conference. Preprints. Trondheim, 1997. P. 11–21.

Askeberg 1944 — Askeberg F. Norden och kontinenten i gammal tid. Studier i forngermansk kulturhistoria. Uppsala, 1944.

Baetke 1956 — Baetke W. Über die Entstehung der Isländersagas. Berlin, 1956.

Baetke 1987 — *Baetke W.* Wörterbuch zur altnordischen Prosaliteratur. 4 Aufl. Berlin, 1987.

Bagge 1991 — *Bagge S.* Society and Politics in Snorri Sturluson's *Heimskringla*. Berkeley, Los Angeles, Oxford, 1991.

Bagge 1993 — *Bagge S.* Ideology and Propaganda in *Sverris saga* // ANF. 1993. B. 108. S. 1–18.

Bagge 1996 — *Bagge S.* From Gang Leader to the Lord's Anointed. Kingship in *Sverris saga* and *Hákonar saga Hákonarsonar*. Odense, 1996.

Bagge 1997 — *Bagge S.* Icelandic Uniqueness or a Common European Culture? The Case of the Kings' Sagas // SS. 1997. Vol. 69. N 4. P. 418–442.

Baumgarten 1927 — *Baumgarten N.* Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides russes du X-e au XIII-e siècle. Roma, 1927.

Berg 1966 — *Berg K.* Haralds Dronning Ellisiv // Harald Hardråde. Oslo, 1966. S. 28–40.

Berman 1982 — *Berman M.A.* *Egils saga* and *Heimskringla* // SS. 1982. Vol. 54. P. 21–50.

Berman 1985 — *Berman M.A.* The Political Sagas // SS. 1985. Vol. 57. P. 113–129.

Berntsen 1923 — *Berntsen T.* Fra sagn til saga. Studier i kongesagaen. Kristiania, 1923.

Beyschlag 1950 — *Beyschlag S.* Konungasögur. Untersuchungen zur Königs-saga bis Snorri. Die älteren Übersichtswerke samt Ynglingasaga // BiblAM. 1950. Vol. VIII.

Beyschlag 1953 — *Beyschlag S.* Möglichkeiten mündlicher Überlieferung in der Königssaga // ANF. 1953. B. 68. S. 109–139.

Birnbaum 1981a — *Birnbaum H.* Yaroslav's Varangian Connection // Birnbaum H. Essays in Early Slavic Civilization. München, 1981. P. 128–145.

Birnbaum 1981b — *Birnbaum H.* On the Prehistory and Early History of Old Novgorod // Birnbaum H. Essays in Early Slavic Civilization. München, 1981. P. 146–166.

Birnbaum 1981c — *Birnbaum H.* Lord Novgorod the Great and its Place in Medieval Culture // Birnbaum H. Essays in Early Slavic Civilization. München, 1981. P. 167–206.

Bjarni Aðalbjarnarson 1937 — *Bjarni Aðalbjarnarson.* Om de norske kongers sagaer // NVAOS. 1936. Oslo, 1937. N 4. S. 1–236.

Bjarni Aðalbjarnarson 1951 — *Bjarni Aðalbjarnarson.* Formáli // Snorri Sturluson. Heimskringla, 3 (Íf. B. XXVIII). 1951. Bl. v–cxv.

Bjarni Einarsson 1961 — *Bjarni Einarsson.* Skáldasögur. Reykjavík, 1961.

Bjarni Einarsson 1974 — *Bjarni Einarsson.* On the rôle of verse in saga-literature // MS. 1974. Vol. 7. P. 118–125.

Bjarni Einarsson 1993a — *Bjarni Einarsson.* Ágrip af Nóregs konunga sögum // MSE. P. 5–6.

Bjarni Einarsson 1993b — *Bjarni Einarsson.* Fagrskinna // MSE. P. 177.

Bjarni Guðnason 1977 — *Bjarni Guðnason.* Theodoricus og íslenskir sagnaritara // Sjötíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni 20 júlí 1977 / Ed. Einar G. Pétursson and Jónas Kristjánsson. Reykjavík, 1977. B. I. Bl. 107–120.

Bjarni Guðnason 1978 — *Bjarni Guðnason.* Fyrsta sagan // StÍ. 1978. H. 37.

- Björge 1967a — *Björge N.* Om skriftlege kjelder for Hákonar saga // (N)HT. 1967. B. 46. H. 3-4. S. 185-229.
- Björge 1967b — *Björge N.* Skaldekvæði i Hákonar saga // Maal og minne. Norske studier. 1967. S. 41-49.
- Blom 1959 — *Blom G.A.* Finnmark // KJNM. 1959. B. IV. Sp. 281-287.
- Blom 1969 — *Blom G.A.* Kongemakt og privilegier i Norge inntil 1387. Oslo, 1969.
- Blom 1984 — *Blom G.A.* The Participation of the Kings in the Early Norwegian Sailing to Bjarmeland (Kola Peninsula and Russian Waters), and the Development of a Royal Policy Concerning the Northern Waters in the middle Ages // Arctic. 1984. Vol. 37. N 4. P. 385-388.
- Blöndal 1982 — *Blöndal L.H.* Um uppruna Sverrisögu. Reykjavík, 1982.
- Blöndal 1939a — *Blöndal S.* The Last Exploits of Harald Sigurdsson in Greek Service: A Chapter from the History of the Varangians // Classica et mediaevalia: Revue danoise de philologie et d'histoire. Copenhagen, 1939. T. II. P. 1-26.
- Blöndal 1939b — *Blöndal S.* Nabites the Varangian: With Some Notes on the Varangians under Nicephorus III Botaniates and the Comneni // Classica et mediaevalia. Copenhagen, 1939. T. II. P. 145-167.
- Blöndal 1941 — *Blöndal S.* Quelques notes sur le mot polútasvarf // Classica et mediaevalia. Copenhagen, 1941. T. IV. P. 94-99.
- Blöndal 1954 — *Blöndal S.* Væringjasaga. Saga norræna, rússneskra ok enskra hersveita í þjónumsta Miklagarðskeisara á miðöldum. Reykjavík, 1954.
- Blöndal-Benedikt 1978 — *Blöndal S.* The Varangians of Byzantium. An aspect of Byzantine military history translated, revised and rewritten by *Benedikt S. Benedikt*. Cambridge, 1978.
- Braun 1924 — *Braun F.* Das historische Russland im nordischen Schrifttum des X.-XIV. Jahrhunderts // Festschrift Eugen Mogk zum 70. Geburtstag. Halle, 1924. S. 150-196.
- Brekke 1958 — *Brekke E.N.* Sverre-sagaens opphaf. Tiden og forfatteren. Oslo, 1958 (NVAOS. 1958. N 1).
- Brím 1895 — *Brím E.O.* Bemærkninger angående en del vers i "Noregs konungasögur (Reykjavík 1892)" // ANF. 1895. B. 11. S. 1-32.
- Brøndsted 1965 — *Brøndsted J.* The Vikings / Tr. by K. Skov. London, 1965.
- Bugge 1909 — *Bugge A.* Skaldedigtingen og Norges ældste historie // (N)HT. 1909. R. 4. B. 6. S. 177-196.
- Bugge 1914 — *Bugge A.* Smaa bidrag til Norges historie paa 1000-tallet. Kristiania, 1914.
- Bull 1927 — *Bull E.* Jemtland og Norge // Fornvænnen. 1927. B. XXII. S. 143-160.
- Bull 1931 — *Bull E.* Det norske folks liv og historie gennem tidene. Oslo, 1931. B. 2.
- Bøe 1964 — *Bøe A.* Konge // KJNM. 1964. B. IX. Sp. 1-4.
- Ciggar 1980 — *Ciggar K.* Harald Hardrada: his expedition against the Pechenegs // Balkan Studies. 1980. Vol. 21. N 2. P. 385-401.
- Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957 — *Cleasby R., Gudbrand Vigfusson.* An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1957.
- Cook 1986 — *Cook R.* Russian History, Icelandic Story, and Byzantine Strategy in Eymundar Páttur Hringssonar // Viator. Medieval and Renaissance Studies.

1986. Vol. 17. P. 65-89.

Cormack 1994 — *Cormack M.* The Saints in Iceland: Their Veneration from the Conversion to 1400. Bruxelles, 1994. .

Cross 1929 — *Cross S.H.* Yaroslav the Wise in Norse Tradition // *Speculum*. 1929. Vol. 4. P. 177-197.

Cross 1931 — *Cross S.H.* Notes on King Alfred's North: *Osti, Este* // *Speculum*. 1931. Vol. VI. P. 296-299.

Cross 1946 — *Cross S.H.* The Scandinavian Infiltration into Early Russia // *Speculum*. 1946. Vol. XXI. N 4. P. 506-514.

Dahl 1959 — *Dahl O.* Norsk historieskrivning i 19 og 20 århundre. Oslo, 1959.

Damico 1995 — *Damico H.* The Voyage to Byzantium: The Evidence of the Sagas // *BB*. 1995. T. 56. C. 107-117.

Davidson 1976 — *Davidson H.R. Ellis.* The Viking Road to Byzantium. London, 1976.

Davidson, Fisher 1980 — *Davidson H. Ellis, Fisher P.* Commentary // *Saxo Grammaticus*. The History of the Danes. Books I-IX. Cambridge, 1980. Vol. II.

Dawkins 1936 — *Dawkins R.M.* Greeks and Northmen // *Custom is King: Essays Presented to R.R. Marett*. Buxton, 1936. P. 35-47.

Dawkins 1937 — *Dawkins R.M.* An Echo in the Norse Sagas of the Patzinak War of John II Komninos // *Mélanges Émile Boisacq* (Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves. T. V). Bruxelles, 1937. P. 243-249.

Dölger 1941 — *Dölger F.* [peu. na: Blöndal S. Quelques notes...] // *Byzantinische Zeitschrift*. 1941. B. 41. S. 250-251.

Driscoll 1995 — *Driscoll M.J.* Ágrip af nóregskonungasögum: A Twelfth-century Synoptic History of the Kings of Norway / Edited and Translated with an Introduction and Notes by M. J. Driscoll. London, 1995.

Eames 1952 — *Eames E. S.* Mariage et concubinage légal en Norvège à l'époque des Vikings // *Annales de Normandie*. Caen, 1952. T. 2. P. 195-208.

Ellehøj 1965 — *Ellehøj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning // *BiblAM*. 1965. Vol. XXVI.

Fidjestøl 1982 — *Fidjestøl B.* Det norrøne fyrstediktet (Nordisk Instituttets skriftserie, 11). vre Ervik, 1982.

Fidjestøl 1984 — *Fidjestøl B.* Arnórr Þórðarson: Skald of the Orkney Jarls // *The Northern and Western Isles in the Viking World: Survival, Continuity and Change*. Edinburgh, 1984. P. 239-257.

Fidjestøl 1997 — *Fidjestøl B.* Selected Papers / Ed. by O.E. Haugen and E. Mundal. Tr. by P. Foote. Odense, 1997.

Finnbogi Guðmundsson 1967 — *Finnbogi Guðmundsson*. Orkneyinga saga // *KLNM*. 1967. B. XII. Sp. 699-702.

Finnur Jónsson 1920 — *Finnur Jónsson*. Sverrissaga // *ANF*. 1920. B. 36. S. 97-138.

Finnur Jónsson 1923 — *Finnur Jónsson*. Den Oldnorske og oldislandske litteraturs historie. Anden udgave. København, 1923. B. II.

Finnur Jónsson 1927 — *Finnur Jónsson*. Flateyjarbók // *Aarbøger*. 1927. B. 17. S. 139-190.

Finnur Jónsson 1928 — *Finnur Jónsson*. Ágrip // *Aarbøger*. 1928. R. III. B. 18. H. 4. S. 261-317.

Finnur Jónsson 1934 — *Finnur Jónsson*. Til belysning af Snorri Sturlusons handling af hans kilder // ANF. 1934. B. 50. S. 181–196.

Forssman 1970 — *Forssman Ju.* Die Beziehungen altrussischer Fürstengeschlechter zu Westeuropa: ein Beitrag zur Geschichte Ost- und Nordeuropas im Mittelalter / B. Forssman. Bern, 1970.

Franklin, Shepard 1996 — *Franklin S., Shepard J.* The Emergence of Rus: 750–1200. London, New York, 1996.

Gad 1963 — *Gad T.* Knud Lavard // KLNLM. 1963. B. VIII. Sp. 600–603.

Gade 1995 — *Gade K.E.* Einarr Þambarskelfir's Last Shot // SS. 1995. Vol. 67. N 2. P. 153–162.

Gallén 1969 — *Gallén J.* Rigsgrænse: Norge och Ryssland // KLNLM. 1969. B. XIV. Sp. 212–213.

Gallén 1972 — *Gallén J.* Syssel. Estland // KLNLM. 1972. B. XVII. Sp. 650–651.

Gallén 1976 — *Gallén J.* Vem var Valdemar den stores drottning Sofia? // (F)HT. 1976. Årg. 61. S. 273–288.

Gallén, Lind 1991 — *Gallén J., Lind J.* Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns. Helsingfors, 1991. Del. 2.

Gathorne-Hardy 1956 — *Gathorne-Hardy.* A Royal Impostor, King Sverre of Norway. London; Oslo, 1956.

Gejer 1938 — *Gejer A.* Birka. B. 3: Die Textfunde aus den Gräbern. Uppsala, 1938.

Gimmler 1976 — *Gimmler H.* Die Thættir der Morkinskinna. Ein Beitrag zur Überlieferungsproblematik und zur Typologie der altnordischen Kurzerzählungen. Frankfurt a. M., 1976.

Gjessing 1873 — *Gjessing A.* Undersøgelse af Kongesagaens Fremvæxt. Christiania, 1873. B. I.

Gjessing 1876 — *Gjessing A.* Undersøgelse af Kongesagaens Fremvæxt. Christiania, 1876. B. II.

Glazyrina 1991 — *Glazyrina G.* Information about Eastern Europe in Old Norse Sagas and its Adaptation for the Nordic Audience by Saga-Authors // The Eighth International Saga Conference. The Audience of the Sagas. Preprints. Gothenburg, 1991. Vol. I. P. 123–131.

Goetz 1922 — *Götz L.K.* Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck, 1922.

Grierson 1966 — *Grierson P.* Harold Hardrada and Byzantine Coin Types in Denmark // Byzantinische Forschungen: Internationale Zeitschrift für Byzantinistik. Amsterdam, 1966. B. I. S. 124–138.

Grumel 1958 — *Grumel V.* La Chronologie. Paris, 1958.

Guðrún Kvaran, Sigurður Jónsson frá Arnarvatni 1991 — *Guðrún Kvaran, Sigurður Jónsson frá Arnarvatni.* Nöfn Íslendinga. Reykjavík, 1991.

Gunnes 1973 — *Gunnes E.* Om hvordan Passio Olavi ble til // MM. 1973. S. 1–11.

Gurevich 1971 — *Gurevich A.Ya.* Saga and History: The "Historical Conception" of Snorri Sturluson // MS. 1971. Vol. 4. S. 42–53.

Hagland 1990 — *Hagland J.R.* Slaget på Pezinavellir i nordisk og bysantinsk tradisjon // Scripta Islandica. 1990. Årb. 41. S. 3–17.

Hallberg 1962a — *Hallberg P.* The Icelandic Saga / Translated by Paul Schach. University of Nebraska Press. Lincoln, 1962.

Hallberg 1962b — *Hallberg P.* Snorri Sturluson och Egils saga Skallagrímssonar: Ett försök till språklig författarbestämning // StI. 1962. H. 20.

Hallberg 1968 — *Hallberg P.* Stilsignalement och författarskap i norrön sagalitteratur. Synpunkter och exempel. Göteborg 1968.

Halldór Hermannsson 1910 — *Halldór Hermannsson.* Bibliography of the Sagas of the Kings of Norway and Related Sagas and Tales // Islandica. Ithaca (N.Y.), 1910. Vol. III.

Halldór Hermannsson 1937 — *Halldór Hermannsson.* The Sagas of the Kings (konunga sögur) and the Mythical-Heroic Sagas (fornaldar sögur): Two Bibliographical Supplements // Islandica. Ithaca (N.Y.), 1937. Vol. XXVI.

Halvorsen 1959 — *Halvorsen E.F.* Fagrskinna // KLN. 1959. B. IV. Sp. 139-140.

Hansen 1996 — *Hansen L.I.* Interaction between Northern European subarctic Societies during the Middle Ages: Indigenous peoples, peasants and state builders // KULT's skriftserie. Oslo, 1996. No 66. P. 31-95.

Harald Hardråde / Ed. Berg Arne. Oslo, 1967.

Harbitz 1939 — *Harbitz G.P.* Svinfylkingen // Maal og minne. Norske studier. 1939. S. 139-155.

Harris 1972 — *Harris J.C.* Genre and Narrative Structure in some Íslendinga þættir // SS. 1972. Vol. 44. N 1. P. 1-27.

Harris 1975 — *Harris J.* Genre in the Saga Literature // SS. 1975. Vol. 47, N 4. P. 434-435.

Hastrup 1986 — *Hastrup K.* Culture and History in Medieval Iceland. An Anthropological Analysis of Structure and Change. Oxford, 1986.

Haugen 1957 — *Haugen E.* The Semantics of Icelandic Orientation // Word. 1957. Vol. 13. N 3. P. 447-459.

Helle 1961 — *Helle K.* Hákonar saga Hákonarsonar // KLN. 1961. B. VI. Sp. 51-53.

Helle 1974 — *Helle K.* Norge blir en stat, 1130-1319. Handbok i Norges historie, 3. 2nd ed. Bergen, 1974.

Heller 1978 — *Heller R.* Sturla Þórðarson und die Isländersagas. Überlegungen zu einer wichtigen Frage in der Sagaforschung // ANF. 1978. B. 93. S. 138-144.

Hellmann — *Hellmann M.* Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1962. B. 8. S. 7-25.

Hermann Pálsson 1991 — *Hermann Pálsson.* Boklig lærdóm i Sverris saga // Maal og minne. Norske studier. 1991. H. 1-2. S. 59-76.

Hermann Pálsson, Edwards 1971 — *Hermann Pálsson, Edwards P.* Legendary Fiction in Medieval Iceland // StI. 1971. H. 30.

Hesselman 1925 — *Hesselman B.* Kritiska småbidrag till fornisländsk ordhistoria // Göteborgs Högskolas Årsskrift. 1925. B. 31. H. 2. S. 105-111.

Heusler 1914 — *Heusler A.* Die Anfänge der isländischen Saga. Berlin, 1914.

Hill 1993 — *Hill J.* Pilgrimage and Prestige in the Icelandic Sagas // SBVS. 1993. Vol. XXIII, part 6. P. 433-453.

Hoffmann 1992 — *Hoffmann E.* König Magnus der Gute von Norwegen // Kongs menn og krossmenn: Festschrift til Grethe Authén Blom. Trondheim, 1992. S. 195-213.

Hofmann 1955 — *Hofmann D.* Nordisch-englische Lehnbeziehungen der Wikingerzeit (BiblAM. Vol. XIV). Copenhagen, 1955.

Hollander 1928 — *Hollander L.M.* Notes on the Sverris Saga // The Germanic Review. 1928. V. III. P. 262-276.

Hollander 1952 — *Hollander L.M.* Snorri Sturluson // Encyclopedia Americana. 1952. Vol. XVI. P. 148.

Hollander 1964 — *Snorri Sturluson.* Heimskringla. History of the Kings of Norway / Translated with Introduction and Notes by L.M. Hollander. Austin, 1964.

Holm-Olsen 1953 — *Holm-Olsen L.* Studier i Sverres saga. Oslo, 1953. (NVAOA. 1952. N 3).

Holm-Olsen 1954 — *Holm-Olsen L.* Peder Claussøns håndskrift av Håkon Håkonssons saga // Maal og minne. Norske studier. 1954. S. 91-103.

Holm-Olsen 1972 — *Holm-Olsen L.* Sverris saga // KLNLM. 1972. B. XVII. Sp. 551-558.

Holm-Olsen 1974 — *Holm-Olsen L.* Middelalderens litteratur i Norge // Norges litteraturhistorie. Copenhagen, 1974. B. I.

Holm-Olsen 1977 — *Holm-Olsen L.* Til diskusjonen om Sverres saga tilblivelse // Opuscula Septentrionalia. Festskrift til Ole Widding 10.10.1977 (BiblAM. Vol. 25,2). København, 1977. S. 55-67.

Holm-Olsen 1993 — *Holm-Olsen L.* Sverris saga // MSE. P. 628-629.

Holmberg 1976 — *Holmberg M.-L.* Om Finland och övriga finnländer i den isländska fornlitteraturen // ANF. 1976. B. 91. S. 166-191.

Holmsen 1940 — *Holmsen A.* Nye metoder innen en saerskilt gren av norsk historieforskning // (N)HT. 1940. B. 32.

Holthausen 1948 — *Holthausen F.* Vergleichendes und etymologisches Wörterbuch des Altwestnordischen, Altnorwegisch-isländischen einschliesslich der Lehn- und Fremdwörter sowie die Eigennamen. Göttingen, 1948.

Holtmark 1937 — *Holtmark A.* Sankt Olavs liv og mirakler // Festskrift til Francis Bull. Oslo, 1937. S. 121-133.

Holtmark 1938 — *Holtmark A.* Om de norske kongers sagaer // Edda. 1938. B. 25. S. 145-164.

Holtmark 1956 — *Holtmark A.* Studier i norrøn diktning. Oslo, 1956.

Holtmark 1961a — *Holtmark A.* Historia de antiquitate regum Norvagiensium // KLNLM. 1961. B. VI. Sp. 583-585.

Holtmark 1961b — *Holtmark A.* Historieskrivning. Norge // KLNLM. 1961. B. VI. Sp. 595-597.

Holtmark 1964 — *Holtmark A.* Kongesaga // KLNLM. 1964. B. IX. Sp. 41-46.

Hødnebo 1966 — *Hødnebo F.* Morkinskinna // KLNLM. 1966. B. XI. Sp. 704-705.

Indrebø 1917 — *Indrebø G.* Fagrskinna. Kristiania, 1917.

Indrebø 1922 — *Indrebø G.* Aagrip // Edda. 1922. B. XVII. S. 18-65.

Indrebø 1928 — *Indrebø G.* Harald Haardraade i Morkinskinna // Festskrift til Finnur Jónsson 29. maj 1928. Copenhagen, 1928. S. 173-180.

Indrebø 1938-1939 — *Indrebø G.* Nokre merknader til den norrøne kongesoga // ANF. 1938-1939. B. 54. S. 58-79.

Jackson 1984 — *Jackson T.N.* On Snorri Sturluson's Creative Activity. The Problem of Writer Intrusion into the Narrative // ANF. 1984. B. 99. S. 107-125.

Jackson 1992 — *Jackson T.N.* Location of Bjarmaland // Suomen varhaishistoria. Tornion kongressi 14.-16.6.1991 (Studia historica septentrionalia, 21). Rovaniemi, 1992. S. 122-130.

Jackson 1993 — *Jackson T.N.* The North of Eastern Europe in Early Nordic Texts: The Study of Place-Names // ANF. 1993. B. 108.

Jackson 1994 — *Jackson T.N.* The Role of Óláfr Tryggvason in the Conversion of Russia // Three Studies on Vikings and Christianization. Oslo, 1994. P. 1-17.

Jahnkuhn 1958 — *Jahnkuhn H.* Die frühmittelalterlichen Seehandelsplätze im Nord- und Ostseeraum // Studien zu den Anfängen des europäischen Stadtwesens. Vorträge und Forschungen. Lindau, 1958.

Jahnkuhn 1963 — *Jahnkuhn H.* Haithabu: Ein Handelsplatz der Wikingerzeit. Neumünster, 1963.

Jacobsson 1954 — *Jacobsson G.* La forme originelle du nom des varègues // ScSl. 1954. T. I. P. 36-43.

Jakob Benediktsson 1955 — *Jakob Benediktsson.* Hvar var Snorri nefndur höfundur Heimskringlu? // Skírnir. 1955. B. 129. Bl. 118-127.

Jakobsen 1968 — *Jakobsen A.* Om forholdet mellom Fagrskinna og Morkinskinna // MM. 1968. S. 47-58.

Jakobsen 1970 — *Jakobsen A.* Om Fagrskinna-forfatteren // ANF. 1970. B. 85. S. 88-124.

Jakobsen 1973 — *Jakobsen A.* En gammel svensk sagaoversettelse i norsk eie // ANF. 1973. B. 88. S. 164-175.

Jakobsen, Hagland 1980 — *Jakobsen A., Hagland J.R.* Fagrskinna-studier. Trondheim, 1980.

Jenssen 1980 — *Jenssen E.* Prinsesse Kristina: myte og virkelighet. Tønsberg, 1980.

Jesch 1991 — *Jesch J.* History in "political sagas" // The Eighth International Saga Conference. The Audience of the Sagas. Preprints. Gothenburg, 1991. Vol. I. P. 238-246.

Jesch 1994 — *Jesch J.* In praise of Ástriðr Óláfsdóttir // SBVS. 1994. Vol. XXIV, part 1. P. 1-18.

Johansen 1950 — *Johansen P.* Der altnordische Name Ösel als verfassungsgeschichtliches Problem // Festschrift Karl Haff zum 70. Geburtstag. Innsbruck, 1950. S. 95-110.

Johansen 1951 — *Johansen P.* Nordische Mission, Revals Gründung und die Schwedensiedlung in Estland // KVHAAH. Lund, 1951.

Johnsen 1915 — *Johnsen O.A.* Snorre Sturlasons opfatning av vår ældre historie // (N)HT. 1915. R. 5. B. 3. S. 213-232.

Johnsen 1923 — *Johnsen O.A.* Finmarkens politiske historie. Kristiania, 1923.

Johnsen 1939 — *Johnsen A.O.* Om Theodoricus og hans *Historia de antiquitate regum Norwagiensium* // NVAOA. 1939. Oslo, 1939. N 3.

Johnsen 1969 — *Johnsen A.O.* Harald Hardrådes død i skaldediktningen // Maal og minne. Norske studier. 1969. H. 1-2. Oslo, 1969. S. 47-50.

Jón Helgason 1934 — *Jón Helgason.* Norrøn litteraturhistorie. København, 1934.

Jón Viðar Sigurðsson 1993 — *Jón Viðar Sigurðsson. Hákon Hákonarson* // MSE. P. 258–259.

Jónas Kristjánsson 1972 — *Jónas Kristjánsson. Um Fóstbræðrasögu*. Reykjavík, 1972.

Jónas Kristjánsson 1976 — *Jónas Kristjánsson. The Legendary saga* // Minjar og Menntir. Afmælisrit helgað Kristjáni Eldjárn 6. desember 1976. Reykjavík, 1976. Bl. 281–293.

Jónas Kristjánsson 1977 — *Jónas Kristjánsson. Egilssaga og konungasögur* // Sjöttu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni 20 júlí 1977 / Ed. Einar G. Pétursson and Jónas Kristjánsson. Reykjavík, 1977. B. II. Bl. 449–472.

Jones 1968 — *Jones G. A History of the Vikings*. Oxford, 1968.

Julku 1986 — *Julku K. Kvenland — Kainuumaa* // *Studia historica septentrionalia*, 11. Rovaniemi, 1986.

Jørgensen 1995 — *Jørgensen J. G. "Snorre Sturlesøns fortale paa sin chrønike"*: Om kildene til opplysningen om Heimskringlas forfatter // *Gripla*. Reykjavík, 1995. B. IX. Bl. 45–61.

Kedar, Westergård-Nielsen 1978–79 — *Kedar B.Z., Westergård-Nielsen Chr. Icelanders in the crusader kingdom of Jerusalem: a twelfth-century account* // MS. 1978–79. Vol. 11. P. 193–211.

Kendrick 1930 — *Kendrick T.D. A History of the Vikings*. London, 1930.

Ker 1906 — *Ker W.P. Sturla the Historian* (1906) // *Ker W.P. Collected Essays*. N.Y., 1968. Vol. II. P. 173–195.

Ker 1908–1909 — *Ker W.P. The early Historians of Norway* // *SBVS*. 1908–1909. Vol. VI. P. 238–256.

Kivikoski 1967 — *Kivikoski E.* Finland. London, 1967.

Kleiber 1957 — *Kleiber B. Zu einigen Ortsnamen aus Gardaríke* // *ScSl*. 1957. T. 3. S. 215–218.

Kleiber 1974 — *Kleiber B. Om namnet Ellisiv* // *Maal og minne. Norske studier*. 1974. H. 1–4. Oslo, 1974. S. 51–52.

Knirk 1981 — *Knirk J.E. Oratory in the Kings' Sagas*. Oslo, Bergen, Tromsø, 1981.

Knirk 1993a — *Knirk J.E. Konungasögur* // MSE. P. 362–366.

Knirk 1993b — *Knirk J.E. Old Norwegian Literature* // *A History of Norwegian Literature* / Ed. by Harald S. Naess // *A History of Scandinavian Literatures* / Sven H. Rossel, General Editor. Oslo, 1993. Vol. 2. S. 1–38, 375–377.

Knudsen 1961 — *Knudsen T. Homiliebøker* // *KLNM*. 1961. B. VI. Sp. 657–666.

Koht 1913 — *Koht H. Sagaenes opfatning av vår gamle historie* // (N)HT. 1913. R. 5. B. 2. S. 379–397.

Koht 1926a — *Koht H. Einar Tambaskjelve* // *Norsk biografisk leksikon*. Oslo, 1926. B. III. S. 470–473.

Koht 1926b — *Koht H. Ellisiv* // *Norsk biografisk leksikon*. Oslo, 1926. B. III. S. 510–511.

Koht 1927 — *Koht H. Um kjeldegrunnlage for saga um Hákon Hákonsson* // (N)HT, 1927. R. 5. B. 6. S. 16–30.

Koht 1931a — *Koht H. The Old Norse Sagas*. N.Y., 1931.

Koht 1931b — *Koht H. Harald Hardraade* // *Norsk biografisk leksikon*. Oslo, 1931. B. V. S. 463–469.

- Koht 1936 — *Koht H.* Kalv Arneson // Norsk biografisk leksikon. Oslo, 1936. B. VII. S. 186–188.
- Koht 1952 — *Koht H.* Kong Sverre. Oslo, 1952.
- Koht 1956 — *Koht H.* “Tendens” i Heimskringla? // (N)HT. 1956. B. 37. H. 8. S. 366–368.
- Koht 1959 — *Koht H.* Mennene bak Sverre-soga // Syn og Segn. Oslo, 1959. B. 65.
- Koht 1959–60 — *Koht H.* Opphavet til Sverre-saga // (N)HT. 1959–60. B. 39.
- Kolbrún Haraldsdóttir 1993 — *Kolbrún Haraldsdóttir.* Flateyjarbók // MSE. P. 197–198.
- Koscielak 1983 — *Koscielak L.* Związki dynastyczne pomorskie-ruskie w XII wieku // Zapiski historyczne. R. 1983. T. XLVIII, z. 1.
- Krag 1971 — *Krag C.* Landskapsnavn på -land och -rike // (N)HT. 1971. B. 50. N 4. S. 341–354.
- Krijn 1929 — *Krijn S.A.* Een gemeenschappelijke bron van Fagrskinna en Ágrip // Neophilologus. 1929. B. IV. S. 237–248.
- Kuhn 1976 — *Kuhn H.* Narrative Structures and Historicity in Heimskringla // Parergon. 1976. N 15. P. 30–42.
- Kyrkjebø 1997 — *Kyrkjebø R.* Nokre tekstlege samanfall i *Ynglingasaga* mellom Jofraskinna og Peder Claussøns omsetjing // Sagas and the Norwegian Experience. 10th International Saga Conference. Preprints. Trondheim, 1997. P. 401–408.
- Kålund 1905 — *Kålund K.* Palæografisk atlas. Oldnorsk-islandsk afdeling. København, 1905.
- Lange 1989 — *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtsschreibung // StI. 1989. H. 47.
- Lehmann 1939 — *Lehmann W.* Das Präsens historicum in der Íslendinga sögur. Würzburg-Anmühle, 1939.
- Lemerle 1960 — *Lemerle P.* Prolégomènes à une édition critique et commentée des “Conseils et Récits” de Kékauménos. Bruxelles, 1960.
- Lewis 1958 — *Lewis A.R.* The Northern Seas: Shipping and Commerce in Northern Europe A.D. 300–1100. Princeton, 1958.
- Lid 1951 — *Lid N.* The Mythical Realm of the Far North: As it Appears in the National Finnish Epic Kalevala and the Scandinavian Fornaldar-Saga Tradition // Laos. 1951. T. 1. P. 58–66.
- Lie 1937 — *Lie H.* Studier i Heimskringlas stil. Dialogene og talene // NVAOS. 1936. Oslo, 1937. N 5. S. 1–136.
- Lie 1961 — *Lie H.* Heimskringla // KLN. 1961. B. VI. Sp. 299–302.
- Liestøl 1938 — *Liestøl K.* Norrøn litteratur og millomalderleg folkediktning // Norges litteraturhistorie. Oslo, 1938.
- Lind 1990 — *Lind J.* The Martyria of Odense and a Twelfth-Century Russian Prayer: The Question of Bohemian Influence on Russian Religious Literature // The Slavonic and East European Review. 1990. Vol. 68. N. 1. P. 1–21.
- Lind 1992 — *Lind J.* De russiske ægteskaber: Dynasti- og alliancepolitik i 1130’ernes Danske borgerkrig // (F)HT. 1992. B. 92. H. 2. S. 225–263.
- Lindow 1984 — *Lindow J.* Review of Omelian Pritsak, “The Origin of Rus” // SS. 1984. Vol. 56. P. 304–306.

Lönnroth 1965 — *Lönnroth L.* European Sources of Icelandic Saga-Writing: An Essay Based on Previous Studies. Stockholm, 1965.

Lönnroth 1975 — *Lönnroth L.* The Concept of Genre in Saga Literature // SS. 1975. Vol. 47, N 4. P. 419–427.

Lönnroth 1976 — *Lönnroth L.* Ideology and Structure in Heimskringla // Parergon. 1976. N 15. P. 16–29.

Lönnroth 1990 — *Lönnroth L.* A Road Paved with Legends // Lönnroth L. Two Norse-Icelandic Studies. Göteborg, 1990. P. 17–34.

Louis-Jensen 1969 — *Louis-Jensen J.* Den yngre del af Flateyjarbók // Afmælistrit Jóns Helgasonar. 30 júní 1969. Reykjavík, 1969. S. 235–250.

Louis-Jensen 1970a — *Louis-Jensen J.* “Syvende og ottende brudstykke”. Fragmentet AM 325 IV α 4to // Opuscula. 1970. Vol. IV (BiblAM. Vol. XXX). P. 31–60.

Louis-Jensen 1970b — *Louis-Jensen J.* Et forlæg til Flateyjarbók? Fragmenterne AM 325 IV β og XI, 3 4to // Opuscula. 1970. Vol. IV (BiblAM. Vol. XXX). P. 141–158.

Louis-Jensen 1977 — *Louis-Jensen J.* Kongesagastudier: Kompilationen Hulda-Hrokkinskinna // BiblAM. 1977. Vol. XXXII.

Louis-Jensen 1993a — *Louis-Jensen J.* Hulda-Hrokkinskinna // MSE. P. 306–307.

Louis-Jensen 1993b — *Louis-Jensen J.* Morkinskinna // MSE. P. 419–420.

Louis-Jensen 1997 — *Louis-Jensen J.* Heimskringla — Et værk af Snorri Sturluson? // Nordica Bergensia. 1997. B. 14. S. 230–245.

Lowmiański 1957 — *Lowmiański H.* Zagadnienie roli Normanów w genezie państw Słowiańskich. Warszawa, 1957.

Lund 1987 — *Lund N.* Peace and Non-Peace in the Viking Age — Ottar in Biarmaland, the Rus in Byzantium, and Danes and Norwegians in England // Proceedings of the Tenth Viking Congress. Larkollen, Norway, 1985 / Ed. by J.E. Knirk. Oslo, 1987. P. 255–269.

Lunden 1976 — *Lunden K.* Norge under Sverreætten. 1177–1319 // Norges historie. Oslo, 1976. B. 3.

Madelung 1972 — *Madelung M.A.* Snorri Sturluson and Laxdœla: The hero's accoutrements // Saga og språk. Austin, 1972. P. 45–92.

Madelung 1973 — *Madelung M.A.* Snorri Sturluson's Mirror of the Thirteenth Century // Alþjóðlegt fornsagnabing. Reykjavík, 1973. H. II.

Magerøy 1948 — *Magerøy H.* Glælognskiða av Toraren Lovtunge. Oslo, 1948.

Mallet 1756 — *Mallet P.H.* Monuments de la Mythologie et la Poésie des Celtes et particulièrement des anciens Scandinaves pour servir de supplément et de preuve à l'Introduction à l'Histoire de Danemark. Copenhagen, 1756.

Malmros 1993 — *Malmros R.* Ágríp af sögu Danakonunga // MSE. P. 6.

Martin 1976 — *Martin J.S.* Some Aspects of Snorri Sturluson's View of Kingship // Parergon. 1976. N 15. P. 43–54.

McDougall 1993 — *McDougall D.* Homilies (West Norse) // MSE. P. 290–292.

Melnikova 1997 — *Melnikova E.A.* Par var eigi kaupfriðr í milli Svens ok Jarizlefs: A Russian-Norwegian trade treaty concluded in 1024–1028? // Archiv und Geschichte im Ostseeraum. Festschrift für Sten Körner. Kiel, 1997. S. 15–24.

Metzenthin 1941 — *Metzenthin E.M.* Die Länder- und Völkernamen im altisländischen Schrifttum. Pennsylvania, 1941.

Mikkola 1906 — *Mikkola J.J.* Ladoga, Laatokka // Journal de la Société Finno-ougrienne. 1906. T. XXIII, 23. P. 1–12.

Mikkola 1907a — *Mikkola J.J.* Fornry. Poromoni dvoru, fisl. farmarðr // ANF. 1907. B. XXIII, H. 3. S. 281.

Mikkola 1907b — *Mikkola J.J.* Om några ortnamn i Gardarike // ANF. 1907. B. XXIII, H. 3. S. 279–281.

Mikkola 1942 — *Mikkola J.J.* Lännen ja idän rajoilta. Porvoo, 1942.

Mitchell 1984 — *Mitchell S.A.* On the Composition and Function of *Guta Saga* // ANF. 1984. B. 99. S. 151–174.

Morgenstern 1890 — *Morgenstern G.* Oddr, Fagrskinna und Snorre. Inaugural dissertation. Leipzig, 1890.

Mühle 1991 — *Mühle E.* Von Holmgardr zu Novgorod. Zur Genesis des slavischen Ortsnamens der Ilmensee-Metropole im 11. Jahrhundert // Ex oriente lux. Mélanges offerts en hommage au professeur Jean Blankoff, à l'occasion de ses soixante ans. Vol. I. Histoire, archéologie, histoire de l'art, numismatique. Bruxelles, 1991. S. 245–252.

Müllenhoff 1860 — *Müllenhoff K.* Zeugnisse und Exkurse zur deutschen Helden-saga // ZfDA. 1860. B. 12, H. 1–2.

Munch 1853 — *Munch P.A.* Det Norske folks historie. Kristiania, 1853. B. 2.

Munch 1873 — *Munch P.A.* Kritiske Undersøgelser om vore Kongesagaers Fremstilling af Harald Sigurdssøns (Haardraades) Bedrifter i den græske Kejseres Tjeneste // Munch P.A. Samlede Afhandlinger. Christiania, 1873. B. I. S. 505–554.

Munch 1874 — *Munch P.A.* Om Nordboernes Forbindelser med Rusland og tilgrænsende Lande // Munch P.A. Samlede Afhandlinger. Christiania, 1874. B. II. S. 184–274.

Mundal 1977 — *Mundal E.* Sagadebatt. Oslo, 1977.

Munksgaard 1930 — *Munksgaard E.* Om Flatøbogen og dens Historie. Copenhagen, 1930.

Musset 1951 — *Musset L.* Les peuples scandinaves au Moyen Age. Paris, 1951.

Møller 1997 — *Møller K.* Vikingætten: Brudstykker til et mønster. Hølsebro, 1997.

Nerman 1914 — *Nerman B.* Svärges älsta konungalängder som källa för svensk historia. Uppsala, 1914.

Nerman 1929 — *Nerman B.* Die Verbindungen zwischen Scandinavien und dem Ostbalticum in der jüngeren Eisenzeit // KVHAAH. 1929. Del. 40:1.

Nerman 1958 — *Nerman B.* Grobin-Seeburg. Ausgrabungen und Funde. Stockholm, 1958.

Nilsson 1954–1955 — *Nilsson S.S.* Litt mer omkring Sverres saga // NHT. 1954–1955. B. 37. H. 2. S. 65–70.

Noonan 1972 — *Noonan T.S.* The Nature of Medieval Russian-Estonian Relations, 850–1015 // Baltic History. Columbus, Ohio, 1972. P. 13–20.

Noonan 1986 — *Noonan T.S.* Why the Vikings First Came to Russia? // JfGO. 1986. B. 34, H. 3. S. 321–348.

Noonan 1991 — *Noonan T.S.* The Vikings and Russia: Some New Directions and Approaches to an Old Problem // Social Approaches to Social Studies / Ed. by R. Samson. Glasgo, 1991. P. 201–206.

Nordal 1914 — *Nordal S.* Om Olaf den helliges saga. En kritisk undersøgelse. København, 1914.

Nordal 1920 — *Nordal S.* Snorri Sturluson. Reykjavík, 1920.

Nordal 1953 — *Nordal S.* Sagalitteraturen // Nordisk kultur. Stockholm, 1953. B. VIII: Litteraturhistorie. B. Norge og Island. S. 180–273.

Obolensky 1970 — *Obolensky D.* The Byzantine sources on the Scandinavians in Eastern Europe // ScSl. Suppl. 1. P. 149–164.

Odner 1983 — *Odner K.* Finner og terfinner. Etniske prosesser i det nordlige Fenno-Skandinavia. Oslo, 1983.

Olsen 1953 — *Olsen M.* En skjemtehistorie av Harald Hardråde // Maal og minne. Norske studier. 1953. S. 1–22.

Olsen 1965 — *Olsen T.D.* Kongekroniker og kongesagaer // Norrøn fortællekunst af Hans Bekker-Nielsen et al. København, 1965. S. 42–71, 153–156.

Ólafur Halldórsson 1979 — *Ólafur Halldórsson.* Sagnaritun Snorra Sturlusonar // Snorri átta alda minning. Reykjavík, 1979. Bl. 113–138.

Ólafur Halldórsson 1987a — *Ólafur Halldórsson.* Á afmæli Flateyjarbókar // Tímarit Háskóla Íslands. 1987. 2. 1. Bl. 55–62.

Ólafur Halldórsson 1987b — *Ólafur Halldórsson.* Af uppruna Flateyjarbókar // Ný saga. 1987. 1. Bl. 84–86.

Ólavía Einarisdóttir 1964 — *Ólavía Einarisdóttir.* Studier i kronologisk metode i tidlig islandsk historieskrivning // Bibliotheka historica Lundensis. Lund, 1964. Vol. 13.

Paasche 1920 — *Paasche F.* Kong Sverre. Kristiania, 1920. (2 oplag — 1923. 3 oplag — Oslo, 1948).

Paasche 1922 — *Paasche F.* Tendens og syn i kongesagaen // Edda. 1922. B. XVII. S. 1–17.

Paasche 1957 — *Paasche F.* Norges og Islands litteratur indtil utgangen av Middelalderen. Ny utgave ved Anne Holtsmark. Oslo, 1957.

Paszkievicz 1954 — *Paszkievicz H.* The Origin of Russia. London, 1954.

Per Thorson 1971 — *Per Thorson.* A New Interpretation of Viking // Proceedings of the Sixth Viking Congress. Uppsala, 1971. P. 101–104.

Peters 1978 — *Peters P.* Scaldic Verses as a Historical Source // Parergon. 1978. N 2. P. 29–37.

Pritsak 1981 — *Pritsak O.* The Origin of Rus'. Cambridge (Mass.), 1981. Vol. 1. Old Scandinavian Sources other than the Sagas.

Pritsak 1982 — *Pritsak O.* The Perspective of the Slavs, Finns, and Balts // Journal of Baltic Studies. 1982. Vol. 13. P. 185–201.

Rehfeldt 1955 — *Rehfeldt B.* Saga und Lagsaga // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abteilung. Weimar, 1955. B. 72. S. 42–54.

Rokkjær 1963 — *Rokkjær C.C.* Om Tempusblanding i islandsk prosa indtil 1250 // ANF. 1963. B. 78. S. 197–216.

Ross 1938 — *Ross A.S.C.* Jomali // APS. 12 aarg. 1938. H. 1–2. S. 170–173.

Ross 1954 — *Ross A.S.C.* Ohthere's "Cwenas and Lakes" // The Geographical Journal. London, 1954. Vol. 120. P. I. P. 337–346.

Ross 1981 — *Ross A.S.C.* The *Terfinnas* and *Beormas* of Ohthere. Reprinted with an additional note by the author and an afterword by M. Chesnut. London, 1981.

- Sandaaker 1991 — *Sandaaker O.* Miraklet på Pezina-vollane // Collegium medievale. 1991. B. 4. N 1. S. 85–97.
- Sandvik 1955 — *Sandvik G.* Hovding og konge i Heimskringla. Oslo, 1955.
- Sawyer 1982 — *Sawyer P.H.* Kings and Vikings: Scandinavia and Europe AD 700–1100. London, New York, 1982.
- Sawyer 1991 — *Sawyer P.H.* När Sverige blev Sverige. Alingsås, 1991 (Occasional Papers on Medieval Topics. 5).
- Sawyer 1996 — *Sawyer P. and B.* Medieval Scandinavia. From Conversion to Reformation, circa 800–1500. Minneapolis, London, 1996.
- Schach 1979 — *Schach P.* Die altisländischen Prosaliteratur als Zweck- und Tendenzdichtung // The fourth International Saga Conference, July 30th — August 4th, 1979. München, 1979.
- Schach 1993 — *Schach P.* Hákonar saga gamla Hákonarsonar // MSE. P. 259–260.
- Schier 1970 — *Schier K.* Sagaliteratur. Stuttgart, 1970.
- Schier 1973 — *Schier K.* Iceland and the Rise of Literature in "Terra Nova". Some Comparative Reflections // Alþjóðlegt fornsagnafing. Reykjavík, 1973. H. I.
- Schier 1991 — *Schier K.* Anfänge und erste Entwicklung der Literatur in Island und Schweden: Wie beginnt Literatur in einer schriftlosen Gesellschaft? // Sudetendeutsche Akademie der Wissenschaften und Künste. Sitzungsberichte. Jahrgang 1991. Ht. 10. München, 1991. S. 103–149.
- Schramm 1982 — *Schramm G.* Normannische Stützpunkte in Nordwestrussland. Etappen einer Reichsbildung im Spiegel von Namen // Beiträge zur Namenforschung. N.F. 1982. B. 17. H. 3. S. 273–290.
- Schramm 1983 — *Schramm G.* Neues Licht auf die Entstehung der Rus? Eine Kritik an Forschung von Omeljan Pritsak // JfGO. 1983. B. 31. S. 210–228.
- Schramm 1984 — *Schramm G.* Die normanischen Namen für KIEV und NOV-GOROD // Russia Mediaevalis. München, 1984. Vol. V. Fasc. 1. S. 77–87.
- Schramm 1986 — *Schramm G.* Sechs warägische Probleme // JfGO. 1986. B. 34, H. 3. S. 363–373.
- Schreiner 1928 — *Schreiner J.* Saga og oldfunn. Studier til Norges eldste historie // NVAOS. 1927. Oslo, 1928. N 4. S. 1–169.
- Schreiner 1929 — *Schreiner J.* Magnus Olavssons Hjemkomst fra Gardaríke // (N)HT. 1929. B. 28. S. 519–524.
- Schreiner 1953 — *Schreiner J.* Omkring Sverris saga // (N)HT. 1953. B. 36. H. 6. S. 561–578.
- Schreiner 1955 — *Schreiner J.* Sverre og kongesalvingen // (N)HT. 1955. B. 37. H. 4. S. 143–144.
- von See 1977 — *von See K.* Skaldenstrophe und Sagaprosa: Ein Beitrag zum Problem der mündlichen Überlieferung in der altnordischen Literatur // MS. 1977. Vol. 10. P. 58–82.
- von See 1980 — *von See K.* Skaldedichtung. München, 1980.
- von See 1982 — *von See K.* Mündliche Prosa und Skaldendichtung: Mit einem Exkurs über Skaldensagas und Trobadorbibliographien // MS. 1978–1979 (publ. 1982). Vol. 11. P. 496–505.
- Seip 1929 — *Seip D.A.* Den legendariske Olavssaga og Fagrskinna // NVAOA. 1929. Oslo, 1929. N 2.

Selnes 1962 — *Selnes K.* Un conflit norvégéo-russe au moyen age // SS. 1962. Vol. VIII. P. 144–145.

Selnes 1965 — *Selnes K.* Russisk historie i norrøn saga // (N)HT. 1965. B. 44. H. 2. S. 141–151.

Shepard 1973 — *Shepard J.* A Note on Harold Hardraada: the Date of his Arrival at Byzantium // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. Bd. 22. Wien 1973. S. 145–150.

Simek 1986 — *Simek R.* Elusive Elysia or Which Way to Glæsisvellir? On the Geography of the North in Icelandic Legendary Fiction // Sagnaskemmtun. Studies in Honour of Hermann Pálsson on his 65th birthday, 26th May 1986 / Ed. by R. Simek, Jónas Kristjánsson, H. Bekker-Nielsen. Wien, Köln, Graz, 1986. P. 247–275.

Simek 1992 — *Simek R.* Wunder des Nordens: Einfoetingar, Hornfinnar, Hundingjar und Verwandte // Triuwe. Studien zur Sprachgeschichte und Literaturwissenschaft. Gedächtnisbuch für Elfriede Stutz / Hrgb. von K.-F. Kraft, E.-M. Lill und U. Schwab. (Heidelberger Bibliotheksschriften, 47). Heidelberg, 1992. S. 69–90.

Simek, Hermann Pálsson 1987 — *Simek R., Pálsson Hermann.* Lexikon der altnordischen Literatur. Stuttgart, 1987.

Sjöstedt 1957 — *Sjöstedt L.* Om Hakonarsagans Tillkomstförhållanden // (N)HT. 1957. B. 37. H. 9. S. 393–432.

Skard 1932 — *Skard E.* Sprache und Stil der Passio Olavi // NVAOA. 1932. N 1. Oslo, 1932.

Skard 1935 — *Skard E.* Kirchliche Olavustradition bei Theodricus Monachus // Symbolae Osloenses. 1935. Fasc. XIV. S. 119–125.

Stang 1978 — *Stang H.* "Biarmia" i sovjetisk historiographi // (N)HT. 1978. B. 57. S. 300–310.

Stefán Einarsson 1957 — *Stefán Einarsson.* A history of Icelandic literature. New York, 1957.

Stefán Karlsson 1977 — *Stefán Karlsson.* Kringum Kringlu // Árbók Landsbókasafns 1976. Reykjavík, 1977. Bl. 5–25.

Stemshaug 1982 — *Stemshaug O.* Norsk personnamnleksikon. Oslo, 1982.

Stender-Petersen 1934 — *Stender-Petersen A.* Die Varägersage als Quelle der altrussischen Chronik. Aarhus, 1934 (Acta Jutlandica, 6).

Stender-Petersen 1940 — *Stender-Petersen A.* Études varrques. I. Le mot varrque polutasvarf // Classica et Mediaevalia. Copenhagen, 1940. T. III. P. 1–19.

Stender-Petersen 1946 — *Stender-Petersen A.* Études varègues. V. La théorie de l'origine varègue de la byline Russe // Classica et Mediaevalia. Copenhagen, 1946. T. VIII. P. 201–214.

Stender-Petersen 1953a — *Stender-Petersen A.* Jaroslav und die Väringer // Stender-Petersen A. Varangica. Aarhus, 1953. S. 115–138.

Stender-Petersen 1953b — *Stender-Petersen A.* Le mot varègue polutasvarf // Stender-Petersen A. Varangica. Aarhus, 1953. S. 115–138.

Stender-Petersen 1955 — *Stender-Petersen A.* Das Problem der ältesten byzantinisch-russisch-nordischen Beziehungen // Relazioni del X Congresso Internazionale di Scienze Storiche. Firenze, 1955. Vol. III. P. 165–188.

Storm 1871 — *Storm G.* Norske Historieskrivere paa Kong Sverres Tid // Aarbøger. 1871. S. 410–431.

Storm 1873 — *Storm G.* Snorre Sturlassöns Historieskrivning: En kritisk Undersøgelse. Kjöbenhavn, 1873.

Storm 1875 — *Storm G.* Om Indskuddene i Fagrskinna. Særskilt aftrykt af Christiania videnskabs Selskabs Forhandlinger for 1875. Christiania, 1875.

Storm 1884 — *Storm G.* Harald Haardraade og Væringerne i de Græske Keiseres Tjeneste // (N)HT. 1884. R. II. B. 4. S. 354–386.

Storm 1893 — *Storm G.* Harald haardraades paastaade Dobbelgift // (N)HT. R. III. B. 3. 1893. S. 424–429.

Sturlustefna: Ráðstefna haldin á sjö alda ártíð Sturlu Þórðarsonar sagnaritar-
na / Guðrún Ása Grímsdóttir, Jónas Kristjánsson. Reykjavík, 1988.

Swahnström 1970 — *Swahnström G.* Gutagård och Peterhof. Två handel-
lagårder i det medeltida Nowgoroder // Gotländskt arkiv. Lund, 1970.

Swahnström 1981 — *Swahnström G.* Gotland zwischen Ost und West // Les
Pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance): Actes du colloque nordique
et international de byzantinologie tenu à Upsal, 20–22 avril 1979. Uppsala, 1981.

Söderlind 1978 — *Söderlind S.* Rusernas rike. Til frågan om det østslaviske
rikets oppkomst. Stockholm, 1978.

Tallgren 1931 — *Tallgren A.M.* Biarmia // Eurasia Septentrionalis Antiqua.
Helsinki, 1931. T. 6. P. 100–120.

Taube 1947 — *Taube M.* Rome et la Russie avant l'invasion des Tatars. Paris,
1947.

Thompson 1973 — *Thompson C.W.* Moral Values in the Sagas // Alþjóðlegt
fornsagnáþing. Reykjavík, 1973. H. II. P. 2.

Thomsen 1879 — *Thomsen V.* Der Ursprung des russischen Staates. Gotha,
1879.

Thomsen 1919 — *Thomsen V.* Samlede Afhandlinger. København, 1919. B. 1.

Thormodi Torfæi 1711 — *Thormodi Torfæi.* Historia rerum Norvegicarum.
Hafniæ, 1711.

Tobiassen 1956 — *Tobiassen T.* Ágrip af Nóregs konunga sogum // KLNLM.
1956. B. I. Sp. 60–61.

Tunberg 1947 — *Tunberg S.* Några förvaltningshistoriska spörsmål ur nordens
äldsta historia // (S)HT. 1947. Årg. 67. S. 331–351.

Turville-Petre 1951 — *Turville-Petre G.* The Heroic Age of Scandinavia. Lon-
don, 1951.

Turville-Petre 1953 — *Turville-Petre G.* Origins of Icelandic Literature. Ox-
ford, 1953.

Turville-Petre 1968 — *Turville-Petre G.* Haraldr the Hard-Ruler and his Poets.
Dorothea Coke Memorial Lecture. University of London, 1966. Edinburgh, 1968.

Turville-Petre 1974 — *Turville-Petre G.* On Scaldic Poetry // MS. 1974. Vol.
7. P. 7–14.

Turville-Petre 1976 — *Turville-Petre G.* Scaldic Poetry. Oxford, 1976.

Uino 1989 — *Uino P.* On the History of Staraja Ladoga // Acta Archaeologica.
Vol. 59 — 1988. København, 1989. P. 205–222.

Ulset 1983 — *Ulset T.* Det genetiske forholdet mellom Ágrip, Historia Nor-
wegiæ og Historia de Antiquitate Regum Norwagiensium: En analyse med ut-
gangspunkt i oversettelsesteknikk samt en diskusjon omkring begrepet "latinisme"
i samband med norrøne tekster. Oslo, 1983.

Vasiliev 1937 — *Vasiliev A.* The Opening Stages of the Anglo-Saxon Immigration to Byzantium in the Eleventh Century // *Seminarium Kondakovianum*. 1937. Vol. IX. P. 39–70.

Vernadsky 1943 — *Vernadsky G.* Ancient Russia. New Haven, 1943.

Vernadsky 1959 — *Vernadsky G.* The Origins of Russia. Oxford, 1959.

Vésteinn Ólason 1998 — *Vésteinn Ólason*. Dialogues with the Viking Age: Narration and Representation in the Sagas of the Icelanders / Tr. by A. Wawn. Reykjavík, 1998.

Vilkuna 1960 — *Vilkuna K.* Gisslatalag // KLNLM. 1960. B. V. Sp. 327–329.

Vilkuna 1969 — *Vilkuna K.* Kainuu — Kvänland ett finsk-norsk-svenskt problem. Uppsala, 1969.

de Vries 1931 — *de Vries J.* Normannisches Lehngut in den isländischen Königssagas // ANF. 1931. B. 47. S. 51–79.

de Vries 1957–1961 — *de Vries J.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1957–1961.

de Vries 1964 — *de Vries J.* Altnordische Literaturgeschichte. Berlin, 1964. B. I. 2. Aufl.

de Vries 1967 — *de Vries J.* Altnordische Literaturgeschichte. Berlin, 1967. B. II. 2. Aufl.

Weibull 1911 — *Weibull L.* Kritiska undersökningar i Nordens historia omkring år 1000. Lund, 1911.

Weibull 1913 — *Weibull L.* Historisk-kritisk metod och medeltidsforskning. Lund, 1913.

Wessén 1928 — *Wessén E.* Om Snorres Prologus till Heimskringla och till den särskilda Olovssagan // APS. III aarg. 1928. H. 1. S. 52–62.

Westergård-Nielsen 1976 — *Westergård-Nielsen Chr.* Nogle bemærkninger til Flatøbogens historie // Nordiska studier i filologi och lingvistik: Festskrift tillägnad Gösta Holm på 60-årsdagen den 8 juli 1976. Lund, 1976. S. 432–444.

Whaley 1985 — *Whaley D.* Heimskringla And Its Sources: The Miracles of Óláfr Helgi // The Sixth International Saga Conference. Workshop Papers. Vol. 2. København, 1985. S. 1083–1103.

Whaley 1991 — *Whaley D.* Heimskringla: An Introduction. London, 1991.

Whaley 1993a — *Whaley D.* Heimskringla // MSE. P. 276–279.

Whaley 1993b — *Whaley D.* Snorri Sturluson // MSE. P. 602–603.

Whaley 1998 — *Whaley D.* The Poetry of Arnórr jarlaskáld. An Edition and Study. London, 1998.

Würth 1991 — *Würth S.* Elemente des Erzählens: Die þættir der Flateyjarbók // Beiträge zur nordischen Philologie. 20. Basel, Frankfurt am Main, 1991.

Zachrisson 1991 — *Zachrisson I.* The South Saami Culture in Archaeological Finds and West Nordic Written Sources from AD 800–1300 // Social Approaches to Viking Studies. Glasgow, 1991. P. 191–234.

УКАЗАТЕЛИ¹

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ²

Абель (Abel), сын Вальдамара
Вальдамарссона III, 248/250

Абсалон (Absalón), архиепископ
III, 236/242

Агнар Рагнарсон (Agnarr Ragnarsson) II

Адальрад Ятгейрссон (Aðalráðr Játgeirsson), англ. конунг I

Адальстейн (Aðalsteinn inn sigrælli), англ. конунг I

Александр (Alexandr), конунг из
Хольмгарда (Александр Невский) III,
200/203, 201/204

Али Богатый (Ali) см. Олав
Трюггвасон

Аллогия (Allógiá), жена конунга
Вальдамара I

Алов Арбот (Álof árbót), дочь

Харальда Прекрасноволосого I

Альвива Альвримсдоттир
(Álffía Álfrimsdóttir), мать Свейна
Кнутссона III, 43/44, 53/62, 54/63,
84/86, 220/221, 228/229, 245/249

Альв(х)ильд (Alfhildr, Alvilldr),
мать Магнуса Доброго II

Андрес (Andrés), брат Александра
III, 201/204

Андрес из Сьомелингар (Andrés af
Sjaumælingum), норвежец III, 198/202

Андрес Скьяльдарбанд (Andrés
skjaldarband), норвежец III, 198/202,
199/202

Анунд (Anundr) см. Энунд, сын
Олава Свенского

Ари Мудрый Торгильссон (Ari inn
fróði), священник I

¹Указатели относятся ко всем трем частям выпуска исландских королевских саг (римской цифрой отмечена соответствующая часть — I, II, III). В указатели включены только имена, встречающиеся в текстах источников, входящих в каждой части в основной раздел и в Приложения. В русском варианте по возможности (с редкими исключениями типа *sviár* — *свеи*) выдержана огласовка древнеисландских и латинских имен. Страницы, данные через косую черту, относятся соответственно к древнеисландскому (латинскому) и русскому параллельным текстам. Ссылки на страницы комментария и этногеографического справочника, приведенные выборочно, выделены полужирным шрифтом.

²Принятые сокращения: англ. — английский, герм. — германский, греч. — греческий, датск. — датский, миф. — мифологический персонаж, норв. — норвежский, оркн. — оркнейский, русск. — русский, финск. — финский, шв. — шведский.

Арни (Árni) II
Арнемлинги (Arnmæðlingar),
знатный норв. род III, 167/168,
169/170

Арнор *см.* Арнор Скальд Ярлов
Арнор Скальд Ярлов (Arnórr jarla-
skáld Þórðarson) III, 54/63, 55/64,
78/79, 83/85, 84/86, 227/229

Арифинн Торфиннссон (Arnfinnr
Þor finnsson), оркн. ярл I

Аскель (Áskell) II

Аслак (Áslákr) II

Аста Гудбрандсдоттир (Ásta Guð-
brandsdóttir) I; II; III, 95/100, 117/123,
253/254

Астрид, дочь Бурицлава (Ástriðr
Búrizlafsdóttir) I

Астрид, дочь Олава Свенского
(Ástriðr Óláfsdóttir sænska), жена Ола-
ва Святого II; III, 84/86, 85/86, 85/87

Астрид (Ástriðr), дочь Свейна Ви-
лобородого III, 99/104, 107/110,
113/116, 121/126, 247/249

Астрид, дочь Эйрика (Ástriðr
Eiríksdóttir), жена конунга Трюгви I

Астрид (Ástriðr), жена Олава
Свенского II

Аудун (Auðun), исландец III,
99/104

Аурлогия (Aurlogia) *см.* Аллогия

Берглиот, дочь Торира (Bergljót
Þórisdóttir) I

Берглиот (Berghliot), сестра ярла
Свейна II

Берглиота (Bergliota) *см.* Бергли-
от, дочь Торира

Беренгария (Berengaría), жена
Вальдамара Вальдармассона III,
248/250

Берси Торвусон (Bersi Skáld-
Torfuson), скальд II

Бёльверк Арнорссон (Bölverk
Arnórsson), скальд III, 95/100,
110/114, 111/114, 118/123

Биргир (Birgir), шв. ярл III,
201/203

Боргар (Borgarr) III, 200/203

Боргхильд (Borghildr), наложни-
ца Сигурда Крестоносца III, 164/165
Броутонунд (Broutonund) *см.*
Энунд-Дорога

Бурицлав (Búrizláfr), конунг Винд-
ланда I

Бурицлав Вальдармассон (Búrizlafr
Valdarmarsson), конунг в Кэнугарде II

Бьёрн (Björn) *см.* Стюрбьёрн

Бьёрн (Björn), исландец II

Бьёрн Купец, сын Харальда Пре-
красноволосого (Björn kaupmaðr
Haraldsson ins hárfagra), конунг I; II
Бьёрн Окольный (Björn stallari)

II

Бьёрн-с-Кургана (Björn at Haugi)

I

Бьёрн (Björn), солевар III, 50/58,
52/61

Бьёрн Чернобокий (Björn blásiða),
шв. воин I

Бьёрн Эйрикссон (Björn Eiríksson,
Svíakonungr), шв. конунг II

Бьярни Скальд Золотых Ресниц
(Bjarni Gullbráðrskáld), скальд II; III,
77/79, 84/86

Валад(арь) (Valad), конунг в Пу-
линаланде III, 166/167, 236/242,
248/250

Вальгард из Веллы (Valgarðr á
Velli), скальд III, 99/103, 99/104,
105/108, 107/109, 111/115, 121/126

Вальдарм Вальдармассон, (Valda-
marr Valdarmarsson), Вальдемар II,
датск. конунг III, 166/167, 246/247,
248/250

Вальдарм Вальдармассон, (Valda-
marr Valdarmarsson), Вальдемар III, ко-
ронованный соправитель Вальдемара
II, своего отца III, 248/250

Вальдарм Кнутссон (Valdarmarr
Knútsson), Вальдемар I, датск. ко-
нунг I; III, 164/165, 166/167, 166/168,
169/171, 170/171, 172/173, 235/241,
236/241, 236/242, 236/243, 248/250

Вальдарм (Valdarmarr) Старый
(Вальдарм в Гардах; Вальдарм, ко-

нунг в Хольмгарде), русск. князь Владимир Святославич I; II; III, 234/240

Вальдамар Ярицлейвссон (Valdamarr Jarisleifsson) II; III, 165/167, 170/171, 172/173, 232/237, 234/240, 235/241

Вальдемар *см.* Вальдамар

Вальдимар (Valdimarr) *см.* Вальдамар

Вальтхов, сын Гудини (Valþjóðr Guðinason), англ. ярл III, 232/237

Вана (Vana), жена Свейгдира I

Ванланди (Vanlandi) I

Вартилав Вальдамарсон (Vartilafr Valdamarsson), конунг в Палтескье II

Ве (Vé), брат Одина I

Вётт (Vottr), датск. ярл I

Виглейк (Vígлейк), сын священника III, 200/203

Вигхард (Vígðarðr), норвежец I

Видгаут (Viðgautr), купец из Самланды III, 234/239, 234/240, 235/240

Видкунн Йоанссон (Viðkunnr Jóansson) III, 164/165

Вили (Vilir), брат Одина I

Вильяльм (Vilhjálmr) из Брунсвика, брат императора Отто III, 248/250

Висавальд (Visavaldr) *см.* Висивальд

Висивальд (Vísivaldr), конунг из Аустрвега I

Виссивальд Ярицлейвссон (Vissivaldr Jarisleifsson) II

Гамли (Gamli Eiríksson), сын Эйрика Кровавая Секира I

Гарда-Кетиль (Garða-Ketill) II

Гейра (Geira Búrizlafsdóttir), королева I

Гебрих (Heinrekr) Саксонский III, 236/242

Глум Гейрасон (Glúmr Geirason), скальд I

Гои (Goi), дочь Торри, легенд. I

Гор (Gór), сын Торри, легенд. I

Горм Старый (Gormr inn gamli), сын Хёрда-Кнута, датск. конунг I; III, 247/248

Грим Серый (Grímr enn grái) III, 52/61

Гримкель (Grímkell), епископ II

Грютгард (Grjótgarðr), сын ярла Хакона I

Гудбранд Шишка (Guðbrandr kúla) I, II

Гудини (Guðini Úlfnaðrsson), англ. ярл III, 164/165, 165/167, 169/170, 232/237, 253/254

Гудлейк Гардский (Guðleikr gerzki), норв. купец II

Гудмунд Богатый (Guðmundr) II

Гудрёд (Guðrøðr) II

Гудрёд Бьёрнссон (Guðrøðr Bjarnarson), конунг I, II

Гудрёд (Guðrøðr Sigurðarson), сын Сигурда Свины III, 95/100, 117/123

Гуннильда (Gunnilda) *см.* Гуннихильд, мать конунгов

Гуннстейн (Gunnsteinn), брат Карли II

Гуннихильд, дочь Бурицлава (Gunnhildr Búrizlafsdóttir) I

Гуннихильд, дочь Кнута Великого (Gunnhildr Knútsdóttir) III, 247/249

Гуннихильд, дочь Олава Харальдссона (Gunnhildr Ólafsdóttir helga) *см.* Ульв(х)ильд, дочь Олава Харальдссона

Гуннихильд, дочь Сигурда Свины (Gunnhildr Sigurðardóttir sýr) III, 95/100, 118/123

Гуннихильд (Gunnhildr), мать конунгов I

Гутхорм (Guthormr Haraldsson), сын Харальда Прекрасноволосого I

Гутхорм (Guthormr Eiríksson), сын Эйрика Кровавая Секира I

Гюда (Gуба), дочь Свейна, датск. конунга, жена ярла Эйрика I

Гюда (Gуба), сестра Ульва Свейнссона, жена Гудини III, 232/237

Гюда (Gуба) Старая, дочь Харальда Английского III, 164/165, 165/167, 169/170, 172/173, 232/237, 234/240

Гюмир (Gymir), морской великан I

Гюргир (Gyrgir) III, 106/108

Дар Хрингссон (Dagr Hringsson),
брат Эймунда II

Дар Хрингссон (Dagr Hringsson),
дед Эймунда II

Дан (Dan), легенд. датск. конунг
I

Диксин (Dixin), хёвдинг в Винд-
ланде I

Евгений (Eugéníus), Римск. Папа
III, 235/241

Ерцеллавус (Ierczellauus) см.
Ярицлейв Вальдамарссон

Зоя Богатая (Zóe dróttning in ríka)
III, 96/101, 97/102, 106/108, 106/109,
119/124, 119/125

Ивар Сигтрюггссон (Ívarr Sig-
tryggsson), II

Ивар Утвик (Ívarr útvik), норве-
жец III, 198/202, 199/202

Ивар Широкие Объятия (Ívarr inn
viðfaðmi Hálfðanarson), шв. конунг I;
III, 247/248

Иерцлав (Ierzlafr) см. Ярицлейв
Вальдамарссон

Иисус Христос II

Иллуги Скальд из Долины Бро-
ни (Illugi Bryndaelaskáld) III, 96/101,
106/108, 119/124

Ингвар Седовласый (Ynguar canu-
tus) см. Ингвар Эйстейнссон

Ингвар Эйстейнссон (Yngvarr
Eysteinnsson), шв. конунг I

Инги Стейнкельссон (Ingi Steinkels-
son), шв. конунг III, 164/165, 165/167,
169/171, 172/173, 234/240

Инги Халльстейнссон (Ingi Hall-
steinsson), шв. конунг III, 166/167

Ингибьёрг (Ingibjörg), дочь Сигур-
да Свиньи III, 95/100, 117/123

Ингибьёрг (Ingibjörg), жена Тор-
финна, дочь Финна Арнасона, III,
107/110

Ингибьёрг (Ingibjörg), жена ярла
Рёгнвальда II

Ингибьёрг Харальдсдоттир (Ingi-
björg Haraldsdóttir), дочь Харальда-

Мстислава, мать Вальдемара I, датск.
конунга III 164/165, 166/167, 166/168,
169/171, 170/171, 172/173,
235/240, 235/241, 236/243

Ингигерд, дочь Олава Свенского
(Ingigerðr Ólafsdóttir sænska) II; III,
43/44, 48/56, 49/57, 53/62, 96/101,
99/104, 107/110, 118/124, 164/165,
165/167, 166/168, 172/173, 222/223,
222/224, 229/230, 232/237

Ингигерд (Ingigerðr), дочь Хараль-
да Прекрасноволосого I

Ингигерд (Ingigerðr Haraldsdóttir),
дочь Харальда Сурового Правителя III,
113/116, 113/117, 114/117, 122/127,
123/128, 163/164, 169/170, 247/249

Ингигерта (Ingigerthi) см. Инги-
герд

Ингильборг см. Ингибьёрг

Ингирид, дочь Свейна Ульвссона
(Ingiríðr Sveinsdóttir) III, 169/170,
233/238

Инглинги (Ynglingar), династия шв.
конунгов I

Ингон (Ingon), легенд. шв. ко-
нунг I

Ингьяльд Коварный (Ingjaldr inn
illráði Qnundarson), шв. конунг I

Иосиф (Iosep) I

Исрид Гудбрандсдоттир (Ísriðr
Guðbrandsdóttir) II

Йоан (Jóan), сын Сёрквир Карл-
ссона III, 164/165, 166/167, 172/173

Йогрим (Jógrímr) III, 199/202

Йомали (Jómali), бог бьярмов II

Йон см. Йоан

Йон (Jon), англ. епископ I

Йон Энгиль (Jón Engill) III,
201/203

Кальв Арнасон (Kálfr Árnason) II;
III, 43/44, 52/61, 53/61, 53/62, 54/64,
55/64, 77/79, 81/82, 82/82, 84/86,
99/104, 220/222, 224/224, 228/229

Кальв Манасон (Kálfr Mánason),
скальд III, 232/238

Канут (Kanutus) см. Кнут Великий

Кари (Kári), сын Форньётра, легендар. I

Карл (Karl) Квейса, сын Йона Энгилы III, 201/203

Карл Сёрквиссон (Karl Sqrkvisson), шв. конунг III, 164/165, 166/167, 169/171, 172/173

Карл (Karl), солевар III, 50/58–53/62

Карл Сонасон (Karl Sónason), ярл II

Карл Ульвссон (Karl Úlfsson), шв. ярл III, 201/203

Карли с Лангей (Karli í Langey) II

Кат(е)рин, дочь Кнута Лаварда (Katrín Knútsdóttir lávarðar) III, 164/165, 166/167, 169/171, 172/173, 235/241

Клерк (Klerkr, Clercr), эстонец I

Клеркон (Klerkón, Klerkon, Clercon, Clerkon), эстонец I

Кнут Великий (Knútr inn ríki Sveinsson), датск. и англ. конунг II; III, 54/63, 77/78, 84/86, 118/123, 220/221, 225/225, 234/239, 247/249

Кнут Лавард (Knútr Eiríksson lávarðr) III, 164/165, 166/167, 166/168, 169/171, 172/173, 234/239, 234/240, 235/240, 235/241, 236/242

Кнут Любимец Данов (Knútr Dapaíst), датск. конунг I

Кнут Магнуссон (Knútr Magnússon), датск. конунг III, 236/241, 236/242

Кнут Могучий, см. Кнут Великий

Кнут Святой, сын Свейна Ульвссона (Knútr helgi Sveinsson), датск. конунг III, 163/164, 166/168, 169/170, 232/237, 232/238, 233/238, 234/239, 247/249

Кнут, сын Вальдамара Вальдарссона (Knútr Valdamarsson) III, 248/250

Кнут, сын Вальдамара Кнутссона (Knútr Valdamarsson) III, 166/167,

236/242, 245/247, 248/249, 248/250

Кнут Эйрикссон (Knútr Eiríksson), шв. конунг III, 188/189

Кнютляинги (Knytlingar) III, 53/62, 228/229

Кольбьёрн (Kolbjörn) II

Кристина, дочь Инги Стейнкельссона (Kristín Ingadóttir Sviakonungs) III, 164/165, 165/167, 169/170, 172/173, 234/240, 235/240

Кристина, дочь Кнута Лаварда (Kristín Knútsdóttir lávarðar) III, 164/165, 167, 166/168, 169/171, 172/173, 235/241

Кристина, дочь Сигурда Крестоносца (Kristín Sigurðardóttir Jórslafara) III, 164/165, 167/169, 236/243

Кристина, дочь Стига Белая Кожа (Kristín Stígsdóttir) III, 164/165, 166/167, 169/171, 172/173

Кристина, дочь Хакона Хаконарсона (Kristín Hákonardóttir Hákonarsonar) III, 200/203

Кристофор, сын Вальдамара Вальдарссона (Kristóforús Valdamarsson) III, 248/250

Кристофор, сын Вальдамара Кнутссона (Kristóforús Valdamarsson) III, 236/242, 248/250

Ландберт см. Кнут Великий

Логи (Logi), сын Форньётра, легендар. I

Лодин (Loðinn), купец из Вика I

Магнус Босоногий, сын Олава Тихого (Magnús berfoettr Ólafsson), норв. конунг III, 163/164, 164/164, 166/168, 169/170, 172/173

Магнус Добрый, сын Олава Харальдссона (Magnús inn góði Ólafsson helga), норв. конунг II; III, 43/44, 49/57–56/65, 77/79, 78/79, 82/82, 83/85–85/87, 94/95, 95/100, 99/103, 99/104, 113/116, 121/126, 122/127, 220/221–228/229, 232/237

Магнус Слепой, сын Сигурда Крестоносца (Magnús blindi Sigurðarson),

норв. конунг III, 164/165, 166/168, 170/171, 235/241, 248/249

Магнус, сын герцога Оттона в Саксlande (Magnús Óttuson) II

Магнус, сын Харальда Сурового Правителя (Magnús Haraldsson) III, 108/110, 113/116, 114/117, 122/127, 123/128, 253/254

Магнус Эрлингссон (Magnús Erlingsson), норв. конунг III, 166/168, 170/171, 172/173, 188/188, 188/189, 236/242, 236/243

Маль(м)фрид Харальдсдоттир (Málmfríðr Haraldsdóttir) III, 164/165, 166/167–170/171, 172/173, 235/240, 235/241, 236/243, 248/249

Мар (Már) Хундрёдарсон III, 96/101

Марг(а)рет, дочь Кнута Лаварда (Margrét Knútsdóttir lávarðar) III, 164/165, 166/167, 169/171, 235/241

Маргарета (Margareta), сестра Олава Свеонского II

Маргрет, дочь Инги Стейнкельсона (Margrét Ingadóttir) III, 235/240

Маргрета (Дагмей) (Margrét-Dagmar), дочь конунга из Бёма III, 248/250

Мария (Mária), греческая девушка III, 97/102, 106/109, 119/125

Мария, дочь Харальда Сурового Правителя (Mária Haraldsdóttir) III, 100/104, 100/105, 113/116, 113/117, 114/117, 122/127, 122/128, 253/254

Маркус Скеггьясон (Markús Skeggjason), скальд III, 234/239

Мёрукари, сын Гудини (Mörukári Guðinason), англ. ярл III, 232/237

Мёттул (Mötull), конунг финнов I

Микаэл Каталактус (Michael kátalaktús), византийский император III, 96/101, 106/108, 119/124

Микьял (Mikjáll), рыцарь III, 200/203

Микьял Каталактус см. Микаэл Каталактус

Мунаи Гаутссон (Munán Gautsson), лендрмаин III, 189/189

Николас Улитка (Nikolas kúfungr), лендрмаин III, 189/189

Никулас Вальдамарссон (Níkulás Valdamarsson) III, 248/250

Никулас (Níkulás), датск. конунг, муж Маргрет III, 235/240

Никулас (Níkulás), датск. конунг, муж Ульвхильд III, 166/167

Никулас, сын Свейна Ульвссона (Níkulás Sveinsson) III, 248/249

Никулас, сын Стига Белая Кожа (Níkulás Stígsson) III, 166/167

Новости-Скофти (Tíðenda-Skopti)

I

Нор, сын Торри, легенд. (Norr) I

Нордбрикт см. Харальд Сигурардсон

Один (Старый), предводитель асов (Óðinn; Odini) I

Олав Блаженный см. Олав Харальдссон

Олав Бьярнарсон (Óláfr Bjarnarson)

I

Олав Голод, сын Свейна Ульвссона (Óláfr Sveinsson), датск. конунг III, 163/164, 166/168, 169/170, 247/249

Олав Кваран, конунг в Дювлине (Óláfr kváran) I

Олав Норвежский, Olavus Norwegensis см. Олав Харальдссон

Олав Свенский (Óláfr soenski Eiríks-son, Svíakonungr), шв. конунг I, II; III, 48/56, 99/104, 107/110, 113/116, 121/126, 164/165, 165/167, 172/173, 220/221, 232/237

Олав Свеонский, Olavus Sveonensis см. Олав Свенский

Олав Святой (Óláfr inn helgi) см.

Олав Харальдссон

Олав, сын Харальда Прекрасноволосого (Óláfr Haraldsson), норв. конунг I

Олав Тихий, сын Харальда Сурового Правителя (Óláfr kyrr Haraldsson), норв. конунг III, 100/105, 108/110, 113/116, 113/117, 114/117, 122/127, 123/128, 163/164, 164/164,

166/167, 166/168, 169/170, 233/238,
253/254

Олав Толстый (Óláfr inn digri) *см.*
Олав Харальдссон

Олав Трюггвасон (Óláfr Tryggva-
son), норв. конунг I; III, 225/226,
234/240

Олав Харальдссон, Святой, норв.
конунг (Óláfr Haraldsson) II; III, 43/44,
48/56–55/64, 77/79, 82/82, 84/86, 94/95,
97/102, 105/108, 106/109, 117/123,
118/123, 201/204, 220/221, 220/222,
221/222, 224/224, 225/226, 227/228,
228/229, 247/249, 253/254

Оли Гардский (Óli) *см.* Олав
Трюггвасон

Орм (Ormr), брат конунга III,
189/189

Отин (Othini) *см.* Один

Оттар Черный (Óttarr svartí),
скальд II

Оттар Эгильссон (Óttarr Egilsson)
, шв. конунг I

Оттон, герм. император
(Otto) I; III, 248/250

Отгон, герцог в Саксlande, сын
герцога Хейнрека (Ótta, hertogi í Sax-
landi, Heinrekssonar) II

Палл (Páll), греч. епископ I

Палль (Páll), бонд III, 199/202

Паль (Páll), сын ярла Торфинна
III, 100/104, 107/110, 122/127

Рагнар Агнарссон (Ragnarr Agnar-
son) II

Рагнар (Ragnarr) Кожаные Шта-
ны, сын Сигурда Кольцо III, 247/248

Рагнар Рюкиль (Ragnarr rykkill
Haraldsson) II

Рагнвальд *см.* Рёгнвальд

Рагнфрэд (Ragnfrøðr), сын Эйри-
ка Крoваяя Секира I

Рагнхильд (Ragnhildr), дочь Маг-
нуса Доброго III, 113/116, 122/127

Рагнхильд (Ragnhildr), дочь Эй-
рика Крoваяя Секира I

Рагнхильд (Ragnhildr), дочь Эр-
лингa Скьяльгссона III, 253/254

Радбард (Ráðbarðr), конунг в
Хольмгарде III, 247/248

Рандвер, викинг I

Рандвер (Randverr), сын Радбар-
да III, 247/248

Реас (Réas), эстонец, продавший

Олава Сигурду I

Реас (Reas), эстонец, сын Эреса I

Рекни (Rékni) *см.* Рекони

Рекон (Rékón, Rekon), эстонка,
жена Реаса I

Рекон (Rechon, Recon), эстонка,
жена Эреса I

Рекони (Rékóni), эстонец, сын
Реаса I

Рёгнвальд Брусасон (Rognvaldr
Brúsason), оркнейский ярл III, 53/62,
53/63, 54/63, 95/100, 105/108, 118/123,
220/222, 227/228, 227/229, 228/229

Рёгнвальд Ульвссон (Rognvaldr
Úlfsson), ярл II; III, 43/44, 106/108,
111/114, 118/124, 227/228

Рёгнвальд Эйстейнссон (Rognvaldr
Eysteinnsson), ярл Мёра I

Рикиса, дочь Вальдамара (Ríkiz
Valdamarsdóttir), жена Эйрика Кнутс-
сона III, 166/167, 248/250

Рикиса, мать Сиффии III, 166/167

Ринг (Ringr) *см.* Хринг

Саксон Грамматик (Saxo Gramma-
ticus), датск. хронист I

Сальгард Куртка (Salgarðr), шв.
воин I

Свейгдир Фьельниссон (Sveigðir),
шв. конунг I

Свейн (Sveinn), конунг I

Свейн Альвивуссон *см.* Свейн, сын
Кнута Великого

Свейн Бык (Sveinn bryggjufóttir) III,
43/44, 53/62, 220/224, 224/224

Свейн Вилобородый, сын Хараль-
да Гормссона (Sveinn tjugaskegg, Ha-
raldsson), датск. конунг I; III, 247/248,
247/249

Свейн Гардский (Sveinn gerzki) III, 99/104

Свейн Кнутссон (Sveinn Knúttsson ins ríka), сын Кнута Великого, правитель Норвегии II; III, 50/58, 50/59, 52/61, 53/62, 55/64, 78/79, 84/86, 220/221, 224/224, 225/225, 225/226, 232/237, 247/249, 247/249

Свейн Сигурдарсон (Sveinn Sigurðarson), норвежец III, 198/202

Свейн, сын Гудини (Sveinn Guðinason), англ. ярл III, 232/237

Свейн, сын Свейна Ульвссона (Sveinn Sveinsson) III, 247/249

Свейн Ульвссон (Sveinn Úlfsson) III, 99/103, 99/104, 107/110, 112/116, 113/116, 121/126, 122/127, 166/168, 169/170, 169/171, 172/173, 232/237, 232/238, 233/238, 247/249, 253/254

Свейн Хаконарсон (Sveinn Hákonarson), ярл, правитель Норвегии II

Свейн Эйрикссон (Sveinn Eiríksson), датск. конунг III, 169/171, 172/173, 236/241, 236/242

Свейнки Стейнарссон (Steinki Steinarsson) III, 164/164

Свейнон (Sueinon) см. Свейн

Сверкир, см. Сёрквир

Сверкир Кольссон (Sverkir Kolsón) III, 166/167

Сверрир (Sverrir), сын Сигурда Рот, норв. конунг III, 188/188, 188/189

Сёльви Раскалыватель (Sölvi klofi)

I

Сёльви Хёгнасон (Sölvi), морской конунг I

Сёрквир, сын Карлса Сёрквиссона (Sörkvir Karlsson) III, 164/165, 166/167, 169/171, 172/173

Сигвард (Sigwardus), брат Экунда Дорога I

Сигвард (Sigwardus) см. Сигурд Хаконарсон

Сигват Тордарсон (Sigvatr Þórðarson), скальд II; III, 84/86, 85/86, 85/87

Сигмунд Брестисон (Sigmundur) I

Сигрид Суровая (Sigriðr in Stórráða), шв. королева I, III, 99/104

Сигтрюгг (Sigtrygg), хёвдинг в Нерики II

Сигурд Змей-в-глазу (Sigurðr ormr-i-auga), сын Рагнара Кожаные Штаны III, 247/248

Сигурд Кольцо (Sigurðr hringr), сын Рандвера III, 247/248

Сигурд Крестоносец (Sigurðr Jór-salafari Magnússon), сын Магнуса Босоногого III, 164/165, 166/167-169/171, 235/240-236/243, 248/249

Сигурд Рот, сын Харальда Гилли (Sigurðr munnr Haraldssona gilla) III, 188/189

Сигурд Свинья, сын Хальвдана, сына Сигурда Хриси (Sigurðr súr Halfdanarson) II; III, 95/100, 117/123, 253/254

Сигурд, сын Свейна Ульвссона (Sigurðr Sveinsson) III, 232/237

Сигурд, сын Эйрика Бьодаскалли (Sigurðr Eiríksson) I

Сигурд Хаконарсон, ярл Хладира (Sigurðr Hákonarson Hlaðajarl) I

Сигурд Хриси, сын Харальда Прекрасноволосого (Sigurðr Hrísi Haraldsson) III, 95/100, 117/123

Сигурд, ярл Нортимбраланда (Sigurðr) I

Силькисив Хакадоттир см. Эллисив

Симун (Símun) из Скриксвика III, 188/188

Сиффия (Siffía) III, 166/167, 236/242, 248/250

Скёглар-Тости (Skoglar-Tósti) I

Скули (Skúli) Воспитанник Конунга, сын ярла Тости III, 108/110, 165/167

Скули (Skúli), приемный отец Олава Харальдсона III, 114/117, 123/128

Скули (Skúli), ярл III, 199/202

Скьёльд (Skjöldr), сын Одина, легенд. датск. конунг I

Скьёльдунги (Skjöldungar), династия датск. конунгов I

Снэр (Snærr) Старый, сын Фрости, легенд. I

- Сони Иварссон (Sóni Ívarsson) II
 Соти (Sóti), викинг II
 Соти (Sóti), скальд I
 Стейгар-Торир (Steigar-Pórir) II;
 III, 164/164, 166/168, 172/173, 253/254
 Стейн Хердисарсон (Steinn Herðis-
 sarson), скальд III, 122/128
 Стейнкель (Steinrell), шв. конунг
 III, 164/165, 169/171
 Стефан (Stephan, Stephanus, Ste-
 phán, Stefán), священник II
 Стиг Белая Кожа (Stigr hvítaleðr)
 III, 164/165, 166/167, 169/171, 172/173,
 235/241
 Стув Слепой (Stúfr inn blindi),
 скальд III, 98/103, 107/109, 121/126
 Стюрбьёрн Моручий (Styrbjörn inn
 sterki) I
 Стюрбьорн Олавссон (Styrbjörn
 Ólafsson) II
 Стюрмир Мудрый (Styrmir hins
 fróða) II
 Това (Tófa), наложница Вальда-
 мара Кнутссона III, 236/242, 248/250
 Тови (Tófi) II
 Тора Торбергсдоттир (Þóra Þor-
 bergsdóttir) III, 100/104, 113/116,
 122/127, 167/168, 253/254
 Тора (Þóra), прабабка Сигурда Кре-
 стоносца III, 166/168
 Торарин Невьольвссон (Þórarinn
 Nefjólfsón) II; III, 253/254
 Торарин Невульвссон см. Тора-
 рин Невьольвссон
 Торберг Арнасон (Þorbergr Árna-
 son) III, 100/105, 113/116, 122/127,
 253/254
 Торберг (Þorbergr) II
 Торбьёрн (Þorbjörn) II
 Торгильс (Þorgíls) см. Торгисль,
 сын Харальда Прекрасноволосого
 Торгильс (Þorgíls), сын Торольва
 Вшивобородого I
 Торгисль см. Торгильс, сын То-
 рольва Вшивобородого
 Торгисль, сын Свейна Ульвссона
 (Þorgísl Sveinsson) III, 232/237, 233/238
 Торгисль (Þorgísl), сын Харальда
 Прекрасноволосого I
 Торгнир (Þorgnýr), дед Торгнира
 законоговорителя II
 Торгнир (Þorgnýr Þorgnýsson), за-
 коноговоритель II
 Торгнир (Þorgnýr Þorgnýsson),
 отец Торгнира законоговорителя II
 Торд (Þórðr) II
 Торд Кольбейнссон (Þórðr Kol-
 beinsson), скальд I
 Торир Клакка (Þórir klakka) I
 Торир Молчаливый, сын ярла
 Рёгнвальда (Þórir þegjandi Rognvalds-
 son) I
 Торир (Þórir), отец Торира Соба-
 ки I
 Торир Собака (Þórir hundr) I, II
 Торир (Þórir), сын Брести I
 Торир, сын Хроальда (Þórir Hró-
 aldsson), херсир I
 Торкель Высокий (Þórkell inn hávi)
 II
 Торлейв (Þórleifr) II
 Тормод (Þórmoðr Kolbrúnarskáld
 Bersason), скальд II
 Торни Гудбрандсдоттир (Þorny
 Guðbrandsdóttir) II
 Торольв Вшивобородый (Þórólfr
 lúsaskegg) I
 Торольв Квельдульвсон (Þórólfr
 Kveldulfsón) I
 Торри (Þorri), сын Снэра Старо-
 го, легенд. I
 Торстейн Халльсон (Þorsteinn
 Hallsson), исландец III, 55/64
 Торфинн (Þorfinnr) Раскалыватель
 Черепов, оркн. ярл I; III, 100/104,
 107/110, 122/127
 Тости Деревянное Копье, сын Гу-
 дини (Tósti Guðínason), ярл Нортум-
 брии III, 100/104, 100/105, 108/110,
 165/167, 232/237, 254/254
 Транд (Prándr) I
 Транд (Prándr) III, 99/104
 Трюггви Олавссон (Tryggvi Ólafs-
 son), норв. конунг I

Трюггви Олавссон (Tryggvi Ólafsson), сын Олава Трюггвасона III, 225/226

Тьодольв Арнорссон (Þjóðolf Arnórsson), скальд III, 84/86, 96/100, 96/101, 97/101, 106/108, 106/109, 113/116, 118/124, 121/126

Тьодольв Вик (Þjóðolf vík) III, 188/189

Тьодольв из Хвинира (Þjóðolfur ór Hvini), скальд I

Тюри, дочь Харальда Гормссона (Þuri Haraldsdóttir) I

Ульв (Úlfr), шв. ярл III, 201/203

Ульв Рёгнвальдссон (Úlfr Rognvaldsson), ярл II; III, 118/124

Ульв Свейнссон (Úlfr Sveinsson) III, 232/237

Ульв Торгильссон (Úlfr Þorgilsson) III, 77/78, 77/79, 247/249

Ульв(х)ильд, дочь Олава Харальдссона (Úlfhildr [Úlvilldr] Ólafsdóttir) II

Ульфхильд (Úlfhildr), мать Харальда Серквиссона, дочь Хакона, сына Финна III, 167

Унна (Unna), дочь Ивара Широкие Объятия III, 247/248

Фид Арнасон (Fiðr Árnason) II

Фид Харекссон (Fiðr Háreksson) II

Филиппус (Philippús), фр. король III, 248/250

Финн Арнасон (Finnr Árnason) II

Финн (Finnr), сын Харека III, 166/167

Флеминги (Flæmingjar) I

Фольки (Fólki), шв. ярл III, 201/203

Форньётр (Forniotr), легенд. норв. конунг I

Фридрих (Fridrekr) I Барбаросса, герм. имп. III, 236/242

Фроди Смелый (Fróði inn frækni), датск. конунг I

Фроди, сын Харальда Прекрасноволосого (Fróði Haraldsson) I

Фрости (Frosti), сын Кари, легенд.

I

Фрости (Frosti), финск. конунг I

Хакон Воспитанник Торира, сын Магнуса (Hákon Magnússon) III, 164/164, 164/165, 166/168, 169/170, 172/173, 253/254

Хакон Добрый (Hákon inn góði), сын Харальда Прекрасноволосого I

Хакон Иварсон (Hákon Ívarsson) III, 113/116, 122/127

Хакон Могучий Сигурдарсон (Hákon inn ríki Sigurðarson), ярл Хладира I

Хакон Старый (Hákon inn gamli)

I

Хакон Финнссон (Hákon Finnsson) III, 166/167

Хакон Хаконарсон (Hákon Hákonarson), норв. конунг III, 201/204, 200/203, 201/203, 201/204

Хакон Широкоплечий (Hákon herðibreiðr Sigurðarson), норв. конунг III, 172/173

Хакон Эйрикссон (Hákon Eiríksson), ярл, правитель Норвегии I; II; III, 220/221

Халлад, сын ярла Рёгнвальда (Hallaðr Rognvaldsson) I

Халльвард Святой (Hallvarðr hin helga) II

Халльдор Сноппассон (Halldórr Snorrason) III, 122/127

Халльфред Трудный Скальд (Hallfrøðr vandræðaskáld) I

Хальвдан (Hálfdan) II

Хальвдан Белый (Hálfdan hvíti), сын Харальда Прекрасноволосого I

Хальвдан Высоконогий (Hálfdan hálegg), сын Харальда Прекрасноволосого I

Хальвдан, сын Сигурда Свины (Hálfdan Sigurðarson sýr) III, 95/100, 117/123

Хальвдан, сын Сигурда Хриси (Hálfdan Sigurðarson) III, 95/100, 117/123

Хальвдан Черный (Hálfðan svartí), сын Харальда Прекрасноволосого I

Харальд Английский, сын Гудини (Haraldr Guðínason) III, 100/104, 100/105, 164/165, 165/167, 169/170, 172/173, 232/237, 234/240

Харальд (Haraldr) Боевой Зуб, сын Радбарда III, 247/248

Харальд Вальдамарссон (Haraldr Valdamarsson), русск. князь Мстислав Владимирович I; III, 164/165, 165/167, 166/168, 169/170, 170/171, 172/173, 232/237, 234/240–236/243

Харальд Гормссон (Haraldr Gormsson) I; III, 247/248

Харальд Гудрёдарсон (Гренландец), конунг (Haraldr inn grenski Guðrðarson) I; II; III, 95/100

Харальд Кнутссон (Haraldr Knúts-son) III, 247/248, 247/249

Харальд Прекрасноволосый (Haraldr inn hárfagri), норв. конунг I; II; III, 95/100, 117/123

Харальд Серая Шкура Эйрикссон (Haraldr gráfeldr Eiríksson) I

Харальд Сигурдарсон (Haraldr Sigurðarson), норв. конунг Харальд Су-ровый Правитель II; III, 94/95, 95/100–100/105, 105/108–108/110, 111/114–114/117, 117/123–123/128, 221/222, 225/226, 227/228, 227/229, 232/237, 233/238, 246/247, 253/254

Харальд, сын Торкеля Высокого (Haraldr Þorkelsson háva) II

Харальд Точильный Камень, сын Свейна Ульвссона (Haraldr Sveinsson) III, 169/170, 232/237, 232/238, 233/238, 247/249

Харек с Тьоты (Hárekr ór Þjóttu) III, 166/167

Хаук Длинные Чулки (Haukr hábrókr) I

Хейд (Heiðr), колдунья у Гандвика I

Хейнрек, герцог в Брунsvике (Heinrekr hertogi) II; III, 247/249

Хельги (Helgi) II

Хельги Богранссон (Helgi Bogransson), норвежец III, 198/202

Хермунд Смола (Hermundur kváða) III, 188/189

Хёгни с Ньярдей (Högni í Njarðey) I

Хёрда-Кнут, сын Кнута Велико-го (Hqrdá-Knútr Knútssson) III, 77/78, 84/86, 247/248, 247/249

Хёрда-Кнут (Hqrdá-Knútr), сын Сигурда Змей-в-глазу III, 247/248

Хильд, дочь Хрольва (Hildr Hrólfs-dóttir) I

Хлер (Hlerr), сын Форнётра (= Эгир), легенд. I

Хольти Смелый, сын Ярицлейва (Holti inn frækni Jarizleifsson), русск. князь Всеволод Ярославич I; II

Хравн Хольмгардсфари (Hrafn Hólmgarðsfari) I

Храни (Hrani), воспитатель Ола-ва Харальдссона II

Хрёрек Хрингссон (Hrærekr Hringsson), брат Эймунда II

Хринг (Hringr) II

Хринг, Дарссон (Hringr Dagsson), отец Эймунда II

Хринг, сын Харальда Прекрасно-волосого (Hringr Haraldssonar hins hárfagra) II

Хрои Кривой (Hrói skjálgi) II

Хроллауг, сын ярла Рёгнвальда (Hrollaugr Rognvaldsson) I

Хрольв Носатый (Hrólfir nefja) I

Хрольв Пешеход, сын ярла Рёгн-вальда (Hrólfir Rognvaldsson) I

Хьёрт (Hjörtr), норвежец III, 253/254, 254/254

Эггья-Кальв см. Кальв Арнасон

Эгиль (Egill) II

Эгир (Ægir), сын Форнётра (= Хлер), легенд. I

Эгмунд из Спангхейма (Qgmundr af Spánheimi), норвежец III, 198/202, 199/202

Эдла (Edla), жена Кнута Свейнс-сона III, 233/238

Эйвинд Турий Рог (Eyvindr úrarghorn) II

Эйлив Рёгнвальдссон (Eilífr Rognvaldsson), ярл II; III, 96/101, 106/108, 111/114, 118/124, 227/228

Эймунд Хрингссон (Eymundr Hringsson) II

Эйнар (Einarr) II

Эйнар Брюхотряс (Einarr þambarskelfir) II; III, 43/44, 52/61–54/63, 77/79, 78/79, 81/82, 82/82, 85/87, 220/222, 224/224, 225/226, 228/229

Эйнар (Einarr), сын ярла Рёгнвальда I

Эйольв Дадаскальд (Eyólfur dǫðaskáld), скальд I

Эйрик Бьярнарсон Победоносный (Eiríkr inn sigursæli Bjarnarson), шв. конунг I; II

Эйрик Вальдамарссон (Eiríkr Valdamarsson) III, 248/250

Эйрик Датский Добрый, сын Свейна Ульвссона (Eiríkr góði Sveinsson) III, 169/170, 169/171, 172/173, 233/238, 233/239, 234/239, 247/249

Эйрик Кнутссон (Eiríkr Knútsson) III, 166/167, 248/250

Эйрик Кровавая Секира, сын Харальда Прекрасноволосого (Eiríkr Haraldsson), норв. конунг I

Эйрик Сигурдарсон Бьодаскалли (Eiríkr bjóðaskalli Sigurðarson) I

Эйрик, сын Сигурда Рот (Eiríkr Sigurðarson) III, 188/189

Эйрик Хаконарсон (Eiríkr Hákonarson), ярл I

Эйрик Э(й)мун Эйрикссон (Eiríkr eimuni Eiríksson), сын Эйрика Добро-го, датск. конунг III, 166/167, 235/241, 248/249

Эйрик Эмундарсон (Eiríkr Emundarson), шв. конунг II

Эйстейн (Eysteinn) I

Эйстейн Ори, сын Торбранда Арнасона (Eysteinn orri) III, 100/105

Элисабет *см.* Эллисив

Эллисив, дочь Ярицлейва (Ellisif Jarisleifsdóttir) III, 96/101–99/104,

107/109, 107/110, 112/115, 113/116, 114/117, 118/124–123/128, 232/237, 253/254, 254/254

Энгильборг *см.* Ингибьёрг

Энунд (Qnundr) I

Энунд-Дорога (Braut-Qnundr) *см.*

Энунд Ингварссон

Энунд Ингварссон (Qnundr Yngvarsson), шв. конунг I

Энунд, сын Олава Свенского (Qnundr Ólafsson), шв. конунг II

Эрес (Eres), эстонец I

Эрленд (Erleendr), сын ярла Торфинна III, 100/104, 122/127

Эрлинг Норвежский Кривой (Erlingr skakki), ярл III, 167/168, 167/169, 170/171

Эрлинг Скьяльгссон (Erlingr Skjálgsson) II; III, 253/254

Эстрид (Æstriðr) *см.* Астрид

Эцур (Qzurg), священник III, 188/189

Якоб (Jákob) *см.* Энунд, сын Олава Свенского

Ярецлаф (Jarezlafus) *см.* Ярицлейв Вальдамарссон

Ярислейв (Jarisleifr) *см.* Ярицлейв Вальдамарссон

Яритцлейв (Jaritzleifr) *см.* Ярицлейв Вальдамарссон

Ярицлав (Jarizláfr) *см.* Ярицлейв Вальдамарссон

Ярицлейв Вальдамарссон (Jarizleifr Valdamarsson), русск. князь Ярослав Мудрый I; II; III, 43/44, 48/56–53/62, 77/79, 78/79, 82/82, 96/100–99/104, 105/108, 106/108, 107/109, 110/114, 111/114, 111/115, 112/115, 118/123–126, 165/167, 172/173, 220/221, 220/222, 224/224, 227/229, 228/229, 232/237, 234/240, 235/241

Ярицлейв Старый *см.* Ярицлейв Вальдамарссон

Ярецлав (Jarzellauus) *см.* Ярицлейв Вальдамарссон

Ятмунд Ятвардссон (Játmundr), англ. конунг I

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ²

- Агдир, Agðir (самая южная часть Норвегии) II
- Адальсюсла, Aðalsýsla (Ляэнемаа) I, II
- Азия, Ásía I
- Акргарн, Acriarn (гавань в северо-восточной части Готланда) II
- Аландсхав, Allanzhaf ("Аландское море") I
- Альдейгьюборг, Aldeigjuborg (Ладога) I; II; III, 81/82, 83/85, 112/115, 121/126, 228/229, 273
- Альдейгья, Aldeigja с.м. Альдейгьюборг
- Англичане III, 50/59
- Англия с.м. Энгланд
- Англы III, 234/240
- Асаланд, Ásaland ("Земля асов", миф.) I
- Асахейм, Ásaheim ("Обиталище асов", миф.) I
- Асгард, Ásgarðr (главный город Асаланда, миф.) I
- Аудафьорд, Auðafjörðr II
- Аустр-Агдир, Austr-Agðir (Эуст-Агдер) II
- Аустрвег, Austrvegr ("Восточный путь") I; II; III, 43/44, 50/59, 51/60, 77/78, 85/87, 94/95, 95/100, 96/101, 99/104, 113/116, 118/124, 122/127, 167/168, 169/171, 188/188, 188/189, 232/238-235/241, 274
- Аустрвеги, Austrvegir ("Восточные пути") I; II
- Аустрлэнд, Austrlond ("Восточные земли") I; II; III, 274
- Аустррики, Austrríki ("Восточное государство") I; II; III, 51/59, 97/102, 106/109, 111/115, 119/125, 276
- Африка, Affriká III, 97/101, 97/102, 106/108, 106/109, 111/114, 119/124, 119/125
- Балагардссиди, Basagauszíða II
- Балтийское море, mare Balticum I, II
- Бём, Boem III, 248/250
- Блаланд, Blálанд (Эфиопия ?) III, 119/125, 221/222
- Блаланд Великий, Blálанд it mikla (Эфиопия или Северо-Западная Африка) I
- Блокумен, Blökumenn II
- Боргунд, Borgund (Боргуни, в Сунн-мёре) II
- Боргундархольм, Borgundarhólmr (Борихольм, о.) I; III, 233/238
- Бретланд, Bretland (Уэльс) I
- Брунсвик, Brúnsvík (Брауншвейг) II; III, 248/250
- Бьёргюн, Björgun (Берген) III, 200/203
- Бьяркей, Bjarkey (Бьяркёй, о.) II; III, 164/165
- Бьярмаланд, Bjarmaland (Беломорье) I; II; III, 164/165, 166/168, 169/170, 172/173, 198/202, 199/202, 277
- Бьярмы, Bjarmar I; II; III, 199/202, 202/204
- В Заливах, í Víkum III, 188/189
- Вагар, Vágar (Воган) II
- Валланд, Valland (Франция) I, II
- Вальдаль, Valdallr (Вальдаль в Сунн-мёре) II
- Ванаквисл, Vanakvísl (Танаис) I
- Ваналанд, Vanaland ("Земля ванов", миф.) I
- Ванахейм, Vanaheimr ("Обиталище ванов", миф.) I
- Ватсбу, Vatsbú (Вадсбу) II
- Веггир, Veggir (Вегга ?) I
- Веллонд, Vellond I
- Венды с.м. Вики

²Принятые сокращения: г. — город, зал. — залив, м. — мыс, миф. — мифологическое название, наг. — нагорье, о. — остров, обл. — область, о-ва — острова, оз. — озеро, п-ов — полуостров, р. — река, ф. — фюльке.

Верадаль, Veradalr (Вердал) II;
III, 228/229

Вермаланд, Vermaland (Вермланд)
II; III, 188/188

Вестанхав, Vestan haf ("Западное
море") I

Вестрлонд, Vestrlond ("Западные
земли") I

Вестфольд, Vestfold (Вестфолл) I

Вестфьорд, Vestfjörðr (Вест-фьорд)

II

Вик, Vík, Wic (Викен, побережье
от Лангесуннфьорда до Ёта-Эльва)
I; II; III, 52/61, 164/164, 166/168,
170/171, 172/173, 189/189, 200/203

Вина, Vína (Сев. Двина, р. ?) II

Виндланд, Vinðland ("Земля вин-
дов") I; III, 96/101, 119/124, 232/237,
236/242

Винды, Vinðr (венды, балтийские
славяне) I; III, 85/87, 96/100, 111/114,
113/116, 118/124, 122/127, 170/171,
236/242, 236/243

Винланд с.м. Виндланд

Вискардаль, Viskardalr III,
166/168

Вулгариа, Vúlgaría (Волжская Бул-
гария ?) II

Гандвик, Gandvík (Ледовитый
океан и Белое море) I, II

Гард, Garðr с.м. Миклагард

Гардавельди, Garðaveldi с.м. Гар-
дарики

Гардарики, Garðaríki (Русь) I; II;
III, 48/56, 52/61, 53/62, 55/64, 56/65,
77/79, 81/82, 84/86, 85/86, 95/100,
110/114, 111/114, 118/123, 122/127,
200/203, 225/226, 227/228, 227/229,
228/229, 232/237, 233/238, 235/241,
236/241, 281

Гарды, Garðar (Русь) I; II; III,
55/64, 78/79, 84/85, 84/86, 85/86,
96/100, 97/102, 98/102, 98/103, 99/103,
107/109, 107/110, 111/114, 112/115,
118/123-121/126, 170/171, 172/173,
224/224, 228/229, 233/239, 234/239,
281

Гаутланд, Gautland (Ёталанд, в
Швеции) I; II

Гаутоны с.м. Гауты

Гаутские шхеры, Gautasker I

Гауты, Gautar (ёты) I

Гейрсвер, Geirsver (Есвер) II

Гёта, Götta I

Гиркланд с.м. Грикланд

Годкейм, Goðheimr ("Обиталище
богов", миф.) I

Готланд, Gotland (Готланд, о.) I;
II; III, 188/189, 252/252

Готы, Gotar, Goti II

Грек, Gerzkr maðr I

Грекланд с.м. Грикланд

Гренланд, Grænland (Гренландия)
I; II; III, 99/104

Гренландский фюльк, Grenlands-
fylk I

Грикланд, Grikland, Grikkland,
Grickland (Византия) I; III, 99/103,
252/252

Грикландсхав, Griklandshaf (Эгей-
ское море) III, 97/101, 119/125

Гульбергсейд, р., Gullbergseið III,
201/203

Дарё, Dagaíri (Хийумаа, о.) I

Данавельди, Danaveldi ("Держава
данов") I; III, 113/116, 122/127

Данарики ("Государство данов")
III, 232/237

Дания, Dania с.м. Данмарк

Данмарк, Danmörk (Дания) I; II;
III, 43/44, 50/58, 51/60, 77/78, 78/79,
84/86, 85/87, 94/95, 99/103, 99/104,
113/116, 122/127, 164/164, 166/168,
167/168, 169/171, 170/171, 172/173,
189/190, 232/237-236/242, 247/249,
248/249, 248/250

Даны, Danir I, II, III, 50/59,
118/123, 164/164, 164/165, 166/168,
169/170, 169/171, 172/173, 234/240,
236/242, 247/249, 253/254

Датчане с.м. Даны

Дация, Dacia с.м. Данмарк

Доврафьялль, Dovrafjall (Довре-
фьялль, горы) III, 169/170

Дювлин, Dyflinn (Дублин) I
 Дюна, Dýna (Зап. Двина, р.) I
 Европа, Európa, Еуропа, Енеá I
 Зеленое море, grœna salt (=Балтийское море) II
 Иггьястад, Yggjastaðr I
 Иерусалим см. Йорсалир
 Ирланд, Írland (Ирландия) I
 Иры, Irag (ирландцы) I
 Исланд, Ísland (Исландия) II; III, 122/127
 Йом см. Йомсборг
 Йомсборг, Jónsborg (Волин, г.) I
 Йорсалаанд, Jóršalaland (Палестина) I
 Йорсалир, Jóršalir (Иерусалим) I; II; III, 97/102, 199/202, 221/222, 252/252
 Йотланд, Jótland (Ютландия, п-ов) I; III, 236/240, 248/249
 Кальвскинн, Kálfskinn II
 Каупанг, Kaupangr см. Трандхейм
 Квенланд, Kvenland (“Земля квеков”) I
 Киннлимафьорд, Kinnlimafjörðr (фьорд на западном побережье Голландии) II
 Кирьялалаанд, Kirjálaland (Карелия) II
 Кирьялы, Kirjálir (карелы) III, 200/203, 283
 Константинополь см. Миклагард
 Конунгахелла, Konungahella III, 170/171
 Курланд, Kúrland (земля куршей) I; II; III, 234/239, 236/242, 284
 Куры, Kúrir (курши) I; III, 85/87, 113/116, 122/127, 233/238, 234/239, 236/242
 Къель, Kjqlr (Хьёлен, наг.) I, II, III, 81/82, 84/86, 228/229
 Кэнугард, Kænugarðr (Киев) II
 Лангбардаланд, Langbarðaland, III, 96/101
 Лангей, Langey (Лангёй, о.) II

Лаппы, Lappir (лопары, саамы) I
 Ленгьювик, Lengjuvík (Ленвик) II
 Лесъяр, Lesjar (Леша) II
 Лёг, Löggrinn (Меларен, оз.) I
 Лимафьорд, Limafjörðr (Лимфьорд) I
 Линдискхольм, Lindishólmr III, 201/203
 Ловунд, Lófund I
 Лундун, Lundún (Лондон) II
 Ляхи, Læsir (поляки) III, 96/100, 111/114, 118/124
 Малангр, Malánger (Маланген, фьорд) III, 202/204
 Маннхейм, Mannheimr (“Обиталище людей”, миф.) I
 Марк см. Финимёрк
 Меотийское болото, palus Moeotis (Азовское море) I
 Мёдрувеллир, Mǫðruvellir (в Эйяфьорде) II
 Мёр, Mœrr (Мёре, ф.) I
 Миклагард, Miklagarðr (Константинополь) III, 94/95, 96/101, 97/102, 106/108, 106/109, 107/109, 111/114, 111/115, 112/115, 119/124–121/126, 221/222, 227/229
 Нерики, Næríki (Нерке) II
 Несъяр, Nesjar (мысы между Лангесуннс-фьордом и Осло-фьордом) II
 Нёрвасунд, Ngrvasund (Гибралтарский пролив) I
 Нидарос, Niðaróss см. Трандхейм
 Норвегия см. Норег
 Норвеги см. Норманны
 Норвегия, Norwegia см. Норег
 Норвежцы см. Норманны
 Нордрлонд, Norðrlönd (“Северные земли”) I
 Нордхельсингьяланд, Norðhelsingjalönd (Северный Хельсингланд) II
 Норег, Nóregr (Норвегия) I; II; III, 49/57–55/64, 78/79, 82/82, 84/86, 85/87, 94/95, 95/100, 99/104, 100/105, 108/110, 113/116, 114/117, 118/123, 122/127, 123/128, 164/164, 169/170, 170/171, 172/173, 189/190, 199/202,

201/204, 220/221, 220/222, 225/226,
233/238, 234/240, 235/241, 247/249,
248/249, 248/250, 253/254

Норегсвельди, Nóregsveldi *см.* Норег

Норегсрики, Nóregsríki *см.* Норег
Норманны, Norðmenn (норвежцы) I; III, 50/59, 51/59, 96/101, 220/221, 228/229, 236/243

Нортимбраланд, Norðimbraland (Нортумбрия) I

Ньярдей, Njaðdey (Нэрэй, о.) I

Одинсей, Óðinsey (Оденсе, г.) I

Опростади́р, Oprostaðir I

Ордост, Orðost (Оруст, о.) II

Оркады *см.* Оркнейи

Оркнейи, Orkneyjar (Оркнейские о-ва) I; III, 100/104, 100/105, 107/110, 108/110, 113/117, 114/117, 122/127, 122/128, 123/128

Палтескья, Palteskja (Полоцк) II

Пещеры Тьяльви, Þjalfa hellir I

Полавы, Polauí (поляки) I

Поления *см.* Пулиналанд

Португалия, Portúgal III, 248/250

Пул, Púll (Апулия) III, 96/101

Пулиналанд, Púllinaland (Польша) III, 166/167, 236/242, 248/250

Ранрики, Ranríki (Бохуслен) III, 166/168

Ревалир, Revalir (Ревель) III, 248/250

Рин, Rín (Рейн, р.) I

Ром, Róm (Рим) II; III, 99/104

Ромаборг, Rómaborg (Рим) I; III, 96/101

Росток, Rauðstokk III, 235/241

Рум, Rúm *см.* Ромаборг

Русия, Rusia *см.* Русция

Руссы, Rusci I

Русция, Ruscia (Русь) I; II; III, 220/224, 221/222, 286

Рюгьярбит, Rýgiarbit III, 170/171

Рюцаланд, Ryzaland (Русь) III, 252/252

Саксланд, Saxland (Саксония) I; II; III, 50/58, 95/100, 99/104, 119/124, 236/241

Саксония, Saxonia *см.* Саксланд

Саксы, Saxar III, 85/87, 188/189

Самланд, Sámland (Самбия) III, 234/239, 234/240, 286

Сандвер, Sadver II

Сарпсборг, Sarpsborg II

Свартахав, Svartahaf (Черное море) I; III, 97/102, 106/109, 111/115, 119/125

Свеарики, Svearíki ("Государство свеев") *см.* Свитьод

Свеи, Svíar (свеи, шведы) I; III, 113/116, 121/126, 164/165, 169/171, 172/173, 234/240, 248/250

Свейские шхеры I

Свеоны *см.* Свеи

Светия, Swethia *см.* Свитьод

Свеци, Sveci *см.* Свеи

Свеция, Svecia *см.* Свитьод

Свиавельди, Svíaveldi ("Держава свеев") *см.* Свитьод

Свиарики, Svíaríki ("Государство свеев") *см.* Свитьод

Свитьод, Svíþjóð (Свеаланд, Швеция) I; II; III, 54/63, 55/64, 78/79, 81/82, 84/86, 85/86, 95/100, 99/104, 107/109, 112/115, 118/123, 121/126, 166/167, 188/189, 201/204, 220/221, 227/228, 228/229, 232/237, 236/240, 247/249

Свитьод Великая, или Холодная, Svíþjóð in mikla eða in kalda I

Серкланд, Serkland III, 119/124, 119/125

Серкланд Великий, Serkland it mikla ("Земля сарацин") I

Сигтуна, Sigtún III, 54/63, 55/64, 78/79, 84/86, 99/103, 107/110, 112/115, 112/116, 121/126

Сикилей, Sikiley (Сицилия) III, 97/102, 107/109, 111/115, 119/125, 221/222

Сицилия *см.* Сикилей

Сканей, Skáney (Сконе) I

Склавия, Sclavia ("Славянская земля") I
 Склавы, Sclavi (славяне) I
 Сконе, Skáni III, 235/241
 Скотия, Skotia см. Шотланд
 Шотланд, Skotland (Шотландия) I
 Скриксвик, Skríksvík (Скредсвик, в Бохуслене) III, 188/188
 Скъльдунг, Skjöldungr III, 55/64
 Слейгсарфьорд, Sleygsarfjörðr (Слюгсфьорд) II
 Сотанес, Sótanes (Сутенес, м.) I
 Спангхейм, Spánheimr III, 198/202
 Стад, Staðr (Стад, п-ов) I
 Стаур, Staurr (Ставер, м. ?) I
 Стикластадир, Stiklastaðir (Стиклеста) I; II; III, 81/82, 95/100, 105/108, 118/123, 247/249
 Страумнескиннар, Straumneskinnar III, 199/202
 Судрвегир, Suðrvegir ("Южные пути") I
 Судрвик, Suðrvík (Сённервик, зал.) II
 Судрдаларики, Suðrdalaríki (Суздальская земля) III, 198/202, 287
 Судрлонд, Suðrloñd ("Южные земли") I
 Сурсдалар, Súrdsalar (Суздальская земля) III, 201/204, 287
 Суртсдалар, Surtsdalar (Суздальская земля) I
 Сьолянд, Sjóland (Послаген в Швеции) II; III, 233/238
 Сьомелингар, Sjaumælingar III, 198/202
 Сьялянд, Sjaland (Зеландия, о.) I; III, 166/168, 236/242
 Сэвидарсунд, Sæviðarsund (Золотой Пор) III, 97/102, 106/109, 112/115, 119/125
 Сюллинги, Syllingar (Силли, о-ва) I
 Сюсла, Sýsla (Сааремаа, о.) I
 Сюслы все, allar Sýslur (Сюсла и Адальсюсла) I
 Танаис, Tanais (Дон) I

Танаквисл, Tanakvísl (Танаис) I
 Татары, Tattarar III, 200/203, 201/204, 202/204
 Торскхёвн, Þórshöfn (Торсхавн) I
 Трандхейм, Þrándheimr (Тронхейм) I; II; III, 52/61, 77/79, 113/116, 122/127, 169/170, 200/203, 228/229, 247/249
 Трёндаlegg, Þrændalogg III, 53/62, 81/82
 Трёнды, Þrændir, Innþrændir (жители Внутреннего Трёндаллега) I; II; III, 50/58, 51/59, 98/102, 164/164, 164/165, 166/168
 Тронхейм см. Трандхейм
 Трондемия, Throndemia см. Трандхейм
 Трумс, Trums, Truns (Тромсё) III, 201/204
 Трюггвахрейр, Tryggvahreyr ("Могила Трюггви") I
 Тунсберг, Túnsberg (Тёксберг) I; III, 166/168
 Тюркланд, Tyrkland ("Земля тюрков") I, II
 У Камня, at Steini I
 Унгарии, Vngaríj (венгры) I
 Упплёнд, Upplöñd (Упланд в Норвегии) I; II; III, 99/104
 Уппсала, Uppsala (Упсала) I, II
 Уппсалавельди, Uppsalaveldi ("Уппсальская держава") I
 Фарейи, Færeysjar (Фарёрские о-ва) I
 Финнлянд, Finnland ("Земля финнов") I, II
 Финнмёрк, Finnmark (Финнмарк) I; III, 200/203
 Финны, Finnar III, 200/203
 Фитьяр, Fitjar (Фитье) I
 Фландрия, Flandrea I
 Фольд, Fold (Вестфолл и Эстфолл) I, II
 Фраккланд, Frakkland III, 96/101, 119/124
 Франц, Franz (Франция) III, 248/250
 Фризия, Frisia см. Фрисланд

Фрисланд, Frisland ("Земля фризов") I, II

Фьон, Fjón (Фюн, о.) I; III, 166/168

Фьорды, Fjörðar (Согн-ог-Фьюране) I

Халланд, Halland I

Халогаланд, Hálogaland (Холугаланн) II; III, 199/202

Халогаландцы III, Háleygir 199/202

Хаугасунд, Haugasund (Хёгасунд, прол.) II

Хельганес, Helganes III, 113/116

Хельсингьяботн, Helsingjabotn (Ботнический зал.) I, II

Хельсингьяланд, Helsingjaland (Хельсингланд) I; II; III, 54/63, 81/82, 84/86

Хёрдаланд, Hordaland (Хордаланн) I

Хиберния, Hybernian см. Ирланд

Химинфёлль, Himinfjöll I

Химинхейти, Himinheiti I

Хисинг, Hising (Хисинген, о.) II

Хладир, Hlaðir (Ладе) I

Хольмгард, Hólmgarðr (Новгород) I; II; III, 55/64, 82/82, 83/85, 97/101, 98/103, 99/103, 105/108, 106/108, 107/109, 111/115, 112/115, 120/126, 121/126, 164/165, 165/167, 169/170, 172/173, 200/203, 201/204, 227/229, 228/229, 232/237, 234/240, 235/240, 235/241, 247/248, 247/249, 253/254, 287

Хольмгардия, Holmgardia см.

Хольмгард

Хольмгарды, Hólmgarðar (Новгородская земля) III, 190/202, 200/203, 227/228

Хольмегардер, Holmegarder см. Хольмгард

Хольтсеталанд, Holtsetaland (Гольштейн) I

Хравнсейри, Hrafnseyri III, 114/117, 122/128

Хрингарики, Hringaríki (Рингерик) II; III, 95/100

Хьяльтланд, Hjaltland III, 113/117, 122/127

Эгд, Agðir (Агдер) III, 99/103, 121/126

Эйдаског, Eðaskógr (леса на границе Норвегии и Швеции) I, II

Эйкрэйяр, Eikreyjar (о. Эккерё и др.) II

Эйланд, Eyland (Эланд, о.) II

Эйрарсунд, Eyarsund (Эресунн, прол.) I, II; III, 233/238

Э(й)стланд, E(i)stland ("Земля э(й)стов") I; II; III, 188/189, 233/238, 247/249, 248/250, 290

Эйстра-Гаутланд, Eystra-Gautland (Эстер-ётланд) I; II

Эйстрасальт, Eystrasalt (Балтийское море) I; II; III, 55/64, 291

Эйстрии, Eistrii см. Э(й)сты

Эйстрия, Eistria см. Э(й)стланд

Э(й)сты, E(i)str (эсты) I

Эйсюсла, Eysýsla (Сааремаа, о.)

I, II

Эйяфьорд, Eyjafjörðr II

Эллипалтар, Ellipaltar (Азовское море) III, 106/109, 111/115, 119/125

Эльв, Elfr (Ёта-Эльв, р.) II

Эльварквислар, Elfarkvíslar ("устье Эльва", устье р. Гёта-Эльв) I

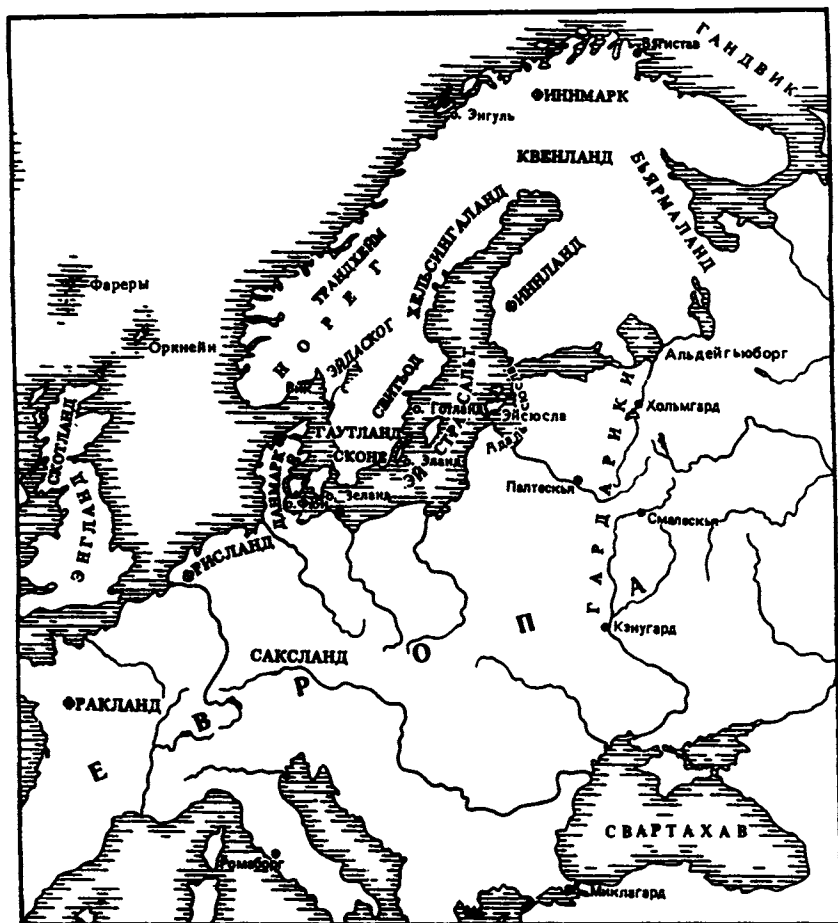
Энгланд, England (Англия) I; II; III, 50/58, 52/61, 77/79, 84/86, 100/104, 107/110, 108/110, 114/117, 122/127, 122/128, 172/173, 220/221, 221/222, 232/237, 247/249

Энгландсхав, Englandshaf (Английское море) II

Эфиопия, Æthiopia III, 221/222

Ядар, Jaðarr (Ерек) III, 55/64, 253/254

Ямталанд, Jamtaland (Емтланд) I; II; III, 81/82, 84/86, 118/123



Карта Северной и Восточной Европы

Tatjana N. Jackson
Icelandic Kings's sagas on Eastern Europe:
Texts, translations, comments
Volumes One, Two, and Three
("Most Ancient Sources
for the History of Eastern Europe")

Summary

Scandinavian written monuments constitute one of the largest groups among foreign sources relating to the history of Old Rus. They include skaldic poetry, runic inscriptions, chronicles, sagas (*Íslendinga, konunga, biskupa, fornaldar sögur*), homilies and saints' lives, geographical treatises and annals. With the exception of runic inscriptions (mostly Swedish) and a small part of *fornaldar sögur*, these works belong to the Icelandic-Norwegian, or West-Scandinavian, circle.

Saga is a name for an Old Norse prose narrative. This genre emerged, developed and ceased by the early fourteenth century, within Scandinavia, and mostly Iceland. A debate on the form and importance of the oral tradition that the sagas were based on (between the adherents of *Freiprosa*- and *Buchprosa*lehre) has lasted for more than a century and a half. I would say that the most flexible point of view has been formulated by Theodor M. Andersson:

The writer undoubtedly could and did use written sources, supplementary oral sources, his own imagination, and above all his own words, but his art and presumably the framework of his story were given him by tradition. The inspiration of the sagas is ultimately oral¹.

Sagas are considered to have started being written down in the middle of the twelfth century. They were created and written down

¹ Andersson 1964. P. 119.

mostly in the second half of the twelfth through the thirteenth century, but they are preserved in manuscripts of much later time.

Modern scholars distinguish between several saga subgenres according to their content and chronology. These are *postola sögur* ("apostles' sagas") and *heilagra manna sögur* ("saints' lives"), anonymous translations of Latin biographies of apostles and saints, the earliest from about 1150; *konungasögur*, "kings' sagas", devoted to the history of Norway, from ancient times to the late thirteenth century; *Íslendingasögur*, "sagas about Icelanders", describing the history of Icelandic families, beginning with the settlement in the late ninth century; *fornaldarsögur*, "sagas of ancient times", heroic legends and adventure tales about events in Scandinavia till the end of the ninth century; *biskupa sögur*, i.e. tales of Icelandic bishops from the eleventh to the fourteenth centuries; a huge compilation about the events in Iceland in the twelfth and thirteenth centuries, known under the name of *Sturlunga saga*; etc.

Saga has its genre characteristics. However, each subgenre is specific, and has its own origin. Thus, *Íslendingasögur* "may be seen as a logical extension of the interest in family genealogies referred to already at the end of the twelfth century and blossoming in the thirteenth century in various redactions of *Landnámabók* (an account of Iceland's colonization)..."². It is quite probable that some of the *fornaldarsögur* are connected in their origin with translated knights' novels³; *konungasögur* exist only within the boundary lines of the Old Norse historiography of the twelfth and thirteenth centuries. It is necessary for the historical study to take this genre subdivision of the sagas into consideration, as the character of information they possess is connected with the type of the source.

Saga information is a synthesis of truth and fiction. Describing "the twofold tendencies of the saga", Halvdan Koht wrote that a saga

purposes to be art, but it purposes to be history as well. Both tendencies foster the love of realistic detail. Such love may be a danger to the historical truth of the saga, by spurring the teller on to invention of lifelike details, but it is also an encouragement for keeping in memory true incidents of life. So the saga is always balancing between fiction and history, and you never can decide *a priori* to which side the balance may gravitate⁴.

This makes it practically impossible to elicit from sagas absolutely reliable data. And still, the question of applying a retrospective method to the study of law, or social and economic relations, in medieval Norway has been thoroughly discussed in the last decades. Historians have now come to the conclusion that sagas still possess some

² Andersson 1978. P. 148-149.

³ Hallberg 1962. S. 142.

⁴ Koht 1931a. S. 138.

reliable information. So the question does not stand whether to use sagas as historical source-material or not. The question goes as follows: how to use sagas in order not to make a mistake.

Among other Old Norse sources, sagas have preserved the biggest amount of information on Eastern Europe, and Old Rus in particular, relating to political, trade and cultural contacts of Rus and Scandinavian countries. For the reason of seeming objectivity of Icelandic sagas, their data are often considered to be quite reliable and are used in historical works, as we have seen in Chapter One, without serious source criticism. The words of the Russian Byzantologist V.G. Vasiljevskij, written down more than a century ago, are still up to date:

The most respected and solid scholars in the field of Russian history, when using sagas, rarely are clearly aware of the specific character of these sources, and thus forget about the first obligation of source criticism⁵.

If we summarize all the methodological premises that permit the use of sagas as a historical source-material they would make several statements:

- History and art, reality and fiction are blended in the sagas. And this should necessarily be kept in mind. In a historical research, fragments of saga texts should not be extrapolated, but have to be studied in as full a context as possible, to make its place and role within a saga evident. Moreover, "literary analysis is a precondition for historical analysis if the sagas are to be used as a statement of reality"⁶.
- As the majority of traditional medieval genres, sagas are characterized by a hierarchy of stereotypes that penetrate everything, from *Weltanschauung* to language. If only we pay attention to the ideological level we shall be able to explain concrete situations and understand language cliché used for their description. While revealing stereotyped formulas in the sagas, one can come to discover the historical background both in the fact of their existence and in the very deviations from the stereotyped scheme⁷.
- There is a lag in the sagas of more than 200 (sometimes even 500) years between deed and word. It results in the fact that those data that had been orally transmitted for no less than a century inevitably underwent great changes and literary overworking. Among other things, this led to the effect that sagas

⁵Васильевский 1908. С. 223.

⁶Sørensen P.M. Some methodological considerations in connection with the study of the sagas // From Sagas to Society: Comparative Approaches to Early Iceland. Hisarlik Press, 1992. S. 34.

⁷Cf. my paper: Джаксон 1978в.

written down primarily in the thirteenth century modernized early history. In Halfdan Koht's words, people of the old days were depicted in the sagas in the costumes and with the weapons of the twelfth and thirteenth centuries⁸.

- Among saga data on early history those are, thus, considered to be most reliable that are based on the information preserved in the skaldic stanzas of the ninth through the eleventh centuries.
- The character of information is influenced by the 'official' tendentiousness of *samtidssgaer* trying to ground the right for power of the impostor Sverrir's dynasty, and by the, so to say, 'every day' tendentiousness that leads to an attempt to embellish one's achievements, trips and victories, or to glorify a king who this saga is dedicated to.
- Based on genealogical principle, sagas practically do not contain absolute chronological landmarks. A pivot of a narrative is the life of a hero or the rule of a king. Moreover, sources often contradict one another. Dating of events described in the sagas may be achieved mainly through their comparison with non-Scandinavian sources.
- The late character of the sagas makes it also necessary to compare their data with other materials: archaeological⁹, numismatic, toponymic, as well as with those preserved in other Scandinavian and non-Scandinavian written sources.

Using sagas as a source for the early history of Rus is impeded by a variety of additional circumstances.

- The first problem is the fact that saga authors had a one-sided interest in their choice of the events worth being described, so that 'positive data' in the sagas were pertaining to Scandinavian countries only.
- Remoteness of Rus from Norway, and moreover from Iceland, made the process of bringing the precise information about the events taking place in Eastern Europe to the far North close to impossible. The question concerning those who bore this information has not yet been solved. The stay of Scandinavian kings, their body-guards and their skalds in Rus, as well as bilateral political, economical, trade and some other contacts between Rus and Scandinavian countries, created certain conditions for passing the plots, although some similar legends and motives could have appeared as a result of synchro-phasic development of early Russian and early Scandinavian societies.

⁸ Koht 1913. S. 379-397.

⁹ Cf. Adolf Friðriksson. *Sagas and Popular Antiquarianism in Icelandic Archaeology*. Avebury, 1994.

- East-European history is dealt with in the sagas only when it is necessary for the plot. The character of 'eastern' data in the sagas varies from simple mentions to detailed descriptions. Since sagas are concentrated on Scandinavian history their authors are extremely attentive to Scandinavian geography, but when action takes place somewhere out of Scandinavia we can never be sure that a saga author had not used some conventional stereotyped place-names. We are also to recognise the fact that social terminology in the sagas is in most cases the Scandinavian one. We are to be aware of the fact that formula stereotypes, normally used for the description of Scandinavian realities, were also applied to the East-European material. All this makes the necessity of comparison with some other source-material still more definite.

Close contacts of Old Rus and Scandinavian countries in the tenth through the thirteenth centuries found their reflection in the sagas. The forms that this information acquired were numerous, varying from detailed descriptions to short mentions of some names or details. The character of information also varied greatly, the information being both direct and indirect in form, as well as factual, typical and generalized in content¹⁰. Scandinavian sources, as compared to Russian chronicles, do not present the whole picture of Russian history through the centuries, however their data are worth being studied.

The Old Russian material of the sagas is distributed chronologically rather irregularly. Its main volume refers to the early feudal period of Russian history, namely the tenth through the late eleventh century, which was the period of formation of a relatively united Old Russian state. Information preserved in the sagas concerns the reign of the two princes, Vladimir Svjatoslavich, the great prince of Kiev in 978–1015, and his son Jaroslav the Wise, the prince of Novgorod in 1010–1016 and the great prince of Kiev in 1016–1054. Sagas, always concentrated on genealogies, seem not to know the predecessors of prince Vladimir and call him either "konungr Valdamarr", or even "Valdamarr gamla" (Valdamarr the Old). Several saga narrations refer to the time earlier than the tenth century and relate of Viking expeditions to the east, to the Baltic lands, and to the north, to the White Sea region. Finally, there is a number of episodes in the sagas that pertain to the period from the late eleventh to the second half of the thirteenth century. Mostly, these are the data on matrimonial connections of the Russian ruling dynasty with the Scandinavian ruling houses, that are included into the genealogies of the Danish kings, as well as some information about the reign of the great prince Alexander Nevskij (1250–1263).

The "Icelandic Kings' Sagas on Eastern Europe" chronologically fall into three volumes, the first one dedicated to the period from the

¹⁰ Cf.: Мельникова 1990. С. 75–79.

ancient times to the year 1000¹¹; the second one covering the first half of the eleventh century¹²; and the present volume pertaining to the Russian history from the middle of the eleventh through the middle of the thirteenth century.

All the three volumes, taken together, include fragments of texts from the Kings' sagas, beginning with *Ynglinga saga* and up to *Hákonar saga Hákonarsonar*, i. e. from the prehistorical times to 1250s. The texts are given in the original (following the latest publications of saga texts) and in the Russian translations. A vast historical and philological commentary follows. Introduction to Volume One is dedicated to sagas as a specific genre of Old Norse literature, to sagas as a historical source, and to sagas as a source for the Russian history. One can find here information on manuscripts, editions and translations of saga texts. Introduction to Volume Three includes a detailed survey of East-European information preserved in the sagas. The main part of the book is supplemented by corresponding fragments from Latin historical works, such as *Historia Norwegiæ*, and from the Kings' sagas describing the history of other northern lands, such as *Orkneyinga saga*, *Færeyinga saga*, *Jómsvíkinga saga*, *Knýtlinga saga*, and some others.

¹¹ Moscow, Publishing House "Nauka", 1993.

¹² Moscow, Publishing House "Ladomir", 1994.

СПИСОК СХЕМ, ТАБЛИЦ, ИЛЛЮСТРАЦИЙ И КАРТ

СХЕМЫ

1. Соотношение различных редакций *Гнилой кожи* (с. 24)
2. Конунги династии Харальда Прекрасноволосого (до Харальда Сурового Правителя) (с. 38)
3. Родственные связи Харальда Сигурдарсона и ярла Свейна (с. 152)
4. Конунги династии Харальда Прекрасноволосого, правившие после Харальда Сурового Правителя (с. 160)
5. Матримониальные связи русской княжеской династии со скандинавскими дворами в XI — первой половине XII в. (по исландским королевским сагам) (с. 174)

ТАБЛИЦЫ

1. Состав рукописей *Круга земного* (с. 31)
2. Магнус Олавссон в исландских анналах (с. 42)
3. Харальд Сигурдарсон в исландских анналах (с. 90)
4. Сюжетные мотивы в *Саге о Харальде Сигурдарсоне* (с. 92–94)
5. Восточноевропейские сюжетные мотивы в сагах о событиях с 1066 по 1177 г. (с. 163)
6. Распределение сюжетных мотивов (с 1066 по 1177 г.) по сагам и сводам саг (с. 163)
7. Хакон Хаконарсон в исландских анналах (с. 193)
8. Восточноевропейские сюжетные мотивы в *Саге о Хаконе Хаконарсоне* (с. 198)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Начало *Саги о Хаконе Хаконарсоне* по рукописи AM 45 fol. рубежа XIII–XIV вв. (с. 194)

КАРТЫ

1. Карта Северной и Восточной Европы (с. 353)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	9
§1. Восточноевропейские сюжеты и мотивы в королевских сагах	9
§2. Характеристика сводов королевских саг и рукописей-компиляций	
королевских саг, включенных в настоящее издание	20
“Обзор саг о норвежских конунгах”	21
“Гнилая кожа”	23
“Красивая кожа”	27
Снорри Стурлусон. “Круг земной”	29
“Хульда”	35
“Книга с Плоского острова”	36
Глава 1. САГА О МАГНУСЕ ДОБРОМ	39
1.1. “Обзор саг о норвежских конунгах”	43
Текст	43
Перевод	44
Комментарий	44
1.2. “Гнилая кожа”	48
Текст	48
Перевод	56
Комментарий	65
1.3. “Красивая кожа”	77
Текст	77
Перевод	78
Комментарий	79
1.4. Снорри Стурлусон. “Круг земной”	80
1.4.1. “Сага об Олаве Святом”	80
Текст	81
Перевод	82
Комментарий	83
1.4.2. “Сага о Магнусе Добром”	83
Текст	83
Перевод	85
Комментарий	87
Глава 2. САГА О ХАРАЛЬДЕ СИГУРДАРСОНЕ	89
2.1. “Обзор саг о норвежских конунгах”	94
Текст	94
Перевод	95

2.2. "Гнилая кожа"	95
Текст	95
Перевод	100
2.3. "Красивая кожа"	105
Текст	105
Перевод	108
2.4. Снорри Стурлусон. "Круг земной"	110
Текст	110
Перевод	114
2.5. "Хульда"	117
Текст	117
Перевод	123
КОММЕНТАРИЙ	128
Мотив I. Бегство Харальда Сигурдарсона в <i>Гардарики</i> (на Русь) после битвы при <i>Стикластадире</i>	128
I.1. <i>Родословная Харальда</i>	128
I.2. <i>Харальд в войске Олава Харальдссона</i> и в битве при <i>Стикластадире</i>	129
I.3. <i>Бегство Харальда из битвы</i>	130
Мотив II. Харальд в <i>Гардарики</i> у конунга <i>Ярицлейва</i>	131
II.1. <i>Харальд на Руси</i>	131
II.2. <i>Охрана страны вместе с Эйливом</i>	132
II.3. <i>Виса скальда Тьодольва</i>	133
Мотив III. Сватовство Харальда к Елизавете Ярославне	134
Мотив IV. Отъезд Харальда из <i>Гардарики</i> в <i>Миклагард</i> (Константинополь)	135
IV.1. <i>Отъезд Харальда из Гардарики</i>	135
IV.2. <i>Харальд в Византии</i>	135
Мотив V. Отсылка Харальдом богатств к Ярославу	140
V.1. <i>Харальд в Африке</i>	140
V.2. <i>Отсылка богатств к Ярославу</i>	141
Мотив VI. Возвращение Харальда на Русь из Константинополя	142
VI.1. <i>Возвращение Харальда из Миклагарда</i>	142
VI.2. <i>Висы радости конунга Харальда</i>	145
Мотив VII. Харальд получает в свое владение добытое в Византии богатство	146
Мотив VIII. Брак Харальда Сигурдарсона и Елизаветы Ярославны	148
Мотив IX. Отъезд Харальда из <i>Гардарики</i>	150
IX.1. <i>Отъезд Харальда с Руси</i>	150
IX.2. <i>Возвращение в Норвегию Харальдора Сноррасона</i>	151
Мотив X. О новых родственных связях Харальда, приобретенных им через брак с Елизаветой	151
Мотив XI. О женах и детях Харальда	153
XI.1. <i>Елизавета Ярославна и Тора Торбергсдоттир</i> ..	153
XI.2. <i>Дети и жены в Западной поездке конунга</i> <i>Харальда</i>	156

	XI.3. <i>Мария, дочь Харальда, умирает с ним в один день</i> и час	157
	Мотив XII. О Свейне Гардском	157
	Мотив XIII. Об Аудуне с Западных Фьордов	158
	Мотив XIV. О бонде Хаконе Иварссоне	158
Глава 3.	САГА ОБ ОЛАВЕ ТИХОМ, САГА О МАГНУСЕ ВОСОНОГОМ, САГА О СЫНОВЬЯХ МАГНУСА, САГА О МАГНУСЕ СЛЕПОМ И О ХАРАЛЬДЕ ГИЛЛИ, САГА О ХАКОНЕ ШИРОКОПЛЕЧЕМ, САГА О МАГНУСЕ ЭРЛИНГССОНЕ	161
3.1.	“Гнилая кожа”	163
	Текст	163
	Перевод	164
3.2.	“Красивая кожа”	165
	Текст	165
	Перевод	167
3.3.	Снорри Стурлусон. “Круг земной”	169
	Текст	169
	Перевод	170
3.4.	“Хульда”	172
	Текст	172
	Перевод	173
	КОММЕНТАРИЙ	175
	Мотив 1. Генеалогическая справка: о браке Олава Свейнссона, датского конунга, и Ингигерд, дочери Харальда и Елизаветы	175
	Мотив 2. Поход в <i>Бьярмаланд</i> Хакона, сына Магнуса Харальдссона	175
	Мотив 3. Генеалогия скандинавских конунгов	176
	Мотив 4. Генеалогическая справка: о браке Кристины, дочери Кнута Лаварда и Ингибьёрг	181
	Мотив 5. В 1135 г. в Конунгахелле девять купеческих кораблей, готовых к плаванию в <i>Аустрвег</i>	182
	Мотив 6. Генеалогическая справка: об Ингибьёрг и Мальмфрид	182
	Мотив 7. Языческие земли по <i>Аустрвегу</i>	183
Глава 4.	САГА О СВЕРРИРЕ	184
	Текст	188
	Перевод	188
	Комментарий	189
Глава 5.	СТУРЛА ТОРДАРСОН. “САГА О ХАКОНЕ ХАКОНАРСОНЕ”	191
	Текст	198
	Перевод	202
	КОММЕНТАРИЙ	204
	Мотив 1. Военный поход в <i>Бьярмаланд</i>	204
	Мотив 2. Переговоры Хакона и Александра	207
	Мотив 3. Андрес, конунг из <i>Сурсдалар</i>	216

Мотив 4. Бьярмы во фьорде Малангр	217
ПРИЛОЖЕНИЯ	219
I. Монах Теодрик. "История о древних норвежских королях"	219
II. "Легендарная сага об Олаве Святом"	223
III. Заключительные главы "Большой саги об Олаве Трюггвасоне"	224
IV. "Сага об оркнейцах"	226
V. "Сага о Кнютлингах"	231
VI. "Обзор саг о датских конунгах"	246
VII. "Сага о гутах"	251
VIII. "Прядь о Хеминге Аслакссоне"	252
IX. "Висы радости" Харальда Сигурдарсона в русских переводах и переложениях	255
ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК	273
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	292
БИБЛИОГРАФИЯ	300
УКАЗАТЕЛИ (А.В. Смирнов)	335
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	335
ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	347
SUMMARY	354
СПИСОК СХЕМ, ТАБЛИЦ, ИЛЛЮСТРАЦИЙ И КАРТ	360

Научное издание

Д ж а к с о н

Татьяна Николаевна

**ИСЛАНДСКИЕ КОРОЛЕВСКИЕ САГИ
О ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ**

(середина XI — середина XIII в.)

(тексты, перевод, комментарий)

Утверждено к печати Институтом всеобщей истории РАН

Корректор *О. Г. Наренкова*

Компьютерная верстка *В. А. Смирнова*

Подписано в печать 26.01.2000.

Формат 60х90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 23,0. Тираж 1500 экз. Заказ 1702

Научно-издательский центр «Ладомир»

103681, Москва, Зеленоград, Заводская, 6а.

Тел. склада: (095) 533-84-77. E-mail: ladomir@mail.compnet.ru

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6.

ISBN 586218233-0



97958621182339

В СЕРИИ “ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ
СССР”
(НОВОЕ НАЗВАНИЕ — “ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ”)
ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ТОМА:

Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи (тексты, перевод, комментарий). М., 1977.

Матузова В.И. Английские средневековые источники. IX—XIII вв. (тексты, перевод, комментарий). М., 1979.

Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: “Хронография” Феофана, “Бревиарий” Никифора (тексты, перевод, комментарий). М., 1980.

Доватур А.И., Каллаистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в “Истории” Геродота (тексты, перевод, комментарий). М., 1982.

Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического (тексты, перевод, комментарий). М., 1983.

Подосинов А.В. Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья (тексты, перевод, комментарий). М., 1985.

Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения (тексты, перевод, комментарий). М., 1986.

Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата (тексты, перевод, комментарий). М., 1988.

Константин Багрянородный. Об управлении империей (текст, перевод, комментарий). М., 1989; 2-е изд. — М., 1991.

Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники (тексты, перевод, комментарий). М., 1990.

Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) (тексты, перевод, комментарий). М., 1993.

Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX—XI веков (тексты, перевод, комментарий). М., 1993.

Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.) (тексты, перевод, комментарий). М., 1994.

Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси (тексты, перевод, комментарий). М., 1996.

Бибиков М.В. Византийские исторические сочинения: Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы (тексты, перевод, комментарий). М., 1997.

Чекин Л.С. Картография христианского средневековья. VIII—XIII вв. (тексты, перевод, комментарий). М., 1999.

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЛАДОМИР»

выпустил в 1999 году:

М. ЭЛИАДЕ

Собрание сочинений

В ДЕВЯТИ ТОМАХ

Первое в России собрание сочинений румынского философа и писателя (1907 – 1986), полжизни проведенного в эмиграции; последние 30 лет – в США, где он возглавлял кафедру религиоведения Чикагского университета.

Дар художника (в его беллетристическое наследие входит десяток романов и множество новелл) счастливо сочетался в нем с привычкой к скрупулезной работе ученого. Его философия, подкрепленная эрудицией этнографа, историка, фольклориста, герменевтика и эзотериста, уже более полувека будоражит умы. Уже более полувека во всем мире немыслимы труды ученых в соответствующих областях знания без оглядки на Элиаде. Через кропотливое исследование памятников древних цивилизаций Элиаде шел к исправлению исторической оптики; перед нами попытка рассмотреть первобытную космологию «изнутри», представить доисторические науки не как набор суеверий, а как свод извечных эзотерических приемов. Восстанавливая картину мирового развития, ритмов деградации и умирания древних способов синтеза, прослеживая их рудименты в современности, Элиаде стал апологетом мифа. Он искал в мифе (главным образом, в идее цикличности миропорядка) выход из «кошмара истории», утешение для человека и человечества. Поэтому его научное творчество интересно далеко не одним специалистам.

Собрание научных трудов Элиаде, вышедших после войны на французском и английском языках и принесших ему мировую известность, дополнено практически неизвестными довоенными работами, переведенными с румынского, снабжено научным аппаратом и заключено эссенстикой и мемуарами – откровением этой ренессансной личности, осмысляющей Лабиринт своей жизни.

Т. 1. Азиатская алхимия. Вавилонская космология и алхимия. Кузнецы и алхимики. Миф о воссоединении. Мефистофель и андрогин. (Вышел.)

Т. 2. Очерки сравнительного религиоведения. (Вышел.)

Т. 3. Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Мифы, сновидения, мистерии.

Т. 4. Шаманизм и архаические техники экстаза.

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЛАДОМИР»

выпустил в 1999 году:

- Т. 5. Йога: бессмертие и свобода. Патанджали и йога.
- Т. 6. Сакральное и профанное. Мистическое рождение. Поиски. История и смысл в религии.
- Т. 7. От Залмоксиса до Чингисхана.
- Т. 8. Эссеистика.
- Т. 9. Мемуары.

ЭЛЛИНСКИЕ ПОЭТЫ

VII—III вв. до н. э.

Настоящее издание заполняет пробел, существующий в представлении широкого круга читателей о древнеэллинской поэзии. В книгу входят соответственно представители трех поэтических жанров в их развитии за пять столетий: послегомеровский эпос во всех его разновидностях от Гесиода до Ригана, элегия и ямб от Архилоха до Каллимаха, мелика от Алкмана до гимнов III в. и анонимных земледельческих и застольных песен. Впервые специально переведена значительная часть текстов, включая новейшие папирусные открытия. Собранию текстов предшествует большая вступительная статья В. Ярхо и сопутствуют обстоятельные комментарии.

Е. А. МЕЛЬНИКОВА

Образ мира (географические представления в средневековой Европе)

Книга посвящена становлению средневековой картины физического мира — представлениям о Вселенной, Земле, природе как неотъемлемой части философского осмысления мира. Впервые исследуются пути формирования географических представлений, синтезировавших библейскую космологию и античную географию в рамках христианской догматики. Прослежены причины и формы дальнейшей эволюции христианского «образа мира» в различных регионах Европы — под влиянием натурфилософии в Западной Европе и под воздействием богатого практического опыта в Северной Европе.

Любые книги «Ладомира» можно заказать наложенным платежом по адресу:

103681, Москва, К-681, ул. Заводская, 6а
тел. (095) 537-98-33. E-mail: ladomir@mail.compnet.ru

Для получения бесплатного перспективного плана издательства
и бланка заказа вышлите по этому же адресу
маркированный конверт

